

Валентина Лаврова

КЛЮЧИ К ТАЙНАМ ЖИЗНИ

МОСКВА
Издательство А.Мельникова
1998

Оглавление

Глава первая	
<i>Тайный зов водопада</i>	5
Глава вторая	
<i>Под ударом палицы</i>	41
Глава третья	
<i>Мистика тайных знаний</i>	67
Глава четвертая	
<i>Бессмертие возможно</i>	100
Глава пятая	
<i>Тайна богини Паллады</i>	120
Глава шестая	
<i>Волшебная раковина</i>	152
Глава седьмая	
<i>Падение Атлантиды</i>	182
Глава восьмая	
<i>Бог согласия</i>	212
Глава девятая	
<i>Молодильные яблоки</i>	234
Глава десятая	
<i>О Звещающем Кедре</i>	281
Глава одиннадцатая	
<i>Аленький Цветочек</i>	345
Глава двенадцатая	
<i>Курочка-Ряба</i>	360

**Серия книг «Ключи к тайнам жизни»
издается с 1990 года**

*В книгах содержится уникальная информация
о выражении Космосом человеческого разума
в условиях взаимодействия окружающих нас тонких миров.
Ключи к тайнам жизни открывают двери к познанию
всех загадочных и непонятных явлений в жизни человека.*

Вы также узнаете:

- о тайнах Бесконечного и Вечного Космоса и его управляющих законах;
- о Мире и Ангимире, Рае и Аде, их упорной борьбе за каждого человека;
- о тайне происхождения человека, трех этапах развития его разума, о цели и смысле нашего существования;
- почему приходилось шифровать Библию;
- что такое полтергейст, его формы и в какой степени он опасен для человека;
- о нашем выборе правителей, их прошлых воплощениях, именах, их нынешнем пути;
- зависит ли что-нибудь от простого человека в наше бурное время;
- почему не складываются нормальные отношения в семье;
- об истинном предназначении России;
- о тайнах последнего времени Апокалипсиса и Эпохи Бессмертия;
- о сущности и рецепте безводного каскадного голодания, об уникальных методах очистки, оздоровления и омоложения организма.

*В книгах приводится расшифровка Библии, древних легенд,
пророчеств Нострадамуса, сказок народов Мира, мифов, песен
В.Высоцкого и популярных кинофильмов.*

Автор этой книги Валентина Лаврова является организатором партии «Северная Звезда». Одной из основных задач партии является отмена президентского правления с переходом на народное самоуправление в масштабах всего государства. «Северная Звезда» откроет ворота в космический «Серебряный век» России. Все кто заинтересовался программой и уставом партии «Северная Звезда», могут обратиться по любым нашим контактными телефонам и а/я, указанным в конце книги. По тем же адресам можно прислать свои заявления о вступлении в наши ряды. Книжки «Ключи к тайнам жизни» являются идеологической литературой партии «Северная Звезда».

Оглавление

Глава первая	
<i>Тайный зов водопада</i>	5
Глава вторая	
<i>Под ударом палицы</i>	41
Глава третья	
<i>Мистика тайных знаний</i>	67
Глава четвертая	
<i>Бессмертие возможно</i>	100
Глава пятая	
<i>Тайна богини Паллады</i>	120
Глава шестая	
<i>Волиебная раковина</i>	152
Глава седьмая	
<i>Падение Атлантиды</i>	182
Глава восьмая	
<i>Бог согласия</i>	212
Глава девятая	
<i>Молодильные яблоки</i>	234
Глава десятая	
<i>О Звенящем Кедре</i>	281
Глава одиннадцатая	
<i>Аленький Цветочек</i>	345
Глава двенадцатая	
<i>Курочка-Ряба</i>	360

Глава первая

Тайный зов водопада

«Есть такие качества в Природе, что мы не будем умирать, а будем жить вечно. Бросайте свое мертвое и беритесь за живое, за энергичное, естественное в Природе. Идите по моей дороге. Я ее нашел, хочу чтобы Вы последовали моему примеру».

П.К.Иванов

Как только люди стали осознавать себя человечеством и понимать, что они — производное от времени и великого процесса выращивания и становления разума в некой космической колыбели, некоторые пытливые умы стали упорно задумываться о продлении своей жизни, поисках путей к бессмертию. В слове «человек» уже определены все его отправные реквизиты. «Человек» — не что иное, как «чело века», т.е. разум, выращиваемый во времени. А под веком и веками определяется уже чередой времен и событий. «Века» времени и «веки» наших глаз, как ни странно, но имеют в своей основе общие корни — череду событий и смену времен. Все это называется процессом. И этот процесс прерывистый. И потому человек живет только лишь отмеренный ему срок, чтобы потом снова и снова продолжить в таком же прерывистом движении — пока не постигнет секреты долголетия и бессмертия.

Под «челом» же наши предки всегда подразумевали «лоб», как укромное таинственное вместилище для нашего разума. Но все боги выходили из людей, и по мере их продвижения по эволюции — от человека к богу — неотступно штурмовались надлежащие высоты, велись поиски путей к бессмертию. И только тогда, когда постигалось, познавалось и исполнялось все необходимое, человек переводился в ранг богов. Любой бог — бессмертен. Однако бессмертие никогда «просто так» не дарилось. Оно зарабатывалось и завоевывалось в беспощадной борьбе со своим собственным эго. Красота и Гармония на этом пути не позволяли ищущим надолго отклоняться в сторону. Время от времени их стези выпрямлялись, поиски подворачивались в пра-

вильное русло, первопроходцы снабжались новыми напутствующими идеями.

Да, путь долгий... для нас, но обычный и нормальный с точки зрения тех космических цивилизаций, которые занимаются выращиванием разума. Да, нас выращивают; да, нас контролируют; да, нас подворачивают и подправляют, если мы сбиваемся с дороги... Однако в тех случаях, когда мы плутаем на распутье или слишком далеко отклоняемся от классического маршрута, никакой космический разум не вправе решать за нас наши собственные проблемы. Свои мозги мы должны напрягать сами... Думать за нас никто не собирается. Нам лишь очень осторожно и деликатно, незримо и ненавязчиво будет предложена та самая, единственно правильная дорога... Да и то: из числа многих. Вот тут-то и нужен разум, да не один, а в паре с интеллектом. Право выбора остается за каждым, и на него никто не посягает, в том числе и никакие божественные инстанции.

Пройдя определенный путь и, увидев позади себя свое собственное плутание по обочинам дороги, а с высоты пройденного времени видится точнее, каждый человек вполне осознанно может уяснить, хотя бы для самого себя, какие именно качества его души отвлекли его в сторону от классического варианта. А причин может быть множество. И среди них: ненависть, зависть, ревность, жадность, власть, недостаток мозгов, дефицит силы, воли, характера, извращенный секс и т.д. Вот тут-то и осмотри себя со всех сторон, где и что дает сбой, что мешает двигаться и что заносит в сторону. Никогда не поздно исправиться. И если этого хочет и осознает сам человек, процесс идет значительно быстрее, нежели этим бы вслепую занимались всемогущие жернова очистительного процесса. Когда человек искренне осознает свой недостаток, не пытается его защитить и отстоять, это уже заявка на исправление... Заявкой на исправление считается и покаяние: оно может быть продемонстрировано в кругу своей семьи, среди друзей и даже в церкви. Большой разницы нет, лишь бы это было искренне и осознанно. Но тогда это и сигнал к действию: со стороны учителей Рая может быть оказана посильная помощь — при условии, что человек больше не будет оглядываться на дьявола и твердо заявит о своем решении.

На каждого из нас — по два учителя: от Юга и от Севера, то бишь от Ада и Рая, и чаще всего ведет тот, который бывает нами востребован, а это зависит от того, чьи идеи мы более всего выражаем. Нижний учитель учит, как быстрее до-

браться до нижнего неба (шаровой пояс вокруг ядра планеты), верхний — до верхнего. Вечная борьба и вечное состязание в условиях наивысшей маневренности — и лишь воля индивида выбирает путеводный канал связи, своего учителя, свою команду и своего лоцмана. И ничего нового в этом нет, все известно с глубоких времен, об этом со своих страниц кричали все мудрые книги и древние манускрипты. Каждый человек кует свою собственную судьбу и, конечно же, в зависимости от наделанных глупостей, иногда по заслугам и вознаграждается соответствующей кармой.

Что такое карма? Пришло время, когда она стала будоражить все умы. Ей стали придавать такое большое значение, что кармой стали называть буквально все, что только можно отнести к неудобствам, неустроенности, несчастьям, катастрофам, болезням и т.д. Само слово «карма» происходит от слов «кара», «карать» и, конечно же, уже говорит само за себя. Если прочесть слово «кар» по буквам наоборот, то имеем слово «рак». Рак же характерен тем, что умеет виртуозно ползти и ползти назад. А ползти назад — то же самое, что и терять свои лучшие качества: взамен их приобретать худшие. А худые свойства увлекают в неблагоприятные дела и поступки.

Но всегда ли мы правильно понимаем проявление кары? Всегда ли мы распознаем ее хлыст? Оказывается, далеко не всегда. Если у человека стало барахлить сердце или набилась полная печенка камней — это не проявление кармы. Если у человека в течение жизни стали болеть суставы и появился ревматизм — это тоже не карма, а всего-навсего последствия от нерационального питания и недостатка физических нагрузок на организм. Человек зачастую брезгует очистительными процедурами, вот и наказывает сам себя всевозможными болезнями. И это кармой никак не назовешь.

А вот если человек родился слепым, немым, глухим или с прочими другими дефектами, а это может быть также и сахарный диабет, и порок сердца, здесь уже можно говорить о наказании — карме. Притом каждый такой дефект, как правило, должен напоминать о провинности, вине каждого конкретного человека за свою прошлую жизнь. Так, например, если человек родился слепым или глухим, то вполне возможно, что он чрезмерно увлекался подслушиванием, подсматриванием, не брезговал доносами; в результате чего могли серьезно пострадать многие другие хорошие люди. Карма накладывается в соответствии с тяжестью вины и образно

должна напоминать о категории нарушенных морально-этических норм общежития. Ее нельзя переложить на плечи другого человека, также, как и нельзя отложить на более отдаленный срок.

До сих пор встречаются наивные люди, которые на полном серьезе думают, что расплачиваются за какие-то грехи своих дедушек, бабушек или родителей, но только не за свои собственные. Такие рассуждения в корне неверны и опасны, а человека уводят в сторону от действительности, не позволяют ему честно и откровенно обмозговать сие наедине со своей совестью. Как легко все переложить на вину другого и спокойно спать... вместо того, чтобы докопаться до истины и выяснить, в чем дело... Такая диагностика кармы Вас заведет в еще большее болото. В самом деле, как мог какой-то неотданный долг Вашей бабушки обернуться для Вас раковой опухолью или вызвать заболевание щитовидной железы? Совсем непонятно. А разве сами люди, если бы их об этом спросили, согласились бы они с такой несправедливостью? Думаю, что — нет.

А вот некоторые современные исследователи кармы, пытающиеся убедить своих почитателей, что работают исключительно от бога, почему-то считают эту несправедливость божественным правосудием. В их числе и С.Н.Лазарев. Получается, что у нас несправедливо устроен мир, а это уже — камень в сторону Творца и Создателя. А как радостно подхватило это известие, понеслось без всяких преград... и книга С.Н.Лазарева «Диагностика кармы» стала расходиться миллионными тиражами... В большой чести оказались многие люди, которые захотели убедить нас в том, что мир устроен несправедливо и что мы, мол, отдуваемся за чужие грехи. Бог, оказывается, несовершенен. Как же мы падки на все то, что уводит нас в сторону!

Нет уж, каждый расплачивается за свои грехи сам. И это в высшей степени справедливо. Ни одна любящая бабушка на свою внучку не повесит своей вины, да ей и не разрешат это сделать богини судьбы — мойры, в руках которых находятся нити от всех наших жизней. Не разрешат по той простой причине, что у каждой провинившейся бабушки впереди еще длинная лента своей собственной реинкарнации, а потому и много возможностей в будущем для того, чтобы загладить свою вину перед обществом. Не по одному разу живем на земле... Как бы Вы, читатель, отнеслись, например, к такому случаю: за то, что какая-то бабушка одела на голову своей соседке кастрюлю, ее любимого внука в дет-

ском саду поставили в угол... Вот в этом-то все и дело, даже последний дурак скажет, что это в высшей степени несправедливо. Так что же Вас заставляет верить всякому бреду? Великое желание переложить вину на тетю и бабушку? Наверняка, это! Мол, болею и страдаю за других... И, конечно же, не все то, что огорчает нас, травмирует и поражает, нужно считать кармой.

В слове «карма» скрыты и более наводящие по смыслу слова и понятия. Во-первых, слово «карма» уж очень точно напоминает по звуковому подобию слово «корма», что означает заднюю часть корабля, шхуны, лодки и т.д. В простонародье «кормой» нередко называют наш собственный зад, то есть то место, на котором мы сидим. По сравнению с «носом корабля» «корма» приобретает подтекст совсем иного и даже противоположного смысла. Это нечто заднее, отстающее. А если эти слова употребить для характеристики одушевленных процессов, то эпитетом «корма» можно наделить общество, далекое от авангарда и середины. Во-вторых, как уже говорилось ранее, в слова «карма» спрятано слово «рак» (это если прочесть первую часть слова наоборот). А рак знаменит тем, что при малейших затруднениях пятится назад — это если о животных типа членистоногих.

Но раком называют еще и болезнь в виде злокачественной опухоли. В большинстве случаев это — карма. На все 100% сказать, что это наказание — никак нельзя. Некоторым людям по ряду причин, чисто объективных, а иногда и личных, надлежит возвращаться в сферы тонкого плана, не отжив своего положенного срока на земле. И способы для этого — разные. Можно попасть в катастрофу, а можно умереть от рака...

В тех случаях, когда наказание по карме равноценно раковой опухоли, было бы правильнее считать, что провинность была не столь большой, поскольку человек страдает от болей лишь два-три месяца. А вот в случае слепоты, уродства, глухоты, немоты, заикания и прочих таких же серьезных дефектов, следует говорить о более глубоких провинностях, ибо кара накладывается на всю жизнь. И пока человек не прочувствует все на себе, не перестрадает досыта сам, он никогда не станет уважать здоровье и жизнь другого человека... Это тогда, когда все теории — не впрок, а все плоды распознаются только на практике собственного горя. Бывают и такие случаи, когда отдельного человека охотнее видеть прикованным к кровати, нежели ходячим и в полном здравии...

У меня, по моей прежней квартире в Таллинне, была одна знакомая семья: муж и жена. Оба пенсионеры и жили как раз под нами, этажом ниже. Жена — ангел, но муж — сущий дьявол. Мало того, что он пил, но он еще и дрался. Довольно часто были опасные ситуации, дело доходило чуть ли не до ножа, и тогда мне приходилось спускаться вниз, к ним в квартиру, и разговаривать на более строгих тонах. Во всех наших домах слышимость была хорошая, особенно по ночам. Таким образом я частенько выручала измученную женщину, которая мне всегда была за это благодарна. После моего нагоняя на какое-то время воцарялся мир. Хотя и ненадолго. Так вот, однажды, после сильной дозы хмельного мужа парализовало, и скорее всего — до конца своих дней... И хотя его жене приходилось кормить больного в постели, там же его мыть и убирать за ним, она все же возблагодарила судьбу за эту передышку на старости лет. «Так-то оно лучше», — сказала она, и я с нею согласилась. Так оно оказалось действительно лучше. Для всех остальных: для нее и для соседей по дому.

Наглядная картина, почему человеку нельзя на сегодняшний день выдавать рецепты на долголетие или на бессмертие. Хорошо, когда их получит хороший человек, но когда они достанутся дьяволу во плоти... тут призадумаетесь. И этого бессмертия не захочется... Нет уж, если — на бессмертие, то давайте — через сито, вначале рассортируемся, на зерна и на плевелы.

Если мы принялись рассуждать о карме, то нельзя не зацепить некоторые особенности, идущие якобы вразрез с нашей логикой. Посему вопрос: почему тогда в стане святых людей время от времени появлялись слепые пророки и ясновидцы? Накладывалась ли кара на гениальнейшего сочинителя и мыслителя Гомера, и за какую такую провинность была наказана пророчица и ясновидящая из Болгарии — Ван-га? Оба этих человека в своих жизнях были слепыми, но обладали даром провидения, да еще каким! Мало было на земле таких смертных, которые бы обладали таким мощным третьим зрением...

Если говорить о Ванге, то ее жизнь очень хорошо накладывается на образ прорицателя — старца Финей из мифа про аргонавтов. Согласно текста Финей жил во Фракии (область в северо-восточной части Балканского полуострова), был слеп, обладал даром прорицания. И хотя этот дар ему дал бог Аполлон, но он же и наказал пророка за то, что тот якобы злоупотреблял своим талантом и открывал людям тайны са-

мого высокого неба. За что боги наслали на слепого старца не только одну слепоту, но и приказали стаям гарпий (полу-девы-полуптицы) систематически разорять его дом, отнимать и пожирать всю добытую им пищу, наполнять жилище зловониями. Провидец не знал покоя и со слезами на глазах поджидал аргонатов, которым он должен был передать важные советы на будущее (как добыть Золотое руно, как преодолеть препятствия и опасности по дороге и многое другое). По предсказанию этих же богов, от злых насаждающих гарпий Финей могли освободить только аргонаты. Что они и сделали.

Гарпий навсегда отогнали Бореады, крылатые сыновья бога северных ветров Борея. Их матерью была Орифия — дочь афинского царя Эреклея. Братья погнались за гарпиями и настигли их. Были обнажены мечи, но поразить их не удалось. С высокого Олимпа к ним успела прилететь Ирида (богиня радуги) и остановила расправу. Он передала волю богов, которые повелели гарпиям возвратиться и не терзать более слепого пророка. С тех пор Плотийские скалы, где произошла сия знаменательная встреча, стали называться Строфадами.

Что это за такие птицы — гарпии? Кто под ними подразумевается? Наверное, долго гадать не нужно. Люди-птицы распространяли в жилище старца страшное зловоние... этим все сказано. За образами этих птиц скрывается слишком многое: а это и гонения на провидцев и пророков, преследования и издевательства, насмешки и злоба, зависть и клевета, бесконечные попытки лишить их заработка, куска хлеба, жилья и крова и многое, многое другое. Так кто же под ними подразумевается? Как понимать этих людей-птиц? Под птицей кодируется душа. Значит, речь идет о людях с тонкого плана, в обязанности которых включены все полномочия по противодействию и преследованию. И эти функции возлагаются на определенных женщин, особо одаренных таким качеством. Это специалисты «высокого» класса: им, как правило, поручается курирование особо опасных пророков и провидцев — разумеется, с точки зрения ведущих идеологов Аида. И гарпии стараются, они не брезгают никакими методами. И все это делается руками незрелых людей нашего земного плана, душами которых так легко управлять со стороны тонкого мира.

Какие люди годятся на службу гарпиями? Только те, которые обладают неудержимой тягой к скандалам и ссорам, распрям и разногласиям. Без образа врага они не мыслят

своего существования и находят его везде, в любом обществе и коллективе, на любой работе и на любой службе. Если такого человека изолировать от всех людей и запереть в рамки только своей семьи, то через некоторое время образ врага появится и там. Этих людей всегда отличает от других постоянная ненасытная неудовлетворенность всем и вся. «Заесть поедом» — лозунг не только у бабы Яги, но и у гарпий. Гарпии жестоки, не ждите от них послабления, ни одной своей жертвы они не пощадят, это натуры увлекающиеся, остановиться сами по себе уже не могут, какие бы то ни были стопора напрочь отсутствуют. В своих устремлениях они слепы, а высокая ранимость и ущербное самолюбие с большой легкостью позволяет им отыгрываться на настроениях других людей. А потому гарпии становятся орудием у более прозорливых стратегов и тактиков, не брезгующих никакими «универсальными» способами борьбы. Метод гарпий использовался всегда и зачастую был сильнее танков и пушек... На простонародном языке это называлось: травля собаками...

А если вспомнить Порфирия Иванова, удивлению нет конца, как много издевательств, преследований и гонений за всю свою жизнь вынес этот человек! Слава богу, хоть оставили и пощадили после смерти: милостиво разрешили сохранить о нем память в поколениях... А ведь то, что он сделал, достойно пророка... И хотя он был зрячий, но, как и Ванга, не смог получить образование далее 4-го класса, что, конечно же, не могло не наложить своего отпечатка на всю его жизнь. Без самого простого, минимального образования мы отчасти тоже похожи на слепцов, при всем том, что в голове иногда имеются великолепные мозги. Ученые — свет, считалось издревле.

А каким образом отгоняются гарпии? Каким таким оружием пользовались Бореады с корабля аргонавтов? Только лишь доказательствами. «Арго» в переводе означает: «доказательства», «Аргументация». Вот и снаряжается команда исследователей: чтобы восстановить истину и правду, развенчать ложь, низвергнуть клевету и размалеванную донельзя бутафорию. Бореады олицетворяют ветры от Севера, они быстры и стремительны. Север — символ чистоты, снега и Рая. Под ветром кодируется перенос информации, передачи новостей, свежих мыслей, идей, новых взглядов и точек зрения. Северный ветер всегда несет свое собственное мировоззрение, зачастую весьма отличное от южного. Поэтому финал развязки и происходит у Плотийских островов, позднее пере-

именованных в Строфады. В первом названии присутствует слово «лот», в другом «строфа». «Лот» — высшая оценка и узаконенный проходной балл, «строфа» — письменное изложение. Все вместе — «высшая оценка письменному, рукописному изложению». Значит, все когда-то будет расставлено по своим местам и аргументировано. «Когда всплывает правда, ложь оседает на дно», — так говорит одна эстонская пословица. И потому все доказательства — в книге...

Но мы не ответили на вопрос: почему некоторые пророки и ясновидцы награждаются слепотой? Когда внутри одна святость, тогда за что же такое наказание? Карма, скажем, не из приятных! Но давайте разберемся, может, здесь карма и ни при чем. Тогда что же? Ответом может послужить поучительная история из мифа о титане кентавре Хироне. Известно, что он был великолепным учителем, воспитателем, врачом. Титан, как и все остальные титаны, был бессмертным, но была у него одна особенность: ниже пояса Хирон был коном, а это может означать только то, что свою родословную он вел от этого вида животных. Мифы Древней Греции — сущий клад, в них можно откопать все, что угодно, настолько они многогранны и содержательны.

Так вот, однажды к врачу Хирону привели полубога Феникса. Враги выжгли ему глаза, и он не мог обходиться без поводыря. В ответ на просьбу Феникса — вернуть ему зрение — Хирон сказал (Я.Голосовкер «Сказания о титанах»): «Многим кажется, что они зрячи. А у них только слепота зрячести. При всей своей зрячести они слепцы. Не лучше ли тебе остаться слепым и познать, как слепой провидец Тире-сий, зрячесть слепоты? Многие слепые более зрячи, чем неслепые». Однако Феникс к таким доводам остался равнодушен: «Я хочу иметь свои глаза, Хирон, а не глаза богов, подателей прозрения. По мне, лучше своя слепота зрячести, чем чужая зрячесть слепоты. На мой краткий срок жизни мне было бы довольно и моих человеческих глаз».

Вот так ответил Феникс. В обмен на свои глаза ему было предложено более глубокое видение, более пронизательный взгляд на вещи, проблемы и устройство мира. Он мог познать многие правды и истины, суть настоящего света, язык солнца и звезд, увидеть и осознать реальность своего бытия, подойти к осмыслению бессмертия. Но Феникс отказался послужить на таком поприще, и тайны вечной жизни его ни с какой стороны не заинтересовали. А предлагалось одно из двух: либо слепота при глазах, либо прозрение и зрячесть в отсутствии оных... Вот такие иногда нам дают экзамены. И

при таких ситуациях спорить о карме не приходится. Например, к Гомеру, Тиресию, Финею и Ванге она не имела никакого отношения. И если Ванга объявила, что она — «дух Жанны д'Арк», то ее слепота еще не доказательство виновности ее прародительницы. Пожертвовав в одном, она заполучила неизмеримо большее, ее возможности в другом значительно возросли.

Конечно же, нет слов, хорошо, когда в наличии все: на месте все органы, пророческое видение, связь с природой, звездами и солнцем... но тогда надо ответить на все 100% следующему условию. И вот какому! Надо сдать экзамены на... соответствие Свету, то есть некоторому световому эталону, что на языке греческого мифа означает: «правильно и крепко любить солнце». По этому поводу стоит продолжить историю про Феникса и Хирона...

Поскольку Феникс добивался от врачевателя восстановления своих собственных глаз при содействии и помощи со стороны сил природы, а в частности — солнца и его целительных лучей, то Хирон был вынужден проделать с ним следующий эксперимент. Он повернул слепого лицом к солнцу и сказал: «Стой и смотри, Феникс, в самое солнце. Смотри в самое солнце и люби солнце. Будешь любить, и пошлет тебе Гелий свой солнечный глаз с неба. Но только умей любить солнце, крепко любить!»

Долго стоял Феникс перед солнцем, да все безуспешно. «Значит, мало ты любишь солнце. Люби больше, и пошлет тебе Гелий с неба свой солнечный глаз», — продолжал наставлять Хирон. Но сколько ни стоял полубог под солнцем, ничего не вымолил. Бог Гелий даже не заметил просящего. Тогда отвел его Хирон под тень дерева и сказал: «Не умеешь ты, Феникс, любить солнце жизни. Не получишь ты в дар, как счастливец, от Гелия солнечных глаз с неба. Что ж, где дар с неба не падает, там надо счастья достигать трудом: не дар — так только труд. Подожди до утра».

И Хирон изготовил все-таки глаза Фениксу, но для этого ему пришлось изрядно потрудиться. Когда глаза слепого впервые увидели лучи света, Хирон в назидание опять проговорил: «Это твой глаз видит солнце, а ты сам еще солнца не видишь. Не вошло оно в твое сердце, не осталось там горячим лучом. Только любящий солнце зряч...»

Оказывается, если бы полубог Феникс умел любить солнце, то бышь соответствовать некоему уровню зрелости и зрячести, то он свои глаза мог бы получить и так, просто в дар и без всяких проблем... Сама бы природа и его собственный

организм позаботились бы и нашли способ восстановить утраченный орган. Умная генетика с помощью некоторых тайных сил великолепно справилась бы с этим заданием. Но для этого надо было быть зрячим, в глубоком понимании этого слова... Любить солнце — то же, что и любить свет, и опять-таки — в глубоком понимании этого слова. Свет — это жизнь, знание, зрячесть, любовь к свободе и сама свобода. Там, где тьма, там диктат, рабство и кандалы, страх и зависимость, незнание и борьба с просвещением, с самим солнцем и его лучами. И чтобы любить солнце, надо прежде всего уметь правильно понимать и любить свет... сильно его любить, а значит, и соответствовать...

Но не зря Хирон считался одним из лучших учителей, получив хороший урок, призадумался полубог Феникс, стал осмысливать случившееся. «Опустился он одиноко на траву под платаном-исполином и задумался. Видят мир глаза, да не так видят его, как прежде, а еще и по-иному: невидимое видят; не одну простую правду видят, но и правду чудес. Верно, эти чудо-глаза — не просто глаза. Но зачем ему видеть невидимое? Не титан он, не бог. Лучше видеть мир попросту, как все зрячие. И снова задумался прозревший Феникс...» Чувствуется, что процесс сдвинулся в сторону прогресса... Бессмертному быть выгоднее, нежели смертному...

Еще бы! Бессмертного при всем желании невозможно убить. Правда, бессмертный бессмертному рознь. Настоящий бессмертный только тот, кто этот дар получил, сдав экзамен на соответствие свету, солнцу, природе и звездам. Некоторые люди прочтут сии слова и могут не поверить написанному выше. Да, бессмертного, действительно, убить невозможно. Ему можно наносить любые травмы и увечья, он может терять конечности и части тела — и даже в этих случаях его убить насовсем невозможно. Давайте представим себе, что какой-то бессмертный в какой-то аварии потерял ногу. И ничего страшного. Он ее себе восстановит. При нем все равно никуда не делась ее эфирная часть, а это точный аналог белковой ноги. Всего-навсего стоит поднатужиться и обстроить по готовой эфирной конструкции белковую плоть. Трудно, хлопотно, — но можно. Каждого бессмертного этому будут учить. Познающий такой процесс берет новую планку в иерархии Космоса. Поистине совершенству нет границ...

Но такой бессмертный уже относится к рангу богов, и не простых богов, а тех, которые по структуре своего тела от-

носятся к миру Начала Начал. Этот мир еще тоньше, чем Квантовый, а потому его тела построены из самых тонких частиц, которые считаются монадными. Монадные частицы способны легко и быстро как обрастать, так и сбрасывать с себя слои самой разной одежды, именуемой уровнями материи. Сущий из мира Начала Начал способен легко, без больших трудностей, одеваться в одежду любого более грубого уровня материи и казаться там своим человеком: никто ничего и не заподозрит, потому что он полностью построен из более тонких и мелких частиц, нежели существа других миров. Правда, однако, что и мы в своих телах также имеем субстанцию такого же уровня материи, но весьма слабую, с мизерным содержанием частиц, относящихся к миру Начал. Самый зрелый и совершенный из нас в мире Начал выглядит (пока выглядит) как матовый силуэт из сильно разреженного тумана. А у бессмертных — уже «не матовый силуэт из сильно разреженного тумана», а прочное, плотно сбитое тело из частиц этого уровня материи. И надо сказать: частиц весьма активных и функциональных, виртуозных и универсальных... умеющих быстро одеваться и раздеваться... от чего регенерация как таковая не представляет никаких затруднений.

Да, возможности нашего организма на данном этапе следовало бы значительно расширить. Человек сегодняшнего дня совсем не знает своих способностей и почему-то до жути агрессивно защищает свое незнание и беспомощность. Вот таблетки — хочу глотать! Пусть, мол, врачи лучше лечат, им за это деньги платят! А что врачи?! Что они могут? Разве только самую малость... Большинство открытий по оздоровлению организма, как ни странно, сделали врачи с философским складом ума, либо философы с уклоном целительства. Трудно сказать, чего в ком было больше. Вначале, как говорится, приобщись к свету, научись любить солнце, да не как-нибудь, а крепко... вот тогда может быть и осенит что-нибудь дельное... А так — вряд ли.

Возникает другой вопрос: а как солнцу узнать, кто его любит, а кто — нет? Как обнаружить того, кто более всего готов принять свет таким, каков он есть по существу своей сути? Планета весьма разноплановая, на всех уровнях материи — своя жизнь, есть тонкие миры, есть белковые... Как уследить за всем и быть в курсе всего? Тем не менее, при всех этих сложностях, людям, которые любят солнце, а не тьму, по мере необходимости помощь поступает своевременно. Об этом нам часто напоминают сказки и мифы. Вспомним при-

кованного к скале Кавказских гор Прометея. Орел-инквизитор ежедневно прилетал к титану и выклевывал у него часть печени, но за сутки орган успевал восстановиться, а изъятая часть ткани — нараститься заново. Конечно же, объяснений здесь несколько, шифр стоит на шифре, на одной матрице нанизано не по одной тайне, но однако ж и сама канва тоже работает.

Факт остается фактом. Кто любит свет, тому помогает солнце, его пути выше земных дорог. Аналогом этого примера могут служить некоторые интересные случаи из жизни Порфирия Иванова. Учитель, а его все так и называли, лечил, оказывается, не всякого. Далеко не каждый тяжелобольной у него мог получить исцеление. Всем известно, что он брался лечить рак, и 52 раковых больных были им восстановлены. Много живых свидетелей. Однако Паршек, это было его второе имя, весьма избирательно относился к выбору своих пациентов. В первую очередь он обращал внимание на душу и сердце человека, т.к. знал, что злomu и корыстному природа не поможет. В данном случае: природа и солнце объединены в один символ и выступают в равных значениях.

Опять знакомая картина. Порфирию Корнеевичу Иванову предлагается эксперимент. Ему разрешают взять на излечение палату самых безнадежных тяжелораковых больных. В награду за излечение посулили признание. Но Учитель не поспешил с практикой, заявив: «Я должен сам больных выбирать. Мне надо людей с душой и сердцем, чтобы они могли получить это здоровье в природе. Нужно, чтобы человек был расположен к этому». И представьте себе, что врачи этой больницы не разрешили ему это сделать!.. Такой маразм надо еще поискать! Вот уж где людям чуждо все человеческое! И если на таких людей накладываются кармические болезни, а это должно быть непременно, — разве им может помочь в случае их болезни природа или солнце? Это было бы большой несправедливостью... Природа не может наращивать зло, в своем естественном порыве она призвана помогать добру, служить на его благодатной ниве. Если усилить зло, то впредь не поздоровится и самой природе... Поди потом... и добра днем с огнем не найдешь...

Когда человек только потребитель и потребительством управляется — процесс делается опасным. Порок поражает все больше и глубже, все чаще и масштабнее. Солнце же и природа стремятся вырастить человека без потребительских качеств, способного работать на отдачу. Об этом и мечтал, и говорил Порфирий-Паршек.

Но мы не ответили на вопрос, как в общей массе людей солнце и природа распознают своих сторонников, как они чувствуют и видят на весьма больших расстояниях, когда и при каких обстоятельствах позволяют себе вмешаться. Я нисколько не преувеличиваю, и мы говорим сейчас об одушевленных процессах, ибо за этими понятиями стоят могущественные живые силы Космоса, специалисты космического ранга и уровня, отвечающие за выращивание разума на планете и за создание на ней надлежащих жилищных условий.

С самого детства каждому из нас было известно: Бог всемогущ и всесущ. И пытливыми головками мы все время пытались представить, как сие возможно. Как можно одновременно находиться в разных местах: и там, и там... Да к тому же еще и быть всемогущим... Лично у меня это стало укладываться в голове только сейчас. Действительно, не полагаясь на приборы и автоматику, специалист высокого космического ранга может делать это без всякого труда и напряжения. Даже некоторые из нас могут на своем собственном голубом лучике из психической энергии побывать в разных точках планеты, посетить некоторых людей и даже пообщаться с ними через их головное приемное устройство. Об этом я рассказывала в третьей части своей книги, об этом еще подробнее можно прочесть в книге В.Мэгре «Анастасия».

Но Анастасия не бог, а всего-навсего одна из нас, только более продвинутая по эволюции, но она уже обладает необходимым наличием голубой психической энергии, достаточной, чтобы манипулировать ею, как лучом, на определенном расстоянии. А представьте себе, если этой энергии у человека еще больше, то и луч — мощнее. Тогда им можно пользоваться без ограничений, как... сотовым телефоном и даже еще лучше: дальность — в пределах планеты; нет зависимости от технических средств, аппарат всегда при себе — в собственной голове, передающее и приемное устройство — на уровне интеллекта... Что еще нужно? Даже и попросить больше нечего... Все удобства связи налицо...

А теперь рассмотрим с этой точки зрения способности богов, специалистов высокого космического ранга. У них-то этой голубой психической энергии приличное количество, целая кладовая. Один бог будет способен покрыть своими лучами лишь отдельный шаровой сектор планеты, другой — более значительное пространство, а третий может охватить одновременно всю планету. А это означает, что психической

энергии хватает настолько, что подобные лучи могут работать сразу на все 360 градусов: как по горизонтали, так и по вертикали. При этом можно без всяких хлопот контролировать таким же образом и все уровни тонкого плана. Психическая энергия высокого качества не знает преград для своего прохождения. Никакие запоры и стены не спасают от всевидящего ока бога. Ему также легко войти в разум каждого из нас и снять любую информацию...

И не только снять... Нас можно подзаправить новыми идеями, вдохновить на какие-то дела, через определенные пульты управления можно подправить наше здоровье, да мало ли что еще... Все это можно, но этим не злоупотребляет-ся. Боги вмешиваются по только им ведомым законам. Свои мозги мы должны развивать сами, а что касается здоровья, то и здесь, надо сказать, мы устроены совершенно. В нашем организме есть все механизмы, способные защитить нас от любой болезни и инфекции. И вот сейчас мы об этом и поговорим.

А для начала мы снова вернемся к Учителю Порфирию Иванову и его уникальному методу — обливанию холодной водой. Здесь очень многое стоит раскрыть, разложить по полочкам и кое-что осветить с внутренней, неизвестной стороны. Как известно, Порфирий Корнеевич пропагандировал обливание холодной водой на открытом воздухе, стоя босыми ногами на земле. Зимой рекомендовалось процедур не прекращать, а обливаться, стоя на снегу. Притом упор делался на то, что холодная вода непременно должна выливаться из ведра прямо на голову. Метод, действительно, хорош. Голова должна закаляться на равных условиях с телом, и любое переохлаждение переносить так же легко, как и все остальные части тела. Поэтому любителям купаться зимой мой совет: в ледяной воде ныряйте с головой, она должна выдерживать такие же дозы холода, как и все тело.

При таких процедурах, конечно же, идет закаливание всего организма, повышается его сопротивляемость всяким болезням, тело привыкает к систематическому тепловому массажу, что очень важно. Я еще рекомендую в ледяной полынье хорошенько потрястись, повибрировать всем телом, как это делают цыгане в своих эмоциональных танцах. Вибрирование в ледяной воде полезно проделать не только с плечами, но и с туловищем, головой и ногами. Но предупреждаю, если решается на это, то берите с собой вдвое больше теплой одежды. Если сделаете это тщательно, согреться будет не так-то просто, ибо за несколько секунд такой процедуры вы

можете отдать в воду столько тепла, сколько бы его хватило на получасовое плавание. Холод проникает не только до костей, но и до их глубины, а потом будет медленно изгоняться наружу холодноватым приятным туманом. Тут может наступить озноб. Но такие тренировки весьма полезны.

Полезны почему? При таких процедурах биополе хорошо очищается от мелких энергетических примесей и загрязнений. Они бывают и в среде тонкой материи. И второе: организм привыкает к очень резкому охлаждению. А тепла при вибрировании отдается довольно много, это можно ощутить по воде. Она очень быстро нагревается, и ощущение такое, что купаешься в теплой воде; разумеется, если не менять своих координат по плоскости воды.

С купанием в ледяной купели понятно, но почему Порфирий Корнеевич отдает предпочтение обливанию холодной водой, стоя на земле босиком. Можно, конечно, и в ванне, но' на земле почему-то лучше... Если бы врачи Блохин и Петровский были бы чуть поумнее (это о тех, которые не разрешили Иванову лечить раковых больных), то, может быть, и смогли бы смекнуть, в чем тут дело. Ведь больные излечивались после контакта с землей и непременно после некоторого магического, труднообъяснимого ритуала... Учитель мыл больному ноги и выводил, а иногда и выносил на природу, чтобы человек прикоснулся к земле босыми ногами...

Хороший исследователь и ученый мимо такого факта никогда бы не прошел. Но ньютоны сейчас рождаются редко, тем более в переходный период... Зимой 97-го года на скоростных трассах Москвы появились большие щиты, на которых красовались три человеческие ступни. Надпись гласила: «Ступня устроена совершенно. Мы ее воссоздали». Ничего не скажешь! Через какие-то головы и рекламные щиты Рай отметил это событие. Будьте внимательны, читатель, через рекламу часто просачиваются удивительные вещи. Уж я-то это знаю... Информация посылается громадная... Составители реклам часто бывают ведомыми определенными специалистами с тонкого плана...

Вот она какая ступня! Получается, что она напрямую участвует в избавлении от недуга, но при соответствующем условии: должен быть контакт с землей. А омовение ног для чего? Чтобы этот контакт облегчить! Секрет только в этом. Наша стопа устроена, действительно, идеально. Она имеет большое количество выходных энергетических каналов, но они снабжены надежными шлюзами и запорами. Через подошвы ног по одним каналам можно подпитываться пра-

ной, то бишь космической энергией, по другим — сбрасывать ненужную, отработанную. В случае забора энергии — работают всасывающие механизмы, в случае сброса — просто открываются определенные шлюзы и наружу вырывается некоторая толика так называемой мертвой энергии. Это тяжелая энергия, неработоспособная, по своему заряду — тянется к земле. С возрастом в теле человека ее накапливается все больше и больше. Но выбросить ее не так-то просто. Только через шлюзы на подошвах ног, и то не всякую, а только ту, что считается более грубой, более тяжелой, более притягивающейся к земле. Более летучая, более легкая и более нейтральная скапливается в верхней части тела.

При мытье ног кожа на подошвах размягчается, массируется, улучшается кровоснабжение, а на шлюзы, ответственные за сброс энергетических нечистот, подается кислород, питание и энергия. Они становятся как будто только что смазанные и готовы сработать, как на шарнирах. Только подай команду. И если таким образом обработанные подошвы ног соприкоснутся с поверхностью земли, шлюзы могут легко открыться. Но чтобы это было наверняка, их лучше всякий раз, наряду с мытьем, обработать еще и пемзой. Грубый, роговой слой на подошвах надлежит снимать. Тогда энергетические нечистоты, имеющие тяготение к земле, под давлением и напором собственной массы открывают все запоры. Всякий такой прорыв обеспечивает некоторый сброс энергетических отходов. Лишь небольшую толику, но она может быть очень ощутимой на первых порах, особенно в случае тяжелых и больных ног.

Сброс мертвой энергии делает ноги легкими, оно и понятно: раз она имеет тяготение к земле, значит, относится к ряду тяжелых, нелетучих структур. Если бы человек смог сбросить с себя все ее остатки, он бы мог, наверное, летать. В крайнем случае ходил бы полулетом.

Когда-то болгарская провидица Ванга сказала, что в скором времени будет открыт эликсир молодости. Он будет изготовлен из гормонов лошади, собаки и черепахи. Сейчас можно добавить к расшифрованному ранее: под кодом собаки идет не только особо значимый — 1994 г., как год оперативный в отношении этих исследований, но и год 1898. Это тоже год собаки. Именно 20 февраля 1898 г. родился П.К.Иванов. И, наверняка, из его гормонов тоже будет составлен этот рецепт, т.е. с помощью его усилий, стараний и достижений. Но приятен еще и такой факт, П.Иванов родил-

ся под знаком Рыбы, а это знак высокого неба. Это серьезный аргумент в дополнение к сказанному: П.Иванов может претендовать на одного из трех составителей сего рецепта. И это неоспоримый факт...

Но нам остается выяснить дальше: почему все-таки рекомендуется еще и обливание с головы. С подошвами ног мы разобрались, разберемся и с головой, но для начала сделаем маленькое отступление и поговорим о системе организма, в которой хранятся все наши нечистоты энергетического уровня, названные нами мертвой отработанной энергией.

Да, такая система есть! Она незрима, невидима, в мифологии иногда определяется очень точным, емким названием — «кувшин с нечистотами». Содержимое этой системы застарелого образца и чаще всего находится в плотной, чуть ли не в кристаллической упаковке. Время от времени пары из этой системы понемногу вырываются наружу и блуждают по телу человека в поисках пристанища, где можно было бы обосноваться и учинить хворобу. «Кувшин с нечистотами» имеет пористую поверхность и имеет довольно странную емкость, напоминающую форму змеевика; только кольца этой системы охватывают не какую-то отдельную небольшую деталь в общей конструкции, а сразу весь скелет, все его составные части. И чем старше человек, тем больше вокруг его костной системы вот этих вот колец смерти, куда организм с самой юности и с самого раннего детства заталкивает утиль энергетического свойства.

Давайте посмотрим, что это за утиль? Ведь это не какие-то шлаки биологического уровня, а самые настоящие энергетические субстанции, имеющие свои эфирные генетические основы, сколь угодно долго в тепличных условиях организма сохраняющие свои природные предназначения. Не думайте, что если вы когда-то победили какую-то инфекционную болезнь, то навсегда освободились от ее начал в энергетическом виде... Никак нет! Побеждая болезнь, вы всего-навсего запихнули ее генетические живые эфирные зародыши в систему для сборки утиля, а там все это «богатство» великолепно будет сохраняться без изменения своего качества и количества до скончания вашего века. И надо сказать, что в змеевик мертвой системы в достаточном количестве поступает необходимое питание, и потому там все хорошо сохраняется. Но только на уровне эфирной субстанции. Поэтому часты случаи возврата очень многих болезней через годы и десятилетия...

Бывает, что ослабленный, незакаленный физической тренировкой организм не может сдержать натиск паров определенного свойства из мертвой системы, и тогда болезнь возвращается, несмотря на многие годы, казалось бы, спокойного существования. Эфирные энергетические зародыши генетического уровня при благоприятных условиях могут очень быстро приодеться в оболочки, принадлежащие уже плану белкового мира... Да, эти кочующие начала при переходе с одного уровня материи на второй, третий и четвертый могут по очереди сбрасывать с себя неприхотливую одежку и уже на инстанциях заквантового мира оставаться — в чем «мать родила»... А при благоприятных условиях — сделать обратный путь в таком же порядке...

Да, есть мир Белковый, есть мир Ноева Ковчега, есть мир Квантовый, а есть еще более тонкий, более глубокий — мир Начала Начал, то бишь заквантовый. На его глубоких и высоких ступенях — жилища богов. Он также пространен, как по горизонтали, так и по вертикали, есть юг, север, запад и восток. Главные конструктивные элементы такие же, как и в других мирах... Но там основополагающие элементы дикого бытия, там начало начал, там активная субстанция монадного субстрата, там общая отправная материальная основа для всех процессов и явлений, там и только там зачинается то, что называется монадой жизни, т.е. ее самой простейшей живой единицей, из чего потом строится все разнообразие живой конструкции.

Монада — это простейший зародыш жизни в ее самом простейшем виде. И все огромное разнообразие жизни, в ее самых грандиозных и сложнейших конструкциях — лишь умелое сочетание из этих простейших, по-своему функциональных, по-своему деятельных, по-своему профессиональных, по-своему направленных элементарных монад, в большом количестве и нужном множестве имеющих в Природе Космоса.

И вот все то, что запикивается в мертвую систему, вот в этот самый змеевик для отходов, — имеет субстанцию мира Начал. Продолжительность жизни человека определяется способностью организма в целом сдерживать натиск паров из этой системы. Там, где появляются свищи, там со временем выходит из строя орган, приключается болезнь, и все это имеет полевое начало и структуру. Так что мы в этой мертвой системе утилизируем полевою информацию самого обширного толка. Там информация не только о наших побежденных или непобежденных болезнях, но и отра-

ботанная в организме его собственная эфирная генетическая структура белковых клеток. Весь изъян и патология — тоже там.

Жизнь — всегда борьба. Живое бьется с мертвым. А мертвое называется мертвым не потому, что бездеятельно и инертно, а потому, что направлено на истребление классического образца и добротного начала. Такова правда. Но у мертвых сил свое понятие о жизни и смерти, свое логическое обоснование, свои координаты добра и зла и тоже своя правда... Победив живые силы, они на своем, мертвом уровне наращивают свою мощь и потенциал; а проиграв сражение, тут же теряют в массе и энергии. Поэтому живое, чтобы выжить, должно уметь защищаться... и хорошо защищаться. Умно.

На всех уровнях бытия никогда не прекращается борьба, то же и на полевых структурах нашего организма. Ночью из мертвой системы в каких-то дозах выплескивается ее паробразное содержимое, а днем под напором живой энергии от активно работающих органов и мышц все это загоняется обратно. И так каждые сутки, из месяца в месяц, из года в год... И человек, старательно занимающийся физкультурой до последних дней своей жизни всего лишь навсего активно сдерживает засаду из всегда готовых к прорыву враждебно настроенных сил организма. Которых к старости становится все больше и больше, ибо сброс в эту систему отходов и утиля никогда не прекращается и не может прекратиться. Куда, как не в этот кувшин, мы станем сбрасывать генетические зародыши отработанных микроорганизмов?

А что получается, когда силы человека иссякли и он не может более держать оборону, а злополучный кувшин набит доверху?.. И больше нет места... А тогда... все понемногу начинает источаться, а живая жизнь постепенно начинает выдвираться из своей собственной обители. Процесс может идти по-разному: иногда быстро, иногда медленно. Все зависит от количества паров мертвой энергии, гуляющей по организму. Когда ее много, расходятся суставы, постепенно удлиняются кости... Кому приходилось хоронить своих близких людей, те знают, что гроб нужно заказывать на 20 см более роста умершего. От свищей и выбросов из мертвой системы часто образуются синяки, покойник нередко выглядит избитым.

Но нельзя ли, зная о существовании такого мертвого царства внутри нас, удлинить свою жизнь, отодвинуть старение? Не может такого быть, чтобы на эту свалку не на-

шлось в нашем организме управы. Коли есть такая емкость, то должны быть и шлюзы, и рычаги, управляющие ими. Мы устроены совершенно. Надо только найти... Что касается шлюзов, то одни из них оказались на подошвах нашей стопы. А что касается пультов управления, вот тут-то и задача... Порфирий Корнеевич отыскал их опытным путем... на голове. Если лить на голову холодную студеною воду, да еще предварительно раздеться и стать босыми ногами на землю, то эти пульты управления начинают срабатывать; и чем меньше температура воды, тем лучше. По всей видимости, сверху на шлюзы подошвы ноги подаются сигналы, и они открывают свои запоры. Вот тогда из мертвого царства возможно выпустить некоторую толику нечистой силы. Термин подходит точь-в-точь. Очень гигиенично, все уйдет в землю, не причинив никому вреда. Все предусмотрено, санитария на высшем уровне, и с экологической точки зрения не может быть возражений. Земля все переработает и разложит по своим местам.

Теперь понятно, почему при всякой такой процедуре необходимо мыть ноги, массажировать и обрабатывать подошвы пемзой? Для того, чтобы облегчить открытие шлюзов... Если на заржавелые, устоявшиеся автоматические двери подавать сигналы на открытие — они под бременем ржавчины не откроются. Для этого нужна предварительная профилактическая работа: смазка, чистка и прочее. То же и с нашей кожей на подошвах ног.

Мне было известно, что некоторые мои знакомые, много лет занимавшиеся по методу Иванова, жаловались на ноги. Были боли в суставах, были нелады с сосудистой системой нижних конечностей. При всем этом они отмечали хорошее состояние верхней части тела. Причина была все в той же пемзе, ее услуги игнорировались, а потому шлюзы и не открывались. С ней расставаться никак нельзя. Так же, как и зубную щетку, ее нужно брать в поездки, командировки, походы. Не нужно ее забывать дома и тогда, когда вы идете купаться на речку или загорать на морское побережье. Бояться сброса мертвой энергии в естественные водоемы — речки и озера — не нужно. Все то, что сбрасывается через нижние шлюзы ног, тяготеет к земле и потому уйдет только в землю.

Другое дело, если купание происходит в бассейне, не имеющем контакта с землей... Такие емкости негигиеничны и антисанитарны с этой точки зрения. Непременно фундамент такого сооружения должен быть посажен на землю без

применения тепловых изоляционных материалов. Они и не нужны. Вода в таких бассейнах должна быть ледяной, а для этого дно достаточно выстелить бетоном и кафелем. Спуск воды в таких емкостях должен осуществляться снизу, подача — сверху.

Но открытый Порфирием Корнеевичем способ помогает не только от болезней и не только продлевает жизнь. Он еще помогает освободиться и от непрошенных гостей более крутого масштаба — от так называемых барабашек внутри человеческого тела. От тех, кого называют полтергейстом, вампирами, дьяволятами и прочей мелкой нечистью. Бывшие «человеки», достигшие черты деградации и по этой причине не выдающиеся к рождению в мир белковых тел, отходят к разряду мыслящих рептилий, вот они-то, чтобы продлить свои жизни, и забираются вовнутрь без всякого на то приглашения. Большинство из них находится на службе у психологов Антимира и выполняет их всевозможные мелкие поручения. Незванные квартиранты причиняют много бед, зачастую влияют на эмоциональное состояние психики, а нередко и контактируют с сознанием человека, представляясь космическими пришельцами... Всего не перечислить, ибо их деятельность связана с поручениями тех, кому они нередко служат. Они очень часто, посредством вспомогательных приборов, промышляют вампиризмом. Энергия отбирается не только от хозяина квартиры, но и от любого его окружения, невзирая на личности и местоположение. Заборы могут осуществляться в общественном транспорте, в многолюдных и малолюдных помещениях.

Зачем это нужно делать? Такой монетой нижний психолог и трон Сатаны расплачиваются за услуги и работу со всей деградентной братией на побегушках. Сия плата считается престижной, а для работодателя — необременительной. Соберай сколько влезет... вот только для некоторых людей, от которых это систематически изымается, обходится весьма дорого. Наступает апатия, сонливость, анемия и т.д. Но разве это принимается в расчет... при такой-то острой идеологической борьбе между мирами? Тут можно и умышленно подработать под всемирно известные личности... Пускай себе спят на здоровье... и они, и их команды... пока голова одного из них не упадет на свои собственные гусли, как в сказке «Садко». Да, все такие приемы и методы давно озвучены в наших сказках. Умей только взять, не побрезгуй напрячь мозги над пустяковыми незаметными мелочами в былинных сказаниях. А там — лишнего ничего нет.

Так вот, процедуры обливания по Иванову являются еще и мощным очистительным средством против незваных квартирантов-рептилий. Объясню, почему им не по нутру леденящие душу ощущения. Дело в том, что каждая рептилия, как и любое живое существо, обладает хоть и небольшим, но своеобразным, присущим только ей магнитным полем. Так вот оно-то, как и она сама, тяготеет к поверхности земли. Если бы было иначе, она бы летала. А при струе спадающей воды образуется дополнительная магнетическая тяга, к которой еще и присовокупляются электромагнитные силы самого белкового организма, образуется магнитное тяговое русло, струя которого всегда строго ориентирована на центральное ядро планеты, согласно закону всемирного тяготения. И такого усиления вполне достаточно, чтобы раз за разом отнимать у внедрившейся рептилии ее собственное защитное биополе; поскольку оно увлекается образующейся тягой в землю и очень быстро происходит истощение даже самого матерого чужака. При всем этом сам человек от этой процедуры только выигрывает, его-то собственное биополе, исключая всякие загрязнения и включения, в землю не торопится, оно хорошо и надежно реагирует лишь на северный полюс своей собственной магнитной установки.

Читателю, наверное, интересно будет узнать о некоторых проведенных опытах по купанию в студеной воде после хорошей парной или римской сауны. Эксперименты проводились в присутствии людей, хорошо видящих и слышащих, т.е. экстрасенсов. Некоторые из них не только видели, слышали, но с этими сущностями могли и разговаривать. Надо сказать, что у каждого из присутствующих, кроме меня, сии жильцы были обнаружены. У кого один, но матерый. У кого по два-три, но помельче. У одних — внутри тела, у других — а это были спортсмены международного класса — велосипедисты — сверху, на спине. Видно, внутри спортсменов сидеть не совсем удобно: во время тренировок и соревнований из-за очень активных энергетических процессов становится неважно.

Что показала практика? Опыты проводились с интервалом в одну неделю, участники были одни и те же. Так вот, у одних людей полтергейсты сбежали после первого же дня, у других — после второго или третьего купания, у третьих — с уровня живота сползли вниз и закрепились у самых ног. Но и те, которые мотали головами и говорили, что не уйдут из тела, потому что уже росли в него корнями, стали уменьшать-

ся в размерах тоже. С последующими процедурами экстрасенсы отчетливо видели, как быстро уменьшались их тела. Отмечен и такой факт. Были случаи, когда рептилии (во время купаний у некоторых людей) метались внутри тела, пытаясь заткнуть то ли какие-то дыры, то ли каналы. Не лишены, однако, сообразительности. Все это проделывалось под общий хохот экстрасенсов.

Такова действительность. Нет, не думайте, что рептилии-сущности боятся холодной воды, ничего подобного. Они боятся тщательно проделанной процедуры по способу Иванова, зная, что в этом случае им либо придется покинуть тело, либо распрощаться с жизнью вообще. Этому методу, как ладана, боится и клан психологов Антимира, ибо при его распространении и грамотном применении многое в их системе деятельности становится невозможным. Во-первых, в телах людей нельзя более держать своих соглядатаев; во-вторых, в такие тела не так-то просто и легко войти...

И еще один мой совет: если обливаются на земле из ведра воды, то желательно перед тем, как лить себе на голову, попробуйте раскрутить палочкой воду в ведре по спирали. Это усилит магнитный эффект. Вода от трения намагничивается и ее воздействие будет сильнее.

Теперь становится вполне очевидно, почему на Порфирия Корнеевича было такое сильное гонение. Почему преследовали на каждом углу, отправляли в камеры милицеских участков, отвозили в больницы для психически больных. Почему, почему, почему... Да вот поэтому! Прицепиться к тому, что он зимой и летом ходил в сатиновых по колено штанах — смешно. Половина людей на планете ходит в точно таких же. Летом в жару такая одежда очень удобна. Мой зять и моя дочь частенько разгуливают в таких нарядах. В Прибалтике и других странах на него бы даже никто не обратил внимания и никому бы в голову не пришло за это тащить человека в психушку...

Для аналога в случае с Ивановым хочу привести свой собственный пример. После того, как я более подробно объяснила природу сего метода и стала активно его рекламировать, — все и началось. Все гарпии, какие только были представлены к Порфирию Корнеевичу, обратились против меня. На меня пошел поклев, будто я хочу простудить всех людей в мире и свести их в могилы. Собралась определенная группа людей, энтузиастов для борьбы с Лавровой, которые стали писать по всем адресам и инстанциям несусветную чушь. Письма полетели по городам ко всем членам партии «Север-

ная Звезда», а я состою в этой организации и являюсь одним из первых ее организаторов. И вот уже скоро год, как письма все рассылаются и рассылаются, обходя все адреса не по одному десятку раз. Их уже никто не читает, люди сразу же бросают в мусорные ящики, иногда присылают их мне, думая, что я как-то прореагирую на их содержание. А мне только смешно...

И есть чему посмеяться. Под одной вот редакцией... читатели, члены партии и просто мои знакомые извещаются, что я продаю мандаты в Рай и занимаюсь спиритизмом. Сразу скажу, положив руку на сердце, я всегда была против и того, и другого. И такими вещами никогда не занималась. И тому свидетель — моя книга. Пытаются уверить несведущих, что я богато живу. Тоже не верьте этому. Я продала дачу и все имеющиеся у меня золотые украшения еще в 1992 году и отдала все на тиражи своих книг, ни разу не позаботившись о своем собственном вознаграждении. Я всегда хотела, чтобы книга была дешевле, доступнее и потому никогда не брала гонораров. Мне всегда хватало пенсии, которую я получаю с 1992 г. Правда, с поездками по городам всегда осложнения, билеты дорогие... Но в этих случаях мне помогают распространители книг. А что касается глубинного содержания моих книг, то многим оно не по зубам... Отсюда извращенное толкование, а это тоже все рассылается с каким-то неистовством по всей России... Пожалуй, Шариковым еще рановато читать на такие темы. Надо что-нибудь полегче...

Но вернемся к методу Порфирия Иванова и затронем следующий вопрос: не было ли в древних сказаниях, а может быть, и в современных, — какого-либо намека на только что затронутые нами очистительные процедуры? Выходит, что были. И уж ни за что сами не догадаетесь, предварительно хорошо не поразмыслив на эту тему. Да, намеки были: в сказках про Бабу-Ягу. Именно в ее образе и были схематично заложены эти самые процедуры.

Это ничего, что образ Бабы-Яги отрицательный, пусть это читателя не очень волнует. Во многих отрицательных сказочных персонажах были замаскированы и скрыты самые большие тайны, притом в самых известных и самых что ни на есть волшебных. И у таких сказочных героев случается по несколько секретов; шифры стоят на шифрах и потому отгадок бывает несколько. На одну канву может нанизываться целая армада аналогичных ситуаций. Могут быть модели из нашего быта и нашей общественной жизни, которые точь-в-точь подойдут, например, для накладки на модели из жизни тон-

кого плана и даже на модели мира генетики. А уж исторические, древние, мифические и фантастические варианты переводить на наш современный язык — и вовсе без затруднений. Одно удовольствие.

Во-первых, уже слово «ведьма» — непростое. С одной стороны, это явно отрицательный персонаж. С другой — там что-то есть. Корень этого слова напоминает о некотором знании, в частности, о путях, дорогах и направлениях. Ведь «ведьма» — от слов «ведать, изведать, веда» и даже от понятия «вести за собой». Во-вторых, как бы там ни было, а всем сказочным чудо-героям приходится проходить через ее избушку и смиренно вымаливать, чтобы она показала, в какую сторону направлять своего богатырского коня. Значит, образ этот непростой, его-то и надобно раздеть.

Давайте попытаемся. Баба-Яга стара, но она при всей своей доморощенной, мифической технике умудряется легко передвигаться. А из механизмов-то всего-навсего — одна ступа да метла. Не странно ли это? Даже крыльев нет. Если у мифического бога Меркурия для такой быстроты были с крыльшками сандалии и шапочка, то у нее на крылья и намек нет. Правда, Меркурий бессмертен и бог нестареющий, а Баба-Яга стара... Но, тем не менее, она легко передвигается, а вот для омоложения... чего-то не хватает. Чего-то такого, что есть у бога Меркурия... и у всех остальных богов. Но мы в свое время и это разберем, а сейчас попробуем исследовать летательную технику старой изобретательной колдуньи, чей образ всегда связан со старостью, но легкой и необременительной. В передвижении-то у нее нет затруднений... В чем же дело?

«Ступа» — что это такое, и где найти всеобъясняющий аналог, вспомогательную нить и возможное подобие... «Ступа» — но почему не корыто, летать в нем было бы намного удобнее? Да и корыто легче изготовить. Значит, дело в другом. Ступа — это приспособление для измельчения, перетирания. В крестьянских хозяйствах, например, в ступе перетирали овес, ячмень, гречку — чтобы освободить зерно от его оболочки; потом все это просеивали на ветру, и получался чистый продукт. Этот вариант мы запомним, он нам пригодится на будущее... Но в «ступе» есть еще и другой смысл. Из слова «ступа» легко получается слово «пусто»; в данном случае буквы «о» и «а» находятся в звуковом подобии — это во-первых. А во-вторых, уж больно «ступа» по своему тайному подтексту созвучна со словом «стопа». У этих слов есть общие корни: ступить, заступ, наступить, наступать, ступня,

приступать, приступить и т.д. Получается игра слов, созвучий, понятий и корней. А потому впредь мы иногда будем называть «ступу Бабы-Яги» — «стойкой Бабы-Яги».

Теперь о метле, ведь Баба-Яга управляет своей конструкцией посредством этого приспособления. Здесь разгадать еще проще. Во-первых, метла метет, т.е. чистит; а во-вторых, она имеет свой, куда более прогрессивный аналог. Это душ. Палка от метлы — шланг; метелка — воронка с распылителем: ее струи воды работают аналогично. Выходит, в «метле» была зашифрована лечебно-гигиеническая, лечебно-профилактическая и лечебно-оздоровительная водная процедура. А все вместе — «метла со ступой» — описанный ранее метод. И кто мог бы подумать, что легендарная ступа Бабы-Яги — это всего-навсего ее ступни, то бишь подошвы ее ног.

Именно через них и идет сброс отработанной мертвой энергии из организма. И если эти подошвы не помять как следует, не обработать, как овес в ступе, чтобы они тоже сбросили свои струпья (струп — корка, покрывающая живую функционирующую ткань. Бывает на месте ссадины, ожога, раны и на подошвах ног) — ничего не получится. Ступа Бабы-Яги — это и стопа, и механизм к действию и пониманию.

По народному поверью считалось, что любая ведьма, прежде чем улететь в трубу, смазывает себе пятки зеленой мазью. А уж потом только летит. Здесь тоже аналогичная картина. Смазать свои подошвы ног — то же самое, что и отчистить их, и отмассажировать. Хороший массаж для тела — то же, что и хорошая смазка. А она может быть и зеленого цвета: если — по росе да с босыми ногами... А если еще потом и душ с ледяной водой... в трубу улетит кое-что — точно.

Если все сделано правильно, наступает чувство легкости, почти полета. На любой этаж — без всяких затруднений и в любом возрасте. Метод, конечно, не возвращает к молодости, но дает легкость и свободу в передвижении на любой стадии старения и, само собой разумеется, продлевает человеку жизнь на значительные десятилетия. А потом, разве человек не заинтересован в том, чтобы от него, из его внутренностей «в трубу» вылетели все «космические пришельцы», все те иждивенцы, которых вы ни с какой стороны в свое тело никогда бы не пригласили?.. А они-то через эту «трубу» вылетят только тогда, когда вы выполните все надлежащее по этому предписанию. Если колдунья может вылететь в трубу сама, то и ее составляющие — нечистые силы — тоже. В этом-то и вся соль. Вылететь в трубу — то же, что и исчез-

нуть... И ни один человек не может стать колдуном, если в нем прежде не поселятся «космические квартиранты», именуемые нечистой силой.

Как часто обливаться по методу Иванова? Сам Порфирий Корнеевич советует: утром и вечером. Но желающие могут последовать и моему совету. Если все тщательно проделывать, то достаточно — раз в два-три дня. Это же подтверждает и практика. Если чаще, то начинает не справляться сердце, появляются боли. Поэтому мой совет: лучше реже, но более добросовестно. Хорошо также закреплять такой процедурой любое мытье в горячей воде: в бане или ванне. А после саун и парилок облиться ледяной водой, нырнуть в полынью или поваляться в снегу — чистое удовольствие. Да и ноги после нескольких проб привыкают к снегу и не боятся холода.

Голову к холодной воде нужно тоже приучать постепенно, вначале — по несколько секунд, потом, по мере освоения, — время увеличивать. Совсем неплохо приучить себя лежать в студеной воде, распластавшись на ее поверхности так, чтобы голова была полностью погружена в воду за исключением лица. Организм к таким процедурам привыкает очень быстро. Я однажды для примера по секундомеру пролежала в воде со льдом ровно 5 минут, через пару недель мои последователи, совсем новички в таком хобби, повторили результат.

Если появится температура, слабость и недомогание при явных симптомах простуды, не надо отчаиваться: и... продолжать, только чуть осторожнее. Главное — победить свой самый большой страх. А знаете, что это такое? Это когда и само по себе страшно, да еще внутри тебя сидит рептилия и в дополнение к этому еще жмет на определенную кнопку, вызывая чувство неудовольствия, неприязни, нежелания, страха и паники. Вот это тогда — самый большой страх...

Не сомневайтесь — это начинание благородное. За ним будущее. А далее пойдут еще более тщательные очищения, еще более основательные. Это только первая и необходимая ступень в познании и практике. Ведь змеевик мертвой системы таким образом весь до конца вытряхнуть невозможно. Энергетического эфирного сброса там предостаточно, он частью довольно плотно упакован и к тому же не весь реагирует на тягу земли. Есть утиль, к которому надо применить воздействие посильнее, а для этого одних водных процедур недостаточно. При сбросе одного вида шлака, того, который тяготеет к земле, увеличивается доля другого — того, кото-

рый более летуч и на такие воздействия не реагирует. Читатель, читая эти строки, должен хорошо для себя уяснить, что речь у нас идет о невидимом для нас биологическом утиле и даже об очень сильных и опасных ядах под общим названием — мертвые энергии эфирного уровня. Так вот, летучие энергии тяготеют к верхней части тела, а еще более легкие и еще более летучие, т.е. еще более тонкой субстанции — к голове. И потому они по большей части сосредоточены в верхних отсеках мертвой системы. Вытряхнуть все это через ноги не представляется возможным.

Система организма, в которой располагается столь грозное содержимое, устроена уникально. По одному из греческих мифов она напоминает неумную волшебную кожаную сумку, способную расширяться и сжиматься в зависимости от того, что в нее накладывалось и сколько. Знания об этом даются в мифе про Персея. Он посылается на свой очередной подвиг: убить Горгону Медузу; а для этого его по дороге снабжают необходимым снаряжением, что на языке шифра означает — знаниями и сведениями.

Чудесную сумку Персею вручают морские нимфы-нереиды. Это к ним он обратился за помощью. Не сразу они бросаются ему помогать, но после убедительных доводов соглашаются. Вот как это происходит (Я.Голосовкер «Сказание о сыне Золотого Дождя»): «Заныряли нереиды в волны: прав герой — его правда. Вынырнули вольные девы. Говорят ему что-то. Не понять Персею их бурливых речей. Несут ему что-то: большое вдали, малое вблизи, дарят отливом, отнимают приливом. Не взять герою даров. Говорит Персей нереидам: «Сестры морские, что за малое-большое, что за большое-малое в ваших руках? Отнимая — дарите, даря — отнимаете. Такова ли правда на свете?» Легли нереиды спиной на волны. Стихли волны, уснули. Стало море, как дорога выглаженная. Подплыла к Персею правдолюбивая Немертея, вложила ему в руки три дара: сумку неумную, серп адамантовый и шапку-невидимку Аидову — и сказала: «Первый дар — сумка малая. Вложишь в нее гору — войдет и гора: сама сумка растянется в гору. Вложишь в сумку мышку — и сожмется сумка: сама сумка станет, как мышка...» и т.д.

Что интересно отметить? Сии дары Персею вручает морская нимфа Немертея: т.е. неподверженная смерти. Об этом красноречиво говорит ее имя. По тексту видно: сумка напоминает живую ткань — только она способна на такие превращения. В начале нашей жизни она — вместительница весьма малой поклажи, в конце — очень даже приличной... такой, что

люди едва ли ноги таскают от ее тяжести. Неуемная сумка обладает еще одним свойством: отнимая — дарит, даря — отнимает. И тоже объяснимо. Отняв от нас болезни, яды и шлаки — она дарит нам здоровье; влив что-то в виде своих ядовитых паров — отнимает его. Вот и получается: дарит — отливом, отнимает — приливом. Годится также и следующее пояснение: всякое вытряхивание из этой сумки наружу, во внешнюю окружающую среду — сущая благодать; наполнение сумки — приближает нас к старости, постепенно отнимая у нас радости полноценной жизни.

В другом греческом мифе об этой системе говорится как о сосуде Пандоры. Здесь уже для передачи информации используется другой прием: чудесная неуемная сумка одушевлена, ей преподнесены даже привлекательные черты в виде очень красивой девушки. В каких только вариантах не пряталась информация... Вот следующий сюжет.

Боги, якобы разгневанные за то, что Прометей выкрал огонь из кузницы Гефеста, решили наказать людей и придумали очередную хитрость. Но не подумайте, что это было на самом деле; это только макет для очень умной лазейки, чтобы переправить нам информацию в наше очень далекое XX столетие. Так вот, бог Зевс приказал кузнецу Гефесту изготовить из земли и воды красивейшую девушку; что тот и сделал за несколько часов своей работы. Богиня мудрости Афина выткала для нее великолепную одежду, богиня любви Афродита подарила ей неотразимую прелесть, а бог Гермес — хитрый ум и изворотливость. Красавице дали имя — Пандора, что в переводе с греческого означает: наделенная всеми дарами.

А поскольку даров показалось богам недостаточно, впридачу ей был выделен очень странный кувшин, который она и должна была представлять и олицетворять. Сосуд плотно был закрыт тяжелой крышкой, и никто не догадывался о его содержимом, желающих открыть — не находилось, все знали, что это может плохо кончиться, да к тому же он считался и собственностью Пандоры. Но тайное должно же стать явным, а содержимое — достоянием всех. Рано или поздно, но откроется. Поэтому Пандоре по причине простого любопытства и пришлось его открыть. Она тайно сняла крышку: но ужас... что оттуда только не понеслось!.. Целым скопом неслись губительные болезни, тяжкие страдания и недуги, уродство и патология, зло и агрессивность, бедствия и несчастья, старость и смерть.

Перепуганная содержимым «дорогого подарка», Пандора в ужасе захлопнула крышку. Но было поздно. Все успело с

шумом вырваться наружу. На дне сосуда остались лежать Добродетель и Надежда. Им так и не удалось выскользнуть. Придавленные сверху недоброкачественным грузом, они не сразу распрямили свои крылья, не успели сообразить в чем дело и не воспользовались свободой.

В этом мифе система «мертвого царства» представлена уже в виде живой конструкции — красавицы Пандоры. На ней даже женился брат Прометея — Эпиметей. Слов нет, сосуд полезный, нужный в организме человека, ведь благодаря ему мы можем жить долго и еще более продлить свою жизнь. Надо только грамотно распорядиться содержимым, отправив его вовремя по назначению. А что касается Добродетели и Надежды, их надо выпустить. Пусть работают. Это изгнанная с поля деятельности классическая генная инженерия нашего белкового тела, ее победили и отстранили от дел буйные армии недобросовестных работников генного плана. И породили их мы: расплодили и разнообразили. Каков образ жизни, таково и сопровождение. Все в соответствии с волеизъявлением, направлением и развитием. А у нас есть очень сильные отклонения от всего того, что требуется для каждодневной нормальной работы и функционирования классического генетического аппарата. В пище, которой мы питаемся, слишком много сахара, мяса животных и растительных жиров, соли, всевозможных консервантов и т.д. Я уже не говорю о курении и алкоголе. Мы мало двигаемся, не приучаем себя к воздействию холода и тепла. При их перепадах не выдерживают армады халтурной генной инженерии, но зато мобилизуются силы классической генетики, так называемые силы Гармонии.

Да, к нам приходит то, что бывает нами востребовано... а потом обижаемся, что лепка получилась неудовлетворительной, материал, да и сама конструкция, желает много лучшего.

Но в мифах Древней Греции и много материала на тему очищения. Также закодировано и также замысловато. В этой главе мы рассмотрим пока лишь один такой миф, наиболее известный и упрощенный; о том, как легендарный могучий герой Геракл (у римлян — Геркулес) очищал конюшни царя Авгия в области Элиды. Можно даже сказать и не совсем конюшни, а очень большой скотный двор, навоз с которого не вывозился в течение 30 лет. Обширный двор буквально утонул в навозе. Царь Авгий был самым богатым царем на земле, одних только белых, как снег, быков у него было три тысячи; красных, как кровь, — две тысячи. Миф говорит также и о

том, что был и еще один, особенный: ночью он блестел, словно звезда.

Все быки были так велики и так свирепы, что ни один человек не мог войти к ним в стойла. От этого их стойла никогда не убирались, животные жутко обросли грязью «до самых хребтов». От конюшен несло жутким смрадом, и люди, обслуживающие эти конюшни, а также и из близрасположенных поселений, буквально задыхались от ядовитых испарений. Быки к своим стойлам были прикованы золотыми цепями и потому их никогда не покидали. Царь в награду за очистку скотного двора обещал отдать одну десятую от общего количества этих животных.

И Геракл, под давлением богини Афины, согласился на это дело. Он хотел было отказаться, но она успела шепнуть ему, что это очень важное и нужное для людей дело... Это была покровительствующая ему богиня, и отказаться от ее просьбы он не смел. Герой осмотрел местность и обнаружил, что место, которое надобно очистить, располагается в долине между двумя реками, стекающими с некоей возвышенности. Тогда он приказал выгнать скот и открыть пошире задние и передние ворота. Что и было сделано в короткий срок. А сам пошел в верховья рек, с помощью запруды соединил русла обоих течений в одно и направил воды на скотный двор. Вода бурным потоком входила в первые ворота... а через другие — уже неслась на поля вперемешку с навозом. Все было очищено в короткий срок. После этого Геракл разрушил плотины, и воды рек вернулись в свои русла.

Это был шестой подвиг Геракла, который он совершил с блеском. Героя носили на руках. Слава о нем носилась по всей Греции. Но царь Авгий так и не выполнил своего обещания: не отдал Гераклу причитающихся ему быков. Потом, после всех своих подвигов, он с ним рассчитается: и с ним, и с его сторонниками. А среди них были и такие, которым владыка моря Посейдон разрешил обращаться в львов, змей и пчел. Одного из таких, Периклимена, он убьет, когда тот, обратившись в пчелу, сядет на одну из лошадей, запряженных в его собственную колесницу.

Как понять по мифу дар обращения во льва, змею, пчелу... Только так. В идеологической войне миров, в ее чисто стратегических и тактических маневрах, верховными силами разрешена замена души по модели X (описана в шестой книге). Разрешается применять такой прием. Т.е. можно входить в человека, рожденного под кодом льва, змеи, пчелы... Почему пчелы? Ведь такого кода в гороскопах нет! Но

зато под этим символом значится целая пасека из Райской цивилизации. Как можно обратиться в пчелу? Можно из тела выкрасть первоначальную душу, а потом туда влезть другому, можно даже и без замены души: залезть в белковое тело, отключить коллективный разум и самому на какое-то время управлять головой. Способы разные. А со стороны — не догадаешься: то ли Лебедь, то ли Подсадная Утка. Внешне — никакой разницы. И потому — «зри в корень», как советует Козьма Прутков: смотри на дела... на результаты труда. Да, прием такой разрешается, но зато потом... за применение такого стратегического маневра — положено отчитаться... по всем статьям морального кодекса. На высших космических весах будет взвешено то, что послужило поводом для такого вмешательства. И только они будут определять меру награды или наказания.

Почему боги допускают такие, казалось бы, неблагородные маневры? С точки зрения морали — сие незачинно... Да, это так. Но с другой — облегчается переправка в Аид нужной информации. Новая душа заглатывает приманку с определенным сводом знаний и сведений, а затем через некоторое время, переправившись в свой стан, распространяет приобретенные познания в среде себе подобных. Инфекция ног визны незамедлительно выльется во что-нибудь доброе. Просвещение — дело тонкое... Такой процесс иногда напоминает средство от тараканов. Таракан, забегающий в ловушку, наедается приманки, а затем, выбегая из нее, распространяет убойную инфекцию на всю колонию. Вот как иногда бывает опасен «аркан человеческой тары» для промышляющего таракана из рода «гомо сапиенс».

А Авгиевы конюшни? Вернемся к ним. В переводе «Авгий» — сияющий, и потому речь пойдет о чистых вылученных конюшнях. В стойлах содержались в основном быки, а речь идет о конюшнях. И почему это быки до самых своих хребтов были в навозе, почему они к своим стойлам приковывались золотыми цепями, почему это они при таком теплом климате Греции не паслись на просторных зеленых лугах? Много и других «почему». Откуда в таких «хоромах» — бык, сияющий ночью, как звездочка?

А может, речь идет и вовсе не о животных, а о людях? А что, если вместо клетушки со стойлом в мифе фигурирует наше белковое тело, жутко загрязненное и занавоженное аж до самых хребтов, не подвергавшееся очистке по 30 и более лет. Если отсчитывать от поры нашей юности, то годам к 50 мы на самом деле зашлаковываемся под завязку. С этих лет

и подключаются к нам все недуги, хворобы и болезни. Не наши ли это души прикованы к нашим белковым телам золотыми нитями связи? И от этого стойла — не могли никуда. А белковое тело как фабрика для переработки сырья; нужное берем — остальное в утиль. И ведь, действительно, за десятки лет — никакого ремонта, ни чистки тебе, ни смазки — до полного износа оборудования. По углам грязь — до самых хребтов, а отложений так много, что они кое-где уже и сосуды проедают.

И больше всего страдают наши ноги... Они скрипят, как ржавые петли; они тяжелы, быстро устают и не могут нас носить, как раньше. А раньше — ого-го как!.. Они могли нестись, как ветер. Только коням и угнаться... Не потому ли наши ноги, наша поступь иногда шифруется в лошадиных силах. А потому, что наши ноги — это наши кони, наш механизм передвижения. И хорошо, когда они легки, быстры, подвижны: как в юности — «до самых хребтов»... Поэтому и была поставлена перед Гераклом задача: найти способ для очищения сиих конюшен. Что и было сделано с помощью потоков воды. Совсем просто...

Как оказалось, наши ноги облегчаются точно таким же способом, и так же все выносятся «на поля», особенно если стоять на этой земле босыми ногами.

Назревает вопрос. Какую часть общества олицетворяет Геракл (Геркулес)? В его имени «Геркулес» об этом намекается... Так же, как и у Ахилла (Ахиллеса), есть знакомое созвучие со вторым именем Одиссея — Улиссом. В именах присутствуют реквизиты пасеки... Снова все тот же «улей»... Выходит, что все могучие богатыри представляют определенный, один и тот же регион тонкого плана. Все эти подвиги не что иное, как череда достижений, успехов и открытий на поприще многопланового прогресса. И вовсе не случайно, совершив все свои положенные 12 подвигов, Геркулес возвращается к царю Авгию и после расправы с ним и его союзниками учреждает там Олимпийские игры, как символ равноправной и справедливейшей борьбы в мирных оздоровительных целях. Конечно, после процедур очищения на примере Авгиевых конюшен многих людей снова потянет в спорт, и, само собой разумеется, спортивные ряды пополнятся новыми энтузиастами.

Есть еще одна история про Геракла, позволяющая осветить эту тему с другой стороны и более выразительно. Перед своим восьмым подвигом великий герой по дороге заглянул к

своему другу Адмету. Какова же у него была боль, когда он узнал, что жену его друга, красавицу Алкесту, в свое мрачное подземелье унес бог смерти Танат (Танатос). Геракл решил ее спасти. Сражение произошло у входа в пещеру, которая вела в темное мрачное мертвое царство бога смерти. Подойдя ко входу, Геракл потребовал назад жену своего друга...

«Ледяной ветер вырвался из глубокой пещеры. Он испугал бы любого, но не прославленного героя Геракла. Вслед за этим появилась высокая костлявая фигура бога Танатоса. Бог гневался. Он протянул к Гераклу свою длинную сухую руку, чтобы коснуться его и отобрать жизнь. Но Геракл отскочил в сторону и крикнул: «Постой, Танатос! Слушай, что я скажу тебе! Я, Геракл, требую от тебя, чтобы ты отдал мне прекрасную Алкесту!» — «Как смеешь ты требовать что-либо от меня? — возмутился Танатос. — Я бог, а ты простой смертный». — «Я знаю, что ты бог, — ответил Геракл спокойно. — Но ты обыкновенный бог, а я не обыкновенный смертный. Я — Геракл! Разве ты не слышал обо мне?» — «Даже если бы ты владел силой десяти Гераклов, ты будешь наказан за твое хвастливое требование», — промолвил Танатос и снова протянул сухую длинную руку к Гераклу».

Не правда ли: нечто схожее в истории с Кашеем Бессмертным? И далее. «Теперь уже не ветер, а целый ураган закружился вокруг Геракла, сбивая с ног и подталкивая к Танатосу. Еще миг — и рука Танатоса коснулась бы героя. Но Геракл не растерялся. Ловким движением он швырнул в Танатоса свою тяжелую палицу. Она просвистела в воздухе и ударила Танатоса по протянутой руке. Этот удар был настолько неожиданным и сильным, что бог Танатос упал на землю, застонав от боли...» и т.д.

Бог смерти Танатос, видя, что Геракл обладает большей силой и смекалкой, соглашается вернуть прекрасную Алкесту. Геракл не убивает Танатоса, зная, что может тогда сам лишиться жизни... А вот почему — об этом далее в других главах. Но кое-что из этой истории мы все же почерпнем.

Бог Танатос живет в глубоком мрачном подземелье. И вход в него через пещеру, а с нею всегда связаны самые большие секреты Жизни и Смерти. Танатос худощав и костляв, как и положено Смерти. Не потому ли, что бог Танатос олицетворяет змеевик мертвой системы, опоясывающий скелет человека? Процесс механизма этой системы одушевлен и по греческой мифологии получил отображение в боги-не Танат и боге Танатосе. Так вот, нам еще надо не забыть, что Геракл поражает бога Смерти — палицей. Это сущест-

венная деталь. Палица — орудие ударное, от нее произошла булава. У древнерусских воинов — это самое простое ручное приспособление для ведения рукопашного боя. Но нам больше всего сейчас стоит заострить внимание на самом слове «палица». Она от слова «палец». А что по смыслу на тайном языке лингвистики означает сей «палец»? В этом слове можно прочесть следующее: «пал лицом», «спал лицом», «опал лицом», т.е. стал тощий, как палец.

А не от того ли бог Танатос обессиленный упал на землю и не смог с нее подняться, что после удара палицей опал лицом и телом; стал тощ, как палец. Сильно, наверное, по-уменьшился в объеме бог Смерти, раз выпустил из своих когтей прекрасную Алкесту. Видать, весь «холод», которым он обволакивает свою жертву, куда-то улетучился, не успев закончить своих необратимых процессов. И все это от удара палицы... Давайте остановимся на этом моменте, ибо дальнейшее объяснение — только после расшифровок некоторого материала... По этой же самой теме... и о «палице» поподробнее...

Глава вторая

Под ударом палицы...

*... Однажды Смерть - Старуха
Пришла за ним с клюкой, Ее
ударил в ухо Он рыцарской
рукой...*

(Из слов песни)

Эту главу я хочу начать с одного случая. Я не люблю писать и рассказывать о себе и делаю это только тогда, когда моя собственная история помогает мне в раскрытии темы. Итак, это произошло примерно в 1989 году, был хороший солнечный сентябрь. Месяц был на исходе. Хорошая пора, я успела отдохнуть, много бродила по лесу. Я заядлый грибник и нахожу их там, где никто никогда не находит. Мой отпуск уже подходил к концу, а потому дома грибов — в любом виде: заготовки на любой вкус. Я никогда не уставала в лесу. Могла бродить до самого вечера. По этой причине мне не нравились попутчики, они вечно торопились домой, а я всегда пыталась задержаться хотя бы на один лишний час. Поэтому из леса я выходила только к вечеру, почти всегда одна и с полными емкостями для грибов.

Я никогда не боялась леса, хорошо в нем ориентировалась, даже в незнакомом. И вот однажды, под конец сентября, я возвращалась домой по лесной дороге. Было уже поздно, и я торопилась успеть на свой автобус. Дороги в Эстонии хорошие, а эта, несмотря на то, что она проходила через лес, была асфальтирована и довольно ухожена. Еще утром там визжали пилы и топоры; по обочинам дороги рабочие расчищали заросли из кустарника и мелких деревьев. Я шла не торопясь, в запасе было достаточно времени. И хотя мое большое-пребольшое лукошко было полно самых отборных грибов, я все же по привычке косила глазами по сторонам. Грибов по обочине дороги стало попадаться все больше и больше, и я незадолго до выхода из леса свернула на лесную полосу, решив пройти по ее только что расчищенной стороне.

И вдруг я прямо перед собой на просторном открытом месте увидела странную черную неподвижную кучу. Это была

змея. Она спокойно смотрела на меня, не изъясняя никакого желания: не только стронуться с места, но и пошевелинуться. Видя ее сильный неробкий характер, и я решила не ударить лицом в грязь. Я ласково поприветствовала ее, тут же высказала сожаление по поводу работы дорожных рабочих, которые, видимо, разбудили ее своими пилами и топорами. Вокруг, действительно, то там — то там небольшими кучками лежали аккуратно срубленные кусты и деревья. Маститая лесная красавица слушала меня очень внимательно, я ей все больше и больше нравилась.

Видя ее совсем спокойный нрав, я еще больше осмелела. Подошла совсем близко, но на всякий случай между собой и ею поставила свою большую корзину, которая под самую дужку была плотно упакована грибами. Корзина пришлась к месту, она почти вплоты соприкасалась с живой неподвижной кучей. Я продолжала разговаривать, намекая на ближайшие холода, и что ей бы для пользы дела лучше бы сейчас спать в своей берлоге... Для пущей безопасности. Я говорила долго. Змея слушала с большой ответственностью. Ей это явно льстило и нравилось. Она не сделала ни одного движения, чтобы испугать меня.

За полчаса беседы я выговорила. И уже не знала, как поддержать диалог. В голову пришла почему-то шальная мысль: какова ее длина? Уж больно была велика куча. Я стала гадать: сколько? Мысленно попыталась ее растянуть — получалось никак не меньше двух метров. Мне бы оставить эту затею, взять корзину и уйти, а я вместо этого стала шарить глазами по местности в поисках палки, чтобы с ее помощью попробовать растянуть змею и посмотреть, какова ее длина. Дубина такая нашлась невдалеке. Но когда я ее взяла в руки и хотела подойти, моя недавняя безмолвная собеседница вдруг поднялась над своей кучей, вперила в меня свой огненный взор и стала свистеть. Какой там развернуть змею!.. Я стала ходить кругами на безопасном расстоянии, не зная, как забрать свое собственное добро — корзину с грибами. Змея злобно вращала глазами, жутко свистела, а ее голова все время поворачивалась вслед всем моим перемещениям.

Уходило время. Я уже запаздывала и к следующему рейсу автобуса. Змея не унималась, а я все ходила и ходила кругами вокруг нее и корзины, не желая оставить ей принадлежащее мне имущество. Как-никак, а корзина была одна из лучших; что же касается грибов, то они стоили еще дороже. И вокруг — ни одной души, а уже вечереет. Нет, оставить, бро-

свить свое добро на произвол взбесившейся змеи — дудки! Но и бросать в змею камнями- или палками издали я тоже не хотела. Боялась ее поранить. Она-то ведь мне ничего плохого не сделала. И я решила поискать другую тактику. Под жуткий свист родилась другая идея. Я решила поискать палку с крючком и попробовать медленно, очень осторожно подойти к ней и своей корзинке, затем также по мизеру, незаметно продвигаясь, подцепить лукошко под дужку и оттянуть свой скарб на себя.

Я так и сделала. Когда змея лежала в куче, мои грибы, стоящие впритык к ней, возвышались над нею, но когда она встала да еще засвистела, как ненормальная, моя поклажа показалась мне больно низкой по сравнению с тем, что над нею потом стало колыхаться. Но мужество все-таки не покинуло меня. Я по сантиметру незаметно стала продвигаться в ее сторону, точно так же, по сантиметру, продвигала палку с крючком, чтобы подцепить дужку корзины. И представьте себе, что получилось. В критический момент на самом близком расстоянии... мы были очень даже близки друг к другу. Но я не делала резких движений, и она не бросилась на меня, хотя энергично стоять и свистеть никогда не прекращала. Я благополучно, все так же осторожно и незаметно, подцепила дужку корзины и так же, не бросаясь движениями, отступила назад со своей материальной частью. «Но ты и хороша!..» — сказала я ей на прощанье. Змея в ответ засвистела еще сильнее. Этот свист посылался мне вслед до тех пор, пока можно было слышать. А я раньше считала, что змеи могут свистеть только в сказках.

Вот такой необычный случай произошел в моей жизни, но я бы не стала о нем рассказывать, если бы не одно обстоятельство... Через несколько дней после этого у меня состоялся мимолетный односторонний разговор по контакту с женщиной в ослепительном платье... с той самой, которую я в первой части своей книги назвала Снежной Королевой. Она сказала: «Я пошлю в тебя змейку! Смотри, будь мужественна и не устраивай паники». Затем в видении мне было показано, как она летит, такая маленькая, тоненькая, серебристая, и входит мне в голову. На этом все и закончилось. Я много кумекала по этому поводу, но разгадать что к чему не могла. Было слишком рано.

Часть разгадки не замедлила сказаться, все остальное — лишь весной 97 г. Дело в том, что через небольшой промежуток времени (соизмеримо с одним или двумя месяцами) я в своей голове явно стала ощущать эту змейку: она вылезала

из головы над левым ухом, крутилась, резвилась и, надо сказать, вела себя свободно. Видно, ей очень нравилось такое житье. Особенно она резвилась, когда я укладывалась спать. Мне это надоедало, часто раздражало. Но я терпела, помня наказ быть мужественной. Когда змейка только начинала двигаться, то возникало ощущение, что она имеет некоторый вес и некоторую силу, мои волосы чуть ли не поднимались от ее резвости. Она иногда залезала мне в ухо, и это было особенно неприятно и щекотно. Я опять-таки терпела, а что было делать? Главное, что я никогда не испытывала от нее боли. Никаких других неудобств: ни головной боли, ни температуры, ни чего другого.

Что я только не предпринимала, чтобы от нее избавиться! Я сидела по 10 дней на одном лимонном соке, без капли воды; я проводила самые разные голодания с водой и без; я сидела по 5 дней на крапивном соке и т.д. Всего не перечислить. Я по 5 мин. лежала с головой в ледяной воде: я стала обожать парные и сауны с попеременным купанием в холодной воде — все было тщетно. Ей такие процедуры нравились еще больше, чем мне... Мне было очень интересно знать, как на мою Ладу, а я дала ей такое имя, будут реагировать мой кот Семка и кошка Алиса. Но они вели себя так, что ничего не замечали. Когда моя Лада особенно веселилась, я брала свою кошку, клала себе ее на голову и следила за ее поведением. Кошка не реагировала, да и кот Семка тоже. А Лада так их и вовсе не замечала. Крутилась в свое удовольствие.

Я заволновалась еще больше. Как так? И Семка и Алиса чутко реагировали на все вибрации, на всех пришельцев и гостей с тонкого плана, а тут — невозмутимое спокойствие. Семка, так тот с некоторыми непрошенными сущностями мог даже подраться; при приближении кого-нибудь к моей постели начинал шипеть и становиться на дыбы. Жутко отчаянный был кот, я всегда поражалась его врожденной благородности, скромности и интеллигентности, с другой стороны — его вечным желанием с кем-нибудь подраться. Он был очень честен, как бы ни был голоден, никогда не позволял себе что-нибудь стянуть со стола. Можно было оставлять его на целый день дома, а на столе понарошку оставить его самые любимые лакомства, но даже и в этих случаях он никогда ничего не брал. Много раз я проверяла своего мудрого кота на наличие в моей голове Лады, но также тщетно.

И еще один факт. При многочисленных, самых разных контактах с обитателями потустороннего мира никто из них мне

никогда даже не намекнул на эту гостью в моей голове. Получалось, что ее никто не видит. А я сама молчала, как партизан. И до весны 1997 года никогда никому не проговаривалась. Сейчас можно, назрело время. Если бы раньше — все было бы не так понятно.

Около двух лет назад ко мне однажды подошел один парень и попросил время для очень скрытной беседы. Он просил совета: как быть дальше? Собеседник рассказал, что в его голове появилась змея... Все симптомы совпадали с моими. В противовес мне его переживания тяготили его значительно сильнее, нежели меня. Он был расстроен и удручен. Я не стала признаваться, что у меня была такая же Лада, но его успокоила, сказав, что ничего плохого она ему не сделает, а лишь поможет справиться с кое-какими недугами и загрязнениями в организме. Так оно и произошло. Змейка у него до сих пор, и на здоровье свое он ни разу не пожаловался.

Трудно сказать, почему ему ее подсадили? Как он считал раньше — из чувства мести. Парень некоторое время находился в организации Аум Синрике, японские экстрасенсы долго морочили ему голову своими науками. Но потом, как говорит он, ему попала на глаза моя книга «Ключи к тайнам жизни», и, прочтя ее, многое понял. Ушел с их секты, вывел оттуда и свою жену. Через некоторое время после ухода из этой организации — в его голове появилась эта змейка. Вполне естественно, что он стал рассуждать так: не из мести ли это сделали? Так бы на его месте стал думать каждый. Мне удалось доказать ему, что это была награда...

Только спустя некоторое время, только после достаточного количества доказательств, я сама убедилась в ее полезности. Змейка, как ладанка на груди, не раз спасала меня от многих осложнений в жизни. После выхода в свет моей книги с расшифровками Нострадамуса Антимир взялся за меня слишком серьезно. Моя жизнь почти всегда была под угрозой. Конечно, спровоцировать убийство было проще пареной репы, но хотели сделать без крика и шума. Т.е. без доказательств. Суда на тонком плане попервоначально боялись и действовали осторожно. Меня много раз обсеменяли бациллами раковых болезней. Специалисты по их обсеменению старались вовсю. Но успеха не достигли. Как-то сверху мне однажды на третий слух прокрутили на ленте разговор следующего содержания. «Уже много времени вы нас подводите! Почему безрезультатно? Вы обещали нам уложить ее в постель!» — жестко спрашивал мужской голос.

Второй, женский, виновато отвечал: «Обсеменяем постоянно, но она чем-то попьет, и все растворяется».

А около трех лет меня кормили бациллами всяких гриппов, вплоть до туберкулезных палочек. В еду мне бросались невидимые, неосязаемые подушечки... По многу раз ночью мне запихивали точно такие же в рот. Я просыпалась, пыталась их выплюнуть, но безрезультатно. Они уже успевали мне войти в ткань. Я лишь ощущала их отвратительный привкус. Долгое время было непонятно, как они могли проходить через стены из зарака и кресты, ибо я всегда пользовалась и тем, и другим. Оказалось все проще простого. Для этой цели они пользовались услугами полупразумных рептилий, на которых сии запреты не распространяются. Любая полупразумная обезьянка это сделает, предполагая, что сует вам в рот конфетку.

Но однажды было и такое. Через кордон зарака пробрался звероподобный пес и своими когтями располосовал мне голову. Шрамы ощущались в течение недели. Его хозяин стоял в дверях и далее порога так и не прошел. Его схватили тут же, обвинив в нападении с помощью дикой собаки.

Трижды делались попытки меня заменить, вытряхнуть одну душу — другую вставить. И тоже ничего не получилось. Оказалось, что я прикована к своему белковому телу довольно прочно. Меня можно было только убить. А начиналось так. Как-то утром я проснулась и изумилась сама себе. Мои ноги в области коленей прямо-таки стонали от боли. Мне трудно стало передвигаться, садиться, подниматься и спускаться по лестнице. Ничего такого раньше не было. Наоборот, мои ноги были в самом хорошем состоянии, как никогда прежде. Обследовав колени, я обнаружила на каждой из них по два небольших белых уплотнения по бокам. Объяснений не находилось, а ночью — вроде никаких инцидентов не наблюдалось, если только меня от этого не отключали умышленно.

Что я могла подумать? Как всегда — в своем ракурсе... Я работала над завершением шестой части книги и подумала, что мои наставники сверху, наверное, недовольны моим скромным усердием и, желая большего, засадили меня в квартиру, чтобы я не отвлекалась от работы. Я так и сделала. Боли стали стихать лишь на 10-й день. Но за этим последовало нечто. Днем, проверяя на диване рукопись, я неожиданно для себя уснула. И что потом помню: меня ударили током и стали вытягивать из тела. Но не тут-то было. Меня крутили вправо, влево... как в каком-то сосуде... И все безрезультат-

но. Чувствовалось, что работали с помощью какого-то магнитного устройства. Вот тут-то я и почувствовала, что меня из тела не отпускают ноги. Я отчетливо ощутила оковы на коленках. Они держали, и их запоры были сильнее магнитного пылесоса.

Только после этого случая я по достоинству оценила вмешательство тех сил с тонкого плана, которые опекали меня. Даже страшно подумать: что бы могло быть... Однако попытки заковать меня в кандалы еще больше не приостановились. После этого мне поставили точно такие же заклепки вначале на левое плечо, а после второго бандитского нападения — с точно такой же целью — на правое. Во второй раз меня уже не старались вытащить через голову, а начали сбоку — с правой стороны. Но и тут ничего не получилось. И ноги, и левое плечо не отпустили. Это был жестокий акт. Мою правую эфирную руку вырвали из руки белковой да так и оставили. И я потом, придя в себя, с жуткой болью вправляла ее: сустав в сустав, палец в палец...

Но уже после третьего по счету нападения мне поставили оковы... на голове. Мою эфирную голову привинтили к белковой... И это сделали после того, как еще раз была предпринята попытка с помощью еще более совершенных механизмов вырвать меня из тела. Но и тогда ничего не получилось. Я помню только, что очень долго вращали мою голову вправо и влево; сама же я в сосуде белкового тела не сдвигалась ни на йоту. Я хорошо чувствовала все движения головы и боялась только одного: что мне свернут голову да так и оставят... А как потом вправлять? Еще свежи были манипуляции с правой рукой... Правда, вправлять голову не пришлось. Ее милосердно поставили на место... Но после этого случая вверху распорядились еще мудрее: привинтить и ее. Для пущей безопасности. И я с ними согласилась.

Нет, я чувствую себя великолепно. Все последствия от таких неприятных процедур меня больше не беспокоят, я освоилась и привыкла. Ну и что же, что на ногах — подковы; что из того, что на плечах — оковы, а на голове — удила? Мне это нисколько не мешает. Я ведь по гороскопу лошадь. Выходит, не всегда в оковах — тюрьма, есть и исключения. Чем томиться в стенах Оловянного замка, я уж лучше разрешу себя заковать в такие вот кандалы, но своим...

А что касается моей змейки Лады, то она спасала меня не только от бактерий и микробов, на них-то она хорошо натренировалась и всякую такую пилюлю от них принимала за великое лакомство. О чем я долгое время и не подозревала. Но

были и два других случая, когда моя жизнь висела на волоске, в полном смысле этого слова. Лада-то была на месте и со своей стороны сделала все возможное, но ведь и к ней надо было подыскать ключ... Надо было найти средство для управления ею...

А было так. Зимой 96-го года всемогущие власти подземной цивилизации потребовали от своих секретных структур ликвидировать меня незамедлительно. Это было время, когда я готовилась к написанию шестой книги по расшифровкам песен В.Высоцкого. И именно тогда мне была подброшена в пищу маленькая капсула, но уже не с микробным наполнителем, а с сильным ядом, природы которого я не знаю до сих пор. Пилюля растворялась долго. Но потом как-то сразу выпустила все свое содержимое в мой организм. Я резко почувствовала в нижнем правом боку раскаленное месиво. Все горело, как в пекле. Это произошло утром в восьмом часу. Я слегла в постель, не зная, что и предпринимать. Но постепенно я стала замечать, как жгучее расплавленное ядро стало подниматься по моему телу вверх. Вместе с расплавом поднималась и боль, тут же отпуская покинутое место. К девяти часам вечера раскаленная масса достигла левого уха. К десяти — оно раздулось и стало синим. Вся же пройденная в организме дорога, как ни странно, быстро заживала, восстанавливалась и не мучила меня болевыми ощущениями.

Но ухо... до него нельзя было дотронуться. Я чувствовала, как у меня буквально сжигалась ткань. Счастье, что расплав застрял в ушной раковине и не пошел выше — в мозг. Спасение наступило к полуночи. Что-то вдруг прорвало, из ушной раковины стал тоненькой струйкой выходить газ. Он тоненько и пронзительно свистел около двух часов. Именно столько времени понадобилось, чтобы выгнать инородный эфирный яд. Конечно, там уже выгонялась смесь: яд вместе с нейтрализующими компонентами. Я была спасена. Потом, после этого, около недели в области уха восстанавливалась пораженная ткань. И, представьте себе, никакой температуры, ни кашля, ни чихания, т.е. никаких простудных симптомов.

Что было дальше? Разъяренные низы пригрозили мне еще большей расправой, пообещав порцию побольше, на следующий раз — смертельную. Маневр повторился спустя 15 месяцев, в апреле 1997 г. Если говорить точнее, то подушечка с ядом была вложена в меня почти полгода назад; она долго лежала в моих внутренностях, не рассасываясь и никак себя не проявляя. И надо сказать, ее объем был раз в 5 — 6

больше прежнего. К тому же устройство капсулы было таково, что оболочка на этот раз стала источать из себя содержимое по мизеру — через едва проходимый канал в углу подушечки. И это истечение продолжалось более месяца. Снова все тот же самый путь, вплоть до уха. Правда, я уже не чувствовала этого раскаленного ядра, не ощущала движения этого расплава по моему организму — только постепенное скопление ядовитого жара в области левого уха.

Если в первом случае все разрешилось за какие-то 16 часов, то здесь мне пришлось основательно помучиться почти трое суток. Ухо раздулось, стало синим, я плохо слышала; к концу вторых суток из строя стало выходить и второе. По контакту мне показали, как выглядит капсула с ядом и как она работает. И больше ничего. К концу третьих суток я поняла, что выход должна найти сама. А если не найду, то под давлением яда к концу третьих суток сгорит вся моя слуховая аппаратура. Вспомнились сказки, где героям загадывали загадки с условием: не отгадаешь к утру — голова с плеч. В лучшем случае давался срок в три дня.

И я решила найти те самые клапана, через которые в первый раз выходил газ. То, что это были какие-то клапаны, не было никаких сомнений. Я прекрасно помнила, как ядовитый энергетический газ через них с некоторым тонким звуком выходил в течение двух часов. На простое извержение местного характера это не было похоже. Клапана были реальными. Времени оставалось мало. Была ночь. Превозмогая боль, я осторожно прощупывала пальцами уши. Нажимала и отпускала... И вдруг знакомое долгое продолжительное — ш-и-и-и-и... Вскоре шипенье отыскалось и во втором ухе. Ура! Эврика! За десять минут работы пальцами я сбросила смертельную дозу яда. Опухоль на ушах спала. Я улыбнулась с полным осознанием выполненного долга. Это была победа. У двери кто-то закричал. Крик был на грани отчаяния. Там было все: и несбывшиеся надежды, и страх перед каким-то наказанием. Вопль доносился из глубин тонкого плана. Через 5 минут я уже спала, и меня более не волновали их слезы, ибо это рыдали те, кто хотел моей смерти.

Клапаны, клапаны... Они были найдены. Те самые, которые надлежало найти в верхней части тела. Они оказались в наших ушах. Потом этот яд из капсулы мне пришлось выкидывать через свои уши еще полтора месяца: по утрам и вечерам. Но это была уже даже приятная процедура. Сожженная ткань постепенно восстанавливалась, налаживался так-

же и слух. Через два месяца он полностью восстановился, и мне не нужно было более напрягаться, чтобы слышать собеседника.

На какие же каналы я напала? На те самые, которые предназначены для выброса из мертвой системы летучего биологического утиля. У меня лично они располагаются в ушных раковинах в районе козелка. В научной терминологии это место имеет название: козелок и надкозелковый бугорок. Так вот, это — там. Совет для желающих попробовать: нужно нажать пальцем в этом месте и прислушаться — нет ли звука, похожего на шипение. И так много раз. После нажатия Вы должны ощутить выброс воздуха, но только на слух. Шипение отчасти напоминает звук, образующийся в небольшой морской раковине; если поднесете ее к уху, то услышите нечто очень похожее.

Скорее всего, наши слуховые аппараты, то бишь наши уши, имеют не случайно такое название. Уши — то же самое, что и «у... этого самого... ш-и-и-и»... Т.е. у того места, где... шипит. А что касается единственного числа, то и слово «ухо» тоже не без своего смысла. Оно не только от слова «ух», означающего мощный удар палицей или дубиной (по этому поводу неплохо вспомнить русскую народную песню «Эх, дубинушка, ухнем»), но и от слова «уха».

Вы скажете, читатель: при чем тут рыбное варево? А вот и при чем! «Ухо» — заведение бога Нептуна. Под кодом Рыбы идут деяния самых могущественных богов, а также Луны... и идеологического неба. «Уха» — одно из блюд идеологической кухни... Слова же «ухо» и «уха» — звукоподобны. Бодрящий шипящий бульон, выливаясь из неумной сумки — дарит, добавляясь — отнимает. Красавица Афродита, богиня красоты, не только вышла из морской пены, но она еще и родилась в раковине, а это атрибут бога морей Посейдона. И уж совсем не случайно слово «улитка» по своему звучанию так сильно напоминает слово «улей». Все опять заносится на «пасеку»...

Чувствую, нетерпеливый читатель опять спросит: «А при чем все-таки Ваша Лада? Не могла же она выпить такую дозу яда и при всем этом остаться в живых?» В том-то и дело, что могла и ничего с ней не случилось. Она всосала в себя все то, что было инородным для моего организма, и все то, что уже было безвозвратно поражено. Более того, подняла все это наверх, к моим ушным раковинам для сброса, ибо такой яд она тоже переварить не могла. В этой области Лада раздулась сама, как кобра. Яд через ее поры все же прони-

кал в ткань моих ушей, поэтому они так сильно горели и долгое время отливали синевой. В первый раз змейка сама справилась с заданием, во второй раз — с моей помощью. Но, возможно, обошлась бы и без меня, кто знает... Только с этой поры я стала называть ее «Ладка-Ладка-шиколадка» (от слов: шик, клад, лад). Очень похоже на слово «шоколад», но он от корня «шок-», а Лада — от корня «ш-и-к»...

Думаю, читателю теперь ясен весь механизм. Мне было подарено небольшое, невидимое простым глазом, необычное пасхальное яйцо. Оно, действительно, было необычным. Там был зародыш змейки, из которого выросла необыкновенно мудрая Лада. Вылупившись из яйца, змейка очень быстро нашла себе в моем организме подходящую среду. Она забралась в неумную змеевидную сумку с мертвой энергией и стала расти, заполняя собой весь ее объем. Питанием для нее послужило содержимое опасной сумки, а когда оно все было переработано в структуру ее собственной конструкции, она стала довольствоваться тем, что есть. Основная ее пища — энергетические компоненты отжившей микрофлоры, а за угощение почитает энергетику больных и злокачественных клеток. При ее хорошей впитывающей способности она абсолютно нетребовательна к пище иного рода.

Такая ладанка — сущий клад. Но ею надо научиться управлять. Змея не должна перерастать, ее размеры должны быть оптимальными и не мешающими человеку. Т.е. время от времени она должна сбрасывать свой лишний вес. А поскольку она сама делать это не умеет и не хочет, то ее надо к этому принуждать... силой. И есть способ, как это сделать. Он только что был описан выше.

В ушной раковине в области козелка и надкозелкового бугорка есть пористая ткань, а возможно даже и шлюзы, через которые можно извергать внутреннее содержание драгоценной лады. Все тем же нажатием пальцев, как было описано выше... Почему так легко? Вероятно под чешуйчатой кожей змейки существует некая эфирная коллоидальная прослойка: текучая, легко-подвижная, свободно-перемещающаяся смесь. Видимо, ее легко можно перемещать вдоль периметра всего тела змейки легкими движениями за счет боковых изгибов и некоторых щитков. Скорее всего такая система служит и желудком для переваривания пищи, и средством для транспортировки, переброски перевариваемого сырья по всему фронту пищеварительного тракта. Через чешуйчатую кожу во внешнюю среду направлены органы всасывающих механизмов.

Под ударом палицы...

Только так можно объяснить принцип работы этойкой неумной, мудрой и, в тоже время, простой живой конструкции. Постепенно выжимая содержимое ее эфирной коллоидной прослойки, змейку (по необходимости) можно уменьшать в размере и массе. Она легко этому поддается. Но надо, тем не менее, помнить о ее целесообразных размерах. Она не должна быть ни слишком большой, ни слишком маленькой...

Но как тогда определить ее меру? Тоже просто. Нельзя допустить, чтобы Лада своими витками обвила вам голову. Как правило, взрослая змейка, набрав свою заведомую силу, начинает высовываться наружу чуть выше правого или левого уха. И не надо ей разрешать более расти. Вполне достаточно, если она будет способна высовываться из головы не более, чем на 12 — 20 сантиметров. И не стоит обращать внимание на ее зарядки, боковые изгибы нужны ей для нормальной жизнедеятельности, и для Вашей тоже. Сей рецепт будет полезен для тех людей, у которых она есть. Я знаю, что есть такие люди, которым Лада уже просто легла на голову, достает до плеч или делает кольца на прическе, чего допустить нельзя...

На эту тему есть туркменская сказка в обработке Льва Кузьмина «Яблоко, плывущее по воде». Я коротко сделаю пересказ, включая цитаты. «Все началось с того, что по узкому полевому арыку, по журчащей там воде, плыло красное яблоко. А в поле помогал отцу маленький семилетний мальчик. И вот он яблоко увидел, обрадовался, достал из воды. Яблоко оказалось таким сладким, что мальчик сразу съел почти половину...» Но отец почему-то остановил мальчика и посоветовал пойти вверх по арыку, найти хозяина того сада, откуда приплыло яблоко, чтобы поблагодарить его и сказать ему «спасибо».

Мальчик отправился вверх по течению. Но там оказалось: садов — целая галерея, и все они располагались друг за другом. Мальчик по очереди навестил вначале сад молодого садовника, потом сад его среднего брата, и только в самом конце дня — сад старшего брата. «Седой садовник глянул на красную половинку и тут же сказал: «Да, это яблоко из моего сада, с моей самой лучшей яблони!» После этого почтенный старик поинтересовался, кто послал его и зачем. Мальчуган рассказал, что его послал отец, чтобы поблагодарить за прекрасный плод... «Умница твой отец! Молодчина и ты, что отца не ослушался. Теперь эту половинку съешь при мне, и даю слово: ты станешь, как он, таким же отзывчивым, таким же толковым...»

«И так и случилось. Не очень чтобы вмиг, но в скором времени, по всей той округе, где жили мальчик с отцом, пошел слух, что семилетний сын здешнего крестьянина на удивление толков. Отец даже берет его с собой на базар продавать урожай хлопка, и ни один самый ловкий, самый скупой купец-перекупщик не может мальчика обмануть. Многие, конечно, не верили этому. Многие говорили: отец сам все подсказывает мальчику. Да вдруг на глазах у всего селения, где стоял дом мальчика и его отца, приключилось удивительное событие. Почти под самый вечер, но еще засветло, вошел в селение никому не ведомый старик. Вид у старика измученный. В руках у него небольшой сундучок, а вокруг шеи обвилась толстая, со злыми глазами змея».

Все люди при виде такого старика бросились бежать и прятаться: кто- куда. Напрасно он умолял их задержаться. Один только семилетний мальчик подошел к нему. А выяснить старик хотел только один единственный вопрос, который он и задал мальчугану: «Скажи, милый мальчик, на добро отвечают злом или добром? Надо ли за добро хотя бы спасибо говорить, или это совсем не обязательно? Знаешь ли ты ответ на этот вопрос?» Мальчик повременил с ответом и в свою очередь попросил старика рассказать свою историю, и как на шее у него оказалась такая большая змея...

На что старик рассказал, «что он выкопал случайно у себя в саду вот этот сундучок, отпер его, а там — крошечная, юркая змейка. Она хлебнула чистого воздуха, вмиг выросла, вспрыгнула старику на шею, обвилась и зашипела: «Задушу!» — «Но ведь я тебе дал свободу, сделал добро... Пощади!» — «Не пощажу! На добро отвечают злом. Так делают все. Спроси об этом, старик, хоть у первого встречного!» Первым попалось на глаза иссохшее тутовое дерево. Оно проскрипело: «Да! На добро отвечают лишь злом. Я вскормило своею листвою хозяину целую тьму червячков-шелкопрядов, хозяин, на шелке разбогател, а меня, иссохшее, теперь хочет срубить и сжечь в печке...» Вторым встречным оказался верблюд. Он простонал: «Я своему хозяину служил много лет, а теперь он выгнал меня умирать в голую степь, потому что я стар. Он даже мне спасибо не сказал на прощание, и, выходит, змея — ох! — права!»

— Я права вс-с-егда! — просвистела тут змея, перебивая старика, и сама спросила мальчика: — А твой ответ каков? Говори скорее! Мне уже надоело откладывать свое справедливое решение.

И змея еще туже обвилась вокруг шеи старика, и мальчик

Под ударом палицы...

сказал поспешно: «Ответ мой, конечно, будет! Но никак не пойму, откуда ты такая справедливая явилась?» — «Тебе уже сказано: из сундучка!» — обиделась, засверкала глазами змея. «Не верю!» — спокойно пожал плечами мальчик. Он взял из рук несчастного старика сундучок, раскрыл, поставил на землю, оглядел так и этак. «Не верю, не верю и не верю! Сундучок для тебя слишком тесен. Ты говоришь неправду!» — «Ах, я лгу?!» — возмутилась змея и прянула с шеи старика на землю, выпустила из себя воздух, стала опять юркой змейкой и свернулась в сундучке кольцом. «Теперь видишь?» — «Теперь вижу, — говорит мальчик, — но все равно твоя голова торчит выше крышки. Голова-то в сундучке не помещается». — «Пожалуйста!» — говорит змея. — Поместится и голова!» Она спряталась в сундучке вся с головой, и мальчик тут же захлопнул крышку, защелкнул замок».

История заканчивается тем, что старик благодарит семилетнего мальчика за помощь и за спасение жизни. Люди сбегаются на площадь, но на этот раз все хором признаются, что мальчик, действительно, толков. Мальчик же, взглянув на своего отца, улыбнувшись проговорил: «Все, пожалуй, началось с того красного яблока, когда оно приплыло по воде, по арыку...»

Сказка — что надо! Не в бровь, а в глаз!.. И — точно по теме. Придумавшим ее — мой низкий поклон. Как видите, змейка неразрывно связана с какими-то необыкновенно вкусными яблоками. Может быть с молодильными? Ведь притесняемый змейкой и хозяин волшебного сада — один и тот же человек, старик с седыми волосами. А сад-то как далеко находится!.. Если вверх по «арыку», — то это четвертое измерение, включая наделы самого мальчика и его отца... Если под садами подразумевать миры по уровню материи, то поле старика располагается за Квантовыми пределами... А потому — с такой сказкой не шути... А что касается мальчика, то старик тоже, видимо, хорошо знал — кому посылать яблоко и к кому обращаться за подмогой, на кого облокачиться и кого выбрать для сотрудничества... Молодая отрасль при хорошей закладке и генетике перегоняет свое время.

В сказке преподносится информация; даются намеки и подтверждения. Не для всех, конечно... А для толковых. Для тех, кто не убоится парадоксов. Проводится мысль, что змеиным процессом можно управлять, и Лада может легко возвратиться к удобоприемлемому, необременительному для человека существованию. Видите, как она легко выдула из

себя лишний вес. А сундучок? Что является его аналогом? Где его можно найти? Только в теле самого человека. Это та самая змеевидная конструкция, которую мы называли системой для сброса мертвой энергии.

Но, коли человек имеет две руки и две ноги, какую форму может иметь змеевик для отходов и мертвой энергии,.. да и сама Лада, плотно вставившаяся в эту неумную конструкцию? Без Лады — подумайте сами, а с Ладой — форму дракона... Да, того самого мифического дракона, змея с двумя парами конечностей... Дракон в теле бессмертного человека наделяется крыльями. Одна передняя пара конечностей идентифицируется с парой крыл. Чисто условно и только для легенд. Сами понимаете, что крыльев у него не может быть, т.к. их нет и у человека... Крылья — это мандат на эпоху бессмертия, знак качества и признание полезности.

А вот другая сказка, армянская. Про змею и рыбу. Она уже с несколько другим подтекстом, хотя относится к одному и тому же разделу. «Змея и рыба побратались. «Сестрица, — сказала змея рыбе, — возьми меня на спину и покатай по морю». — «Хорошо, — ответила рыба, — садись мне на спину, я покатаю тебя; посмотри, каково наше море». Змея обвилась вокруг рыбы, а та поплыла по морю. Не успели они немного проплыть, как змея укусила рыбу. «Сестрица, почему ты кусаешь меня?» — спросила рыба. «Я нечаянно,» — извинилась змея. Проплыли еще немножко, и змея опять укусила рыбу. «Сестрица, почему ты кусаешься?» — спросила рыба. «Солнце помutilo мне голову», — ответила змея. Проплыли еще немножко, и змея опять укусила рыбу. «Сестрица, что это ты все время кусаешь меня?» — «Такой уж у меня обычай», — ответила змея. «А знаешь, у меня тоже есть обычай», — ответила рыба и нырнула в глубину моря. Змея и захлебнулась».

Мораль сей сказки такова: если змея начала кусаться, ее надо наказывать. Да, если Ладу распустить, позволить ей расти более дозволенных границ и размеров, она иногда может и покусывать. Но это не очень ощутимо, хотя и чувствуется. А вот витки вокруг головы и шеи — уже опасно; если их более двух, то человек — на грани смерти. Человек будет испытывать симптомы удушья.

А вот что по этому открытию написано у В.Высоцкого. Песня «Баллада о Кокильоне» посвящена ученому из райской цивилизации, впервые открывшему способ продления жизни с помощью змей. Наверное, отец семилетнего мальчика и сам мальчик из сказки о «Яблоке, плывущем по воде», имели к этому отношение. И притом — самое прямое.

Жил-был учитель скромный Кокильон,
Любил наукой баловаться он. Земной
поклон — за то, что он Был в химию
влюблен, И по ночам над чем-то там
Химичил Кокильон.

Но, мученик науки, гоним и обездолен, Всегда в
глазах толпы он — алхимик-шарлатан, — И из
любимой школы в два счета был уволен, Верней — в
три шеи выгнан, непонятый титан.

Титан лабораторию держал
И там творил и мыслил, и дерзал.
За просто так — не за миллион —
В двухсуточный бульон швырнуть сумел
Все, что имел великий Кокильон.

Да мы бы забросали камнями Ньютона, Мы б за
такое дело измазали в смоле! Но случай не позволил
плевать на Кокильона, — Однажды в адской смеси
заквасилось желе.

Бульон изобретателя потряс, —
Был он — ничто: не жидкость и не газ.
И был смущен и потрясен, и даже удивлен.
«Эге! Ха-ха! О эврика!» —
Воскликнул Кокильон.

Три дня он развлекался игрой на пианино, На самом
дне в сухом вине он истину искал... Вдруг произнес
он внятно: «Какая чертовщина!..» И твердою
походкою он к дому зашагал.

Он днем был склонен к мыслям и мечтам,
Но в нем кипели страсти по ночам.
И вот, на поиск устремлен, мечтой испепелен,
В один момент в эксперимент
Включился Кокильон.

Душа... его просила и плоть его хотела До
истины добраться, до цели и до дна, —
Проверить состояние таинственного тела —
Узнать, что он такое: оно или она.

Но был и в этом опыте изъян:
Забыл фанатик намертво про кран.
В погоне за открытием он был слишком воспален -
И миг настал, когда нажал
На крантик Кокильон.

И закричал безумный: «Да это же — коллоид! Не жидкость это, братцы, — коллоидальный газ!» Вот так, блеснув в науке, как в небе астероид, Взорвался — и в шипенье безвременно угас.

И вот так в этом газе и лежит,
Народ его открытjem дорожит. Но
он не мертв — он усыплен, —
Разбужен будет он через века.
Дремли пока, великий Кокильон!

А мы, склонив колени, глядим благоговейно, —
Таких, как он, немного — четыре на мильон:
Возьмем Ньютона, Бора и старика Эйнштейна — Вот
три великих мужа, — Четвертый — Кокильон!

Вот так образно доносятся до нас обрывки знаний и информация. Желе коллоидального газообразного свойства непонятного пола — «он, она или оно?» — не что иное, как эта самая змейка Лада. Пришло время и «крантик» нашелся, и «шипенье» появилось... под возглас всеобщего признания, и четверное место в мире среди плеяды великих ученых для великого Кокильона. И имя-то непростое...

Не остался в долгу и М.Нострадамус. В его катренах есть упоминания о таких событиях. Так в катрене 31, относящемся к «Другим пророчествам» написано следующее:

Тот, кто преодолел трудности, Кто не
боялся железа, огня и воды; Из страны
очень близкой к Базаклю Ударом своего
оружия потрясет весь мир. Подаренный
ими Крокодил Удивляет людей своим
видом.

Страна очень близкая к Базаклю — скорее всего высокое небо. В слове «Базакль» скрывается корень «база». Аналогом «базы» может служить и любая опорная цивилизация, и снабженческий пункт, и базис высокой экономической формации... «Базис» — греческое слово, подразумевает: основание, платформу, опору. В катрене речь идет о силах благородного происхождения. Вот они-то и дарят людям крокодила, который удивляет население своим видом: странным и необычным. Ну что же! Такая рептилия достойна внимания! У нее есть особенность. Если нажать в определенных местах, с двух сторон, сразу же за головой, — то челюсти крокодила раскрываются. И не могут закрыться до тех пор, пока в оных

Под ударом палицы...

местах присутствует давление пальцев. Этой особенностью он напоминает змейку Ладу. Только та, в дополнение ко всему прочему еще и извергает из себя «коллоидальный газ» — совсем как огнедышащий дракон. Правда, в сказках и мифах воображение людей склонно преувеличивать. Надо же — чтоб дух захватывало...

Но несмотря на преувеличения, точные конструктивные детали сохраняются. Работает также и принцип склада сказаний: шифры должны стоять на шифрах, а это значит, что некоторые события и положения мира общественного накладываются на аналогичные картины мира тонкой субстанции. В Библии, например, под образом дракона зашифрован весь управленческий аппарат власти подземной цивилизации. Он, как губка, впитал и сконцентрировал под своим началом все односторонне мыслящее население, среднестатистический интеллект которого далек от желания двигаться в правильном направлении по пути эволюции. Жажда власти, богатства объединила всех страждущих. Отсюда — и все поле деятельности. Если теперь взять для аналога другого дракончика: из змеек вида лад и ладончиков, и посмотреть на его аппетит, мы будем наблюдать сходное поле деятельности: весьма и весьма избирательное. В свое нутро он отфильтровывает всю эфирную патологию человеческого организма, «Коллоидальный газ» только этим и начинен. «Он, она, оно» потом изрыгает это в абсолютно переработанном и безопасном для живой природы виде.

Польза очевидна. Человек начинает экологически вписываться в более тонкие структуры планеты. Это уже серьезная заявка на бессмертие, ибо санитария — везде санитария. А вот другой катрен М.Нострадамуса, относящийся к разделу «Предвидений» под номером 72:

Чудесное событие, ужасное и невероятное:
Тифон повергнет в смятение злых, Которые
потом будут подвешены на веревке, А
большинство немедленно сослано.

В мифах древности, а в частности Греции, Италии и Египте, Тифон наделяется разными чертами, но общим является его родство со змеем. Выше туловища — Тифон напоминает человека, ниже — его ноги постепенно переходят в туловища змей. Они могут сворачиваться кольцами и заканчиваться на концах острыми стрелами. Ноги Тифона тяготеют к земле. Нередко Тифон имеет за спиной крылья, а на голове увеличенные уши. Из животных, которые ему посвящаются, это

крокодил и почему-то — осел. Крокодил — понятно. А почему — осел? На первый взгляд — вроде бы и не вяжется. Значит, надо обратиться к древнему славянскому языку: второе название палицы — ослоп. Это дубинка с утолщенным концом: окованная железом, утыканная гвоздями, остроконечниками или — без ничего. Налицо — звуковое подобие.

Тифону придается человеческий образ. Тоже понятно. Сфера его деятельности — либо человеческое общество, либо отдельно взятый человек. По большинству мифов, если они затрагивают этот вопрос, жилищем Тифону служат низменные места; а губительные, ядовитые испарения болот и нечистых местностей он почитает за царские палаты. Поэтому зловредные опасные болота Нижнего Египта всегда принадлежали Тифону. Это его заведение.

По некоторым мифам Тифон имел по несколько голов на одном туловище, по другим — он сходен с драконом и может летать. Он вступил даже в борьбу с Зевсом, но был им побежден, хотя и с большим трудом. Тифон борясь с богом богов, перерезал ему сухожилия, когда охватил владыку своими смертельными кольцами. Зевса спасли другие боги: Гермес и Эгипан. А на поверженного Тифона навалили огромную гору Этну, откуда огнедышащий дракон и до сих пор изрыгает пламя из своей пасти. Гора Этна отождествляет этнос: мифы, сказания, былины, сказки... А в отрицательных персонажах Бог прятал свои самые сокровенные тайны...

Несмотря на такую непривлекательную славу, в Древнем Египте изображение змеи прикреплялось ко лбу фараона, как знак его царствования на небе и земле. А боги Олимпа? Делали то же самое. Змея, кусающая и поедающая свой собственный хвост, считается символом бессмертия, не потому ли она — неотъемлемый атрибут бессмертного бога.

А ладон с ладой — разве не поедают свои собственные хвосты, когда их... по голове — ослопом, то бишь палицей? И поедают, и тут же изрыгают из себя обезвреженное варево... Огнедышащий дракон — это змея, кусающая свой собственный хвост. А большие размеры? Это потому, что у страха велики глаза. И это используется в мифах для обобщения информации и придания процессу большей масштабности. Ведь шифры еще стоят на шифрах...

Союз с Тифоном, в образах Ладона и Лады, открывает новую полосу в эволюции человека. Это уже предпосылки к долголетию и бессмертию. Это время переворотов, время пересмотра позиций и время обновления. Это период, когда

качество вступает в свою смертельную схватку с количеством... И отсеиваем. Лаборатории, в которых несут свои яйца Ладон и Лада, находятся в заведовании Бога и Рая. Это непростые змеи, а те, которые находятся в услужении только бессмертных. Природа змей разная... Теперь каждому станут понятны следующие слова катрена: «...Тифон повергнет в смятение злых, которые потом будут подвешены на веревке, а большинство немедленно сослано». То же самое, что и отослано назад — для созревания — по причине полной неготовности.

Невыясненным осталось следующее. Коли шифр ложится на шифр, а аналог должен соответствовать какому-то началу, то как объяснить в первоисточнике наличие нескольких голов на одном и том же туловище? Вопрос непростой, но и не такой уж сложный. У змея в организме человека может быть несколько голов на одном туловище. Да, на одни и те же плечи их можно посадить несколько, и они прорастут. И могут даже не мешать друг другу. Более того, они могут даже не видеть друг друга... Каждая голова может иметь свою полевою структуру и быть по отношению к другой на ином плане и ином уровне материи. И каждая из них будет функционировать на своем поле и в своем диапазоне частоты, и опять-таки — служить, сообразуясь со своими потребностями. И, наверное, будет такая голова, которая сможет питаться уже не эфирными структурами микробиологического порядка, а их контингентом, относящемся уже к уровню нашего белкового мира. Она будет избавлять человека от живой армии вредоносных микробов.

Вот почему в индийской мифологии их верховные боги прямо-таки пляшут на головах змей; без всяких проблем... на их услужливо поднятых туловищах... исполняются ритуальные магические танцы. Под самую простую дудку... А бог Вишну, так тот даже под конец каждого мирового цикла вбирает в себя всю вселенную и отправляется плавать по океану, отдыхая на многоголовом змее — Шише. Змей принимает форму удобной ладьи, а многочисленные головы наподобие кобр услужливо оберегают его покой. Приведенный Но-страдамусом катрен 72 — тому подтверждение. Вселенная вбирается тоже не всякая, а только та, которая годится.

Во Вселенную входит то, что со временем впиталось в Селену, т.е. приняло покровительство Луны. Неслучайно слово «Вселенная» по смыслу идентично с понятием — «вошедшие в Селену». По этому же индийскому мифу бог Вишну, отправляясь в плавание на ладье из змея Шеша, не забывает, одна-

ко, взять с собой 4 атрибута: по одному в каждую руку. В первую — диск, нечто подобное бумерангу, обладающий сверхъестественной силой; во вторую — раковину, в третью — булаву (палицу), в четвертую — лотос. Каждый атрибут не случаен и имеет свое значение. Например, раковина — не всегда, как средство для подачи трубного сигнала, это еще и символ нашего уха. Ушная раковина — тоже раковина. А булава-палица без такой раковины — как серп без молота...

Я не оговорила. Шифры стоят на шифрах... Наше ухо — это раковина. Если к нему приложить палицу, то можно управлять ладьей змея Шеша, без всякой опаски и со 100% гарантией. Но при чем тут серп с молотом? Даже очень — при чем! Наше ухо похоже на — «?» — вопросительный знак и на инвентарь крестьянского двора — серп. А палица — орудие ударного типа, и потому — сродни молоту. Аналог налицо. А серп еще и символ Луны. Видите, как все повязано. Я же говорю: шифры стоят на шифрах...

А теперь подумаем: может не случайно появился в России герб — серп с молотом? Ведь это по шифру то же самое, что и раковина с палицей... Вот тебе и «Дубинушка, ухнем! Сама пойдет, сама пойдет! Подернем,...» Получается, что символ серпа и молота имеет космическое изготовление. Это атрибуты бессмертия. И еще какие! Основные! А Шеша — без этого «серпа с молотом» — уж точно «не подернешь». Не поможет ничего. Ни в общественной жизни, ни на полевых структурах. Потому как может показать кукиш, фигу и дулю, — что на простом простонародном означает — шиш с маслом. Да, лингвистика — наука серьезная... Ее уважать надо. Многого добьешься. А сколько откроешь... если поглубже копнуть!

О серпе с молотом можно поговорить еще. Тема не совсем закрыта. Давайте, вспомним эту эмблему. Как располагался молот по отношению серпу? Правильно, горизонтально — головкой внутрь. Но ведь это же схема! План! Точно показано место в ушной раковине, по которому надо «ударять палицей». В область козелка и надкозелкового бугорка... Прошу Вас, читатель, не придирайтесь к сильным выражениям, язык образный. Мы же с вами разбираем зашифрованную информацию... А в ней допускается игра слов и выражений. Все рассчитано на смекалку и воображение.

Если бы в свое время Коперник не обладал богатым воображением, он бы никогда не открыл астрономической истины, что Земля вертится вокруг Солнца. Чтобы подойти к такому исследованию, надо уже уметь мыслить не только одними плоскостными ориентирами... Вот сейчас в шутку можно да-

же сказать, что мы с Вами решаем квадратное уравнение и извлекаем корень. А что? Разве это не так? Еще какой корень извлекается! Всем корням — корни! «Зри в корень,» — любил поговаривать Козьма Прутков... А ведь и правда... Даже в имени и фамилии автора крылатого выражения и то содержится намек.

Правда, одно «но»... Я говорю о Ладоне, Ладе, о Шеше, а его могут обнаружить у себя люди — один на десять тысяч, если не больше. Но так на первое время и должно быть. Это же все новое. Вначале должна появиться информация, — чтобы люди не волновались и не нервничали, а то чего доброго — с окна начнут выбрасываться. Штука-то необычная... А вот, когда моя книга дойдет до народа, тогда можно и начинать увеличивать продолжительность жизни. По себе знаю: если не знаешь — очень тяжело. Чисто морально. Я-то все-таки была предупреждена... В эксперимент включили на благоприятных условиях. И то, пока из ушей не «повалил дым», — многое не доходило.

Зато сейчас все стало ясно: почему этот знак вопроса «?» — похож на наше ухо. Схематично. У нас знаки и те зашифрованы. Восклицательный, к примеру, напоминает палицу. «!» — разве не так? Прямо — в действии, с результатом труда... А два вопросительных знака через тире — «? — ?» — разве это не код от слова «уши»? А знак запятой? Он что-нибудь значит? Да, конечно. «Запятая» — это то, что находится «за пятой». А за пятой находятся очень важные точки — для сброса мертвой энергии. «Точка с запятой» — «;» — показывает на расположение сего места. А сама запятая — «,» — даже чисто визуально, судя по рисунку знака, напоминает нам о каком-то истечении, выбросе, извержении и т.п.

«Двоеточие», например, — «:» — говорит нам о симметричности таких точек в системе, о их двойственном в ней расположении. «Точка» — знак законченности и знак цели. Знаки «больше» — «>» — и «меньше» — «<» — показывают направление, в котором полагается действовать. Если встречается, к примеру, такая запись, — «>>>>>» — то это означает, что надо усилить работу в этом направлении.

Вот я уже почти и расшифровала странные знаки, которые появились 15 сентября 1989 года над г. Сальском. Те люди, которые хотели это расшифровать, теперь смогут это сделать. Но только после прочтения всей книги, всех ее частей. Сама я сейчас не стану это делать. Оставляю для желающих, ибо очень многие над этим поломали головы. Скажу только

еще: работает также и название города — «Сальск». Не забудьте, что это слово с корнем «сало», легко заменяется на «жир». Но даже и после этого — вряд ли кто отгадает... И все-таки желаю успеха!

Всякой великой тайне, связанной с человеком и предназначенной ему, в Природе всегда есть аналог, намек. Также и в жизни общества — где-то, когда-то, что-то уже было... и намекалось. Для смекалистых умов бывает достаточно малого — небольшой подсказки. А знаки — расставлены везде. Совсем недавно в одной семье мне показали панцирь морской черепахи. Да это же целое сокровище! Какой на ней яркий рисунок! Самая настоящая сотовая система; какое количество правильных шестигранников на этом маленьком рельефном существе. И именно только у морской черепахи — Тартиллы, обладательницы золотого ключика.

Помню однажды в море к нам в трал попала морская черепаха. Пленница оказалась живой. Я ничего более не видела прекрасней, так она была хороша, и так красив был ее панцирь. Мы поместили черепаху в ванну и я некоторое время носила ей рыбу и меняла воду. В будущем капитан судна хотел сделать из нее себе сувенир, ее панцирь был, действительно, великолепен. Но тогда я не обратила внимания на все тонкости его рисунка. Помню только, что по овалу панциря располагались красивые шестигранники... Я хотела втихую выбросить ее в море, но не могла одна ее поднять. У нее был приличный вес. А потом... черепаху зарезали, в кают кампании съели из нее суп,... а капитан взял в память о ней — панцирь. Фамилия капитана была Казаков,... а имя — уже не помню. Суп, кстати, — я не ела... Мы люди — все-таки звери.

А вот жемчужных раковин в трал — не попадалось. Всяких прочих было много, но все без жемчуга. Гребешки мы ели прямо там же — в цеху или на палубе. Очень даже недурны. Правда, съедобной части там маловато, одна только ножка. Но зато — какой вкус! А жемчужные раковины тоже относятся к этим же самым гребешкам... Что же это получается: снова «раковина» и снова «гребешок»... Опять родные органы и знакомые атрибуты. А жемчуг — какие из них красивые получаются сережки и ожерелья! Прямо скажем: подвески — хоть куда... И цвет-то серебряный... У Луны — такой же. Ее им наделили еще в древности. И все с этим согласились... И потому все, что касается дуги, чаши, подковы, раковины, серпа, ладьи, серебра или жемчуга, это ее заведование. Вплоть до символов Серебряного века. Никто не скажет, например, что месяц золотой, каждому понятно, — что он серебряный.

Как приуменьшить влияние Луны на Землю, если она управляет всеми водами: ее приливами и отливами? Вон, Аргонавты во главе с Ясоном, ... так и те шли под ее символом. «Арго» — в переводе с греческого: доказательства, аргументация. Но «арго» еще и от «аргентума», а это, всем известно, металл Луны — серебро. Выходит, веский доказательный аргумент — тоже серебро.

Есть одна притча. В некотором времени, в некотором государстве, а может быть — и по всей планете, всему имеющемуся сословию торговцев сделали, а кто — неизвестно, одно предложение: обменять весь свой товар на жемчуг невиданной формы, но качество которого гарантировалось. И к тому же, жемчуг обладал волшебным свойством: его нельзя было потерять или выкрасть. Лишь сам хозяин мог им распорядиться по своему усмотрению.

Все торговцы, глядя на горы своего товара, лишь покачали головами. Но среди них был и один, который мог видеть дальше остальных и предвидеть события. И, конечно же, он согласился. Дальновидный торговец обменял весь свой товар на одну единственную жемчужину и спрятал ее с раковинной в нагрудный карман. Как он и предвидел, вскоре случилось непредвиденное. Всем торговцам было срочно приказано поменять свое жилище на любое другое, но за океаном. И началось великое переселение. Одним — в одну сторону, другим — в другую. Торговцы снарядили корабли, погрузили свои товары и все разом отправились: кому куда. Но через несколько дней разыгралась буря, да такая сильная, что все корабли, перегруженные товаром, совсем немного не дотянув до берега, стали тонуть один за другим. Но людей океан не рискнул принять в свою обитель. Разъяренные волны, одного за другим, в большой поспешности, выбрасывали людей на берег, кому куда полагалось. Все торговцы, имевшие разное количество товара, сравнялись: они стали нищими. Все — кроме одного. Того, в нагрудном кармане которого, лежала одна единственная, но необычная жемчужина... Он ничего не потерял. Он сохранил все. И оказался в более выигрышном положении по отношению ко всем тем, кто вместе с ним пережил опасный переход.

А теперь, давайте, расшифруем притчу. Не все тут просто, как кажется на первый взгляд. Под торговцами идут люди владеющие капиталом: это и бизнесмены, и банкиры, и владельцы крупных предприятий и т.п. Переправки через океан, ураган, катастрофы и крушения есть период смены экономической формации, переход ряда народов на новый виток бо-

лее совершенных экономических реформ и... последовавший за этим процесс «массовых землетрясений», что на языке Библии величается временем великой сортировки: на приглашенных и неприглашенных.

А что означает приглашение: заменить товар на жемчуг? Это приглашение поддержать идеологию высокого неба, высокие начинания и великие перемены, связанные с новым витком экономической формации. Это приглашение — к социалистическому способу производства, к его Серебряному веку. У социализма — тоже цвет серебра. Это цвет также и Луны. А жемчужная раковина вместе с ее серебристой кладью — атрибут Луны. Это подарок еще более высокого Солнца. И на языке великого Космоса считается приглашением к вратам вечной жизни.

И доказательством тому — следующее. Давайте исследуем жемчуг. Для начала скажу: это магическое слово... Не может такого быть, чтобы в нем не отыскалось разгадки. Лингвистика не упускала возможностей — заложить свой смысл... «Жемчужина» — есть производное от слов двух назначений. Во-первых: «жем» — от слов — жать, жомкать, жемнуть (давить), отжим, жемыхать (отжимать), жамкать (тискать) и т.д. Словарный запас — большой. На старорусском также: «жемь» — слякоть, выжимаемая из под ноги. Она еще называлась — мочижиной. Даже в слове «жеманиться» закладывался следующий смысл: ужиматься, красоваться ужимками. А под словом «жемыханье» — понимался звук, издаваемый при стирке белья.

Во-вторых: вторая составная часть «жемчужины» — тоже непроста. «Чужина» — от слов: чужой (т.е. не свой), чуждый, чужь (чушь, чепуха, дичь, вздор, нелепица). «Чужина» — это чужое добро, достояние, имущество. Вот и получается, что такое красивое слово, как «жемчуг» имеет жутко сложный подтекст, но он как раз раскрывает великую тайну и ушной, и жемчужной раковины. По тайному подтексту «жемчуг» — есть «отжим чужины», то бишь — выжимание мочижины, слякоти, грязи и прочей другой нелепицы... из нашего уха. Что и требовалось доказать. Тайна жемчужины снова привела нас к разгадке волшебной силы адамантового серпа, с помощью которого герои греческих мифов покоряли змей и драконов. Оружие нехитрое, но до него больно далеко и трудно идти: во времени и в пространстве...

Для справки: манускрипты древности говорят, что раковина была знаком Святого Иакова. Это хорошо, потому что в имени «Иаков» заложен «коваль» — то бишь «кузнец». А у куз-

неца молот, молоток и клещи — первые инструменты. Все иносказательно. Прочел одно, а подразумевай — другое. Или вот такой факт: створки жемчужной раковины несут дополнительную информацию. Во-первых, она двухстворчатая и может довольно плотно закрываться... Во-вторых, на ее поверхности рисунок и рельеф указывают на явную картину волнового движения от некоего эпицентра, расположенного сбоку в районе замка. Т.е. схема заложена на виду у всех. Створки настолько расписаны и столь рельефны, что сразу наводят на мысль о некотором процессе извержения, запечатленном в архитектуре данного творения. Очень точно передано распространение волн, как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении. А все прочие недостающие детали этого таинства — в моделях других моллюсков.

Глава третья

Мистика тайных знаний

Когда-то в средние века очень модно было брать с собой в поездку — моторную жидкость. Особенно в дальнюю — без нее не отправлялись. Это было какое-то масло, настоенное на волшебных травах. Считалось, что оно помогает перемещаться во времени и пространстве. Люди, не боясь церкви, такие флаконы покупали у знахарей и ведьм. Такое масло можно было купить и у могилы Святой Вальбурги. Знаменитое «вальбургское масло» имело громкую славу. Традиция закрепилась после того, как повсеместно узнали, что ведьмы перед тем, как улететь в свои странствия или на ночной шабаш, предварительно перед полетом — массируют конечности и смазывали их колдовской мазью. Затем садились в ступу, брали метлу и со свистом вылетали в трубу...

Только сейчас становятся понятными очень многие народные поверья. Ни одного из них не оказалось случайного. До каждого — образованного или необразованного — доводились эти секретные сведения, пусть и в закодированном виде. Природа знаний работала демократично. Для каждого сословия — одинаково.

А что означает слово «колдун»? От чего оно произошло? «Ведьма» — понятно, от слов — ведать, водить, вести, вести и т.д. А «колдун»? Попробуем снова обратиться к лингвистике этого термина. Не может такого быть, чтобы в нем самом не было этой разгадки. Само собой понятно, что термин выработан из следующих понятий и слов: кол, дунуть, дуть, коло-дица (ловушка), колодочка (обделанный для чего-либо брусок из дерева), колодистый (обильный колодами), колика (режущая боль) и т.д. — этого нам вполне достаточно. Итак: «колдун» — то же самое что и «вдуть кол, колику».

Теперь мы уже ближе к истине. Есть, действительно, такие люди, которые с помощью нечистой силы, то бишь подмоги с тонкого плана, могут вам «вдуть» болезнь или внезапную «колику». Как правило, какой-то человек делает заявку, разумеется, с корыстной, истребительной целью, колдун за пла-

ту ее принимает, — а там лишь какое-то нехитрое ритуальное действие, и заявка удовлетворена. А что происходит в действительности? Колдуна обслуживает некоторая свита слуг с тонкого плана. Они и выполняют его поручение. Свое желание волхвователю вслух можно и не произносить. Оно и так может быть услышано — по эмоциям. Внутри его тела сидит его зам, его главный распорядитель. Вот он-то и решает: кому чего полагается... Чего и сколько «вдуть». А уж сделают это слуги — рангом поменьше.

А дальше... Выстругается или слепится из подходящего материала колышек или колодочка, точь-в-точь по нужному размеру... и клинышком — в канал энергетической системы какого-либо органа. Канал такой не один, их много... но тем не менее, полной свободы в действии не будет. Такое бывает тоже... хотя и не часто. Следуя такой же логике, можно искоренить любого вампира. Они встречаются гораздо чаще. В его всасывающую систему, в центральный подводной соединительный канал по забору энергии вставляют заглушку, — то бишь осиновый кол (по народному поверью). И все дела. Те. клин надо выбивать клином — «вдуть» ему точно такой же «кол».

А кто расплачивается за такие деяния? Между прочим — заказчик. Он отвечает за все. Колдун лишь выполнил заявку. Дело заказное и по законам своей обители — он не отвечает. Мозги всех исполнителей — по уровню много ниже наших. Не можем же мы приговорить к расстрелу собаку, только за то, что она бросилась на нас по велению ее хозяина. Науськивал-то он.

Но колдуны, всем известно, не только принимали заказы на порчу. Было бы несправедливо не отметить, что лечили они тоже. Точно таким же образом: «выдуванием» чужих или своих пробок. Тот, кто может «вдуть кол», тот же может его и «выдуть» обратно — за такую же плату.

Каждому человеку известна древняя эмблема медицины: чаша на длинной вытянутой высокой ножке, вокруг которой обвивается змея. Все ничего, но почему голова аспиды так горделиво и величественно колыхается над этим бокалом? Совсем непохоже, чтобы она так выглядела, будучи в плену на таком пьедестале... Чтобы удостоить змею такого места, слишком много надо. Она тогда должна лечить чуть ли не все. На практике мы, однако, этого не видим. Змеиный яд имеет, прямо скажем, незначительное применение. И так было всегда.

Более того. Умерших от укусов змеи было гораздо больше, чем излечившихся с помощью ее яда. Статистика не в ее пользу. Однако же, ее почему-то возвели в ранг святых. Не

до шутки. Врачевание — дело святое, а она... на такой эмблеме... да еще в качестве главного исполнителя... да в единственном числе... Вы думаете, что чаша на эмблеме — это верхняя часть бокала для сбора яда? Ну уж, дудки! Это наша с вами голова, вернее, ушная раковина — на нашей с вами голове. Бокал на длинной ножке — это, если еще точнее, — мертвая система нашего организма; а если вместе со змеей, — то уникальный симбиоз того и другого. Вот почему голова кобры так величественно, по-царски колыхается над содержимым чаши. Она хранительница этой великой тайны. В этом бокале жизнь и смерть, здоровье и недуг, молодость и старость.

Вот почему символом Смерти является костлявая старуха с косой. Коса и серп — орудия труда одного назначения. Но в русском языке эти названия еще более поясняют ориентиры поиска. Ведь коса — это еще и заплетенные в один жгут волосы. Такая «коса» может схематично ассоциироваться с наполненной змеевидной мертвой системой, со стопкой ее колец. Приход Смерти означает, что этих колец ровно столько, сколько отмерено для организма. Я говорю о естественной смерти. А «серп» — о чем еще напоминает этот термин? На серу, которая выделяется у нас только в одном месте — в ушах.

Так много ориентиров и все они ярко направлены. Так, например, 5 — знак серы в таблице Менделеева напоминает змею. А если взять алхимиков, так для тех сера была, прямо-таки, магическим, волшебным веществом. По их убеждению сера при сгорании превращалась в пламя и улетала... в космос, начисто и без остатка испарялась из материи. Она ассоциировалась с жизненной силой, с жизненным огнем, который по представлению алхимиков, поднимался из глубин организма, отрабатывал свое назначение и окончательно, превратившись в ничто, покидал человека.

А если взять мифы и сказки, то опять-таки находим аналогию. Огнедышащие драконы и змеи из своей пасти выдыхают серосодержащее пламя. Резюме — ищи змея там, где сера. Опять мы сталкиваемся с указателем дороги...

Кому не известна птица Феникс? Она олицетворяет бессмертие или долголетие. Когда птица стареет, она садится в свое гнездо, обстроенное ароматными душистыми травами и, отказавшись от еды и питья, начинает вдыхать в себя этот запах. Считается, что Феникс сжигает себя в таком вот процессе до самого пепла, а затем вновь возрождается молодой обновленной птицей. Поэтому она считается одним из

символов бессмертия. Так вот, алхимики привнесли в ее процесс омоложения еще кое-что. Некоторые из них считали, что Феникс, ко всему прочему, в процедуре своего сожжения пользуется еще и серой. Именно она, по их убеждениям, сгорала без остатка и безвозвратно уносила в ничто все симптомы немощей и старения.

Считаю, что будет не лишним исследовать поглубже имя «Феникс», что оно из себя представляет? Не может такого быть, чтобы в нем не было какого-то своего ориентира. Если разложить это слово по составляющим понятиям, то обнаружим как бы следующее, изначально заложенное, в виде — «Фен-Ник-с». В имени заложена «Ника» — богиня победы (в Италии ей соответствовала богиня Виктория) А что означает «фен»?

Во-первых, фен — это сильный порывистый ветер с высокой температурой, дующий с гор в долины во многих горных системах. Во-вторых, фен еще и веялка, и прибор для сушки волос подогретым воздухом. В-третьих, слово «фен» по-гречески означает — являю, обнаруживаю, вскрываю. Термин взят на вооружение генетиками, и в их науке обозначает элементарный, дискретный генетически заложенный признак, отделяющий фенотип одной особи от другой. Вот как много вскрывается. В общем можно сказать и подвести итог: «Фе-ник-с» — это «одушевленная веялка Ники, выносящая или выбрасывающая наружу генетическую информацию о данной особи». Трудно сказать точнее.

Феникс — птица. Но мифический дракон тоже имеет крылья. Птицы несут яйца, но и змеи тоже — они не все живородящи. У драконов, как правило, птичьи ноги. Образ очень и очень собирательный. У многих из них и по два хвоста в виде двух заостренных наконечников, не говоря уже о том, что некоторые из них имеют и по несколько голов. Есть даже драконы, у которых вместо чешуи — птичьи перья. Ничего удивительного: у тайного и сокровенного должны быть маски и чем их больше, тем лучше освещается... Для каждой детали положены свои формы аналогов.

Если мы рассмотрим птицу Феникс, то было бы несправедливым не коснуться и другой, не менее фантастической птицы — Сирина. В средневековой России она считалась райской птицей и выглядела как дева-птица. Она время от времени спускалась на землю и зачаровывала людей своим пением. В западноевропейских же легендах она считалась воплощением несчастной души и потому рисовалась вечно стоющей и вздыхающей. Вместе с птицей Сирина всегда была и

еще одна птица, очень похожая на нее — Алконост. Она тоже относилась к райским птицам, также слетала на землю и также завораживала людей своим чудесным пением. На птичьем острове у нее так же, как и у птицы Сирин, была красивая человеческая головка. Их антиподами можно считать адских птиц Сирен, те так же прекрасно пели, но их пение было сродни обольщению, после чего они поедали свои жертвы.

Свое название птица Сирин получила от слов: «ирис» и «ирида» — и то, и другое по-гречески — радуга. Птица Алконост по расшифровке чуть сложнее. Ее образ восходит к мифу об Алкионе. Узнав, что в бурю во время кораблекрушения погиб ее муж, она бросилась в море. Видя ее страдания, боги превратили ее в зимородка. Согласно мифа, душа ее погибшего мужа, в свою очередь также тоскуя по покинутой жене, тоже превращается в зимородка. Вполне возможно, что птицы Сирин и Алконост и есть любящие друг друга души погибших супругов, чья любовь стала символом верности и примером самопожертвования. В противовес, птицы Сирены зафиксировали себя как стопроцентные антиподы, чей эталон любви — лишь фикция для достижения ими корыстных целей. Своих возлюбленных они превращают в груды костей, очень быстро доводя их до могилы. Не потому ли место, где обитали сирены, всегда напоминало открытое кладбище. По своим действиям они напоминают птиц гарпий, но на первых порах сирены более хитры и осторожны, свой звериный нрав они оставляют на «потом». Как правило, в самом начале: они предупредительны, нежны и заботливы, воспитанны и благородны, однако, потом все превращается в настоящих фурий... Эти люди ходят по костям своих близких... Возникает вопрос: откуда ведут свое происхождение сирены? Ответ: был разум, который издревле выращивался на птицах... и среди него — сирены — отставшее по эволюции поколение.

Не таковы, разумеется, райские птицы Сирин и Алконост. Под птицей всегда кодировалась душа, т.е. внутренняя скрытая человеческая субстанция. Если птица Сирин несет свое название от «ириды» (радуги), а по-русски еще и созвучна с сиреневым цветом, то она как бы отождествляет некую «сиреневую арку-радугу».

А Алконост? Известно, что птица-зимородок относится к отряду ракшеобразных. Это птицы-носороги, у них длинные носы. И зимородки в своем рационе не брезгают мелкими грызунами, и в том числе и змеями... Зимородок их почитает за лучшее лакомство. А в имени «Алконост» — что? Ведь оно

принадлежит птице с человеческим лицом... Значит, в имени что-то должно быть тоже... Есть явные намеки на такие составляющие: алкать (томиться голодом), алкота (голод), кон (конец, завершение), нос, наст (настил)... Да и слово «зимородок» по смыслу, вроде как, — «рожденный зимой», либо «порожденный зимой»... — несет явный реквизит Севера. При подведении этих сочетаний в одно общее понятие можно сказать, что имя «Алконост» означает — «томление голодом на кону перед новым настом». Могут быть и другие варианты, но такого же смысла и содержания.

Приведенная расшифровка имени «Алконост» лучше воспринимается в фразе «Голодай, пока не останется один нос»... Птицы Сирин и Алконост на всех рисунках почти всегда вместе, почти неразлучны. Их и расшифровывать надо тоже вместе; они, как дополнение друг к другу, сообща ориентируют человека на познание рецептов долголетия и молодости. «Сиреневая арка-радуга» не что иное, как полукольцо над головой из двух змеек: Лады и Ладона. Но к такому сокровищу, время от времени, еще советуется присовокупить голод, холод и воздержание от воды... На такие рецепты придется соглашаться, дабы облегчить себя, и дать более широкое поле деятельности змейкам-труженикам. Ведь на эмблеме медицины они не зря отвечают за наше здоровье. Но им для своей работы еще нужны и соответствующие условия.

Придирчивый читатель может однако спросить: почему это слово «Сирин» расшифровывается как «Сиреневая арка-радуга»? Ведь радуга — это Ирида. Да, но Ирида — радуга на небе. А «Сирин» — просто маленькая арка-радуга над нашей головой, всего-навсего из двух змеек, встречающихся в верхней части дуги. А еще — в имени «Сирин» хорошо слышится змеиный свист «С-и-и-и...» (между прочим, в древней Греции Ириду-радугу называли еще змеей) и слово «сера»... А сера — элемент, который по мнению алхимиков, поднимался из глубин нашего организма, затем при испарении, напрочь улетучивался из какой-то материи, — из какой? — история умалчивает, — и превращался в ничто. Имя «Сирин» можно еще представить и в такой интерпретации: «с Иридой», «с радугой», «с аурой», «с радуги» (т.е. с неба)... со змеей. Далее разрешаю читателю продолжить самому... Такие имена не случайно имеют несколько значений; они, как правило, не противоречат истине. Главное, не выходить из положенных координат. Образы-то положительные.

Надо еще всегда помнить, что всему и вся — есть антипо-

ды, их мир повернут на 180 — в сторону своего неба, неба Аида; где свои понятия о добре и зле, свое солнце и луна, свои дуги, арки и радуги. Их головы смотрят вниз, в ту же сторону обращены и все их знаки, символы и все остальное прочее. У них свои координаты добра и зла, свои ориентиры, замкнутые на себя и на свой мир. Но эта система в сравнении со всем остальным — мизер, и потому есть еще более емкие координаты, более широкие пространства и более полные, более точные взгляды на истину. А разные уровни жизни, в том числе и биологические имеют некоторые общие элементы проникновения друг в друга, меняющиеся так же, как время и пространство. И потому имеется множество симметрии, подобий, аналогов, схожих и идентичных процессов. Чтобы видеть их — надо иметь развитое сознание. И тогда постичь мир Создателя будет проще.

Есть разумные цивилизации много выше наших, они управляют планетой, солнечной системой, они вырачивают нас. Это они подбрасывают нам всевозможные знания в таких вот зашифрованных формах, а потом смотрят, как мы с этим справляемся. Если мы проглатываем их заготовки, как сказки и фантазии, значит, памперсы с нас снимать еще рано. Ясельный возраст еще не кончился. Налицо — очевидный аналог. Так и во всем. Чтобы подойти к Богу, надо вначале хорошо научиться кумекать мозгами, постичь его хотя бы простые творения, замыслы. А это не так-то просто. Его пути много выше наших... Что иногда бывает достижением для нас, для него — ничего не значит.

Откуда берет свое начало эмблема медицины? Эмблема очень содержательная, и, конечно же, был очень умен тот, кто ее придумал. История опять уходит в мифы древней Греции. Медицинская змея Лада была посвящена Асклепию, сыну бога Аполлона, врачу-лечителю большой силы. Матерью Асклепия была нимфа Коронида, а воспитателем — лучший из учителей — кентавр Хирон. Но мифы приписывают богу Асклепию и другое имя — Эскулап. Как бы там ни было, но оба имени весьма красноречиво раскрывают суть профессии.

Разберем для начала имя «Асклепий». В первую очередь по вибрациям звука хорошо отслеживается суть слова: «Ас... клепать!» «Ас» — то же, что и «в высшей степени». «Клепать» — то же, что и соединять, ремонтировать, составлять, скреплять. Клеп, клепка — место, где положена «заплата» с помощью гвоздя, болта, чурочки, палки. Но имя «Асклепий» можно еще представить и как «Ас клепа» — и тоже будет точно. Под склепом идет: мурованный подвал, по-

греб, подземная погребальница и всевозможные погребенья под каменными сводами.

В склепах раньше ставили гробы. Но был и такой обычай: в старину в них живьем замуровывали преступников. Стоп!.. Мы дошли до главного аналога. А разве «неуемная сумка» мертвой системы нашего тела — не склеп, куда заживо замуровываются пойманные в сети «преступники», то бишь наши болезни, всевозможные бациллы, генетические обрывки всякой патологии и прочие подобные вредности. Да, туда отправляется все это в энергетическом эфирном виде,.. но это еще совсем не означает, что все это — мертво и не может возродиться заново, в еще более активном виде. Ведь уходя с белковой инстанции жизнь продолжается на других уровнях, и процесс обратим. Все дело в том, хватает ли «денег» приобрести более шикарное жилье-оболочку. За апартаменты такого масштаба — всегда битва.

И такие «склепы», получается, что очень нужны. И хорошо, когда в них поселяется Лада... вот тогда эта «сера», ох, как хорошо превращается в «ничто» и навсегда «испаряется» из материи. Ну до чего же алхимики древности были умны. Ведь додумались же до того, что... нам... до сих пор трудно объяснить... Помните, детскую игру в ладушки? Она, между прочим, придумана на нашу с Вами тему.

«Ладушки, ладушки, где были?» — «У бабушки». — «Что ели?» — «Кашку». — «Что пили?» — «Бражку. Кашка маслень-ка, бражка сладенька, бабушка добренька. Попили, поели, шу... полетели! На головку сели! Сели, посидели, прочь улетели!» А были времена, когда была очень популярна песня «Лада». Как здорово под нее танцевали! Да, танцуем! И никогда не знаем: подо что — мы танцуем.

Нам столетья не преграда, Нам
столетья не преграда, И хотим
чтобы опять — Позабытым
словом «Лада», Позабытым
словом «Лада» — Мы любимых
стали звать...

Только сейчас — стало понятно. Ладу-то в плохую девушку не подсадят... Заслужить надо. Змейка-то — атрибут Луны, принадлежность Серебряного века. Лада — значит: ладить, отлаживать, прилаживать, принаравливать, поправлять, чинить, приводить в порядок, ладниться (жить: дружно, мирно, согласно, в любви). Лада — уговор, условие, взаимное соглашение. Лад — мир, согласие, дружба, отсутст-

вие вражды, порядок. Ладный — т.е. годный, путный, пригожий. Ладушка — на жаргоне ярославльского языка — речное суденышко «кладнушка». Ладья — большая лодка, суденышко. Ладейка — бумажный змей, летуха, гусь.

Вот как много значений с корнем «лад». И совсем поэтому не случайно древо с молодильными яблоками в саду Гесперида охраняет змей со столь легендарным и громким именем Ладон. А в сказках — как много кладов и всевозможных склепов охраняются жутко грозными существами — кобрами. Королевскими кобрами... Прежде, чем напасть она предупреждает: делает стойку и готовит жало. Вот тут-то и надо ей сказать: «Сим, Сим — откройся... Сделай паузу... и скушай «Твикс». Если на первых порах не получается с «палицей», уйдите на глубину, как это сделала рыба в недавно приведенной сказке. Нырять с головой — очень полезно... и змею облегчает очень... Она, страсть как, не любит этой процедуры... А вам же это — на ногу... весь ток уйдет в пятки... Что и требуется.

Но теперь мы разберем имя «Эскулап», вероятно, есть что-нибудь и тут. Первое в этом имени, что приходит на ум, это сравнение с неким пещерным монстром... Но мифы любят преувеличивать. «Эск» — в переводе с латинского означает — из, от... Чаще всего эта приставка показывает на процесс извлечения, отторжения или исключения. «Скула» — челюсть; скульная кость выдается под глазом и далее переходит к уху в скульную дугу; именно, эта костная выпуклость и называется скулой. И третье составляющее: «лапы» — конечности. На простонародном языке — ноги и руки. А теперь, если свести все вместе, то имя «Эскулап» будет выглядеть так: «Из скулы — лапой» или «Из-под скулы — рукой», то бишь той же самой «палицей».

Опять все дороги привели в Рим, как говорит известная пословица. Вся жизнь бога Асклепия от самого его зарождения посвящена делу медицины. Даже тогда, когда он еще не появлялся на свет. В мифе о нем содержится поучительный пример. Его мать, нимфа Коронида, будучи беременной Асклепием, находясь вдалеке от Аполлона, изменила ему. Мужчинам же после зачатия ребенка не полагалось приближаться к женщинам, у богов это было строго, поэтому они в таких случаях жили порознь. Об измене Аполлону донес ворон, как всегда видевший все. В припадке ревности бог убивает Корониду стрелой, и уже из мертвой вынимает своего сына.

Что хотели сказать в мифе? Только то, что после зачатия половые связи должны быть исключены — это, во-первых. А

во-вторых, для чистоты генотипа — нельзя смешивать партнеров. Это влияет на наследственность, она будет иметь уже далеко не чистое производное... Поэтому бог Аполлон и поторопился со своим вмешательством, дабы не навредить своему сыну. В мифе подсказан совет и это главное. Все они ложились на какую-нибудь удобоприемлемую канву из самых разных хитросплетений, лишь бы только это укладывалось в нашей голове.

Асклепий был отдан на воспитание Хирону, который был искусным врачом. Дочь Хирона Окирроэ полюбила веселого мальчугана и предрекла ему: «Расти для блага мира, дитя. Многие смертные будут обязаны тебе жизнью. Ты будешь обладать даром даже воскрешать умерших. Но, сделав это раз против воли богов, ты навлечешь на себя гнев Юпитера, и его громовые стрелы поразят тебя».

Изображался Асклепий всегда со змеями. Если он держал палку, то непременно вокруг нее обвивалась змея, если был без посоха, то змея либо присутствовала рядом, либо выглядывала из-за спины. С увесистыми откормленными змеями рисовалась и его дочь Гигиея. Она помогала отцу врачевать. Рядом с Асклепием часто рисовали петуха, эту птицу приносили ему в жертву. Петух, как знак определенной поры и времени, не случаен в атрибутах богов. Ведь в его профессии знание времени — кому жить, а кому — уже пора умирать — было важным. Как врач, он не должен был нарушать общий божественный порядок. Он имел право помогать только тому, кому еще по судьбе можно было оставаться в живых.

Асклепий лечил людей около целебных источников... Перед тем, как предстать перед его взором, больные должны были пройти строжайший пост, подвергнуться очищению и омовению. «Ага! — Скажет читатель. — Все теперь понятно, как божий свет». Вот и хорошо, что вспомнили процедуры П.К.Иванова. Но тут в мифе подтверждается еще и воздержание от жирной белковой пищи. Пост-то строгий.

Вот и хорошо, что строгий. В нашем организме много шлака на основе именно жиров. А загрязнения на основе растительных или животных жиров тяжело выводятся из организма. Клапана и поры плохо открываются, шлюзы на ногах тоже не работают... Для пользы дела хорошо посидеть пару месяцев вообще без какого-либо жира. Тогда все колдовские пробки рассосутся, они их делают из застарелой, сильно сгущенной жировой массы. Мы все-таки в пищу много употребляем жирного: и растительного и животного.

В мифах змее приписывается волшебное исцеляющее

средство за одно только ее присутствие. Считалось, раз змея сбрасывает свою кожу, то она вместе с нею сбрасывает и все болезни, а потому обновляется и омолаживается. Очень мудрое и верное суждение. И совсем недалеко от истины, а что касается Лады и Ладона — вообще в точку. Когда из змеи исторгается часть ее содержимого, можно сказать, что одновременно с этой процедурой сбрасывается как бы и слой ее кожи, притом абсолютно равномерно. Она худеет уникально. Ее неумная сумка-кожа тут же реагирует на процесс и охватывает ее все также плотно. Поэтому всякое такое «похудание» ассоциируется со сбрасыванием кожи, то бишь прежних ее размеров. Вспомним, неумная волшебная кожаная сумка одинаково плотно может обернуть и гору, и муху...

В природе все почти змеи тоже сбрасывают кожу — аналог налицо. Подобие сохраняется. В мифе о кентавре Хироне (Я.Голосовкер) дочь Хирона Окирроэ рассказывает маленькому богу Асклепию правду-сказку. Есть смысл привести ее на страницах этой книги. Вот что она говорит.

«Стоит среди океана, на Мировой реке, голый каменный остров. На каменном острове — скала. А на скале сидят птицы — не птицы, девы — не девы, змеи — не змеи. Будто срослись в них птица с девой и дева со змеей. Что за чудные девы! Что за птицы чудные! И в хвосте у них змейки. Да как вдруг запоют!.. Чуть услышишь их песни — так стал, и ни с места. Только и в тебе все поет. И дышать — не дышишь. Подумаешь: вот оно, пение муз на горе Геликон! Да ведь где Геликон! А стоит здесь каменный остров среди океана. На каменном острове — скала. А на скале сидят птицы — не птицы, девы — не девы, змеи — не змеи... и поют. Что за сладкий сон! Берегись, берегись этих снов, мореход! Берегись Сирен!.. Спи же, Асклепий, спи. Сирены — нам сестры...»

Это очень содержательная «правда-сказка», по мифу она так и называется. Сюжет, можно сказать, подлинный, хотя чуть-чуть и сказочный. Но точнее — трудно выразить. В данном случае под «океаном» подразумевается биополе человека. Это тоже океан, только энергетический, эфирный; состоящий из субстанций очень многих уровней — тонких, более тонких, еще более тонких и т.д. «Мировая река» — аура человека или опоясывающий пояс из разумной плазмы. «Голый каменный остров» — наш скелет. «Скала на каменном острове» — выступ на нашем скелете — голова. А вот то, что сидит на ней — незнамо что. В качестве «скальной породы» могут служить наши уши.

Да, сидит непонятно что. Портрет сборный: от человека, от птицы, от змеи. И все сращено воедино. Значит, надо сие разделить по субстанциям: человеку — свое, птице — свое, змее — свое. Что же тут непонятного? Матрешка в матрешке и еще несколько раз — в матрешке: в океане — река, в реке — остров, на острове — скала, в скале — дева (птица-душа) и змея. И все — как одно целое, в комплексе — по уровням частоты материи.

А почему эти птицы поют? Да, поют! И поют всегда. Только днем мы можем услышать лишь один голос — голос нашей внешней оболочки. Ночью же во сне, если подключить наше ухо и поочередно настроиться на разные уровни материи, то мы услышим и то, что ищем. И разговоры души-птицы, и мимолетные отрывистые песни маленьких змеек. В природе все общается между собой. Поэтому и поет все — сплошная какофония. В сказке — правда: «Чуть услышишь их песни — так стал, и ни с места. Только и в тебе все поет. И дышать — не дышишь. Подумаешь: вот оно, пение муз на горе Геликон! Да ведь где Геликон! А стоит здесь каменный остров средь океана...»

Гора Геликон считалась обителью всевозможных муз, покровительствовавших искусствам. На Геликоне находился источник Гиппокрена, возникший от удара копытом крылатого коня Пегаса. Гора находится в районе Средней Греции (на юге Беотии).

В сказке-правде, в ее конце, есть еще кое-что.» ...змеи — не змеи... и поют. Что за сладкий сон! Берегись, берегись этих снов, мореход! Берегись Сирен!...» Есть подсказка — действие происходит во сне. Сделай выводы, мореход! Правильные выводы! К такому таинству ты подключаешься не случайно. Значит, оно в тебе есть. Информация дается предупредительная. Возьми на вооружение сии знания. Берегись Сирен!» Но и помни: «Сирены — нам сестры...» Речь, конечно же, в очень скрытном виде — о Ладе и Ладоне.

Мифы составлялись разными людьми, которые многое привнесли своего, в том числе и переводчики, но кое-что осталось. Конечно, точны только подлинники. Один и тот же текст, переведенный разным почерком, будет отличаться. Поэтому так много привнесенных вариантов об одном и том же. Мало ли где что затеряется. С другой стороны — и ничего страшного, что многое пришло к нам с переводами. Большое разнообразие, ближе к истине. В каждой вещи дополнительные сведения. А русский язык могуч, к тому же еще и яв-

ляется ключом ко всем языкам. Все заранее передавалось на землю в расчете на то, что основные коренные расшифровки пойдут на русском языке, в свое время...

Интересен также и миф о том, как бог-мальчик Асклепий победил страшного Железного Вепря. Нет, это уже не Кали-донская охота, здесь речь идет о другом. Здесь показано, как человек бьется с самим собой, со своим животом, со своими привычками — употреблять в пищу мясо. На данном примере — свинину. И это подчас — трудно. Зависит от возраста, от местности проживания, от места рождения, от самых разных условий. Мало это понять головой, надо еще чтобы от этого отвыкло тело. А это тоже процесс, и притом длительный. Надо чтобы тело научилось изготавливать из растительной, рыбной и молочной пищи то, что оно брало в готовом виде — из мяса животных. Если Вы никогда не вязали, как Вы можете связать себе варежки?

Так и клетки Вашего организма. Если у них раньше не было нужды что-то конструировать из растительного сырья, ввиду обилия готового полуфабриката, то они и не знают, как это делать. Нужно время, чтобы этому не спеша научиться. И молодому человеку — легче, чем пожилому. Но еще легче это сделать — детям. Их организм более способен к таким переходам. Именно это и подсказано в мифе про Железного Вепря. На самом деле под этим страшным мифическим существом подразумевается ароматное блюдо из свиных отбивных. Да, как отказать себе в удовольствии полакомиться, сосисками, колбасой, ветчиной и т.д. и т.д.

Вот то-то и оно, что трудно, коль мы к этому привыкали всю жизнь. А детям — легче. Их организм более маневренный. История про Железного Вепря начинается так. Воспитанники Хирона, герои-полубоги Ясон и Актеон, вернулись с охоты более озадаченными, чем обычно. Им было стыдно показаться на глаза своему учителю. Они уходили на охоту за Железным Вепрем и вот... вернулись ни с чем. Юноши стыдливо прятали глаза, в великом смущении стояли перед Хироном храбрецы-охотники. Рядом крутился бог-мальчуган Асклепий. Он не ходил на охоту, но к истории с вепрем проявлял жгучий интерес. Ясон и Актеон лишь молча разводили руками, последний, к тому же, вернулся и без копья...

«А где твое копьё, Актеон?» — «Оно в вепре, отец. Ты не учил нас стыду, а нам стыдно. Мы не можем одолеть Железного Вепря — даже все вместе». — И так недоуменно посмотрел в глаза Хирону незнакомый с промахом Актеон. А вслед за Актеоном сказал Ясон: «Отец, мы встретили вепря с же-

лезной щетиной. Верно, он не вепрь, а дракон. Только он без крыл. Весь как в панцире. Гнутся о его железную кожу острия наших копий. Бессильно скользили по ней наши стрелы. Рогатины ломались о его щетину. И камни его не ранят: только звенели о панцирь боков и с гулом отскакивали, как от медной стены. Он по лесу идет, головой мотает, и валятся направо и налево деревья: и просека позади него. Не могли мы взять его руками». Потупился Ясон-полубог.

И тогда спросил Хирон: «Ты боялся?» И все юноши подняли головы, ожидая ответа. Ответил Ясон: «Я не знал, как его одолеть». — «Ухватил ты его за заднюю ногу? Поднял на воздух? Ударил головой о ствол дуба? Сбросил его со скалы?» Смотря в землю, ответил Ясон: «Он сам больше скалы и дуба». Помолчал Хирон. Не дышали герои-полубоги. И вот раздался голос учителя: «Что же ты делал, Ясон, вождь грядущий Аргонавтов?» — «Отступил...»

Отвернулся Хирон от Ясона и посмотрел Актеону в глаза: «А ты, Актеон, что делал?» — «Я хотел объездить вепря, но он весь в железных остриях». — «И ты?...» — «Отступил и я, как Ясон. Дважды кидался на меня Железный Вепрь, и я дважды перепрыгнул через гору щетины. Но копьем пронзить не мог: оно застревало в железе горба. Я не знал, что мне делать, отец. Отступил я, как должно, — не бежал. Но зверя не взял. И мне стыдно».

Зная тайный смысл этой истории, можно лишь улыбнуться. Но учитель Хирон весьма расстроился. «Да, сегодня и Хирон познал стыд!» — бросил он своим воспитанникам на прощанье. Если бы Железный Вепрь, действительно, был монстр, с кем всерьез надо было бы сражаться, как это нами и понимается в обыденной жизни, — разве бы отчитывал Хирон своих учеников. Ни в коем случае, он бы за них волновался. Но речь шла всего навсего о горах свинины на их обеденном столе, через которые дважды перепрыгнул не знающий поражений Актеон.

Но в середине беседы Хирон своим воспитанникам все-таки дал дельный совет. «И сказал Хирону Ясон: «Научи, отец, как нам взять Железного Вепря!» Ответил Хирон: «Пойти и взять! Разве боги Олимпа спрашивают? Хотят одолеть — и одолевают. Надо уметь хотеть, как боги хотят!...»

После поражения Ясона и Актеона, с Железным Вепрем решил побороться мальчик-бог Асклепий. И решил это сделать тайком. Учитель Хирон когда-то подарил ему копье, не простое. Вместо простого кованого острия была вложена золотая стрела бога Аполлона, и потому копье пронзало все,

даже камень. Оно било без промаха и совершенно неэффективно было в руке труса. Копье еще имело одно замечательное свойство, оно всегда возвращалось назад, как бумеранг.

Согласно этого мифа сражение с Железным Вепрем произошло под кроной Липы-Великанши. Мальчик долго искал вепря в лесу и наконец обнаружил его спящим в тени под ее листвой. Асклепий, не будя зверя, осмотрел окрестность, и увидел, что гигантская липа одну свою ветвь наклонила к самой воде в стороне совсем противоположной от вепря. А была та липа жуткой великаншей, более чем в десять обхватов был ее ствол. И Асклепий решил с противоположной стороны, по ветке свисающей над водой, забраться на дерево и там в листве наверху подготовиться к поединку. Да так и сделал.

«Выглянул мальчик-бог из шатра-листвы, видит: лежит против липы огромный камень, и трется о камень железной спиной Железный Вепрь, и от трения сыплются из камня искры, словно из-под молота на наковальне. И клыки у вепря железные, и копыта двойные железные, и хвост у него драконий, весь в зазубринах, словно две пилы по бокам хвоста, а в конце хвоста — голова змеи с жалом... Соскочил Асклепий с дерева, выбежал из-под шатра листвы и стал против вепря боком, как надо, как учил Хирон. А вслед ему шепчет Липа-Великанша: «Чуть что, ты ко мне. Ухватись за любую ветку». Засвистела змея в хвосте вепря. Склонил голову зверь, уставил клыки и уперся передними ногами в землю, чтобы кинуться на охотника. Сияет в руке мальчика-бога золотое острие копья. Занес он его, ищет место, куда бы послать. Весь в железе-бронь невиданный зверь: хвост — пила, резцы — сабли, копыта — ножи: пырнет, и распилит и срежет... Не наметил еще охотник, куда бы метнуть копье, а перед ним уж клыки, и зубья, и жала щетины, и туша горой...

А кругом — камень, пропасть и море. Некуда отпрыгнуть мальчику-богу. Да вот лапа Липы-Великанши наклонилась веткой к нему. Подпрыгнул Асклепий, ухватился за нее и повис на одной руке. Пронесся под ним Железный Вепрь... Забилось гневом сердце Асклепия... Прыгнул наземь и уметил золотым острием копья чудовищу в глаз. Замотал зверь страшной головой. Попало копье ему в железное веко... А копье отскочило к Асклепию. Поднял его отважный мальчик-бог и уметил во второй глаз Вепрю. Раскалилось и второе веко. Ослеп Железный Вепрь. А копье уже снова в руке Асклепия...

В третий раз нацелился в зверя охотник — угодило копье

в щетину. Накапилась щетина, заалела, словно в горне панцирь с шипами. И, задыхаясь, весь сжигаемый собственной кожей, повалился Железный Вепрь на бок...»

Под конец битвы на поляне появляются Хирон, Актеон и Ясон. Умиравший вепрь тут начинает вдруг говорить человеческим голосом. «Понял мальчик-бог Асклепий, что одолел он не зверя, а титана-оборотня в образе Железного Вепря, что он, титан, поразил титана. Прохрипел Хирону Железный Вепрь: «Хирон, — я — потомок древних титанов, рожденный у океана в пещере, во мгле, от отверженной богами Змеедевы Ехидны. Я рожден уже в образе змея-зверя для битвы с богами Кронидами. Только тот, кто сильнее смерти, мог меня поразить. Видно, мальчик, сразивший меня, сильнее смерти»... Испустил дух Вепрь-дракон. И вдруг камень, века не срывавшийся с утеса, сорвался и увлек тело Железного Вепря в недра разверзшейся земли — матери-Геи».

Да, то, что не удалось Ясону и Актиону, удалось богу Асклепию. Ему помогла Липа-Великанша. Что могла она означать? Конечно же, это людская ветвь вегетарианцев. Их опыт и образ жизни показал, что вполне можно, и даже очень хорошо, жить без мясной пищи. К таким, например, относился Поль Брегг. Эти люди смогли убедить многих и сильно повлиять на общественное мнение, укрепить новичков и последователей. Ветвь вегетарианцев древняя, она берет свое начало с глубокой истории. На растительной диете, без всяких жиров, люди излечивались от большинства болезней.

Но почему Асклепию помогает именно дерево липа? Нет ли тут еще какой-нибудь тайны? Есть. Во-первых, в русском слове «липа» скрывается греческое — «липос» — жир. Всех людей, любящих жир, можно назвать — липофильными. Липомой также называют опухоль. Люди, обильно употребляющие жиры, как правило, полные; их тело слабое, мягкотелое, они более других людей подвержены всевозможным болезням, вплоть до раковых. Во-вторых, продукт липы — липовый цвет — является хорошим потогонным средством. Издревле настой из высушенных белых соцветий принимали внутрь, как лучшее средство для гонки пота. Вместе с потом выходят и шлаки на основе жиров.

Желание мальчика-бога победить в себе липофильность и стать вегетарианцем решило все проблемы. Как правило, перед лицом своих собственных болезней, перед раковой неизбежностью мы делаемся более смелыми, более решительными и... более умными. И потому по-первости, вдоволь насладившись липовым ароматом и тенью ее лиственного

шатра, испытав на себе и то и другое в полной мере, мальчик Бог уже не боялся помериться с вепрем силой.

Чудовище вебрь, это не только горы свинины на наших столах, это еще и наши болезни, полное и рыхлое тело, ухудшенная с каждым поколением родовая наследственность, слабый и немощный организм. Но и это еще не все. Непрошенный гость, поселяющийся внутри человека, так называемый полтергейст, просто обожает блюдо из свинины. Более того, он не любит буйных энергетических движений в организме и чувствует себя в них, как в омуте, и потому любит окружать себя тишиной и покоем. А для этого пользуется пробками-кляпами. Такие колышки забиваются в энергетические каналы, и делаются они из жира... притом застарелого, вязкого как воск. Если такими пробками забить шлюзовую систему на подошвах ног или устье каналов выше, то при процедурах по Иванову — сброса мертвой энергии тоже не будет.

Борьба с вепром идет на всех уровнях. Есть силы в потустороннем мире, относящиеся к Аиду, весьма заинтересованные в том, чтобы мы ели сало. Нами тогда легче управлять, а справиться — в любой момент. И когда человек решается отказаться от мяса, тут же появляется много порогов. То восстанут родственники, то члены семьи, то праздники, то гости, то условия жизни, то многие другие обстоятельства... Помню по-Эстонии, когда начался бум вегетарианства, тут же подорожали зелень, овощи, фрукты, рыба, молоко, но зато как резко упала в цене свинина... Бедный люд приостановился в своих самых лучших побуждениях... Вот почему в мифе про охоту на вебря появились такие строчки: «Не наметил еще охотник, куда бы метнуть копье, а перед ним уж клыки, и зубья, и жала щетины, и туша горой. А кругом — камень, пропасть и море. Некуда отпрыгнуть мальчику-богу...»

Да, только бы приостановиться, потянуться, чтобы отказаться от мяса, а тут условия жизни: ничего другого на столе — «только камень, пропасть и море», то бишь пустая корка и море воды... «Некуда отпрыгнуть мальчику-богу». Но спасает ветка дерева. И он соглашается: пусть будет сухая корка, голая каша и море воды... Не вечно же так. Можно в конце концов и с перерывами... до лучших времен... И потому мальчик-бог, чтобы покорить вебря, делает три попытки... за три подхода. После третьего штурма умирает вебрь и отступают силы, его поддерживающие. Их могли сразить только те, кто сильнее смерти. А сильнее те, кто в силах был победить в себе культ живота, его власть и его плоть. Имя

камню, который свалился с утеса вместе с вепрем: «Живи,.. чтобы есть».

Но с этой поры, победив вепря с хвостом в виде змеи и жалом на конце, мальчик-бог становится владыкой змей. Ему с помощью Хирона открывается мир целительства на чисто естественной природной основе, вместе с этим даются и знания, как избавиться от свиты непрошенных гостей в теле человека. Они-то опасные враги. Особенно те, которые состоят на службе у титанов Аида, и могут через определенные кнопки вызывать у нас самые разные желания и эмоции. Титаны Аида только и сильны, что этой своей многочисленной армией. Без нее — они бессильны. Это все равно, что собака без клыков, змея без жала, а полководец без армии.

Но их армия, это деградентное население; они со временем умирают, уменьшаются в размерах, массе, стареют и рассыпаются,.. если снова и снова не восстановятся на харчах внутри нашего тела, не вкусят золотых молодильных яблок из сада человеческого организма. И потому перед тем, как умереть, Железный Вепрь говорит Асклепию: «Жжет твое копье. Я сгораю. Но не спеши его вырвать из моего тела. Когда вырвешь, тотчас умру. Теперь мы, потомки титанов умираем, если не вкусим золотых яблок из сада Гесперид».

Да, они умирают, если снова и снова не отъедятся в теле человека. Ведь сами-то они к рождению больше не выдаются, лента реинкарнаций для них закончилась, как только сии паразиты перевалили за планку — «Деградация»... А человеческое тело для них, как сад Гесперид.

Вряд ли у кого будут возражения, против того, что свинина ослабляет и размягчает тело человека. С этим наверное согласятся все. А значит, согласятся и с тем, что стенки «неуемной сумки» от мертвой системы будут более прочны, это во-первых. А во-вторых, содержимое мертвой системы в меньшей степени будет иметь возможность приобрести себе новую оболочку... благоприятную почву для своего восстановления в правах организма. За сгоранием жиров, имеющих основу «на вепре», непременно последует улучшение в организме. Жиры, изготовленные в организме на основе растительной пищи, обладают совсем другими свойствами. Они более эффективны с точки зрения классической генной инженерии...

Содержательны также и самые последние слова вепря к Асклепию: «Чтобы впредь ты узнавал нас, змеев-титанов, екуси моей крови, и постигнешь ты змеиный язык и образ, и откроешь в змее-звере титана. Я сгораю. Вырви копье». Что

же имелось в виду? На что намекал Вепрь? Наверное на то, что тот, кто однажды победил в себе смертельную болезнь, испускаемую вепрем и от вепря, кто на своем собственном опыте наблюдал предсмертные судороги этого зверя, кто победоносно стоял и видел, как издыхает это чудовище, всем своим существом стремившееся тебя убить раньше, тот навсегда запомнит, что из себя представляет образ змея-титана, жало его змеиного языка и суть его существования. Там среднего не бывает: либо он — либо ты. И только тот, кто сильнее смерти, — бывает победителем. Мифы надо понимать с должным вниманием.

Великий воспитатель Хирон наставлял своих питомцев: «Учитесь читать письмана дождя, как читают его птицы, звери и травы. На птичьем, зверином и травяном языке бегут с неба на землю дождевые письмана. Кто прочтет их, тот узнает тайны исцеления. Будут ему ведомы волшебные заговоры. Откроет он тайну каждой былинки и каждого корня, и листа, и ягоды, и всех соков и плодов на деревьях, и станет он врачевателем смертных племен. Только знаки лучей не таятся в дожде. Язык солнца и звезд — иной. Он для бессмертных. Кто прочтет знаки, тот откроет тайну вечной жизни». И сказал мальчик-бог Хирону: «Я хочу прочесть и знаки лучей...» Письмена дождя, конечно же, это то, что дается нам с неба на землю, то, что потом записывается чернилами на всех манускриптах... Разгадки великих тайн запечатлены во внешнем облике животных, птиц, растений. Каждой великой тайне на земле есть аналог, он на виду и может даже — на всеобщем обозрении.

А что это за лучи, о которых поведал Хирон? Которые для бессмертных... Возможно это лучи из ауры Всевышнего, когда Он разговаривает со своими людьми... Может быть. Но об этом знают только бессмертные...

После победы над Железным Вепрем Асклепий везде уже появляется с маленькой змейкой на руке, с которой он постоянно поигрывает. Вот выдержка из текста в мифе об исцелении слепого провидца Феникса кентавром Хироном. «Чтобы стать зрячим, — говорит Хирон Фениксу, — научись любить солнце, как любит солнце Асклепий». Улыбнулся мальчик-бог, победитель Железного Вепря, в ответ на слова Хирона. Обнял конскую ногу бессмертного кентавра, прижался к ней и, запрокинув назад голову, сказал: «Да, отец, я и змейка — мы любим солнце...»

А вот как в этом же мифе был зашифрован акт исцеления провидца Феникса. Это очень интересно. Очень тонко в

текст мифа вмонтирована самая его секретная часть, и преподнесена так, что читатель бы никогда не одарил ее вниманием. Что-что, но только — не это. Как всегда на самое главное мы не обращаем внимания. Так вот сейчас остановите в тексте свой взор — на зелено-золотой мухе...

«...Два глаза вылепил из теста Хирон, вложил в каждый глаз по осколку кристалла и в каждом сделал по ямке. Совсем глаз как глаз, но еще слепой. И вот влил в те ямки Хирон из чашечки цветка смесь амброзии с цветочным нектаром и сверху прикрыл те ямки каплей вина от первых лоз Диониса. Стояли поодаль полубоги — юные герои и красавица Мела-ниппа и смотрели. Но рядом с врачевателем Хироном, распахнув так широко ресницы и не отрывая глаз от рук кентавра, стоял Асклепий — мальчик-бог. Голубая змейка обвивала кисть ребенка, и с нею играли его пальцы.

А над обрывом, у края поляны, сидел слепой и слушал жизнь. Как много в ней неведомых ему прежде голосов! Сказал Хирон: «Встань, слепой. Пойди навстречу своим глазам». Встал Феникс и пошел на голос. Он шел, а зелено-золотая муха кружилась, жужжа перед его лицом, вглядываясь так любопытно, назойливо и жадно всеми своими мушиными глазами в глазницы слепого, в их свежие язвы меж струпьев век. Сердилась, суежилась муха: так много хлопот в жизни у зелено-золотой мухи. И знать ей хотелось, и урвать ей хотелось: ведь мухе нужно! Вложил Хирон в глазницы Феникса глаза и повернул его опять лицом к солнцу: «Смотри, Феникс!...»

Понял ли читатель: к чему в текст была введена муха... Чтобы догадаться, вовсе не обязательно сейчас читать этот миф. Материала уже достаточно. Да, перед операцией на глаза, Феникс подвергся тщательной процедуре очищения: из змеевика мертвой системы через определенные поры в области ушной раковины был произведен выброс всего содержимого. И это содержимое исторгалось, производя звук жужжащей мухи. Это, действительно, так. И чтобы целиком опорожнить эту систему нужно несколько часов. Такие процедуры занимают длительное время.

Вот почему Фениксу посвящены эти слова: «А над обрывом, у края поляны, сидел слепой и слушал жизнь. Как много в ней неведомых ему прежде голосов!» Да, этих звуков он никогда ранее не слышал, хотя у слепых и обостренный слух. В зашифрованных текстах говорит и дополняет даже сама обстановка: «над обрывом, у края поляны...» И муха к тому же... На похожий призывной звук прилетела живая, настоящая, зелено-золотая красавица-самка, а может быть — самец, но...

странное и непонятное дело... звать — зовут, а никого нет... Вот и сердится, и суетится... и любопытно. Клич есть, а никого нет... а мухе нужно...

Для чего понадобилось опорожнить и выбросить наружу в виде тонкой жужжащей струйки опасное содержимое... из этой мертвой неумной сумки. Очень опасное. Даже процедура извлечения проходила у края поляны над обрывом... Для того, чтобы это содержимое не давило на слепого своей неистребимой мощью, чтобы оно не мешало выйти наружу эфирной классической генетике, которая потом, освободившись от гнета враждебных сил, придет в себя на дне неумной сумки, наберется запала и вырвется через поры змеевика к потерянным ранее пультам управления. Фундаментальная классическая генетика в трубу, как другая прочая, не вылетает. Она-то потом глаза провидца Феникса и восстановит, не без помощи, конечно, кентавра Хирона — великого врача-вещателя.

Но есть и еще одно обязательное условие чтобы сработала классическая генетика. Тело человека должно быть очищено от жирового шлака, т.е. там должны быть тоже соответствующие условия, материал и все такое прочее. «Иначе вам успеха не видать», — как говорит народная поговорка, Елена Прекрасная из своей классической неумной сумки не выйдет. Не потому ли все больные перед тем, как появиться на процедуры врачевания, изрядно чистились и постились, а когда были готовы, то только тогда являлись пред глаза Хирона и Асклепия.

Но и для того, чтобы вычистить весь змеевик мертвой системы за один раз, слишком многое нужно. И вряд ли это возможно. Просто в сказках быстро дело делается. На самом деле этот процесс чуть длиннее. Во-первых, змеевик неумной сумки имеет множество герметичных отсеков. Может быть не совсем изолированных, какая-то доля пропускной способности остается... Иначе с нее, чтобы выкачать внутренности, следовало бы иметь несколько спускных устройств. Внутри тела их иметь нельзя, а снаружи — более подходящих мест, чем наши уши и подошвы ног — нет. Поэтому, чтобы все негодное вытряхнуть из этой сумки за одну процедуру, нужно непременно применить устройство откачивающего типа, да и то, наверное, с остановками. Свои кольца сумка будет уничтожать постепенно.

А в обыденной жизни нам такая спешка ни к чему. Не горит... Неумную сумку можно вытряхивать понемножку, не-спеша. О том, как опасно содержимое сумки, говорится в

мифе о ранении Хирона отравленной стрелой Геракла. Дело в том, что Геракл в пьяном виде, по чистому недоразумению, по необъяснимой случайности, ввиду своей могучей, но необузданной силы — перебил всех кентавров своими стрелами. И не потому, что они стреляли точно в цель, и не потому, что они пронзали кентавров насквозь, вовсе нет. Таким могучим богатырям были бы смешны царапины от стрел Геракла. Просто хитрый герой-полубог напился стрелы ядом Лернейской гидры, которую он незадолго до этого убил.

Поэтому и падали кентавры, как снопы на поле боя. Все стадо перебил Геракл, опомнился он только тогда, когда перед ним оказался последний кентавр Хирон. Только тут с него спал хмель, пропало буйство и он опустил свой лук. Не стало у кентавра Хирона сородичей: лишь один он да еще где-то далеко на переправе потока Эвен кентавр-перевозчик Несс. Угрюмый и нелюдимый. В пьяном угаре, в дыму да в запахе нечаянно убил Геракл и своего друга кентавра Фола, к которому пришел в гости, так как издавна они были закадычными друзьями. А поскольку они давно не виделись, то Фол с разрешения богов открыл мех с вином. Не хотел кентавр это делать, предварительно спросил он богов Олимпа: можно ли... Но оттуда кивнули, мол, ничего не случится, пусть только Геракл разожжет очаг, а уж дым и огонь отпугнет все стадо кентавров, если они и сбегутся на запах вина...

Наивный Фол и Геракл вскрыли мех с амброзийным вином — от первых лоз бога виноделия Вакха. Это был подарок Фолу от самого бога. Так они сидели некоторое время и дружно беседовали. Они уже изрядно выпили, оба захмелели... как вдруг услышали невдалеке топот приближающихся копыт. Все стада кентавров, какие только были, неслись к пещере Фола. Видно, запах амброзийного напитка успел разнестись далеко по окрестностям и его благоуханье почувствовали охотники до вина кентавры. И что потом началось... Конечно же, ни дыма, ни огня кентавры не испугались. Они взревели: «Вина!» После махания головней и манипуляций с дымом... пришлось Гераклу взяться за свои смертоносные стрелы. Сосуд с амброзийным напитком перевернулся, а от его запаха все и вовсе сошли с ума. В дыму и пьяном угаре споткнулся Фол, и тоже угодил под смертоносную стрелу своего друга... Так и гнал Геракл оставшихся кентавров по дороге к жилищу Хирона, постепенно расстреливая их и уничтожая. Последние были добиты у хижины Хирона.

Но каково было Гераклу, когда он с победоносным видом

вернулся к пещере Фола, чтобы со своим другом продолжить трапезу... И вдруг увидел его мертвым среди многих других... В плече друга он обнаружил свою смертоносную стрелу. Сильно страдал Геракл, сам оплакал и сам похоронил он своего друга. А потом пошел дальше совершать свои подвиги.

Всех мертвых осмотрел Хирон: нет ли где раненых... И все-таки нашел двоих. Но искусство врачевателя им все равно не пригодилось. «Даже амброзийный эликсир, мгновенно исцеляющий бессмертное тело, не облегчил мучения смертных членов, терзаемых Лернейским ядом». Нет, Хирон потом не упрекал Геракла за сделанное. Он знал, что его соплеменники были обречены. Они воровали у соседнего племени женщин, были дерзки, дики и бесстрашны. Но еще более общим качеством для всех кентавров была неудержимая, прямо-таки необузданная страсть к алкоголю. Из них всех он любил только одного Фола, который был ему как брат. За всю свою жизнь Хирон увидел впервые, что раненым ни в какой степени не помогли амброзийные капли, хотя он подоспел к ним тут же, сразу после ранения. Удивлен был врачеватель.

«Сокрушенно смотрел врачеватель на чудовищное уродство, сменившее чудо красоты человека-коня. Века смеялось это чудо жизни, так дико и радостно, как смеется у моря, сверкая на солнце, глыба скалы под ударом гремящего вала. Черной взбухшей тушей зверья лежали кентавры, изъязвленные страшнее, чем тела титанов под жгутами молний Кронида. Будто незримые черви пожирали их заживо. И не мог врачеватель Хирон, вкусивший все корни познания, не дознаться тайны смертоносных стрел...

Осторожно вынул он обе стрелы из трупов и удивился, что от столь маленькой раны гибнет столь большая и могучая жизнь кентавра, и, держа обе эти стрелы на ладони, проникающе вглядывался в их тонкие жала.

Малы эти стрелы для мощи Геракла. Пелионский ясень мал для него, а не то что эта забава. И проник глаз прозрителя Хирона в тайну страшного жала, пропитанного ядом гидры. Кто же подсказал сыну Зевса мысль омочить стрелы в яде Лернейской Гидры? Кто послал его на подвиг против Гидры? Кто призвал его истребить титанов? Лютость зародила в Гидре яд. Кто же вызвал эту лютость к жизни?

Все постиг учитель полубогов-героев. И поднял Хирон, сын Крона, глаза к небу Кронидов, позабыв на мгновение о грозных стрелах на ладони. Смотрит в небо, а рука его над

землею. Чуть косилась ладонь, и одна стрела соскользнула невольно с ладони наземь. Передвинулось слегка копыто, наступило на стрелу, и царапнула чуть-чуть стрела межкопы-тье, там, где у коня живое мясо.

Века вдыхало тело Хирона амброзию. Не было оно создано для тления. И мысль в этом теле титана не только прочла волшебные письма дождя, но открыт ей был и язык лучей. Все, что твердо, текуче, воздушно, лучисто, все познала она в мире живой жизни: знала все целебные травы, и соки, и камни. Но вскормила Гидру, дочь Змеедевы Ехидна, пещера которой над тартаром в мире мертвой жизни, и тартара мертвая вода пропитала кровь Гидры и затаилась в ней ядом: и ни боги, ни титаны, ни смертные не могли обезвредить ее яд. Черным огнем вспыхивал он в живом теле, смертном и бессмертном, и пожирал это живое тело. Разъеда и взрываясь пузырями, кипел этот черный огонь в каждой капле живой жизни тела, словно в тысяче крохотных котлов.

Мгновенно вскипел черным огнем и яд, проникший из жа-ла стрелы в царапину на конской ноге бессмертного тела Хирона. Поднял Хирон оцарапавшую его стрелу, но уже мысль врачавателя постигла страшную казнь, предназначенную ему Кронидами за то, что он, сын Крона, остался титаном и богом-властителем не стал...»

Что такое амброзийные капли и амброзийный напиток мы рассмотрим на этих страницах книги немного позднее. А сейчас уделим внимание яду, которым бесшабашный Геракл напоил свои стрелы. Да, яд от яда Лернейской Гидры, но там примешано и кое-что другое...

Лернейская Гидра — портрет многоярусный, но закон стереошифра сохраняется — притом со всеми элементами подобия: и применительно ко всем видам деятельности. На греческом языке гидра — баснословный, водяной, многогла-вый змей — против которого бессильны все средства борь-бы. Чтобы лучше понять механизм гидры, надо вспомнить, что такое гидравлический гнет, жом или машина для гидрав-лического давления. Гидравлическое сооружение — это уст-ройство для подъема, проводки, сбережения или отвода во-ды. У Лернейской Гидры — полная аналогия, только в данном случае мы имеем дело с живым механизмом, а не с мертвой системой.

Лернейская Гидра — это змея, вравившаяся в змеевик мертвой системы человека или животного. И имеет она большое количество всасывающих механизмов — клапанов; в виде тонюсеньких отростков. По мифу они именуются го-

ловами. Поскольку они всасывают пищу, а эта функция по нашему общему понятию ассоциируется с головой, то и шифровалось также. На самом деле — у гидры голова другая. Она, действительно, напоминает голову змеи-кобры и находится у нее в верхней части туловища, притом там может быть до нескольких, точно таких же змеиных голов — при какой-то все-таки главной. При одном туловище, все такие головы, на своих как бы удлинённых шеях, могут иметь окраску всех цветов радуги. У каждой головы — свое избирательное свойство. Она перерабатывает, переваривает и извлекает из общего котла только то, что ей полагается по ее сущности и природе.

Поэтому такая гидра может выполнять в теле человека самые разные операции по очистке и обеззараживанию, отсосу и стоку. У всех голов гидры есть одна важная особенность — их анальные отверстия находятся в их головах. Она не загрязняет организм. Ее головы любят вылезать наружу из головы того существа, в котором она выбрала себе пристанище. Да, на вид она страшна и ужасна, но безобидна при умелом обращении — кроме добра ничего не может принести. Смоги только понять и обуздать. А если так, то смело можешь запрягать такого дракона в колесницу и пусть он катает тебя по всему белому свету всю твою жизнь... И чем больше у этого дракона голов, тем он лучше и справнее выполняет свое предназначение, тем он еще «шиколаднее».

В Библии Бог неоднократно напоминал, что найдет на людей змеев и василисков. Василисков в каждом уже предостаточно, но время пошло такое сложное, население на планете увеличивается, связи между людьми становятся все обширнее, и уже с болезнями и микробами такого масштаба — василискам не справиться. Грядет подселение змей. И другого выхода уже нет. Иначе мы уничтожим сами себя. В условиях сокращения озонового слоя и все большего прохождения на землю солнечной радиации — на земле будет меняться слишком многое, в том числе и условия жизни. И к ним надо приспособиться. Разносить и рассеивать вокруг себя бациллы — не годится.

Путь к познанию Лернейской Гидры, ее сущности и механизма действия, был показан в битве Геракла с этим чудовищем. Немного нашлось охотников испытать на себе ее действие. Вместе с Гераклом к страшному болоту, где обитала гидра отправился только сын его друга Иолай. Никто более из взрослых мужей не рискнул взять на себя ответственность пойти на такое рискованное дело. Но мальчик, не для

красного словца сказано, был очень умен и смел. Они оба сели на одну колесницу и поехали к этому болоту. Мальчик выполнял обязанности кучера и хорошо справлялся с ремнями вожжами.

Гидра жила недалеко от источника Амимоны, в ее обители «тянулось бесконечное море кочек, покрытых ядовитой ржавчиной. Только сухая осока торчала среди этих кочек да с одного берега спускалась в болото низкая поросль...» Вот в таких местах обитала гидра... Однако, это только шифр. На самом деле мы имеем дело с человеческим телом, скорее всего с массивным и солидным, внутри которого выросла вот такая гидра. Сразу видно, что это тело рыхлое, много сала, много мяса, и далеко не первой свежести. Видно, хозяин такого тела любит поесть, поспать и, скорее всего, никогда себя не напрягал в физической работе. Его тело больше напоминало холодец либо вязкое болото. Ну что же, такие люди на земле тоже бывают, и в этом виде есть даже свои богатыри и чемпионы.

И вот в такое тело направились Геракл и Иолай. И на колеснице особо долго разыскивать оное болото не было нужды... Владельцы таких глыб мяса и жира страдают массой недомоганий, и когда им предлагается замена души, с радостью хватаются за такое избавление. Что могло произойти? Где еще Геракл и Иолай могли подраться с жуткой гидрой, как не в болоте разжиревшего белкового тела? Только так. Прежняя изнеженная ленивая душа уходит, а Геракл входит на место ушедшего нерадивого хозяина этакое болото. Вместе с ним его долю разделяет и этот мальчик Иолай. Только он занимает место в этом теле рангом пониже, то, которое в обычном случае закрепляется за квартирантом. Иолай предварительно обучается работе на пульте управления белковым телом. Только после всего этого проводится эксперимент — начинается битва с разросшейся гидрой.

Почему Иолай выглядит ребенком? Детей на такое дело не берут. Просто у Иолая еще мало жизней, и с точки зрения эволюционного развития он еще очень молод. А это значит, что на тонком плане он имеет еще детские размеры: маленький рост и небольшую массу тела. Хотя при всем этом не лишен здравого ума и сообразительности. Геракл видел, что многие дети в его местности стали храбрее взрослых мужей и потому согласился взять с собой этого мальчика.

Источник Амимоны — пункт замены души. «Амимона» — от Аминона, у осетин Аминон — страж ворот в страну мертвых, и он женского пола. Считается, что только она по распо-

ряжению владыки загробного мира открывает железные ворота из мира земной обители в мир мертвой жизни Аида. Но Амимона еще не Аминон, в ее имени не слово «мина», а слово «мимо», и процесс подразумевается несколько другой. «Аминон» — это когда выходят — и больше не входят, а «Амимона» — это когда одни выходит, а другие — входят. Т.е. когда проходят мимо друг друга выходящий и входящий.

Вот как выглядело болото, когда Геракл ступил на болотную почву. «Под тяжестью героя все болото закачалось от края до края. Ноги его сразу же утонули в бездонной моховой трясине, из-под них поднялись вверх радужные пузыри ржавчины. От запаха ядовитых трав кровь прилила к голове. Осторожно ощупывая дорогу, Геракл шагал с кочки на кочку, а болото зыбилось и шаталось под ним. Вдруг он сделал неверный шаг и провалился в мох по пояс. Геракл ухватился за чахлое деревце, торчавшее на соседней кочке, но сухое деревце обломалось. Еще немного — и трясина втянула бы Геракла с головой, но он сделал последний шаг и нащупал твердое дно. Стоя на цыпочках, ухватившись руками за мох, Геракл закричал Иолаю, чтобы тот скорее бросил ему с берега ременные вожжи. Иолай навязал на вожжи камень и метнул его Гераклу. Схватив камень, Геракл повис на вожжах, а Иолай подхлестнул лошадей, и горячие кони, дружно рванув колесницу, вытащили Геракла из трясины»...

Что в первую очередь делает Геракл, попав в такое болотистое желеобразное тело? Он обращается к ногам этого тела и к Иолаю — с просьбой помочь ему в управлении движением. Ноги — это по шифру — кони. Что может означать камень, обернутый вожжами? Камень — голодание. Иолай помог ему справиться с алчным животом этого разъярившегося тела. Он стал жать на кнопки пульта управления и погасил потребность в пище. После голодания — восстановились ноги, которые его и вытащили из застойного образа жизни. Камень — материал плотный, разрушается позже любого другого, поэтому он часто служит аналогом надежного наста, основы, процесса уплотнения и укрепления и, конечно же, оздоровления. Но камень еще и отсутствие еды, это когда говорят: зубы на полку.

«Но как только Геракл вскочил на ноги, обтирая с себя ядовитую слизь, он услышал отчаянный крик Иолая. Мальчик прыгал на колеснице, показывая рукой в густые заросли сухого тростника. Взглянув в ту сторону, Геракл вздрогнул: прямо к нему ползло по болоту отвратительное чудовище — Лернейская Гидра с девятью головами. Все девять змеиных

голов страшно шипели, высунув раздвоенные жала. А кочки по-прежнему зыбились и шатались под ногами героя. Нечего было и думать сражаться со змеей на такой трясине. Шаг за шагом Геракл стал отступать к берегу.

Он боялся опять провалиться в трясину и двигался медленно, а клубок змеиных голов все быстрее и быстрее катился к нему. Страшная гидра гналась за ним так стремительно, что Гераклу пришлось защищаться мечом от змеиных жал. Но как только он вышел на берег, гидра повернула назад и с шипеньем поползла к себе в тростники, довольная, что никто не смеет напасть на нее в зыбком царстве.»

По тексту видно, что Геракл, обретя ноги, стал помаленьку двигаться и выбрался на твердый наст-берег. Голый камень помог: т.е. и голодание, и постная без всякого жира еда. Он вылез из болота своего опоясывающего жирного тела. Оно более не тряслось, как трясина или как холодец на блюде. Гидра и ее девять голов перестали ему угрожать жизнью, они отступили. Она просто плотнее обкрутилась вокруг костей и выжидающе смотрела на свою жертву. Геракл, видно, посадил себя на строгую растительную диету и гидре пришлось довольствоваться лишь пищей отмирающих клеток. Тут не больно-то разгуляешься. Кроме «тростника» ничего нет. Гидра-то не растительная. Ее гидравлический пресс, ее гидростатическое давление на организм пришло в норму, а отсасывать она стала лишь то, что положено ей по праву, за неимением лучшего.

В норму-то гидра пришла... но ее внушительные размеры довольно опасны. И ни к чему в человеческом организме... При таких мощностях змеи рискованно побаловать себя рыбкой или продуктом молочного происхождения. Она сразу ведь пойдет в наступление... И тогда опять начинать все сначала. Разъестся так, что и живого места не останется... И Геракл начинает искать пути борьбы, чтобы с нею справиться до конца. Он успокаивает дрожащего Иолая и приказывает ему поджечь тростник на болоте с северной стороны. Оттуда дул ветер. Иолай так и сделал, ушел на другую сторону болота и подпалил сухую траву.

«Это был ужасный пожар. Едкий дым пополз по трясине, и ветер гнал его как раз к тому месту, где засела Лернейская Гидра. Почувяв огонь, чудовище выползло из засады и заскользило по кочкам к берегу, стараясь уйти от Геракла в лес. Но Геракл ждал гидру, подняв над головой острый меч. Как только первая голова змеи коснулась земли, Геракл одним прыжком наступил ей на шею и взмахом меча отсек ее прочь.

Тогда остальные восемь голов, выпустив жала и обнажив ядовитые зубы, накинулись на Геракла. Тело змеи оплело ему ноги, точно железными путами, и смертоносные зубы и жала щелкали и скользили по панцирю, стараясь найти обнаженное место.

Меч Геракла блистал, как молния. Одну за другой отрубил он еще семь голов, но девятую, самую злобную и большую, он никак не мог отрубить, потому что она была бессмертной. Острый клинок меча проходил через эту голову, как через мягкий студень не оставляя на ней никаких следов. Сбросив с себя петлистое тело змеи, Геракл схватил голову прямо руками, стараясь ее задушить, но тут он увидел, что все остальные восемь голов опять отросли и бросились на него с новой яростью. Увертываясь от гидры, Геракл рубил и рубил мечом, а головы все отрастали и отрастали. И всех страшнее шипела средняя, бессмертная голова. Скоро Геракл устал рубить. Он уже терял надежду одержать победу над гидрой, как вдруг в голову ему пришла счастливая мысль. Он стал кричать Иолаю, чтобы тот принес ему горящую ветку дерева.

Храбрый мальчик сейчас же понял, что надо делать. Он прибежал, размахивая пылающей головней. Как только Геракл отрубал змеиную голову, Иолай прижигал горящим суком кровавую рану. От этого шеи гидры сморщились, и новые головы на них перестали расти. Так погибли все восемь голов ядовитой Лернейской Гидры. А девятую, бессмертную голову Геракл завалил большими камнями. Сколько потом ни билась змея, она не могла стряхнуть с себя тяжелой каменной груды...»

Так закончилась эта битва-поиск. Что имелось в виду под дымом и пожаром на болоте. Самая обычная парная и баня. В таких случаях гидра вытягивает из головы человека все свои головы на длинных шеях. Она не переносит слишком бурного энергетического движения в теле человека, которое заставляет ее поневоле, в силу своего давления, выползти из тела хозяина. Вот тут-то и рубились головы гидры, и чем-то прижигались обнаженные раны.

А почему восемь голов можно было срезать, а девятую, основную, главную от своего начала, Геракл так и не смог отрубить своим мечом? Он проходил сквозь тело, не причиняя ей вреда? Потому что тело Лернейской Гидры от своего начала и корня уже относилось к миру Начала Начал, т.е. к самому тонкому плану, и меч Геракла над ним был не властен. Гераклу могло быть подвластно лишь то, что располагалось по уровню материи до этого плана. Но далее Квантового ми-

ра, есть еще более тонкий мир. И гидра принадлежала уже к его субстанции. Однако, восемь других голов на ее туловище относились к мирам более грубым и потому так легко рубились мечом Геракла.

Что означало навалить на гидру камни и похоронить ее в таком вот склепе? Только то, что гидра остается жить в человеке, но в стесненных зависимых условиях. В таких, в каких она способна жить и работать на благо организма, но не более. Замурованная гидра очень сходна с заарканенной многоголовой змейкой в теле человека, и чем больше у нее будет голов, тем она будет еще — «шиколаднее». И пусть у нее будет сколько угодно голов, даже самого разного цвета, при накинутах аркане змея будет безвредна. В древности радугу на небе греки иногда почему-то называли небесной змеей или небесным драконом. Действительно, одна деталь — общая. Радуга разноцветная, и головы гидры — тоже. Всех цветов радуги...

Но теперь после некоторого отступления вернемся к тому яду, которым Геракл напичкал свои стрелы. И каким это образом он умудрился отправить на тот свет всех кентавров? Что же это за такой яд? Что даже такой врачеватель, как Хирон и тот не мог справиться с болезнью. По мифу он напоил свои стрелы кровью из отрубленных голов гидры. Но не только. Это был, так называемый, трупный яд. Когда умирает человек, то его система защиты против гидравлического пресса гидры уже не работает. Из змеевика начинает исторгаться все содержимое, оно пропитывает ткань тела мертвеца и там ускоренным темпом идут самые разные биологические процессы. Если тело не подвергать замораживанию, то через несколько дней — трупный яд готов. Им можно напичкавать стрелы. Если такой яд попадает в ткань любого живого существа, начинается все точно так же, как и в случае с кентаврами. Ткань вздувается, пузырится, место синеет и разжижается. И Геракл имел полную возможность по дороге приготовить такой яд, тем более что он захватил с собой в качестве доказательства все отрубленные головы гидры.

Вот таким ядом поранился врачеватель Хирон. «Хирон не стонал. Только крик от неумолкаемой боли стоял в его больших глазах титана; и так глубок был этот титанов крик, что из камней пещеры капали слезы...»

Зреет вопрос. Почему наши хирурги никогда не вскрывают этот сосудистый змеевик со страшным содержимым? Не вскрывают только по одной причине: их скальпель пронизы-

вает такую систему, как меч пронизывает воздух. А меч Геракла был похлеще; он мог резать материал многих уровней материи... и то — самую среднюю, главную голову гидры он не взял.

Спасти Хирона хотели многие. «И пришла из дальнего зеленого табуна Магнезийская кобылица, у которой на спине сидели пчелы на сотах, и подставила Хирону свое вымя. Сказала: «Я — от Липы-Филюры. В молоке моем сила Крона. Выпей, Хирон. На мне пчелы с медом от цветов Липы. Вкуси, Хирон, материнский мед». И опустились к губам Хирона пчелы. Но отстранил и пчел и кобылицу движением руки Хирон. Сказал: «Вернись к океаниде Филюре. Не поможет Хирону даже мать. Пусть обратно поплывет она океанидой к древнему титану Океану. Пусть расскажет ему о титане, сыне Крона, сохранившем древнюю правду...»

Теперь понятно, почему погибает Хирон, почему он после смерти не отправляется на Олимп, как например, Асклепий (Эскулап), а спускается все-таки в Аид. Хирон — брат Зевса по отцу, мать его — Липа-Филюра, которая раньше до рождения Хирона была нимфой-океанидой, но потом поменяла свою профессиональную направленность. Стала лесной нимфой и превратилась в медоносную Липу-Великаншу, которая потом помогла мальчику Асклепию справиться с Железным Вепрем.

Хирон напрочь отверг увлечение своей матери медом и пчелами, то бишь идеологией Пасеки. Гениальный Хирон не дотянул в познании истины. Не пошел дальше, т.е. вперед... — остановился, махнул на все копытом... а потом и вовсе завернул к своей «древней титановой правде...» Вот и получилось, что многие его ученики пошли дальше учителя. И вовсе ему не нужно было передавать свое бессмертие Прометею как подарок, оно не передается — ему надо соответствовать. От этого соответствия Хирон отказался и даже стал отговаривать свою мать...

«И вползла к Хирону большая змея с яйцом во рту. Положила яйцо перед Хироном, и услышал он голос титаниды: «Хирон, Каллироэ я, океанида, мать Чудодевы Ехидны. Змеёдевой стала Чудодева. Родила она чудо-Гидру. Но похитили Кронида её дочь. Стала Гидра чудовищем Лерны. Ядом тартара были напоены её зубы. Не богов она сразила, а тебя. От титановой крови терпишь ты, титан, эту муку. Вот мое яйцо. В нем змееныш. Проглоти это яйцо, Хирон, и змееныш выпьет в твоём теле змеиный яд. Сам погибнет, но спасет тебя от муки. Я — виновная мать порождений. От меня твоя

пытка навеки. Одно дитя тебя отравило, другое теперь исцелит.

Сказал змее-титаниде Хирон: «Не глотает Хирон титановой крови. Пусть живет змееныш. Твоя материнская жертва напрасна. Тогда заплакала змея-мать. А ведь еще никогда на земле не плакали змеи. Смешались ее змеиные слезы со слезами камней пещеры, и родился там змеиный источник, исцеляющий смертных от скорби по утраченным детям...»

Как видим, не смогла убедить Хирона и титанида Калли-роэ. Но она зато сказала врачевателю правду, что не от богов Олимпа его страдания и боль, а от тех самых древних титанов, чью правду он продолжает исповедовать. Каллироэ винит и свой род, и свое порождение, и свою прежнюю деятельность под стягом змеи и тартара. От всего этого она отрекается и говорит уже совершенно осознанно: «Одно дитя тебя отравило, другое теперь исцелит...» Превзошла Каллироэ свою титанидову правду, переросла ее, расширился ее кругозор, взглянула она масштабнее и как будто приподнялась на крыльях. Она увидела, что заблуждалась раньше: и вся ее деятельность, и все то, что она порождала — ужасно. В ее словах более не было вызова богам неба. Приподнявшись в своем мировоззрении Каллироэ отсеклась от своей прежней правды, а, значит, и от своей борьбы с богами Олимпа. Ее правда стала уровнем выше.

Да, у каждого уровня жизни своя правда. Своя правда у зайца, своя — у волка, своя — у всех остальных. Так и в человеческом обществе: у каждого сословия... Своя правда у нищего, у крестьянина, у князя, своя правда и у царя. Своя правда у рабочего, и своя правда у капиталиста. Резюме: свою правду надо совершенствовать. Это то, что всегда меняется с этапами эволюции, и с каждым новым витком мы бьемся и боремся уже не за прежнюю правду, а за более новую — более высокую и более осветленную. Этот переход познала и змея Каллироэ.

Каллироэ заплакала впервые в жизни, из-за того, что Хирон отказался взять яйцо с зародышем змейки. Это было странно. В себе ее имел мальчик — бог Асклепий, но иметь ее в себе не захотел врачеватель Хирон. Он наотрез отказался. Не захотел быть богом. Змея же атрибут любого бога. Просто у одних светил она присутствует явно и бросается в глаза, другие боги предпочитают ее скрыть в амулет-ладанку или какую-нибудь пряжку...

Если бы Хирон принял яйцо с зародышем змейки, то, действительно, он бы остался в живых. Лада бы этот яд всо-

Глава четвертая

Бессмертие возможно

Бессмертие возможно!» — всеми своими мифами говорит мифология всех народов мира достаточно точным и выразительным языком. Жизнь и смерть всего лишь противоположные грани бесконечного процесса, называемого бессмертием. У этого символа, как и у медали есть оборотные стороны. Но для кого-то этот символ существует на один миг, для другого на некоторое время, для третьего — в пределах всей бесконечности. А поскольку мы не все одинаковы, то секреты долголетия и бессмертия от нас прячутся, если кто и нападает случайно на какой-нибудь рецепт, более или менее стоящий, то потом со временем он все равно предается забвению. Как говорят: порастает мхом.

Наверное, все согласятся, что долголетие и бессмертие должно достаться праведным, людям безупречным по качеству. Но ведь зло тоже на себя любит навешивать ярлык качества; и более, чем добро, гоняться за ключами к бессмертию. И зло в этом направлении более инициативно, более настойчиво и предприимчиво. На этот счет есть удобная поговорка: «помоги таланту — бездарный сам прорвется». То же самое можно сказать о добре и зле. И, конечно же, самая высокая власть на небе всегда тщательно за этим наблюдала. И рецепты по омоложению, долголетию и бессмертию при их обнаружении тут же предавались забвению и порастали мхом. Высокое небо всегда чтит законы вселенского общежития.

Если злему дать бессмертие, то никакое добро не захочет на таком свете жить. И такой мир обречен. Если добро на планете не в состоянии в критических моментах эволюционного развития победить зло, тогда по законам Космоса жизнь на этом объекте должна подвергнуться уничтожению. Точно также и с любым процессом общественного развития. Всему свое время и свой черед.

Поэтому уходит из жизни кентавр-врачеватель Хирон, очень близко подошедший к великой тайне богов. Он уже

Глава четвертая

Бессмертие возможно

Бессмертие возможно!» — всеми своими мифами говорит мифология всех народов мира достаточно точным и выразительным языком. Жизнь и смерть всего лишь противоположные грани бесконечного процесса, называемого бессмертием. У этого символа, как и у медали есть оборотные стороны. Но для кого-то этот символ существует на один миг, для другого на некоторое время, для третьего — в пределах всей бесконечности. А поскольку мы не все одинаковы, то секреты долголетия и бессмертия от нас прячутся, если кто и нападает случайно на какой-нибудь рецепт, более или менее стоящий, то потом со временем он все равно предается забвению. Как говорят: порастает мхом.

Наверное, все согласятся, что долголетие и бессмертие должно достаться праведным, людям безупречным по качеству. Но ведь зло тоже на себя любит навешивать ярлык качества; и более, чем добро, гоняться за ключами к бессмертию. И зло в этом направлении более инициативно, более настойчиво и предприимчиво. На этот счет есть удобная поговорка: «помоги таланту — бездарный сам прорвется». То же самое можно сказать о добре и зле. И, конечно же, самая высокая власть на небе всегда тщательно за этим наблюдала. И рецепты по омоложению, долголетию и бессмертию при их обнаружении тут же предавались забвению и порастали мхом. Высокое небо всегда чтит законы вселенского общежития.

Если злему дать бессмертие, то никакое добро не захочет на таком свете жить. И такой мир обречен. Если добро на планете не в состоянии в критических моментах эволюционного развития победить зло, тогда по законам Космоса жизнь на этом объекте должна подвергнуться уничтожению. Точно также и с любым процессом общественного развития. Всему свое время и свой черед.

Поэтому уходит из жизни кентавр-врачеватель Хирон, очень близко подошедший к великой тайне богов. Он уже

мог читать письма не только трав и дождей, но и послания звезд, и лучей солнца. При таких знаниях ему полагается подняться в пантеон богов, но он не хочет этого. Он по-прежнему верен пантеону титанов Аида, и не хочет менять своих убеждений. Но строги законы высокого неба: либо поднимись и признай более высокий горизонт, его более качественный взгляд и план, либо забудь все то, чего ты достиг и спускайся в Аид... Хирон предпочел последнее. А свое бессмертие делит между Прометеем и Асклепием. В данном случае под передачей бессмертия подразумевается передача в наследство всех тех знаний, которые наработал Хирон. Это путевка в жизнь, в будущее.

Любой мифический бог потому и бессмертен, что бессмертно дело или процесс, который он олицетворяет. Как только оному нет хода дальше, бог, какой бы он ни был, прекращает существовать. Так и любой полубог, любой герой, считающиеся бессмертными, на самом деле бессмертны до тех пор, пока живо их дело, которое они озвучивают, отображают и одушевляют. И это хорошо показано в мифах про Хирона и Асклепия. Эту древнюю мудрость успел уловить и Хирон, но, к сожалению, уже тогда, когда ничего нельзя было изменить.

По сходной причине погибает и врачеватель Асклепий. Миф отмечает, что находясь у Хирона, мальчик-бог рос не по дням, а по часам. Он очень быстро стал взрослым, намного и во многом превзошел своего учителя. Но даже и он, обладатель змейки, не смог доказать на деле свое бессмертие. Сын Аполлона, воспитанный Хироном, отказывался признать горизонт высокого неба, он стал склоняться к правде титанов древнего мира, к той самой, что проповедовал Хирон. Это хорошо уяснил для себя бог Зевс и определил его ранг богов, как бога людей, то бишь бога земного. «Но опасно богу не хотеть быть богом. Опасно называться титаном. Кронида их ненавидят, и Зевс низверг их молниями. Молчи о титанах, Асклепий, как молчит сын Крона Хирон. Боги все слышат. И не думай об этом. Боги мысли читают...» — так учила маленького Асклепия речная нимфа Окирроз.

Но если Хирон лишь в глубине своего сердца, очень осторожно чтит титанов Аида, то мальчик-бог Асклепий не желал уже этого скрывать. «Я хочу быть титаном, а не богом», — говорил он.

Но лишь титаны, познающие правду богов, становились богами... Мало родиться богом, этому надо еще и соответствовать... и не только силой и мужеством. Надо многое знать

и уметь все видеть с очень большой высоты. У многих титанов знаний хватало, вот только одного им недоставало: умения видеть с высоты еще более высокого и далекого неба. И поэтому все титаны были титанами, потому что озирались местность лишь с высоты своего роста. На «отметку горизонта», т.е. на широту мышления проверяется и мальчик-бог Асклепий. И не сдает экзамен... на бога Олимпа. Ему назначается ранг земного бога. Вот как это было.

«И явился Асклепию окутанный полупрозрачным облаком Зевс в образе лапиды, с золотым лукошком в руке. Не мог Зевс явиться перед ребенком во всей своей мощи и славе, чтобы не сжег его громово-огненным дыханием, если в мальчике есть смертное зерно. Мгновенно узнают боги богов. Узнал Асклепий Кронида, и то грозное, что стояло в глазах Асклепия, вдруг разом окрепло и бог-ребенок стал мощен.

Спросил Асклепий Зевса: «Это ты держишь молнии в руках, испепелитель титанов? Не таков твой образ, какой ты принял сейчас. Почему же не предстал ты предо мной в громах и молниях? Ты хитрый бог.» — «Ты еще слаб и мал, — ответил Кронид, — не выдержишь ты моего образа.» И услышал ответ. «Явись таким, каков ты есть.» И явился Зевс Асклепию таким, каким являлся титанам в битве, огромный, со страшилищем-эгидой на груди и перуном в руке, среди громов и молний. Притихло все живое в лесах и горах Пелиона, укрываясь от блеска и грохота громовых ударов.

А мальчик-бог сказал: «Мне не страшно. Не сжег ты меня блеском своей славы. Ты только бог и не больше. А мир огромно-большой, и мысль Хирона больше тебя, владыки Олимпа. Удивился Молниевержец, свергающий в тартар титанов, отваге мальчика-бога. Сказал: «Вижу, не смертный ты. Но вполне ли ты бог? Мало родиться богом — надо еще научиться быть богом. Не титан ли ты мальчик?»

Из этого повествования видно, что Зевс явно желает выяснить, кто Асклепий. Титан или бог Асклепий сдает экзамен на мужество. Он не испугался. Асклепий сдает экзамен и на предмет зависти. Он не позавидовал славе Зевса, это выражается в словах: «Не сжег ты меня блеском своей славы». Мальчик-бог сдал, конечно же, экзамены и на сообразительность: в образе лапиды с золотым лукошком в руках он сразу же признал Зевса, более того — он вынудил Владыку играть в открытую. В свою очередь Зевс пытался выяснить для себя: к богам или титанам тяготеет этот задиристый вундеркинд.

«Так испытывал Зевс Асклепия. И, проникая в него своей мыслью-взором, хотел Зевс прочесть его мысль. Спросил

мальчик-бог: «Зачем тебе молнии, Кронид?» и ответил Владыка богов: «Чтобы силой выполнить веления Дики-Правды. И, услыша ответ, исполнился теперь удивления Асклепий. «Но ведь сила в знании, — сказал он. — Я вкусил уже от его корней.»

Исследуя этот текст, можно сказать: прав и Зевс, прав и Асклепий. Но каждый по-своему. В голосе Асклепия слышится упрек в сторону Зевса, что тот пользуется столь грозным оружием, как громы и молнии. Но прав и Зевс, он выполняет веления справедливости. Дика-Правда — в греческой мифологии божество справедливости. Она дочь Зевса и Фемиды. В ее руках ключи от ворот, через которые проходят пути дня и ночи. Она вершительница справедливости в отношении человеческих душ. Прав, конечно же, и Асклепий, сказав, что сила в знании. Но правда Зевса выше. Одно и то же знание в руках разных людей приносит разные плоды. Они могут быть и смертельно-ядовитыми. И тогда их сила оборачивается во зло. Поэтому всякое познание контролируется, а любая степень свободы — не допускается.

Одним и тем же корнем знания разные люди манипулируют по-разному, и это может иногда приносить непоправимый вред. Этого мальчик-бог не знал. А такое, как правило, познается только на горьком опыте, и зачастую лишь спустя некоторое время. И бог Зевс дает Асклепию первый урок.

«Улыбнулся владыка Олимпа и, вынув из золотого лукошка багряный клубень, сказал: «Если ты бог, то отведай». Но чуть коснулся Асклепий этого багряного клубня губами, как словно огнем чудно ожгло ему язык, и небо, и рот, и вошла в него огненная сила от клубня. Стал Асклепий мощью равен богам Олимпа. Сказал Зевс: «Это огненный корень жизни. Ты отведал от него и не сгорел. Теперь ты научился быть богом». — «Я дам его отведать Окирроз», — радостно сказал мальчик-бог. «Дай», — ответил Зевс и снова улыбнулся ребенку. Но коварна улыбка богов Кронидов. Так расстались два бога — Властитель молний и мальчик-бог Асклепий.

И сказал Зевс на Олимпе богам, испытав Асклепия: «Он бог людей, а не бог богов. Пусть жилищем ему будет земля, а не небо». Мгновенно достиг Асклепий потока, где жила Гип-па-Окирроз. Вызвал ее из воды и, ликуя, воскликнул: «Выйди на берег! Я принес тебе из мира правды чудес корень жизни. Отведай его — и вернется к тебе твой былой образ нимфы навеки». Но забыл он сказать Окирроз, от кого получил этот корень. Вышла она из воды, и вложил ей Асклепий огненный корень в ее конский рот Гиппы-кобылицы. Но чуть коснулся

чудного корня ее язык, как она мгновенно сгорела. И осталась от Гиппы-Окирроз на берегу потока только кучка серебряного пепла».

Дочь кентавра Хирона Окирроз родилась речной нимфой, но за раскрытие Асклепию тайны его рождения, была превращена отцом Аполлоном в речную кобылицу, коей быть никак не хотела. Аполлон не только превратил ее в лошадь, но и отнял речь. Она только и могла произнести: Гип-па... Вот ей-то и бросился помогать шустрый мальчуган-бог. Однако один и тот же корень знания сделал могучим и сильным мальчика-бога, но тут же сжег до серебряного пепла дочь кентавра Хирона. Снова правда Зевса оказалась выше. А была ли права Окирроз, рассказав сыну Аполлона то, что ему был вправе рассказать только родной отец? Наверное, нет. За это она была наказана немотой и обращена в лошадь. Не будь этого, возможно у врачевателя Асклепия по-иному бы сложилась судьба, а так у мальчика с самого детства была подорвана вера в авторитет отца. Он ведь замахнулся на богов еще и потому, что его отец был выдающимся богом. Выходит, и у Аполлона была правда выше, чем у его сына Асклепия, склонявшегося к правде древних титанов...

Став взрослым, Асклепий стал заниматься врачеванием самостоятельно. Он во многом превзошел своего учителя. Слава о его чудных делах ходила по миру. Он возвращал зрение, утраченные члены, исцелял не только больных, но и даже неизлечимых. Множество раз он воскрешал умерших. Когда к умирающему приходил Асклепий, то демон смерти ни с чем возвращался обратно. Врачеватель задерживал душу в теле и возвращал умирающему здоровье. Справлялся он и с массовыми инфекциями, притом даже очень легко. И делал это престранным образом: в опасный регион с посыльными отправлялась — змея... Как только она прибывала в зараженное место, так инфекция сама по себе прекращалась.

Асклепий пошел дальше. Он стал делать тела героев неуязвимыми. Богиня разума Афина-Паллада открыла ему волшебный бальзам из амброзии и крови Горгоны Медузы. И молчали боги Олимпа. Но... слишком увлекся земной бог Асклепий. Он стал путать добро со злом. Жизнь на земле стала возвращаться и злым чудовищным людям. И их тела он стал делать неуязвимыми. И увеличилось горе на земле... Так он, например, сделал неуязвимым тело свирепого Тидида. «Но лютовал неуязвимый Тидид среди смертных героев, и не к добру послужил ему дар Врачевателя».

И пришло время сбываться пророчествам, данным ко дню

его рождения. Если он в своем искусстве переидет грань и пойдет против воли неба, то его возненавидят боги Олимпа и его в конце концов поразят смертоносные стрелы Зевса. Так и произошло. Зевс созвал совет богов.

«Безумные дела творит Асклепий на земле, и сам он обезумел. Исцеляет он людей от страха перед богами. Перестанут люди нас, богов, бояться. Восстанут они и поднимутся на Олимп и на небо». Улыбнулись тут боги. Разве могут смертные не страшиться богов! Но не улыбнулся с ними Кронид. Гремел его голос на Олимпе: «Сам безумный, исцеляет он смертных от безумия, ниспосылаемого на них богами. Перестанут люди опьяняться безумием и его страшиться, перестанут гнать безумных и еще сами захотят стать безумными.» Но тут поднял Вахх свой увитый плющом тирс, опьяняющий смертных безумием, и воскликнул: «Этот тирс сильнее: он еще обезумит и безумных!»

И снова стали улыбчивыми лица богов. Но неулыбчиво было лицо Зевса, и грозен был его голос: «Нарушитель он законов Ананки-Неотвратимости: неуязвимыми делает уязвимых. Но когда он увидел, что и неуязвимые смертны, тогда замыслил он исцелять смертных от смерти. Мало ему пробуждать к жизни героев, павших в боях, — хочет он спуститься в Аид, хочет вернуть тени усопших героев на землю и одеть эти тени их испепеленным телом.» И закричали в тревоге боги: «Он безумен». Только Мом-презритель молчал, правдивой ложью. Знал Мом, сын Ночи, что только тех карают боги безумием, кто идет против богов или вступает в состязание с богом, а также всех им неугодных. И всех жесточе карал безумием Вахх-Дионис. Гремело в небе слово Зевса: «Мало будет ему и этого! Захочет он завтра запереть врата Аида для героев».

И закричали снова боги в тревоге: «Он безумен!» Только Мом-презритель молчал, правдивой ложью. «Но и этого будет мало безумцу. Замыслит он спуститься в самый тартар, к титанам, чтобы в них возродить их былые силы и отвагу и вернуть им потерянную ими в подземном мраке красоту богов. Даже испепеленных «захочет он возродить».

И хотя не знали боги страха и страшились только одного Зевса-Кронида, от великого почтения к Молниевержцу, но, услышав его слова, закричали в ужасе и гневе: «Он безумен! Испепели его самого молниями!» Только Мом-презритель молчал, правдивой ложью.

Сказал Зевс: «Забыли вы, что из огненного рода солнечных титанов мать Асклепия, Кронида. Мы и солнечных титанов свергли, но родила она Асклепия среди солнечного огня

Аполлона, огнен он внутри. Не обожгут, не уязвят такого бога трезубые молнии, хотя он только земной бог, а не небесный. Могу я его низвергнуть молниями в тартар во всей его огненной силе, со всеми его тайнами знания. Но зажжет он тогда огнем сердца титанов и поднимет их на богов. Не могу я его и приковать: расплавятся от его тела цепи». В ужасе и смущении встали боги со своих мест, обратив взор к Крониду.

Да неужели ошибся Кронид, когда испытал на Пелионе мальчика-бога, сказал богам: «Он бог людей, а не бог богов». Да неужели земной бог может быть сильнее богов неба? Вот оно, возмездие Хирона Кронидам: воспитал он мальчика-бога им на погибель. И тогда раздался голос Мома, сына Ночи: «Оглуши его громами, Кронид!» — И усмехнулся презритель-бог.

Снова стали радостны лица богов. И сказал Кронид Мому: «Ты угадал мою мысль, Мом... Я и сам так решил. Пусть воскресит он теперь мертвого героя!» И снова усмехнулся Мом, правдивой ложью. Разве не был Зевс промыслителем? Разве не все мысли богов — его мысли? Опустел Олимп».

Как видим, на небе нет узурпации власти. Есть советы, есть обсуждения. Даже соблюлось правило: совет проходил без Аполлона, отца Асклепия, дабы не было кровной родственной заинтересованности. Сам Зевс выступает как средне-статистический флюгер совета: «Разве не все мысли богов — его мысли?» Это очень красноречиво подчеркивается по всему тексту. Присутствует и оппозиция в лице Мома-презритель-я, который являет себя как представитель от мрачных вредоносных космических сил. Он вечный противник богов Олимпа. Но в данном случае и он соглашается с советом. Надо сказать, что в своей длинной с перерывами речи, Зевс ничего лишнего не наговорил. Он лишь дал очень четкую прогнозирующую обстановку на будущее. Увы, так бы оно и было. Асклепий, придерживающийся древней правды титанов Аида, натворил бы много бед, нарушил бы весь космический порядок на земле. Небо и Аид поменялись бы местами.

По многим мифам древней Греции мы видим, что достойные люди, герои и полубоги, если они по всем статьям отвечали высокому небу, шли не в Аид, а поднимались на небо. Тогда потом попадет и врачеватель Асклепий, но много позже... Тогда, когда в его деле не будет вредоносных намерений.

Во всех греческих мифах боги Олимпа описывались с преднамеренным ущербным юмором, они вызывают зачастую презрительные улыбки, их дела и поступки кажутся далекими от справедливости. Они преднамеренно по многим сюжетам показываются нам в неприглядном виде. Но это метод

для сокрытия святой истины, и потому смотреть надо глубже. Чем больше правды бывает скрыто, тем непригляднее маска, тем несимпатичными выглядят многие выразители идей или хранители сокровенных тайн. Если бы боги Олимпа расписывались исключительно положительными красками, четкими и выразительными мазками без ретуши шифра, поверьте на-слово, до нас бы не дошли эти мифы... Поэтому, предназначенная для будущего правда всегда пряталась, и высокое небо представлялось для нас иногда в явно неприглядном виде.

А теперь посмотрим, как расправилось высокое небо с земным богом Асклепием, как оно выполнило волю Ананки-Неотвратимости. В греческой мифологии Ананка — главная космическая распорядительница всех судеб человечества. Она главнее богов Олимпа; нити от всех их судеб — в руке этой великой повелительницы. Богини Мойры лишь выполняют ее приказания, но и они повелевают. А Олимп не может не подчиниться их воле. И вот что было дальше.

«И тогда в громах и молниях спустился к Дельфам Кронид, где Асклепий воскресил героя. Ударили громами-е озарении пляшущих молний — так ударили, как еще никогда не ударили ни в древних титанов, ни в Атланта. Будто взял Кронид медную гору и грохнул ею по пустому медному котлу-морю, и не одной горой грохнул, а тысячью гор. И там, где ударили громами, все живое оглушили насмерть. Разлетелись уши словно одуванчики, лопнули тела и головы, деревья полегли наземь, и зеркала всех вод разбились на алмазные пылинки. Даже воздух стал бездыханным. Упал бог-Врачеватель на землю, вырвался у него из ушей и ноздрей огонь, и закрыл он глаза, познавшие мыслью тайны живой жизни.

Перенесли его Силы, слуги Зевса, в глубокое, как море, ущелье, именуемое ущельем Мхов. Росли там вековые мхи мириадорукые, мириадогубые. И когда кто-нибудь попадал в то ущелье — зверь ли, птица ли, змея ли, — схватывали его мгновенно мхи, вовлекали в глубину ущелья, и тотчас обрстал он вековыми мхами. Даже раз чуть не втащили они туда Ветер. Оставил он им половину своих крыльев и еле вылетел из ущелья. Потому-то и не знал никто на земле, где сокрыто тело Асклепия. Мгновенно заросло ущелье пышным многоцветным мхом.»

О чем еще повествование? Что хотел сказать автор этих строк? Свершился рок, и дело Врачевателя Асклепия было прекращено, забылось и людьми, и им самим, — то бишь поросло мхом. Но для этого, по всей вероятности, к нему были применены более действенные силы, нежели это предлагал

бог виноделия... На чашу с вином Асклепий бы не клюнул. Скорее всего, Асклепий был переправлен жить в общество людей с очень и очень низким уровнем развития. Далекое от всех цивилизаций, затерянное где-нибудь среди дремучих гор и ущелий, не ведающих что такое письменность, не знающих ничего, кроме каменных орудий и полудикого образа жизни. Оглушив его молниями и громом, боги отняли у него память, а с ней и пристрастие к своему любимому делу. Все подверглось забвению и «поросло мхом». В борьбе за свое существование великий врачеватель стал таким же, как и все члены его полудикого племени. Любое наказание Дики-Правды должно быть ярким свидетельством былой провинности, т.е. должно нести в себе суть антиподного характера. От гениального ума — в никакой...

Так бы и сгнить Асклепию в своем мшистом ущелье, если бы о нем вовремя не вспомнил кентавр Хирон. Незадолго до своей смерти о нем спохватился бывший его учитель. За время болезни его успели навестить все его ученики и друзья, но не было среди них только одного, того, кого Хирон любил больше всего на свете — Асклепия. Хирон попросил сыскать и разослал на поиски. Но ему лишь сообщили о случившемся, однако, никто не знал, где покоится тело Асклепия.

И больной измученный Хирон отправляется сам на поиски тела Асклепия. «Не в тартаре Асклепий, — сказал Хирон, — где-то затаен он незримо на почве земли. Не обожгли его молнии. Только громы могли низвергнуть его оглушением и заглушить в нем голос бессмертия. Сам пойду я и найду его тело». Не захотел Хирон никого взять в попутчики, отказался наотрез. Ушел один. Лишь незримой тенью за ним скользил Геракл, сопровождал ковыляющего кентавра на всякий случай, если тому понадобится его помощь. Но этого Хирон не знал. А Геракл шел осторожно, как только может ходить тень...

Ко многим обращался Хирон с просьбой указать дорогу к телу Асклепия, но никто ничего не знал. Побывал Хирон и в кузнице бога Гефеста, но хромой кузнец-бог тоже не знал. Вот что он ответил: «Я слышал, что Асклепий — безумец и что безумие его оглушил Зевс громами. Ведь безумный бог весь мир обезумит. И все станут тогда в мире безумными. Всегда в бурях будет от безумия море. Будут горы плясать в безумной пляске. Вверх ногами-корнями станут деревья на голову. Будут львы в безумии кормить ланей. И огонь захочет выпить воду. И все угли захотят быть алмазами. Все начнут метать в небо зажженные факелы и кричать, что они молниевержцы. Все начнут возить медные бочки на медной колеснице по

медному мосту и кричать, что они повелевают громами. Или забыл ты о безумном Салмонее? Будут ноги себе рубить секирами, думая, что вырубает винные лозы, и кричать в безумии: «Долой Вакха!» Или забыл ты о безумном вакхоборце — царе Ликурге? Захотят, чтобы все, к чему прикоснутся, тотчас обращалось в золото: станет золотом вода и хлеб, но живой мир останется голодным. Или забыл ты о царе Мидасе? Будут слепых называть зрячими, а зрячих называть слепцами. Или забыл ты о слепоте зрячего Эдипа, отцеубийцы? Захотят все взлететь на Олимп и быть богами. Или забыл ты о безумном Беллерофонте? Все белое назовут черным, а все черное назовут белым; из-за тени осла начнут спорить, как о выведенном яйце. Состязаться все будут друг с другом в безумии, чтобы один стал безумнее другого. Нет, не может бог быть безумным. Но не оковывал я Асклепия и не знаю, где его тело».

Так говорил умнейший из богов — Гефест. И он был прав. Мы все свидетели подобного. Когда-то и у нас в стране, борясь с пьянством, вырубали виноградные плантации... В тысячи раз у нас подорожали хлеб и вода, неумная жажда наживы у многих все больше и больше требует золота. И черное сейчас называется белым, белое — черным. Зрячих называют слепыми, слепых — зрячими. А сколько везде спорят о выведенных яйцах, будто состязаются в безумии... всеми силами стараются в этом виде спорта превзойти остальных... Как будто Олимп достанется самому безумному...

Очень хорошо, что бог Гефест сказал это Хирону. Во многих местах побывал Хирон и, наконец-то, узнал, что Асклепий находится в мшистом ущелье. Об этом ему поведал сверженный Кронидом-Зевсом — Крон. Из глубокого тартара он сказал: «Нет Асклепия в тартаре. Он в ущелье...» Но не успел Крон закончить свою речь, как раздался гром и гул. Стражи тартара подняли тревогу. Продолжения Хирон уже не услышал...

Хирон и следуемый за ним, как тень Геракл, стали обходить все ущелья. «Так шли всю ночь Хирон и Геракл, заглядывая по дороге во все ущелья, и уже подходило время к рассвету, к тому времени, когда прячутся под листья и в щели все комары и мошки, как вдруг услышал Хирон возле уха тонкий зуд в воздухе и еще более тонкий и звенящий голос. Говорила мошка, самая крохотная из всех мошек на свете: «Хирон, ты ищешь Асклепия? Он скрыт в ущелье Мхов. Я слышала слово Крона. Давно бы я тебе об этом сказала, но лишилась я от страха голоса — так страшно ударили Сторукие в медные трубы тартара. Я все время сижу у тебя на реснице и греюсь. Ночь холодна. Следуй за мной: я поведу тебя

в ущелье Мхов». И пошел сын Крона, мудрый Хирон, за мощкой, а позади него вдалеке шагал Геракл...»

Наверное, ясновидящий и хорошо слышащий Хирон мог бы отыскать Асклепия и без помощи своего свергнутого отца, томящегося в глубине тартара. Но он был сломлен и шокирован своей болезнью, что вовремя не догадался. И только под самый конец своего пути, после подсказки отца, когда он узнал, что Асклепий в каком-то ущелье, Хирон вдруг спохватился, как найти это самое мшистое место. Не будем приписывать этой «мощке» разум, «муха» — метафора, и говорить она не умеет. Хирон вспомнил по какому признаку можно отыскать Асклепия. Конечно же, по тонкому, еле уловимому жужжанию этой крошечной, еле заметной «мошки», сидящей на золотых ресницах внутри человеческого уха. И она была у Асклепия. Это полагалось по рангу со дня его рождения, надлежало как любому бессмертному богу... иметь в этом месте вентилирующее устройство. И оно работало. И не могло не работать, несмотря на то, что Асклепий оглушенный громом Зевса, потерял память.

После такого прозрения уже не представляло труда отыскать своего ученика. Хирону всего-то навсего нужна была тишина и некоторое время. Такому мудрецу ничего не стоило настроиться на нужную волну и прощупать пространство в поисках похожей «мошки»... Так оно и было.

«Долго-долго пролежал так Хирон на земле. Почернела вокруг него почва, и все живое вблизи умерло. Снова стоял Геракл пыльным кустом поодаль и ждал, когда будет нужен титану Геракл. И вот уперся Хирон рукой об землю и приподнял слегка свое человеческое тело. Опущена была его голова бога, и вся она побелела. Исчезло ее золото и сбегало серебро с бороды. И, как у смертных, рассекли лицо Хирона впадинами морщины. Только глаза его еще сияли бессмертием и мыслью. Встал Хирон на ноги только к ночи... Снова двинулся в путь Хирон...»

Но на этот раз Хирон уже шел ведомый сигналом таинственной мошки. Он шел прямо на источник звука. И не ошибся. «Когда солнце снова было на полдне, дошел Хирон до ущелья Мхов под водительством мошки и сразу увидел сверху, сквозь высокий мшистый покров, лежащее в глубине ущелья тело Врачевателя-бога.

Но еще надо было ему спуститься по крутой стене ущелья вниз и поднять моховую покрывку. Обрадовалось сердце титана-страдальца, и почувствовал он в себе снова бодрость. Снова собрало свои силы его великое мужество, и стал спу-

скаться Хирон в глубину ущелья, к Асклепию. Тянулись угрожающе к нему пальцы мхов, но тотчас отпадали, сгорая, так как губелен был для них жар тела кентавра.

Высоки и богаты ковры мхов над Асклепием-богом. Но сорвал Хирон этот покров мхов, и открылось ему тело Асклепия. Лицом к небу лежал бог-Врачеватель, и таким светлым лежал он там, что казалось, будто Сон бережет здесь его юность...»

Вот тут-то и пригодился Геракл. Он спускается в ущелье и предлагает Хирону свою помощь, от которой тот не может отказаться. Во-первых, кентавр был опасно болен, он излучал яд; во-вторых, будучи больным и едва стоящим на ногах, он не мог взвалить на себя Асклепия и донести его до своего дома. Вместо него это с удовольствием сделал Геракл. «Поднял герой на руки огромное тело бога, и казалось, что не тело, а все ущелье взвалил Геракл себе на плечо и зашагал с тем ущельем в горы. Герой нес бога...»

Очень все похоже на эстафету... Геракл оставит тело Асклепия в пещере кентавра Хирона и оно будет так «покоиться» пока его бывший учитель живым не сойдет в Аид. После этого, по завещанию Хирона, половина его бессмертия отойдет Прометею, половина — Асклепию. Что скрывается под шифром «бессмертия» на языке мифов древней Греции? Только дело... и только такое, которое имеет реальную почву под ногами, не чуждо жизни и соотносится со временем. Да, кентавр Хирон передает Асклепию по завещанию свое дело: и ученику разрешается продолжить дело учителя, в том же самом направлении, в той же самой области. Если боги Олимпа отняли у Асклепия разрешение на занятие сим ремеслом, то у кентавра Хирона его никто не отнимал, и он мог им распорядиться по своему усмотрению. Что и было сделано.

Обращаясь к телу Асклепия, спокойно распростертому на полу пещеры, Хирон сказал: «Мальчик мой, последний дар отдаю я тебе. Еще осталась у кентавра Хирона половина его бессмертия. Сохранил я эту половину для тебя, Асклепий. Я ее передам Аиду, владыке мертвой жизни, чтобы принес он мою живую жизнь сюда, в пещеру, и влил ее в тебя, Врачевателя-бога. Встанет Асклепий. А пока пусть он спит без сновидений здесь, в пещере, и пусть проснется, когда уже не будет Хирона на земле. Иначе не отпустил бы он меня в Аид. И бессмертные становятся мертвыми.»

«Смолк и снова стал Хирон долго смотреть на тело Асклепия, которому он отдавал свою живую жизнь. Был тих и торжественен его голос, когда он снова заговорил: «Ты хотел ис-

целить смертных от смерти, быть сильнее Неотвратимости-Ананки. Теперь я исцелю тебя, бессмертного, от смерти и возвращу жизни живой. Будешь ты большим земным богом, но на небо никогда не взойдешь. И не сможешь ты воскрешать героев — утратишь тайну возрождения. В мир забвения унесет ее с собой Хирон, но будет о ней вечно петь живая жизнь...» «Друзья, я поделил свое бессмертие между достойнейшими — меж Асклепием и Прометеем. Теперь и я смертный. На тонкой нити висит оставшаяся половина моей живой жизни. Скоро порвется нить. Прощайте... пора. Сам я сойду во мглу Аида. Но покройте меня... шатром зеленой листвы, чтобы вид мой не оскорбил живой жизни...»

Может возникнуть спорная ситуация: в каком виде в пещеру к Хирону был доставлен Асклепий? Был ли это потерявший память человек, и по этой причине ничего не помнящий и не знающий? Или же — скитальцы, Хирон и Геракл, принесли, действительно, только одно тело: хорошо сохранившийся труп. Но тогда, почему в Аиде не было души Асклепия? Он туда не проходил. А может быть Асклепий был усыплен на довольно длительный срок? Так тоже бывает. Ведь «муха-то» жужжала... Значит, он не был мертвым... К тому же его тело было в великолепном состоянии, об этом не забыли сказать в мифе. Это отметили и Хирон и Геракл.

В любом случае Асклепий подлежал восстановлению. Но каким образом? Только через смерть Хирона. Уйдя в Аид, учитель мог продолжить начатое дело. Разгадка в следующей фразе: «Я передам Аиду, владыке мертвой жизни, чтобы принес он мою живую жизнь сюда, в пещеру, и влил ее в тебя, Врачевателя-бога. Встанет Асклепий...» А это значит, что сам учитель войдет в тело ученика и воскресит его, и вернет к полноценной созидательной жизни. Душа кентавра Хирона объединится в одно с душой Асклепия-бога и станут они продолжаться в одном теле и одном лице. И уже не будут они воскрешать мертвых и утратят тайну возрождения... Еще будучи на этом свете Хирон сам наложил вето на свою деятельность в этом направлении. Он сам... вполне осознанно.

Еще до поиска Асклепия, сидя меж своих друзей, страдающий от яда Лернейской Гидры Хирон нет-нет да и изрекал: «Зверь не может быть богом: он — зверь», или «Отдаю я мое бессмертие. Не могу я, титан, быть только зверем...»

Но врачеватель Хирон половину своего большого бессмертия отдает еще и Прометею, сразу делая того самым могущественным из всего пантеона греческих мифологических персонажей. Мудрый кентавр убил сразу двух зайцев,

как иногда в простонародье говорят про очень ушлого человека. Он поддержал и политику, и науку, и сам перешел в категорию богов; не разозлив при этом племя грозных древних титанов... Да, Хирон стал богом. Хотя это и завуалировано, но тем не менее это сейчас понятно. И это нельзя отрицать. Великие врачеватели, тот и другой, в своем единственном несогласии согласились с богами, что против их воли нельзя воскрешать мертвых. А значит, между ними и богами Олимпа более не было разногласий.

И совсем неслучайно по мифу прерывается жизнь Асклепия, а затем продолжается, объединившись с обновленной душой Хирона. Их дело продолжается, но на другой, более осмысленной платформе. И вовсе не зря у кентавра Хирона с помощью яда Лернейской Гидры разжигается и сгорает его тело конеобразного вида; нетронутой остается только его человеческая голова. Он вовремя успевает принять мудрое решение. Хотя можно было и раньше... и тогда не было бы трагедии с Асклепием... Ведь и бунтарь Прометей тоже признал власть высшего неба... Многие патриоты своих цивилизаций со временем осознают, что они еще живут и на планете космического происхождения... И бессмертие — это по Его части...

В ранг богов потом перейдет и Геракл. И как полагается при этом: снимет со своей души все свои недостатки. Да, вместе с достойными — были и такие. Так Геракл стал, например, злоупотреблять своей силой и славой. И мифы об этом говорят очень даже красноречиво. Однажды после всех своих 12 подвигов, а потом были еще и еще,... Геракл решил снова жениться на дочери царя Эврита. Эврит обещал руку дочери тому, кто победит его в состязании из лука. И, конечно же, Геракл выигрывает это сражение. Но, когда царь увидел, что претендентом на руку его дочери является задирчи-вый, не знающий поражений Геракл, он наотрез отказался. Оскорбленный до глубины души герой учиняет скандал и сбрасывает со стены брата невесты.

Но, по мнению древних, такое поведение и убийство при подобных обстоятельствах считалось преступлением. Геракл решил проявить благородство и спросить у оракула Аполлона, чем можно загладить свою вину. Он прибыл в Дельфы и спросил об этом Пифию, пророчествующую от имени этого бога. Но та, увидев Геракла, отказалась отвечать вообще. Снести такое Геракл уже не мог. Прославленного всем миром героя явно унижали. Его скромность недолго боролась с самолюбием. Вне себя Геракл схватил волшебный треножник и стал крушить им все подряд. Подоспевший на выручку бог

Аполлон еле справился с разгневанным героем. А Пифия, придя в себя от страха, наконец-то произнесла, что Геракл за свои деяния должен быть продан в рабство на три года.

Что тотчас и было сделано. Его продали очень властной и капризной царице Омфале. История рабства донесла нам немаловажные сведения. Во-первых, на всех фресках будучи рабом, Геракл изображается в женских одеждах. Во-вторых, он везде исполняет только чисто женские работы. А иначе и не могло быть. Чтобы укротить и обуздать Геракла, его надо было превратить в женщину и отослать к самой строптивой повелительнице. Вот в таком виде, за три таланта, он был продан в рабство царице Лидии исполнительным Меркурием. Мифы как всегда хитрят и всего не договаривают.

За три года рабства Геракла научили быть исполнительным, скромным, стыдливым. Поневоле научишься, когда ты в рабстве. Омфала же всегда изображалась с палицей и в львиной шкуре... Грозная повелительница сильно унижала героя. Он жил вместе со служанками, выполнял самые унижительные работы и даже страдал от любви к своей грозной распорядительнице. Словом, это была преданная рабыня. Вот в такое тело поместили героя-мужчину на целых три года для отработки некоторых черт характера.

Для того, чтобы перейти в ранг богов, Гераклу пришлось и еще кое-что подправить в своем нутре. Для этого соткан еще вот такой сюжет. Геракл, в конце концов — женился. Его избранницей стала Деянира, дочь царя Финея. Чтобы ее получить в жены, требовалось выиграть турнир претендентов и победить Ахелоя. Ахелой был непрост, он мог превращаться в разных животных. И вот в таком качестве его требовалось победить. Ахелой превратился в быка и бросился на Геракла. И, конечно же, победил Геракл. В результате бык лишился своей жизни и... рога. А рог потом был наполнен цветами и плодами, превращен — в рог изобилия, и был преподнесен на Олимпе богу Зевсу.

В данном мифе гласит следующее: Геракл победил в себе мясоеда, предпочел нектар, фрукты и овощи — все то, что содержал рог изобилия. На Олимп была принесена очередная победа. Но ему пришлось принести и еще одну, самую тяжелую, а может быть и самую главную. Тяжело достался Олимп Гераклу...

Женившись на Деянире, Геракл решил поменять место жительства. По дороге домой им пришлось переправляться через реку Эвен, где переправщиком работал кентавр Несс, единственно оставшийся в живых после своего, истреблен-

ного Гераклом, племени. И, конечно же, Несс решил припомнить удачливому герою его пьяные выходки. На переправе он схватил Деяниру и решился бежать. А кентавры и раньше тяготели к похищению женщин. Но не тут-то было. Услыхав крики жены, муж вскоре догнал похитителя и смертельно его ранил. Умиравший кентавр подарил Деянире свой пояс, уверив ее, что это талисман, который в случае чего, измены или охлаждения, вернет ей мужа.

Такого момента долго ждать не пришлось. Геракл вскоре разлюбил свою жену и захотел жениться на другой, на еще более привлекательной — Иоле. И Деянира вступила в борьбу за свои права. Она отправляет пояс кентавра как свадебный подарок Гераклу, передав, что он украсит его тело в брачную ночь. Геракл, не подразумевая о подвохе, одел ядовитый наряд. Пояс был пропитан ядом, который очень быстро проник в его тело и кровь. Начались муки и страдания. Слугу Лихаса, который доставил ему столь страшный подарок, он сбрасывает со скалы, а сам решается покончить самоубийством.

Геракл собрал деревья для костра на горе Эте, накрыл их шкурой немейского льва, которую носил все эти боевые годы, лег посередине и приказал своему слуге поджечь костер. Пламя вспыхнуло, охватило тело Геракла со всех сторон, и когда его земная телесная оболочка сгорела — бог Зевс взял его на Олимп. Гераклу был дан ранг бога, а в супруги пожалована богиня вечной юности — Геба.

Что следует из этого повествования? Что это за такой опасный пояс, который принес ему его слуга Лихас? Пояс от бывшего кентавра, который источал яд... Под поясом часто кодируется половая система человека. У кентавров-насильников, всегда охотившихся за женщинами, они были далеко не лучшими. Можно даже сказать — со всякими пороками. Их можно не перечислять, читатель может догадаться сам. Не в святом мире живет... Но как такое могло перейти к честолюбивому Гераклу? Видно, в героя вошел тот самый убитый им Несс... и стал жать внутри тела на желаемые кнопки... Ведь пояс-то был его... Вот с этим-то уже Гераклу было не справиться. Поэтому герой предпочел благородную смерть, нежели унижительные, оскверняющие душу пороки. Выбор был правильным, и Олимп пополнился еще одним богом.

Почему Геракл всегда носил шкуру немейского льва? Что это был за реквизит? Во-первых, немейский лев был им убит в самом первом подвиге. Во-вторых, Геракл и то общество, которое он представлял или отождествлял, а Геракл-герой — портрет сборный, видимо, приняло в честь этой первой по-

беды — геральдику с видами льва. Геракл и его друзья могли выходить к рождению с реквизитами этого животного. Астрологический гороскоп — наука древняя. И к тому же, все боги любили иметь на своем внешнем облике наглядные атрибуты профессиональной направленности, а также знаки своих побед...

Не нужно беспокоиться и за судьбу врачей Асклепия и Хирона. Объединившись в научное сотрудничество они тоже уместились на Олимпе вместе со всеми остальными... А Асклепий с этой поры больше стал называться — Эскулапом. По этому поводу тоже написана правдивая история (Лу-киан, «Диалог»), как на пиру у Зевса, среди всех прочих богов, Геркулес (Геракл) затевает спор с Эскулапом за лучшее место за столом.

«Юпитер, стараясь их примирить, говорит: «Перестаньте ссориться точно люди, — это недостойно и неприлично за столом богов.» Геркулес: «Неужели же ты хочешь, Юпитер, чтобы этот отравитель сидел выше меня?» Эскулап: «Да, конечно, ведь я стою больше тебя!» Геркулес: «Как так? Не потому ли, что Юпитер убил тебя своей громовой стрелой за то, что ты сделал то, чего не должен был делать?» Эскулап: «Ты, вероятно, забыл, как ты горел на костре на вершине горы Этз? Что же ты винишь меня, что я тоже испробовал огня?» Геркулес: «Да разве мы с тобой вели одинаковую жизнь? Сын Юпитера, я исполнял самые тяжелые работы, очистил землю, боролся с чудовищами, наказывал злодеев, оскорблявших род людской. А ты кто? Собиратель трав, шарлатан, годный только на то, чтобы подавать лекарство больным и прикладывать пластыри. Ты никогда ни в чем не проявил мужества!» Эскулап: «Ты прав, но я же тебя вылечил от твоих ожогов, когда ты пришел сюда, весь покрытый ими. А затем, умалчивая обо всем прочем, я никогда не был рабом, как ты, я не сидел за прялкой, одетый в пурпурное платье, меня не била Омфала своей золотой сандалией, и, наконец, я никогда в припадке исступления не убивал своей жены и детей».

Что имел в виду Эскулап, сказав, что ему пришлось лечить Геракла от ожогов, которые тот получил, сгорая на костре из-за пояса кентавра? Вероятно, имелись в виду некоторые очистительные процедуры в медицинском комплексе Чистилища. Где, конечно же, работал Эскулап. Что это за длинный стол на пиршестве богов, где каждому строго установлено место по отношению к владыке Олимпа? Это место прописки на многочисленных этажах высокой небесной[^] обители.

Мерилом при таком распределении служит интеллект и разумность. У Эскулапа всего этого оказалось больше.

Что это за безумие, которым укоряет его Эскулап? Дело в том, что Геракл с самого начала, как сын бога Зевса, стал преследоваться — на него было наслано безумие; и однажды в припадке бешенства он убил свою жену Мегару и двух детей. Потом, исцелившись от своего безумия, он совершит массу подвигов во искупление всей вины. Но мифы порой противоречат друг другу, и по другой версии говорится, что его вина — была минимальная, все произошло по чистой случайности. Но если уж безумие, действительно, насыщается, то оно может тоже быть разным по происхождению. В одном случае может помрачиться рассудок от определенных препаратов, в другом — если в тело войдет садист-убийца с тонкого плана и начнет диктовать свою волю. Однако, во всех этих случаях, оное могло произойти только тогда, когда человек уже обладает зачатками таких порывов. Тогда вредоносные силы стремятся раскрутить, усилить эти качества, и иногда идут вот на такие крайние меры... Но Геракла, несмотря на то, что с ним поступили не по-человечески, жестоко и подло, такая струя не затянула. Он не пал духом, а бросился замаливать грехи свершением всевозможных подвигов.

И двенадцати подвигов как раз хватило, чтобы нейтрализовать совершенное в припадке безумия. На примере греческих героев показан рост человека во времени. И, конечно же, все эти подвиги свершались не за одну-две жизни на земле. Срок более длительный. Но и не только во внимание берется жизни и подвиги на земном уровне. Все переплетено с уровнем тонкого плана, со всевозможными его противоборствующими центрами. Борьба и многогранная, и многоярусная, и многоплановая. И во всем ощущается присутствие одного единственного стимула — добыть бессмертие, ибо оно решает сразу все проблемы человека.

Но оно в руках всемогущих и просто так никому не дается. Да, есть такие способы, с помощью которых, человек может жить многие тысячи лет в белковом теле не будучи старым, но это также не означает еще, что он не может невзначай умереть или погибнуть. Ведь может же в конце концов взорваться летающее устройство... Хорошо, Смерть можно отогнать, «ударив ее в ухо», но она в свою очередь может подстеречь из-за угла... Нет, если выходить на бессмертие... то сразу целым народом, на какой-то определенной территории и чтобы люди соответствовали высокому предназначению.

А бессмертному среди обычных смертных — нельзя. За-

ключают. Из-за одной только зависти съедят. Жить не захочет. Какие там тысячи лет, за пятьдесят умается! И бессмертие проклянет. Бессмертному надо жить среди бессмертных, коли так уж непросто его получить. А для этого, чтобы потом не вышло казуса и меж них не оказался Сизиф, всем надо пройти через сито, то бишь взвеситься на космических весах — на предмет лота. Тянешь на лот — в стан бессмертных! Не хватает, добери — в другом месте.

Почему здесь сейчас затронута имя Сизифа? Согласно мифов древней Греции Сизиф является ярким представителем того общества людей, которые гонятся за рецептами бессмертия, думая что только в них одних дело. Сизиф, это тот самый персонаж, которого любила одна и семи дочерей титана Атланта — Мeroпа, одна из Плеяд, которые были взяты на небо. В мифе сказано, что все остальные шесть плеяд любили бессмертных, и лишь одна она — смертного Сизифа.

Меропа очень стыдилась своей любви к смертному Сизифу и, как повествует миф, она часто от этого страдала, уединившись одна на краю глубокого ущелья. И тогда тускнел ее взгляд, а лицо излучало горе и муку. И не любить Сизифа она тоже не могла. Титан Сизиф был сметлив, умен, смел умом... Мог поспорить не только с Зевсом, но и с богинями судьбы — Мойрами, спорить с которыми никогда бы не осмелился даже владыка Олимпа. Но Сизиф к этому был всегда готов и не видел в этом ничего предосудительного... За это его любил Атлант, но за это его не любили боги Олимпа... Сизиф всегда хотел распоряжаться своей судьбой только сам, не считаясь с мудрым знанием каких-то там Мойр. И ему это потом было предоставлено...

Знал Сизиф, что Меропа стыдится своей любви к нему, к смертному, и решил добыть себе бессмертие сам. Он однажды, повстречавшись со Смертью, умудрился ее обмануть и прожить вместо одной земной жизни — две. Но не мог он прожить больше, Смерть все равно подстерегла прыткого титана... Бывают ведь всякие непредвиденные случаи «из-за угла». А было за что. В борьбе за свое бессмертие Сизиф жутко изменился. Он стал коварным, лукавейшим из лукавых, и никакой правды в нем не осталось, даже титановой. И потому Меропа все чаще и больше стыдилась своего возлюбленного.

И хитрые боги, еще более, чем Сизиф, даровали ему бессмертие, да только не в жизни живой, а в Тартаре. Награда оказалась с сильным подвохом, который до сих пор не осознает «бессмертный» Сизиф. Там, в Тартаре, он все время

пытается вкатить на вершину небольшой горы круглый валун, и всякий раз — не получается. Перед самым что ни на есть концом пути... камень снова скатывается к подножию горы. Труд бесцельный, но он никак пока не осознается «трудюбивым» Сизифом. Он начинает все снова и снова... И так изо дня в день. Гора в Тартаре стала уподобляться небу, и здоровенный валун — самому солнцу. Есть чему устыдиться Мeroпе...

Миф о Сизифе намекает на некоторых искателей бессмертия, поставивших во главу угла одно лишь достижение — чисто физический поиск рецептов бессмертия, не присовокупляя к этому нравственное развитие. Вот и потешаются боги Олимпа над недалеким, недальновидным и жутко упрямым Сизифом, бесцельный труд которого стал посмешищем у всех народов.

Глава пятая

Тайна богини Паллады

Пожалуй, богиня Паллада из всего пантеона древних богов является личностью самой известной, таинственной и более всех других загадочной. Уже хотя бы потому, что ее женская натура, как ни странно, внушает и почтение и недоразумение. Она богиня разума, но вместе с тем и главная, не превзойденная никем — богиня войны. Она и родилась-то необычно — из головы Зевса. Это лучший из его замыслов, претворенный в жизнь. Рождению Афины помог бог Вулкан. Зевс долго мучился родами, все чего-то не получалось, вот тогда и помог ему его опальный сын. Своей могучей рукой бог ударил бога топором по голове... И все сразу стало на место. Зевс тут же родил... так счастливо завершились все муки рождения. И разом разрешились заодно все военные проблемы. Не надо было больше ломать голову, как начать или закончить какую-нибудь войну...

Это все решала теперь его дочь Афина-Паллада. Решала справедливо, по разумному. Самое ответственное дело на земле было доверено женщине. Она флюгер и равнодействующая сила любой войны, а потому — и всегда справедливая. Как может быть не правдивой равнодействующая сила?

Под покровительством Афины-Паллады снаряжается корабль «Арго» и путешествуют Ясон и его спутники, под ее предводительством ведется Троянская война, она помогает Одиссею и его жене Пенелопе, Гераклу и Персею... Уже только это говорит, что дела сих героев были праведными, ибо Паллада всегда справедлива. К тому же она никогда не проигрывает... в крайнем случае — ничья.

С точки зрения познания давайте исследуем атрибуты этой воинственной богини. Она всегда готова... и во всеоружии. Богиня — вечная девственница, а значит, всегда непорочная. Ее вечными атрибутами являются: украшенный змеей шлем, эгида с изображением головы Горгоны в ореоле извивающихся змей (которую она иногда выставляет в виде украшения на грудь или щит), копье, щит, сова и змея. Афи-

на наделялась также эпитетом: «совоокая» или «пестровид-ная змея».

Странные сочетания; однако, у богини разума есть и вечно повторяющийся мотив — «змея». Даже в храме этой богини в Афинах, по сообщению Геродота, обитала огромная змея. На ней лежали обязанности по охране храма. Получается, что атрибут змеи присутствует у всех богов, и не только у одного греческого пантеона. Но больше всего его в богине Афине. Она просто не равнодушна к ним.

Так, например, когда Земля родила от бога Гефеста (Вулкана) змееподобного сына, она в испуге бросила ребенка на произвол судьбы. Его подобрала Афина и воспитала. Мальчик ниже туловища был змеем. Он получил имя — Эрихтоний. Давайте исследуем имена этой богини в несколько русском стиле, на звучании этого народа. У нее три имени: Минерва, Афина, Паллада. И все друг друга дополняют.

Имя «Минерва» в первую очередь созвучно со словом «мина». Мина — выражение лица или в лице, т.е. мимика. Но «мина» еще и: подземный ход, тайный подкоп, подбой под стену, скалу... Во вторую очередь имя созвучно со словом «нерв», но нерв (по-гречески) — чувственная жила в теле — между мозгом и частями тела. А в целом имя будет, примерно, означать: «тайна чувственного корня — в мимике лица». А над лицом что? Там шлем с украшением в виде змеи...

Имя «Афина» прямо-таки наводит на слово «эфа». А эфа — змея. В имени еще слышится слово «иная». Все в целом имя сходно с выражением: иная эфа. Т.е. эфа, но не та... иная.

Имя «Паллада» произошло от слова «палладий». Палладий — изображение богини, якобы упавшее с неба, от этого и произошло третье имя «Паллада». Но палладий еще и металл, открытый в платине, и на нее похожий. Относится к отряду платиновых металлов. Это благородный металл, тугоплавкий, серебристого цвета. Однако, в имени «Паллада» есть и еще более серьезные зацепки-заморочки. Рассмотрим составляющие слова: «пал-» и «Лада». В древнеславянском русском языке был такой термин — «палать», что означало: продувать или веять на ветру. На селе таким образом палали рожь, ячмень, всякую крупу и т.п. Палали отвеиванием, пересыпая под напором небольшого ветра. Вот мы снова, как и в «птице Феникс», подошли к веялке. Ну а слово «Лада», мы уже рассматривали в начале этой части книги. Все в целом имя «Паллада» то же самое, что и «фен Лады», «очистка Ладой», «веялка Лады» и т.д. Читателю предлагается продолжить...

А богиня-то разума оказалась с Ладой, то бишь ладной по

всем статьям. И свою эгиду с Горгоной Медузой Афина иногда выставляла не только на грудь и щит, но иногда и на шлем. И тогда воинственное украшение на голове принимало фантастический вид: ее шлем со стороны спины заканчивался извивающимся драконьим хвостом. И с родословной-то у богини было все в порядке. Ее матерью считалась первая супруга Зевса — Метида («Размышление»).

Дополнительными атрибутами у богини считались: петух и оливковое дерево. В руках она часто держала символ победы — крылатую богиню Нику. Сова и петух — ночная и дневная птицы. Все охватила богиня своим разумом: и ночь и день. А оливковое дерево — дерево бессмертия. Некогда богиня соперничала с Нептуном, но потом примирилась. В знак примирения с богом морей и океанов Афина признала атрибут морского Владыки — его коней. Более того: она их приручила и сделала домашними животными. И по этому поводу изготовила себе еще один шлем — с четырьмя конями. А кони — это сообщение, связь, передача мысли на расстояние; ее переправка и перевозка в стан смертных и бессмертных. Признала Афина коней.

Есть некоторые истории в мифах не совсем обычные, они как бы порочат богиню разума и на первый непрофессиональный взгляд ставят ее в разряд несправедливых судей. Это миф о состязании в искусстве ткачества между Афиной и Арахной. Есть смысл его привести.

Афина увлекалась и мирными занятиями. Она любила ткань. И в этом виде искусства достигла совершенства. Но у нее появилась соперница из смертных — Арахна, которая даже похвалялась, что по этим видам работ, она превзошла грозную воительницу. И тогда Афина вызвала ее на соревнование. Богиня пришла к ней в дом под видом старухи и завязала спор. Через некоторое время обе принялись за работу. Афина выткала на полотне сюжет из своей распри с Нептуном, а Арахна решила блеснуть остроумием и произвела на полотне унижительные любовные похождения богов. По другой истории: Афина выткала на полотне изображения двенадцати олимпийских божеств в окружении оливковых ветвей, а по краям угла, за периферией центрального рисунка — по явным признакам изгнания — изобразила саму Арахну.

Конечно же, на суд предстало не только умение ткать и вышивать; судились также и художественные замыслы чисто философского характера. Сюжет должен был содержать завуалированную правду и истину, т.е. быть объективным. А для этого надо было больше знать, чувствовать и понимать,

чем этим располагала Арахна. Арахна не знала, что такое бог по своей сути, не понимала, что за многими процессами стоят одушевленные божества и очень многие действия людей отображаются в различных символах и атрибутах. Не знала, что за любовью богов скрываются лишь плоды определенной деятельности в человеческом обществе. Ничего этого Арахна не знала. А в состязании с богами мало быть хорошим ремесленником, надо быть еще и толковым философом. В расчет принимаются не только одни руки и простенькое художество, но и умение мыслить пространственными ориентирами.

Поэтому Арахна и была превращена Афиной в паука, вечно плетущего свою ненадежную хлипкую паутину. В расчете лишь на одну мошкарку. Да, работа тонкая, но рассчитана на мух... и не надо прикладывать ума. У паука его нет...

Как много у нас похожих «деятелей» в науке, искусстве, литературе. Есть «пауки» даже очень ничего... весьма трудолюбивые... А в итоге — ничего. Все хлам и все бездарно. Из них много маститых и даже заслуженных... С плоским мышлением, а добиваются заслуг... И все они жутко гордые, презрительно-высокомерные, а уж какие зазнайки... не произведи Господи... Но приходит время, этот великий судья, и от паутины ничего не остается. Все выметается новым потоком, и остаются лишь шедевры с философской окраской... Боги всегда правы.

Для лучшего раскрытия темы разговора могу пояснить на наглядных примерах. К примеру, если бы обычному художнику, пусть даже и с мировым именем, и художнику-богу было предложено состязание на предмет профессионализма в области... ну хотя бы — мультфильма. Для главного персонажа можно было бы взять — утку. Сразу можно было бы сказать, что смертный художник-мультипликатор не потянет и на третью часть баллов, ибо бог в свой сюжет непременно заложит еще и философский камень, и свяжет с главными событиями века. Вы скажете: как это возможно? А вот — возможно!

И Вы, уважаемый читатель, это видите сейчас каждый день на экране телевизора, на российских каналах. Стало почему-то очень много мультфильмов, где на главных ролях — утки. А американцы даже изготовили на эту тему фантастический фильм — «Утка-Говорт». Вещь просто уникальная. И слово-то выбрали — «Говорт»... как раз для русского звучания. Что означает на местном простонародном: местное устное наречие, произношение, особенность местного вы-

Тайна богини Паллады

говора, выражение речи и т.д. Прямо не в бровь, а в глаз. И на злобу дня — к тому же...

Вы не подсчитывали, читатель, сколько раз в день на каналах российского телевидения падают вниз два прекрасных, до жути симметричных, белых селезня... Очень много.... И почему вначале из одной утки — получаются две, похожие друг на друга, как две капли воды, а потом почему-то обе падают со своего постаментов. Дело в том, что издревле существовал такой способ охоты на водоплавающих птиц, где применялась маскировочная подсадная утка. Поделка-макет запускалась в водоем для плавания на поверхности воды, а охотники прятались в камышах. Пролетающие мимо утки и дикие гуси, видя, что место безопасное, садились за компанию. Отсюда и пошел термин «подсадная утка», как сигнал некоего скрытного действия, при котором нечто или некто заменяются ложными заготовками худшего качества. И такой подвох не всегда сразу распознаешь.

А процесс «подсадной утки» в широком масштабе стал применять трон Сатаны в борьбе за власть на территории России. Вначале своровывались души только видных политических деятелей, а потом почти всех — подряд. Конечно же, на непутевых нестоящих ломаного гроша, никто не посягал, а таких тоже приличное количество... в России особенно. Замахивались на толковых, способных и работающих.

А обычный художник-ткач таких вещей не знает, и потому на своих полотнах отобразить не может. Пути богов выше. Одна только надежда, что сверху, с неба, подключатся к его мозгу, и через его голову передадут уникальный шедевр. Что мы иногда и видим на экране, но не всегда понимаем. До конца этого не понимает и сам земной ремесленник. А картинка с навернувшимися селезнями на экранах телевизора намекает на полный провал операций под кодовым названием — «Подсадная утка».

По этому поводу кое-что еще предрекалось в фильме «Свадьба в Малиновке». Так там, после разгрома банды Гри-циана Таврического, адъютант атамана Попандопола пытается переодетым убежать с гусем. Момент, между прочим, очень даже пророческий. Дело в том, что Попандопола не только сногшибательный шут, плут и артист, но он еще и как две капли воды похож на Гитлера. И отыграв свою роль шута, плута и артиста... в Государственной Думе России, он решается еще и убежать с гусем за пазухой. Но маневр со временем распознается. Гусь отнимается, а Попандопола остается при своем костюме горохового шута. А люди, между прочим,

многие заметили, как оплошал А.Лебедь. В голосе появились жесткие нотки, неприятный акцент, вызывающая манера говорить, откуда-то взялось бахвальство и величие... Словом, бывший кумир всем разонравился напрочь... Вот так оно иногда бывает...

Многие люди спрашивают: а что означают на экране половинчатые симметричные близнецы-жирафы, так аппетитно жующие травку, или мартышки, подающие друг другу ручки и мн. др. Отвечаю про жирафов. Их головы на длинных шеях при совмещенных предплечьях, напоминают верхнюю часть буквы ИКС, ниже ведь уже ничего нет: картинка срезана как раз на уровне предплечий. Это сигнал процесса замены души по модели ИКС, проводящийся властями цивилизации Антимир. Замену по модели ИКС не надо путать с заменой по модели Х (ха). И в том и в другом случае имеет место замена души, однако, эти процессы и разнятся. Модель ИКС — это замена душ с ярко выраженным противостоянием, т.е. меняющиеся в человеке души являются по отношению друг к другу антагонистами, враждебно и противоположно ориентированными, исповедующими резко отличные идеи и образ жизни. Поэтому в букве «ИКС» ее составные части, крепящиеся в одной точке, и рвутся и тяготеют в разные стороны. Замена же по модели Х (ха) имеет более миролюбивый и прогрессивный характер. Здесь заложено рукопожатие и скрещивание... во взглядах и образе жизни. И вообще, что касается замен души, то этих моделей существует несколько.

Теперь о симметричных мартышках. Обезьянки с ужимками и с явными насмешливыми выражениями на своих мордашках на экранах телевизора, отвернувшись друг от друга, под явный звук «ха-ха», за своими спинами соединяют свои руки. Это тоже некоторое образное выражение вышеназванной операции по модели ИКС, ее, так сказать, внутреннее содержание... жутко смешное и провокационное...

Есть еще похожий сюжетик. Две девушки в черных облегающих спортивных костюмах, также отвернувшись и также с явным неудовольствием, с большой неохотой, протягивают за спиной друг другу руки. Это тоже интерпретация той же самой модели ИКС. Даже тот, кто задействован в этой широкомасштабной операции, не относится к ней серьезно. И просто делает мину при плохой игре. Играющие в крестики и нолики, видимо, боятся своих собственных властей. А о том, что сия игра бесполезна и не принесет удачи, лишь темень да неразбериху, подводит итог следующий сюжет. Те же самые симметричные спортивные девушки в черных облегаю-

щих костюмах, но уже повернувшись друг к другу, не торопясь, медленно задувают свечу. Это говорит лишь о действии с вредоносным оборотом дела. Тьма никогда не была символом прогресса и всегда символизировала единение сил зла. Задуть свечу, то же, что и убить доброе и светлое, полезное и нужное, словом, — прогрессивное. То же, что и посягнуть на детскую душу, то же, что и уничтожить росток светлой жизни...

Вот такие осмысленные сюжеты частенько нам присылаются с неба, но мы их приписываем только своему таланту. И, конечно же, зря дочь красильщика тканей Арахна взялась состязаться тогда с богиней разума Палладой. С богами вообще лучше не спорить. К этому когда-то пришел и Хирон, и Прометей, и Асклепий и все остальные... кто вовремя успел взяться за ум.

В мифах об Афине-Палладе большое место уделяется ее борьбе с титанидой Горгоной Медузой. Этот персонаж достоин внимания и его стоит рассмотреть более подробно. Какие силы стояли за этой маской-персонажем и каково было их поле деятельности? В каком месте планеты было их обитание? На все эти вопросы я попробую сейчас ответить.

Согласно мифа у Горгоны Медузы было 5 сестер. Ее отцом был могучий морской титан Форкий, его прозывали Морским Седым Стариком. Ее мать ведала морской пучиной и именовалась Могучей Морской Пучиной. Супруги имели шесть дочерей. Первые три красавицы, похожие на лебедей, с серебристо-седыми волосами и назывались Грайями-ста-рухами. Три другие родились с золотыми волосами и золотыми крыльями, и в народе прозвали их Горгонами-Молние-окиями. И те и другие дочери были на диво прекрасны. Почему к таким красавицам, да и к их родителям прицепились эпитеты — старики, старухи, старые или древние?

Разгадка в следующем. И родители и их дети относились к очень древнему роду жителей планеты, так же как и Атлант со своей супругой Плеоной. Может быть даже к самым, что ни на есть древним. Поэтому жилищем им служил самый-са-мый крайний запад земли, самый крайний нулевой меридиан; там, где начинается свою отметку Квантовый мир от еще более тонкого мира — мира Начал. Почему там считается самое западное место? Дело в том, что тонкие миры имеют свою магнитосферу, отличную от нашей. Так вот у той магнитосферы, по отношению к которой ориентировано население тонких миров, юг — в центре планеты, север — в верхней кроне атмосферы, а потому и запад — в сторону еще более

тонкого мира. Там, на этом меридиане, на пересечении с широтой геосферы земли, на уровне 7-го пояса Аида, находятся владения Атланта. Это там он держит небо на своих каменных плечах — небо Квантового мира. Там находится сад Гесперид.

А ниже по меридиану по разным параллелям располагаются жилище дочерей Форкия. Сами же родители занимают самый нижний план этого меридиана, прозванного в народе — тартаром. Все, что выше — именуется Аидом. Хотя в общем-то тартар — просто, нижний Аид. Когда между титанами Аида началась междоусобица и будущие боги-олимпийцы стали формировать свой лагерь и стан, Форкиды остались верными своей древней правде. Они оказались во враждебно настроенном лагере и отказались признать правду неба.

«Но пала власть титанов Уранидов. Печальна была участь поверженных титанов. И всех печальнее была участь шести сестер-титанид — Грай и Горгон. Не покорились они победителям-олимпийцам, как другие красавицы-титаниды. Не им, вольным и гордым, покупать себе сладкую долю пляской и пением в золотых чертогах Олимпа. Непреклонно сердце сестер-титанид, как у nereиды Немертеи. Крепок правдой, как адамант. А сколько их, пленниц, океанид и речных нимф, утомленных борьбой, уступили могучим богам-победителям или вступили с ними в брак! И среди них океанида-ведунья, Метида-Волна, знающая мысли земли... Вот какова Метида! Все голоса земные — и птиц, и зверей, и листьев, и трав — были ей ведомы. И сама любым голосом говорила: по-звериному, и по-птичьему, и по-змеиному... Но сломила мудрость и силу Метиды мощь Зевса. И огнем, и водой, и кустом, и змеей оборачивалась она, ускользнуть пыталась от жестокого бога. Не размыкал он объятий, не верил обманчивым образам — одолел титаниду. Знал Зевс: могучую родит она ему дочь — Афины-Палладу».

Как видим, некогда единый пантеон древних титанов распался на два лагеря, на два противостояния. Одни остались в земле, в ее черте геосферы, другие — поднялись на небо. Более прогрессивные и более демократичные силы древних титанов оказались более могущественными и на свою сторону перетянули лучшую элиту общества. Согласно мифа, по пророчествам Мойр, от брака Метиды и Зевса должен был родиться сын, который должен был превзойти отца и свергнуть его. Об этом узнал владыка Олимпа. И не допустил этого. Он проглотил свою первую супругу заблаговременно, до рождения сына. Но Метида была в это время беременна сво-

ей дочерью Афиной. Плод в теле Зевса набирал силу, и позднее уже сам отец воспроизвел свое дитя на свет.

Что все это могло значить по расшифровке. Конечно же, никто никого не глотал. Просто некоторые силы, представляющие самого Зевса и его первую супругу, настолько были близки и родственны по духу, что из-за неимения каких бы то ни было разногласий во взглядах, они объединились под одним центром. Это и означало, что Зевс проглотил Метиду. Вторая его супруга, Юнона (Гера), уже представляет оппозицию во всем и всему.

Любой стан всегда стремится к расширению своих рядов, но только за счет единомышленников. Особенно четко это правило соблюдает небо. Это приказ богов, распоряжающихся судьбами, и он исходит от самих Мойр. И потому бросили олимпийцы непокорных, Форкия и его супругу, во тьму тартара, а их дочери-форкиды разместились по поясам выше. Чуть выше — Старухи-Грай и, еще выше — Горгоны. «Грайи» — от слов: грань, край. «Горгоны» — от отрицательных понятий: «несу гордость», «несу горе», «несу гарь». От положительных понятий: «изгоняю гордость», «убираю горе», «уношу гарь». Надо еще напомнить читателю, что на древнеславянском языке слово «гарга» означало еще и «порыв ветра из ущелья»... И это выражение стоит запомнить. Не сродни ли это фену или веялке?

К тому же сестры Горгоны были обладательницами необычных имен. Одну из них звали — Сфенно, другую — Еври-алой, третью — Медузой. Давайте их имена разберем повнимательнее. Может быть и выясним, почему Афина водрузила голову Горгоны Медузы на свой шлем и щит. Разберем с помощью славянского языка. Слово «Сфенно» — сразу напоминает нам о фене, т.е. о все той же веялке. Имя можно интерпретировать с понятиями — «всегда с феном», «с феном», «с веялкой»... Другое имя — более сложное. «Евриала» — звучит, как «Эва, реалы!» Частица «эва» употребляется при восклицании и изумлении. «Реаль» — от слова реальный, т.е. настоящий, дельный, житейский, насущный и т.д. А если взять по-старославянскому, то «реаль» — сундучок для денег со скошенной верхней крышкой; «ри» — мшарь, мшина, мо-ховина, моховое болото... В слове же «Евриала» — буква «и» находится в звуковом подобии с буквой «е», поэтому и разбираются разные звукосочетания. В общем итоге имя «Евриала» можно прочесть как: «Эва! Настоящее мшистое место». А еще лучше: «Эва! Да это же настоящий кладезь на мшистом месте!» — Тогда все слова будут собраны воедино.

Ключи к тайнам жизни

Ко всему прочему можно еще добавить, что в имени «Ев-риала» проскальзывает термин, напоминающий нечто «европейское». Оно и не мудрено. По-гречески «Европа» — Запад. Но «Европа» еще и термин относящийся к Луне, — что означает «широкоглазая, большеглазая, широкогласная».

А теперь — об имени «Медуза». В целом это слово относится еще и к кишечнополостным животным, ведущим свободноплавающий образ жизни. Они развиваются из яйца, имеют форму зонтика или колокола. По краям, вокруг центрального тела, имеются щупальца с органами чувств. Двигается медуза реактивным способом, выталкивая по порции воды из полости зонтика. Вот коротко о морской медузе. По мифу Горгона-Медуза идет, как особа очень властительная. Тогда ее чувствительные щупальца могут отождествляться с браздами правления, что вполне вероятно. Ей подчинялись все ее сестры, не исключено что и родители в тартаре, находившиеся в одном меридианном поясе. Выше ее по уровню были только владения Атланта, которые тоже, кстати, делились на этажи.

Слово «Медуза» включает, по всей видимости, два составляющих: «медь» и «узы». Медь — химический элемент, стоящий между благородными и неблагородными металлами. Но «медь» — это еще и «середина», слово произошло от латинского — «медиус», — что то же самое, что и «средний». Отсюда: медиум — посредник, медиана — средняя... и т.д. Медный век также срединный: между каменным и железным — серебряным и золотым. Даже Медея, персонаж древнегреческого мифа, тоже олицетворяет середину — средний пояс в цивилизации Антимира. Так и Горгона Медуза в своем лице отождествила середину: пересечение западного меридиана с той параллелью, где по всей логике должен обитать среднестатистический интеллект Западного Аида. Но учитывая очень древнее происхождение населения этого меридиана, надо сказать сразу, что его среднестатистическая разумность много выше, чем на таких же параллелях в стороне восточных координат. То же самое можно сказать и о владениях Атланта. Интеллект его населения также выше в сравнении с восточными жителями тех же широтных поясов.

«Медуза» — то же самое, что и «медные узы», «медные оковы», «медные цепи». Все это напоминает о времени Медного века. А это уже не камень и не железо. На эту тему в мифе о Горгоне Медузе много и других дополнительных сведений. Делается упор, что она не знала страха, была пряма, горда, честна и необыкновенно красива. Но вместе с тем и: властна, непокорна, свободолюбива и сильна. Сильна своею

правдой. Она — семя Форкида. А значит, всегда готова к падению и наступлению... И вот эта, до отчаяния смелая и воинственная Медуза, стала все больше и больше привлекать взор Афины-Паллады. Иметь ее в вечных соперницах — было опасно. А сторонницей — не получалось, уж больно крепка была Медуза своею правдой. Не принимала она идеологии богов, далека была от их правды, а потому и стала враждовать с небом.

И не только она одна, с небом стал враждовать весь ее меридианный пояс. Лишь одни владения Атланта придерживались в какой-то степени своих извечных нейтральных позиций. Но это как раз и входило в планы богов. А вот Форкиды!.. Афина все больше и больше теряла покой, но не голову. «Власть на власть, сила на силу, но не уступит богиня титаниде... не бывать ей выше богини», — так решила непревзойденная повелительница и полетела на переговоры к отцу-Зевсу.

«Тяжела Земля-Гея. — Говорит Паллада отцу. — Зреет в ней племя гигантов. Быть еще великому бою. Зачем не велел ты нам поражать титанид? Зачем хочешь от них иметь сыновей? А хочешь иметь — так зачем же они носятся вольными девами по миру, грозными глазами богинь казнят, обидами олимпийскую радость уязвляют? Все беды от них. Все тревоги и бури от них. Накликают на нас подземную силу детей Ночи. Горды, дерзки. И всех дерзостнее и отважнее непокорная Форкиева дочь — Медуза. О, горда Горгона! Не чтит меня. Кичится силой. Кичится титановой древней вольностью. Отдай ее мне. Пусть покорится Посейдону. Сломим мы с ним ее титанову мощь и непокорство. Сама сильна она, мне ровней хочет быть, да еще бережет ее Прометеев брат, титан Менэ-тий. Похвалялся, будто он, Сверхмощный, сильнее тебя, Кронида. Отдай ее мне...»

И пошла рать на рать... Завязалась борьба. Афина в союзе с Нептуном — против всех Форкидов. Увлечлись Форкиды войной и потеряли следы былой ослепительной красоты. Несоразмерная злоба сделала уродливыми лица сестер, месть и ненависть стерли все следы былой красоты. Есть золотое правило для всех воюющих сторон: воюй, но не теряй головы. Никогда не позволяй, чтобы месть, злоба и ненависть управляли твоим телом. Иначе... иначе Вам удачи не видать. Вами начнет управлять дух, вечно жаждущий какой-нибудь ссоры, борьбы или войны — в худом смысле этого слова. Вы просто сами по себе потом не сможете существовать без какого-либо врага. А за неимением настоящих больших врагов, против которых потребуется слишком многое... Вы будете поневоле

находить их среди своих близких. И вот тогда Вы станете настоящим чудовищем, как Горгона Медуза и ее сестры.

Злоба всегда слепа и не видит дальше своего носа. И потому ослепли три сестры Грайи, уменьшились в размерах и стали безобразными. Страшен стал и лик Горгон. Их чудесные волосы превратились в змей.

«Зловеща тьма. Во тьме земной, как корни деревьев, вырастают змеи и врастают в тело, шипят, и жалят, и свиваются в кольца. Кто обречен земной тьме, тому суждено стать змеиным отродьем. Изменит он свой прекрасный образ на образ чудовищный. Обернутся его ноги змеиным хвостом, вздыбятся, закрубятся волосы змеями, и из бедер и шеи вырастут змеи. Засверкает чешуйками кожа. И клыки выбросятся из рта. Станут руки медными. А глаза... Лучше не видеть тех глаз.

Страшен образ бывлой красоты. А когда вырастут крылья и когтистые лапы и взлетит чудовище драконом-людоедом, кто узнает в нем бывшую красавицу-титаниду? Волей или неволей — обернувшись она в крылатую змею — все равно: нет титаниды. Забудут о ее бывлой красоте и о сердце, крепком правдой, как адамант. Забудется ее бывлое имя, когда она была радостной титанидой, и прилепится к ней новое имя, страшное и мерзкое, будут ее именем пугать детей: «Вот придет Горго, возьмет тебя Горго, съест тебя Горго — даже косточек не оставит». Поползут страшные рассказы о ее лютости и непобедимости, хотя никто ее в глаза не видел. И черной правдой-клеветой зальют ее лик, изуродованный и оболганный злобой и местью бога, не прощающего непокорства. И впрямь сделает свое дело черная правда. Вспыхнет в могучем сердце титаниды черный огонь лютой, ответной злобы на злобу людей и богов. Одичает сердце, озвереет мысль, зарычит слово. Станет сладка месть за месть, ненависть за ненависть. И в чудовищном образе родится душа-чудовище: дракон в драконе, людоед в людоеде.

Так пусть же, родится герой-избавитель, не знающий страха, и поразит чудовище. Прикажет время, и придет герой» (Голосовкер, «Сказание о титаниде Медузе»).

И хотя в мифе часто, для красного словца, много говорится об уродствах некоторых древних титанидовых корней, якобы ниспосланных им богами в качестве мести, это неправда. Вместо богов в таких случаях расправляется сама природа. Так было заложено изначально ее Создателем. Не мстительны боги Олимпа. Чудовищный нрав съедает себя сам. Если бы боги Олимпа поступали так же, они бы тоже бы-

ли похожи на чудовищ. Однако, их облики — прекрасны. А человека создавал еще более великий Бог, не с Олимпа...

Чудовищная месть поглотила тела Форкидов, их ненасытная ненависть переориентировала весь образ мысли и всецело заставила их служить злу. С этого региона полетели скандальные и назойливые Гарпии, оттуда взяли свое начало и притворные человеконенавистные Сирены. Все это — порождение мстительных древних титанов Аида, их кулак в сторону Неба — за возведение Олимпийского Трона на небесах. И каждый такой побежденный титан нашел себе месть по плечу: скрытую, замаскированную, подлую, разящую из-за угла. Образовались многочисленные клубы и центры по сходным интересам, где стала разрабатываться на перспективу стратегия и тактика для борьбы с Небом Олимпа. Небо — Небом,... да только битвы идут на земле — среди людей. Из-за того, что у кого-то из древних побежденных титанов не хватает зрения и идет явный регресс, до сих пор кипят злые страсти и не унимается уязвленное самолюбие, будем страдать мы, люди. И не где-нибудь в потустороннем мире, а здесь на земле. Весь людской род чувствует, где вина, а где правда. И тоже зреет недовольство слепыми мстительными титанами, и от того злоба в стане титанов-оборотней еще больше разрастается. Здесь вожди свирепствуют еще больше, чтобы доказать свою слепую правду, древнюю и ветхую, как паутина.

Да, образовался Ной! Образовался Мир! Ну и что такого? Человеческий дух разделился надвое. Это и следовало ожидать. Таковы этапы эволюции. А Олимп? Когда образовался Олимп? Пора уже подойти и к этому вопросу...

Олимп образовался на несколько тысячелетий раньше Ноя... Но это было всего лишь небольшое общество, которое и цивилизацией-то не назовешь. Можно сказать: боги без армии, боги без населения. А райская цивилизация Мир образовалась и вовсе две тысячи лет назад, она на 8—10 тысяч лет моложе цивилизации Ной. Олимп — это первичное образование, небольшой пантеон малой численности. Из тех же самых древних титанов, но с прогрессивным эволюционным двигателем. Вот они-то и стали называться богами на языке мифа. Это уже большие профессионалы в своем деле. А поскольку это так, то они и олицетворяют: каждый по своей линии, все глубинные и основные процессы в человеческом обществе. Это уже по второму ярусу шифра. Ведь шифры стоят на шифрах...

И в каком же направлении проявилась слепая месть Гор-

гоны Медузы? Во что сработала ее мысль? В чреве ее логова образовались научные центры по выращиванию эфирных змей, пиявок, василисков, червей, глистов и т.д. и т.п. Это было ответом на людскую молву и ее нелестные отзывы по адресу Медузы. Метилось каждому без разбора. Притом тайно, из-за угла. И чем больше это разрасталось, тем безобразнее становились старухи Грайи и Горгоны. Они упивались своей местью.

«Высоко, над самым океаном, в пещере порфирной скалы укрылись сестры Горгоны. Там змеиное логово. Кругом мгла и мгла. Когда пурпур заката, угасая, бросает отсвет на камни, кажется, будто из меди скала. И, как сон, на мгновение станет видна тогда вдали на водах океана чаша-челн Гелия и на нем колесница и его чудные кони. Еще дальше — Пурпурный остров и голая скала одиноких Сирен. Бледный берег Эйи, где колдунья Кирка мерцает. И — Селены-Луны тусклый восход из вод океана. Отдаленное слышится пение: Геспериды в волшебном саду усыпляют дракона — хранителя золотых яблок.

У края пещеры лицом к океану, опершись на локти, смотрят сестры Горгоны неподвижным взглядом в неподвижный простор — смотрят и спят. Висит холод безбрежно далекий. Ничто не дрогнет. Внизу, под скалой, Грайи, слепые Старухи, охраняют сон Горгон. Зловещ образ Грай. У Грай кожа — что кость. Высушил холод их лебединое тело. Выбелил мрак их серебро седины. На троих один глаз. На троих один зуб драконий. Уронил для них Гелий из венца округлый солнечный камень — солнечный глаз.

Охраняют Грайи Горгон. Одна бодрствует, две другие дремлют. Та, что бодрствует, вставит солнечный камень в пустую глазницу и осветит мрак. Станет зрячей Грайя. Вставит в десны драконий зуб. Рот — что клюв, зуб — что клык. Вытянет длинную шею и водит клювом и глазом по сторонам. Придет срок, разбудит Старуха Старуху, передаст Грайя Грайе свой глаз, свой зуб. Одна сторожит; две другие дремлют. Зловещ образ Грай. Страшен образ Горгон. Обратила Паллада их волосы в змеи. И когда раз в год вылетают Горгоны в мир живой жизни, тогда завывают змеи с постылым плачем и вихрями мечутся вокруг их головы...»

Что это за солнечный глаз у Старух Грай? Один на всех. В данном случае слепота этих титанид говорит лишь об их неумении зряче мыслить и предвидеть ближайшие события, об их близорукости на общественные процессы в обществе. Слепота — это тупость. А тупость — это еще и замедленное, заторможенное развитие. Они живут и развиваются как буд-

то во сне. Нет полноценной полнокровной жизни. А вот с помощью этого солнечного глаза, нет-нет да и прозревают они иногда, после своего отупения. Но ведь глаз-то один единственный, на всех. О чем все-таки говорит этот глаз? Только о том, что за деятельностью этого региона наблюдает бог солнца — Гелий. Это он положил на них «глаз...» И когда Старухи вкладывают этот кристалл в пустые глазницы, тогда что-то до них начинает доходить... Но вот беда! Глаз один на всех... И пользуются они им только тогда, когда не спят и находятся... в дозоре, на страже своих интересов и своих сестер... за коими положено наблюдать и охранять...

Почему присутствует в тексте — «Обратила Паллада их волосы в змей». Конечно же, Паллада тут ни при чем. «При чем» тут только одна месть. Из-за того, что это Паллада, а не Медуза Горгона сформировалась в богиню Разума, всех Форкидов охватила змеиная лихорадка. Подорван древний авторитет, престиж и былая слава. И если так рассуждать, то — да! Из-за богини Паллады их волосы превратились в змей...

Почему у Форкидов — драконий зуб? Тоже один на всех. Дело в том, что к их оружию и идеологии нередко прибегают троны Антихриста и Сатаны, да и весь Нижний Аид. А те тоже идут под этим же стягом и в том же направлении.

«Но страшнее змей глаза Медузы. Как веселые грозы земли были прежде глаза титаниды. Но горе вошло ей в глаза. Удивились горю глаза, открылись широко, и окаменело в них горе. И все, чем полна кровь титанов: лютость правды титановой — дикая вольность и гордость окаменели в том каменном горе. Кому посмотрит Медуза в глаза каменным взглядом, те глаза каменеют. И все живое тело превращается мгновенно в камень. Нестерпимым стал ее взор. Даже сестры Горгоны, Сфенно и Эвриала, не смотрели в глаза Медузе...

И узнала Медуза при полете о грозной тайне своих каменных глаз. Где пролетала Медуза, там все, что живет и дышит, каменело: и люди, и звери, и птицы, и травы; даже воды застывали льдом под взором Горгоны. Возликовали сестры Горгоны. Выкликнули боевой клич, устремили полет на Олимп: застынут боги Олимпа от взора Медузы. Но завесой зарниц окружил Кронид высокий Олимп. Напрасно кружили Горгоны с горгоновым криком и завыванием змей...»

Расчет у Форкидов был прост. Испугать Олимп своим новым оружием — змеями. Форкиды считали, что против их ядовитых разрастающихся в организме рептилий-змей, не будет найдено защиты и противодействия. Ведь если они захотят, то могут очень незаметно, издали, из-за угла, обсе-

менять яйцами своих рептилий хоть все население планеты. И мощности лабораторий позволяют это сделать. Но пока яд рептилий направлялся лишь на население райских цивилизаций и их будущее пополнение... Вот почему на борьбу со змеями выступили герои-полубоги. Началась прямо-таки змеиная эпопея.

Нападение Форкидов заставило высокий Олимп искать и свои решения в борьбе со змеями Медузы. Тоже так же, через свои лаборатории, с помощью своих специалистов... И быстро находится защита, и быстро познаются слабые и сильные стороны этих тварей. О... эврика! Оказывается, при хорошей палице они еще могут сослужить и хорошую службу... А непрост-то оказывается солнечный глаз Гелия! Надо же куда закрутил! В самую точку. Кто бы мог подумать! Так облапошить слепых Форкидов... Заставить их поднажать на науку Олимпа... Ведь без змеиной угрозы Медузы Горгоны никому бы и в голову не пришло заниматься змеями. А, значит, для выявления рецептов бессмертия не хватило бы некоторых деталей...

Да, зло при умелых браздах правления, на еще более высоких, чем Олимп, действительно, служит делу прогресса. Но такое руководство уже идет с Космоса. Оттуда еще виднее.

«От Каменных гор каменной поступью прошла по земле молва о каменных царствах, выраставших на коже земли при грозном полете Горгон, и о страшном взоре Медузы. И все, что есть злого и лютого,росло у молвы на Горгон. Говорили: «Вот выходит из тьмы преисподней Страшилище Ночи, Старуха Горго: пожирает детей людоедка. Во рту у Горго клыки, ноги медные, кожа дракона, в поясе змеи». Позабылось, что сестры Горгоны — титаниды. Обратила молва сестер Горгон в подобие старухи Горго, в страшилище ночи, но с глазами Медузы. И не знала сама бессмертная Титанида, что вся сила ее могучего тела ушла в ее глаза. Стало смертным тело медузы, и только одна голова осталась бессмертной. Знали об этом сестры Горгоны и Грайи и зорко охраняли Медузу. Но знали об этом и боги. Тревожила безмятежных богов та страшная сила Медузы пред рождением гигантов, пред грядущими битвами с ними — и всех больше Палладу.

Овладеть хотела Паллада глазами Медузы, чтобы носить взор Горгоны в своем боевом щите, как носит Кронид эгиду. И пылала ревнивым гневом: даже там, у крайней грани земли, где забвенье, вновь сильнее Паллады титанида. Но сами боги не вступают в бой с отрешенными от живой жизни. Породили боги племя героев-полубогов. Пусть сразятся полу-

боги-герои с отрешенными. И задумалась Паллада. Устремила мысль в мир: кто будет Горгоноубийцей? Кто добудет ей голову Медузы?»

Почему так страшен взор Горгоны? Да, такое мировоззрение очень опасно. Оно пагубно для человека, уводит его в сторону от правильной дороги. Не ошибусь, если скажу, что главным носителем такого каменного видения мира, был И. Сталин. Он и родился-то в г. Гори, что по названию совпадает с начальными буквами имени «Горгона». Да и наш сказочный персонаж, Змей Горыныч, также отвечает этому реквизиту. Это он настроил «на коже земли — каменные царства». Вон сколько ложных социализмов было настроено после войны 41-45 гг. под его бдительным каменным взором. А сколько «людей пожрала эта людоедка»... Где она проходила, там, действительно, все каменело и застывало от ужаса. И далеко простирались щупальца Медузы...

И потому тревожилась Паллада за будущее, зная, что предстоят сильные битвы, и, конечно же, ей хотелось прибить эту голову на свой щит, в знак великой победы. Там, на щите, она бы никому уже не стала угрожать... Задумалась Паллада и устремила свою мысль в «Мир»...

Но почему из всех Форкидов лишь одна Медуза Горгона была бессмертной, да и то — только одна голова. Тело, увы, у Медузы Горгоны было смертно. Да, Олимп интересовался лишь только одной Медузой Горгоной. Все остальные ее сестры не прельщали никого. Ни Грайи, ни две другие Горгоны в расчет не брались. Но Медузой не на шутку заинтересовался и могущественный бог Посейдон-Нептун. И хоть сильно охраняли сестры Медузу, но и тут они просмотрели. Уж слишком были слепы. Оказывается, втайне от всех, и даже от богов Олимпа, Медузу потихоньку навещал морской Владыка. Лишь одна Паллада однажды подсмотрела, как Посейдон в виде черногривого коня спешил на свидание к Медузе. И тогда «лукаво усмехнулась Паллада, взглянув на черногривого коня, и вознеслась на Олимп»...

Да, видно, боги Олимпа не на шутку интересовались головой Медузы. Давайте разберем: почему? Ведь за образом Горгоны Медузы скрывалось некоторое общество. И некоторая головная часть этого общества привлекала богов Олимпа, она им была симпатична. Не все же там были идиоты, были люди и очень стоящие. И даже весьма хорошие специалисты. Вот за ними и охотились боги Олимпа. Не хотели они, чтобы люди эти оставались в чертогах того региона. А боги всегда хорошо чувствуют, кого можно поднять наверх и когда

это можно будет сделать. И ни один созревший для этого человек не ускользнет от их внимания.

И чувствовали Форкиды, что за головой медузы охотится Олимп, и очень сильно охраняли. Да куда там... Не углядели. Проморгали ухаживание Нептуна, и не смогли ничего сделать, когда пришел Персей, чтобы отсечь голову Медузы и забрать с собой. Вот тогда-то все и открылось. Оказывается, Медуза уже давно была беременна от Посейдона. Персей лишь помог ей разрешиться от внутренних конфронтаций... и ускорил роды.

«Обезглавлено тело. Но не хлынула кровь — вспыхнула она вдруг дивным пламенем, и взвился среди пламени из тела Медузы белый крылатый конь, небывалый конь, легкий, как ветер, но с чудо-глазами Медузы, и вовсе иными-такими, что все мертвое под взглядом тех глаз оживет и тело, застывшее камнем, заиграет вновь жизнью.

Покосился конь на Персея, взмахнул крыльями и унесся ввысь, к облакам, что плыли к вершинам горы Геликон. И узнали нимфы у Конских Ключей, что родился Пегас, Черногривого сын и Медузы. Да недосмотрели нимфы, унесся Пегас на Олимп.

Не погас еще пламень от горячей крови Горгоны, как брызнул из тела луч, и второй плод Горгоны, Хризаор, титан Лук Золотой, вышел вслед за Пегасом и унесся за океан, на пурпурный остров Заката. Как унесся? Каков он? Кто знает. Будто луч оторвался от солнца и упал на остров великаном.

Пробудились змеи на головах у двух других спящих Горгон, стали дыбом, и горестный стон, звонкий плач излился из горла сестры Эвриалы. Унесла тот вопль Паллада в раковине уха для муз на Олимп. Будут музы на флейте петь стоном горгоновым, услаждая богов-победителей...»

Вот и разделилось общество в лагере Медузы, и две ее несогласные части, но не согласные и между собой, покинули стан Форкидов. Произошел пересмотр ценностей, и созревшие группы разошлись по своим интересам. И, наверное, в первую очередь на Олимп усаkali биологи-специалисты из секретной лаборатории по выведению стратегических змей, предварительно уничтожив там все следы своей былой научной деятельности. Видите, оказывается, можно даже из «Медузы» — на Олимп... Конечно же, Персей не ходил туда драться. Борьба шла на земном плане и была чисто идеологической. И только после такой обработки, с помощью знания и просвещения, правильного ориентирования, возможно было этих людей наставить на правильный путь. И

нужно было только чуть-чуть помочь. А что касается охраны Медузы, то можно сказать следующее. Под ней закодирована психологическая служба этого региона, в обязанности которой входил контроль за своими людьми, выходящими к рождению на земной план. Эта стража в случае опасных ситуаций должна была нейтрализовывать или предотвращать какие-то связи, знакомства, увлечение просветительной литературой и т.д. Методов в таких делах применяется много, вплоть до самых жестоких. Каждый регион такого плана жестко наблюдает за своими людьми, особенно за своей элитой, чтобы ненароком не увели в другой стан...

Когда по мифу, например, своровывается стадо быков или каких-то других животных, то знайте, речь идет о переориентации людей с помощью какой-то пропаганды, идеологического воздействия, религиозного давления и т.п. — после чего все перекованные — на тонком плане обязательно поменяют адрес прописки.

В этом мифе про Персея, Медузу, Палладу и Посейдона то же самое, шифры стоят на шифрах. На бытовые темы или сказочный фольклор нанизываются общественные проблемы, а потом и тайны чисто биологической инстанции... Одна тема служит матрицей для другой, одна тайна — канвой для следующей. И так хитро все переплетается. Обратите внимание на приведенные строки из текста: «Пробудились змеи на головах у двух спящих Горгон, стали дыбом, и горестный стон, звонкий плач излился из горла сестры Эвриалы. Унесла тот вопль Паллада в раковине уха для муз Олимпа. Будут музы на флейте петь стоном горгоновым, услаждая богов-победителей...»

Так вот, по шифрам языка органики — все шесть сестер Форкидов не что иное, как шесть змеек на голове бессмертного человека. И вот они — старухи, так как питаются старостью, немощью, болезнями, патологией. Их жизнь строится на платформе мертвой жизни, и только ее пары для них питательны и целебны. Все остальное ими не бывает востребовано. И все головы змеек-старух смертны, кроме одной, главной, основной, самой тонкой по уровню материи. Тела пятирестер, если взяться хорошо, то легко можно уничтожить: ну, там... строгая растительная диета, усиленная физкультурой, еще что-нибудь — вроде голода, а вот главную из них — такими методами не получится. Но зато ее можно уменьшать в течение всей вашей жизни. До бесконечности. Вечная борьба живой и мертвой жизни — то же, что и бессмертие. А «Ф-оркиды» — то же самое, что и нападающие. А как отражать их нападение — мы уже знаем: через ухо. Вот почему застонали

и стали дыбом змеи на головах сестер Горгон, а «из горла сестры Эвриалы» послышался звонкий плач. И «унесла тот вопль Паллада в раковине уха для муз на Олимп...» И будут потом музы петь на флейте стоном горгоновым...

Есть от чего заплакать Эвриале. Ведь ее имя мы расшифровали как: «Эва! Да это же настоящий кладезь на мшистом болоте!» Подобие сохраняется, ибо пористый район в области нашего уха, соединяющийся с телом змеевика, так же выдавливает из себя содержимое, как и мох на болоте при нажатии ног. И с похожим шипеньем... Но на самых тихих тонах, слышимых лишь внутренним слухом.

К каким только уловкам не приходили авторы этих текстов, чтобы... и зашифровать, и донести все в целостности... Например, змейку можно представить как коралл, бусы, ожерелье, ленточку с бисером. Несколько змей на одном туловище как монисто... И, пожалуйста! Вот вам «старухи Грайи». Если сложить вместе и звук и смысл следующего выражения: «Игра краль», — то мы очень близко подойдем к еще одной тайне этого имени.

Дело в том, что на славянском языке слова «краль» и «кралья» не только обозначали короля и королеву, но «крялями» называли и украшения в виде всяких бус. А опоясывающее украшение разве не подойдет для шифра змеи? Очень даже неплохо сработает. Или, например, вот это: «Грать крялями». По-старославянски «грать» то же, что и играть на музыкальных инструментах, шуметь, веселиться, просто забавляться какой-нибудь игрой.

А старославянское слово «грать» — то же самое, что и гаркать, гракать, каркать, шумно играть, оглушать криком. «Грай» — так это и вовсе вороний крик, и также годится для полноты раскрытия образа. Птицы Гарпии и Сирены с этих же краев, что и старухи Грайи. «Граянье стаи ворон» отождествлялось со зловредными несправедливыми нападками, с науськиванием в корыстных целях определенной группы людей по отношению к чему-либо или к кому-либо. «Граянье» — непременно должно быть мстительным и назойливым — так полагалось в регионе старух Грай. И «мечь» и «назойливость» стоят на одной и той же отметке отрицательных качеств, они кстати — равнозначны. И то и другое качество принесли миру одинаковое количество бед. Назойливый не может быть не мстительным, а мстительный не может быть не назойливым. Из-за назойливости некоторых людей — в мире еще больше было смертей, чем от мстительного удара из-за угла.

Но мы только что коснулись психологической службы —

стражи региона Горгон, так тщательно охраняющей людей своего меридианного пояса, дабы их не похитили агитаторы-пропагандисты с неба или с какого-либо другого уровня. Поэтому есть смысл раскрыть шифр второго яруса в отношении «солнечного глаза», которым пользовались старухи Грайи, бдя свой патриотический долг на страже границ западного интеллекта крайнего западного меридиана. «Округлый солнечный камень — солнечный глаз»- есть прибор оптической конструкции, предназначенный для обзора миров разного уровня материи. Во время смены дежурства присматривающие соглядатаи передают друг другу сие оптическое приспособление. Без этого глаза они не могут видеть мир белковой сферы, а, значит, и нас, людей в белковых скафандрах. Поэтому в мифе и родились такие строки: «Охраняют Грайи Горгон. Одна бодрствует, две другие дремлют. Та, что бодрствует, вставит солнечный камень в пустую глазницу и осветит мрак. Станет зрячей Грайя... Вытянет длинную шею и водит клювом и глазом по сторонам. Придет срок, разбудит Старуха, Старуху, передаст Грайя Грайе свой глаз, свой зуб. Одна сторожит, две другие дремлют...»

На троих Грай у них был также и один драконий зуб, не только один глаз. А что это значит, по шифру? Зуб помогает перемолоть увиденное, схватить и удержать жертву. Хорош, как в нападении, так и в обороне. Зуб — это юридическое право на вмешательство, на охрану, на присмотр и досмотр. Нечто вроде лицензии или охранной грамоты, дающее разрешение на такой вид деятельности. Там также находится перечень аппаратуры, которой можно пользоваться: фотографировать, снимать, записывать.

Если на Олимпе уже хорошо знали о всех секретах Форки-дов, и о внешних и о внутренних, это отнюдь не решало всех проблем. Палладу, между прочим, беспокоили люди на земле, как туда переправить эти сведения. Граница между мирами, белковым и тонким, не позволяет просто так переправлять почту, нужные материалы. Боги не могут нарушить этих правил. На земле полагается все открывать самим людям. Помощь может оказываться в виде незначительной подсказки или какого-то наводящего примера. Поэтому на такие прорывы, открытия или догадки посылаются герои-полубоги. Все может делаться только через этот ранг, можно брать и ниже, но это — почти провал. Не всякое потянут. Не со всем справятся.

На борьбу с Медузой, с той которая будет жить в теле человека, Паллада решает послать Персея. Герой-полубог был

зарожден аргосской царевной Данаей от бога Зевса, который проник к ней в медную башню в виде Золотого Дождя. Поэтому он по мифу часто идет, как Сын Золотого Дождя. Ему полагалось здесь, на земле, добыть голову Горгоны, и тем самым поставить все точки над «и»..., а кое-кому — прописать ижицу, дабы неповадно было злоупотреблять своими открытиями и властью.

Для того, чтобы добыть Медузу, вернее обуздать ее, Персею даются три дара от морской девы Немертеи: адамантовый серп, неумная сумка и шапка теней — невидимка. В этой части книги мы уже рассмотрели адамантовый серп и неумную сумку. Вот только не касались шапки теней — невидимки. Здесь тоже — шифр на шифре. В одном случае, под шапкой — невидимкой идет некоторый прибор-приспособление, способный обволакивать тонкое тело цвето-све-тозащитной оболочкой, делающий владельца одного механизма временно невидимым. В другом случае, под невидимой шапкой теней подразумевается змеиная семейка на голове человека: из нескольких, едва уловимых шевелящихся ленточек, невидимых человеческому глазу.

И все-таки хочется еще кое-что добавить насчет адамантового серпа. Возможно читатели не знают, что адамантом называется алмаз, то бишь бриллиант. И потому адамантовый серп можно назвать алмазным или бриллиантовым. Рассмотрим слово «бриллиант». При расшифровке в русской манере он означает: «сбрить лиану», «срезать лиану», «укоротить лиану» и т.п. Змея же вполне может ассоциироваться с лианой. И та и другая любит обвиваться вокруг чего-нибудь. А серп — это наше ухо. Именно через него можно регулировать рост змеи в теле человека, вовремя ее подрезать. Как видите, намеков рассыпано предостаточно. Куда только ни прятались тайны, к чему только ни прибегал изворотливый ум подателей информации.

Были у Персея и другие дары. Так, например, Гермес подарил ему крылатые сандалии. Они в данной мифе тоже имеют двоякий смысл. По первому, это обувь с антигравитационным устройством: одев такую обувь, можно свободно перемещаться между полюсами любой магнитной системы, по отношению к которой ориентировано данное население. Поэтому бог Гермес и порхал в своих сандалиях, как пушинка: туда, сюда, обратно, в Аид, на Олимп... от одного полюса — к другому. Ведь Олимп — в самой верхней кроне Атмосферы Земли. По другому смыслу, крылатые сандалии — это хорошо работающие подошвы ног, с великолепно смазанными

шлюзами в каналах энергетических систем: как в живых, так и в мертвых. Со всем этим Персею надлежало ознакомиться... Читатель, Вы почувствуете намек в тексте по этому поводу — «Шепчут травы пескам, шепчут пески камням, шепчут камни ключам: «Подарил Гермий сыну Золотого Дождя крылатые сандалии. Полетел Персей к Гряям — Старухам. На руке у него щитом — Зеркало Вод»...

Речь, конечно же, о подошвах ног. О стопе, которая «работает идеально, и которую мы воссоздали...» А что такое Зеркало Вод? Персею его подарила богиня Паллада. Но достала она это зеркало в пруду бога Тритона. Тритон — сын Посейдона и его супруги Амфитриты. Изображался в виде мужчины с рыбьим хвостом. За этим образом скрывается группа специалистов-биологов, изучающих органическую жизнь на уровне ее простейших форм и субстратов. К ним и обратилась богиня Паллада, чтобы добыть волшебное зеркало; чтобы мир не видеть. А для чего?

«Задумалась Паллада: не одолеть Персею Медузы. Станет к ней лицом к лицу, взглянет ей в глаза и окаменеет. Тут хитрость нужна. Надо видеть Горгону, не глядя на Горгону. Понеслась Паллада к краю земли. Замерла в воздухе над озером Тритона. Заглянула в озеро. А из озера на Палладу смотрит сама Паллада. Улыбнулась богиня. Стала выкликать хозяина озера. Не выходит Тритон: не к добру кличет Паллада. Погрузила богиня в озеро конец копья, обернула воды вокруг острия и стала вертеть копьё и воду озера на копьё навинчивать. Всполошился Тритон, песком глаза залепил, выплыл по пояс.

— Дай мне на время Зеркало Вод, — сказала богиня, — чтобы смотреть в то зеркало и видеть мир, мира не видя. Верну его тебе и озеру».

Наверное и читателю стало понятно, о чем просит Паллада Тритона. Конечно же, ей нужен оптический прибор, через который Персея можно было бы познакомиться с внутренним телосложением его биологического скафандра. Если такую штуку засунуть в голову человека, а можно и в любое другое место, то можно снять информацию о всем происходящем, и к тому же — на любом уровне жизни. Более того, такой прибор не только показывает, но дает возможность и послушать этот пантеон жизни. И все это при достаточно хорошем изображении, звуке и освещении. К прибору можно подключить кого угодно: и душу, и первородного человека-еву, и специалиста на небесах. Через такую технику можно видеть и слышать мир внутри себя, не видя и не слыша этого мира вооб-

ще. А потом, после таких показов и прослушиваний — понадобятся мозги, на которые так надеялась богиня Паллада. Вот почему она и остановилась на Персее.

Надо сказать, что микромир не безмолвен. Клетка разговаривает с клеткой, а уж органы тела — так те и вовсе говорливы. Каждый из них имеет свой разум, по-своему суверенен, интеллектуален, наделен особым характером. Лично меня через такую технику подключали не однажды. И надо сказать, что безмолвного ничего нет вообще. И свою Ладу я рассмотрела — тоже через эту технику, и не раз слышала ее высокочастотную неразбериху — речь. Но все это — только через прибор. А если бы собственными глазами, да на себе... Страшно подумать... что могло бы быть. Мне как-то в самом начале, когда только начались контакты, пару раз показывали под третьим зрением мои собственные ноги... Вернее, только одну сосудистую систему от них. Так я, в непонятном состоянии, по полчаса приходила в себя на диване... До того было страшно. А через прибор, во сне — нормально... Пока проснешься — уже, глядишь, и в обморок падать не за чем... Весь страх уже позади.

Нет, Зеркало Вод — надо! Паллада права. Какая бы там красивая Лада ни была, но лучше ее собственными глазами не видеть. Да, вот, знаю живет, шевелится в волосах, ползает вокруг левого уха, иногда надоедает, — но пусть живет, не особо-то и мешает. Но видеть — не хочу. Станет озорничать — лишится части хвоста. Поневоле добрее станет. А видеть — не хочу. Да на своей голове как и увидишь? Только через Зеркало Вод...

«Дальнозорок Тритон, знает, зачем нужно Палладе Зеркало Вод. Всегда воды руку титанов держат. Не верит, озеро, что в силе правда. А сила-то ум! Закружил Тритон драконьим хвостом под водой, замутил озеро. Утонуло Зеркало Вод в озерной тине. «Возьми Зеркало Вод у отца Океана, — дал совет богине друг титанов. — Меня муть ослепила. Не промыть мне глаза водой». Знал Тритон, не пойдет к Океану Паллада по ту сторону живой жизни. Не ходят к Океану боги Кронида.

Снова стала вертеть Паллада копьё в озере. Навернула воды озера от самого дна на древко копья, как плющ на ствол дуба. Осел песок. Все выше уходит в небо богиня вместе с копьем. Одна чистая вода вьется по копьё до облаков. Сидит Тритон в песке посреди огромной ямы, а над ним вода озера в небо водяным винтом навинчивается. Отдал тут Тритон Палладе Зеркало Вод. И обамил Гефест то зеркало в хрусталь от небесной дороги...»

Несогласие Тритона дать «Зеркало Вод» чисто игровое, для канвы сюжета. Он правильно сказал, что его «муть ослепила», «не промыть глаза водой». Из-за загрязнений в организме, где нужно было просмотреть «мир, не видя мира», четкой ясной картины не получится. Поэтому Паллада и стала чистить «пруд» своим копьем, навинчивая на него воду — снизу вверх. Произведен зашифрованный пересказ некоей процедуры очищения организма человека. Под «водой» надо понимать энергетическую суспензию, которую, действительно, можно откачать из энергетической системы, отделить «муть» и затем снова влить ее обратно уже очищенной. Поэтому и звучит фраза — «вода озера в небо водяным винтом навинчивается» или — «Одна чистая вода вьется по копью до облаков». Со мной когда-то такую процедуру проделывали тоже, поэтому для меня нет трудностей при разгадывании этого текста. Знакомая картина. А то, что «Зеркало Вод» — оптический прибор, так тут и сомневаться нечего. Об этом красноречиво говорит следующая фраза — «И обрамил Гефест то зеркало в хрусталь от небесной дороги». Всякому понятно, что это — прибор.

Но и три дара, которые Персей получил от нимфы — нереиды Немертеи, тоже со своей дополнительной наводящей информацией. И причем — очень красноречивой. На каждый предмет дается поясняющая схема-аналог; мол, ищи в этом направлении. В текст мифа вкладывается небольшая игровая картинка: вроде бы и несерьезная, ни к чему, но — это так только кажется на первый непрофессиональный взгляд. Разворачивается следующая сценка. После того, как Немертея вложила в руки Персея три дара: серп, сумку и шапку — море всколыхнулось, высоко поднялись волны, появилась стайка других нереид — и дары Немертеи выскользнули из рук Персея. Нимфы стали его кружить, целовать — и дары вовсе исчезли с поля видимости. Потом море отхлынуло, Персей остался на берегу: «и ни моря, ни неба, ни даров — только смех нереид...» Оказывается, морские девы затеяли игру для того, чтобы подсказать герою кое-какие детали, верный ключ к поиску. «Сам добудь!» — сказали они. Т.е. догадайся.

И дары-то — какие-то странные. То в руках, то не в руках, то ощущаются — то нет, то видны — то невидимы. «И шапка из рук... Иль в руках?

«Лежит сын Золотого Дождя на берегу. Даль морская си-неет, сверкает. Нереиды на волнах качаются и поют: «Сам добудь! Сам добудь! Сам добудь!» Задремал Персей под ту песню. Пробудился сын Золотого Дождя. Смотрит — далеко

в море дельфин колышется. Несут его волны к берегу. Все ближе и ближе. Дремлет, лежа на его чешуе, Немертея. Серебрится тело морской девы, и по серебру играют глаза солнца. Глянул Персей, нырнул в море, подплыл к нереиде, разом обнял — и влечет деву-добычу к берегу.

Изогнулась рыбкой дочь Морского старца: ускользнуть бы! Не выскользнешь: крепко держит Персей. Кругом стиснули прибрежные камни. Что за диво! Смотрит Персей: вьется водоросль у него по груди. Обвилась вокруг шеи — и уж нет нереиды. Не размыкает объятий, крепко держит Персей Немертею. Обернулась водоросль змейкой. Грозит. Вот-вот ужалит... Крепко держит Персей Немертею.

Обернулась змейка пламенем. Бежит пламя к глазам. Вот обожжет, ослепит... Стало пламя зубастой пастью: когти львицы нависли над плечами — вот вонзятся... Крепко держит Персей Немертею.

И не львица — куст расцветает на груди у героя, и на пышном кусте зреют ягоды, льнут к губам: «Откуси!..» Крепко держит Персей Немертею. Ступил герой на берег с кустом на груди. Глянь: ни куста, ни ягод — только рыбка выскользнула из-под пальцев, в ноги кинулась, в воду: «Поймай!» Не поддался обману — крепко держит Персей Немертею. Истомилась титанида морей. Вновь вернулся к ней образ морской девы. Говорит Немертея Персею: «Сам добыл ты то, что хотел. Отпусти меня». Смотрит сын Золотого Дождя: перед ним на песке три дара. Разжал руки герой, отпустил нереиду в море».

«Немертея» — в переводе с греческого — истина. И имена задействованы в шифрах. Но в мифах она как бы играет роль оппозиции, хотя и доброжелательной, слегка даже помогающей и способствующей, если видит правоту дела. И тем не менее, это оппозиция, несмотря на всю ее мягкость и игривость. Но оппозиция справедливая. И совершенно напрасно Форкиды считали ее своей союзницей... Между ними ничего не было общего. Оппозиции бывают разные. Оппозиция оппозиции — рознь. Если она стремится к выяснению истины — поставьте ей памятник, но если она преследует цель — только добить насмерть — грош ей цена... Это уже не оппозиция, а враг... Об этом надо помнить как той, так и другой стороне...

Немертея, прежде чем вручить дары, основательно проверяет человека на сообразительность и силу духа: не слабому ли человеку вручаются эти ценные вещи. Вместе с этим и постоянно идет подсказка: что означает один предмет, а что — другой. И все это — как бы в противоборстве. Однако

Персей крепко стоял на своем и «крепко держал Немертею», как некую деталь долголетия и бессмертия, как некий ключ к дальнейшим поискам.

Первый дар и первая подсказка, потом второй дар и вторая подсказка... Все выразилось в мимолетных превращениях чего-то одного и того же. С красавицы-девы Немертея превратилась в водоросль, обвивающую тело. Затем водоросль обернулась змейкой — «...Грозит. Вот-вот ужалит...» А следующим этапом — обжигающее пламя... Оно бежит и поднимается к глазам — «Вот обожжет, ослепит...» Потом пламя превращается в зубастую пасть — когти львицы... вот-вот вонзятся... Но страшного ничего не происходит... когти львицы вонзились там, где нужно... а подоспевшее пламя превратило их в поры — в мшистое место... в ушной раковине. Вместе с пламенем уходит содержимое змеевидной водоросли — все то, что составляло наполнение змеевика мертвой системы. Сия процедура позволяет наладить очистку организма от эфирных опасных загрязнений организма.

Львица потом превращается в пышный куст на котором зреют ягоды. Это и есть шапка теней. Соцветие некоей радуги, невидимой глазом. А если через третий глаз, да при хорошем качестве, то можно увидеть лишь колыхающие в ауре тени... Это и есть шапка теней. А на ней, вернее в ней, мерцающие огоньки глаз маленьких ладошек-змеек. И если эти ягодки-глазки достают до губ рта, значит, пришло время «откусить», то бишь подоспел час, когда надо заняться их укорачиванием.

В последних своих манипуляциях Немертея превращается в рыбку, а «рыбка» — это уже житель неба, там где обитель райской цивилизации... Но это еще и намек: подойди к рыбной кухне, схвати ее волшебные рецепты приготовления, при которых не теряются качества рыбного продукта. И мой совет, как исследователя древних мифов Греции: обратитесь к строганине, ее рецепт был дан в первом томе этой книги.

Охранялись сестры Горгоны, и довольно хорошо. Еще бы! Тайна жизни змеи была поставлена на карту. Владелец ее становился могущественным. Он мог бы без всякого труда диктовать волю всей планете. Такие лады могли быть сильнее ядерного оружия. Вот почему разумная богиня войны Паллада всерьез занялась этой первоочередной задачей. И чтобы победить Медузу, эту шапку теней, смирить ее и укротить, надо было эту шапку заполучить себе на голову в первую очередь. Иначе как бы с этой Медузой справиться. «Не дойти до Горгон тому, у кого нет шапки-невидимки Аидо-

вой. Спит Медуза с открытыми глазами. Кто увидит ее, тот камнем станет. А шапка Аидоза — в стране теней. Кто пойдет туда — не вернется», — так считала стража из старух Грай.

Но Персей оказался хитер. Он похищает глаз у Грай и возвращает его только после того, как сестры идут на некоторый компромисс: освобождают дорогу к тайне своим невмешательством. А это было очень важно. Любой психолог Аида, превысив дозу вмешательства в психику человека, может натворить множество бед. Под таким давлением и напором нагнетаемых мыслей и приказов со стороны — запросто можно заставить любого человека сотворить что угодно, вплоть до самоубийства. И в критических ситуациях они имеют право это применить. Правда, пойдут разбирательства в международных комиссиях, психолога могут дисквалифицировать и т.д. Но время и возможности уже упущены, дело сделано и уже ничего не вернешь. А любой психолог Аида ради своего престижа и благополучия всегда рискнет своей профессией. Его могут там устроить и на другой, не худшей работе. Для стражи такого уровня используются очень патристичные работники. Такими были Грайи.

«Три гусиные шеи качаются в воздухе, три Грайи на страже. Две дремлют качаясь, сквозь дрему слушают. Одна бодрствует. Куда глазом повернет — туда света сноп: ослепит врага светом. Кого резнет драконьим клыком — того надвое рассечет. Пора страже сменяться. Разбудила сторожевая Грайя двух спящих, вынула глаз из глазницы, передает глаз слепая слепой из руки в руку. Не донесла глаз костяная рука до руки. Чья-то чужая рука протянулась между ними, вырвала глаз — и нет никого. Застыли три Грайи... Грозит Дино драконьим зубом — грозить некому. Научил Гермий Персея, как у Грай глаз похитить. Забили Грайи руками, шарят по воздуху, щупают: где похититель? Друг с другом их пальцы встречаются: нет никого. Закричали Старухи, грозно завывили...

Только незримый свет щекочет глазницы Старух: тут глаз, близко. Вдруг послышался Грайям голос: «Сестры Грайи, я — Персей, титановой крови. У меня ваш глаз Солнца. Не отдам, пока не дойду до Горгон. Укажите мне дорогу...» «Указать дорогу» — в данном случае — то же, что и — «не мешайте пройти». В смысле — посторонитесь. Дело тонкое: помешать запросто...

«Но уже ввысь уносят Персея крылатые сандалии. Позади него летит черная Тень. Осветил Персей солнечным глазом невиданный мир. Смотрит в свой щит — в Зеркало Вод: что кругом? — Океан под ним. Скалы до неба. Толпы Снов проно-

сятся мимо в мир живой жизни: Ночь им открыла ворота. Кругом немота...» По содержанию этого текста видно, что дело происходит ночью. Лишь сон открывает ворота снам, а тут они — толпой... Под черной Тенью скрывается Паллада. И в мифе об этом говорится напрямую; на всем пути к Медузе она лично сопровождает героя.

Персею сильно помогают «крылатые сандалии». Знание о механизме этого процесса, о таинствах подошвы человеческих стоп, позволяет ему подниматься «ввысь», дознаваться до более сокровенных тайн. Какой «океан» увидел Персей через свое «Зеркало Вод»? Только лишь коллоидный субстрат своего тела. В нас много воды. Под скалами же шифруется костная система. Все рассматривается через призму сильного увеличения, поэтому и «океан» и «скалы» кажутся большими.

«Стоит сын Золотого Дождя. Под ним воздух недвижим. Скользит холодный свет солнечного глаза высоко по каменным стенам скал. Вдруг видит Персей: два невиданных змеиных камня, два глаза чудно и люто смотрят в глаза Персею из Зеркала Вод, будто пронизывают его леденящим ветром, — а ветра нет. Стынет кровь у Персея. Память уходит. Каменеет мощь полубога, а все же сильна: не дрогнул герой. Все ближе, лютее, огромные глаза. Не страшилища — три девичьи головы на краю щели в скале оперлись на медные руки. На головах клубами змеи: спят. Сплелись змеи под открытыми глазами. Так бы век смотреть в самый ужас тех глаз.

И смотрит Персей — смотрит в свой щит, в Зеркало Вод. Сами крылья-сандалии несут его к этим лютым глазам. Пронесются Сны, шепчут ему Сны: «Обернись! Обернись!» Не обернется — смотрит в зеркальный щит Персей: три Горгоны перед ним. Три головы рядом. Посредине глаза. Не поднять Персею руки. А в руке уже серп адамантовый. Светит с шапки невидимки глаз Грай. Легла черная тень руки под руку Персея. Жаром обдало силу героя. Взлетел серп, сверкнул... Покатались глаза. Еще не проснулись змеи на голове у Медузы, а уж ухватила черная тень руки за те змеи, как за волосы, подняла высоко ликуя отсеченную голову, и победный крич Кронидов огласил немоту океана. Победила Паллада. И вот сама собой раскрылась волшебная сумка на боку у Персея, и исчезла в ней страшная голова с чудо-глазами...»

Вот примерно так выглядела самая ответственная картинка из всей операции. Примерно так... без еще более мелких подробностей... Но разве миф может заглянуть во все чисто индивидуальные детали. Это же схема, а не роман. О чем шептали «Сны»: «Обернись! Обернись!» — Кто-то кого-то, ко-

нечно же, надеялся запугать. Обернуться- значит, попятиться назад. А почему в данной ситуации идет все время намеки на три головы: они женские и рядом, и с глазами посередине... да еще в скале, на краю щели. В данном случае задействована лишь одна личность, один человек, в голове которого копошатся змеи. Но телосложение человека состоит из тела Адама, тела Евы и тела подсадки — в итоге — три конструкции с тремя головами. И у всех трех голов — глаза посередине.

Что понимать под взмахом серпа? Конечно же, работу с ухом: на «мшистом месте» надкозелкового бугорка. Что же было делать, если в этом месте скопилось нечто, вроде огненной лавы. Эта сила жара и придала Персею решимости. Вот почему сие «мшистое место» и было найдено. Вот почему потом сама по себе раскрылась волшебная неумная сумка, в которой исчезла, спряталась разноцветная пестрая семейка Лады. «Так бы век и смотреть в ужас тех глаз.» — Магическая фраза, и ее, наверное, произнесли бы сейчас многие. А может быть еще и споят...

Половинки пестрых радуг,
Половинки пестрых радуг,
Сложим мы назло дождям.
Мы умножим нашу радость,
Мы умножим нашу радость
И разделим пополам.
Хмуриться не надо, Лада!
Хмуриться не надо, Лада!
Для меня твой смех награда — Лада!

«И о грозном Горгоноубийце принесли весть ночные Сны низверженным в тартар титанам. Только Сны проникают через медные стены тартара. И скорбели титаны...» Было от чего скорбеть... Отнято грозное стратегическое оружие тихого действия. Ядерное же... не применишь... Бог такого жару задаст... Тот самый, который намного выше Олимпа.

«Собрала Паллада ту кровь в сосуд. Подарила врачевателю Асклепию, смешав мертвую кровь с живой, как живую и мертвую воду. И нарушил Асклепий закон Ананки-Неотвратимости, стал кровью Горгоны Медузы исцелять мертвых от смерти. И воскресали герои.

Конечно же, Асклепию был подарен рецепт избавления от смерти. И пока он восстанавливал героев, высокий Олимп ничего против не имел. Но когда из-за жалости и душевной мягкости он стал дарить эту жизнь направо и налево, всем подряд — делающим добро и делающим зло, — то это уже не

лезло ни в какие рамки. Богиня Ананка-Неотвратимость вмешалась и задала превеликую трепку знаменитому богу врачевателю: дабы впредь было не повадно.

Но все теперь успокоится. Бог Асклепий поумнел, поднялся на Олимп и мыслит так же, как и все остальные боги. А у гигантов мысли нижнего Аида и у крайнего юго-западного побережья Квантового мира отнимется надежда когда-либо применить атаку в виде нашествия змей. Не будет войны, на которую так надеялись свергнутые титаны... И невнятен им голос разума олимпийских богов... даже до сих пор. Нет-нет, да и зреют все новые и новые мятежи, но уже без надежды на грозное всеподминающее оружие.

А как мечталось и планировалось! И считалось, что их варианты в борьбе с богами Олимпа беспроектны. «Живительный дождь падает на землю. В дожде скрыты силы Эроса. Не Уран ли, Небо, оплодотворяет Землю? Зреют в ней семена. Новые порождения, новые дети Земли выйдут из ее недр — исполины-гиганты. Нарушат покой олимпийцев. Будут громоздить горы на горы, порываясь на высоты Олимпа. Вырвут с корнями вековые дубы, обломают утесы, будут метать их в самое небо. Взовьются многоголовые змеи, как обтянутые кожей буйные реки, оплетут блестящие бедра и плечи богов, вопьются зубами в их бессмертное тело.

Снова зреет темный мятеж. Снова стонет Гейя-Земля и корит олимпийцев за неправду, и зависть и смех при ее земном горе...» Нет, не погибнут теперь люди от многоголовых змей. Не повредят они и небесной элите, не «вопьются они зубами в их бессмертное тело». Теперь — не получится. Ничего не получится. Не правдивая правда у титанов Аида. Не доходит до них высокая правда Олимпа. Мешает зависть, мешает месть, мешает недалекость, а все из-за того, что не вмещаются в мозгах диалектические знания.

Что из себя представляет имя «Персей»? На старославянском «перси» — женская грудь. В имени также ярко звучит и слово «сей». Сий, сия, сие — указательные местоимения, идентичные со словами — этот, эта. Первый вариант имени: «Это — женщина». Но проанализируем дальше. Имя может происходить и от слова «перст», а это — палец. Отсюда: перстень, наперсток... А слово «сей» — от слов — сеять, посеять, рассеять и т.д. И тогда по второму варианту: «Сей перст» или «Пропагандирую перст». Пусть читатель подберет, что ему больше подходит. Вполне возможно, что рабочими окажутся оба варианта. И надо еще помнить, что за образом одного

Персея стоит некая группа людей, в том числе и с тонкого плана. Курируют всегда оттуда.

Сейчас на каналах российского телевидения часто прокручивается картинка с крылатым выражением Козьмы Пруtkова: «Зри в корень!» Ох, уж этот корень! То его заставляют вытащить из грядки, то извлечь из квадратного уравнения, то из философского камня. И корней-то много. Есть корни действительные, есть корни мнимые... А действие нахождения «корня», его познание, наряду с умелым грамотным обращением, называется «извлечением корня». И чувствую, что очень скоро многие из вас приступят к извлечению не только квадратных и кубических «корней», но начнут упражняться и по извлечению их из еще более высоких степеней. «Комплексные корни» — еще впереди. Занятие это очень перспективное, можно увлекаться всю жизнь... Уверена — никогда не надоест, если только не надоест — жить...

Глава шестая

Волшебная раковина

В книге Я.Голосовкер «Сказание о титанах» почти все мифы собирались под определенным углом зрения. И та-кое впечатление: что не случайно. Все, что нужно для данной темы, все здесь. Не надо даже рыться в других источниках. Ох, уж этот «казан»! Все в нем есть. Почему «казан»? Да потому, что это слово входит в другое: в «сказание». Как же много в этом «котле» заложено. Совсем непрост нарисованный холст в каморке Папы-Карло. Только и знай, что снимай обильные оболочки-шифры, да успевай их разматывать: слой за слоем.

Да и узнается направляющая рука богини Паллады... Одним из ее атрибутов была сова. Сей реквизит присутствует в имени автора этой книги. «Голосовкер» — то же, что и «Голос Совы».

Изучая мифы, все время сталкиваемся с повторением одних и тех же тем. Но они предстают уже совсем в другом виде, вырисовываются в другом свете, и остаются не узнаваемыми нами... Почему так много вариантов одного и того же? Дело в том, что в одном рассказе нельзя обобщить сразу все детали: тогда и дураку станет понятно, о чем идет речь. Да и на одну и ту же канву — во много слоев шифры не наложить. А надо так, чтобы затрагивались разные уровни жизни, разные ее сферы — от политики до генетики. Вот тут-то и смотрят сочинители мифов: на какую канву — какие аналоги наложить.

В этой главе мы снова разберем материал по зашифровке, относящийся к ушной раковине, змее Ладе и ко всему тому, что с этим связано. Итак, впереди раскладка историй о раковине Айгипана и о Змеедеве Ехидне, из этой же книги «Сказание о титанах».

«Диковинной была коза Айга, кормилица Зевса, но еще диковиннее был ее детеныш, молочный брат Зевса, по прозванию Айгипан. Нашел он как-то на берегу моря небывалую раковину. Дунул в нее и от радости уронил: такой звук вырвался из раковины. Другой бы испугался, а Айгипан обрадовался. Разлетелись мигом все птицы. Все звери кину-

лись бежать кто куда. Рыбы и те нырнули на самое дно. Ну и раковина!

Поднял ее Айгипан с земли, дунул в нее еще раз — и оглох. Вот и стал он в нее дуть и дуть, и до тех пор дул, пока камни в драку с ним не полезли. Осмотрелся трубач и видит: все деревья кругом вповалку лежат, травы стали вращаться обратно в землю, и волны удирают скачками от морского берега в открытое море.

Заглянул Айгипан в пустую глубь моря у берега, затрубил в раковину и гогочет: заматались по дну моря всякие клешни, ищут, где бы укрыться, насакивают, сталкиваются друг с другом, и вот, смотри, рак на рака, пятась, налезает. Куда ни оглянись, повсюду так и пялит на тебя глаза разное двурачье, трехрачье, пятирачье... Ну и звук! Затрубил Айгипан в облака — и понеслись со всех ног облачные коровы ураганом по небу. Черными стали сивые коровы от бега...»

Айгипан был молочным братом Зевса, но он был непохож на других богов. Айгипан имел явное сходство с козлом. На голове он имел козлиные рога, на ногах — копыта, на коже — шерсть. Молочный брат Зевса явно демонстрирует свое происхождение из животных. Он сын Меркурия и нимфы Дриопы. Но он бог и относился к пантеону богов Олимпа. Айгипан (Пан или Фавн — имена одного и того же божества) — то древнее божество, которое находится на пути к очеловечиванию в высоком смысле этого слова. На образе этого бога показаны переходные стадии формирования человеческого тела из тела животного. Пан имел происхождение из животного, в частности — из козла.

Согласно мифологии Пан — бог лесов и пастбищ, он покровитель пастухов и охранитель стад. Пан олицетворяет общество специалистов по фауне. По-другому — он Фавн — от слова «фауна». Вот такие шутники на Олимпе по классу фауны. Взяли да и загримировались под таким символом. Глядя на внешний вид Фавна, сразу можно писать диссертацию о происхождении человека. Только почему-то никто не догадался до сих пор это сделать. Образ почти не был востребован нашими философами. А какими красочными мазками он описан в мифологии — налицо сразу вся эволюция человека. Бог не зря имеет три имени, три характера, три внешности — почти как три ступени своего развития. В каждом из этих имен он разный. Описан он также и под именем Сатира Аркадского, где получает прозвище — страшного Сатира.

Имя «Айгипан» составлено из трех составляющих: «ай», «ги», «пан». «Ай» — междометие, выражающее боль, испуг,

удивление. «Ги» — крик наступления, крик облавы, крик стремительного натиска и т.п. «Пан» — то же, что и барин, дворянин, господин. А все вместе будет близко к понятиям: «Пан в атаке», «Пан на охоте», «Нападающий Пан» и т.п.

Имя «Сатир» — от слова «сатира». Сатира — насмешливое сочинение, высмеивающее слабости и пороки. Тогда, когда в повествовании будет присутствовать это имя — Сатир, — тогда и следует отнестись к действиям Пана с юмором и сатирой. Он высмеивает самого себя и то общество, и его уровень интеллекта, который он представлял. Пан-Сатир Аркадский уже довольно заносчивая и назойливая личность. Эпитет «Аркадский» получен им потому, что этого бога «обожали» на крайнем западном меридиане южных широт Квантового мира. А если вернее, то его боялись...

По этому мифу, Зевса и Айгипана вскормила коза Айга, откуда и получил бог свое имя. Но молоко-то они получили не от коровы, их вскормила все-таки коза. Обратите внимание, уважаемый читатель: уже с первых строк миф начинается ударять по определенным деталям ушной раковины — по надко-зелковому бугорку и собственно — козелку. То бишь извлеки корень с корнем «коза»... А в ушной раковине есть еще области с названиями: противокозелок и межкозелковая вырезка. А в самом ухе есть органы и с такими названиями: молоточек, наковальня, полукружные каналы, улитка — и по этим деталям нашего слухового аппарата написаны тоже сказки, но это уже особый разговор, не сегодняшней.

И вот на такую «раковину» напал Айгипан. Скажем прямо — на не совсем обычную, издающую странный звук. Можно удивиться, можно и испугаться. И для того, и для другого — есть причины. Во-первых, что за странный звук вырывается из такой раковины? Во-вторых, почему это все живое стало разбегаться? Почему даже зеленая поросль стала вращаться назад — в землю? Задумался Айгипан... А с ним вместе — и специалисты по фауне на высоком Олимпе. Напасть-то напали, открыли нечто незнакомое, а уразуметь не могут. Для чего такой орган в ушной раковине: фен — не фен, веялка — не веялка... Нажмешь (в смысле — дунешь) — шипит... Что-то такое извлекается, от чего все убегает, старается подальше укрыться.

Задумался Айгипан, а с ним и весь центр специалистов по фауне. И больше всего те, которые специализируются по самому пану, то бишь по человеку. Что за содержимое такое, от которого все живое сохнет? Ну и звук! И, конечно же, Айгипан заглянул «в пустую глубь моря у берега». А каким образом? Конечно же, через высокочувствительную оптическую

технику. Стал рассматривать содержимое этого «звука», из чего оно состоит. Вот и обнаружил Айгипан, что на дне колбы, в которую дунули из такой раковины, жутко много всякой живности, но живности опасной: всякое «двурачье, трехрачье, пятирачье»... И все это двигается, мечется, в непривычной свободе и обстановке.

Почему действие происходит на берегу моря? А как иначе это все зашифруешь? На таком уровне материи — все энергии живой жизни — самый настоящий субстрат, и их суспензия — это воды. А в применении ко всему телу человека — океаны, моря, озера и реки. Почему на берегу? Да потому, что на границе сред: внутри ушной раковины и вне ушной раковины... Что за содержимое «звука»? Только то, что извергается из змеевика мертвой системы человека: всякая патология на геномном уровне... Всякое «рачье» — модификации раковых генов; и их оказывается в этой копилке превеликое множество. Вся патология эдакого плана — в пробе «звука», а его отражение — на дне исследовательской колбы.

«Рад Айгипан. Прискакал на козлиных ногах с раковиной к юному Зевсу в пещеру. Говорит: «Погоним теперь горных титанов. Дуну я в эту раковину — и пустятся все титаны в бегство. Как сказал, так и случилось. Поднял юный Зевс клич в горах. Собрались на клич толпы титанов. Говорит им Зевс: «Уходите с гор в низины ущелий. Не нужна земле ваша правда. Нужна миру моя сила. Не сойдете с гор сами — без памяти с них сбежите».

Выслушали могучие титаны Зевса. Сурово их племя. Сказали: «Наши грозы-титаниды пострашнее твоих угроз. Хватит на тебя их силы. Мы же с гор взбежим на небо. Не тебе оно достанется. Издревле живут на нем солнечные титаны».

Ответил им трехлетний бог: «Слепы вы» Но не для слепых моя сила, а для зрячих. Поборитесь сперва с моим молочным братом». И ушел Кронид. Тогда приложил Айгипан раковину к губам и затрубил. Как услышали титаны звук раковины, кинулись они слепо в бегство, укрылись в самых низинах ущелий. Одолел горных титанов юный Зевс без боя. Свободен стал ему путь на небо. И прозвали титаны Айгипана Страшным Паном. Вот она паника титанов! А в Аркадии прозывали его Страшным Сатиром».

Что это за термин «горные титаны» и кто под ними подразумевается? «Горные титаны» — это вожди Аида, имеющие своих сторонников и свои центры, вокруг которых все это сосредотачивается и объединяется. На нашем языке это то же самое, что и вожди партий, лидеры противостояний, имею-

щие своих единомышленников и фронт борьбы. Против этих вождей и обратили оружие раковины малолетки Зевс и Айгипан. Больно молоды были боги; Зевсу всего-то только три года... Считай, что дело происходило на заре зарождения Олимпа, тогда, когда титаны Аида делились на «небо» и «землю», на «верх» и «низ», «свет» и «тьму», «на прогресс» и «регресс»... И уже тогда Айгипану посчастливилось напасть на тайну змеевика мертвой системы... на тайну ее содержимого. И надо сказать, грозного содержимого...

Ведь если его где-то в организме вскрыть хотя бы на две, три, четыре секунды, — то обеспечена серьезная болезнь. Я говорю о человеке в белковом теле. Это оружие считается биологическим, и совсем незаметно можно применить как в мире тонком, так и в мире белковом. Много и не нужно: вывел из строя вождей неприятеля, уложил их в постель, нейтрализовал их царей и королей, и считай, что дело сделано, победа обеспечена. Ведь вся борьба только та и засчитывается, что одержана на белковом плане... И хотя Айгипан больше считался жителем полей и лесов, но он был тогда предан Зевсу, которому назывался молочным братом, и лаборатория Айгипана вполне могла серьезно помогать начинающим олимпийцам в борьбе с другими титанами Аида. Наука всегда играла в таких делах не последнюю роль. А Зевс... что Зевс!? Он предоставил своему молочному брату полную свободу пользования этой раковиной: поборитесь, мол, сперва с моим молочным братом... И очень хитренько отошел в сторону: мол, не для слепых моя сила, а для зрячих... И началась паника титанов на горах. А в Аркадии Айгипана прозвали Страшным Сатиром, то бишь в южных широтах западного меридиана.

Надо отметить, что под Аркадией можно называть любой регион, лежащий в промежутке нескольких, близко расположенных друг к другу друг-меридианов. Арка — это перекинутая через промежуток дуга. Аркада — это уже целый ряд таких перемычек: они могут идти, как по вертикали, так и по горизонтали. А в применении к земному шару — они подразделяют его пространство в объемном делении на сектора. Термин «аркада» может быть применен к любому пространству земного шара. Аркада может быть и в самой верхней кроне атмосферы, и тогда она будет иметь следующий эпитет: округлая сверху аркада и т.д. Но в данной мифе речь идет об Аркадии юных широт западного меридиана Квантового мира.

Трудно сказать, как долго преследовал Айгипан горных титанов, но ясно стало только одно: он слишком этим увлекся.

И увлекся не на шутку. Слишком большую свободу дал ему Зевс. Но остановиться и соблюдать меру, держать какое-то равновесие Айгипан уже не мог. Его характер вконец испортился. Он перегибал палку. А это значило: что он вот-вот слетит с высокого Олимпа. И хорошо, что Айгипан был всего лишь частью Фавна: ведь мы говорим об одной личности, а подразумеваем всегда некое общество. Так вот, те специалисты из центра Фавна, которые увлекались устрашением с помощью этой раковины, шли под кодом Айгипана. Им-то и не повезло. За многие века работы они изменились в худшую сторону. И спасти их было уже невозможно. Айгипану понравилась власть и устрашение. Вовремя бы остановиться и переквалифицироваться, но не догадался. А такая работа может испортить каждого.

Вот и стал Айгипан не похож на себя. И уже не служение Зевсу он ставил превыше всего, а свое собственное удовлетворение и упоение властью. Служение Олимпу становилось лишь прикрытием для его корыстных интересов. Вот тут-то и подняла голову Гера, супруга Зевса, его законная оппозиция на Олимпе.

«Ненавидела Гера Страшного Сатира, погубившего горных титанов. И когда поднялся Кронид на небо, сказала ему Гера: «Слишком силен Айгипан со своей раковиной. Когда-нибудь он заставит бежать и богов. Отбери у него эту игрушку». Знал Кронид, что никому не отдаст Айгипан той раковины, победившей титанов. Но ответил лукаво Гере: «Пошли Аргуса. Пусть возьмет он у Сатира раковину».

. И предстал перед Герой звездный Аргус. «Отними у Страшного Сатира его раковину, — повелела Гера, — и отдай мне. Пусть умолкнет ее трубный звук. И без того силен Зевс. Что трубить во славу лютой злобы, ужасая стада и титанов! Но найдешь ли ты его, Панопт?» И ответил многоглазый Аргус: «Я увижу его». И нашли Сатира глаза Аргуса. Сидел он на краю утеса над морем, свесив к морю козлиные ноги, и блуждал человеческо-козлино-змеиными глазами по земле, морю и небу, выискивая, кого бы ему ужаснуть...»

Да, Зевс прав. Айгипан бы добровольно свое место работы не уступил. Оппозиция-Гера была права. Да и Олимп к этому времени был уже достаточно силен, чтобы прибегать к такой защите своих интересов. Это уже не делает чести сильному. На Олимпе это стали понимать. А кто такой Аргус с тысячами глаз? Он всегда служил только Гере. «Аргус» — это пульт слежения, пульт сбора информации, принадлежащей оппозиции. «Аргус» — от слов: аргумент, аргументация;

что означает — основание, довод, доказательства, веские подтверждения. И Аргус их нашел. Айгипан был взвешен на звездных весах оппозиции и найден был несостоятельным, ему был предъявлен аргумент: несоответствие с должностью... и положением на иерархической лестнице.

«Посмотрел звездный Аргус своими неисчислимыми глазами на Страшного Сатира Айгипана и увидел его всего и все в нем: каждый его волосок увидел, и его лютость, и жадность, и злобу, коварство и насмешку. Словно сорвал он с него мохнатую шкуру и оголил нутро: увидел Аргус и тройную душу, и тройные мысли, и всю тройную лживость Айгипана. Хотел было Сатир спрятаться в свою шкуру, но сверху, снизу, с боков, спереди и сзади — отовсюду смотрели на него глаза Аргуса, и некуда было страшилищу деться — весь открыт он для этих звездных глаз.

Обомлел, смутившись лютый Дракон-Сатир. Выронил из рук раковину, издающую ужасный Звук и упала раковина в море... Вернулся Аргус на небо Кронидов, а упавшую раковину проглотила в море большая рыба. И побрел Страшный Сатир Айгипан на край света искать ту рыбу и чудную раковину. Не нашел он нигде раковины, зато нашел на краю земли Змеедеву Ехидну...»

Да, Айгипан по требованию оппозиции был взвешен на предмет интеллекта... И, увы! Оказался легче положенного. А за этим последовала смена жилья и прописки. Согласно интеллекта ему подошел сектор Змеедевы Ехидны, тот самый... что на краю земли в южных широтах западного меридиана Квантового мира. Там, где Сирены, Гарпии, Грайи, Горгоны... а выше их — сектор Атланта... А раковину проглотила рыба... большая рыба, под кодом которой идет Небо. Айгипан под гипнозом забыл о своем «Звуке», издаваемом раковиной и успокоился в объятиях Змеедевы. И вот как это произошло... но вначале о самой Змеедеве — что это за личность?..

Матерью Змеедевы была змея-океанида Каллироэ (прекрасно текущая), ее отцом — Золотой Лук (Хрисаор). Ее мать приняла образ змеи и выкормила ее в Змеином ущелье. Дочь очень быстро впитала нравы той стороны и очень скоро ее стали называть Владычицей Змей. Была она в ранней юности прекрасна и тогда ее называли Чудодевой. Была она умна, хитра, смела, сильна. Никто не осмеливался с ней мериться силой. И, конечно же, ею заинтересовались боги Олимпа. Зная, что Зевс вот-вот заинтересуется красотой несравненной Змеедевы, Гера решила его опередить: ей очень хотелось видеть оную красавицу в своем стане, в своем кру-

гу, среди оппозиции Зевсу. Уж очень боялась Гера, что Владычица Змей, взойдя на небо, станет ей наперекор и очень сильно подорвет ее мощь в союзе с Зевсом. И Гера решила опередить своего супруга.

«Только недавно поднялись победители-боги Кронида с почвы земли на твердь неба и ступили на небесную дорогу. Стала тогда титанида Гера небесной богиней, и звездным стражем — хранителем стоял над ней всевидящий титан Аргус Панофт, сверкая на краю темного неба. Чудо-глазами было усыпано тело Аргуса. И тысячи тысяч земных глаз смотрели с земли на небо, на его глаза и дивились чудной тайне их мерцания... Бывало, к вечеру, после заката, ложился огромный Аргус над морем на хребет гор, и видели корабли издали в открытом море, как мерцает его тело, словно звезды при матери Ночи. Вот взмахнет он усыпанной глазами рукой по небу, и кажется, что посыпались с неба дождем звездные ресницы...»

Из мифа видно, что повествование идет от времени зарождения Олимпа, от его первых шагов. И совершенно очевидно, что оппозиция в образе Геры уже имела в своем центре мощный отдел по сбору информации, слежению и наблюдению. Он представлен в образе Аргуса-Панопта. Потом, после падения Айгипана, его деградации, на этот отдел лягут и функции по устрашению «Звуком» раковины. Отдел Аргуса считался как бы секретным, поэтому он работает не днем, а ночью — все время под прикрытием темноты, коя всегда является синонимом скрытности. В мифе много уделяется внимания его золотым ресницам: под этим чудом всего навсего скрывается процесс фотосъемки — моргнул... и снято. Для архива, для истории, для доказательства.

«Верным слугой был Аргус Гере. И сказала ему владычица неба: «Приворожи титаниду Ехидну и скрой во мгле. Пусть забудет о ней Кронид и все живое. Сверкнул Аргус золотыми ресницами. Взглянул на море и на сушу, и явился вечером на далеком холме Чудодеве. Стояла Ехидна перед входом в пещеру и увидела звездный покров, разостланный на скате холма, по вершинам сосен и елей. И казалось, текут его звезды к ее пещере.

Так каждый вечер являлся ей на холме Аргус, все на том же месте, и каждый вечер невольно поднимала Чудодева глаза к холму, любясь невиданным мерцанием. Решил Аргус сперва издали привораживать ее звездным блеском неисчислимых глаз, возбуждая в земной чаровнице Ехидне любопытство и изумление пред небесным чародеем. Удивить хотел Аргус Чудодеву. И уже ждала она его жадно...»

Конечно же, Гера рассчитывала, что Ехидна увлечется Аргусом и за ним последует на небо. Чего только не делает любовь. Боги всегда стремились к расширению своих рядов. Но световые манипуляции в свою честь на небе Чудодева приняла за послания звезд, но никак не Олимпа. Сие небо Змедева не признавала. Она была титанидой и воспитывалась в неуважении к богам Олимпа: Ее мировоззрение не проникало дальше Змеиной пещеры, где она была Владычицей Змей. Гера рассчитывала, что Аргус справится с заданием, но ошиблась. Аргус влюбился сам, Змедева же не повиновалась чарам любви, как только узнала, что он с Олимпа...

«С той ночи не раз посещал звездный чародей Аргус красавицу титаниду в пещере и незаметно сам поддавался чарам ее красоты. Уже и его, небесного, притягивала к себе земная сила, исходящая от титаниды, как аромат от цветка. И замыслил он взять ее на небо, в мир богов и звезд. Но не возносясь с земли на небо в мраке ночи. И предстал Аргус перед Чудодевой в светлое утро, протянул к ней руки и сказал: «На небо богов подниму я тебя титанида. Будешь ты там пребывать как боги, со мною». Смотрела на Аргуса титанида и молчала... «Ты ли это, Аргус? — спросила Чудодева в удивлении. — Где же твои сияющие звезды и песни? Блеклый, тусклый стоишь ты передо мной, испещренный мрачными зрачками, словно весь источенный пушистыми гусеницами. Это ли твои золотые ресницы? И так холодно близ тебя, Аргус. А земля так тепла. Нет, не Аргус ты. Отойди от меня, обманщик, или метну я тебя на эту тучу...»

Как видите, Чудодева от Олимпа отказалась. Работать вместе с Аргусом в центре Геры — тоже. Не престижным оказалось ей это служение. В Змеином ущелье она обладала властью, все угождало ей, и она упивалась своим исключительным положением. Нет, она была не готова, чтобы обменять свой комфорт на холодные, как ей казалось, небеса. И была тогда еще Чудодева на заре своей юности. Не знала она, что положение владычицы змеиного ущелья еще и накладывает свои обязанности, а это ведет к порче характера, к черноте нутра, к потере качества и интеллекта. Ей предложили выбирать: землю или небо, тьму или свет, зло или добро. Не смогла она правильно сделать выбор, и от того так сильно потом изменилась ее судьба и положение.

Чудодева сделала выбор, и боги на Олимпе некоторое время определяли ее место проживания. Решал и Зевс. Под благовидным предлогом — укрыть ее от преследований Геры и Аргуса — решено было поместить ее на краю земли под

скалою над тартаром. Под, якобы, благовидным и доброжелательным... Совет, где разместить Чудодеву, дал сын Ночи, Мом-насмешник. Советник от неба Аида хорошо знал, где кому надлежит быть, исходя из степени разумности и уровня интеллекта. И с ним никто не стал спорить: ни Гера, ни Зевс. «Скрой ее в подземной пещере, под скалою над тартаром, на краю земли. Глубоки там пещеры. Не увидит ее там Аргус». — Сказал Мом Зевсу.

А Гере насмешник Мом сказал следующее: «Скрой ее в подземной пещере, под скалою над тартаром, на краю земли. Не придет туда за ней Зевс. Не будет она тебе больше соперницей. Там только змеи-драконы бескрылые ползают. Станет там, во мраке земли, и она змеей». И усмехнулся Мом, сын Ночи, правдивой ложью. Сказала Гера Зевсу: «Околдовала титанида Чудодева звездного Аргуса. Потускнели звезды его глаз и не будут так радовать мир богов, как прежде. Изгони ее из живой жизни». Удивился Зевс словам Геры. Знал он в чем таится коварство. Но уже сам так решил и не мог перерешить ее участь. Сказал: «Пусть Аргус исполнит». И унес Аргус ночью спящую титаниду в пещеру над тартаром, на край земли».

Что получилось? Все хотели спрятать Чудодеву друг от друга, а вместе, Зевс с Герой — от влюбленного Аргуса. Но именно Аргусу и поручается перенос тела... Весь Олимп презирал Мома, сына Ночи, но, тем не менее, он на Олимпе был — как официальный представитель Ночи, посол от Аида... Да, чтобы положить на канву мифа некоторые детали и сведения, от автора требовалось большее мастерство. Каких только хитросплетений не увидишь! Автор вроде бы и на стороне Чудодевы, а потом, глядишь, так разденет, что и живого места не остается.

«Долго спала титанида. Проснулась, как всегда, в пещере. Но не та это пещера, что у моря... И слышит сквозь сон Ехидна из подземной глубины под скалой стон древних, низверженных в тартар титанов. Хочет встать и поспешить к ним на помощь и не может. Взглянула себе на ноги: что с ними? Почему так плотно прижато колено к колену, и голень к голени, и ступня к ступне и так стиснулись бедра? Почему засеребрилась на них кожа чешуей. Да ноги ли это? В пышный драконий хвост, огромный, почти до поясницы, обратились ноги титаниды. И железным они покрыты панцирем. Змеедевой стала Чудодева...»

Вполне понятно, что Змеедева переместилась на несколько уровней ниже, но что это за драконий хвост вместо ног?

Во-первых, на теле титаниды были поставлены в виде клейма знаки этого сектора; во-вторых, ЗмеEDEва уже не была вольной Владычицей змей — она стала рядовым членом нижестоящего региона, а это значит, что она должна теперь подчиниться целому ряду незнакомых правил, уставу драко-ньева царства. На ее теле были амулеты с драконами. Ниже были только тартары, дно Аида. «С той ночи стала Ехидна пленницей своей подземной пещеры. И если прежде называли ее Чудодевой, то теперь прозвали ее ЗмеEDEвой. Вот откуда и ее имя Ехидна — Змея». Что интересно: наряду с потерей места на ступеньке иерархической лестницы в человеке активизируются процессы атавизма: — назад, к животному облику... назад, к животному образу жизни... У регресса свои законы, каждый возвращается на круги свои.

Тут бы опомниться, подобрать, посмотреть на себя со стороны... но ЗмеEDEва лишь еще больше укрепилась в своей ненависти к Олимпу. «И посылала Ехидна проклятие звездам, ненавидя их и томясь по ним. О, хотя бы луч Луны-Селе-ны заглянул к ней в эту пещерную мглу! Разве не любила ее прежде титанида Селена? И в тоске обращалась Ехидна с мольбой к матери Гее — Земле: «Верни мне, мать, мои ступни! Верни мне мои девичьи голени! Дай вновь согнуться моему колену. Отними от меня этот змеиный хвост: тянет он меня в твою глубь. Тяжко мне! Но безмолвна была Гейя-Земля».

«Драконий хвост» — это жизненный путь и дорога в колесе этого региона, в среде его программ, стратегий и тактик. Это будущая судьба — воедино связанная с поступью, находящегося там общества. Вот чего испугалась ЗмеEDEва. «Ехидна» — то же, что и ядовитая змея; подходит термин — злая, злобная, злорадная, лукавая. Ехидствовать — то же, что и творить умышленное зло. ЗмеEDEва посчитала, что она достойна более высокого места, чем Олимп — и получила по себестоимости. «Вверх вытягивала ЗмеEDEва свои руки, руки титаниды, истомленная мечтой о свободе. И вдруг ненавистью наливалась ее тоска, такой ненавистью к богам Кроноидам и к коварной Гере, заточившей ее в подземную мглу! И зачем не вступила она в борьбу с богиней?..»

Что из этого следует вывести? Иерархическая лестница в Аиде распределяется в зависимости от отрицательных качеств человека, а еще точнее — от их степени. В зависимости от того, на какую месть и ненависть способен человек, такое он и получает место в Аиде. И еще: более древние и более умные рассредоточиваются ближе к западному меридиану. Это очень хорошо видно по мифу. И не по одному.

И вот в это место, в объятия Змеедевы был отправлен и Айгипан, которого в этой местности потом прозвали не иначе, как Сатир Аркадский.

«Научилась Змеедева Ехидна выползать из мглистой пещеры и, цепляясь драконьим хвостом и руками за камни, подниматься на вершину отвесной скалы над тартаром. Смотрит в даль живой жизни Змеедева. Кругом мгла. Лишь порой ляжет на мглу отсвет заката, и если забредет тогда полубог-герой на край земли, видит он в недостижимом далеке дивную деву на скале, и под нею будто спит, свернувшись клубком, дракон. Следит Змеедева глазами за шагами героя, а он мимо, к берегам океана... Не услышать ему ее зова, не дойти до нее, не подняться на скалу над тартаром... Как-то купал титан Гелий в водах океана солнечных коней ввечеру и забыл на берегу венец солнца. Осветились с земли косыми лучами венца далекие скалы пустыни и дороги, и в неверном вечернем свете увидела Ехидна дикий путника. Присмотрелась и узнала в нем Страшного Сатира Аркадского — Айгипана. И до того стосковалась она по чему-нибудь живому, что обрадовалась даже Страшилищу: не ее ли оно ищет по свету.

И Страшилище увидело Ехидну. Заготало оно, засвистало, завывало, зааукало... Не знала Ехидна, что потерял Сатир свою раковину. Думала: будет со мной Сатир — будет у меня и Страшный Звук. Дуну на небо, и сбегут тогда Кроныды с неба и Олимпа на землю: титаны взойдут на небо. Дуну на свой змеиный хвост, и сбежит с него змеиная кожа: снова превратится хвост в вольные ноги Титаниды. Обманулась Змеедева...»

Произошло объединение. Часть людей, изгнанных с Олимпа, и окружение Змеедевы Ехидны образовали мощный наступательный центр. У Змеедевы и Айгипана нашлось много общих интересов, и общими были — ненависть к небу, месть и жажда власти. Они стали жить вместе. Из мифа видно, как низко можно упасть с высокого Олимпа. Это хороший наглядный пример. С такой высоты и до самых тартар — почти до дна Аида. Вот так падение! Ведь Айгипан мог задержаться в регионе Атланта, что намного выше по уровню, но он предпочел сектор Змеедевы. Конечно же, Айгипан под гипнозом, перед удалением с Олимпа, забыл о своей раковине. С памяти было удалено все, подчистую стерто. Но ему об этом незамедлительно напомнили в центре Змеедевы: что он обладал этим смертоносным оружием, что он был его носителем и распространителем...

И уже зная об этом, Айгипан стал искать пути к возвраще-

нию раковины, пытаюсь вспомнить методы и дознания. Но было тщетно. Именно та самая раковина и не находилась. Еще более высокое небо, чем Олимп, не позволяло это сделать. Видно, когда-то на заре зарождения Олимпа этот дар в руки Айгипана попал неспроста. Нужно было титанам Аида разделить на небо и землю — и разделились... не без помощи еще более высокого пульта управления. И поэтому Айгипан свою раковину так и не нашел. Другие попадались... но не те.

Что же породил совместный брак Айгипана и Ехидны? Какие же плоды приподнесли молодожены? «Во мгле пещер над тартаром жили вместе Змеедева и Страшный Сатир. И от тоски одиночества показался Змеедеве даже Сатир красивым. Полузмеями были они оба. Лютой злобой и коварством дышал Сатир, и перетекала его лютость в сердце Ехидны. Но в нем не оставалась. Стала она порождать детей в подземной пещере от Страшного Сатира. Им передавала она его лютость. Чудовищами были дети Ехидны. Породила она в наследие от львиной части Сатира — Льва-дракона, людоеда, прозванного Немейким львом. Породила она в наследие от змеиной части Сатира многоголовую Гидру, прозванную Лернейской змеей. Но первенцем ее была Химера...»

Вот такие центры родились под вдохновением супружеской любви Айгипана и Ехидны. С ними потом пойдут бороться герои-полубоги. «Химеру» же потом похитит Олимп. Ею заинтересуется Гера... и специалисты из этого центра потом переключаются на Олимп... Их перекует и перенесет уже спящих страж Геры — Аргус. А Гера сама лично займется их воспитанием. Химера — чудовище: перед львиный, середина — козлиная, зад — змеиный. Но Химера еще и мнимое, ненастоящее, больше надуманное страшилище, чей грозный вид — лишь обманчивое, внешнее представление. И за этой жуткой вывеской стало прятаться от зла и коварства, ненависти и мести добропорядочное общество. И Гера на него сразу же положила глаз. Эти люди могли по ее убеждению пополнить ряды ее честной и бескорыстной оппозиции на Олимпе. К тому же Зевс разрешил своровать Химеру. Вот как это произошло.

«Все еще грудью кормила тогда Змеедева Химеру. По-прежнему порхала Химера диковинным крохотным созданием вокруг пещеры во мгле на прозрачных крыльях. И стал отманывать диковинную бабочку Аргус от пещеры, мигая золотыми ресницами своих неисчислимых глаз. Поймал ее в

золотую сетку лучей и передал Гере. В тайном убежище укрыла Химеру богиня...» Из этого текста видно, что группа людей под вывеской «Химера» сразу же пошла на службу в секретный отдел богини, под ее око. Это очень умно. Кто, как не они, хорошо знают опасный противостоящий стан, некогда бывший им родным лагерем. Но перед тем, как их возвести на небо, сие общество хорошо было обработано «золотыми лучами», то бишь проинформировано по всем статьям. А если где-то что-то залегает, то потом можно и собрать урожай. На вредоносной же почве не прорастает ничего, кроме зла.

Как видим, если одних специалистов небо теряло, то другими оно явно пополнялось. И качество Олимпа улучшалось. Но перед похищением Химеры Олимп все-таки расправился с Сатиром Аркадским, интеллект которого породнился с жутким нравом чудовища. Бывший молочный брат Зевса стал Зевсу ярым врагом, более того, он стал возглавлять противостоящий лагерь. Это стало сильно беспокоить Геру. Все легло на ее плечи. А на чьи же еще? Это же время зарождения Олимпа, первые его шаги, начало его становления. Не появилась еще богиня Афина. Зевс был лишь ею беременным.

«Знала богиня: не похитить Химеры, пока жив бессмертный Айгипан. Охраняет Сатир своих чудовищ. Убить надо Страшного Сатира, да Зевс не позволит. И спросила Гера совета у Мома. Сказал ей Мом-насмешник: «Подари Сатиру раковину, видом сходную с той, что он утратил. Не будет он трубить близ пещеры. Захочет по слову Ехидны, освободить древних подземных титанов и спуститься к ним в тартар, чтобы поднять их Страшным Звуком. Тогда в ярость придет Кронид, и отдаст тебе Айгипана. Только раковину сделай беззвучной». И усмехнулся Мом, сын Ночи, правдивой ложью.

Нашел Айгипан на вершине скалы над тартаром раковину. Признал ее за свою утраченную. Но не затрубил, чтобы не устроить Ехидны. И все свершилось по слову Мома. Спустился Айгипан в тартар. Подул в раковину перед медными воротами, где сидели Сторукие, стражи титанов. Но не раздался Страшный Звук. Не рухнули медные стены. Не поднялись древние титаны. Вернулся Сатир в пещеру. А Гера понеслась к Крониду. Сказала: «Нашел Айгипан свою раковину. Захотел поднять Страшным Звуком титанов в тартаре и вернуть им власть над миром». Разъярился Зевс. Позабыл, что молочный брат ему Айгипан, что даровал Сатир ему победу над горными титанами. Взгремел: «Быть без шкуры и головы Айгипану...» И дал согласие на умерщвление Страшного Сатира...»

Что за поддельная раковина была в руках Сатира? И почему Зевс стал сразу применять против своего молочного брата крутые меры? Конечно, оппозиция, на которую была возложена и охрана Олимпа, была абсолютно права. Единственной целью Сатир ставил: свержение Олимпа, и ему были нужны лишь достаточно мощные силы, способные с этим справиться. Для этого и зарождались все новые и новые центры для грядущих битв с богами. Этого не могла не видеть Гера, в полномочиях которой была секретная разведслужба Олимпа. Ей помогает Мом, советник с Аида.

Айгипан находит «раковину», но не ту. Многие каналы энергетических систем подведены к ушной раковине человека, точно также как и змеевик мертвой системы. Однако, эти каналы точно также можно и поочередно заизолировать, а главное перекрыть тот самый нужный канал, соединяющийся с мертвой системой. И тогда пробу из уха не возьмешь, а если и возьмешь, то без содержимого мертвой системы. Угрожать будет нечем. Конечно, субстрат-вытяжка из мертвой системы человека опасен, по-видимому, не только белковому телу, но и телу эфирного человека. Ведь это же субстанция еще более тонкого мира — Мира Начал. А потому тело эфирного человека, вполне возможно, что тоже будет подвержено опасным изменениям и заболеваниям. И если набрать в прибор такого «Звука» и дунуть им в лицо стражи, втихоря и незаметно, да еще обработать им всю гвардию Сторуких, охранников тартар, то можно оттуда извлечь кого угодно. Даже всех. Сторукие ведь одному Богу только и подчиняются. Но и они — живые существа: испугаются и побегут. Не останется в Аиде стражи. Рухнут все переборки и пропускные пункты. Твори что хошь...

Наверное и у эфирного человека должно быть тоже некое подобие змеевика мертвой системы для сбора инфекционных отходов и всякой патологии генного уровня. Эфирный организм должен быть подобен и аналогичен белковому, а потому обладать тем же самым строением. Иначе многое будет не соответствовать аналогу данной жизни. Жизнь же стереотипна на всех уровнях материи... она обладает еще и идентичностью. Поэтому такой «раковиной» можно угрожать как тонкому, так и белковому миру. И если этим заняться целенаправленно, исподтишка и крупным планом, то это может всерьез угрожать жизни на земле. И Зевс об этом знал. Вот почему он и отдал такое распоряжение. А фанатик Айгипан не остановился бы ни перед чем. И Гера и Зевс были правы.

«Призвала снова Гера звездного Аргуса. Сказала: «Ненавидит Ехидна все небесное. Отвергла тебя Ехидна. Порождает чудовищ-титанов от Страшного Сатира Айгипана для грядущих битв с богами. Похить у Змеедевы Химеру. С тобою сходно сверкающее чудо. Твое дитя. Я сама ее воспитаю. Но прежде убей Страшного Сатира». Сверкнули люто глаза Аргуса и померкли.

«Как только похитишь Химеру, явись, Аргус, к лунной Селене и скажи ей, чтобы увела она из пещеры Ехидны Льва-дракона. Пусть укроет его в Немее. Будут говорить потом, что упал он с луны на землю. Сослужит он нам еще службу. А многоголовая Гидра сама уплывет от Ехидны. Разорим все змеиное гнездо... Любишь ты сверкать на закате, так иди же на закат, к Змеедеве...» Безмолвно выслушал Аргус богиню. Холоден и кровав был блеск его глаз и обманчиво их мерцание от мигания золотых ресниц. Иным стал звездный Аргус, страж Геры, после встречи со Страшным Сатиром.

Все исполнил, что она повелела. Надвое рассек серпом Геи Айгипана, отдыхавшего на вершине скалы, и забросил обе половины его тела в тартар. А затем похитил Химеру».

Судя по всему, Химера была общим творением Змеедевы и красавца Аргуса. Ведь звездный красавец довольно долго сверкал и пел звездные песни своей возлюбленной. За это время успел и сам полюбить гордую Владычицу Змей. Да так, что уже и не мог с этим справиться. Но был ею отвергнут, когда решил открыться. Она-то ждала и принимала его, считая, что он пришелец из Космоса. А тут — подлог. Красавец-мужчина оказался с секретной службы Олимпа... Какой провал. А когда такую личность покоряет любовь, появляется и ревность. И есть к кому: на горизонте Змеедевы появился Страшный Сатир.

И ревность, и обида и появившаяся месть стали помрачать ум старшего отделом секретной службы. Он сделал все, чтобы разорить логово Змеедевы: но делал это уже не только, как уполномоченный от Геры... Увы, к служебному рвению все больше и больше стала примешиваться обида отвергнутого любовника, а вместе с этим ревность и месть. А это уже по уставу высшего неба не допускалось. Нужно было быть всегда выше этих качеств. Олимп вслед за потерей Айгипана стал постепенно терять и верного добросовестного стража Геры.

Каким образом был ликвидирован Айгипан? И что это за серп, которым Аргус надвое рассек тело Сатира, а затем его половинки перебросил в тартар? Вопрос непростой, хотя и

сложности тоже большой нет. Под знаком «серпа» может скрываться несколько способов или действий. Но все это так или иначе будет в какой-то степени связано с ухом. В данном же случае общество специалистов, под вывеской Айгипана, можно было разделить надвое, только устроив между ними вражду, недоверие, борьбу за власть и лидерство. А для этого каждому из них достаточно было дать послушать, что о нем говорят все остальные лидеры сообществ. И так — каждому: на ухо... Что после такого следует? Разлад в дружном семействе... Вражда с образованием противостояния. А коли так, то ниже уже только тартар...

После этого Змеедеву начали покидать и другие. Центры наступательного порядка, такие как «Гидра», «Лев-дракон» переместились в другие легионы. С ними потом стали сражаться герои-полубоги, а если точнее сказать, то — возглавлять против них борьбу или движение. Если отнести шифр к уровню политики, то под многоголовой Гидрой прячется стан Гитлера-Наполеона. «Гидра» — это их гора.

«Снова осталась одна в мглистой пещере Ехидна. Снова выползла она полудевой-полузмеей на вершину скалы. Ядом стало в ее груди молоко, и черными каплями падало оно на камень. Только ядовитые змеи заползали к ней из пустыни, припадали порой к ее материнской груди и сосали лютую пищу, недопитую крошкой Химерой. Вот когда поползли из страны в страну по земле полубогов-героев страшные рассказы о пещерной людоедке, о красавице-чудовище Змеедеве, живущей за дальним морем. Будто поджидала она отважных мореходов-героев, потерпевших крушение у морских берегов, зазывала их к себе в пещеру, приманивая своей красотой, и, когда усталые герои засыпали, баюкала она их, напевая чародейные песни, а затем пожирала. Говорили, будто кормит она в подземной пещере детей черным ядом и растит из них мстителей смертным. Проклинали ее матери и жены...»

Да, злоба на небо — не пропадала. А поскольку ее было через чур много, то все это в основном переносилось на обычных людей в белковом мире. Месть ковалась любимыми способами. Оттуда потом полетели Гарпии, там же родились и Сирены. Но на Олимпе все больше и больше томился красавец Аргус. Он не мог забыть свою былую любовь. И он по-прежнему был отвергнут красавицей Змеедевой. «И решила Гера вырвать из его души титана чары красоты Змеедевы-титаниды. Да неужели красота титаниды-изгнанницы сильнее величавой красоты богини неба? Неужели верность ее хра-

нителя уступит его звездной тоске?... Погибнуть должна Змедева. Вернет себе Гера своего верного стража...

И предстала Гера перед Аргусом. Не позвала его, как бывало, — сама явилась к его ложу на закате. И поведала ему владычица неба о черных вестях земли: как пожирает уснувших героев Ехидна, обольстив их отвагу красотой. Но безмолвен был Аргус. И еще холоднее, чем прежде, был блеск его глаз. Сказала Гера: «Зло земли и богов — Змедева. Звездный Аргус, отвергла тебя дочь земли. Опасны ее змеиные чары». И вновь повелела Аргусу Гера: «Обмани и убей!»

И снова Аргус получил разрешение воспользоваться серпом матери Геи-земли, что означало: примени тот же метод, что и в случае с Айгипаном. И Аргус был вынужден это сделать. Поневоле.

«Ослепил на мгновение Аргус Ехидну. Отвыкли ее глаза от сияния. И слышит пленница голос: «Я титан, как и ты титанида. Я пришел вернуть тебя на землю, к живой жизни титанов и героев. Птицы зовут тебя. Звери и травы зовут. За порогом пещеры крылатые ветры. Над порогом крылатые звезды. Ждут в ключах и ручьях тебя наяды, и в полях и лугах веселые нимфы. Встань. Доверься титану. Понесут тебя ветры в сад Гесперид. Там ты вкусишь золотое яблоко Геи, и спадет твой змеиный хвост. Вновь отрастут у тебя вольные ноги, и омоешь ты их в ключе Бессмертия амброзийной влагой. У ключа ждет тебя брат наш, дракон Ладон. Титанида, встань навстречу посланцу титанов. Я несу тебе свободу, Змедева...»

Из этой речи похоже, что Аргус делал последнюю попытку к примирению, прежде, чем воспользоваться своим серпом. Ему все же хотелось расположить к себе Змедеву. Но она уже научилась и чародейству и коварству. Ей похоже уже нравился ее пышный огромный драконий хвост. Она сделала вид, что доверилась Аргусу, и даже прошептала: «Я узнала твои золотые ресницы, Аргус». «Еще шаг сделал Аргус к титаниде. И вдруг взметнулся вверх ее пышный драконий хвост и обвился вокруг звездного тела стража Геры. Сдавило его — так сдавило, как в предгрозы давит духотой и мукой день. Что это сверкнуло алмазным блеском в полумгле? Что за стон расколол камни пещеры? К ногам Аргуса сполз безголовый огромный червь, драконий хвост, и замер содрогаясь на камне. И вот люто вспыхнули тысячи глаз, и кровавым было их мерцанье над недвижным туловищем Чудо-девы, отсеченным от его змеиной половины. Исчез Аргус. Заглянула Луна-Селена в пещеру; побледнела и упала, оцепенев, в ночной океан».

Не подумайте, читатель, что произошло убийство. Ничего подобного. Да и дело только в сказке быстро делается. Сия история могла длиться годы, и даже — десятилетия. Да, Аргус вошел в общество Змеедевы. Его узнали. Но его песни снова не возымели действие. Никакая пропаганда идей Олимпа не помогла. Он не мог их соблазнить даже бессмертием и молодильными яблоками. Скорее всего и предмет его любви несколько не стал благоразумнее. Более того, к нему стали применять похожие приемы, стараясь перебороть на свою сторону. И в ход, скорее всего, было пущено чародейское искусство обольщения. Аргус погибал в тисках пышного драконьева хвоста. Видя, что он не может победить иначе, страж Геры применил «серп». И это сработало безукоризненно. Это всегда срабатывает. В обществе людей с отрицательным интеллектом. Метод не годится лишь для людей, у которых интеллект выше нулевой отметки.

Стоило Аргусу дать прослушать каждому из управленческой верхушки: кто как и о чем говорит, кто о ком какого мнения и т.п. — разлад в стане тут же не замедлил сказаться. А если учесть, что это регион очень мстительных людей, то больше ничего и предпринимать не нужно. Даже если бы он и захотел после всего этого примирить этих фурий, ничего бы и не получилось. Такое общество бывает дружным внутри себя только тогда, когда каждый свой яд выливает наружу. Когда все сообща творят зло на стороне. Но подпали внутри, только чуть-чуть чиркни спичкой, как потом ничем не заляешь. Вот почему «Змеедева», как и «Айгипан», разделилась пополам: на более змеиное и на менее змеиное. И ее более змеиная часть, после опустошительного конфликта между собой, тоже отправилась в тартары.

В логове Змеедевы окончательно ликвидировались стратегические центры. Они уступили место лежбищу Сирен, Гарпий, Фурий и прочему другому сброду. Выше их жили Грайи, Горгоны. А еще выше были уже владения Атланта. И звездному Аргусу больше там уже нечего было делать. С этих регионов было снято более пристальное наблюдение. И за все это время больше всего доставалось Аргусу. Мало того, что ему без конца надо было наведываться туда под разными предлогами, без конца вращаться между ними, он еще и влюбился. Влюбленному, конечно, море по колено, но моральные свои качества он чуть-чуть подпортил. Это проявлялось в том, что он, попав в сети ревности, с явным и видимым наслаждением стал расправляться со всем окружением своей возлюбленной. Нет, Аргус все делал безупречно пра-

вильно, но с явным чувством удовольствия и превосходства. Он как бы расправлялся за отверженную любовь. А человек Олимпа не имеет права быть памятным на такие дела. Не разрешает ступень иерархии.

Но Аргус не Айгипан. Его высокое чело не ровня животному обличью Айгипана. И ему не пришлось уйти с Олимпа. Он лишь переквалифицировался. Тогда это лишь только стало входить в моду — после примера с Аргусом. Да и Олимп понял, а в первую очередь Зевс, что долго быть на одной должности нельзя, человек обязан менять свои занятия и увлечения. Если бы до Олимпа это дошло чуть раньше, не потеряли бы и «Айгипана». Между прочим, старший специалист под этой вывеской, работавший некогда с раковиной и устрасавший всех горных титанов, а в прошлом молочный брат Зевса, позднее называвшийся Страшным Сатиром Аркадским, стал еще более легендарным. Ему дали прозвище — Сатана.

Но ошибка сделана и ее теперь не поправишь. А вот Аргуса спасли. И вот каким способом. «Послала Гера многоглазого Аргуса стражем речной нимфы Ио, обратив Ио в полуде-ву-полутелку, чтобы не могла она родить Зевсу полубога-героя. И повелел тогда Зевс богу Гермия отсечь голову многоглазому Аргусу. Бессмертен был Аргус, и бессилен был волшебный земной серп Геи-Земли перед звездным титаном. Нужен Гермия небесный серп. Полетел Гермий на край земли, к океану, у которого днем титанида Луна-Селена укрывается с лунными корнями...»

Понял Зевс, что Аргусу более нельзя выполнять обязанности по охране и слежению, и решил переквалифицировать главного стража. А для этого тоже, оказывается, понадобился серп, но уже лунный. Как видите все инструменты разные: есть серп адамантовый, есть серп Геи-Земли, есть лунный. Три серпа с разным качеством и разным предназначением. И все, между прочим, связаны с нашим ухом. Первый, — чтобы укоротить Ладу или очистить змеевик мертвой системы; второй, — чтобы посеять раздор внутри общества отрицательного интеллекта; третий, — для переквалификации специалистов небесной иерархии. А есть и четвертый, пятый, шестой. Четвертым можно жать рожь, как и полагается в крестьянском хозяйстве. Пятым снимаются «сливки» общества и поднимаются на небо... Шестым — орудует Смерть. Наверное есть еще и другие. И даже непременно... Символ очень многозначен.

Вот и берет Гермий у «Луны-Селены с лунными корнями» небесный серп-совет: как отсечь у Аргуса пристрастие к

своей работе. А «сияющий лунный серп, — насмешлив тот и остер. Только выйди на его зов, так он сердце разом и вырежет, обманщик!» Среди всех богов Гермес славился даром дипломатии, поэтому Зевс и поручил ему эту работу. И виртуозный шельмец принялся обрабатывать Аргуса. Ему полагалось раскритиковать стража, как специалиста и убедить переквалифицироваться. И все это сделать очень тонко. Ведь такие шаги Олимп делал впервые. А Селена-Луна предложила Аргусу работу под своим покровительством: пасти ее лунные стада; то бишь быть учителем, наставником и психологом некоторой отобранной части общества и курировать их на земном плане. Все это в дружеской беседе, наедине друг с другом, почти на ушко, должен был донести Гермес. А лунный серп остер, насмешлив, режет по самому больному месту... а уж если вырезает, то с корнем. Аргументами так и сыплет, и никуда от них не деться, задевают за живое...

«Взял Гермий лунный серп, закутал его в колпачок фригийский и понесся к многоглазому Аргусу. Хитер Гермий, лукав. Но и Аргус — жестокий обманщик. Просмотрел он Гермия насквозь глазами: нет ли при нем серпа Геи. Настороже был страж телки-девы. Не увидел у Гермия — серпа Геи, но приметил: сияет у него что-то под фригийским колпачком. Спросил Аргус Гермия: «Что сияет у тебя под колпачком?» Отвечает Гермий: «То сияют мои пастушьи песни. Дала их мне Селена-Луна. Их поет она лунным коровам. Хороши лунные стада Селены. Похожи ее коровы на твою белую телку. Ты теперь пастух. Хочешь, я научу тебя пастушьим песням Селены?»

Вынул Гермий лунный серп, поднес его ко рту, словно серп — не серп, а сюринга-свирель, ослепил сиянием серпа Аргуса Панопта со всеми его звездными глазами, и запел хитрый Гермий песню обманчивых Снов. Только он один среди небожителей знал песни обманчивых Снов, так как мог спускаться в царство Ночи, где жили Сны. Пел Гермий, и стал засыпать многоглазый Аргус под песни Снов.

Глаз за глазом закрывался на его теле. Чуть подрагивали, мигая, их золотые ресницы, и только один глаз еще слабо мерцал, то вспыхивая, то угасая. Наконец и он потускнел и закрылся. Засиял тогда серп Селены в руке бога Гермия высоко над головою спящего, разом снизился и отсек голову уснувшему Аргусу. Отлетела голова, и открылись на мгновение на всем теле звездного титана глаза, чудно вспыхнули и стали, тускнея гаснуть, уступая сиянию лунного серпа.

Но не дала им совсем угаснуть Гера. Вдруг явилась со ста-

ей белых павлинов. Сорвала богиня глаза Аргуса с обезглавленного тела, подозвала любимого белого павлина с длинным хвостом-шлейфом и рассыпала по его хвосту эти глаза. И вот заиграли глаза Аргуса на птичьих перьях павлиньего хвоста синими и зелеными радугами. Когда в эту ночь смотрели титаны и полубоги-герои на небо, — не было на небе звезд. Только огромный белый павлин, весь в радужных глазах на оперении пышного хвоста, медленно пролетал, сверкая неведомой кометой по небу, и мерцал позади него путь его полета».

Как видите, все обошлось благополучно. Под фригийский колпачок-шапочку Гермес спрятал совет и предложение от Селены-Луны, которые полагалось вложить в уши Аргусу. Пастушьи песни — наука наставничества. А «песни обманчивых Снов», что это такое? Подвох? Не совсем так. Это тоже наука о снах. Нам всем даются по ночам сны. Они могут нести от разных центров: сверху и сверху. И нижние психологи и верхние этой наукой должны владеть в совершенстве. Подсказки идут оттуда и оттуда, но они разные. И часто противоположного смысла. Потому что верхи и низы хотят не одного и того же. Верхний психолог-наставник должен это учитывать. И еще что: в снах посылается информация, но она не может прежде выйти, если не будет закодирована. Напрямую — нельзя, только через аналог, подобие, шифр, код и т.п. Вот такую науку и стал вкладывать ему Гермес.

Нехотя поддавался Аргус натиску предлагаемой должности. Но помаленьку угасло сопротивление былого величия и значимости. И когда его добил Гермий своими аргументами, над Аргусом засиял серп Селены. Она давно уже была к нему равнодушна и давно зазывала под свою эгиду. А почему Гера явилась со стаей белых павлинов и почему на любимого павлина прилепила глаза Аргуса? Конечно же, это преемники по работе. Им Аргус передавал свои знания, инструкции, опыт и навыки. Вот почему потом появился «белый павлин» со множеством глаз, сверкающий как неведомая комета. На примере Аргуса Олимп стал осваивать новую и важную ступень: многосторонней профессиональной подготовки.

Если бы так раньше... с Айгипаном. Но тот ни в какую не хотел расставаться со своей устрашающей раковиной, и потому достиг тартар. А зашел тогда Айгипан очень далеко. В мифе «Сказание о титаниде Змеедеве Ехидне и о Страшном Сатире Аркадском» приводится одна история, как охотился Айгипан со своей раковиной на заре своей юности. Когда Зевсу было еще только три года,...а юная титанида Ехидна

была еще Чудодевой и не носила клички «Змеедева»,...тогда и произошла ее первая встреча с Айгипаном. И было так.

«Забрела как-то, еще совсем юной, Ехидна в Аркадию и заметила над собой на поляне невиданное ею создание: сидит на пне-исполине лесной Пан и чистит чудную раковину. Не попадались ей такие раковины на морском берегу. И не в одиночку сидит Пан: рядом с ним не то козел, не то дракон на козлиных ногах, и еще две лапы у него львиные и львиная грива на затылке. И еще рядом с ними как будто кто-то третий: змея обвилась вокруг Пана и козла-дракона и смотрит змеиным глазами.

Поглядел Пан сквозь раковину на солнце, передал ее змеиной голове — и вдруг увидел титаниду. Разом вскочили все трое с пня — и Пан, и козел-дракон, и лев-змея. Дивится титанида: вовсе не трое их, а всего только одно огромное, в рыжих мохрах страшилище. И все трое на нем разместились: оно и Пан, и козел-дракон, и лев-змея. Тут как кинется то невиданное страшилище сверху по горной тропе к титаниде: впереди — Пан, позади — змей. Да ведь это Сатир Аркадский!

Рассмеялась бесстрашная Чудодева. Решила позабавиться страшилищем: пусть погонится за ней смешной Сатир. А Сатир уже сбежал с горы. Совсем близко он от титаниды. До чего же скор зверь! До чего же страшна образина!..»

Вот, пожалуйста! Налицо преследование без всяких причин. Во-первых, Чудодева тогда не подходила под ранг горных титанов, никаких центров она тогда не возглавляла; во-вторых, разве вот так вот можно устрашать каждого ради своего собственного удовольствия — чтобы боялось все и вся. Разве Айгипан не позорил Олимп на глазах всей жизни? Разве он не подрывал авторитет совсем еще юных богов, которые только-только делали еще свои первые шаги. Конечно, Айгипан боролся с горными титанами на своем уровне, их же методами, но в тоже время, он действовал от лагеря Олимпа... и как молочный брат Зевса, которому были для этого предоставлены все полномочия. Каково же после всего этого выглядело общество богов Олимпа? Если всякая малая живность видела эту вопиющую несправедливость.

Надо сказать, что показан совмещенный план тонкого и белкового мира. Освещены действия этого бога, как в мире белковых тел, так и в мире Квантовом: дела наложены друг на друга, портрет на портрет, жизнь на жизнь. Такое в зашифровке допускается: в целом получается сборный образ собранный воедино. В нем проекции всех отображений: вид

сверху, вид сбоку, вид снизу, вид во времени. И к тому же — жизни в белковых телах наложены на жизни в тонких телах И все это мы видим в одном Айгипане. Но в отрицательных образах часто скрываются и большие тайны; на канву их изображений накладываются другие сведения: аналогичные, но шифром выше, и ярусом — посложнее.

Вот почему Айгипан так выглядит: он и Пан, и козел-дракон, и лев-змея, и оно. Оно — это белковое тело. Пан — первородный человек от белкового тела. Козел-дракон — эфирный человек. Лев-змея — змей-ладончик. Ладон примерно так и выглядит. Поскольку у человека две пары конечностей, то, естественно, у взрослого ладона будут и лапы, он же обвивается вокруг костей. У женщины — лада, у мужчины — Ладон. Чисто условно. Вот почему все составные были в одном лице. Айгипан происходил из травоядного животного (возможно из козла, возможно из тара), поэтому в эфирном виде его тонкое тело и напоминало то животное, из которого оно происходило. А поскольку под вывеской «Айгипан» скрывалась некая группа специалистов, то вполне возможно, что в их родословных были и драконы, и змеи, и тары, и львы. А погоня за Чудодевой могла происходить сразу в двух мирах: в белковом и Квантовом. Это ведь тоже портрет сборный, и за ним тоже прячется не одна личность. За гонением в белковом мире, как правило, наблюдают со всех миров одновременно, и не секрет, что наблюдали и из сектора Чудоде-вы. Наблюдали и охватывались паникой.

«Увидели звери, птицы и травы, что гонится за Чудодевой Страшный Сатир, и дают бегунам дорогу: что ж! Два титана играют друг с другом — пусть их позабавятся. Но когда стал Страшный Сатир догонять Чудодеву, догадались звери, птицы и травы, что не игра перед ними, а погоня, что в беду попала титанида. Нет на свете зверя страшнее Страшного Сатира. Встали они все на защиту Чудодевы — стеной выросли между титанидой и Сатиром. Не отступает Сатир. Тогда кинулись на него звери с клыками, копытами, рогами... Травы хватают его петлями за ноги, когтят и клюют его птицы.

Нипочем это чудовищу: топчет, рвет, жалил все живое на свете. Нагнало бы оно Чудодеву, но чуть заметила Чудодева, что Сатир топчет и бьет все живое, обернулась она к нему лицом. Остановилась. Грозна могучая титанида. Не всякий бог станет ей поперек пути. Подумала: не связать ли ей Сатира чарами красоты? Посмотрела на него чаровница. Ни к чему ее красота Сатиру. Налетел на нее с разбегу...»

Вот что такое превышение своих служебных полномочий,

фанатичное увлечение своей работой. Ко всякой работе нужна мера, доброе сердце и холодный рассудок. Ни один устав не может обобщить всего, любую статью закона можно обойти и найти лазейки для удовлетворения своего инстинкта и себялюбивого «я». Ретивый безмозглый исполнитель хуже врага. Инициатива не может быть фанатичной. Без сердца — она наказуема. Фанатик своего дела — не всегда добр и бескорыстен. И если он всегда на взводе, всегда в атаке, всегда на скаку — такая горячность и эмоциональность может плохо закончиться. От такого жара вокруг начинается засуха.

А остановиться самому — не каждый может. Тогда это надо сделать другим... И лучше всего подходит смена работы, обязанностей, полномочий. И как было бы хорошо, если бы на земле об этом знал каждый человек: осознавал бы это без других, без посторонней помощи... Да, но для этого нужен высокий интеллект, развитое чувство меры и интуиции.

Представьте себе, как бы было приятно услышать подчиненным, однажды придя на работу, от своего набирающего «мощь» начальника, такие слова: «Не могу больше... Освободите... Начинаю зарываться...». А помочь в этом деле может только смена работы. Крайности бывают опасны. Вместо фанатизма может напасть апатия, усталость — и это тоже плохо. И тоже лучше поменять работу. Это нам-то, смертным, и то такое чувство знакомо. А каково бессмертным: из года в год, из столетия в столетие... Даже если бы были и тысячи глаз, но и они бы померкли.

«Приняла бой титанида. Ухватила она Сатира рукой за рог, пригнула к земле его человеческую голову. Смотрит, новая голова перед нею, но уже не человеческая, а пасть на змеиной шее, и держит она в зубах чудную раковину. Сжала титанида другой рукой змеиную шею, пригнула и вторую голову к земле. Но уже взвился изогнутый драконий хвост, охватывает туловище Чудодевы и две львиные лапы с козьей мордой грозят ей, и дышат на нее ядом мохры рыжей шкуры. И вот вылезла из пасти змеиная голова, обернулась к Чудодеве, и уже у нее та раковина во рту.

Держит титанида Сатира, хочет сломить его силу, но бессмертен Сатир, молочный брат Зевса. Выгибается, извивается, колесом вертится. Не вечно же ей держать его головы! Что это? Не яд брызнул из змеиного рта, где раковина, а странный звук. Все растет, все крепнет тот звук, все пронзительнее, все нестерпимее... Уже не слышит его титанида, уже врезается в нее этот звук, как нож, вырывает у нее дыха-

ние изо рта, разъедает ей глаза, кожу сдирает с нее, убивает. Не стерпела могучая титанида: выпустила из рук головы Страшного Сатира, оторвала от себя его драконий хвост и бросилась бежать, закрыв уши ладонями.

Никогда еще не бежали так ни от кого ни титаны, ни боги. А Сатир, перебросив раковину из змеиного рта в свой рот человеческий, еще сильнее задул — затрубил. Стоит, трубит и гогочет, — да как! Бежит опрометью титанида. Не Сатир-страшилище гонит титаниду, а Звук-страшилище. И тут все живое, звериное, обезумев от ужаса, понеслось ураганом от Сатира. И безумнее всех бегут бычьи стада...»

В схватке Чудодевы и Сатира как раз и зашифрованы некоторые тайные сведения, но они преподаются с устрашающей стороны. Титанида наконец-таки, лицом к лицу столкнулась с великой тайной устрашающей раковины. Оказалось, что змея проходит через улитку этой раковины, оттого и звук у нее особенный. И «не яд брызнул из змеиного рта, где раковина, а странный звук...». В этой истории авторы мифа все же решились набраться храбрости и совместили все детали воедино, а главное: змею с раковиной, раковину со звуком и все вместе — с головой человека. И как долго к этому подходили: все не решались. Надо сказать: непростая задача. Но справились, да и канва подходящая, одно легко накладывается на другое, коэффициент подобия максимальный. В отрицательный образ только такое и заложишь.

Если бы титанида не обезумела от паники, она бы поняла, что из той раковины, через спирали которой проходит ладон, яд безопасен. Он уже переработан. А вот из другой раковины, через которую ладон не проходит, выходит «Звук» с большими примесями очень опасного яда; яда биологического... на генетической основе. Очень опасного как для белкового, так и для эфирного тела. Дело в том, что человек употребляет в пищу мясо животных, а значит, в змеевике мертвой системы найдутся не только болезни и патология, но и генетические струпья от поедаемых животных. Это, между прочим, тоже опасный субстрат для тонкого тела. Да, Сатир мог угрожать раковиной со змеей, но она-то как раз и была безопасна; вернее, яд от нее был безупречен по качеству и не мог принести вреда.

Другое дело, если такую змею подсадить человеку, и не дать способа ее время от времени укорачивать, тут, конечно, побежишь без оглядки. А опасный яд, поразивший Чудодеву, Сатир взял уже из другой ушной раковины, «Звук» которой и содержал болезнетворный субстрат; но ладон через лаби-

ринты той раковины не проходил и ее содержимое через свою пищеварительную сеть не пропускал. Еще чуть-чуть и Чудодева бы дозналась до тайны. Она ее уже держала в руках, но упустила. И это было бы так же страшно, как и сия «миссия» в руках Сатира.

«Была там котловина с высокими отвесными стенами, где теперь огненное озеро. Говорят, будто загнал некогда в эту котловину звуком раковины Страшный Сатир горных титанов. Метнул в них Кронид из перуна молнию. Как мех кузни, раздул Страшный Звук молнию на лету в великое пламя, и стали гореть в этом пламени бессмертные титаны. Разлилось над ними пламя огненным озером, покрыло их, и горят в этом озере титаны и не сгорают. Верно, они из солнечного рода Гелиадов.

Немало обезумевших стад свергалось в это озеро, гонимых жестоким трубачом. А вслед за ними падали в него вольные звери и птицы. В пустыню обратилась там сожженная земля. И говорили, что это спуск в преисподнюю.

Видел Кронид борьбу Чудодевы со Страшным Сатиром и ее сверхмогучую силу. Видел и ее бегство от Звука. Как слепая, неслась титанида к роковому озеру и сорвалась бы в него, если бы не принял Кронид образ огромного змея и не встал на ее дороге. Обвилились кольца Змея вокруг тела и ног титаниды, задержали гибельный бег. Умолк Звук. Тогда взглянула Владычица Змей в глаза спасителю Змею. Узнала в нем сразу бога. И под взглядом Чудодевы разомкнул Змей свои кольца. Даже мощь Крониды уступила силе ее взора. Стоит снова титанида вольной, и перед нею на могучем хвосте взвился Змей-оборотень. Сказал Змей Чудодеве: «Роди мне полубога-героя, который был бы могучее любого титана». Ответила Чудо-дева Змею: «Отними раковину у Страшного Сатира и отдай ее мне. Гибнет от ее страшного звука все живое. Отдай ее мне, и поверит тогда титанида Крониду». Но не мог Зевс-кронид отдать страшную раковину титаниде и сделать ее сильнее всего живого мира на земле. И отвергла титанида владыку неба. Испепелить мог он Чудодеву, но не мог осилить ее титаново сердце...».

Что это за «котловина с высокими отвесными стенами», превратившаяся в «огненное озеро». Это тартар, дно Аида. По Библии — геенна огненная. «Высокие отвесные стены» — магнитная сетка, подразделяющая этот пояс на этажи и сектора. Стены тартар непроницаемы для эфирных людей низшего интеллекта. Сектора между собой снабжены контрольно-пропускными пунктами. Почему там огненное озеро?

«Воды» — по шифру народы. А «огненное» потому, что там уже жарко: от ядра земли поднимается тепло.

Что это за пламя, в котором горят бессмертные титаны? Это эмоциональное пламя, дух неугасимой ненависти к небу, непроходящей мести, злобы и зависти. По этим качествам разбита планка поясов Аида. К этому же региону тяготеет властность и безудержная жажда к наживе. А что это за великое пламя с помощью молнии раздул кронид-Зевс, которое и поглотило свергнутых титанов в тартар?

О! Это загадка века! Ведь Зевс с помощью этих молний покорил всех горных титанов, и всех их отправил на дно Аида. «Как мех кузни, раздул Страшный звук молнию на лету в великое пламя, и стали гореть в этом пламени бессмертные титаны...». Дело в том, что хитрющий Зевс уже в то время познал шкалу градации и деградации, и знал: по каким признакам интеллекта Всевышний Бог спускает людей в тартар и Аид. Через свои «молнии», которые несли просвещение и освещение, свободу и прогресс, он вызвал их на откровенную борьбу и полемику, возбудил в них ответные человеческие чувства... И эти чувства потом многих привели в тартар, на самое донышко Аида. Раскрылись все — от мала до велика. В борьбе за более прогрессивное устройство общества разгорелись страсти; на полную катушку раскрутились все качества характера: месть, ненависть, зависть, жажда власти, силы, богатства и т.д. У других наоборот: честь, совесть, бескорыстие, незлобивость, самоотверженность, незлопаметность, немстительность и т.д.

Когда раскручиваются положительные качества, человек идет вверх, если наоборот — спускается вниз. И, время от времени, каждый из нас когда-нибудь должен попасть в такую переделку, когда от него потребуют основательно раскрыться, и будут наблюдать: в какую сторону он будет раскручиваться — в левую или правую. И как... стремительно. Теперь понятно: почему многие титаны и титаниды спустились ниже или попали в тартар? Зевс, фактически, даже и не виноват.

А теперь рассмотрим сценку между Зевсом и Чудодевой. Он спасает ее от Айгипана, но и предотвращает ее чуть ли не стремительный бег в сторону тартар. И этот стремительный бег падения основан все на том же: на мести из чувства ненависти. В тартары по-другому не приходят. Зевс задерживает это падение. Идет к ней навстречу. По мифу сказано, что он, прежде чем встретиться с нею, оборачивается огромным змеем. Надо понимать, что он просто оделся в одежду

змеиною региона, нацепил на себя их амулеты, стал разговаривать на их языке: короче, ничем не отличался от местных жителей высокого ранга. Его только и выдал высокий рост, поэтому властелинша змей сразу же и обнаружила подвох. Но Зевс своим видом хотел сказать, что он пришел от равного — на равных говорить. Что касается Чудодевы, то она имела происхождение из змей. В свое время, когда-то на планете, на основе змей тоже выращивался разум.

Что предложил Зевс? Он предложил на равных условиях создать справедливый центр просвещения, сильнее любого другого, основанного на ложной пропаганде клеветнических идей, фальшивых умозаключений, пагубной идеологии — в большом количестве разрастающихся на платформе противостоящего стана. Да, Зевс хотел создать такой центр, который бы превосходил мощью все другие титановские центры того пояса. И бояться было нечего. Ведь Зевс работал молниями, которые кроме света ничего не несли. Если бы это было не так, то не был бы он владыкой на Олимпе. А молнии-перуны появлялись всякий раз, когда в недрах Аида, в мозгах людей созревали условия для возможных перемен и обновлений. И перуны-молнии ковались для Зевса в недрах вулкана под жаром подземного огня; его кузница располагалась внутри горы Этны, и «молотили» там гиганты-циклопы... Правда, не без руководства бога Гефеста...

А что за это потребовала красавица Чудодева. Право на обладание грозным оружием истребительного свойства — вот, что ей было нужно. Но в ее руках это было бы много опасней, чем в руках Сатира. Да, она была крепким орешком. И испепелить ее своим просвещением, светом и правдой Зевс не мог; осилить ее титаново сердце было невозможно. Молниевержец отступил; отступил перед ее непоколебимой властью, которую нельзя было выжечь никакой молнией. Даже в пору своей юности она была уже не в меру расчетлива и одержима властью.

Вот такие истории, согласно мифам, были связаны с необычной раковиной, издающей необычный, несвойственный ей — звук. Это очень правдивая история. И еще: «Шепчут камни пескам, шепчут пески ключам, шепчут ключи ветрам, будто каплет из бессмертной головы Медузы чудесная кровь. Та, что каплет оттуда, где левый глаз, — во спасение людям. Та, что каплет оттуда, где правый глаз — людям на гибель. Собрала Паллада ту кровь в сосуд. Подарила врачу Асклепию, смешав мертвую кровь с живой, как живую и мертвую воду. И нарушил Асклепий закон Ананки-Не-

отвратимости, стал кровью горгоны Медузы исцелять мертвых от смерти. И воскресали герои» (Я. Голосовкер «Сказание о сыне Золотого Дождя»).

Приведен текст из этой же книги, но из другого мифа. Но по этой теме. В тексте намек и разъяснение к необычной раковине... Та раковина, что под левым глазом, имеет змейку Ладу, — и она во спасение людям. Из той, что под правым глазом, исходит опасный «звук», — и он — на погибель людям. Вот он-то и опасен. В змеевике мертвой системы этот «звук» обильно снабжается живой энергией и потому не погибает, а если и извергается из «мшистого» места надкозел-кового бугорка ушной раковины, то источается как эфирный субстрат в смеси с другой, живительной энергией нашего тела. Вот с этим «звуком» надо быть осторожным. Лучше его исторгать при небольшом сквозняке или какой-нибудь тяге: чтобы ненароком не вдохнуть опасного воздуха. Даже малые его дозы очень опасны. Залежавшись в змеевике мертвой системы, такой эфирный субстрат обдает большой потенциальной силой. Попад снова в организм человека через легкие, он сработает как мощное взрывное устройство: излечиться от которого бывает не так-то просто. Об этом следует помнить всегда.

Глава седьмая

Падение Атлантиды

Много всяких разных версий ходит по миру об Атлантиде, о якобы большом материке или острове, исчезнувшем под водой. Много исследователей занялись этой проблемой, стали спорить, стали рыться в морском иле в поисках каких-нибудь черепков или разрушенных строений. И никому невдомек, что сию землю под названием «Атлантида», надо искать в мирах тонкого плана. И что некогда там, в пределах Атлантовых, сосредотачивалась элита этого добропорядочного и просвещенного общества. Это там была Чудо-гора — центр самой высокой мысли и просвещения, высшей философии и высшей идеологии, высшей науки и высшей техники. Все-все там; в пределах Атлантовых, в верхнем седьмом поясе Аида, у крайнего Западного меридиана, то бишь — в просвещенной солнечной Аркадии.

Но откуда в нашем цикле эволюционного развития было взяться такому могучему прогрессивному обществу? К тому же и многочисленному. Да, с нашего цикла — эдакое невозможно. Только весьма редкие экземпляры человеческого общества — уникам-вундеркинды — могли так жать по эволюции, но это еще не показатель мощного прогресса, который, кстати, характеризуется только среднестатистическими баллами и уровнем среднестатистического правомочного интеллекта. А эти цифры у жителей планеты, — прямо скажем, очень скромные, если не сказать — низкие. И еще: откуда в поясных регионах Аида, более близких к Западному меридиану, и непосредственно под его дугой, так много людей не имеют во внешнем своем облике признаков животного происхождения?.. Ас другой стороны: почему у некоторых индивидов так много сходства не с млекопитающими животными, как например, — у Айгипана, а с рептилиями-змеями.

Не странно ли это? Миф все время об этом напоминает. Всему этому может быть только одно объяснение: от прошлых циклов осталось солидное общество людей, повторяющих с нами путь по второму, по третьему, а может быть и по четвер-

тому разу. Если в нашем цикле люди зарождаются на основе млекопитающих животных, то в предыдущих — перед нами — они выращивались на рептилиях и змеях. А может быть общество, идущее с нами, в нашем цикле, по второму или третьему разу, вовсе и не считается отстающим по эволюции? Может быть это нормальный процесс, так и должно быть. Выскочек, как правило, бывает немного: раз, два и... обчелся. Гераклы, знаете ли, не часто попадают. А те, которые есть — все зарождаются от могущественных богов и титанов, то бишь их первородные собратья по белковым телам. К тому же: такие герои зарождаются не от каждых воплощений. Надо еще учесть, что идущим по второму, третьему или четвертому циклу выделяются более редкие выходы на земной план. Чем больше циклов за спиной, тем реже выходят; тем меньше рождений на земле, а значит и меньше перевоплощений. Лента реинкарнации получается с продолжительными «тире».

Не от этого ли родились термины в мифологии древних греков: «смертные люди» и «бессмертные титаны». Про Геракла, например, говорили: «Он смертный, но сильнее бессмертного титана...». Конечно же, титан есть титан: в нем всегда есть воля, выдержка, сила — и он почти всегда у какого-нибудь руля, ему присущ вождизм. По мифам титаны бессмертны, однако же они — умирают так же, как и все прочие. Тогда почему они считаются бессмертными? Не потому ли, что пережили несколько циклов эволюционного развития, всякий раз начиная сначала — вместе с начинающими первоклашками. Если так, то тогда все становится на свои места. Вот почему Горгоне Медузе разрешалось лишь один раз в году покинуть свою пещеру и вылететь в мир живой жизни, т.е. выйти к рождению на земной план. Все остальное время она не имела права покидать свои наделы тонкого мира. Раз в год... — на один день. Соотношение, прямо скажем, — не больно-то разгуляешься... Пропорция относится к бытию на земном и тонком плане. Да, слишком древние люди редко выходят к рождению: раз в 500, 1000, 2000 лет.

Теперь понятно, почему даже титан, помещенный в тарта-ры, на дно Аида, считается бессмертным. Да, он вождь какого-то движения, специалист по какому-то процессу, но он еще и древний по происхождению; идет с нами по второму, а возможно, по третьему или четвертому заходу. В категории смертных — те, кто идет всего лишь по первому кругу. Но тех, кто поднялся до отметок Рая, смертными тоже уже не назовешь. Будучи бессмертными, они умирают так же, как и все остальные. И никаких противоречий с мифами нет. Под тер-

мином «бессмертный» следует понимать нечто другое, совсем не то, что мы имеем ввиду в обычной жизни. Но об этом достаточно было написано раньше.

О каком падении Атлантиды могла идти речь, начиная с глубокой древности? Только лишь о владениях Атланта, о самом верхнем поясе Аида. Только этот пояс соприкасается с атмосферой земли, а значит, и держит небесный свод. И катастрофе подверглись именно эти регионы тонкого плана; но не все, а только те, которые находились вблизи западного меридиана Квантового мира. О том, как это произошло, в зашифрованном виде было передано Платону по эфирной связи с тонкого плана. Платон воспринял это как землетрясение в Атлантическом океане, в результате которого западнее Гибралтарского пролива подвергся разрушению и затонул огромный остров, существовавший 10 — 12 тысяч лет назад. По преданию Платона Атлантида была населена культурным и могущественным племенем атлантов, весьма воинственным и боевым. Да, в честь Атлантиды назван Атлантический океан, но не потому, что там когда-то существовал такой остров. Неспokoйный океан так назван в память о павшей Атлантиде из пределов Атлантовых. Он символизирует тот мировой поток, которому дала начало низверженная Атлантида.

В чьих полномочиях это можно было сделать? Сами атланты винят Олимп,.. но если так, то они, действительно, ничего не видят дальше своего носа. Конечно, Олимп много выше Рая, но много,.. много,.. много,.. много ниже властей Всевышнего. К тому же чисто физических катастроф не было; под землетрясением следует понимать лишь смену прописки и местожительства у большинства населения Атлантиды. И только на тонком плане. Но об этом поговорим чуть позже. А сейчас мы разберем этот регион по источникам древних мифов все из той же книги; Я.Голосовкер «Сказание о титане Атланте и о счастливой Аркадии». И начинается это так.

«В те далекие времена, когда мудрость еще не была седой, а была юной, как раннее утро, жил могучей жизнью в Счастливой Аркадии титан исполин — брат Прометея Атлант. Было ему тысяча лет или еще и еще тысяча, о том не знали ни боги, ни люди. Годы и века скользили по нем, словно мимо него, а он оставался в расцвете сил, бессмертный, как каменная гора. Опаленный молниями, пребывал во мраке тартара низвергнутый туда его отец, титан Япет. И, как все сыновья Япета, знал Атлант больше, чем другие титаны, и больше, чем того желали победители Кронида, боги Олимпа. Но не любят боги тех, кто хочет быть мудрее богов.

Высоки Аркадские горы. Каменной грядой опоясали они Счастливую Аркадию, отделив ее от угрюмо-бурных морей и печальных долин. И всех выше поднималась среди аркадских гор Чудо-гора. И впрямь не гора, а чудо! На той Чудо-горе и жили титан-исполин Атлант и его семь дочерей титанид, по имени их матери, красавицы Плеоны, прозванных Плеядами-звездными девушками. Да и чем Плеяды не звездные девушки! Разве есть еще где-нибудь на земле такие сияющие девушки-титаниды, как на Чудо-горе, под небом Счастливой Аркадии! И пусть будут у них дети полубоги или боги, на небе или на земле, — они все те же Плеяды, звездные девушки...»

С первых строк сразу же оговаривается, что титану Атланту «тысяча лет или еще и еще тысяча лет». Это явный намек на заход по третьему циклу. Из будущих строк будет также видно, что Атлант не имел во внешнем облике внешних признаков животного происхождения. Они уже исчезли. Кто идет по второму кругу, они еще есть. И довольно значительные. Хотя, кто знает, может быть Атлант идет и по четвертому кругу: ведь об этом не знают ни люди, ни боги... Его отец: еще более древний, чем Атлант, был низвергнут в тартар после войны с богами Олимпа, и как повествуют мифы: за тита-номахию. Вместе с отцом в тартар был сброшен и его брат Менетий. Другой его брат, Эпиметей, по всей видимости, сосредоточился в регионе Сирен, Грай или Горгон. Он стал мужем Пандоры. Пандора — распространительница вздора, ссор, склоки. Она орудие мести и злобы, зависти и преследования, ею рассылаются многие болезни.

После войны с богами Олимпа в противоположном секторе этого же пояса, т.е. на крайнем Востоке, оказался и его брат Прометей, тот, который позднее будет прикован к скале Кавказских гор. Регион Атланта, в его лучшие времена, был испещрен высокими горами. А под ними кодируются всевозможные научно-просветительные центры. Там было собрано самое лучшее из того, чем обладала тогдашняя цивилизация Аида; там было и то, что с собой могли унести древние титаны из других циклов. И всего этого было немало. На самом крайнем западе Счастливой Аркадии был даже сад Гесперид, где хранились ключи от бессмертия: самое секретное место на всей планете. Только очень посвященные, с безупречной репутацией гробового молчания, с хорошо поставленной стражей — могли там работать специалисты одного направления. Тщательно оберегалось и то, что было принесено из предыдущих циклов.

Сказать, что это было секретом для Олимпа, нельзя.

Олимп прекрасно знал обо всем и во всех подробностях. Но боги еще хотели, чтобы об этом дознались и люди на земле: дознались сами, своим умом и трудом. Те или другие сведения, по тем или иным направлениям, добытые самими людьми, говорили о их зрелости и готовности к переходам по виткам эволюции. И потому боги лишь курировали людское шествие, не стараясь их бремя возложить на свои плечи. Свои ноши каждый обязан нести сам.

Счастливая Аркадия отделялась от «угрюмо-бурных морей и печальных долин». Что сие означает? Только то, что вокруг были регионы с населением другого качества. Можно даже сказать: совсем плохого. А легендарная Чудо-гора? Что это такое? На ней жили Атлант с женой Плеоной и их семь дочерей. У Атланта были еще пять других дочерей. Их называли Гиадами, т.е. вечно плачущими. Но они не жили на Чудо-горе. «Не жили Гиады на Чудо-горе, уходили в страны дождей и туманов, чтобы вместе с дождями оплакивать юношу Гиада. Растерзало юношу чудовище. Так ли, не так ли, но исходили по нем сестры Гиады от печали слезами». Под Гиадами кодируется население нижних пяти этажей Счастливой Аркадии. Но это все пределы Атланта, его сектор у западного меридиана. Почему плачут все пять сестер? Да потому, что Гиад (по другой версии — Гias) подвергся моральному падению и спустился по иерархической лестнице; вполне возможно, что и совсем деградировал. Население нижней Аркадии уже не смеется и далеко от оптимизма. Между Плеядами и Гиадами уже нет ничего общего.

Гиады тяготеют к странам дождей и туманов, вполне возможно, что они тоже спустятся к Горгонам и Грайям, чья туманная философия и дождливая нравственность больше к лицу. Но это уже будет после игры в титаномахию. По некоторым мифам они, действительно, умирают от горя. Гиады, скорее всего, имеют происхождение из змей. В названии четко заложено слово: «Га-а-ды».

«Чудо-гора», конечно же, это сливки Счастливой Аркадии, ее самая просвещенная элита общества, объединенная вокруг ее научно-политико-технической мысли. Это комплекс общественных просветительных центров разного значения. И семь Плеяд! Такое богатство! Звездные девушки... Чем не пополнение для Олимпа... И крепко задумался Зевс: как украсть дочерей у могучего титана Атланта... Безупречное общество Плеяд давало безупречное потомство. Они все, за исключением одной сестры, тяготели к звездам и богам Олимпа. И хотя Меропа и любила бессмертного Сизифа, но

стыдилась своей слабости и его бесполезной деятельности «во благо общества».

Зевса можно понять. Он обязан заботиться о наполнении небес... И хозяйским взглядом время от времени вправе оглядывать дары Геи-земли. А иначе, для чего тогда нужна эта жизнь на планете? Для чего она зарождалась, если не для эволюции к звездам. И земля обязана отдавать свои плоды Космосу, как узаконенную дань для Вселенной. Для этого светит Солнце, крутится Земля и время от времени на ней насаждается всякая жизнь. Казалось бы, и простые вещи, и можно было бы понять, да не хочется это знать Атланту, а на ухажерские замашки Зевса стал отвечать кулаком в сторону неба. «А Кронид уже на Киллене, в Аркадии, любитесь веселой игрой Плеяд, любитесь Майей, Электрой, Тайгетой. Что-то слишком долго любитесь Зевс веселыми титанидами с Чудо-горы...».

Что это за Киллена в Аркадии? Очень похоже на «Киль Лены». Оказывается «Лена» термин очень древний; происходит от слова «лен». Уж не льняная ли одежда плеяд стала привлекать владыку Олимпа? Не иначе, как их натуральные, естественные костюмы. Но перед тем, как забрать Плеяд на небо, их хорошо надо было проверить и раскрутить «на добро»; то бишь влево, чтобы неповадно было злу сказать: «Вот, мол, в небо ушли недостойные...» И этим, как всегда, стала заниматься оппозиция в виде Геры. Она отвечала за качество принятого народа, и ревниво взвешивала на своих весах все «за» и «против». Но ухаживаниям Зевса не было конца, могучий и эмоциональный бог то и дело влюблялся то в одну, то в другую юбку. Немногочисленная оппозиция изнемогала от его любвеобильной натуры, она не успевала проверять на качество... всех возлюбленных Зевса.

Бог явно тяготел к женской юбке. Но это не страшно. Равновесие между полами не могло быть нарушено. Уже тогда на Олимпе умели менять пол. А женщины Аида по интеллекту всегда были много выше мужчин. И странная штука: вроде бы, на Олимп поднимаются в основном одни женщины... а там, глядишь, через некоторое время с облаков Райской цивилизации спускаются уже целые гвардии мужчин... И, надо сказать, очень качественных по качеству... А каково титанам Аида терпеть и видеть такую вопиющую несправедливость? Когда затрагиваются их, что ни на есть, самые уязвимые места, не щадится никакое их мужское достоинство... Да и много всего другого. Разве перечесать...

Туда же и Атлант. Почему Зевс стал охотиться за его Плея-

дами? По какому праву и на каком основании? Почему он захотел расширить свое небо за счет народа Атлантиды? «Как солнце всевидящим мог быть Атлант. Но не захотел он все видеть. Закрыв глаза на мир Кронидов и только видел свою Чудо-гору, да юных титанов, да своих веселых Плеяд-титанид. Все видеть мог бы Атлант, но предвидеть, как Прометей, не мог. Говорила Плеона Атланту: «Опасно не видеть мира». И умел же Атлант ответить Плеоне: «Моя Чудо-гора и есть мой мир. Не хочу я иного мира. Нет конца чуду жизни. Здесь на Чудо-горе, открыты мне все чудеса. Все здесь узнает Атлант».

Вот вам и движение по эволюции! Не хочу дальше идти сам и не пущу никого из своих... И так рассуждает титан, который идет уже по второму, третьему, а может быть и четвертому циклу. И что в результате? Война с небом? Вправе ли брать на себя такую ответственность за судьбы других древнему властителю Счастливой Аркадии. Одно бы дело — тащил из бокота, но совсем другое, когда дается запрет на движение вперед. Сие уже не поощряется. И очень скоро Гера известит Атланта, почти официально, «что замыслил Кронид приманить Плеяд в небо поближе к жилищам богов, похитить их из Счастливой Аркадии. А что замыслит всевластный бог, то он и выполнит». И Плеяды потом будут перемещены «поближе к богам», — что означает: в обитель Райских широт.

«Уже гремит на Олимпе грозное слово Крониды. А по правую руку Крониды богиня Дика-Правда сидит. «Что задумал Атлант-кознодей, Япетово семя! Всезнающим быть захотел: мне — соперником? Захотел глубину моря жизни познать и грядущее видеть? Криводушен Атлант, весь в замыслах темных. Не Атлант ли поднял титанов на Диониса, бога-ребенка? Растерзали бога-ребенка титаны. Не Атлант ли держит звездных Плеяд в плену на своей темнице-горе?.. Что задумал теперь горный отшельник! На Крониды руки поднять? Будут бедра в плечах у него! Будут руки в бедрах его! Станет он Горой-Человеком. Придет герой, окаменит тебя — и будешь ты, Гора-Человек, камнем-горой!» Но не знал прямодушно-мудрый Атлант о своих винах перед миром на своей Чудо-горе. Не знал, что жизнь прожить на Чудо-горе — уже вина перед богами. Гремит грозное слово Крониды. А по правую руку Крониды богиня Дика-Правда сидит...».

И опять прав Кронид-Зевс. Конечно же, виноват Атлант перед Космосом: столько циклов позади и... ни туда и ни сюда... Никогда не продвигается, все на своей Чудо-горе. Не падает, но и вперед не торопится. Знай себе, потихоньку против неба подрабатывает, помаленьку в заговорах участвует,

на древних титанов из тартар надеется: мол, вырвутся же они когда-то на свободу, не все потеряно, будет еще впереди заключительная схватка с Кронидами.

«Дика-Правда» — не очень удачный термин. Следует понимать иначе. «Дикая» — значит, естественная, не обработанная людьми в целях приспособления к своему образу мышления, не одомашненная для пользования на потребу общества, т.е. свободная и натуральная.

А разве не виноват Атлант, что когда-то рассказал титану Асопу, кто похитил его дочь, речную нимфу Эгину? Разве может ему когда-либо это простить Зевс.»... закружились Беды-тревоги вокруг Чудо-горы. Омрачилось счастье Атланта. Припомнил титан: как-то с высокого места окликнул он титана коринфской горы Эпопы, где живут солнечные титаны Ге-лиады, и видит: влечет Зевс-похититель кого-то к морю. Ударило молотом в сердце титана. Прянул он с Чудо-горы на Эпопу и узнал в добыче Кронида речную нимфу Асопиду Эгину. Тут забрел к нему на Чудо-гору престарелый водяной Асоп спросить Атланта: не видал ли он где Эгину? Не пошел титан против титановой правды, открыл Атлант Асопу, кто похитил речную нимфу. Не забудет ему Кронид, похититель Эгины, этой правды».

Куда могла потом попасть Эгина, сворованная Зевсом с коринфской горы? Конечно же, опять туда же, «поближе к богам» — в обитель будущей Райской цивилизации. О ее численности уже заранее заботился непоседливый кронид-Зевс. Уже тогда, на заре своей юности, владыка небес мечтал о прочном небесном фундаменте... Уж коли представлять достойно. А потому со всяких «гор», при всяком удобном случае, без всякого шума потихоньку, то там-то там, похищались самые красивые в мире девушки... и надежно пристраивались поближе к богам».

И что больше всего странно, таким качеством грешил не только один владыка небес. Все остальные боги занимались тем же самым. Как где чего засияло ослепительной красотой, так глядишь, — а там уже какой-нибудь бог... любви добивается, сердце и руку предлагает. А если на «горах» возражают, то невесты сами по себе куда-то исчезают; словом, пропадают без всякого следа. И никаких концов. А сколько детей понарожали от богов все эти неписанные красавицы. Вроде бы и ничего подозрительного, а дети почему-то рождаются... и уже с пеленок так на небо и норовят.

Что и говорить! Обижает Кронид титанов земли. Самых красивых женщин — из под носа уводит. Чуть зазевается ти-

тан, а у него уже половины женщин и нету. И если бы он один такой, так нет же... Вся небесная братия одним миром мазана. Друг перед другом выслуживаются... кто больше сворует... А любимая дочь Атланта — Майя, так та прямо-таки на Киллере и родила. От кого? Конечно же, от Зевса. Кого? Да этого... проходимца Гермеса, который потом еще над своим дедом Атлантом и насмехаться будет. Опечалился Атлант: не усмотрел... Но разве можно уберечь всех титанид? «Как сказать вольным титанидам: «Не уходите за Чудо-гору»? Да и удержишь ли звездных девушек! Уйдут, убегут....» Воздух Зевса заразителен, а его прогресс,.. весь ядом пропитан. Хлебнет такого титанида,.. а потом и «свищи ветра в поле»... Мужчины, те серьезнее. От своих домов меньше отлучаются,.. разве что на какое-то время в тартары. Так и то, через какое-то время, глядишь, а он уже снова в строю, на все том же боевом коне...

Нет, древние титаны верны своим традициям. Мужик — всегда мужик! Не то что эти вертихвостки. Но вот что интересно: как они все в мужиков переделываются? Что за странные превращения? Совсем непредвиденные обстоятельства... Своровывают одних баб,.. а с небес только мужицкие гвардии и скатываются... на ратном поле потом булавой похлеще, чем древние титаны орудуют. Не подступиться,.. нападают так, как будто небо у них все миром вымазано. О прошлом и вспоминать не хотят... На тартары, перед которыми сам Атлант благоговееет, со своих небес — плюют.

И всему виной — Зевс-развратник. А тут еще Гера принеслась с Олимпа с устрашающей вестью. Она, вроде бы, как и против Зевса,.. а когда поглядишь в итоге — все заодно получается. Все ревностью бесстыдница прикрывается. Мол, вконец, измучил любвеобильный супруг... а на деле — первая ему помощница. Только она потом и дает ему добро: своро-вывать или еще подождать малость... Глазом своим как взглянет, приценится, на весах ревности покрутит, и коли не к чему придраться, притворно вздохнет: мол, от судьбы не убежишь... придется примириться. И так всегда. А если избранница Зевса... того... не совсем качественная, то номер не проходит. Глаза у Геры загораются такой ревностью, что владыка Олимпа тут же отступает, а избранницу начинает припрятывать до лучших времен.

Вот и поверь после этого Гере: на чьей она стороне? Во что оборачивается ее ревность? Если Зевс гонится за количеством, то ревнивая Гера неустанно следит за качеством возлюбленного товара. Вот и сейчас, почему Гера собствен-

нолично прилетела к Атланту? Помочь бедному старику? Как бы не так! Прилетела сказать, что Зевс собирается украсть ее дочерей? Это тоже, ..но и еще.. чтобы разбить сердце любящего отца: посмотреть в какую сторону оно раскручивается. В сторону неба или в сторону тартар, на север или на юг, на добро или зло. Видите ли, ей нужна ясность! А зачем она Атланту! Почему он должен раскрываться раньше времени, это и вовсе не входит в его планы. Он ждет других времен, боев заключительного турнира. К тому же верить Гере никак нельзя. Спровоцирует она его раскрыться; ох, спровоцирует... А это поражение; как пить дать — поражение. Нельзя ввязываться в борьбу раньше времени...

С другой стороны: ждать пока Зевс не переворует всех титанид? Как лиса — кур? А с кем потом оставаться? С Горгонами? Больно бедно тогда будет выглядеть титан Атлант. Надо бой дать,.. но пока не время. А ревнивая Гера все подталкивает, и подталкивает на сражение, как будто без боев жить не может...

«Услышала Гера грозное слово, унеслась с Олимпа, кличет зовом титановым Атланта. Опустилась к нему на дремучей Горе Вепрей — Эриманфе. Сказала: «Береги Плеяд, Атлант!» — и ударила об землю рукой — так ударила, что гул от удара докатился до самого тартара, где под стражей Сторуких томили в оковах низверженные титаны Ураниды. Поклялась Уранидами Гера, что слова ее непреложны; их призвала в свидетели. Еще не было такого случая, чтобы Кронида клялись подземными Уранидами.

Ничего больше не открыла Гера Атланту. Не могут боги открывать тайны других богов. Но не внял Атлант голосу Геры. Что ему, Атланту, оберегать Плеяд! От кого?!».

Не все, выходит, в Атлантиде центры были просвещенными... Была и «дремучая Гора Вепрей». А как позвала его Гера? — титановым зовом-кличем! А как ударила рукой? Весь Аид пришел в движение, даже тартары возбудились. Вот только... чем поклялась эта ревнивица — Гера?... Низверженными титанами тартар... Очень странно. «Еще не было такого случая, чтобы Кронида клялись подземными Уранидами...». И не возмутился осторожный Атлант, опасаясь подвоха. Знал, что в экстремальных ситуациях все нутро выворачивается наизнанку, каждое качество раскручивается на всю катушку. За чем раскрывать себя раньше времени. Потом хлопот не оберешься. Вместо своей Чудо-горы окажешься — у черта на куличках. И не принял вызова... Атлант. Но и Гера не отступила...

«Был у Геры, некогда аргосской владычицы, верный страж,

тысячеглазый Аргус Панопт, из рода титанов. Как узнала Гера, что плеяда Майя родила на Киллене Зевсу Гермия-бога и что ночью похитит Зевс Плеяду-титаниду, послала тотчас к Атланту на Чудо-гору тысячеглазого Аргуса. Любому титану доступна Чудо-гора. Не открыла Гера Аргусу всей своей думы. Только сказала: «Возмути, Аргус, сердце Атланта. Замахни его глазами на небо».

Знала Гера: чуть взойдет Атлант на Олимп и увидят друг друга титан и Кронид, вспыхнет тотчас нежданная битва. Одолеет Зевса титан — быть тогда Гере владычицей мира. Не возьмет верх, — ну что ж! — полюбуется богиня битвой».

Но что это? Новый прием Геры? Или тайно спланированный подвох со стороны хитроумного Зевса? Атланту и его команде разрешено взойти на Олимп!? Даже официально предлагается таковое. Коварная задумка Геры не была до конца раскрыта даже верному своему стражу Аргусу... Ему лишь надлежало сагитировать ведущих титанов, друзей Атланта, поднестись на Олимп... Рисковал ли Зевс? Нет, риска не было. Ибо команда Атланта не смогла бы там долго продержаться. Чтобы там прижиться, надо было соответствовать интеллекту той высоты. Даже отметки Рая требовали своих показателей, но и они были недоступны гордым, себялюбивым титанам, всегда стремившимся к власти. Пусть даже и к самой демократичной, но все же власти. Но эксперимент все же решили провести: что из этого получится... И не мог тогда Атлант предвидеть, что его выход на просторы небес Рая приведет к грандиозному падению всей Атлантиды... Не знал, что он потом подвергнется сильному осмеянию и ущемлению во всех своих правах... Но поддался Атлант приглашению...

«Объявился тысячеглазый Аргус на Чудо-горе. Там, на Чудо-горе, Аргус как дома. Взглянул на Атланта тысячами глаз — так взглянул, будто все звездное небо заглянуло в душу Атланта и замерцало в ней чудно. А глаза все глядят да глядят на титана, входят в него лучами, завораживают, манят... И такую тоску по звездам заронили в Атланта, и такую отвагу, что рванулось сердце титана — взбежать на небо, сорвать с него цветы-звезды и усеять ими Чудо-гору, и руки, и грудь, и ноги...

И забыл Атлант, что звезды тоже боги. И забыл Атлант, что на Чудо-горе в звезды играют Плеяды и что все звездное небо сверкает над Чудо-горою. Заворожил Аргус Атланта. А раз что захотелось титану, так уж ничем не удержишь — добудет титан звезды с неба. Но не даст ему Кронид унести небесные звезды на Чудо-гору. Оставит их Кронид миру богов. Задумался титан... И шепнул тут Аргус Атланту: «Береги Плеяд».

Похитит их в эту ночь Всевластный Похититель». Тогда поднял Атлант руки к небу, кликнул клич, созывая юных титанов: пусть кинутся с ним на Олимп...».

Конечно же, это все не в один день делалось. На самом деле все события и приготовления шли годами и десятилетиями; а, возможно, укладывались в одну, а то и две сотни лет. Но чего в тайне возжелал Атлант: сорвать с неба звезды и украсить ими свою Чудо-гору. В тексте, однако, не допускается двоякого толкования: прямо говорится, что звезды — это боги, а боги — это звезды. Так чего же хотел Атлант? Спустить богов на землю, в свою Счастливую Аркадию? Похоже что так. Отчего и не пополниться населением с небесных просторов.

А что?! Могло бы и получиться. Зло прилипчиво, как инфекция. Если туда взойти и занести какой-нибудь порок, и действовать осторожно, не привлекая внимания, можно многого добиться. Главное, взять численностью, чтобы единомышленников было побольше... Вот и решил Атлант покорить, если не Олимп, то хотя бы райские высоты. Но вспомним: Зевса, из всей счастливой и святой Аркадии, — интересовали только одни Плеяды. Самого же Атланта он и в грош не ставил.

Правда, в самом начале может быть и была мысль у Атланта: побыть в Раю, а потом вернуться обратно на свою Чудо-гору вместе с богами-звездами. Может быть потом ему захотелось и переиграть ситуацию, может быть он уже и хотел остаться в Раю, да не тут-то было. Он с позором был оттуда сброшен. Да еще как, с какими последствиями... И уж если он решился на жизнь в Раю, так ему бы... хотя бы... Плеяд с собой захватить... Но это не было сделано. Звездных титанид он почему-то забыл прихватить... И кого же позвал с собой этот «добродушенький» Атлант в попутчики?

«К Мировой реке-океану, в мир мертвой жизни ушли древние могучие титаны. Туда их изгнали Кронида. Не осталось их в жизни живой. Но в Счастливой Аркадии и вокруг — на горе Тайгете и Эпопе — еще жили их дети: не драконы, не звери-чудовища, а созданья, как боги, прекрасные и сильные титановой правдой.

Вышли на клич Атланта титаны гор, и титаны рек, и титаны лесов один за другим. И стало их трое, и стало их пятеро, и стало их десятеро. Десять титанов! Чего только не свершат в мире десять титанов! Устремились юноши-титаны вслед за Атлантом на Олимп, чтобы с Олимпа взбежать на небо».

Женщин же, конечно, Атлант проигнорировал. На небо с собой прихватил только мужскую братию. Отбирал, правда, лучших. И поскольку самые древние титаны сидели в тарта-

рах и охранялись надежной стражей, пошли молодые титаны. Но это все же были титаны гор, рек, лесов. Каждый тоже с собой прихватил по команде. Титаны ведь вожди, а они без своих центров, и без своего народа не бывают. И все они были крепки своей титановой правдой: прекрасные и сильные. Но эта правда еще не считалась правдой на небесах. Правда небес была много выше и чище, ей не свойственны были люто́сть и месть, зависть и злоба, которых было предостаточно в дикой титановой правде.

И если такой титан начинает бороться, то бьется уже до конца, ему никак не остановиться, даже если в своей правде начинает шагать по одним трупам. Он не способен оглядеться, остепениться, поразмыслить. Катушка чувств и эмоций начинает крутиться все быстрее и быстрее... и, казалось бы, ранее, весьма крепкий на свою титанову правду титан, превращается в лютое чудовище, никак не способное остановиться на своем скаку. Чего правда небес не допускает. По этой причине титаны Аида у всех народов стали вызывать чувство ужаса и отвращения.

Уметь вовремя остановиться, понять происходящее и сказать себе: «Стоп! Я, кажется, зарываюсь! Не туда несусь!» — Умеет далеко не каждый. А житель неба обязан не только об этом знать, но и уметь это хорошо делать. И притом — без подсказок и давлений со стороны. По собственной интуиции и чувству меры. На небесах ведь уже тогда культивировалось народное правление с элементами местного самоуправления. Иначе и быть не могло. Поэтому боги и отбирали не кого-нибудь, а способных к такому образу жизни, людей способных учитывать мнение других, способных в условиях полной свободы и демократии подчиниться решению большинства.

А таких людей не так уж и много. Нужен высокий интеллект. Одно дело, жить в условиях централизованного правления, а другое — в условиях абсолютной демократии и свободы на основе народного правления, где диктовать свою волю, какая бы она ни была, не полагается. Ее можно лишь тактично высказать и донести до других. Даже лучшие преобразования и идеи должны быть обществом востребованы естественным волеизъявлением, добро же на танке никогда не станет добрым. Диктат и назойливость, амбиции и самолюбие, ранимость и обидчивость не входят в черты характера небожителей, не говоря уже о мести, зависти, злобе и люто́сти. Нет, никто не имеет права идти на небо, пока у него не будут отработаны все качества...

И чтобы доказать это — был произведен эксперимент. А Ге-

ра, первая представительница «Аргосского владения», решила положить начало аргументам и фактам. Чтобы впредь было понятно каждому, а более всего — в самой Атлантиде: небо не игрушка и бряцать там мечом или шпагой нельзя. Новая формация работает на совсем других принципах, пока еще недоступных приятелям и союзникам древнего Атланта. Конечно же, экспедиция не дошла до Олимпа, и вполне естественно, что она остановилась на первом уровне будущей Райской цивилизации, где по шифрам надлежало находиться облакам. На них богиня облаков Нефела пасла стада облачных коров, то бишь курировала нижние слои Райского населения. По тогдашним цифрам — не очень многочисленное. Появление атлантов на первых ярусах райской обители сильно повредило общей обстановке на небесах, всех захватило как растворителем: картина напоминала нашествие ос на улей с пчелами...

«Но уже ждал их взгремевший Кронид с перуном в руке. И на самых вершинах Олимпа, где богиня облаков Нефела пасла стада облачных коров, встретились бог и титан. Один на один вышли в бой Атлант и Зевс. А другие юноши-титаны столкнулись с другими богами у стремнин и отрогов Олимпа...».

Каким оружием пользуется Кронид? Он взгремел, что означает натиском в ход пошла гласность, открытость, полное освещение всех событий по средствам информации. Перун в руке бога — не что иное, как перо для письма. Оно обладает большой силой и мощью, его поражающая способность просто грандиозна. Ведь это перо в руке самого сильного бога Олимпа; кстати, весьма умеющего пользоваться всеми его достоинствами лучше всякого другого. Молния — освещение с помощью самых высоких небес; натуральное, правдивое, естественное. Молния — это когда освещаются реально, правдиво и всесторонне реальные события, действия, поступки и факты. Гром — полное доведение информации до каждого. Все вместе: гром и молния — являют просветительную работу в массах.

И такая работа имела место на всех уровнях небес... но не только. Средства информации заработали и во всех секторах Аида и, конечно же, в Счастливой Аркадии... Все взоры были прикованы к небу. Волновались за исход дела все, и больше всего — в тартарах, на дне Аида. Ведь там на Атланта возлагалось много надежд. Знали, если получится у древнего титана, то дойдет он до Олимпа; и быть Зевсу сверженным со своего пьедестала, и тогда откроются врата тартар. Знали и на Олимпе, что одержимый слеп и остановиться не может: на это и был весь расчет. Первым на Зевса бросился сам пред-

водитель Атлантиды, за ним в атаку пошли и остальные. И разгорелась борьба в быту, в общественных центрах, на страницах печати, радио и телевидения. Это же небо, там средства массовой информации давно были на высоте; мы к этому уровню только-только начинаем помаленьку приближаться.

Что могли выяснять между собой атланты и небожители? По каким проблемам могли быть самые глобальные диспуты, диалоги и споры? Конечно же, об устройении общества, экономике, политике, хозяйственной деятельности, науке, технике. А также — о разных свободах, правах и обязанностях; о поведении в быту и в обществе; об отношениях полов и пр. пр. Атланты также должны были сдать экзамены по всему перенню небесного кодекса чести.

«Рванулись руки Атланта к Крониду, хотят обхватить его мощь, с громами, с огнями-трезубцами, с грозовой главой, с эгидой-страшилищем, как тучи косматой. Обхватят его тита-новы руки — не выпустят: зажмут, как стены ущелья зажимают Вихрь-Ураган. Тогда бесись не бесись, завывай, рви, разворачивай глыбы, раскалывай скалы огнями-копьями, взрывай воздух — не вырваться: задохнется в ущелье Вихрь-Ураган.

Метнул Зевс молнии из огнемета-перуна. Ловит Атлант их тройные жала руками. Что ему молнии! Мало ли плясуний-зарниц ловил титан в юности веселыми руками, играя ими, как играют бликами дети. Но не зарницы злые молнии Зевса — жгут они и пронзают, опалили ладони и пальцы титана.

Молнию за молнией мечет Зевс. Позади Зевса Пегас, крылатый конь-молниевик. Сбросит конь-молниевик груз молний и летит на крыльях-вихрях к Лемносу, в подземную кузницу Киклопов, за новым запасом раскаленных жал. Куют кузнецы-Киклопы молнии Зевсу».

Налицо борьба в средствах массовой информации. Молнии доставляет крылатый конь Пегас. Пегас всегда означал связь с источником поэтического дара, с поэзией и литературой. «Оседлать Пегаса» — означало постичь мастерство поэта, писателя, журналиста. Посещение Пегаса всегда приносило творческую удачу, вдохновение, правильные ориентиры, осознание правоты дела («Пегас» от греческого слова «пегма» — связь, сплочение, объединение).

Откуда Пегас приносил молнии? Конечно же, из кузницы Гефеста. Хромой кузнец считался самым мудрым и профессиональным идеологом Олимпа. В его руках всегда молот (тот, который от слова «лот»). Но не только. В его ведении просветительная работа с циклопами Аида... Поэтому Гефест всегда хорошо знал, какие перуны и молнии нужны бо-

гам Олимпа в борьбе против нападающих атлантов. Такие молнии метал не один Зевс, во всеоружии стрелял весь Олимп, и конь Пегас помогал не только одному владыке.

«Молнию за молнией», злые трезубцы, мечет в противника Зевс. Уже от плеча до запястья в сквозных ранах руки Атланта, будто не руки они, а соты на полнеба, ограбленные огненными осами.

Уже пронзают те осы плечи и грудь титана. Впиваются в бедра, в бессмертные мышцы черными язвами. И у каждой мышцы свой голос, живой. Стонет, кричит мышца от боли, просит у титана пощады: «Мне больно, Атлант!». Но не сдастся, не отступит титан, весь в огне и дыму. Ухватить хочет Зевса руками. Да руки ли это?..

Обуглилось тело Атланта. Уж не покорны жилы отваге титана, и одно только упрямое сердце ведет битву — сердце, крепкое правдой, как адамант. Ослепленный сверканьем пегаруны, оглушенный громами, ухватился Атлант со стоном за одну из вершин Олимпа. Отломить ее силится и всей своей тяжестью бросить в бога. Много их, вершин, на Олимпе! Еще не кончилась битва».

Чувствуется, что автор мифа не мог полнее осветить битву, и лишь как бы вскользь зацепил соты, пасаку, осу и пчел. Система народного правления обычно на языке шифра преподносится атрибутами пасеки: сотами, пчелами, медом. Враги системы народного правления выступают в виде сходных, похожих насекомых, подделывающихся под пчел: в данном случае — это осы. Протянули свои руки атланты, охватили ими, как браздами правления, весь регион, и стали насаждать свой образ жизни и мысли. Слишком далеко простерли свои руки... «на полнеба». Прощай, сотовая система народного правления!

Пасека стала не похожа на пасаку. Руки Атланта стали напоминать «соты на полнеба, ограбленные огненными осами». Вместо пчел на пасеке — опасные осы, фальшивая модель, подделка под мед. Видно, слишком далеко простер свои руки Атлант, видно, времени у него было достаточно, раз его осы успели выесть все соты на целых полнеба. Вокруг уже один стон и горе, но Атлант не способен остановиться. Плохо, когда вместо интеллекта человек настраивается оттачивать зубы. Плохо, когда пасека превращается в осиное логово. Плохо, когда оса начинает выдавать себя за пчелу. Плохо, когда пчелы ненастоящие, и мед ненастоящий. Плохо, когда Слепой начинает орудовать своей «крепкой» правдой, подделываясь под адамант... У нас тоже такое бы-

ло... при сталинском правлении... осы убили всех пчел, выели все соты и превратили пасеку в кладбище... наблюдается даже до сих пор...

«Где же вы, братья-титаны? Где вы, юноши-исполины? И видит Атлант, как один за другим летят они с воплем, вниз головой, корчась, в бездны, с неба на землю, титан за титаном — все десять... И золотые стрелы-лучи Аполлона дрожат в их пронзенных плечах. Обхватив левой рукой вершину Олимпа, повис Атлант над почвой земли. А внизу свирепо рычит, обезумев, весь в пене Сперхей, вздымая волну за волной на помощь титану. Но высок Олимп. Сечет, хлещет Зевс Атланта молниями.

И тут всей яростной мощью рванул Атлант скалу. Обломилась вершина Олимпа, уступая мышцам исполина. Скользит, свергаясь, огромное тело Атланта под бичами-огнями Кронида. Все быстрее паденье. И свергаются вслед за титаном с гулом и грохотом камни-громады, стволы-великаны и чудовища-змеи. А над ними в дымно-багровых клубках туч, нещадно хлеща и бичуя, — сам Кронид-грозовик. И боги за ним любопытной толпой, так жестоко ликуя...

Не помнил обожженный Атлант, как ударились его пяты о почву земли. Только сжал он дымящимися локтями пониющую голову, прикрываясь от молний-бичей и гонимый разъяренным врагом, в синем блеске небесных стрел куда-то бежал слепыми прыжками, бежал впервые за свою титанову жизнь.

Что под ним? Горы? Ущелья? Реки? Пустыни? О том не знают ноги Атланта — бегут: скачут и падают, встанут — и вновь бегут... Уже самым огнеметом-перуном бичует Атланта Кронид, и гонит, и гонит... Куда? По путям? Без путей?.. И так до самого края земли гнал Атланта, к океану, победитель Кронид...».

Все-таки жаль, что точно не сказано, сколько времени пробыли атланты на перистых облаках Рая. Сколько лет или десятилетий они продержались, дырявя своими жалами небесные соты. В борьбе против атлантов большую роль сыграл и бог Аполлон. И надо заметить: Аполлон, бог — покровитель поэзии, искусства и медицины. Его золотые стрелы-лучи так же, как громы и молнии Зевса, работают в ракурсе просвещения, идеологии и образования. Сперхей — древнее божество. Этимология имени ясно указывает на стремительность, поспешность, горячность, быстроту действий, словом — на дикую необузданность и несдержанность. Под этой разъярившейся рекой тоже кодируется некое древнее общество, выступившее на стороне атлантов.

Вот так и пала Атлантида. С треском и грохотом. Пчелы все-таки победили ее. А жаль не сказано, сколько атланты продержались на небесах? И вполне возможно, что вместе с атлантами на землю были спущены и другие, быстро поддавшиеся нововведениям прибывшей армии гостей. Почти, а может быть и полностью, библейский сюжет: Каин убивает своего брата Авеля. Где Абель — первоначальный Рай, Каин — Аид, он же Атлантида. Но Ева родит потом третьего сына, Сифа; вместо Авеля, которого убил Каин. Это будет уже второй Рай, восстановленный и обновленный. Новое семя потом даст начало большой Райской цивилизации. А то, что было до этого, цивилизацией назвать никак нельзя, ввиду малочисленности населения и его неокрепшей, слабо организованной формации. Хотя первые дары Авеля и понравились Всевышнему, но он слишком рано погиб, совсем мальчишкой. Но продолжим исследование текста дальше.

«Ночь, стихла битва. Зияя черными ранами, лежало иссеченное огромное тело Атланта у вод океана, на высоком гребне, все в рубцах, словно кто письменами-исполинами испещрил его по обугленной коже. Одна рука титана свисала недвижно над пурпуром песков, другая тонула во мгле ущелья».

«Иссеченное огромное тело Атланта» — все-таки указывает на достаточно большое общество, которое при сбросе на землю расчленили на части. Половина атлантов, сподвижников самого Атланта по Чудо-горе, потонула, «во мгле ущелья», т.е. была перемещена в темные пояса Аида. Вторая рука «свисала недвижно над пурпуром песков», — это означает, что вторая часть его сподвижников была рассредоточена по верхним поясам Аида. Самому Атланту повезло больше. Его оставили в своей Счастливой Аркадии. Остальные десять титанов-юношей-исполинов, конечно же, спустились еще ниже, чем были раньше. Они вообще летели вниз головой до самой бездны, вполне возможно, что до самых тартар.

Тело Атланта — «все в рубцах, словно кто письменами-исполинами испещрил его по обугленной коже». Не «словно письменами-исполинами», — а так оно и было в действительности. Через средства массовой информации он получил сполна. «Не в свои сани не садись», — говорит народная пословица. А позору-то — на всю планету, на весь Аид... до самых тартар, перед которыми всегда так благоговел древний титан с Чудо-горы.

«Что за пир вокруг тела титана? Кто вы гости ночные? Не птицы, не звери, не нетопыри. Без крыльев реют и вьются — легче воздуха, духа, жизни... Это Тени-скиталицы непогре-

бенных, те, что блуждают над почвой земли. Закрыты для них врата Аида. Жадной стаей приникли Тени к телу титана. Как псы, лижут раны Атланта, выпивают по капле жизнь — его бессмертную кровь, отгоняя друг друга. И над ними, ныряя, взлетая, с воем кружатся в полудреме стаи отверженных Теней: отогнали их счастливые Тени. И сколько их! Борются, бьются за кровь. Только бы каплю испить... И вот оживут — на мгновение! О, как дорого это мгновение. Сколько в нем... Не века — мириады веков. «Дай припасть! Дай мне выпить... Есть каплю... одну... Дай ожить...»

«Но жестоко отгоняют молящих новые толпы Теней, отрывая их рот от ран Атланта. Кружатся, реют Тени — кружатся, реют и молят: «О, еще бы мгновенье!..» И поют, засыпая, Тени прощальную песнь — песнь Времени-Хроносу... Ночь закрыла ворота. Из-за гор океана бледно тянулся сумрак. Кончен пир. Улетели испуганные Тени. Видел рассвет, видел Ут-ренник-Пирфорос на крылатом алом коне, предвестник Утра-Зари, как все еще дымилось почерневшее тело титана и зияли на нем по-прежнему раны меж багровых борозд от молний-бичей. И вышли из вод океана на берег сестры-оке-аниды. Волосами отерли тело титана — золотыми, зелеными. Обласкали раны губами. И запели Гимн исцеления. Знали титаниды океана: нет лекарства целительнее, чем песня. И под песню заживали раны Атланта...»

Автор мифа умудрился наложить на канву сюжета очень серьезную информацию о Тенях-скиталицах. Это, так называемый, полтергейст Квантового мира. По этой теме было много сказано в моей книге, а здесь, в мифе — этому достаточное подтверждение. Автор мифа даже не нашел им точного определения, и назвал лишь Тенями-скиталицами. Под птицей кодируется душа, — но это не птицы. И не звери, в облике много человеческого. И не нетопыри, хоть и реют легче воздуха (нетопырь — род летающих животных, вроде летучей мыши. Нетопырь — т.е. нет пера, оперенья). У полтергейста, из-за их исхудалого тела, движения напоминают полуход-полуплет.

Тени-скиталицы — это бывшие люди, прошедшие до конца стадию деградации, и ввиду полной непригодности, абсолютной ненужности, выброшенные из ворот Аида. Обратите внимание, уважаемый читатель, как их много. Целые полчища. Если подпитать такого энергией белкового тела, то к ним возвращается сознание, память. Они способны окрепнуть и ожить, даже полностью восстановиться. Но никакие научные опыты и эксперименты не способны их превратить в нормальных людей, в мозгах там — только патология и изъян. Это па-

тологические убийцы и насильники, мародеры и бандиты; а чуть какая крайность — становятся людоедами. Целительной для Теней-скитальцев является также и подпитка от эфирных тел тонкого плана. Такой же полтергейст есть и в мире Промежуточном. Они боятся прямого солнечного света и всегда охотятся за энергией белковых тел в темное время суток.

Естественно, что после такого пира, Атлант долгое время не мог встать на ноги. Большая потеря энергии не позволяла прийти в себя. Кто только не пытался поднять титана. И дело может быть было не только в одной энергии, Атланту было стыдно. Возможно, впервые — во всей своей жизни. Нет, он ничего так и не осознал. Он стыдился своего поражения, потери величия и авторитета. Атлант, видимо, ни с кем не хотел разговаривать. Попытка поднять Атланта с постели удалось только его внуку Гермесу, еще совсем мальчику-богу, сыну его дочери-плеяды Майи и Зевса.

«Пришел не сильнейший, а мальчик. И задорно же крикнул мальчик: «Пойте, пойте, сестры-океаниды, колыбельную песню титану Атланту! Новорожденный встанет. Пойте, пойте, океаниды! Я люблю колыбельные песни». Подбежал мальчик к телу Атланта. Говорит: «Я — сын Майи-плеяды, Гермий, твой внук. Дед богов, что лежишь и молчишь? Я пришел поиграть с тобой в небо и землю. Удержал бы ты небо на руках?» Открыл глаза Атлант, посмотрел на мальчика-бога. И снова закрыл их. А хитрец Гермий твердит свое...»

И только с четвертой попытки Гермесу удается поднять Атланта. «А хитрец Гермий все твердит свое: «Встань, Атлант! Подними небо на плечи титановой силой, встряхни его крепко. Пусть попляшут на нем боги Кронида, пусть попрыгают с неба на землю. А мы будем смеяться и бить в ладоши. Ох, какие же у тебя большие ладони! Хлопнешь ими — и загремят они громче громов Кронида. Потряси небо, дед! Давай играть вместе в небо и землю: ты да я. Встань, Атлант!» И услышал Атлант это «встань». Охватила Атланта радость. Поднял он свое тело с земли, шагнул через гребень и вырос над берегом Горою перед мальчиком-богом. И вот уже взялся он руками за край неба — и приподнял. Тяжко небо. Ушли ноги титана под тяжестью неба глубоко в почву земли — так глубоко, как уходит подошва горы. Упер он изогнутые ладони в край свода, стиснул его пальцами, поднимает небо все выше. Уже до поясницы поднял небо Атлант, а мальчик-бог ему задорно кричит: «Выше, дед, выше! Поиграем в землю и небо!».

Еще выше поднял Атлант небо, до самой груди донес. А мальчик-бог не унимается: «Еще, еще выше. Подними выше

головы, чтобы видел Кронид нашу мощь титанов». И выше головы поднял небо Атлант. Вдавился в ладони и пальцы хрустальный край. Ниже склонил титан голову и опустил небо на плечи... И вот хотел было он подбросить небо всей титановой мощью вверх, чтобы грохнуть им оземь, но не отнять ему рук от края небосвода. Будто припаялись к нему руки ладонями, будто вросли в него. Не разогнуть, не оторвать. Стали руки словно каменные. И сам Атлант словно окаменел. Хочет приподнять склоненную голову, хочет развернуть плечи — и не может титан.

Тут забил мальчик-бог, искуситель, в ладоши: «Что же ты не потрясешь небо, Атлант? Что не сбросишь его с плеч обратно на землю? Вот стоишь ты теперь передо мною Горой-человеком. А Кронида не прыгают с неба на землю. Быть может только смеются». И засмеялся Гермий-обманщик: «Кто же теперь сильнее: ты — титан, или я — бог из рода Кронидов? Ты, прикованный руками к небу, или я, житель неба и вестник богов-победителей?»

«И вторично засмеялся Гермий-обманщик: «Вот и поиграли мы с тобой в землю и небо! Стой же, Атлант-Небодержатель, небесным столпом Заката. Перекликайся с титаном, прикованным на другом краю земли, — со столпом Восхода, с Прометеем. Перекликайтесь, Япетиды! А боги сядут за пир. Не услышат ни боги, ни люди вашего голоса из-за граней земли...»

Только что приведенный текст очень ценен, сокрытой в нем, информацией. Во что предложил деду поиграть хитроумный мальчик-бог Гермес? В небо и землю? В какой-то степени это так... Но это только завеса-предлог. Но почему в эту игру так долго не хотел играть Атлант? Четыре раза его просил об этом мальчик-бог, с каждым разом все больше и больше вдохновляя Атланта на этот эксперимент. Что так долго страшило Атланта? Как на небо... так собрал ого-го какую гвардию... А в пустяковую игру уж очень долго не соглашался...

Дело в том, что игра в небо и землю совсем не пустяковая. И внук Атланта этой игрой буквально размазал своего деда по ярусам некогда Счастливой Аркадии. Поиграть в небо и землю означало — скрупулезно, дотошно и привередливо, многогранно и многосторонне взвеситься на космических весах на предмет соответствия ступени иерархии. Там взвешивается абсолютно все: разумность и интеллект, характер и нрав, воля и мужество, сила и скромность и т.д. И прежде, чем кому-то куда-то подняться, каждый человек взвешивается на этих бескомпромиссных весах. Вот к чему призывал хи-

трый веселый мальчик-бог. Он-то на этих весах уже взвесился и сдал сразу на бога.

И Гермес таки уговорил Атланта, заранее зная, что его дед начнет проигрывать с первых же позиций. Атлант, наконец-то согласился и... принял вызов. Уж так ему хотелось потрясти небо, чтобы попрыгали оттуда все его враги Кронида. Как хотелось иметь наглядные официальные подтверждения своей правоты... И даже не с Зевсом состязался Атлант, а всего-навсего с новоиспеченным юным мальчиком-богом, своим внуком, титаном в последнем третьем поколении.

И чем дальше заходила игра, тем сильнее уходил в землю Атлант. Подначивал мальчик-бог, и все больше и больше в землю загонялись подошвы Атланта. Под конец игры оказалось, что ноги Атланта так вросли в землю, что выдернуть их уже не было никакой возможности. Нечем стало потрясти небо. Все показатели взвешивания определили, где кому из атлантов располагаться по постелям. И потому сектор Атлантиды врос на несколько ярусов в землю. Конечно же, взвешивался не один владыка Счастливой Аркадии. Этому экзамену подверглись все жители этого региона, и сам Атлант дал на это согласие через игру в небо и землю. Не надо думать, будто в таких состязаниях был замешан только один человек. За образом Атланта стоит весь регион Атлантиды, очень беспокойной и вечно чем-нибудь недовольной стороны.

А недовольство выражалось только в одном: атланты претендовали не иначе, как на Олимп. Древнее племя, идущее по эволюции далеко не первый цикл, уже начинало стыдиться своего положения. Каково было смотреть, когда их в своем развитии, позади себя оставляли выскочки-вундеркинды с первого цикла. Взрешь от обиды, взвоешь от стыда. И не просто перенести, когда мальчик-бог, в несколько раз моложе, выигрывает у тебя на космических весах игру в небо и землю. А ведь древний титан Атлант считал себя несправедливо обиженным и ущемленным. Экое непочтение к его возрасту и сединам. Обошли, видите ли, не пригласили на Олимп...

Вот так и остался Атлант в своей Счастливой Аркадии под-держивать небесный свод, так и окаменел в этом месте. Ни туда и ни сюда. Вверху небо — и туда — не хватает интеллекта; внизу, в пять этажей, — только плачущие, невеселые дочери Гиады.

«Час, век или века стоял Атлант столпом неба на крайней грани земли в пределах Атлантовых, — кто знает. Но вот он однажды вздохнул: «Где же ты моя Чудо-гора? Как-то, помню, говорил я тебе: «Пока ты стоишь в Счастливой Аркадии, до

тех пор ни громы, ни молнии не низвергнут Атланта в тартар. И нет для него ни оков, ни цепей, ни молотов. Бессилен Кро-нид перед Чудо-горой. Теперь небо в руках Атланта. Еще придет мой титанов час. Еще стоит моя Чудо-гора в Счастливой Аркадии. И нет такой Чудо-горы на свете». Но совершилось невиданное дело. Пришлось земле и прежде не виданное увидеть. Не стало вдруг Чудо-горы в Счастливой Аркадии.

Слетелись к Чудо-горе со всех четырех сторон света стоустые сестры. И у каждой сестры одно и то же имя: Молва. Все слетелись, какие ни есть. И еще, и еще летят, несутся на всех земных ветрах, и такая их тьма, что от края до края заполнили небо над Счастливой Аркадией. Облакам и тем некуда выбежать. Куда ни взглянешь — кругом Молва, да Молва, да Молва... Налетели, заторопились, заговорили все разом, замахали все разом крыльями, задули всеми ветрами, накинулись на Чудо-гору, подняли ее — и унесли под такую тысячеголоسیцу за край земли, туда, куда Ветер-Борей стужи не занесет: в дальнюю Гиперборею, за сад Гесперид. Так не стало в Счастливой Аркадии ни Чудо-горы, ни Плеоны, сходящей с неба, ни титана Атланта... А на том месте, где возвышалась Чудо-гора, остался меж горных хребтов пустой котел, и в нем варились туманы... Но как-то поглядел Атлант одним глазом за океан.

И увидел он вдруг за океаном свою родную Чудо-гору — увидел и не узнал. Не ласкались к ней ветры, не звенели на ней ключи и листва, не пели птицы, не рыскали звери, не шелестели травы. Безмолвно, недвижно стояли ее голые леса, и бестравные луга, и застывшие воды. Только туманы клубились, то скрывая ее от глаз, то вновь открывая, — словно она не Чудо-гора, а могила Атланта. И вспомнил Атлант, как прорицала ему некогда Гея-Земля: «Будет могуч Атлант. Но Атлант не сильнее Ананки-Неотвратимости». — «Так вот какая ты, Ананка!..»

Гордость Атлантиды — ее научные и политические центры, именуемые Чудо-горой, сами по себе перестали существовать. Во-первых, разлетелись кто куда специалисты. После игры «в небо и землю» комплекс опустел. Во-вторых, стоустая Молва постаралась вовсю, и не в пользу Счастливой Аркадии. Авторитетность просвещения на базе Атлантиды рассыпалась в прах. Более того, оно было признано вредным, не соответствующим правильной ориентации. И комплекс эвакуировали на окраину, в пустынное место, для музея истории, как памятник Атланту. И это уже была не Чудо-гора, а «могила Атланта». Права была Плеона, жена Атланта, когда говорила ему, что очень опасно не видеть мира, не пытаться

заглянуть в будущее. Никто не может быть сильнее законов эволюционного развития. Тот, кто пытается их перехитрить, просто слеп. А вот что говорит Атланту насчет его самого дремуче-угрюмый Тайгет, — у Атланта одна из его дочерей-плеяд звалась Тайгетой, в Аркадии находилась и гора Тайгет (Тай — великий, великая, высочайший и т.д.):

«Берегись, Атлант, самого себя. Страшнее Сторуких тар-тар каждый сам по себе. Слишком широко ты открыл глаза перед миром, распахнул ворота души. Вынесут воры из них твою титанову силу. Мудр ты, да прям. А кто прям, тот упрям, знать не хочет, что часто кривые пути короче прямых. Взгляни на меня, весь я в рогатках да в щелях-теснинах; прищурился, ошетинился. Подступи-ка ко мне — не порадуешься! А зато внутри у меня, в местах потаенных, пастбища вольные, ковры на лугах: нежься. А у тебя, куда ни взглянешь, все исполины, словно на показ: и кедры, и воды, и кручи, и скалы... Ка-ак рухнут! Берегись, Атлант, своей мощи».

Прав Тайгет. Что и говорить: страдал Атлант показухой и гигантоманией. Все исполины — на показ. А что касается дел и центров — все, за исключением Плеяд, было пустым и фальшивым, все пути и дороги были ложными, в идеологии — пустая водица. Жутко много слов, жутко много тумана, жутко много запутанной научной терминологии, и все это — без крупинки соли. Вместо крепкого прочного фундамента под Чудо-горой, оказался лишь котлован с клубящимися туманами. И прав был древний Тайгет, что все это когда-нибудь... «ка-ак рухнет!»

Прав был Тайгет и насчет «прямых и кривых путей». Под «кривыми» путями следует понимать пути окружные. Это разные понятия, хотя и характеризуются часто одним и тем же термином. Не всегда прямой путь хорош. «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет». Так что «идти в гору» — означает пойти к вершине самым коротким путем, прямо. Однако, сие действие не считается мудрым. На войне, например, хорошо знают, что чаще всего победы достигаются через окружные пути. Даже хорошая дипломатия пользуется методом окружных путей. Главное, не терять чувств и силы тяготения к цели намеченного маршрута. Надо, чтобы все время закручивало в левую сторону... В этом мифе есть строки о Гермесе, о его окружных путях. Приводятся они после того, как мальчик-бог высказал Атланту итог их игры в небо и землю. Вот текст.

«Ничего не ответил обманутый титан. Только выдохнул разом воздух-из грудных мехов, как из горна. Дунул — и нет

Гермия: унесло Гермия-бога, словно пушинку. С той поры стал Гермий пустым и легким, вечным прислужником богов и водителем Теней — таким пустым и легким, будто продул его Атлант насквозь и выдул из него и огонь титанов и уранову небесную гордость. Все хитрил, изворачивался, ловчил Гермий и из всех кривых путей знал наикривой — такой, до которого и Кривда не додумается».

Текст приведен с юмором и как бы... читателю для экзамена... на предмет смысленности. Почему Атлант дунул воздух разом, из всех своих грудных мехов? Да потому, что был приведен в неопишную ярость после проигрыша Гермия на игре в небо и землю. «Выдохнул» он также из своей Счастливой Аркадии и большую часть ее населения, оказавшегося недостойным этого пояса и сектора. Вот почему стало малоллюдным это место.

А Гермий после такого удачного эксперимента и вовсе потерял последние симпатии к огню титанов-атлантов. Потерял он и уранову гордость, это ему только облегчило душу и сердце. Ураниды-атланты, также как и Ураниды из тартар были извечными врагами Олимпа. От Олимпа Гермий осуществлял дипломатические миссии, помимо всех своих других обязанностей. Центр Гермия работал в направлении экономики и экономических связей, он также выполнял и дипломатические миссии. В обязанностях центра была также переправка умерших душ из белкового мира в регион Аида.

Почему у одного центра, казалось бы, должно работать в какой-то одной сфере деятельности такие большие колебания в профессионализме? Как можно совмещать отделы по торговле и экономике с отделами по дипломатии, — ведь Гермес официально считался посланником богов, т.е. послом и дипломатом. И все это вместе совместить с отделом по переправке душ умерших? А помимо этого Гермес занимался и многим другим. Если посмотреть на центры других богов: та же картина, то же разнообразие профессий. Богиня войны Афина — увлекается ткачеством, медициной, воспитанием. Гера не только крутит свои «ревнивые весы», она еще и политик и покровительница семей и браков. Гефест — бог ремесла, но он еще и идеолог.

Как видим, у богов в моде не только один профессионализм, но и смена профессий. И, надо сказать, что на небе смена профессий вводится в закон, в образ жизни, в образ мысли. Сие незыблемо и традиционно, сему закону подчиняется все и вся, малое и великое, молодое и старое, мужское и женское, неопытное и мудрое, малознающее и уче-

ное. Время от времени вводится переориентация по всем родам божественных занятий. В любой профессии существует показатель усталости индивида, ее степень и является сигналом для переориентации.

Стыдиться этого нельзя, лучше поглубже понять причины. Этому подвержены все: от богов до людей. И хорошо, когда сам человек в состоянии осознать свою степень усталости. Но это зависит от зрелости сознания и уровня его интеллекта. Ведь есть авторитетные и престижные работы, кресла и должности... Вот тут-то и таится западня... сразу проверяется нутро: жаден человек до власти или нет... За пухлым портфелем нередко стоят и другие немаловажные детали: деньги, авторитет, известность и пр.

В предыдущей главе мы видим, как тяжело расставался со своим креслом звездный Аргус, верный и безупречный страж Геры. Мы видели, как до нижних широт Аида скатился Айгипан, и только потому, что не мог остановиться со своей раковиной. Ее у него пришлось отнимать силой, то бишь кресло и должность. Айгипана несло без остановки, на таком ходу все больше и больше раскручивались отрицательные качества. Если один человек от постоянной повседневной работы начинает накапливать усталость, то второй, наоборот, — азарт, упоение властью и силой.

На стадиях высших экономических формаций, Социализме и Коммунизме, в обычаи и традиции народов будут вводиться системы переориентации и перепрофилирования. Отомрут вечные профессора, вечные чиновники, вечные военные, артисты и журналисты, врачи и учителя и т.д. Не станут престижных родителей, исчезнут престижные мужья и жены, канет в вечность всякое неравноправие, равно так же как и всякая исключительность в виде профессионального кресла или должностного портфеля.

Но это то, чего больше всего боятся власти и древние титаны Аида. Это претило и душе древних атлантов, в том числе и самому Атланту, гордость которого не позволяла видеть себя на работах второго сорта. Это одна из причин: почему древний дед проиграл мальчишке-богу. Между прочим: Гермес не брезговал на небесах никакой работой... и не считал, что он прислуживает богам.

Эта же причина явилась главной в падении Атлантиды с высот райских небес, в основном по этой причине Каин убил, нейтрализовал и поглотил Авеля. С приходом атлантов на небо прекратил действовать Закон Перепрофилирования и Переориентации, а это уже было крахом для всего общества;

стала набирать темп общая деморализация, и Рай перестал походить на Рай. Атланты со штыками в руках встретили порядки на небесах,... и вскоре наводнили свои... ввиду большого перевеса своей численностью.

Такой закон будет непросто ввести и на земле, где пойдет фаза строительства Социализма. Сам Социализм по своей основе уже подразумевает Народное Правление, а настоящее народовластие не может быть осуществлено без внедрения Закона Перепрофилирования и Переориентации. Равноправия в равноправии не получится. Если не применить этот закон, повсеместно начнется злоупотребление положением и властью. Мы опять начнем унижаться перед любым чиновником в кресле, а он позволит себе свысока на нас поплевывать. Без внедрения этого закона любая, даже самая справедливая строгость превратится в буйную бессознательную жестокость.

Даже в семейных узах мы частенько страдаем от того, что надоели друг другу до смерти. И многие не способны обновить свои супружеские брачные кандалы на новые или совсем от них освободиться. Боязнь перемены, традиции, неправильное воспитание многим отравило всю жизнь. Семейные неприятности почти каждому испортили характер. Вместо хороших качеств стали раскручиваться плохие. Конечно, детям нужны родители, притом оба. В будущем будет взята за основу следующая мораль: до совершеннолетия детей — в одной семье, после — по желанию. И это будет справедливо. А рождение детей — только с согласия обеих сторон. И это тоже будет справедливо. Рождаемость в обществе не будет высокой, в обществе будут сохраняться определенные параметры. И это тоже будет справедливо. А то мы уже выжили всех зверей и птиц, нет уголка, где бы природа от нас могла спокойно вздохнуть. Мы умудрились даже в свой живот вычерпать почти все океаны. Наше высокое воспроизводство людей дает возможность выходить к рождению на земной план всему деградентному населению тонкого плана. А потом мы рыдаем и бьем себя в грудь: откуда на земле такое полчище убийц и насильников, садистов и паразитов. Ведь на каждого рожденного ребенка нужна душа, т.е. многоразовая жизнь. Вот ее и берут в стане деградентов, когда не хватает нормальных. Население-то на планете растет ого-го как!

Но мы забыли о веселых Плеядах, дочерях Атланта. Их почему-то проигнорировали атланты, когда отправились на небесные бастиины райской обители... А их надо было бы захватить в первую очередь. На небеса всегда шли веселые люди, ибо

это сторона для веселых и находчивых, добрых и улыбчивых. За такими как раз и охотился Зевс. Веселые люди сродни небу. Это их полюс пристанища. Доброго ангела от злого можно отличить уже чисто по внешним данным: у доброго ангела — веселый нрав, добрая и приветливая улыбка, добродушное лицо и бесконечно веселая неунывающая натура. Ангелы Ада так же умны, также проникательны и также изобретательны, но их лица всегда отдают оттенком фальши и зла. Неулыбчивый, хотя и умный демон, тяготеет уже к другому полюсу.

А Плеяды стоили того, чтобы быть поднятыми на небо. «Любовался, бывало, ими Атлант, как они девичьей гурьбой носились по горным тропам, по краю ущелья, вперегонки с золоторогой подругой — ланью Артемиды, как перескакивали через пропасти, с вершины на вершину, со звонким призывом: «О-ё-го! О-ё-го!» Где только не бывали они! В какой дубраве, в какой чаще... От каких зверей уходили! За какими гонялись!..

Но раз погнался за Плеядами Истребитель Зверей — великан Орион, прозванный Звездным Охотником, беспощадный красавец. Только звезды ночи равны красотой Ориону. Ему бы и гоняться за звездами.

Не рука ли Кронида направила его? Побежали Плеяды, все семь. Несутся что есть силы, все быстрее и быстрее бегут. А Охотник за ними, все ближе и ближе... Так бегут, что только видно мерцание над землей в летучем воздухе, а девушек нет. И сверкает вслед за мерцанием беспощадной красотой Орион.

Что за бег по Чудо-горе? Стояла еще тогда Чудо-гора в Аркадии. Пронеслись Плеяды через каменный кряж, понеслись по волнам моря, по либийским пескам, все мимо да мимо, все дальше и дальше, и вот уже некуда дальше — впереди океан. Добежали Плеяды до края земли, где столпы небесные в клубах тумана. Задержаться нельзя: позади уже гудит на бегу медной палицей Орион, кружит ее колесом. Уж хотели сестры-плеяды кинуться в океан и кануть навеки. Но вокруг разошлись перед ними, как завесы, вправо и влево, туманы. Открылась гора впереди: и не просто гора, а Гора-человек.

Стоит Гора, и смотря на них с-вершины Горы, из-под косматых седых утесов-бровей, отчим взором глаза. Только есть одни такие глаза на земле — у Атланта...»

«Золоторогая лань Артемиды» — общество людей, похожее по своим качествам на общество Плеяд, так же тяготеющее в своем развитии к небесам Рая. «Звездный Охотник-Орион» — опытный психолог от неба Олимпа — «Ему бы и гоняться за звездами». Охота на Плеяд подразумевает нечто другое... не в

плохом смысле слова, хотя это и представляет из себя целый гон-бег с препятствиями и барьерами, полным каскадом всяких трудностей. И все это на жизненных путях и дорогах белкового мира. Орион нос к носу столкнул всех Плеяд с плодами деятельности атлантовой Чудо-горы в условиях земного плана, и показал наделе: каковы последствия от деятельности их идеологов, хозяйственников и политиков, воспитанных на фундаменте наук древних атлантов. Ничего не обошел Орион, прогнал Плеяд по всем пепелищам, и те на собственном опыте хлебнули мук этих инстанций. Им более не создавали на земле в белковом мире комфортных и тепличных условий. Веселым Плеядам пришлось увидеть жизнь такой, какая она насаждалась Атлантом не для себя, а для других...

И гнал Орион Плеяд до тех пор, пока не подогнал их к самому Атланту, пока они не поняли истоки своих бед на земле: от каких начал пострадали они сами. То бишь от своей собственной науки, ковавшей в недрах их Чудо-горы, проотцом и основоположником коей был древний могучий Атлант. Это они его почитали за отца мирового прогресса.

«Взметнулись сестры Плеяды, поднял их воздухом отец Атлант. Ударились они о его каменную грудь, обернулись в голубок и уселись на седирах груди, к мшистому покрову сердца. А безумный Охотник уже метит медной палицей в голубок, и, как звезды горят глаза безумца... И тогда глухо заговорил Гора-Человек:

«Что преследуешь моих дочерей-титанид, Истребитель? Стонет Гея — проматерь Земля от твоих безумных убийств. Уже камни горят у тебя под ногами. Ненавидит тебя все живое. Отступи от меня, Орион, иль обрушу на тебя небосвод».

Узнал великан Орион древнего титана Небодержателя. Но не умел отступать Орион, не умел сдержаться медной палицы. Вырвалась она с гулом из рук Звездного Охотника, но не в грудь угодила Атланту, а понеслась к ранней звезде на небе. В испуге вспорхнули голубки и всей стаей полетели вслед за палицей красавца Ориона, замерцали над небесной дорогой. А за ними в погоню — Орион. Выполнял Кронид, что замыслил: стали Плеяды, звездные девушки с Чудо-горы звездными девушками неба близ жилищ богов».

Так заканчивается сказание о титане Атланте и о его Счастливой Аркадии. И опять для большей скрытности применен метод лукавого пера. Положительный образ Ориона представлен в мрачных красках, и только лишь потому, чтобы яснее вырисовать правоту его дела и точнее обрисовать противостоящий образ. Автор мифа вроде бы налетает на Ориона,

бичует его: но только для отвода глаз. На самом деле находятся строки, полностью реабилитирующие его действия.

Почему в данной ситуации, в самом ее конце, сестры Плеяды представлены в виде птиц-голубей? Это потому, что Плеяды только что вернулись с белкового плана на тонкий, в обитель Атланта. Они еще в стадии перелетающей души. Душа же кодируется птицей. Орион пришел за Плеядами, чтобы забрать их на небо. Его палица и гул от нее — всего-навсего свидетельствуют о перебранке с Атлантом, о крупном разговоре и о гласности по всем инстанциям. Палица — как указующий перст освободительной и просветительной миссии. Вот почему в ее сторону рванули без оглядки все семь Плеяд. Поближе к богам, на просторы райских небес. Так веселые, всегда улыбчивые, Плеяды стали звездными девушками.

А Атлант снова остался при своем мнении, которое никто и ничто не могли поколебать. Он до сих пор такой же, хотя и любит своего брата Прометея, но в отличие от него не способен предвидеть будущее, не может реально оценить настоящее, постичь и осмыслить уроки прошлого. И потому они, как два противостояния — восток и запад, — разделены непреодолимыми гранями земли. И в одном месте восходящие токи земли пробиваются вверх, в другом — нисходящие — западают вниз. Если Прометею все-таки удалось подняться на небо, то его «брату и сподвижнику» по той же самой широте Квантового мира, это пока еще откладывается надолго, возможно до следующего цикла. Самый младший из титанов, Прометей, успел познать истину богов и раньше всех примирился с небом. А ведь он — из последнего, самое большое — из предпоследнего цикла.

Под братьями и сестрами зачастую в мифе кодируются смежные сектора одной широты или одного меридиана. Иногда же под кодом родственных отношений шифруются близкие центры одного направления, работающие в одном ключе. Под отцами самых разных течений и направлений преподносятся основоположники и прародители сиих процессов и учений. Авторы шифрованных текстов довольно много, отсюда и разнообразие зашифровок. Вот и получилось, что Прометей, Атлант, Эпиметей и Менетий оказались сыновьями одного и того же отца Япета, свергнутого Зевсом на дно Аида. Отец и братья — все очень разные. Настолько разные, что нет ничего общего... хотя все, вроде бы, стремятся к одной цели... но с разными программами... и разными намерениями... до сих пор.

Глава восьмая

Бог согласия

Когда-то, много лет назад, листая энциклопедию мифов народов мира, я наткнулась на странное божество — Митру. Картинки, изображающие бога, были устрашающими. В трех случаях этакое божество совершенно мирно, без всякой паники и без видимых следов борьбы, спокойно стояло, будучи обкрученным с ног до головы довольно увесистой упитанной змеей. На двух картинках Митра стоял на шаре; на одном шаре был опоясывающий в виде двух полос крестообразный рисунок. Видом спереди он больше напоминал мне букву Х.

На третьей картинке Митра уже стоял на плоском постаменте, но там помимо его ног и змеиного хвоста находились разные атрибуты этого божества. В их числе: петух, небольшой жезл-кадуцей — с двумя обвивающими его змейками, точь-в-точь такой, как у бога Гермеса, клещи, молоток, плоский вертикальный камень с каким-то текстом. И нечто вроде крупной кедровой шишки. На всех трех изображениях Митры, прямо по центру на голове, иногда даже чуть нависая над лбом, покоилось по крупной змеиной голове. Змеи тоже, без всяких признаков агрессии, спокойно созерцали окрестности. А за спиной Митры на всех изображениях — роскошные крылья.

И что еще бросается в глаза: при обильном опоясывании змеями, во всех трех случаях — руки у божества свободны, и никаких следов борьбы или паники. На первой картинке Митра держит жезл и два увесистых ключа. На каждом ключе, в стороне противоположной от ушка, изображены не то точки, не то маленькие дыры. На второй — в руках божества уже один ключ, но жезл зато много толще и обвит рисунком в виде тонкой линии. На третьей картинке в руках Митры находится по какой-то трубочке в виде продолговатых цилиндров, притом в правой руке — цилиндр вдвое длиннее того, который в левой. На теле Митры имеются рисунки с изображением животных, человека с весами, жука скарабея и нечто, похожее на рака. Хотя это нечто больше напоминает символ равнозначного

движения: вперед — назад. Две половинки его туловища почти идентичны и каждая намекает и напоминает о движении только в свою сторону; возможно, о двойственности направления — вверх-вниз, влево — вправо, туда — сюда...

На всех трех изображениях Митры, его внешность как бы очеловечивается; заметен явный переход от льва к человеку. Это хорошо видно в преобразованиях на его лице. От чисто львиного изображения внешности оно постепенно переходит к человеческому облику. На других картинах Митра изображен уже без всяких внешних признаков животного происхождения, и его голова находится либо в ореоле солнечных лучей, либо имеет самый обычный вид. Есть изображение этого бога раздувающего чашу с огнем, в руках у него также по пылающему факелу, а из густого оперения крыльев как бы высываются или пытаются выскочить змейки.

Что олицетворяет бог Митра? Это иранский мифологический персонаж божества, но был однако широко распространен по другим народам, и хорошо принимался в древнем Риме; «Митра» — буквально: договор, согласие, мир. Бог Митра — бог договоров, мира и согласия, посредничества и меры, дружбы и симпатии. Он выступает даже как бог солнца и космического равенства, вселенской закономерности и целесообразности. В слове «Митра» корень «ми» обозначает среднее, середину. Поэтому Митра еще и бог середины, то бишь меры и равновесия по любому вопросу и направлению.

На образ божества, как на канву, наложены разные слои информации: политические, социальные, биологические, органические. Мы снова видим в работе зашифровки все тот же высокий коэффициент подобия и стереотипности; в наложенных слоях информации — только аналог и идентичность изображения. И только усредненность, срединное положение и чувство правильной меры движет божеством Митрой. Взаимовыгодные условия и положения, мирное сосуществование и сотрудничество, усредненная форма жизнеобеспечения и нейтралитетные отношения, и многое другое заложено в законах Митры. Закон Середины учитывался при создании органической жизни на земле, его основы закладывались и в мораль общественной жизни человеческого общества.

По Закону Середины должны развиваться взаимоотношения между обществами и религиями, между странами и мирами, между Землей и Космосом, между Миром и Антимиром. Даже крайние полюсные противостояния в отношениях между собой и промежуточными позициями также должны находить в своих взаимоотношениях чувство меры, грань се-

редины, диапазон сотрудничества. Середина это не только лад, но и гармония.

Закон Середины вовсе не подразумевает пространственную совмещенность, слияние и растворимость различных систем друг в друге — ни в коем случае. Чем больше самых разных систем — тем лучше, должны существовать и полюсные концепции. Закон Середины — только об отношениях между этими системами, об упорядочении связей между ними. И это надо очень хорошо понимать.

Если не понимать этих тонкостей, можно натворить кучу бед. И история знает эти ужасающие примеры. Далеко ходить не надо. Мы уже жили в сталинской усредненной среде социалистической системы, где даже планировалось растворить все нации и народы, языки и культуры, религии и искусства — все-все-все — в одной бурде растворителя. Так в смеси с другими народами пытались растворить национальные корни прибалтийских стран, русские корни смешать с корнями среднеазиатских народов и т.п. И что из этого получилось? Столько горя, столько бед и жертв, сплошные стоны и слезы — до сих пор не можем очухаться. Все жутко изнывает от боли.

Вот что означает неправильное понимание Закона Митры. Его можно и нужно применять только к взаимоотношениям между сторонами, но никак не к обезличенному совмещению с целью получения однородного субстрата. Закон Митры подразумевает в своей культуре лишь одни отношения и связи, взаимовыгодные для договаривающихся сторон.

Вот что говорится о неправильном следовании закону Митры: «Негодяи (нечестивцы), которые лживы по отношению к договору, приводят к гибели всю страну...» Это похоже, о Сталине и о коммунистах сталинского типа... и далее: «Никогда не нарушай договора, о ты, из рода Спитамов, независимо оттого, заключил ли ты его с носителями лжи или обладающими правдой последователями истинной веры, ибо договор имеет силу и в отношении носителей лжи, и в отношении носителей правды... Быстрых лошадей дает Митра, обладающий широкими пастбищами для скота, тем, кто не лжив к договору».

«Род Спитамов» — последователи и единомышленники Спитамена, военачальника и руководителя восстания против Александра Македонского. Приведенный текст слишком серьезен, чтобы отнести к нему, не разобрав сказанного. За «носителями лжи» и «последователями истины» стоят не только отдельные и конкретные личности, но и целые общества, даже сектора на тонких планах, вмещающие в себя

многочисленные народы со сходной разумностью и идентичными интеллектами: и все они имеют свою долю на жизнь и участие в процессах планеты. И изволь со всеми — на условиях договорной функции... с применением справедливых весов... сообразуясь с осознанной необходимостью.

Почему Митра дает быстрых лошадей? Да потому, что Митра — это договор на чувствах меры и целесообразности. И если это так, тогда сама природа помогает разрешить все проблемы, облегчается переправа и продвижение в сторону правильных отношений. Митра обязывает быть справедливым, а если это не так — жди последствий, не замедлят сказаться. Обиженная сторона получает право исключительно' го хода на восстановление нарушенной справедливости, на защиту своей правды.

В Митре, как в договоре, заложено космическое миропонимание и вселенская мудрость, разрешающие и дающие условия для жизни на каждом уровне и витке материального мира. Считалось, что на каждой ступени иерархической высоты-лестницы у бога Митры находится по восемь служителей, наблюдателей договора, денно и ночно несущих свою службу. У каждого яруса свой обзор, свое видение, свои весы и своя правда. Бдительная стража в виде этих законодателей-мудрецов понимает жизнь в «меру своей испорченности». И по-другому — не может. Но ей дано право выявлять нарушителей договора в плоскости своего мировоззрения, на основе правды своего уровня, в свете своего понимания... и логики. В целом Митра — это гибкая система из живой стражи. А мироздание — ого-го какое! В тысячи этажей. А каждый этаж еще имеет и деления. Я имею в виду только сферы матушки-Земли.

Верховный Митра — это конструктивная сеть, связанных воедино, в один живой механизм, как по горизонталям, так и по вертикалям, многих тысяч таких стражей порядка, блюстителей своей правды и охранителей договорных основ своего региона. Считалось, что Митра, как верховный страж договора, следит за его исполнением «тысячью восприятий, десятью тысячами глаз, множеством тысяч ушей, десятью тысячами шпионов». Получается, что никто не забыт и никто не брошен. Одна информация складывается с другой, третьей, четвертой и т.д. А потом выявляется справедливая результирующая сила, с ее полной раскладкой на все составляющие. В итоге — полная картина. В сфере всех представлений.

Теперь поверишь, что договорная функция Митры сродни божественной. Только так, на такой основе, можно организовать и упорядочить жизнь на планете, на многих ее уровнях,

ярусах, горизонталях и вертикалях. И тот, кто жезлу Митры не подчиняется, тот обрекает себя на беды и страдания, ибо в борьбу за свои права, с разрешения этого божества, вступают все несогласные силы. Жезл Митры исчисляет нарушение договора наподобие дифференциально-интегрального исчисления. Таким же образом определяются и оптимальные варианты исчисления справедливейших форм равновесия для приведения в состояние связанности всех разобщенных частей системы. Метод последовательных приближений к точке равновесия системы взят за основу жезла Митры.

И вообще, если сходным путем, по всем регионам планеты, в отдельно взятом мире, выявлять функции по разным родам деятельности, то, сложив их воедино, можно очень точно прогнозировать будущее. Митра сродни среднестатистическому флюгеру волеизъявления любого радиуса действия: коллектива, общества, народа, государства. «Митра гарантирует устойчивость и согласие между людьми, охраняет страну от раздора и несчастья, если в ней чтут договор, и разрушает страны и наказывает врагов, если они не чтут договор, нарушают его, служат лжи. Митра объединяет людей, помещает их на их собственное, правильное (т.е. в соответствии с правилом, законом выбранное) место, защищает страны в зависимости от выбора правильного места по отношению к Митре и уничтожает те страны, которые отказываются от этого выбора и бросают Митре вызов». — Так сказано о Митре в сопроводительной информации по этому божеству.

Конечно, на флюгер среднестатистического волеизъявления влияет многое, и в силу этого он может показывать не истинные ориентиры и направление, а навязанное несправедливой принудительной пропагандой мнение. И это получается тогда, когда не срабатывают условия договора, обязывающие все стороны предоставлять поле для полной гласности любому виду деятельности в государстве и меж государствами. И сие наказуемо. Страна, делающая неправильный выбор, повелением жезла Митры возвращается в надлежащие границы — но уже с применением силы. Так было всегда, со всеми государствами. И каждого правителя и политика надлежало бы знакомить с мудрым учением Митры.

Но проходят века и тысячелетия, и люди все больше и больше подходят к пониманию законов, управляющих обществами, народами и государствами. А потому образ Митры все больше и больше очеловечивается, в облике его головы постепенно исчезают признаки львиного сходства, но мед-

леннее всего эволюционируют клыки, как бы не желая преобразовываться в зубы.

В функциях Митры находится также и управление любыми границами, вплоть до государственных; по своему естеству он «выпрямитель линий», в коем разряде находятся и как морально-нравственные нормы, правовые, этнические, так и границы между территориальными владениями. Согласно его жезла освобождались зависимые народы и страны, рушились колониальные системы, разваливались империи, несправедливые блоки и союзы.

В сопроводительной информации по Митре говорится и о его фундаментальной прямой связи с понятием не только одного «мира», но и «общины» как социальной структуры общества. Но Митра разряжает свой жезл в пользу лишь справедливейших путей к этой формации; фальшивые и ложные формы безжалостно уничтожаются. Они легко определяются через призму призм при посредстве многотысячных стражей закона в расширенной многоярусной сети наблюдения верховного Митры.

Без Митры не решаются никакие проблемы: ни социальные, ни семейные. В его распоряжении все бразды правления обществом, народами и странами. Он разрешает и распределяет богатства, ведает дождями и пастбищами, управляет ветрами и ураганами, землетрясениями и наводнениями. Он высший Судья во всем, в том числе и над душами умерших, он взвешивает и оценивает жизнь каждого человека: и не только через космические магнитные весы, но и посредством метода интегрально-дифференциального исчисления через среды обитания и среды соприкосновения. От каждого человека изымается оценка окружающей действительности и окружающих людей, повелевающих начальников и повелевающих владык. К создающим тяжелые условия жизни как в государстве, так в семье, быту и коллективе, Митра проявляет недобрый повышенный интерес. В противоположных случаях, к личностям положительным, он благосклонен и щедр, наделяет их талантами и помогает на дорогах судьбы. Это не всегда заметно, если рассматривать помощь относительно какой-то конкретной жизни; сие покровительство, как правило, бывает тайным и незримым, растянутым по времени и незаметным для самого человека и окружающих. То же самое можно сказать и относительно наказания. Митра никогда не работает «на публику». Он вмешивается плавно и осторожно. Это космический, солнечный бог. Во всем чувство меры и равновесия.

Митра, как бог космического масштаба, появился за несколько тысяч лет назад. И уже тогда ему приписывалось контролирующее и организующее ведение; многотысячные стражи с юридическим образованием по своим отсекам и регионам следили за нарушениями в правопорядках, в моральных отступлениях и передавали сии сведения по инстанции в центр сбора информации, в призму призм верховного Митры. Уже много тысяч лет назад знали о стройной всеохватывающей системе наблюдения и контроля. Модель Митры почиталась как справедливая и праведная организация правления на земле. Бог Митра есть лишь одушевленное олицетворение этой системы под знаком Х. Совсем не случайно на одном из своих изображений Митра стоит на шаре, опоясанном диагональным крестом. Точно таким же, как на российском флаге Андрея Первозванного.

Андрей Первозванный считается покровителем России. Флаг же был учрежден в 1699 году Петром Первым. Да, Петр Первый... всегда Первый. За образом Андрея Первозванного стоят многие люди, не только тот Андрей, которого Христ первым пригласил в группу своих учеников. За этим образом скрывается некое общество, вышедшее из подземного Ад-рия и вошедшее в ряды формирующейся Райской цивилизации. И кто знал, что диагональный крест всегда имел и будет иметь еще большее значение. Ибо значение это будет в конце концов осознано людьми. Буква «Х» — символ равновесия и меры, середины и согласия, договора и посредничества, взаимности и обмена, закономерности и гармонии, мира и сотрудничества...

Символ диагонального креста в Системе Х — знак согласованности в действиях двусторонних и многосторонних связей. И не только. Это и знак равновесия между десятками тысяч сторон. Крест же под символом Христа, с перекладинами *под* прямым углом — знак райских цивилизаций, символ их модели общественного правления и устройства, знак высшей экономической формации. Эти два креста имеют разные базовые назначения и отправные начала, но они не противоречат друг другу.

И все-таки сложную задачу решает конструктивная модель системы Х. Десятки тысяч сторон представляют разные уровни сознания с точно таким же разнообразием интеллектов... и каждая сторона знает и понимает в меру своей испорченности, добивается только своей, присущей только ей — правды. На каждом уровне своя правда, свои подходы к ее разрешению... сколько сторон — столько и прав. Очень сложная и

непосильная задача — держать равновесие, зато по силам к нему все время стремиться... Что скорее всего и делается, и имеет место... В функциях этой системы — все время выпрямлять линии... и делать это до бесконечности... до тех пор, пока существует жизнь.

Жезл Митры распространяется и на браки, и на семейные отношения, ибо супружеские связи — тоже по его части. Редки браки, где бы супруги были равнозначны по качеству и интеллекту. Обязательно кому-то кого-то надо подтягивать или тянуть в сторону улучшения. И чем выше иерархия, тому достается более трудновоспитуемый субъект. Только в случаях высокой общественной нагрузки в рамках серьезных политических программ допускается послабление. Несправедливо? Но жители Райской цивилизации с такими положениями согласны. Они не могут позволить себе счастье, отобрав его от других. Хороших людей, могущих быть в надлежащем ладу со своим семейством, не так уж и много. И им по закону Митры не разрешается замыкаться друг на друге. Всегда надо тащить кого-то за собой, предлагая для примера свой образ жизни, свой образ мысли, свой вариант лада. Налицо — стремление к выпрямлению линий...

Точно так же и с рождением детей. Идентичная картина. Образованным родителям даются дети трудновоспитуемые, характерные, с невысоким интеллектом. И наоборот, неграмотным родителям даются дети понятливые, толковые.

В тяжелые семьи направляются дети с сильным, независимым характером, способные на своей шкуре перенести все тяготы этой семьи. Слабый в такой семье не справится и погибнет. Налицо опять — стремление к выпрямлению линий. То же самое можно сказать и в отношении очень одаренных людей. Их бег по эволюции всегда сдерживается. Ставится масса препятствий для их продвижения. Та семья, которая имеет все, не имеет детей-вундеркиндов; которая не имеет ничего — наделяется талантливым потомством. А что касается гениев, так тех стараются выдать к рождению вообще в глухомань. Чтобы в развитии слишком сильно не опережал... и не открывал миру раньше времени того, чего ему еще не положено знать... Есть такие ушлые... на ходу подметки рвут... Ньютону, например, чтобы открыть Закон Всемирного Тяготения, было достаточно подставить голову под падающее яблоко. А разве он один такой? Не сдержи вовремя... потом хлопот не оберешься.

Да, бывает всякое. Один за несколько циклов не может понять, чем небо отличается от земли, а другой уже с первого

цикла берет все высоты, как орешки щелкает. Вот и выпрямляй после этого линии... Один бежит сам — не остановить, а другой — другого надо тащить за хвост или за рога.

На всех своих изображениях Митра за спиной имеет крылья, иногда очень роскошные. Крылья всегда подразумевают движение, продвижение, полет, разрешение на участие в эволюционном развитии. Чаша с пламенем и факелы в руках Митры напоминают о просветительской миссии, о стремлении к правде и гласности, открытости и борьбе с тьмой, ложью, злобой, местью и ненавистью. Голова Митры — в ореоле солнечных лучей, это солнечный бог, а это значит, что он борец с тьмой и несправедливостью через посредство своей всеобъемлющей сторожевой башни, пронизывающей насквозь каждого, всех и всё. Он враг тех, кто не соблюдает условий предписанного договора, кто игнорирует положения земного общежития. Сторожевая башня Митры всегда на стороне справедливости, всегда по флюгеру равновесия, всегда подправляет и выпрямляет, всегда на корректировке курса... — в свете своих лучей, сфокусированных в дифференциально-интегральной призме призм.

В руках Митры — большие ключи, что роднит его с богом Янусом (Януарием), богом всех дверей и запоров, богом нового года, богом всех входов и выходов. Янусу предписывалось отпирать и запираť все начала. Янус считался в Древнем Риме богом богов, и он тоже почитался как бог договоров и союзов, миропорядка и равновесия. Янус изображался как некое раздвоенное симметричное божество; он имел два лица, смотрящие в разные стороны. Двойному Янусу вменялось в обязанность вращать ось шара, а это уже ставит его на самый высокий пьедестал в пантеоне богов. И если Митра стоит на шаре, помеченном большой буквой «Х», то двуликий Янус вращает ось этого шара и имеет облик своей головы с намеком на это же «Х». Искомое «ИКС» все время показывает на модель Системы Х. Сюда же гнет и новый герб России — двуглавый орел... Гнет... ох, как гнет... А как он похож на искомое ИКС! Даже внешне.

Похоже, что Янус и Митра — одни и те же божества, только описанные разными художниками-мудрецами. Один образ дополняет и досказывает другой. Будем считать, что авестийский Митра и римский Янус — древо одного корня, только в разных интерпретациях. Тот и другой имеют одинаковые жезлы власти, а потому и идентичны. Правда, на канву авестийского Митры наложены шифры в несколько слоев; и это сразу заметно для глаз. Митра древнее Януса.

Не обошли художники-мудрецы связать Митру и с цветком лотоса. Есть наскальное изображение Митры, стоящего на лотосе; над головой у него — ореол из солнечных лучей, а в руках он держит... палицу. Опять все тот же лотос-лот и все та же палица... Лотос — цветок прямо-таки волшебный. Однако все его волшебство заложено в самом слове. В «лотосе» есть не только «лот» и «тол», но если прочесть слово по буквам наоборот, найдется и «сота» — структурная единица эпохи народовластия. «Сота» — уже реквизит небесной па-секи. В целом «лотос» и есть по шифру — «лот соты»...

Но почему авторы образа такое большое внимание придавали победе Митры над быком? Этому придавалось немалое значение. На изображениях с моментами борьбы богу Митре явно помогали змеи. На одной фреске хорошо показано, как помощники Митры с помощью факелов подталкивают большую змею, чтобы она напала на быка. А она нападает... хотя только под натиском факелов. Только поневоле; что делать, если один факел «подзадоривает» змею со стороны хвоста, а другой — спереди... не позволяет ей улизнуть от нежелательного маневра... Борьба заканчивается тем, что Митра победоносно взбирается на лежащего быка и ставит свою стопу на голову животного. На земле, вдоль туловища быка, спокойно растянувшись, лежит эта же самая змея. Она впилась зубами в переднюю левую ногу побежденного тура. А Митра, как ни странно, в честь своей победы демонстративно держит горящую свечу. Очень много солнечных лучей, много свечей и много факелов... На следующем барельефе — Митра, наряду с факелом в одной руке, в другой — держит наконечник стрелы; что символизирует о его умении достигать своих побед с помощью пера и просвещения.

Кто или что зашифровано под быком? Только управленческий трон Антихриста. Бык, тур, вол, тар — реквизиты этого управленческого аппарата. Можно сказать, что подавляющее большинство работников этого трона имеет происхождение из копытных животных. Это политический пульта и, можно сказать, ведущий. Организация большая, много отделов, много специалистов самого разного направления: одни — с русским уклоном, другие — с американским, третьи — по Африке и т.д. Но их всех объединяет нечто общее: все они подкованы в Кузнице Змей, в философских школах древних учителей, происходящих из этого вида животных. И потому на многих амулетах, эмблемах, флагах и одеждах иногда уделяется место и для этой рептилии. Любой первый учитель закладывает в своем ученике те основы, на которых базируется

ся и сам: тот же самый форпост, на том же самом фундаменте. Преемственность, как в эстафете. Талантливый ученик еще принесет и свое...

И другой вопрос. Если мудрецы-змеи были повинны в преднамеренной дезориентации более молодого поколения, то кто, кроме них самих, должен исправлять собственные ошибки. «Время разбрасывать камни и время собирать камни» — не так ли. Поэтому нет ничего удивительного, что на барельефах — змей, не желающих выполнять свои обязанности, не желающих исправлять былые ошибки, подталкивают и подзадоривают факелами. Иди, мол, и сделай то, что тебе велит твоя совесть... А поскольку совесть у Змей очень нечувствительная, то приходится ее подогревать... подпаливать со стороны хвоста... Кому хочется убирать за другими, наследил сам — сам и убери... Очень справедливо.

На барельефах, где идет сражение с быком, мелким планом показаны и похожие манипуляции со Скорпионом. Он так же подогревается от факела и так же подталкивается к быку. И только поджаренный хвост заставляет Скорпиона напасть на быка... На победном барельефе помощник Митры, с крайней левой стороны изображения, в приподнятом положении, на вершущке своего факела, держит Скорпиона. Держит, как драгоценную реликвию и как соучастника сражения. И надо сказать, что Скорпиону даже очень нравится быть на таком подогретом пьедестале: все члены его тела — спокойные, без всяких симптомов неприятного ощущения. То же самое можно сказать и о Змее.

Но что и кто стоит за символом Скорпиона? Скорпион — хищник, подстерегающий себе добычу. Это тот, кто очень долго подстерегает свою жертву и не стремится работать напоказ, на публику. Его деятельность незрима и замаскирована. Он кормится умением выждать и ждать. Он существует только потому, что умеет это делать, как никто другой. Под символом Скорпиона идет общество людей, имеющее происхождение из животных, подстерегающих свою добычу. Но надо отметить и еще некоторую деталь... Вместе с нами, в нашем цикле, идет и еще один народ, такой же древний... как и люди из змей... Этот народ имеет происхождение из насекомых и эволюционирует под кодом Скорпиона. Так что в облаве на быка задействованы большие силы, можно даже сказать: из очень далеких эпох... И все бы ничего, да больно жарко, время горячее, хвосты под действием пламени сильно возбуждаются, а наброситься больше не на кого... не отступить — везде пламя, а перед глазами только один большой Бык, виновник многих несчастий.

Интересен и следующий атрибут Митры. Это его два цилиндра, которые он держит в одной и второй руке на одном из мраморов. Один цилиндр вдвое больше и, кажется, немного толще. Это тоже непростой прибор. Амулетные цилиндры делались из разного металла и предназначались для особой процедуры, целью которой стояло восстановление проводниковых связей организма. Если один цилиндр держать в одной руке, а другой — в другой руке, то через некоторое время в системе связей организма пробуждается микроток: от одной руки — ко второй. Цилиндры можно крепить к обеим ногам, к руке и ноге, голове и стопам ног... Способ помогает восстановить утраченную функцию связи. Здесь нет ничего магического, простая физика. Струя тока образуется из-за разности потенциалов на границах двух сред. Если в меру, то это может быть полезно для организма. Слишком много — нельзя. Принцип точно такой же, как если бы человеку во рту смонтировали два зуба из разных металлов. Очень скоро бы эти зубы дали о себе знать. Заболела бы вся челюсть, а то и две сразу.

А вот если в меру и по назначению, то цилиндры — полезная штука. Атрибут из двух цилиндров, по одному в каждой руке, символизирует о естественной, натуральной, природной связи между двумя полюсами, двумя сторонами, двумя мирами, двумя противостоящими центрами и т.д. Это мера связи, мера отношений, мера посредничества и обмена, мера взаимности и согласия, мера всего и вся — без напряжения и давления. Нуждающийся полюс тянет и берет по мере своей необходимости, второй отдает по мере спроса и предложения. И каждому должно быть понятно, что у отдающего полюса должен быть более высокий потенциал и запасы его не должны иссякать; а потому его свечи и факелы, огонь в чаше и жар в кузницах должны быть хорошего качества.

Что такое потенциал? Это нечто, что имеет и чем обладает ограниченный участок материи: среда, регион, цивилизация. А в системе связей регионы высшего и низшего потенциалов образуют полюса противостояний... И движение вверх просто невозможно без нормальной функционирующей естественной связи меж полюсами. Об этом и свидетельствуют цилиндры этого амулета. Да здравствует разность потенциалов!

Затронем немного М.Нострадамуса, а именно его 101 катрен из 10 центурии. Он тоже о Митре. В 5-й части книги этот катрен связывался с 1999 годом и с приходом Моисея, но это ничуть не противоречит и официальному приходу Митры. Моисей после своего коронованного хода по пустыне

успел постичь все азы таинственной юриспруденции бога Митры, и потому лучшей кандидатуры на деда Мороза просто не найти.

Когда раздвоенный будет поддержан двумя колами
С шестью половинами тел и шестью раскрытыми ножницами,
Очень могущественный Властелин, наследник жаб,
Тогда подчинит себе всех и весь мир.

Предлагаются дополнительные штрихи к расшифровке, несколько не противоречащие первой. Буква М — символизирует середину, компромисс, равновесие; об этом сигнализирует и знак этой буквы — две единицы, повернувшись друг к другу, как бы протягивают друг к другу свои руки-носки. «Раздвоенный, поддерживаемый двумя колами», — конечно же, это буква М. Но эпитет «раздвоенный» относится всегда и к богу ключей и запоров — Янусу, а значит, и к Митре. Выходит, мы должны ждать их официального прихода... после 1999 г. Жезлы богов, Януса и Митры, соединенные воедино, а это так и есть, самые сильные и могущественные на планете. Им можно доверить управление Землей...

Это они — наследники лягушек и змей... Вот почему Митра весь обкручен увесистой змеей, только одни руки и свободны. Тяжеловата ноша, да, видно, по плечу. Изволь найти состояние равновесия, выгодное для обеих сторон, изволь додуматься до целесообразности этих отношений — вот тогда можно, не стесняясь, вполне официально править планетой. Но это уже состояние хорошей зрелости. Вот почему Митра все более и более очеловечивается, сам образ все ближе и ближе подходит к классическому образцу. Для чего на одном из мраморов у ног Митры лежит кедровая шишка? — Только для осознания им механизма народного правления. Модель кедровой шишки — это же сотовая система народного правления, где каждый орешек в своей ячейке, как самостоятельная суверенная единица среди подобных себе. Вот почему «кедровое масло» так целительно и полезно, а кедр — почти священное дерево.

Не почитали у нас в России эти деревья, рубили... рубили... почти все на корню и вырубали... Не разобрались, что к чему. А ведь из этих деревьев в древнем Иерусалиме закладывали Храм Господень. Нет бы кому-нибудь догадаться: почему именно кедр вкладывали в стены Храма древние израильтяне? Хитры космические наставники и биологи, всем тайнам дали свое сопровождение и свой аналог на земле... Вот только мы никудышные, не смогли разглядеть золотых

орешков в простой кедровой шишке — «а орешки не простые, все скорлупки золотые. Ядра — чистый изумруд...»

У ног Митры рядом с кедровой шишкой стоит петух — птица-будильник. Когда пора просыпаться, она начинает петь, вдохновлять на подъем. Умеет голосить так, что мертвого поднимет. И не хочешь, а проснешься со всеми вместе. Попутно с этой функцией петух еще выполняет роль флюгера на крышах домов и дворцов — сразу видно, откуда и куда дует ветер. Что особенно важно в общественной жизни страны. И, ох, как ценно вовремя распознать намерения этой птицы. Она хоть и глупая, но... сама себе на уме. Плох тот политик, который этого делать как раз и не умеет. А если этого не умеет делать и философ, то ему лучше начать лепить горшки или клепать матрешек.

Для Митры петух — показатель времени всеобщего пробуждения, регулятор к действиям. Поворот этого флюгера означает смену общественного волеизъявления, и проворонить такие настроения в народе — непозволительно. Для таких случаев заранее готовятся вожди, военачальники, армии, ученые, писатели, композиторы и даже артисты. В экстремальные условия направляются выдающиеся люди. А для этого надо хорошо чувствовать внутренние, незаметные для глаз, симптомы петуха-флюгера. Каждому времени свое сопровождение, и его нужно провести с пользой для прогресса. Заставить время работать на себя можно лишь на основе бдительного наблюдения за флюгером петуха, предугадывая его будущие повороты.

А вот для чего на заднем плане в изображениях Митры находятся клещи, молоток и кадуцей Меркурия — отгадать так просто не удастся. Для этого нам нужно войти в сокровенные, самые внутренние помещения секретных сведений. Кадуцей Меркурия представляет небольшой жезл с двумя одинаковыми, обвитыми вокруг него змейками. Змейки вдоль жезла делают по два с половиной симметричных витка: с одной точки начинаются и на одном уровне заканчиваются. Их головы как бы противостоят друг другу, но точнее — смотрят друг на друга по разные стороны жезла. Главное, о чем свидетельствует кадуцей, — не допусти трех полных витков... Три полных витка — то же, что и смерть. На кадуцее Меркурия расположилась тайна жизни и смерти. Два змеиных хвоста не только начинаются с одной точки, но они как бы выходят, вырастают, исторгаются из одного и того же места на жезле. И это очень важная, существенная деталь тайны, потому что мы сейчас забираемся вглубь биологического шифра.

С этого момента мы начинаем вести разговор об эфирных змеях, способных жить в нашем организме. И они тоже разные. Есть такие, с которыми нам нужно будет подружиться, признать их существование в нашем организме, а есть другие, ни с какой стороны нам не нужные. С первыми — нам в будущем придется подписать договор о сосуществовании, согласии, дружбе и взаимности; потому как без их помощи нам в нашем организме не обойтись; если мы хотим долго жить, то нам придется признать их участие. Это те Лады и Ладоны, которые будут выращиваться из яйца, у каждого из нас вполне доброжелательно. А вот те змеи, которые уже взрослыми подбрасываются людям в их тела в чисто корыстных целях, и человек обрекается на мучения и страдания, ибо не знает способов борьбы с ними, — никуда не годятся. Змеи разрастаются, шевелятся в телах людей, душат их, оплетают внутри их органы и в конце концов убивают. У этих змей совсем другая природа. И забрасываются они в тела людей от великой мести и злобы. Делается это через тонкий план. Где?

Есть такие лаборатории в южных широтах у крайнего Западного меридиана, там усиленно занимаются их разведением... Взрослых эфирных змей можно найти и на кладбище, в гробах покойников. Они живут там до тех пор, пока совсем не истлеет тело. По этой причине в гробы мертвецов лучше никогда не заглядывать, дабы не заполучить гробовую змею себе на память, освободившись от уз первого тела, они с удовольствием войдут в новое. И худо будет этому человеку, не справится он с такой матерой змеей. Время его будет сочтено. Со змеей, попробовавшей вкус мертвого тела, сладить будет непросто. Она очень сильна.

В свое время князю Олегу, из всем известной истории, не надо было наступать на череп своего коня, умер бы своей смертью. Древняя Греция о таком положении дел оповестила нас также: через миф о Троянской войне. Там точно такие же змеи нападают на троянского жреца Лаокоона и его двух сыновей. И расправляются очень быстро. Троянский жрец и его сыновья выступили против ввоза в Трою деревянного коня, смонтированного Одиссеем и его спутниками... За это их покарала богиня Афина и якобы направила на них гигантских змей. Как повествует история, это случилось на берегу моря. Ну что ж, все может быть... Возможно где-то рядом были истлевшие не захороненные в земле трупы. Скорее всего, после какого-нибудь кораблекрушения.

Но как тогда понять изображения Митры, где он обвит очень крупной змеей? Ниже уровня груди змея делает много

колец, это правда. Но выше — их нет. Змея как бы приподнимается без колец и успокаивается на голове Митры. Т.е. вокруг шеи — ни одного витка. Руки у Митры свободны, грудь и плечи — тоже. Можно сказать, что змея без витков, начиная с уровня груди или талии, поднимается прямой стойкой через шею и выходит своей головкой через голову человека наружу, чаще всего через темечко: правое или левое. Если Ладон или Лада развиваются из яйца, их конструкции и пути в организме как бы взаимосогласованы с человеческим телом. И человеку, знающему, как ее укорачивать, змея не опасна. Более, она даже выгодна. Живой тканью она не питается, растительной пищей — тоже.

А вот гробовая змея считается с вашим организмом уже не станет. Свою мощь она наела в гробу, в достатке питаясь мертвой тканью. Но и она не станет потреблять в пищу ваши живые клетки, ей это и не нужно. С нее хватит мертвой белковой пищи, которую мы потребляем каждый день, а именно: рыбы, мяса, молока. И вот такую — через ушко палицей не укоротишь. Хочешь дольше жить — переходи на одни растительные продукты...

Образ Митры насыщен, как никакой другой. Все его атрибуты годятся для всех слоев шифра. Годятся и ключи со множеством дырочек в районе отмычки. Это как раз и есть то самое место в районе ушной раковины, которое можно назвать мшистым местом: т.е. козелком и надкозелковым бугорком. Что и говорить, это самая на сегодняшний день большая тайна нашего организма, почти секретный ход в преисподнюю, в мир мертвой жизни, совсем для нас незнакомый.

Ключи Митры уже говорят о том, что в его образе заложены все ключевые основополагающие информационные сведения, на которые нельзя не обратить внимание. Ключевой образ Митры, как ключевой поисковый образ, предлагает нам подумать об основах его смыслового содержания. Сами ключи показывают на стержневые отмычки ко многим явлениям нашей жизни. Ключи Митры сигнализируют не только о командных функциях его Сторожевой Башни, но и о сокровенном знании устройства нашего тела, о путях его оздоровления и бессмертия. Ключевой образ Митры содержит необходимый перечень главной основной информации для наших мозгов, он идентичен ключевому тексту с аргументированной, хорошо проверенной временем документацией.

На мраморном барельефе Митры есть еще клещи и молот. К чему они? Это инструменты кузнеца, с их помощью изготавливаются всевозможные предметы быта. Что могут отожде-

ствлять клещи? Это инструмент, с помощью которого можно сжимать, жать, ущемлять, тискать, сдавливать... Но клещами можно дергать и гвозди, натягивать кожу на обуви... Клещи похожи на щипцы, только имеют загнутые внутрь концы-захваты. Попасть в клещи — означает попасть в окружение, в полную зависимость. Метод клещей предлагает применение идентичных мер в отношении кого-то или чего-то.

Молот, молоточек — орудие для боя, колотьбы,ковки. На барельефе изображенный предмет больше смахивает на двухсторонний молот-кувалду; в кузнечном деле оный инструмент называется кулаком. Если эти атрибуты отнести к общественной деятельности, то речь явно должна идти о кузнице, где куется стратегия и тактика эволюционных преобразований. Ведь в слове «молот» есть «лот». А «клещи» по звуковой лингвистике ведут к понятиям следующего значения: «сдавить лешия», «ущемить Кашея», «окружить ле-шия»... и т.д. Слово «клещи» составлено из выражения «к лешему». Это означает, что сей предмет предназначается для лешия. Леший всегда сравнивались с насекомыми-клещами, впивающимися в кожу человека или животных. Клещи относятся к паразитическим формам кровососущих насекомых. Так что клещи и молот-кулак — атрибуты весьма и весьма многозначительные. Ими можно манипулировать в разных сферах деятельности. Что и делает Митра.

Но клещи и молоточек годятся и для управления Ладой и Ладонем. Внутри нашего уха есть все необходимое, чтобы пустить содержимое Лады и Ладона, как говорится, с молотка. Роль молоточков выполняют наши пальцы, а наковаленки и клещи-стремечки внутри уха тоже есть. Молоти пальцами по мшистому месту — все с молотка и спустишь. Пословица: «Золотой молоток и железные двери-запоры отпирает» — в самую точку. Между прочим, есть и другие пословицы, говорящие о том же. Например: «Золото не золото, не побывав под молотом», «Лучше быть молотом, чем наковальней», «Стукни по голове молотом, не отзовется ли золотом?», «Молотком побьют и нам дадут», «Не молотом, а обухом». «Обух» — то же, что и «об ухо». Только с таким Ладонем и можно заключить договор о сосуществовании, на которого можно накинута стремя, то бишь загнать его в клещи. А «вступить в стремя» — означает выйти из младенческого возраста.

Но клещами хорошо вынимать гвозди, а еще лучше — гвоздики нашей программы — в виде Лады и Ладона. «Гвоздь от молота визжит, от гвоздя стена трещит», «Пычком не привяжешь, так после и гвоздем не прибьешь», «Попался

гвоздь под молот, шея под кулак» — есть и такие пословицы, и смысл у них двоякий. А еще лучше: «Выкормил змейку на свою шейку», «Отогрел змею за пазухой», «Смотрит, как змея из-за пазухи» и т.д. Такое впечатление, что и некоторые пословицы сочинялись с уже двойным смыслом и заранее обусловленным подтекстом... Куда ни кинь, везде ощущаются невидимые бразды правления... Да такие, что сразу и не заметишь.

Что и говорить, нами так незримо управляют, так незаметно «выпрямляют линии» и впрягают мозги, что большинство из нас до сих пор не верит в существование тонкого плана. И что это? Наше нежелание понять? Глупость или гордый эгоизм? Какими словами определить нашу несознательность? Доказательства, что нами управляют определенные силы, рассыпаны повсеместно. Мы только не замечаем этого. И делается все это нашими руками, головами и жизнями, посредством их и через них. Всегда ли мы до конца осознаем те процессы, которые происходят? Мне часто задают на встречах все один и тот же вопрос: о ваучерах Чубайса. И поверьте, это так уже надоело, что стало поперек горла. Поэтому отвечаю всем сразу через книгу.

Споры о ваучерах всегда накаляли людские страсти, и даже я, никогда не имевшая отношения к власти, частенько испытывала на себе гнев некоторых людей только потому, что я не соглашалась вместе со всеми распыть А.Чубайса на кресте или бросить его на рельсы под бронепоезд зюгановской гвардии. До сих пор удивляюсь мужеству А.Чубайса, как он смог на протяжении всех этих лет сохранить веселый приветливый нрав и всегда такую симпатичную невозмутимую улыбку. И все это в окружении чудовищной мести и злобы, сарказма и ненависти. А ведь он взял на себя — претворить в жизнь решение высших властей планеты, сам того даже и не осознавая. Всевышний правильно спрогнозировал: ненависть окружающего мира нисколько не уничтожит в этом веселом человеке доброты и не озлобит его против своих врагов.

Так в чем же дело, почему это Всевышнему вдруг вздумалось раздать всем по ваучеру? И старым, и малым, и людям среднего возраста. И почему он получился такой копеечный? Дело в том, что на территории России с 2000 года начнут собираться люди, способные в дальнейшей своей эволюции продолжить свое развитие на базе новой экономической формации. Да, одни будут собираться: приезжать, переезжать, приплывать, прилетать, выдаваться к рождению... Другие будут отбывать: уезжать, уплывать, улетать, умирать, по-

кидать... А потому и было вынесено вполне справедливое решение: со всеми расплатиться... Из всего того, чем располагает Россия. Нельзя допустить, чтобы каждому отбракованному не выдали причитающейся ему доли. Нехорошо получится, если человек, выдворенный вон, станет потом упрекать небесные власти в несправедливости. Мол, не рассчитались с ним, выкинули как собаку, а он работал всю жизнь и имеет право на свою часть... и т.д.

Поэтому решено было расплатиться с каждым россиянином и сделать эту процедуру незаметной для глаза, в общегосударственном масштабе. А почему такой маленький ваучер, так это — согласно подсчетам. Сложили стоимость всех фабрик и заводов, электростанций и гидросооружений, золотой запас и прочее другое богатство, движимое и недвижимое имущество — и получили некоторую сумму. Потом подсчитали ущерб, нанесенный Природе за период этого хозяйствования, а именно: вырубленные леса, доведенные до крайнего истощения почвы полей, загрязненные реки, озера, моря, океаны, подорванные или истребленные рыбные запасы и т.д. Это тоже сложили в некую сумму. Потом из одного вычли второе и разделили на всех жителей России.

Что маленький ваучер получился, так в том небеса не виноваты. Сомневаться не стоит, там всегда умели считать... Хорошо еще, что должниками не остались. И Чубайс, сам того не ведая, выполнил указание Всевышнего, а мне приказано довести это до сведения всех остальных. А уж как там каждый распорядился своим ваучером, его дело. Кто проел, кто пропил, кто вложил в дело — никого не касается. Лично я, например, ваучер не получала. Я тогда жила в Эстонии, а ваучеры выдавали только военным и их семьям. Меня, к счастью, обошли.

Вот такими способами иногда приходится «выпрямлять линии». Вместе с раздачей ваучеров рухнула система сталинского социализма; ваучер — это тот самый капитал, который за все время своего существования в расчете на душу населения наработала государственная собственность на средства производства в масштабах всего государства. Выходит, система сталинского социализма совсем нерентабельна. Копеечный ваучер до смешного ничтожен. Вот что от всей этой затеи, с одним видом собственности, получил человек и общество. У нас была только государственная, общенародная собственность; колхозно-кооперативная считалась лишь ее придатком и не считалась отдельной, самостоятельной. Что хорошего могло войти в ваучер? Дряхлое

оборудование на заводах? Устаревшие технологии? Убогие здания и разбитые, никогда не знавшие ремонта, дороги? А почва на полях? Она стала походить на бесплодные пески... А в каких условиях у нас в сельской местности содержатся животные? Сдается, что мы все или патологические преступники или донельзя беспомощные и слепые. Но такими нас с помощью насильственных методов делала централизованная сталинская однопартийная система власти.

Поневоле, такие линии приходится выпрямлять. Это лишь один пример «выпрямления линий». Но можно привести и другой, не менее интересный... Мы все хорошо информированы о прошедшей Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Пожилое поколение испытало ее на собственной шкуре, более молодое — знает по большому количеству информативного материала. Стало почему-то принято все больше и больше ставить памятники «Неизвестному Солдату». А ведь все правильно. Грешно не помянуть со всеми вместе и неизвестных. Но неужели их было так много? Выходит, да! Много. И именно неизвестных.

Но откуда их могло столько появиться... этих самых неизвестных. При жестком контроле сталинского режима это совершенно исключено. А памятников так много... Все дело в том, что неизвестные солдаты появились во второй половине войны... с их приходом произошел коренной перелом в ходе военных сражений, прекратились отступления — с паническим бегом на восток было покончено навсегда. Вторая половина войны отмечается уже повсеместным наступлением по всем фронтам.

Что же произошло? Неужели солдат мог так быстро измениться? Откуда вдруг появилось так много прыти и бесстрашия... у того самого, который бежал без оглядки аж до самой Волги? Откуда ни с того ни с сего появились толковые командиры и комиссары, с чего это вдруг произошла такая глобальная перемена в умах защитников Родины? Мотивировать только тем, что дальше отступать некуда, было бы не совсем разумно. Умение воевать от этого не становится лучше и смелости не прибавляет. Да, произошло нечто странное и необъяснимое...

На высоком Олимпе и в апартаментах Сторожевой Башни Митры заволновались. По всем прогнозам, в войне 1941-1945 гг. должны были победить немецкие войска. У русских не оставалось даже малейших шансов. Но флюгер общественного волеизъявления планеты показал против Германии. Война-то ведь была мировая, а значит, в подсчете голосов

участвовала вся планета. Недовольных политикой фюрера становилось все больше и больше. А тем не менее немецкие войска, не знавшие поражений, догнали русских уже до Волги. Все больше и больше распространялся миф о непобедимости немецких войск. И вот тут-то сверху сказали: хватит! Олимп и Сторожевая Башня Митры наконец-то взяли за «выпрямление линий». Райской цивилизации Мир разрешено было ввязаться в войну и взять на себя полное руководство всеми боевыми операциями.

Что было сделано в первую очередь? Рай отправил на российский фронт все свое боеспособное население. Каким образом? Через подмену души. Проще некуда. Одна душа ушла, другая пришла. Тем, которые повоевали, было сказано: «Вот вам, ребята, самые лучшие санаторные условия, места комфортные, оазисные... что ни пожелаете — к вашим услугам... Повоевали, теперь отдохните... мы подменим... Вторая половина войны — на нашей совести... Кончится война, чьи тела-скафандры сохранятся, будут тем же и возвращены. Ну а чьему телу-скафандру не суждено жить, тому будет подарено новое рождение».

Вот, примерно, так и было сказано. Другого выхода не было, ибо искусству воевать так быстро не обучаются. Чтобы владеть собой в ситуации боя, необходимо мужество, и еще какое. Этому надо учиться не одну жизнь. А Рай муштровали в этом направлении уже давно, начинал еще Моисей в 40-летнем походе по пустыне. И райская гвардия сошла со своих высоких небес... Вместе с мужчинами сошли воевать и женщины. Большинство из них поменяли свой пол на мужской... С этой поры паника и страх покинули русские позиции. Откуда-то вдруг пришли мужество и самоотверженность, стойкость и выдержка. Русские солдаты вдруг почувствовали, что они часами могут лежать на снегу, переносить хлюпающие дороги, проливные дожди, ходить по топким болотам, словом, легко выдерживать все трудности фронтовой жизни... Перемена произошла в короткий срок...

Потом Ванга расскажет одной болгарской женщине часть этой правды. Но только маленькую. Она скажет ей, что видит ее в ее прошлой жизни мужчиной, на русском поле перед сражением: в офицерской форме перед несметным количеством врагов. И Ванга замолкнет, не договорив дальше...

И только со второй половины войны в русской армии появились герои и подвиги. Только тогда стали бросаться под танки со связками гранат и закрывать пулеметы своими телами. Но и погибшие не выходили из строя... Через дней де-

сять — пятнадцать их снова подсаживали в какого-нибудь воина, и он продолжал воевать уже в другом теле. Некоторым приходилось умирать по многу раз и по стольку же раз менять белковые скафандры. Надо сказать, что это делалось в глубочайшей тайне, ни по каким инстанциям тонкого плана это не разглашалось. Никто ничего не знал. Перед тем, как посадить бойца в какой-нибудь скафандр белкового тела, его тщательно знакомили с биографией первого хозяина. На это уходило несколько дней... потом немного гипноза... и дело в шляпе.

После взятия Берлина всех тут же расставили по своим местам. Каждый первый хозяин своего белкового тела получил обратно свои апартаменты, а все временные квартиросъемщики неслышно отбыли на свои высокие небеса. В качестве платы за жилье оставили ордена, медали и звездочки на погонах.

Но нельзя сказать, что такой замене подверглись абсолютно все. Ни в коем случае. В Райской цивилизации нет столько людей. И, конечно же, были люди, которых незачем было заменять, и они добросовестно отвоевали всю войну. Не без таких людей. Но факт остается фактом, и его стоит предать огласке, ибо было и такое. А что было после войны, мы все знаем. Вернувшись назад, «защитники» Родины, в подавляющем большинстве, пустились в разгульную жизнь, ударились в пьянство, дебоши, повисли паразитами на женских плечах, увлеклись спекуляцией и т.д. и т.п. Я таких видела повсеместно... И не верилось, что это те самые люди, которые выиграли войну 1941 -1945 гг. И как я тогда была недалеко от истины. Вот почему меня раньше все время по этому поводу терзало великое сомнение... И наконец-то я высказалась...

Теперь и читатель со мной согласится: как сложно бывает иногда «выпрямлять линии». И как незаметно это иногда делается... Но как хорошо, что есть те, кто умеет это делать...

Глава девятая

Молодильные яблоки

*Эх, яблочко, куда катишься?!
Попадешь ко мне в рот — Не
воротишься...*

Из слов песни.

Когда я слышу в свой адрес гневные обвинения, как, мол, я смею касаться Библии и расшифровывать ее. Мол, книга святая, грешно толковать ее текст, и за такие вещи человека надо предавать публичной казни, вплоть до сожжения на костре... Обвинений и нападок было много. А по кострам, как видите, тоскуют до сих пор. Увы, факт остается фактом. Те самые люди, которые когда-то радовались таким представлениям, никуда не делись. Они чуть больше стали знать, стали на немного современнее, но нрав остался тот же. И дай полную волю, разреши — на костры и публичные казни пойдет по крайней мере 50 процентов населения. Заявки посыпятся от каждого второго. И если смотреть на действительность — я очень скромна по своим прогнозам. Ибо экстремальные ситуации так способны раскрутить человека в сторону отрицательных эмоций, что от воздержавшихся и устоявших — останутся одни крохи.

В свою очередь скажу: книги, в том числе и священные, даются для осознания, познания и исследования. Да-да! В том числе и для — исследования. Всевышний даже толкает на это. Он говорит: познай, человек, исследуй себя и меня, найди... исследованием. Об этом как раз говорится в Библии (Иов, гл. 11):

«Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес, — что можешь сделать? Глубже преисподней, — что можешь узнать? Длиннее земли мера Его и шире моря. Если Он пройдет и заключит кого в оковы, и представит на суд, то кто отклонит Его?..»

Да, Бог как бы подталкивает человека к исследованию и даже намекает на координаты своего влияния. Он тот, кто управляет планетой. «Выше небес» — только Космос, «глубже преисподней» — только ядро планеты, ее ось вращения — всеце-

ло в руках специалистов космического ранга. А в 40-й главе книги Иова Бог прямо намекает исследователю, как достичь желаемых успехов, что нужно сделать в первую очередь.

«Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя? Такова ли у тебя мышца, как у Бога? И можешь ли возгреть голосом, как Он? Укрась же себя величием и славой, оденься в блеск и великолепие. Излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое, и смири его. Взгляни на всех высокомерных, и унижь их, и сокруши нечестивых на местах их. Зарой всех их в землю, и лица их покрой тьмою. Тогда и Я признаю, что десница твоя может спасти тебя».

В этих строках напрямую звучит приказ: научись стать великим, и не с помощью насильственной власти, а с помощью знания. Ибо, чтобы унижить высокомерных и нечестивых, надо самому весьма хорошо уметь видеть и смочь аргументированно доказать это. Доказать так, чтобы все поверили. Так что в Библии нет запрета на исследование. Напротив, Бог все время к этому исследованию подталкивает, порой интригуя и заинтересовывая. В этой связи особенно интересно упоминание о змее левиафане. Несомненно, нечто похожее на него в природе есть. Водные глубины не все исследованы. Если до млекопитающих на земле процветало царство рептилий, то, несомненно, их генетические мелкие разновидности должны остаться. Космическая лаборатория на основе этих видов всегда способна воссоздать в первозданном виде любое из древних животных. А крохотные размеры или гигантизм воссоздаются также легко. Стопор или стимулятор роста не такое уж трудное изобретение для Биолога космического ранга.

И все-таки интересным становится вопрос: почему библейского змея из книги Иова Бог называет левиафаном. Ведь в этом названии присутствует смысловой корень: «левый фон». А левое движение признается как истинное, правильное. Не будем забывать, однако, что шифры стоят на шифрах. Да, в природе есть и существуют такие рептилии, пока не открытые нами. Да, в Подземной цивилизации есть центры, где под стягом, символом и эмблемой змей работают и сотрудничают многочисленные коллективы людей, как политические, так и научные. Да, есть и особые виды эфирных змей, способные жить в организмах животных и людей; и даже некоторые из них могут быть при умелом грамотном обращении полезными. И потому левиафан — образ сборный. В Библию внесен не случайно, и рассматривать его нужно в разных плоскостях шифра. Но нас сейчас будет интересовать только его биологическая эфирная суть, способная жить в симбиозе с

нами, в нашем организме. И с этой стороны мы проведем исследование в отношении змея левиафана.

На первый взгляд кажется, что левиафан — гигантское чудовище. Да, это почти так. Но его соразмерность следует отнести к среде обитания и к параметрам нашего организма. Учитывая эти соотношения, змей может напугать кого угодно. У рослых и массивных богов, в их белковых ипостасях, он, конечно же, пропорционально отличается своими размерами. Вот что о нем говорит Библия (Иов, гл. 40, 41).

«Можешь ли ты удою вытащить левиафана и веревкою схватить за язык его? Вденешь ли кольцо в ноздри его? Проклешь ли иглою челюсть его? Будет ли он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко? Сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы? Станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих? Будут ли продавать его товарищи ловли, разделять ли его между Хананейскими купцами? Можешь ли пронзить кожу его копьем и голову его рыбачьею острогою? Клади на него руку твою и помни о борьбе; вперед не будешь.

Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его? Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его; кто же может устоять перед Моим лицом? Кто предварил Меня, чтобы Мне воздавать ему? Под всем небом все Мое.

Не умолчу о членах его, о силе и красивой соразмерности их. Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к двойным челюстям его? Кто может отворить двери лица его? Круг зубов его — ужас. Крепкие щиты его — великолепие; они скреплены как бы твердою печатью. Один к другому прикасается близко, так что и воздух не проходит между ними. Один с другим лежат плотно, сцепились и не раздвигаются.

От его чихания показывается свет; глаза у него, как ресницы зари. Из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры. Из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас. Мясистые части тела его сплочены между собою твердо, не дрогнут. Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса.

Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы. Железо он считает за солому, медь — за гнилое дерево. Дочь лука не обратит его в бегство; пращные камни обращаются для него в плеву. Булава считается у него за соломину; свисту дротика он смеется. Под ним острые камни, и он

на острых камнях лежит в грязи. Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь; оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою. Нет на свете подобного ему: он сотворен бесстрашным; на все высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости».

Не правда ли, какое странное повествование! По этому рассказу видно, что змей абсолютно неуязвим. Ни при каких случаях... Только ли о земном животном идет речь? На канву какого-то морского змея наложены другие информации. Ну представьте себе, как можно о морском змее, пусть даже и о самом необыкновенном, сказать, что он «царь над всеми сынами гордости». Или: «...Нет на земле подобного ему: он сотворен бесстрашным...» Если речь о животном, которое до такой степени бесстрашное, что вообще ничего не боится, то почему его не видят люди? Почему оно прячется? Откуда взяться отважным, чтобы попробовать его затянуть в сети и сразиться с ним, если предмет необыкновенного чуда и силы не рискует выйти на поединок? Так почему Бог подзадоривает нас против левиафана, постепенно раскрывая все его фантастические неуязвимые качества? Левиафан вроде бы есть... и вроде бы — нет.

Но ключевыми фразами к этому тексту служат все-таки вот эти: «Сделает ли он договор с тобою, и возьмешь ли его навсегда себе в рабы? Станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек твоих? Будут ли продавать его товарищи ловли, разделят ли его между Хананейскими купцами?» Да, это ключевая часть текста. Договор человеку нужно сделать только с одним змеем — Ладонем. И этот Ладон называется еще и левиафаном, попутчиком в левостороннем движении, которое после некоторого этапа именуется — бессмертием. Но левиафан-Ладон всецело в заведовании космических властей... Вот почему его нельзя продать на аукционе, как некую дорогостоящую вещь, как смиренного одомашненного змея. Далеко не всякий сделает с ним договор, и далеко не всякий сможет его навсегда взять «себе в рабы»...

А вот тот, кто будет удостоен этой чести, сможет с ним забавляться, как с птичкою; вденет ему «кольцо в ноздри» и проколет «иглою челюсть его». Только он сможет положить на него свою руку... в виде палицы. Убить Ладона невозможно, его тело принадлежит тонкому плану мира Начала Начал. Железный меч и камень пройдут через него, нисколько не повредив его структуры. Невозможно его достать и с помощью приспособлений промежуточной и квантовой сферы.

Но почему левиафан «лежит в грязи», «кипит пучину, как

котел, и море претворяет в кипящую мазь»? Да, и это, по сути дела, так. Левиафану полагается это делать согласно инструкции по его творению. Организм этого змея, заботясь о собственном пропитании, должен все время работать в режиме, как очистительный механизм. Скорее всего, левиафан-Ладон — универсальное, разностороннее, живое биологическое средство против старения и болезней. Вот он и кипятил пучину, как котел, засасывает в себя нечистоты организма, чтобы потом «за собою оставить «светящуюся стезю» из чистой белковой плоти.

Почему дыхание левиафана раскаляет угли? Под дыханием, способным раскалить угли, следует понимать его способность измельчать и адсорбировать шлак с последующей стадией — растворением и усвоением. Левиафан, оказывается, умеет еще и чихать, а из пасти его выходит пламя, из ноздрей — дым... Неспроста это. Значит, левиафан может исторгаться, как вулкан... А может быть это потому, что его анальное отверстие находится в голове? Скорее всего, так и есть. По-другому и быть не может. Иначе бы он вместо чистки нашего тела загрязнял бы его, а так левиафан срабатывает, как универсальный биологический перегонный аппарат: из тела — в воздух.

Тело левиафана неуязвимо. «Крепкие щиты его» — сродни хорошей защите. Это о коже змея, никакие средства не смогут ее повредить: ни химические, ни биологические, ни механические. Но левиафан страшен своим обликом; его внешним видом восторгается только один Бог. Любой человек от его вида упадет в обморок, особенно если увидит его в себе или в ком-то другом. Да... картина будет не из приятных... «Кто может открыть верх одежды его, кто подойдет к двойным челюстям его?» Мне лично бы хотелось... но тоже боюсь — вдруг не осилю... и упаду в обморок... Ладно бы, подготовили, заранее сказали бы... мол, вот, не волнуйся, сейчас увидишь левиафана. Но ведь так никогда не сделают... Вверху обожают шутки и предпочитают делать все неожиданно. Тогда, когда меньше всего ожидаешь. И точно: только попроси, потом окажешься в дурацком положении.

Поэтому и звучит фраза: «...не упадешь ли от одного взгляда его?» Я думаю, никто бы не упал в обморок, если бы увидел левиафана в стороне от себя. А вот если это же самое чудовище... да внутри себя — не устоит никто... Это точно. Свихнешься. Под силу только богам. Да и как им не любить своего творения! Анализируя текст, можно сказать: Бог с большой гордостью рассказывает о всех особенностях сво-

его произведения... Так подробно — еще ни о чем не говорилось, и откровенно, к тому же.

А вот и самая загадочная фраза Библии — «Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его: кто же может устоять перед Моим лицом?» Редко какой исследователь прикасался к этим словам. Все с опаской отходили. В самом деле, можно все что угодно подумать. С какой бы меркой ни подходили, получается одно: Всевышний объединяет себя и левиафана в одном облике, в одном сборном портрете, в одном лице. И от этого никуда не денешься. Сказано напрямую. И такое стало понятно только теперь. Ни один бог не способен воспроизвестись до бессмертия без этого живого биологического очистительного организма, в симбиозе с которым достигается желаемая стерильность.

Теперь хорошо понятна и следующая фраза — «Кто предварил Меня, чтобы Мне воздавать ему?» По содержанию этих слов видно, что Бог воздает должное этому змею, как чему-то важному и серьезному. И чувствуется по смыслу, что речь идет о почестях. Если говорить о левиафане в таком ракурсе, то это, действительно, плод гениального творения, бесконечно нужный и полезный.

А к чему эта фраза — «Клади на него руку твою и помни о борьбе; вперед не будешь». Здесь тоже есть подтекст. Дело в том, что с таким левиафаном непросто играть с помощью «палицы». Я должна сказать: редко у кого и получится. В пальцах человека должна быть особая энергия, белая... такая, какая бывает в точке самой верхней чакры на голове. Всякая другая пройдет через него так, как если бы мы проходили через туманное облако. Левиафан-то ведь существо с самого тонкого мира; это там, где всем мирам — одно начало. Конечно, левиафанчики есть, наверняка, самых разных модификаций: более сложные и попроще — в зависимости от предназначения и объема возлагаемых функций. Кому чего нужно и кто с каким видом способен справиться. Багаж, так сказать, по способностям и возможностям.

В русском фольклоре одно из центральных мест занимает былинный герой Георгий Победоносец. Как правило, изображается на белом могучем коне, с щитом и мечом в руках. Под копытами коня находится крылатый змей-дракон; но змей фактически поражен, ибо меч героя уже пронзает пасть чудовища. Картинка как бы схватывает заключительный момент этой борьбы. Однако в преданиях других народов существует еще один вариант этой борьбы, и там змей не умерщвляется, а покоренный и обессиленный приводится в

город, на обозрение всем людям, как обыкновенное домашнее животное. Существует даже картина итальянского живописца Паоло Уччелло, написанная в 1450 г., где пораженный и обессиленный, покорный и смиренный дракон, совсем как пес на поводке, следует вместе с Георгием Победоносцем и Андромедой в город.

История повествует следующее. Возле некоторого города на болоте поселился страшный змей-людоед. Змей был ненасытен, он требовал все новых и новых жертв, и ему на съедение отдавалось все больше и больше молодых юношей и девушек. И наконец черед дошел до дочери самого правителя. Девушку звали Андромедой. Семья с плачем простилась с девушкой, а жители города отвели ее на жертвенное место и приковали к скале. Андромеда со слезами стала ожидать своей гибели. В таком виде ее застаёт проезжающий мимо Святой Георгий. Видя прикованную к скале девушку, герой узнаёт жуткую правду. Узница оказывается отдана на съедение страшному дракону. Георгий не пожалел, что остановил коня в этом месте: девушка ему понравилась... и он решил сразиться со змеем. Герой напоил коня из близрасположенного источника и стал поджидать змея.

Вскоре появился и он. Змей-дракон был ужасен: две пары конечностей, туловище змеевидного вида, на лапах большие когти, на спине странные крылья, а пасть — два ряда острых зубов с четырьмя змеиными клыками. Согласно преданию, Георгий поражает змея-дракона в пасть, по другим версиям — в голову, спину... Спасенная девушка потом становится его невестой.

Но есть другой вариант этой истории, где Георгий Победоносец отождествляется с другими греческими героями-полубогами, в частности — с Персеем. И по одной из тех версий, змей-дракон не убивается, а изматывается в поединке до такой степени, что укрощается, делается смиренным, как домашний пес, и молодая, влюбленная друг в друга пара спокойно приводит укрощенное чудовище в город, как самое безобидное существо.

Во всей этой истории, в ее сложенных вариантах, естественно, есть подтексты: на политические и биологические темы. Часть слоя надо отнести к политике взаимоотношений между Миром и Антимиром, часть — к чисто органо-медицинской сфере. Одно накладывается на другое ввиду подобия и стереотипности. В одном случае, змей-дракон, одомашненный и укрощенный, ассоциируется в Ладом-левиафаном; в другом — тот, который погибает от меча Святого

Георгия, отождествляется с активными противоборствующими центрами, в эмблемах которых сияют змеи-драконы.

По мифологии Греции следует, что Андромеда в память о подвигах Персея (а Персей отождествляется со Святым Георгием) была помещена богиней Афиной среди небесных звезд. Там же, рядом, располагается созвездие Персея и созвездие Кассиопеи (Кассиопея считалась матерью Андромеды). Интересно имя «Андромеда». «Андр» в переводе с греческого — мужество, а другая часть имени — «меда» — понятна и без пояснений. Она от меда и пасеки. Во всей этой истории замешана мать Андромеды — Кассиопея. Согласно мифу, Кассиопея, славившаяся лучезарной красотой, стала чрезмерно похвалиться этим, чем и навлекла гнев бога Посейдона, который тотчас отозвался тем, что подкинул в окрестные болота чудовищного дракона. Похоже, что Кассиопея тоже продукт этой же пасеки с медом и, скорее всего, с идеологической группы. Иначе с чего бы она стала так откровенно похвалиться своей красотой... Да и имя «Кассиопея» говорит само за себя. «Кассиопея» — поющая касса, так можно было бы перевести это имя. Касса — вместительница для денежной наличности... Опять намек на капитал небесной пасеки...

Но любой «Капитал» должен работать и заявлять о себе, а согласно этой шифровке — петь. Поющий «Капитал», конечно же, привлечет к себе внимание не только друзей и сторонников, но и недоброжелателей, врагов. Они-то и выведены в виде змея-дракона. Выходит, за пропагандистские идеи пасеки змей-дракон потребовал вот такие вот жертвы. Но это — на политической арене.

А что нам дает снятие органо-медицинского шифра? Бог Нептун, наверняка, решил в конце концов познакомить пасеку Райской цивилизации с реально существующим левиафаном-Ладоном. Трагедий не произошло. Помог Освободитель, с тех же самых небес, только уровнем выше. Еще более высоким, нежели пасека. Не надо снимать со счетов богиню Афины, управляющую всеми действиями героев-полубогов. А Олимп много выше Рая. Об этом надо помнить всегда. Они приходят тогда, когда для этого созревают условия в земной действительности. А что касается Олимпа, то он со своих первых лет существования уже знал о всех этих левиафанчиках, и в его стараниях было известить об этом Рай; ознакомить и подтолкнуть нижние небеса к осознанию незнакомого вида жизни, заставить их всерьез заняться этой проблемой.

По законам Космоса ничего нельзя открывать напрямую: мол, нижестоящие уровни до всего должны доходить своим

умом. Вот и идет закулисная игра в «кошки-мышки». Нам постоянно подсовывается новый предмет познания, только не ленись переваривать. От одного не успеваешь очухаться, как на очереди уже следующий... еще более трудный. А Бог еще и припугивает: «Надежда тщетна: не упадешь ли от одного взгляда его?» Или еще хлеще: «...кто может устоять перед моим лицом?» Кто, кто? Да никто! Если сразу и неожиданно... без подготовки... не сможет никто, это точно... ежели только не в своем уме... какой-нибудь ненормальный... Живем на одних парадоксах... Все, что тяжелее воздуха — летает, что по идее должно было бы тонуть — плавает, то, что способствует смерти и уничтожению — служит вечности и бессмертию, а самое мерзкое и отвратительное — находится в симбиозе с красотой и гармонией.

И это действительно так. Как иначе объяснить, что молодильные яблоки на древе Геи в саду Гесперид, на самых крайних землях Атлантовых владений, охраняет стоглавый змей-дракон Ладон. Миф придает ему облик змея-чудовища, но тем не менее, вместе с этим, говорится и о том, что Ладон — один из самых древних титанов земли, он являлся раньше речным богом реки Ладон, что когда-то, до падения Атлантиды, текла во владениях Атланта. Ладон не был олимпийским богом, он был богом земным. Тогда, когда титаны Аида разделялись на небесных и земных, на олимпийских и аидовых, самый древний титан Ладон остался верен своей дремучей титановой правде. И хотя в результате сильнейшей борьбы боги Олимпа пощадили его и не сбросили в тартары, а оставили в самом верхнем поясе Аида, во владениях Атланта, Ладон никогда не переставал верить в торжество дна Аида. В глубине души Ладон ненавидел Олимп и мечтал о возврате к власти тех, кто находился в самых низах преисподни.

Будучи самым древним титаном Аида, Ладон, конечно же, имел происхождение из змей и начинал жить на земле еще с тех времен, когда на ней выращивали разум на основе пресмыкающихся. Много циклов за плечами бывшего речного бога из земли Атлантовой. Многие из его бывших сверстников, когда началось деление на небо и землю, ушли на Олимп: среди них и звездopodobный Аргус, и звездный Геспер, но Ладон остался верен своей дремучей титановой правде, ни с какой стороны не замечая ее несовершенства. У каждого уровня сознания — своя правда. Что правда, то правда.

И хотя Ладон был много старше Атланта, но они хорошо понимали друг друга и всегда были дружны, а потому и находились в одной и той же обители Квантового мира. Вместе с Атлантом, в числе могущественных титанов земли, Ладон

всходил на широты райских небес и штурмовал с ними законы более высокой цивилизации. Потом же... все дружно и сообща падали... кто куда. И никогда не забыть ему этого ужасающего падения. Вместе с падением Атлантиды рухнули последние мечты Ладона завоевать Олимп. Вот как это описывается в мифе Я.Голосовкера «Сказание о Геракле, о титане драконе Ладоне и о золотых яблоках Гесперид».

«Вместе с Атлантом устремился Ладон на Олимп, чтобы сорвать с неба звезды. Но, низверженный с Олимпа, упал похититель звезд выходы Сперхея. Принял тело титана Сперхей, унес на дно. Оплеп его водорослями, завалил камнями. Утаил от глаз богов. Долго лежал Ладон на дне реки, под ледяной корой Сперхея, пока Солнце-Гелий не посеял на льду лучи-глаза и не вырвались воды в буйном росте наружу. Тогда вышел титан из вод на землю. Уже кожа его покрылась вся чешуей под камнями и травами, и был он видом дивен и страшен.

Так обрел низверженный титан Счастливой Аркадии образ дракона. Прикрыл страшным обликом свою титанову правду. Не нашел он Чудо-горы в некогда Счастливой Аркадии. Не нашел ни Атланта, ни веселых Плеяд. А увидел их на небе. Увидел — и расправил Ладон крылья дракона, полетел на закат, туда, где сверкали сестры Плеяды. Ночь летел. Ночью не бродят боги Олимпа по миру. Опустился в саду Гесперид. И сделала его Гера, по желанию матери Геи, Стражем золотых яблок. Приняла в свои недра Земля кольца тела Змея-великана. И от Геи-Земли вошла в титана Ладона змеиная мудрость. Но крылья отпали».

Низверженное с небес население Атлантиды было распределено по всевозможным регионам Аида. Кто куда пошел: согласно увлечениям, склонностям и наклонностям. Но куда упал Ладон? Что это за река Сперхей? Под рекой кодируется общество людей, активно демонстрирующее какие-то свои идеи, свой взгляд на устройство общества и быта, на определенный образ жизни. Так чем же особенным отличалась река Сперхей? Ответ заложен в названии реки. В переводе с греческого название указывает на быстроту извержения, на стремительность течения, на несдержанность и необузданность. А если этот термин применить к человеку, то он охарактеризует его как неспособного опомниться и остановиться ни при каких обстоятельствах. А это очень плохое качество. Человек, не способный остановить себя на скаку, уже неуправляем. Он никогда уже не скажет себе: «Стоп! Я, кажется, не туда несусь...» Самолюбивое нутро не позволит усомниться в несправедности поступков.

Однако, название этой реки говорит еще и не только об этом. «Сперхей» составлено из слова «сперма» и восклицательного оклика «хей» — все же вместе указывает на какие-то манипуляции с мужским семяизвержением и, скорее всего, на извращенный секс. На это показывает еще и недоброе качество самой реки Сперхей. В водах этой реки Ладон резко изменился. Из красивого земного божества титан превратился в чудовищного червя — «...и был он видом дивен и страшен». Эволюция пошла обратно. И так бы ему и сгинуть в водах этой реки, уж больно прочно его оплели ее водоросли, и слишком обильно он был завален сверху камнями на грязном дне, если бы не лучи бога Гелия-солнца... До Ладона дошла целительная информация о пагубности этих вод. Победила змеиная мудрость. Он сумел вырваться и порвать все отношения с этими водами.

И только после всего этого он снова обретает способность возвратиться во владения Атланта. Но после падения Атлантиды прошло много времени. И долго летел Ладон до пределов Атлантовых, видать, и низковато, и далековато от родных Атлантовых наделов упал низверженный титан. Он не застал Атланта на прежнем месте, и уже не было в его владениях Чудо-горы, не увидел он и веселых Плеяд, которые в это время уже светили на небе Олимпа. А он летел все дальше и дальше от этого места, много западнее того края земли, где Атлант держал край неба. Конечной точкой пути был сад Гес-перид, в котором зрели молодильные яблоки. Супруга Зевса сжалась над Ладоном и, по просьбе своей матери Геи, сделала его стражем золотых яблок. Уж очень долго там не было могущественного охранника... после того, как оттуда на небо Олимпа был вознесен титан Геспер и превращен в самую яркую и красивую звезду...

Вместо Геспера в саду остались младшие нимфы-Геспе-риды во главе со старшей, почему-то сразу ставшей печальной и молчаливой, нимфой Гесперией. После ухода Геспера Гесперия стала все чаще уединяться в гроте близ сада и вышивать. На рисунок ткани наносился все один и тот же сюжет: образ Атланта, держащего небо, четыре крохотные Гес-периды в небольших колыбельках и светло-голубое озеро у ног Атланта, образовавшееся из его слез. Что-то резко изменилось в саду после ухода Геспера. Между нимфами стали ходить самые разные слухи и все больше о том: что в корне поменялся обслуживающий персонал сада и он более не на стороне богов Геры и Зевса...

А ведь когда-то, на заре своей юности, в этом саду, укрывшись от

всех, уединялись счастливые молодожены Гера и Зевс, празднуя свою свадьбу. И никто, кроме них, не имел доступа к этому месту. Но потом, после того, как все титаны разделились на небо и землю, и после того, как эти места покинул звездный Геспер, жизнь в саду потекла в другом русле. Вместе с этим изменилась, по всей видимости, и структура золотых яблок. Правда про настоящие молодильные яблоки ушла вместе с Геспером на Олимп, а в саду Гесперид осталось лишь их образное подобие да прежние названия. И знала об этом лишь одна Гесперия, делая вид: что все благополучно и все по-прежнему. Не нашлось заинтересованных развенчать громкую славу сада Гесперид: весь новый персонал сада продолжал делать вид, что владеет самой большой тайной на планете. А может быть, продолжал верить, что это так и есть. Никто ведь не знал, что, прежде чем покинуть свой сад, Геспер подготовил великолепный камуфляж; все же ценное и сокровенное — ушло с ним на звездное небо. Гера не могла допустить, чтобы сии сокровенные тайны молодильных яблок достались противникам Олимпа. Это было бы опасно.

«Говорили цветы, просыпающиеся только к вечеру, что Геспериды — дочери Вечерней Звезды. А цветы, которые изливали свой аромат ночью, шептали друг другу, что Геспериды — дочери Ночи. А те, которые протирали глаза росой поутру, говорили, что Геспериды — сестры Сирен, что и они — музы древних опальных титанов, воспевавшие некогда Крона и Рею в золотой век...» Из этого текста видно, что обслуживающий персонал совсем далек от того, чтобы выращивать молодильные яблоки для законной хозяйки этого сада. Нейтральная природа сада в виде цветов, протирающих на заре «глаза росой поутру», поведала правду: персонал втайне служил древним титанам преисподни Аида.

То же самое подтверждали и вечерние нимфы сада Гесперид. «Они пели: «Не сходят небожители в пределах атлантиды на почву земли. Не встречали олимпийцев Геспериды в этом саду. Не будет дракон Ладон сторожить, лелея их сладкий покой. Не будут пением муз девоптицы с вечера до восхода денницы охранять плоды чудесного дерева для забавы владыки Олимпа. И Аглая-Сияющая не усядется, вся в сверкающих перьях, на ветвях чудотворной яблони. И Эрифия не раскроет багряных крыльев, чтобы перелететь с ветки на ветку. И Гесперия, мерцающая, как звездный юноша Геспер, не взлетит на макушку чудо-дерева, чтобы оттуда озирая тихий сад. И нимфа ключа, Аретуза, не омочит в струе своих губ, не разбрызгает благоухание амброзийных капель по цветам, листьям и травам сада невиданной красоты».

В самом деле, разве мог звездный Геспер на такой персо-

нал доверить самые сокровенные тайны планеты? Конечно же, нет. Но Олимп продолжал делать вид, что сад представляет великую ценность, и водрузил на яблоню в качестве стража стоголового дракона Ладона, жутко возгордившегося таким особым положением. Ладон серьезно отнесся к назначению, вроде бы и успокоился. Столь ответственный пост придавал ему важности и исключительности: не только в глазах общественности, но и в своих собственных. На Олимпе же боги продолжали смеяться... и шутить дальше.

А о чем вот эта фраза? — «Приняла в свои недра Земля кольца тела Змея-великана...» Речь идет, конечно же, о том, что Ладон не какая-то ординарная личность в единственном числе. Под образом Ладона зашифровано многочисленное общество, происхождением из змей, существующее на планете вот уже несколько циклов. Для проживания им отданы южные широты Квантового мира, совсем впритык к границам нулевого меридиана крайнего запада. И иногда недвусмысленно дается понять, что их владения начинаются сразу же, с нулевой отметки Квантового мира, что, фактически, одно и то же. Вполне даже возможно, что их регионом обитания служит некая промежуточная зона в южных широтах между Квантовым миром и миром Начала Начал. Соплеменники Ладона могут считаться жителями того и другого мира. Кольца Ладона говорят о разных уровнях иерархии, о разных широтах и поясах. Оно и понятно. Ладон родом из Форкидов, а значит, Сирены, Горгоны, Грайи, Гарпии, Ехидны, Гидры и прочие змеевидные существа — его сверстники и земляки по циклу и возрасту. Это сильно отставшее по эволюции население планеты, передовики же намного ушли вперед и давно ускакали на небо и в космос.

«До заката сторожил чудесное дерево бессмертный стоголовый дракон, глубоко, до самой преисподней, погруженный в землю кольцами змеиного тела. А в пору вечерней звезды золотые плоды чудесного дерева охраняли Геспериды — вечерние нимфы, певчие стражи Заката. И тут же, у подножия дерева, питая его корни, бил из недр земли амброзийный ключ — ключ живой воды, воды бессмертия... Многими голосами говорил Ладон с миром — звериными и птичьими. И было у него сто голов: так многоголов был дракон. Одна голова — большая, змеиная — поднималась от змеиного тела, как пестик цветка-исполина, а другие, малые, качались, как тычинки, хороводами вокруг нее, и каждая пела и говорила по-своему, как птицы в роще. Поэтому днем тысячи голосов звучали в волшебном саду. Но к вечеру голоса умолкали, и раз-

носились по саду только пение Гесперид-девоптиц. На закате вечером Геспериды усыпляли дракона...»

Что означают сто голов у Ладона? Головы — это всевозможные, самые разные центры, вокруг которых рассредоточены соплеменники Ладона: по всем его «кольцам змеиного тела», как по виткам иерархии, — до самых глубин и низов Преисподней... И каждая такая общность — поет и говорит по-своему. Но все они вполне самостоятельно тяготеют к одной главной, общепризнанной, самой авторитетной и самой могущественной голове — к центру в Гесперидах. Да и как не гордиться этим центром, если в его апартаментах хранятся секреты бессмертия. Правда, их плодами пока не разрешено пользоваться, наложен запрет на применение... с каждого специалиста взята подписка о неразглашении... все строго секретно... и чрезвычайно ответственно...

А все оттого, что пуще жизни требовалось охранять чудесную яблоню, на которой вызревали молодильные яблоки. Что это был за такой сорт, не знал никто — и меньше всего — сам Ладон. Исследовательские работы в саду в отношении яблок были толи запрещены, толи не по карману, толи не по способностям... Кто знает? Но народ почти волшебного сада фанатично верил в великое предназначение этих яблок, что с их помощью можно будет вернуть власть на земле томящимся в тартарах древним титанам Аида. Для них береглась эта яблоня. И, конечно же, это дерево по этой причине не могло иметь аналога в мире белковых тел. До тех пор, пока ее не востребуют титаны преисподней после своей победы над небом Олимпа... А как раньше времени проверить исцеляющую силу этих яблок? Никак. Все связано запретом. Можно только через мысль... и не иначе... персоналу не разрешалось производить никаких опытов... только сторожить... и сторожить до умопомрачения в мозгах...

Впрочем, не совсем так. При появлении просвета в мозгах с лиц, у которых могли наблюдаться такие непредсказуемые озарения, снимались сторожевые функции. Человеку сразу открывалась дорога на небо, как в свое время Гесперу. Но для этого надо было вначале разумом пройти кое-какой путь. А именно: осознать всю бутафорию игры и снять шифры с основных достопримечательностей таинственного сада. Прозревший до полного понимания всех загадок и осмысливший глубину этого бесконечно длящегося научного эксперимента, должен сойти с испытательного стенда, предоставив... всем остальным... самостоятельно... пройти тот же самый путь. И так когда-то сделал Геспер... а до него в

этом же саду прошли точно такие же экзамены на точно такую же сообразительность и разумность Гера и Зевс. Именно там они потом отпраздновали день священного брака.

Наверное, все проходят через такие испытания. И они могут выражаться в самых разных формах и-обличьях. Сад Гес-перида — лишь образная модель такого стенда, она помогает выявить уровень готовности сознания, степень его индивидуальной зрелости, планку на шкале интеллекта. В сад Гес-перида был вхож и Атлант, более того: они были друзья с Ладонем, и не раз приходилось им беседовать у этой самой яблони и наслаждаться прохладой амброзийного ключа... Но и до Атланта ничего не дошло. Не догадался древний титан, в чем тут дело... Так безрезультатно прошло для него время испытаний на сообразительность, и вот теперь на поле чудес остался один Ладон...

Надеюсь, каждому теперь понятно, что сам по себе Ладон — не животное змеевидного вида, а человек. И, конечно же, это не он обвивает волшебную яблоню, а некая мудреная сигнализация, выполненная для большей выразительности в виде стоголового змея, называющегося всегда по имени последнего стража яблони. Амброзийный ключ, питающий яблоню, хорошо снабжается энергетическими соками земли, отчего яблоки обладают лечебными, восстановительными и оздоровительными свойствами. Яблоня и яблоки способны накапливать и аккумулировать большие количества энергии. Но это то, что каждому видно с первого взгляда. Конечно, можно верить, что постоянное употребление этих плодов в пищу навсегда избавит человека от старости, но это было бы наивно. Панацеей от всего они быть не могут. Их эффект временный. Если их постоянно употреблять в пищу, организм наоборот ослабнет, так как привыкнет к потребительству дармовой энергии.

Да и Ладон со своими древними соплеменниками, постоянно вращающимися вокруг яблони и благоговейно умиляющимися ее странному облику со стоголовым змеем в листве кроны, могли бы в конце концов и смекнуть: неужели на Олимпе такие дураки, что отдали под охрану такой важный стратегический объект своим извечным врагам? А ведь Гере с Зевсом, чтобы подобраться к этой тайне, хватило нескольких дней... Так скоро снять шифр с этого испытательного стенда, наверное, никому еще не удавалось... Да, с главными богами Олимпа не очень-то потягаешься.

За золотыми яблоками Гесперид всегда была охота. За ними посылался и Геракл. Вот только мифы в этой истории не

единодушны. Согласно одному из них, Геракл добрался до самого сада и устроил там полный разгром. Он убил стража яблони, насмерть перепугал весь обслуживающий персонал чудодейственного объекта, взял причитающиеся ему три яблока и, разгоряченный непочтительным, почти враждебным отношением обитателей сада, отбыл восвояси. После него для восстановления там порядка и справедливости в сад Гесперид прибыли аргонавты во главе с Ясоном. Более спокойному и рассудительному Ясону после грозного вторжения Геракла удалось в саду восстановить мир и понимание. Насмерть перепуганные нимфы Геспериды поначалу, увидев аргонавтов, рассыпались в прах. Затем помалу, уступая их доводам, фактам и аргументам, согласились превратиться в прекрасные деревья; а спустя еще немного все возвратились в свой прежний вид. И даже помогли Ясону и его команде добыть питьевой воды из амброзийного ключа. О сторожевой системе яблони в виде столбового дракона, сильно пострадавшей от рук могучего Геракла, ничего больше не говорится.

Согласно другого мифа, Геракл не доходит до сада Гесперид, три золотых яблока ему приносит небодержатель Атлант. И Атлант это делает только потому, что испугался за жизнь своего друга Ладона. Не знающий страха и меры в своей силе Геракл мог легко разложить Ладона на все лопатки. Он так бы и сделал... Не хотелось Атланту идти за яблоками, ненавидел он Геракла, считая его виновным в смерти титана Хирона. Казалось ему, что Геракл взял на себя миссию истребителя всех древних титанов, к коим принадлежал и сам Атлант, и его древний друг-змея Ладон. Подозрительным было и то, что Геракл считался сыном Зевса... Вот отрывок из их разговора.

«Ты неправ, Гора-человек. — И уже гнев закипал в груди сына Зевса, пришельца. — Я не знаю старинных титанов и в тартаре не был. Не спускался ниже Аида. Да, ты прав: я — истребитель, но только чудовищ. Кто их предок? Кем они были? Какой образ скрыт под их кожей? — я не спрашиваю. Я истребляю. Мы, полубоги-герои, очищаем мир и дороги на почве земли, чтобы стала вся земля для смертных открытой. Если б были чудовища на небе, я б и небо очистил. Нет чудовищам места в мире жизни живой — пусть живут в мире мертвых. Здесь, в пределах Атлантовых, где-то сад Гесперид. Дракон охраняет тот сад. Его имя — Ладон. Он — чудовище».

Из слов Геракла видно: герой-полубог принадлежит к поколению людей последнего цикла. Он молод, он — отрасль от бога Зевса, он смел и умен... хотя малость и эмоционален... но это от избытка силы и мужества. Как и весь рай, он вышел

из Аида. Его слова еще раз подтверждают сказанное ранее: большая часть древних титанов, а значит, вождей и лидеров Аида, сосредоточена в преисподней, на дне Аида — в тарта-рах, в нижнем поясе подземной цивилизации: Атлант и Ладон оказались приятным исключением. Почему Геракл называет Ладона чудовищем? Только потому, что борьба древнего титана Ладона против неба на самом деле оборачивалась борьбой против правды и демократии, мира и справедливости; а в целом — против людей, их счастья и будущего. Это была борьба за власть, а она без подчинения людских масс — ничто. Власть же древних титанов замешивается не только на людском фанатизме и слепоте, но и на кандалах с плетью, крови и страданиях. Против всего этого борется Геракл.

И снова говорит Геракл Атланту: «Мне нужны три золотых яблока из сада Гесперид. Их сторожит стоголовое чудовище. Оно — зло земли. Кто бы там ни таился под кожей дракона: титан или гигант, или неведомо кто, — для меня он дракон. Не титана — я Змея убью и добуду яблоки Геи. Укажи мне дорогу к саду Гесперид». Вот как велико недовольство Геракла, выражающего чувства большинства людей, политикой этих древних титанов. И виной тому не происхождение из змей, а проводимый курс на порабощение и злоупотребление властью. И как недавно у нас рухнул... рабовладельческий строй... Много для этого пришлось потрудиться героям-освободителям.

Но и после этих слов Атлант остался непоколебим. Лишь только после следующего откровения Геракла наступило взаимопонимание: «Прощай. Сам я найду дорогу к Саду. Я нашел и в аид дорогу и обратный путь из аида, не спросясь у владык преисподней. Не почтил ты гостя, титан. Не почтил труд Геракла, освободителя Прометея от мук. Я не враг тебе, древний Небодержатель. Я сменил на земле Прометея. Я — преемник дела его. Труден мой путь по земле. Он не легче, чем тебе держать небо. Я иду, Атлант». И через некоторое время Геракл при продолжении разговора добавил: «Не крив путь Геракла, Атлант. Дал совет Прометей, чтобы ты мне принес три золотых яблока из сада Гесперид, чтобы я в Сад не вступал. Принеси. Подожду тебя здесь».

Только после этих слов Атлант ушел за яблоками, а Геракл вместо него стал держать небо. Почему заторопился Атлант услужить с яблоками? Конечно же, древний небодержатель испугался за жизнь своего друга Ладона. И вовсе не ради Прометея, который приходился Атланту братом... Из слов текста видно: Геракл — преемник дела Прометея, у них общая дорога... и одно дело.

Но что бы это означало: держать свод края неба? Что могло под этим подразумеваться? Какие функции и полномочия? Скорее всего — ничего серьезного. Это почти то же самое, что и в случае с садом Гесперид — стенд испытания на категорию разумности. А уж обстрелять эту службу до великой правдоподобности, так, чтобы комар носа не подточил, мастера, я думаю, нашлись умелые. Шутников на небе хватало всегда. Разумеется, высокое небо никогда бы не доверило не раз срывавшемуся Атланту сколь-нибудь серьезного дела. Тем более от которого бы зависело благополучие богов, людей и планеты в целом. Об этом надо было бы помнить в первую очередь...

В службе Атланта наверняка были строгие инструкции, жесткие правила, явно видимые проявления атмосферного характера при некоторых несоблюдениях, отклонениях и упущениях в работе. Шутники-специалисты постарались и загрузить службу повседневными нелегкими обязанностями, чтобы держать небо не показалось слишком легко и радостно. Служба, скорее всего, располагала вполне надежной, современной, хотя и устаревшей для неба, техникой, приборами слежения, контроля и т.д. И, конечно же, за всеми действиями Атланта на высоком небе следила новейшая современная автоматика, всегда подыгрывая гневу и недовольству опального титана. Нельзя же, чтобы он так необузданно, по причине только одного гнева развенчал славу этого надежного испытательного стенда... И Атлант, сверх меры начиненный чисто благородными патристическими чувствами древней титановой правды, оставался верен этой службе и долгу, никогда не подвергая анализу свои действия и явную нелогичность своего поста. Нисколько не сомневаясь в полезности своего дела, титан даже гордился столь ответственным, не всякому по плечу, заданием. А на небе... на небе продолжали шутить...

И только однажды за время долгой тяжелой службы Атланта закачалось небо. Титан-небодержатель узнал, что умер Хирон. Боль резанула по сердцу и он не совладал с тяжелым сводом... Что же за техника была в столь ответственном пункте границы, что могучий титан не совладал с ней в приступе горя? Что за рычаги управления такие, которые сдвигаются лишь при сокращении могучих мышц? Прямо жернова какие-то! Редко кому по силам... Хотя оно и понятно... Небо ведь не игрушка... Машина ого-го какая... И техника управления, чтобы держать такую тяжесть, должна быть соответственной: прочной, надежной, массивной... и слабым людям... физически неподготовленным... с эдакими рычагами

не справиться... крепкие руки нужны... Такие были у Атланта... И кому, как не ему, еще совсем недавно штурмовавшему подступы к олимпийскому небу, знать: сколь ответственное это дело — держать небо... А вот тогда, после извещения о смерти Хирона, не устояла его стальная сила... дрогнула...

«До края земли донес Ветер весть о смерти Хирона и опустил ее на сердце Горы-Человека. «Умер Хирон!» Дрогнула сила титана, пригнулись плечи, подогнулись ноги, и пошатнулся Атлант. И вместе с ним закачалось небо, закачалось впервые за свою небесную уранову жизнь. И закачались на небе золотые дома богов-победителей, опрокинулись амфоры и кубки на божественном пировальном столе, и пролился на землю кипящим огнем напиток бессмертия. Смутились боги. Привстали в тревоге с золотых сидений: их мир закачался.

И уже понеслась, втайне ликуя, по радужным мостам вестница богов, титанида Ирида, на край света, к Атланту. Разостлала перед глазами титана свои цветные одежды, словно сшитые из всех радостей мира, легла посреди них и сказала: «Титан, не хмурь брови, не гляди так гневно на Ириду. Я — голос богов. Но я все та же гелиада Ирида, дитя титанов. Ты колеблешь не небо богов, а небо мира живого. Оно рухнет, и погибнет земная живая жизнь. Останется только мертвая — за океаном. Пожалей, Атлант, все живое!» И в ответ упали два слова: «Умер Хирон».

Почему всполошились боги на небе от выходки Атланта? Да, могли некоторые подумать и о том, что Атлант разгадал шуточки богов... Кто мог предположить, что древний титан так близко примет к сердцу смерть врачевателя Хирона, и чисто физически в эту минуту не справится с каким-нибудь тяжелым управлением для поддержания небесного свода. Но Атлант всего-навсего был убит этой вестью, и как обязательный человек он быстро справился со своей слабостью: равновесие между небом и землей восстановилось. Боги зря волновались... Вот почему Ирида-радуга нисколько не испугалась за свое небо и, втайне радуясь и ликуя, полетела проведать Атланта. Узнать, в чем там дело, что стряслось с человеком-горой. Атланта успокоили и вернули к повседневным обязанностям...

И уж кто-кто, а специалисты по Атмосфере хорошо знали, что пост Атланта — чистая фикция. Но Ирида и бровью не повела, только еще больше утвердила Атланта в важности его работы. Устранив таким образом Атланта и Ладона, всучив им в ведение особо «важные» стратегические объекты, небо избавилось от излишних хлопот. Много времени отнимали

постоянно рвущиеся к власти древние титаны. Они плохо влияли на поколение последнего цикла, систематически пытаясь направить людей в неверном направлении или возглавить их движение в своих интересах.

Однако, сии посты нисколько не могли повредить опальным титанам. Наоборот, их остановили в подрывной деятельности против мира и справедливости, как бы временно законсервировали во враждебных намерениях. К тому же, в случае просветления в мозгах они бы со своих испытательных стендов сошли королями положения. На каком несовершенстве их подловили боги Олимпа, на каких качествах души сыграли хитроумные шутники высокого неба? Как ни странно, но на самых благородных и добродетельных качествах, свойственных душе, седьмого, самого верхнего пояса Аида. Среднестатистический интеллект этого пояса не лишен жалости, сердечности и благородства — всего хватает. Но эти качества сообразуются лишь с правдой этого пояса, но не выше. Людям этого уровня бывает трудно приподняться над действительностью и шире открыть глаза на мир. Они часто становятся игрушкой в руках других, более властных и предприимчивых, только потому, что позволяют безгранично играть на благородных чувствах своей души. Они не в состоянии на все 100 процентов оценить обстановку и восстановить справедливость. Очень часто они становятся тем самым добром, которое находится на содержании у зла.

Приведем пример для наглядности. Возьмем семью. Муж пьет, бьет, не работает, пропивает последние деньги. Жена — добрая, умная, красивая, много работает, хорошая хозяйка и пр., пр. Живут тем не менее очень долго, часто доходит до развода... но, как ни странно, проходят десятилетия — и все по-прежнему. Ничего не сдвигается и ничего не меняется. В очередной раз провинившийся муж поворачивается в ногах, слезно попросит прощения, а то и хлеще: в чистосердечном раскаянии пойдет топиться или вешаться. И так всегда... Все сходит с рук. Жена, когда доходит до такого, сразу же все и прощает. Это пример того, как можно играть на благородных качествах. И такое в нашей жизни, только в разных вариантах, сплошь и рядом.

А потому и резюме: не позволяй играть на отрицательных и положительных качествах своей души! Научившийся этому и не растерявший при этом своих благородных качеств подает надежды на вышестоящую ступень иерархии. Вот после этого — можно и в рай. Возьмут, точно... Обратите внимание, как красиво Ирида-радуга расправилась с Атлантом в только

что приведенном тексте. Она легко сыграла на струнах его души. У седьмого, верхнего пояса Аида этих качеств души достаточно, но чтобы претендовать на более высокую ступень — нужна еще прозорливость, бдительность, аналитическое мышление. А этому надо учиться... и очень долго. У одного это получается быстрее, у другого — как ни бейся, ничего не сдвигается.

В этом отношении очень перспективны были герои-полубоги, этих на мякине провести было бы невозможно. И уж заставить Геракла держать небо вместо Атланта было бы пустой затеей. Полубог вскоре бы поинтересовался истоками сего изобретательного действия. Вполне возможно, что он об этом догадался уже в течение первого же дня, когда вместо отлучившегося Атланта остался держать небо. По этой причине его нельзя было пускать и в сад Гесперид. Но полубоги были не только дерзки и смелы, они были еще и хитры. Ясон — так тот был еще и очень осторожен. При появлении в саду аргонавтов, нимфы, как одушевленная суть и одушевленный культ сада, вообще рассыпались в прах. И только потом, с уговорами аргонавтов, превратились в прекрасные деревья, а затем и в самих нимф. Намек понятен: аргонавты развенчали венец славы молодильных яблок, доказали, что их яблони — это только прекрасные деревья, и не больше. Отождествив амб-розийный источник с аргументами и фактами, они заполнили ими все емкости для питьевой воды и, водворив спокойствие и порядок, отбыли восвояси... весьма довольные собой...

Скорее всего, обитатели сада так и остались при своем. Но это и неважно. Нельзя разглашать тайные стороны испытательных стендов, полагается корректно, под любым предлогом, выйти из поля действия эксперимента. Что, по всей видимости, и сделали Геракл с Ясоном. Полубоги должны быть мудрыми. А что представляли из себя Атлант и Ладон, герои-полубоги прекрасно знали. Вот фрагмент текста разговора между Атлантом и Ладоном в саду Гесперид.

«Дай мне три золотых яблока», — сказал Атлант. И его каменные, сложенные ребром друг к другу, ладони протянулись ближе к стволу. Заиграло все тело дракона мириадами красок, словно дождь радости брызнул рубинами по всей чешуе: и глаза, как два горна, — огнем. «О Атлант, почему же ты молчал! Тартар поднялся? Вернулись титаны? Ураниды жаждут яблок Геи? Я сберег их, титан. Пришел час?» Но Гора-Человек покачал печально головой: «Пришел ли час? Не знаю. Геракл пришел. Дай мне три золотых яблока. Я за ними к тебе». Оторвалась от дерева шея великана Змея, разом грозно

взвилась, раздулся гребень надо лбом, и валами пошли, вздымаясь, разворачиваясь из глуби земли, громады-кольца змеиного тела. «Атлант, Атлант, Атлант! — трижды прохрипел угрожающе Змей. — Кто послал тебя в сад Гесперид? От богов ты, Небодержатель? Ты с Кронидами? С ними? Отойди от дерева, Гора».

Но Гора-Человек остался стоять. Лишь сказал: «Не буди мою тучку. Не с богами Атлант. Я — титан. Усмирись и смири свои кольца. Хочешь ты уберечь этот сад? Что ж, будь Стражем! Только дай мне при золотых яблока с дерева». Потускнели рубины на сверкающем теле Стража яблони. Посерел он весь — и осел... И тогда показалось Ладону, будто стал Атлант ниже ростом, будто сутулее стали его плечи, и глубже морщины, и круче склонилась голова, и будто в мудрых глазах титана не могла чего-то понять его большая мудрость.

И тогда показалось Атланту, будто меньше стал Змей-великан, и уже и мельче стали извивы колец его тела, и слабее обхват их, и будто баgreц и пурпур, пролитые на Змея Зарей и Закатом, стали странно землисты, словно червь пожирал в нем титана. И еще показалось Атланту, будто он читает в мудрых глазах Змея, что не может чего-то разрешить и его змеиная мудрость...»

Из текста видно, что Атлант и Ладон все также верны нижнему небу Аида, все также надеются на титанов преисподни, все также верны своей древней титановой правде. Сто раз право было небо Олимпа, устранив их от активного участия в общественной жизни планеты нового поколения. Да, чего-то не могла понять древняя мудрость Атланта, и до чего-то не мог дотянуть мозг змеиной мудрости... Но оба уяснили хорошо: чтобы не пришел Геракл, лучше по-хорошему, добровольно, принести ему эти три яблока... И еще: каждый из них понял, что за их спинами нет уже тех сил, которые бы могли достойно противостоять натиску полубогов молодого поколения. Они на глазах обгоняли древних титанов по всем видам спортивного состязания, если его применить к эволюционному шествию самого древнего марафона. И бывшие друзья по оружию, да и просто так, впервые по достоинству оценили друг друга.

«Посмотрел Змей и подумал: «Не нужна ты миру, Гора». И то же подумал о титане-драконе Атлант, кинув взгляд на него сверху: «Не нужен ты Саду, Страж яблок. И яблоки — только золотые игрушки богов. Не живой, а мертвой водой поит яблоню ключ преисподней».

Как странно, бывшие друзья очень хорошо оценившие друг друга, может быть впервые за все долгие миллионы лет сов-

местной дружбы, не решились высказать это вслух, боясь оскорбить самолюбие другого, задеть его самые уязвимые чувства. И каждый хорошо понимал ситуацию другого, но не свою собственную... В какой-то степени начинает отдаленно прозревать и Ладон, но очень и очень смутно. Так, например, он рассказывает Атланту, что его стали посещать сновидения из Ночи, чего раньше никогда не допускалось. Разве можно было дезинформировать древнего титана? «А теперь и мне снятся Обманы, вылетающие из преисподней», — жалуется Ладон.

Проблема, действительно, существует. Сны стал засылать всякий центр крупного масштаба. И все они довольно хорошо справляются с качеством посылаемого изображения, с зашифровкой текста, неплохо овладели техникой психологического давления. И фактор сновидения для многих сыграл роковую роль. Люди привыкли слепо верить снам, до конца не осознавая, что они могут засылаться не только с неба, но и с преисподни. Распознать их адрес очень непросто. Нужен опыт, зоркий глаз и на должном уровне миропонимание в имеющемся противостоянии миров.

Интересующийся читатель может спросить: а в нашей земной жизни существуют ли испытательные поля и стенды, куда можно было бы замкнуть и изолировать человека точно так же, как на испытательных пунктах в Гесперидах и Аркадии? Точно таких, конечно, нет. Но есть похожие. Все религии на земном шаре — тоже испытательные стенды на разумность и самосознание. Ведь богам это поклонение и преклонение не нужно. Этим страдает только население Аида и тартар. Одним хочется, чтобы поклонялись, другим — чтобы поклоняться. Поэтому на тонких планах и существуют всевозможные религиозные центры, объединяющие вокруг себя громадные слои населения. Это тоже испытательные стенды на разумность. Интеллект же любого бога весьма далек от того, чтобы наслаждаться слепотой идолопоклонства, но коль есть такая потребность у общества, то она удовлетворяется. «Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало» и поменьше стреляло...

И остается невыясненным важный вопрос: почему Атлант, догадывающийся, что «яблоки — только золотые игрушки богов» и что «не живой, а мертвой водой поит яблоню ключ преисподней», ничего не сказал об этом лучшему своему другу, Ладону? Что, у древних титанов не принято травмировать друг друга? Да, это так. Это качество в правилах верхнего седьмого пояса Аида. Ранимый друг потом может этого никогда не простить, во веки веков не усмирит свое уязвленное самолюбие.

Но от яблок потом отказывается и сам заказчик. «Отшатнулся в испуге царь Эврисфей от подарка Геракла. Не коснулся рукою яблок. «Унеси! Нет, оставь их себе, — сказал властитель Тиринфа. — Ты принес мне запретный плод. Кто коснется этих яблок или вкусит их, тот будет отрешен от мира жизни живой. Это яблоки смерти. Что ты сделал, отважный герой, слуга Эврисфея! Заслужил себе бессмертную смерть».

Да, на яблоки из сада Гесперид, которые сторожил Ладон, в мире живой жизни был наложен запрет. Они даже почитались яблоками смерти. Не зная, кому вручить сей подарок, а для себя Геракл не хотел ничего, пошел он бродить по дорогам. «Так дошел он до перепутья. Здесь предстала перед Гераклом Гера. Испытующе-грозно посмотрела богиня в глаза герою. И ей протянул Геракл золотые яблоки Гесперид. «Не для смертных эти золотые плоды, — сказал богине герой. — Это яблоки из Сада богов. Верно, дарят они вкусившим вечную юность. Прими их в дар. Отнеси на Олимп».

Отвела свою руку Гера. Отступила на шаг от Геракла. Сказала: «Плод запретный яблоки Геи и для бессмертных. Какой бог небес против воли Геи-Земли их коснется или вкусит, тот навеки подвластен Аиду. Не вернется он к небожителям в мир живой жизни. Будет царствовать в мире мертвой жизни. Отнеси их обратно Гесперидам». И исчезла в лазури».

Выходит, и богиня Гера, законная наследница сада Гесперид, отказалась от этих яблок. Что-то тут, действительно, не то. Между прочим, за точно такое же яблоко из сада Гесперид на пиру богов когда-то крупно между собой поссорились три главные богини Олимпа. И среди их числа была Гера, супруга Зевса. Из-за этого даже началась Троянская война. А ссора разгорелась между Герой, Афиной и Афродитой. А тут вдруг Гера сердито отказывается от чистосердечного подарка Геракла, состоящего из ее же собственных яблок, от ее собственного наследного сада...

«Хотел отдать Геракл золотые яблоки морю. Но выплыл из моря Нерей, и сказал бог-титан морской герою: «Не бросай эти яблоки в море. Бросишь в море — и уйдут навсегда нерейды на дно морское. Не будут волны играть и петь. И не будет в море морских див. Унеси, Геракл, эти золотые яблоки на Чудо-гору. Положи их на Чудо-горе и сам уйди...»

Что-то отказываются все от этих яблок. Выходит, не случайно Атлант заподозрил неладное с садом Гесперид. И не так уж он был далек от истины, считая, что «не живой, а мертвой водой поит яблоню ключ преисподней».

«Хотел Геракл отдать золотые яблоки Гелию-Солнцу. Возо-

шел он на высокую гору и крикнул Титану в небо: «Возьми, Гелий, от меня золотые яблоки Солнца! Золотые они, как ты. Увези их на чаше-челне в солнечный град — в Аэйю». Но ответил титан Гелий Гераклу: «Были некогда они солнечными яблоками. Вкусивших одаряли они вечной юностью. Назывались они тогда молодильными. Но теперь они — яблоки смерти. Не хочу, чтобы мои крылатые кони сбились с небесной дороги и зажгли пожар на весь мир. Не хочу я тонуть в водах озера Эридан: глубиною оно до самого тартара. Не хочу, чтобы юный Аполлон взошел на мою колесницу. Не коснусь я запретных плодов. Для титанов, низвергнутых в тартар, предназначила их праматерь Гея, чтобы, вкусив, могли они вернуть себе юность, войти радостно в живую жизнь. Отнеси эти яблоки в тартар».

Гераклу все-таки удалось избавиться от смертоносных яблок. Забылся однажды герой сном, и в это время прилетели к нему три Геспериды-девоптицы, взяли по одному яблоку и отнесли их на свое прежнее место. Проснулся Геракл и видит: нет рядом с ним злополучных яблок, и герой зашагал к Аргосу»...

По-разному отнекивались от яблок Ладона все встречные Геракла, но каждый говорил правду, хотя и под прикрытием шифра и красивых слов. Не услышал Геракл ни от кого одобрительных слов. Все признали плод опасным, запретным, а всех вкусивших ждало либо жуткое наказание, либо глубины преисподни. Лучше всех пояснил бог Гелий: «Не хочу, чтобы мои крылатые кони сбились с небесной дороги и зажгли пожар на весь мир...» Яблоки оказались только впору тем, кому ниже преисподней спуститься уже некуда. Потому как ниже — никого не принимают. А всех вкусивших ждут воды озера Эридан, аж глубиною — до самого тартара.

Однако, бог Гелий не забыл сказать, что некогда яблоки Гесперид были яблоками с другой начинкой, и они назывались тогда не яблоками смерти, а молодильными и одаряли человека вечной юностью. Но тогда ключ, питавший яблоню, имел совсем другое качество, другой исток — небо. Позднее, после Геспера, его истоком стала преисподняя. И это чувствовал всем своим нутром Атлант, но не мог это произнести в слух Ладона. В саду Гесперид не изменилось ничего лишь чисто внешне; однако начинкой ко всему послужила уже совсем другая приправа и совсем другие корни. Но в саду, во всем его плане, остались прежние названия, уставы и правила, с которых можно было бы, и даже нужно, снять позолоченные шифры и по ним смонтировать и воссоздать

прежний замысел оазисной обстановки. И, наверняка, за золотым блеском яблок можно было бы увидеть совсем другое. Вот тогда бы их не стыдно было бы назвать молодильны-ми яблоками и яблоками вечной юности.

Так часто бывает, когда один и тот же предмет может служить и жизни, и смерти, все зависит только от того, кто и как пользуется им и в каких целях. Но Атлант этого не сказал Ладону. И в свою очередь Ладон не высказал своего резюме насчет службы небодержателя. Оба не только позволили силам неба подшутить на их благородных качествах, но и разрешили преисподней вовсю сманеврировать на их отрицательных качествах. Совсем не случайно на яблоки Гесперид был наложен запрет. По всем инстанциям Геракл на их применение получил отказ. Давайте подумаем, какую опасность несли яблоки последнего посева? И что мы всегда связываем с плодом этого фрукта? Да, в одном случае — с омоложением, вечной молодостью, вечной юностью. В другом случае — с супружеством, дозволенной или недозволенной любовью.

Вот мы и подошли к развязке тайны: что вмещало в себя яблоко Ладона?.. Поскольку плоды считались запретными по всем инстанциям, то сие яблоко можно отождествить только с недозволенной, греховной, преступной, с точки зрения человечества, любовью. И измены одного — другому, в том числе и измены супружеские, тут ни при чем. Значит, подразумеваются — извращенные, непозволительные, неестественные, антиприродные, нечеловеческие способы секса. Вот почему человек, вкусивший этих яблок, скатывается до низа преисподней. С юмором и насмешкой сказал Гелий, что для «титанов, низвергнутых в тартар, предназначила их праматерь Гея, чтобы, вкусив, могли они вернуть себе юность, войти радостно в живую жизнь». Боги умеют на полном серьезе говорить о смешных вещах. Так скажут, что и бровью не поведут... хотя внутри все будет трястись от смеха. Уж такие они юмористы...

Только так и можно объяснить запретное яблоко с опасными последствиями. Но ничего в мире нет тайного, чтобы оно потом не стало явным. Видно, плохо охранялись секреты сада Ладона; видно, плохо взыскивалось с тех, кто вкушал от этого плода, видно, плохо на земле фильтровалась информация от древних титанов преисподней, и потому на земле среди нового поколения последнего цикла пошла нарастать полным ходом сексуальная революция... и стала усиливаться пропаганда применения половых гормонов с целью омоложения... И что тут только не закрутилось в этом новшестве!

Зажегся пожар на весь мир... который уже не остановить ни землетрясениями, ни наводнениями, ни пожарами, ни другими стихийными бедствиями... Запретные яблочки вошли в моду на всех континентах, их «молодильная» слава донеслась до самых глухих и отдаленных мест на планете. И кто только не позарился! Разве только те, кто на такой прогресс не слишком рьяно отозвался...

Да, нельзя разрисовывать природу не свойственными ей красками, за это можно когда-то поплатиться. Но разберем теперь само слово «яблоко», раз оно такое емкое на наших понятиях. В первую очередь в суть слова как бы сразу вклиниваются составляющие: «я — блок». «Яблоко» — то же, что и «я — блок», так получается. Но «блок» — тоже понятие растяжимое. Во-первых, под блоком понимается устройство в виде колеса с желобком по окружности, через который перекидывается канат или цепь; механизм применяется для поднятия тяжестей либо для горизонтального перемещения грузов. С помощью такого блока можно выиграть либо в силе, либо в расстоянии. Во-вторых, под блоком понимается также узел из нескольких деталей машины, содружество двух или нескольких партий, соглашение-союз двух или нескольких государств, совокупность определенных методов и средств.

Но «яблоко» — это все-таки «я — блок», а это уже намекает несколько на другое направление, на «блокирование» и «блокировку», а это как раз то, что нам необходимо учесть при снятии шифра с яблони Гесперид. На нашем примере «яблоко» Гесперид и есть совокупность действий, методов и средств для обеспечения стабильной, безупречной работы человеческого организма, при которой устраняются все помехи, нарушения, срывы, зашлакованность и загрязненность, износ и генетическое отклонение и пр. пр. — с целью защиты от старения и болезней. «Я — блок» — то же самое, что и «я — блокирую», т.е. стою на страже ваших интересов, охраняю и исполняю функции изолирующего устройства: повышаю безопасность и надежность вашего организма, оберегаю и предохраняю от инфекций и простуд, от дряхлости и старения; «я — блок» обеспечиваю блокирование и защиту от ваших исконных биологических врагов, окружаю и уничтожаю вашего противника с помощью своих, природных, чисто потребительских инстинктов; чем выше мой аппетит, тем лучше я сторожу, охраняю и исполняю свой долг, и чем больше на мне голов, тем разнообразнее моя пища, стол и мои потребности, но это в ваших же интересах... Вот так сказало бы молодильное яблочко в саду Гесперид...

«Я — блок» получается не простое, а наливное, и происходит оно от понятий: блок, блокировка, блокирование. Так что хочешь — не хочешь, а в союзе со змеем придется быть; не зря же он в виде стоголового чудища-стража распят на молодильной яблоне. Под деревом же нередко кодируются люди, такой шифр частенько применялся и в Библии. А в древнем христианстве в ходу была эмблема, где на кресте красовался распятый змей. Блок со змеем — вынужденное соглашение для обеспечения организму человека условий для достижения вечной молодости. Вот потому-то молодильные яблоки, ассоциирующиеся с омоложением организма, и возможно получить только с такого вот дерева.

А что если слово «яблоко» прочесть по буквам наоборот? Уверена, что найдутся и такие желающие. Ну что ж! Получим тогда: «О! Колбя». Между прочим, и в этом тоже есть смысл. Если заменить букву «я» на «а», а они в данном случае идентичны, получим: «О! Колба». Колба — стеклянный сосуд с удлиненным узким горлышком. Но эта колбочка находится еще в цепи связей с распятым змеем, а значит, их сути и понятия надо соединить воедино. Прозрачный, невидимый змеевик в организме для сбора мертвой энергии, описанный в начале книги, вполне можно назвать и колбой. Ее тоже можно опоражнивать время от времени через наши уши, и также можно на некоторое время отдалить старость и естественную смерть, но достичь вечной молодости все равно — невозможно. Только в блоке со змеем, с этим живым, вечноживущим, бессмертным червяком.

А ведь это слово «червь» произносилось в разговоре между Ладонем и Атлантом. И как было Атланту не произнести это своему другу титану Ладону, глядя на другого Ладона в виде сигнально-сторожевой системы, распятого в листве волшебной яблони. «И титан смотрел на титана. Они оба из Счастливой Аркадии. «Теперь ты червь», — сказал Атлант. «Теперь... я червь» — сказал Ладон. И титан смотрел на титана...» Казалось бы, нагляднее некуда... да не открылось...

А вот другой фрагмент из этого же мифа, тоже кое о чем намекает... «Жестока и скользка змеиная красота. Зачарует взор, а сердце оледенит. Породит мечту и сама же убьет мечту. Подумаешь: вот оно, чудо-создание! А пред тобою чудовище-гада. Станешь искать в ее красоте живую воду, а найдешь только мертвую воду. И в самой близи та красота далека. И чем ближе она, тем дальше: будто в ней все не свое, а чужое — только кожа надетая. Но такие на той коже краски, какие только море выдумает и спрячет для нереид в

рыбьем царстве, у себя на дне, как диво морское. А попробуй вытянуть это диво морское на берег: что за гадкий червь земляной! Но иным был Ладон...»

Чувствуется, что трудно было автору мифа шифровать эту информацию. Это видно по фрагменту этого текста. Хочется сказать — и нельзя говорить, хочется приоткрыть — и нельзя открывать, хочется намекнуть — и нельзя откровеннее... В самом деле, как совместить вечную юность, красоту и гармонию в одном блоке с гадким земляным червяком, относящимся к лону мертвой жизни. Но какие краски на коже в союзе с этим червяком!.. И на раскрытие этой тайны почему-то претендуют только люди под кодом Рыбы... Что за честь такая? Правда, под этим кодом идет небо...

Из всего таинства сада Гесперид нам осталось теперь рассмотреть, что представляет собой амброзийный ключ, питающий яблоню, истоком которого является не преисподняя, а небо. Название ключа происходит от слова «амброзия» (ам-вросия), что в буквальном переводе означает — бессмертное. Всегда считалось, что амброзия является пищей богов, но ее также употребляли и для умощения тела. Амброзия поддерживала в теле богов их вечную юность и бессмертие.

Исследуем это слово. Оно явно непростое. Первые части слов «ам-» и «амв-» указывают на процесс потребления пищи. Мы говорим малому ребенку «ам-ам», что означает: пора кушать. Другие части слов «-брозия» и «-вросия» намекают на процессы брожения и выпадение росы. «Роса», как кристально чистая влага, указывает на небесный источник и авторитетность реквизита. А вот часть слова «-брозия» — на благоухание роз, на нектар с полей роз... и на процесс брожения. На нем мы пока и остановимся, хотя все это можно и совместить...

Видов брожения много, однако нас пока может интересовать только молочнокислое брожение. Всем нам известные продукты, как кефир и простокваша, вполне могут сгодиться для закваски, чтобы приготовить царственное питье царевны-лягушки. Нам известны всевозможные квасы, пиво, но это — совсем другое; то, что мы никогда не использовали в пищу как обычный повседневный продукт. А надо было бы. И назовем мы сие питье — квашой. Можно было бы назвать и амброзией, но пока поостережемся, т.к. для ее приготовления нам понадобятся дополнительные продукты.

Итак — кваша! Как она готовится!? Берется емкость, литров на 8-10, посуда может быть стеклянной, эмалированной, но только не металлической. Контакт с металлом быть не

должно. Затем на дно вашей емкости льете около 1 литра кефира или простокваши, добавляете по стакану самой разной муки: пшеничной, ржаной, овсяной, ячменной, гречневой... Обязательно важно добавить стакан манной крупы, она придаст сладость и мягкость вашему питью. И, конечно же, если имеете возможность, то неплохо добавить хлопьев «Нордик», это нечто похожее на наши овсяные хлопья, только из разных злаков. Если этого нет, тогда добавьте стаканчик отрубей, хотя их полезно добавлять в любом случае. После всего этого в вашу смесь добавьте воды комнатной температуры, размешайте деревянной ложкой и поставьте в теплое место кваситься. Кипятить воду для такого питья вовсе не обязательно. Если это будет зимой, то воду можно приготовить из снега и чуть-чуть подогреть, но не выше 36 градусов Цельсия.

Снеговая вода в таком питье будет весьма полезна, но снег нужно брать для таких целей за чертой города и в экологически чистых районах. Тогда ваша вода будет сродни росе, той самой, что заложена в корне слова «амвросия». Квашу можно будет делать разной по густоте, кому как нравится, но надо помнить, что это все-таки напиток, и его надо использовать как питье — из кружки, а не хлебать ложкой. При всей своей густоте она должна напоминать кефир или даже быть чуть жиже. Но вы после нескольких раз приготовления набьете руку и будете готовить ее на свой вкус.

Очень важно, и даже очень, бросать в квашу как можно больше ассортимента, но не пугайтесь, если у вас такого разнообразия нет, недостающее замените тем, что есть. Удвойте или утройте дозу того, что есть в наличии. Когда можно считать, что кваша готова? Иногда она начинает бродить уже через сутки, иногда через двое, трое суток, но в любом случае пить ее следует только после того, как она уже забродила и стала на вкус кислой. Перед употреблением ее надо хорошо помешать (и это надо делать с начала приготовления два-три раза в сутки) и пить вместе с мякотью. Ни в коем случае не мешайте квашу металлической ложкой или поварешкой, тут же пойдет с металлом нежелательная реакция, это плохо может сказаться потом на вашем здоровье.

Иногда бывает, кваша долго не закисает, и причины могут быть разными. Возможно, не хватает тепла, и срок созревания кваша удлиняется, возможно, оттого, что в кефире или мучных продуктах есть консерванты. Их сейчас кладут всюду. Был даже такой случай, когда мои знакомые из Германии никак не могли приготовить квашу на основе имеющихся там продуктов: не квасится и не бродит... уж очень много там до-

бавляют консервантов. Они везде: в муке, крупах, молоке, кефире и т.д. И пришлось им везти все необходимые компоненты... из Москвы. Только тогда все получилось.

Квашу удобно делать в эмалированном ведре, чем шире горло посуды, тем лучше. Она требует притока воздуха, и по этой причине никогда не закрывайте ее крышкой. Для этой цели используйте марлю или другую ткань. Чтобы на ее поверхности не образовывалась плесень, чаще помешивайте. Плесень эта не опасна, в небольших дозах на этом продукте никому не повредит. Там полезный пенициллин. Для приготовления следующей дозы следует воспользоваться закваской от предыдущей. Кваша приготавливается быстрее, если закваски вы возьмете литр-полтора. При меньших количествах — дольше готовится. Готовую квашу нет необходимости ставить в холодильник, она великолепно хранится на кухне при комнатной температуре.

О чем еще следует помнить: в каждую новую порцию приготавливаемой кваша, даже и при наличии закваски от предыдущего производства, следует добавлять немного кефира или простокваша — это необходимо для поддержания в среде продукта определенного штампа молочнокислой микрофлоры.

Как часто пить квашу? Ее можно пить столько, сколько захочется, и лучше всего перед едой. Все люди, которым я дала такой рецепт, говорят, что пьют с удовольствием, очень нравится и не хотят бросать. Более того, отмечают, что стало лучше со здоровьем. У одних нормализовался желудок, кишечник, у других исчезли боли в печени, почках, у третьих похорошела внешность и много лучше стала кожа. В общем, нет органов, где бы ни произошли изменения в лучшую сторону. И что совсем явилось неожиданным, чего уж и вовсе никто не ожидал, так это то, что у некоторых людей пропала зависимость от пива и алкоголя. Многие люди, страдающие тягой к этому зелью, стали отворачиваться от своих некогда любимых напитков. После выпитой кваша либо напрочь отсутствует, либо намного уменьшается желание опрокинуть рюмку или выпить бутылку пива. При длительном постоянном употреблении кваша зависимость от алкоголя исчезает совсем.

В малых количествах квашу можно давать и детям, не помешает она и старым людям. До нескольких дней можно в качестве диеты сидеть вообще на одной кваше — очень полезно для здоровья. Кваша за это время очень хорошо вычистит ваш организм и особенно — почки. Если сомневаетесь, сделайте такой эксперимент у себя на кухне. Найдите кастрюлю с по-

темневшим налетом на внутренней эмалированной части и залейте квашой. К утру ваша посуда будет, как новая, и без утомительной чистки. Точно такие же процессы зачистки произойдут и в вашем организме при применении кваша. Притом метод чисто биологический, естественный, без вмешательства медикаментов, и к тому же — совмещается с питанием.

При употреблении кваша ваш аппетит нормализуется, пищи потребуется намного меньше, а усваиваться она будет много лучше, т.к. кваша в желудке и кишечнике дополнительно поможет раздробить и переварить весь ваш суточный рацион. С употреблением кваша в вашем кишечнике исчезнут гнилостные процессы, а его газы и кал потеряют неприятный запах.

Однако у каждого человека организм устроен по-разному. Поэтому смотрите по своему самочувствию. Возможно, вам и не стоит отпиваться квашой в больших дозах, ваш организм может и не справиться со слишком большой чисткой, поэтому приспосабливайтесь не слишком стремительно. В случае чего, сделайте перерыв, отдохните. Через какое-то время ваш желудок ее сам потребует снова. Это уже проверено на практике.

У некоторых людей может о кваше, прочтя эти страницы, сложиться неправильное мнение. Некоторые могут подумать, что это нечто родственное какой-нибудь браге. Смею уверить, что это совсем не так. В кваше даже при длительном стоянии нет спиртов. Только всевозможные высокомолекулярные органические кислоты. Только благородный субстрат молочнокислого брожения. Такой квашой полезно на 20 минут намазать волосы, сделать маску на лице, а в случае каких-то кожных раздражений или заболеваний — рекомендуются компрессы. Даже грибок на ногах и тот быстро проходит, не говоря уже о перхоти в волосах. В случае простуды на ночь полезно выпить кваша с медом (одна столовая ложка меда на стакан кваша), и вообще — это очень полезное профилактическое средство. Квашу с медом можно пить и чаще. Можно даже сказать, что мед полезнее всего употреблять только в таком составе, а не иначе. В других случаях он неэффективен.

Если есть возможность, то весной можно делать квашу на березовом соке. Очень вкусно, но не забывайте все равно добавлять кефира или простокваша в закваску. Штамм микрофлоры должен сохраняться. Чистота культуры — вещь обязательная. Всевышний в Библии, наверное, не шутил, говоря, что приведет нас в землю, где течет молоко и мед...

Если у вас есть возможность и вы — люди состоятельные,

то можете при приготовлении кваша добавлять туда соки ягод, плодов. Очень вкусна кваша на виноградном соке. Но условие — соки должны быть свежеприготовленные, без сахара. Иначе не стоит овчинка выделки. С сахаром лучше при приготовлении такого продукта дела не иметь. Все должно быть натуральным.

А теперь советы для тех, кто собирается на полном серьезе возвратиться к молодости, вернуть своему облику юный вид. Без кваша тут не обойтись даже богам Олимпа. Кто-кто, а они амброзию пили перед каждым приемом пищи. Но чтобы помолодеть, к кваше надо добавить еще соответствующую диету — сыроедение. Да-да, все — в сыром виде. Не пугайтесь, это не так уж и сложно. Очень многие мои знакомые сидят на такой диете и очень счастливы. Поначалу было трудновато, а теперь привыкли, понравилось и не хотят возвращаться к прежнему питанию. За три-четыре месяца все обрели легкость, забыли про свои болячки и солидно похорошели.

Конечно, раз речь идет о диете сыроедения, от хлебобулочных изделий придется отказаться. Никаких продуктов с термической обработкой быть не должно. Вы и так получите для организма все, что нужно. Во-первых, хлебобулочные изделия вам заменит кваша, в ее составе — разная мука, хлопья, отруби, манная крупа... и т.д. Набор большой. Можно даже в квашу добавлять кукурузную муку: крупу нельзя — она не размякает. По этой причине для приготовления кваша не годится и пшенка — тоже не размякает. Во-вторых, все овощи, которые выращиваются на наших полях, можно есть сырыми, вплоть до картошки. Мы просто об этом никогда не задумывались. Особенно вкусна в салате с остальными овощами натертая на крупной терке молодая картошка. Она очень хороша в примеси с яблоками, свеклой, морковью, огурцами, помидорами, луком, чесноком, зеленью и прочими добавками. Тыкву, патиссоны и кабачки тоже лучше есть сырыми в каких-нибудь салатах. А о капусте и говорить не приходится, она в сыром виде намного вкуснее.

Вопрос уткнется, пожалуй, только в одну картошку: не вечна же ей быть молодой. И как с ней быть зимой? Уж больно хорош овощ. Жалко его выбросить из пищи. Это делать, кстати, и не нужно. Картошку чистят, нарезают на кубики и замачивают на 30 мин. в холодной воде. Затем их вынимают и используют в салатах. Во время замачивания в воде из картошки выходит горечь, и ее потом можно есть, как яблоки.

В-третьих, всем сыроедам наверняка понравится замоченная, размягченная гречка. Ее заливают холодной водой за не-

сколько часов до употребления в пищу. Воды наливают ровно столько, сколько нужно, чтобы покрыть водой всю крупу, и оставляют на несколько часов до готовности. Крышкой закрывать не нужно, продукт требует притока свежего воздуха. Сырая гречка хорошо сочетается со всеми салатами и приправами. В овощные салаты великолепно идут всевозможные хлопья из злаковых. Наша промышленность их пока не выпускает, но со временем станет это делать. Будет вынуждена, так как сыроедение в стране очень скоро признает большинство населения, переймут друг от друга, и появится спрос на совсем другие продукты, иные способы приготовления, обработки и консервирования. Люди будут меньше готовить на плите, разве только чай, кофе и какао. О, как много освободится электроэнергии! И намного меньше потребуется продуктов для питания. В вареной, тушеной и жареной пище уже нет тех витаминов, которые в избытке находятся в сырых овощах и фруктах. Остается лишь сотая часть от первоначального состава. А сколько полезных веществ полностью разлагается уже при температуре 55 — 60 градусов. Когда вы готовите борщ, разве не разносится аромат этих продуктов по всему вашему дому? То-то и оно, что разносится. А при употреблении сырых продуктов вы бы этот аромат оставили в своем теле.

Читатель, наверное, понял, что этот рецепт и эти рекомендации не для мясоедов. Да, это для тех, кто уже не употребляет мясо животных. Однако этот рецепт разрешает употреблять в пищу молочные продукты, яйца и рыбу. Но только в сыром виде. Яйца, например, хороши с лимоном. На два сырых яйца — один выжатый лимон. Очень вкусно и 100-процентная дезинфекция. Молоко лучше употреблять в виде простокваши. А для рыбы в сыром виде (строганина) — по ее приготовлению — давались советы в конце третьей части книги в главе «Чистилище». Рыба по этому рецепту получается очень вкусной, питательной и полезной. Так что, читатель, Вы нисколько не ущемите себя в желании хорошо поесть даже при диете сыроедения. Почти все, кто на ней побыл несколько месяцев, через некоторый срок, уже чисто осознанно, вернулись снова к сыроедению.

И поверьте следующему аргументу: сыроедение неэффективно без кваша. У меня были когда-то встречи с сыроедами, но мне их внешний вид тогда не понравился. Кто заморенный, кто слишком тощий, у кого прыщи на лице... И я тогда скептически отнеслась к их образу питания. И правильно сделала. Ибо без кваша сыроедение неэффективно. Кваша в желудке и кишечнике помогает, дополнительно к пищеварению, рас-

щеплять кусочки пищи. Раньше этому способствовала термическая обработка: пища размягчалась, раздроблялась, и желудку было легче ее переваривать. Сейчас это не нужно, с этими функциями хорошо справляется кваша. Она и микробы убивает... Богатая микрофлора кисломолочной продукции быстро расправляется с любыми противниками своего уровня.

А сейчас о рецепте против рака. Его можно победить также: с помощью кваша и с помощью сыроедения. Но требуется исключить кое-какие продукты, а именно: яйца, рыбу, молочные продукты, рыбную икру, крабов, раков... Словом, ничего такого, что относится к животному белку. Что касается растительного белка, овощей, фруктов и ягод — пожалуйста. В вашем распоряжении любая зелень, а также огурцы, капуста, помидоры, картофель, репа, брюква, свекла, морковь, лук, чеснок, редис, тыква, кабачки, яблоки и пр. Но условие: все должно съедаться только в сыром виде с предварительным употреблением кваша. И еще, в закваске кваша должен быть минимум простокваша или кефира. Есть смысл при повторных приготовлениях кваша использовать только закваску от предыдущего производства, без добавления кефира и простокваша.

Ни в коем случае нельзя нарушать эту диету. Как показывает практика, на борьбу с этим заболеванием, в зависимости от стадии болезни, уходит до 3 — 4 месяцев. Но это легкое лечение. Лежачий больной может начать ходить уже через месяц, а легкие упражнения способен делать в постели уже через две недели, если не раньше. При данном способе исключается голодание, его не каждый может перенести и вынести.

Но что еще обязательно при раковой диете, так это обливания холодной водой по Иванову. Дело в том, что с гибелью метастазов в организме остаются их эфирные остатки. Это поле считается мертвой энергией, и оно довольно внушительно по массе. Поэтому даже при полной гибели раковой клетки человек редко выздоравливает. Эфирная субстанция раковой опухоли уничтожающе продолжает влиять на организм в целом. От этой энергии необходимо избавиться, и в этом хорошо помогает метод П.К.Иванова. Мертвая энергия этого заболевания легко сбрасывается через подошвы ног.

При начавшейся гибели раковой клетки в моче будут появляться коллоидные сгустки, а иногда моча может даже напоминать легкий кисель. Не стоит пугаться, начался выброс распавшихся метастазов. Так и должно быть. Вам важно не остановиться и продолжить лечение в таком же духе. Такой метод борьбы с раковыми опухолями, я думаю, можно рекомендовать людям всех возрастов, в том числе и детям. Ведь

никаких же таблеток и лекарств нет, только особая диета с биологически активным, довольно вкусным и питательным напитком — ква-ква-квашой.

Вот такой получается напиток после снятия шифра с амб-розийного ключа сада Гесперид. Поскольку ключ находится в саду... и даже под яблоней... значит, на приготовление амб-розийного напитка могут идти все фрукты и овощи этого сада. Словом, все то, что выращивается в наших садах... А теперь о слове «Гесперид». Оно составлено, как бы сложено, из двух других слов: это слова «гаспид» и «перед». Гаспид — аспид, змей, дракон... Все вместе — передовой аспид, перспективный змей, первый дракон и т.д. Совсем все просто, если знать наверняка, что это шифры. А если исследовать слово «кваша», то тоже утвердимся во мнении, что она наша. В слове «кваша» заложено: «к вам». Буква «к» сигнализирует о принятии, присоединении, приближении. Другая часть слова «-ваша» — говорит сама за себя. Кваша — ваша.

В сказке о царевне-лягушке кваша помогала жене Ивана-царевича переодеваться, то бишь менять свой непривлекательный внешний вид и лягушачью некрасивость на прекрасный облик. Именно к элементам переодевания лягушки-жены привлекалось внимание в сказке. Только некрасивая женщина может сравниваться с лягушкой. Несмотря на полезность жаб и лягушек, вид этих животных неэстетичен, он отталкивает. Но лягушка-квакушка, как сказочный персонаж, знала секреты превращения в красивую девушку, а теперь знаем и мы. Шифр с этого персонажа снят, и мы можем попробовать теперь ее рецепт на себе.

Да и само слово «лягушка» весьма необычное. «Лягушка» — то же, что и «ляг в ушко». Интересно, кого или что приглашают в ушко? В первую очередь, можно сказать, что приглашение относится к каким-нибудь сведениям, информации, знаниям. Однако, в другую очередь, поскольку речь идет о резких изменениях во внешности в лучшую сторону, можно сказать, что в ушко приглашается перспективный ладончик. Почему бы и нет. Каждый, уважающий свою генетическую predisposedность, змей сочтет лягушку за великое лакомство. Змеи питаются лягушками. И потому ни один ладончик от ушка не откажется.

Не потому ли в древнерусских головных украшениях полагалось носить длинные височные серьги и ладонки на груди. А как часто в ходу на Руси витали и витают до сих пор слова с корнем «лад». Очень часто. Все шло к этому. Намек за намеком.

Между прочим, в сказке лягушка-квакушка испекла самый лучший хлеб, только ее изделие было признано достойным внимания царя. И лучшим хлебом квакушки была кваша. Только она пришлась по вкусу царю. В игре слова «ква-ква-квакушка» был спрятан шифр, который мы с вами сейчас и сняли... с помощью аргументов и фактов...

Есть одна сказка у Льва Кузьмина «Крепкое желание», так вот она как раз на тему кваша. А начинается она так. В одной тихой полевой деревеньке жила девочка. И поначалу там все было хорошо, но шли годы и перестало везти сельским жителям. Из года в год какие-то стали приключаться неудачи. То засуха, то дожди, то все повымерзнет. И опустили люди руки в этой деревеньке, что ни год, то пропадает на полях урожай хлеба. Приуныли люди, перестали засеивать поля, все равно, мол, все погибнет, да и засеивать стало уже нечем. И лишь одна девочка не стала унывать. Целыми днями она ходила по опустевшим полям, по заброшенным тропинкам в надежде хоть что-нибудь отыскать.

«Родители, конечно, спрашивают: «Зачем?» А девочка отвечает: «Не хочу без дела сидеть, не хочу весь день в пустой угол глядеть... Я на тропинках-то, может, выхожу что-нибудь доброе, живое!» И — верно. Ходила она, ходила — видит однажды в пустой полевой борозде этакое гнездышко-шалашик. Шалашик ей всего до лодыжки, но внутри кто-то как будто бы шепчет. «Живое нашла... Перепелочка!» — ахнула девочка тихо и в шалашик заглянула. А там совсем и не перепелочка, там сидит крохотный старичок. Он синими глазами смотрит, он говорит девочке: «Ну вот, я наконец хоть кого-то и дождался... Я — полевичок! Я вашим деревенским посевное зернышко сохранил. Оно — счастливое. Только надо за ним как следует поухаживать. Зови сюда скорей всех желающих».

Но желающих поухаживать за одним-единственным зерном в деревне, где жила девочка, не оказалось. Все сказали: «Нет», — в том числе и родители самой девочки. Делать нечего, к шалашу полевичка девочка возвратилась одна. Рассказала, как было дело. Полевичок расстроился и собрался уходить. Но тут девочка закричала, чтобы он не уходил, что за зернышком будет ухаживать она одна. «Остановился старичок, глянул на девочку с недоверием: «Так ли? Желание-то должно быть очень крепким. Не на минуту, не на час, не на один день». — «Оно у меня, дедушка, надолго! Оно у меня — навсегда! Говори, что нужно делать?»

Полевичок подал девочке обыкновенное с виду зерно, ска-

зал, как его посадить, как ухаживать. Оказалось, что для маленького росточка требовался специальный уход. Никакая вода поблизости не годилась. Только мягкая, речная. Река была далеко, и девочка таскала воду издалека. Воды требовалось много, иссохшая земля жадно пила и пила. Целый день допоздна девочка таскала воду, да так устала, что осталась ночевать у шалашика полевичка. А утром взялась за ведро и хотела снова идти за водой, да растерялась. «Стоит там дерево — не дерево, стебель — не стебель, но качается на нем колос, а в колосе два огромных, спелых зерна. Одно — янтарное, другое — золотое. Старичок весело говорит: «Это еще не все чудо! И работа не вся. Забирай зерна в передник, пойдем искать жернова-меленку». Жернова были у девочки дома в чулане. Там, не успели порог перешагнуть, старичок велит: «Золотое зерно спрячь подальше, бросай в жернова зерно янтарное. Да крути, старайся, не отступай!»

И жернова закрутились. Крутить и раскручивать было тяжело. Верхний круг, кованный железом, весом в целый пуд. А зерно, гладкое и крепкое, катается себе между жерновами, и все ему нипочем. Не раскалывается и не дробится, не мелется и не измельчается. Муки — ни пылинки.

«У девочки спина болит, руки болят, старичок же все спрашивает прежнее, свое: «Желание работать не исчезло? Желание не пропало?» — «Не-ет...» — говорит девочка, сама чуть не плачет. За вчерашний да за сегодняшний день она устала очень. Но тут янтарное, твердое зерно лопнуло в жерновах, посыпалась в подставленное лукошко душистая мука. Да столько ее посыпалось, что и другие все лукошки в чулане наполнились доверху. Захлопала девочка в ладоши: «Побегу к батюшке, к матушке! Пускай обрадуются! Пускай матушка скорее напечет на всю деревню хлеба!» А старичок говорит: «Нет! Матушку не зови. Теперь и хлеб на всю деревню должна ты испечь только сама». — «Так я не смогу! Я не умею!» — всплеснула руками девочка. «Ничего... Постарайся — научишься».

И стала девочка растапливать печку, которая уже давно не топилась, стала тесто замешивать. Родители смотрят во все глаза, понять ничего не могут. А тут и пёчка весело затрещала и полная емкость квашни. Мать ринулась было помогать дочери, да та ее и одернула, мол, маменька, помочь ты мне можешь только одним советом, все же остальное я должна сделать своими собственными руками. Но первый хлеб не получился. Хлебы в печке не испеклись, а лишь закисли. Дочь в слезы, мать охает, а старичок-полевичок из уголка посмеивается: «Это не беда... Это не горе... Это — учеба! Растапливай

печку, заводи тесто снова да ладом!» Взялась девочка за всю работу снова да ладом. И когда из наново истопленной печки потянуло поджаристым да запашистым, то на этот аппетитный дух сбежалась вся деревня. Собрались ближние соседи, собрались дальние соседи, толпятся у крыльца, шумят, спрашивают: «Что это у вас? Неужто хлеб?» А девочка с матерью выносят караваи: «Хлеб! Угощайтесь, поправляйтесь!»

Хлеб деревне понравился. Но старичок-полевичок отказался показываться людям. Обиделся, что не поверили в него. Отдал он девочке второе золотое зерно, чтобы она передала его людям. «Поднялся из него большой колос с бесчисленным числом зерен пшеничных. Их достало засеять все пашни. И жизнь в деревеньке пошла хорошая опять. А если случалась беда, то люди, веря в себя, рук теперь не опускали. Они надеялись, они работали, если даже у них оставалось одно-единственное зернышко. Ведь зернышко-то, даже и простое, даже единственное, если за ним как следует поухаживать, всегда может обернуться самым удивительным чудом».

Вот такая мудрая сказка родилась у сказочника Л.Кузьмина. Речь, конечно же, о кваше. О новом, необычном, натуральном хлебе. До того натурального, что прямо от самого полевичка... Первый хлеб, правда, не удался, чего-то в рецепте не хватало, а может, от того, что в «печке» мало было жару, пылу да знания. Под печкой-то кодируется наша разумная плазма. Переварить все с первого разу, да чтоб без всяких огрехов, довольно сложно. Но зато со второй попытки — получилось все. Оказывается, тесто надо было заводить с ладом... Без ладончика оно не может быть столь эффективно...

Второе зерно, из которого потом вырастили колос с бесчисленным количеством зерен, помогло распространиться этой идее повсеместно, привлечь внимание всех желающих. В зерне ведь сосредоточены суть и замысел, идея и ее колыбель. Кто такой полевичок? Что это за шалашик, в котором его нашла девочка? Несомненно, полевичок олицетворяет тайну некоторого знания, он — суть этой тайны, этого поля, этого колоса. В сказках принято одушевлять процессы, пути, дороги и даже сокровенные, нераскрытые клады и тайны. А кого напоминает девочка, она ведь еще мала? Только молодую отрасль от более старого и древнего поколения. Она из первородного творения своих взрослых родителей. Получилось только у нее. Ставшие больно зрелыми ее односельчане вряд ли занялись бы таким, с их точки зрения, совсем неперспективным делом.

А тем не менее все, что нам нужно для бессмертия, есть в

природе, рассеяно по всем народам и лежит у нас перед глазами. Нам нужно только это взять и правильно применить, остановить свой взгляд там, где важнее всего. Молодильные яблочки не растут просто так на дереве. Это плод сборный, и много кое-чего входит. Не только один ладончик и не только одна кваша. Есть и другие компоненты, наверняка. О них мы еще не знаем, но будем со временем узнавать. В сборную солянку молодильного напитка, например, претендует золотой лимончик. Фрукт — хоть куда. Правда, его нельзя употреблять одновременно с квашой, так как он приостанавливает бродильные процессы внутри нее, зато лимон хорошо работает один на один с собою.

Чтобы в этом убедиться, достаточно сесть на лимонную диету. На одних лимонах можно отсидеть сутки, двое, трое... шесть, семь. Больше не советую, ибо сама не пробовала. Но семь — было. Положено питаться одними лимонами — без воды. И это не так уж и трудно. Если появляется жажда, то ее можно снять дополнительной порцией лимонов, и тогда она быстро исчезает. В пищу годится только лимонный сок с мякотью, притом в том количестве, в котором нуждается ваш организм. Одному человеку в день достаточно будет около шести-семи лимонов, другому — двадцать. Это уже по потребности, по возможности, по желанию. Но мой совет: начните с малого. Попробуйте вначале на одних лимонах посидеть сутки, во второй раз — двое суток и т.д. Не гоните слишком быстро. Дайте вашему организму приспособиться к такому режиму. Он умный, надолго запоминает все опыты. И еще: пейте лимонную смесь через трубочку, старайтесь, чтобы она не попала вам на зубы. Лимон — смесь очень агрессивная по отношению к эмали зубов, смотрите не испортите зубы. Зато в вашем организме он хорошо поработает, как великолепное чистящее средство. Почки и суставы станут как новые. То, что не отмоет кваша, возьмет лимон и наоборот. Но зубы все-таки берегите. После лимонного сока рот лучше прополоскать водой для большей уверенности и сохранности.

Не стоит бояться лимонной диеты, она безвредная, великолепно переносится желудком как с повышенной кислотностью, так и с пониженной. От лимонной диеты исчезает и зарубцовывается язва, и это проверено не раз. Есть случаи излечения рака желудка. Мы уже знаем, что с помощью лимонов лечится и печень, из нее удаляются камни. У кого они никак не хотят выходить обычными методами, следует поступить следующим образом: на лимонной диете отсидеть двое-трое суток, а затем на третьи или четвертые сутки — поступать, как и

полагается, в соответствии с лечебной инструкцией по удалению камней из печени по-Малахову. Но иногда даже и в этих случаях — камни не идут. Тогда можно рекомендовать легкие пробежки в течение всех этих дней. Вот тогда эти камни сы-пятся, как орешки. Метод тоже проверен. Но тоже сообразуйтесь с состоянием вашего здоровья. Если вы никогда раньше не бегали в целях профилактики, то лучше не рискуйте. Почистите лучше себя хорошенько вначале на лимонной диете, а потом уже беритесь за чистку печени. А к бегу все-таки себя необходимо помаленьку приучать. Без этого нельзя.

Почему нельзя? Во-первых, во время бега разогревается все тело, в том числе и голова, хорошо прочищаются все энергетические каналы и кровеносные сосуды. Во-вторых, человек избавляется внутри себя от энергетических эфирных иждивенцев, бег им противопоказан. У систематически бегающего человека они перебираются из внутренностей на поверхность тела, а это уже много лучше. В таком положении они в меньшей степени влияют на организм, на эмоции, привычки, вкусы и характер человека.

Правда, делать по утрам, днем или вечером пробежки — в нашей стране не так-то просто. Даже, можно сказать, невозможно. Все вокруг говорит: «Нет». Я лично нигде не видела удобного для этих занятий места. Даже там, где для этого отведены специальные площадки, тоже невозможно. Нельзя в городе, нельзя за городом, нельзя в дачных поселках. Везде — нельзя. Нет, не потому, что запрещают власти, строгие местные законы, инструкции или традиции. Дело в другом, вас загрызут собаки... Даже в голодном, плохо обустроенном Советском Союзе их было в сотни раз меньше. А сейчас, как перед какой-то бедой или перед концом света, собак заимели чуть ли не в каждой четвертой квартире. Практика показывает, что если так пойдет и дальше, то придется кричать «караул».

Много раз начинала бегать и я, много раз начинали бегать мои друзья, мои знакомые — и все, всякий раз бросали из-за собак. От них нельзя никуда скрыться. Собак выгуливают везде. А на любого бегущего человека собаки реагируют уже издали, некоторые несутся наперехват за 200 — 300 метров до бегуна. Бедные спортсмены, как многие из них поплатились за свое благородное рвение: кто штанами, кто ранами на руках и ногах. И ведь еще какая прослеживается тенденция: только в одном из сотен случаев хозяин способен отозвать свою собаку назад, по-хорошему или по-плохому обуздать ее нрав. Зачастую при больших собаках хозяин в некоторых случаях боится собственной твари. И я такое видела не раз. Ка-

кая-то жуткая беспечность, а может быть, даже скрытый садизм прослеживается в характерах любителей собак.

Когда им говоришь: «Пожалуйста, отзовите своих собак, видите — бегают люди!» — в ответ одно и то же: «Не бегайте! Собаки не любят бегущих людей, уходите отсюда!» И при виде бегущего человека ни один хозяин, почти ни один, не отзовет своего пса в сторону. В лучшем случае крикнет: «Не бойтесь, он не кусается!»

Раньше в наших дворах, на детских площадках можно было играть малышам разных возрастов, но теперь — увы. Испражнения от собак лежат в метре куча от кучи. Маленького ребенка нельзя отпустить от себя ни на шаг, обязательно вляпается. Детям нельзя поиграть в мяч, нельзя в салочки, нельзя в догонялочки, нельзя сорвать травинку, нельзя пощипать цветочек. Ничего нельзя, собака выжила человека.

Разве в таком виде проявляется любовь к животным? И почему это она затмевает любовь к человеку? Почему собака ставится выше всякой нравственности и морали? Выше гигиены и чистоты, почему? Почему все эти отклонения оправдываются любовью к животным? Как можно видеть во всех этих нарушениях любовь к животным, если ее не наблюдается к людям? Нет уж, тут не этим пахнет. Такую любовь к животным опасно прививать и детям. Да, надо любить животных, к ним хорошо относиться, о них нужно заботиться, но что касается их содержания, извольте помнить о местах общения с ними. Хотите иметь в доме собаку, выбирайте себе жилье за городом! Да, нужно прививать любовь к животным, но наряду с этим надо еще прививать и понятие о морально-этической стороне этого дела. А вот об этом почему-то никогда не помнят, не говорят нигде: ни в семье, ни в школе.

И еще в адрес любителей собак: только не пытайтесь оправдаться великой добротой, жалостливым характером или высоким интеллектом. Не пытайтесь поставить себя на голову выше всех тех людей, которые уже не могут без отвращения смотреть на загаженные собаками дворы, газоны и дорожки. Летом еще не так видно, но что творится осенью, зимой или весной! Хочу огорчить владельцев собак: в России будущего в черте города собак держать никто не будет. Однако животных будут любить не меньше, чем сейчас. А главное: их будут любить правильно, не ущемляя и не унижая людских интересов. Бить же себя в грудь, как это делают сейчас «любители животных», и заверять в своих самых добрых чувствах к меньшим братьям, непостижимых для других, — не стоит. История знает немало примеров, когда инквизиторы, хлад-

нокровно уничтожавшие сотни и тысячи людей, благоговели перед своими псами.

Когда на повестку дня ставится тема: собака или санитария, порядок, чистота и гигиена, то, как правило, выставляется «добродетельный» аргумент — любовь к меньшим братьям. Мол, мы такие добрые, что без любви к животным не мыслим жизни. Тут же идут упреки в адрес тех, кто такой вот тяги и благоговения не разделяет... Хорошо, подойдем к такой проблеме с другой стороны: посмотрим на деле, какова эта любовь... Когда этим же людям говоришь: «Раз любите животных, откажитесь от мяса животных, не ешьте тогда своих меньших братьев. Это негуманно и неблагородно. Пожалейте их! Представьте себе, сколько животных вы уже съели за свою жизнь...» Вот тут-то и раскрывается фальшивая добродетель. От мяса животных эти люди отказаться не могут. На деле получается — чистая демагогия. До любви к животным, оказывается, этим людям очень далеко...

Умно поступили за границей, там заставили любителей собак во время выгула собирать за ними испражнения. И если владелец собаки выгуливает своего пса, то он берет совочек и пакет для сбора кала, и так вот... доказывает свою любовь к животным. И хотя таких мер тоже недостаточно, но все-таки... хоть что-то. Уверена, если бы у нас в стране ввели такие законы, любителей собак поуменьшилось бы на 99%. Куда-то бы сразу пропали. Потому что наши любители животных чрезмерно гордые и эгоистичные, и если заводят дома собак, то чаще всего из комплекса неполноценности. Я не говорю обо всех, на 1 %, может быть, даже чуть-чуть меньше, среди них есть люди, достойные уважения и, действительно, добрые и хорошие. Но, как показывает повседневная практика, не более одного процента... Собак заводит чаще всего тот, кто страдает недостатком общения с людьми, родственниками и знакомыми. И эта потребность выражается в желании перед кем-нибудь, хоть перед собакой, излить свои чувства: она ведь все стерпит, не критикует и не выскажет правды, проглотит все обиды молча. А с друзьями так не обойдется. Они имеют право голоса, вправе высказать все, что они думают... И потому с собакой удобнее... ущербное самолюбие не пострадает.

А поскольку недовольство засилием собак все растет и растет, скоро богу Митре придется взяться за выпрямление и этих линий; может быть, после такого вмешательства у некоторых, действительно, извилины в мозгах станут прямее. Надо же когда-то объяснить людям, что они должны уважать

то место и общество, где они живут. Давно пора, ведь уже конец двадцатого века... Может быть, мы и дождемся, когда наши дворы станут безопасны с точки зрения чистоты и гигиены, а наши тропы и дорожки будут свободны от разгуливающих собак. Как сразу поднимется спортивный дух у отчаявшегося населения... Борьба за здоровье вступит в свою силу. Это будет большим подспорьем на пути к молодильным яблокам...

Одну песню о молодильных яблоках написал и Владимир Высоцкий. Она называется «Райские яблоки». Сюжет песни очень осторожный, почти отвлеченный, но тем не менее имеет некоторые ключевые моменты. Они, конечно, понятны только осведомленному.

Я когда-то умру — мы когда-то всегда умираем, — Как бы так угадать, чтоб не сам — чтобы в спину ножом: Убиенных щадят, отпевают и балуют раем, — Не скажу про живых, а покойников мы бережем.

В грязь ударю лицом, завалюсь покрасивее набок — И ударит душа на ворованных клячах в галоп, В дивных райских садах наберу бледно-розовых яблок... Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

Прискакали — гляжу — пред очами не райское что-то: Неродящий пустырь и сплошное ничто — беспредел. И среди ничего возвышались литые ворота, И огромный этап — тысяч пять — на коленях сидел.

Как ржанет коренной! Я смирил его ласковым словом, Да репы из мочал еле выдрал и гриву заплел. Седовласый старик слишком долго возился с засовом — И кряхтел, и ворчал, и не смог отворить — и ушел.

И измученный люд не издал ни единого стога, Лишь на карточки вдруг с онемевших колен пересел. Здесь малина, братва, — нас встречают малиновым звоном! Все вернулось на круг, и распятый над кругом висел.

Всем нам блага подай, да и много ль я требовал благ?! Мне — чтоб были друзья, да жена — чтобы пала на гроб — Ну а я уж для них наберу бледно-розовых яблок... Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

Я узнал старика по слезам на щеках его дряблых: Это Петр Святой — он апостол, а я остолоп. Вот и кущи-сады, в коих прорва мороженных яблок... Но сады сторожат — и убит я без промаха в лоб.

И погнал я коней прочь от мест этих гиблых и зяблых —
Кони просят овсу, но и я закусил удила. Вдоль обрыва с
кнутом по-над пропастью пазуху яблок Для тебя я везу: ты
меня и из рая ждала!

В первоначальном варианте эта песня имела следующие строфы при различном их сочетании и расположении, и есть смысл привести их здесь для полноты смысла.

Седовласый старик — он на стражу кричал, комиссарил, — Он
позвал кой-кого — и затеяли вновь отворять... Кто-то ржавым
болтом, поднатужась, об рельсу ударил — И как ринутся все в
распрекрасную ту благодать!

В онемевших руках свечи плавились как в канделябрах, А
тем временем я снова поднял лошадок в галоп — Я набрал,
я натряс этих самых бессемечных яблок — И за это меня
застрелили без промаха в лоб.

Все вернулось на круг, ангел выстрелил в лоб аккуратно.
Неужели им жаль, что набрал я ледышек с дерев?! Как я
выстрелу рад! — ускачу я на землю обратно, — Вон и яблок
везу их за пазухой телом согрев.

В песне прямо говорится, что молодильные яблоки надо искать в
Раю и это реквизит Северного края. Яблоки мороженые, то бишь из
сада деда Мороза... Это все под его крышей. Но тайна яблок
охраняется издревле, ангелы не позволяют никому прикоснуться к
этим знаниям. Центр деда Мороза не имеет права их разглашать. К
этим тайнам надо подойти самим. И, как видим по песне, кое-кто
подбирается... В первую очередь какой-то седовласый старик... он
рискнул попытаться первым... он очень «долго возился с засовом —
и кряхтел, и ворчал, и не смог отворить — и ушел», — это по одной
версии песни. По другому варианту, этот же старик более бурно
проявлял свое нетерпение — «он на стражу кричал, комиссарил, —
он позвал кой-кого — и затеяли вновь отворять...»

Кто первый стал у нас открывать ворота в молодильный сад? Я
думаю, наверное, П.К.Иванов. Именно он заложил первое начало.
Его метод очень многое сдвинул с мертвой точки, дал первые шаги
на пути к оздоровлению. А потом он еще «позвал кой-кого — и
затеяли вновь отворять...» Но давайте поподробнее разберем: как
же все-таки удалось открыть эти, практически неподъемные ворота.
«Кто-то ржавым болтом, поднатужась, об рельсу ударил...» — вот с
этого и начнем. Выходит, в этот сад можно было войти только так:
нужно было ударить по «рельсу»... Исследуем слово «рельс».

Рельсы — это железные колесопроводы на дорогах, подко-лесники, полозья, стелюги, прогоны... От корней «рель» и «рели» произошли слова: религия, рельеф, релья, рея и т.д.

Что такое рель? Это очень емкое слово и понятие. Рель — выпуклая, возвышенная полоса, хребтик, ребро, гребень, гривка, гряда. Рель также и — перекладина, прогон, козлы, виселица... Релью называют просто длинную жердь, жердину, шест, тонкое и длинное бревно, большой рычаг. Релкой называется медная бляшка на кресте узды на лбу лошади. Рель-щиком называется рыбак, который прогоняет рель подо льдом. Были даже специальные рельные лошади, на коих рельщики перевозили свои неводные рели. И для нашей расшифровки годятся все понятия, однако мы остановимся на козлах, гривке, длинном тонком шесте и перекладине — ведь речь идет о ладончике, надкозелковой, козелковой и подко-зелковой области нашего уха, о соединительной рели между нашими слуховыми аппаратами и о нашей гриве волос, которую можно заплести в косу. Хотя все понятия, определяемые словом «рель», как будто специально подобраны и составлены для осмысления этой тайны и таинства. «Ударить по рельсу» — то же самое, что и ударить пальцами по козелку нашего уха; так, как это было описано в этой части книги. Когда по козелку нажимают пальчики, у ладончика стучат зубки.

А «сплошное ничто — беспредел», как вы думаете, что это? Если «беспредел» — бесконечность, то тогда мы уж точно имеем дело со змеей. Именно она считается атрибутом спирали, бессмертия, бесконечности. Вот почему в песне звучит фраза: «Все вернулось на круг, и распятый над кругом висел». Дело в том, что в раннем христианстве был распространен культовый знак — распятая на кресте змея. Весьма содержательный символ... это на тему бессмертия, а оно не может быть достигнуто без симбиоза со змеем-ладоном. Распятый ладон — то же, что и змей, запряженный в повозку, пригвожденный навсегда служить делу бессмертия.

По словам песни видно, что привлекается внимание к тем предметам, которые имеют близкое отношение к раскрытию тайны ладона. Герой песни работает в паре с конем. Казалось бы, зачем в такой ответственный момент уделять коню так много времени: говорить с ним, выдирать репы из мочал, заплетать гриву. Да и конь не какой-нибудь... а коренной. Правда, конь, почувствовав ладона, не выдержал и заволновался... Герой песни не мог сказать напрямую, зато он показал все на руках: мол, не волнуйся, коренной, в твоей гриве есть косичка, но это так и должно быть...

А почему выдираются «репы из мочал»? Между прочим, тоже привлекается внимание к уху лошади. Выдрать «репы из мочал» означает: прочистить поры «мшистого места» в надкозелковой, козелковой и подкозелковой области ушной раковины. Репы — колючие головки лопуха. В словах «лопух», «лопушник», «лопуха» — опять-таки есть «ухо», «уши». А что такое «мочало»? Мочало — это разодранная на волокна, очищенная кора липы. Термин «мочалистый» — то же самое, что и «волокнистый». Поэтому и прочищалось между волокнами ткани «мшистое место» в области козелка ушной раковины. Куда ни двинь, все шифры ведут к одному месту — к «козлам» ушных раковин.

А кто идет под конем? Все тот же переправщик, перевозчик, передатчик... словом, человек под кодом коня, работающий в паре с героем песни. А что это за «огромный этап» в пять тысяч человек, ожидающих результата этого эксперимента? Скорее всего, это те люди на земном плане, которые уже имеют в своем теле по маленькому ладончику... Им очень важно знать, как с ним управляться... и как можно скорее. Так вот, яблоки привезены, они за «пазухой» — в полной сохранности. Опять-таки... за пазухой... Слово «пазуха» намекает не на грудь... почему-то... а на пазы уха... Вот ведь какие дела... Все дороги ведут к пещерным таинствам этого органа. Ох, уж эти пещеры!

Яблоки мороженные, то бишь с Зимнего Сада Крайнего Севера. В глубине этих яблок... простите за откровенность, есть червячок... такой маленький... ладончик, можно даже называть — ледончиком, он слова «лед». Яблоки-то мороженные, ледышки... и не бойтесь, что они червивые... Яблоки бессемянные: червяки в них — ши-ко-лад-ные и в организме не размножаются, хотя и растут, и считаются бессмертными. Зато их размерами можно управлять через пазы уха.

Глава десятая

О Звнящем Кедре

Передо мной на столе лежит необычная книга Влади-мира Мегре «Анастасия». На обложке — красивая блондинка с голубыми глазами, по имени этой героини и названа книга. Несколько раз мне ее показывали издали и предлагали прочесть, говорили, что стоящая вещь, обойти нельзя. Но я, за неимением времени, отмахивалась. И так дел по горло. Но однажды на одном координационном совете партии мне ее прямо положили перед носом. Отступать было некуда и я взяла ее в руки; для приличия открыла, полистала, и так, на всякий случай, пригляделась к строкам текста. Схватила всего-навсего несколько фраз... и этого было достаточно, чтобы я признала книгу. Понадобилось совсем немного минут для того, чтобы понять: текст шифрованный, очень знакомый, для передачи информации пользовались тем же приемом, с помощью которого шифровались очень многие сказки, литературные произведения и даже пророчества Ванги.

Мне понравилось и имя «Анастасия». Придя домой, я тут же разложила его по полочкам. «Она — сотсия», «Она с сотия» — других вариантов в голову не приходило. Имя хорошо вкладывается в «сотовые ячейки пасеки», а что касается двух букв «а», то они в имени находятся в звуковом подобии с буквами «о». Центральная часть имени -тас-, если прочесть по буквам в обратном порядке, с учетом звукового подобия, читается, как -сот-. Имя звучит тогда, когда оно выражает суть жизни, ее замысел и предназначение. Но так бывает не всегда. Чаще всего оно дается потому, что так надо. В более редких случаях, при выполнении каких-то определенных программ, имя является шифром к пониманию, предназначению, отправным реквизитом адресата. А тот, кто прочел эту книгу, тот поймет, что реально существующая Анастасия — человек не обычный, редко встречающийся в нашем обществе.

В другом варианте: имя «Анастасия», «Настя» содержит корень «наст». От него происходят слова: настоящий, на-

ставник, настаивать, настойка, настойчивый, настил, настилать и т.д. С «настом» мы сообразуем такие понятия, как — настилать, намащивать, мостить, стлать, класть настил, накладывать что-то слоем. Слово «наст» имелось и в фамилии Мишеля Нострадамуса — но это так... для памяти...

Кто читал книгу «Анастасия», тот уже знает, что такая женщина существует в действительности, живет в Сибири, в тайге, на одном из берегов реки Оби. Место ее обитания богато сибирскими кедрами. Именно с сибирским кедром связывает свою жизнь Анастасия, ее бабушка и прабабушка. Об этом немало говорится в книге. Символом этого места считается Звонящий Кедр. По мнению Анастасии и ее родственников, кедры, которые по истечении пятисот лет накапливали энергию Земли и Космоса, не отдавая ее обратно, начинают звенеть. И звенят они, сигнализируют людям, что их можно срезать, разделить на мелкие части и раздать желающим. Кусочки дерева можно носить как амулеты, ладанки, украшения. Структура дерева красива и обладает чудесным качеством дарить его владельцам душевное равновесие, мир и покой в семье, счастье и здоровье.

Звонящий Кедр звенит в течение трех лет, по истечении этого времени он теряет свою волшебную силу. Я несколько не сомневаюсь, что это так. Дерево слишком долго аккумулировало в себе энергию, что даже его малые доли в течение многих десятков лет еще будут излучать целительное излучение. В данном случае, Звонящий Кедр уподобляется Золотой Яблоне из сада Гесперид, с той лишь разницей, что на одном дереве — шишки, на другом — яблоки. И Звонящий Кедр и Золотая Яблоня — деревья, аккумулирующие энергию, — действительно, чудесные деревья и достойны внимания ученых. При аналогичных обстоятельствах, любое другое дерево, способное аккумулировать энергию, можно вырастить до степени звонящей зрелости. Однако, для эксперимента принято брать не всякие, а дающие какие-нибудь плоды. Плодовое дерево — в особой чести. Но Кедр ценен еще и тем, что он — великолепный строительный материал. В Библии Храм Господень строился из кедра... из Ливанского Кедра. В слове «Ливан» есть «Иван»; это из него строился Дом Божий, это его закладывали в стены священного сооружения... Но почему все-таки это был кедр, а не какое-нибудь другое дерево? Почему в России стало звенеть дерево только с таким названием?

Давайте вначале исследуем лингвистику слова «кедр», от чего оно происходит? Попробуем подойти к кедру, как «кедру». В названии «кедр» заложен смысл и корень от слова «яд-

ро». «Едро» то же, что и «ядро». Можно сказать «едренный», можно сказать «ядренный» — разницы нет. В древности на Руси говорили и писали так и так.

Термин «ядренный орешек» всегда относили к человеку сильному и могучему, крепкому и здоровому на вид, плотно-му и сбитому. Если этот термин применяли к дереву, то это означало, что дерево не какое-нибудь трухлявое, а ладное, крупное, чистое, прочное. Если же говорили о жидкости, как о напитке, то употребляли слова: шипучий, ядреный, хорошо перебродивший, бьющий в нос, крепкий, жгучий и т.д.

Ядро, ядрышко, ядрище — то же, что и середина, глубь внутри вещи, нутро, сосредоточение сути, сущность, основанье. Ядро — это то, что называется самым главным, самым важным, самым сокровенным. Вот почему кедровое дерево из Ливана вкладывали в стены Иерусалимского Храма. Сплошная лингвистика с чисто образным восприятием предмета. Но что-то в кедре должно быть еще, помимо его первоклассной прочной древесины. Это кедровые шишки с ядреными орешками... Но почему? Кедровые орехи не самые вкусные из всех орехов. Может быть, дело в самой шишке, вместе с орехами?

Да, это так! Дело в самой шишке с ядреными орешками... в строении самой шишки... Кедровая шишка имеет по своим окружностям ячеистую структуру; ячейки, вполне самостоятельные и суверенные, крепятся к стержню шишки своими основаниями. В одной ячейке, как правило, по два орешка. Два ядрышка-орешка, как символ двойственности мира; в стадии зрелости находятся в свободном, непривязанном виде, хотя и ограничены рамками ячеистой структуры. К сердцевине шишки крепится лишь арматура ячейки. Устройство шишки напоминает сотовую систему ульев на пасеке. При всей их отдаленности, модели сходны между собой и несут намек на устройство самого справедливого на земле общества... общества социалистического... с постепенным перерастанием в общество коммунистическое. Суть Звнящего Кедра, оказывается, в его шишке. А значит, модель сотовой системы надо взять за основу при строительстве Храма Господня. Ведь под храмом-то подразумевается экономическая формация, то бишь устройство в обществе.

Вот оказывается, почему на Руси шлемы изготавливались с украшением в виде суживающейся трубки с шишкой на острие, и назывались они — шишаками... Вот почему в Красной Армии были похожие на русские шлемы головные уборы... И вообще, со словом «шишка» связаны очень интересные вы-

ражения, понятия и термины. Если мы в адрес какого-то человека, говорим, что он «шишка», то подразумеваем его высокое положение, престижную должность и доходный портфель. А вот если мы употребляем термин «шишара», то наоборот, имеем в виду всякий сброд, шваль, голь перекатную, сволочных людишек, шушваль и т.д. — так всегда говорили на Руси. Правда, шишарой на Руси называлось еще и татарское пряженье.

От слова «шишка» произошло и слово «шиш», и с ним связаны несколько поговорок. Так, например, кукиш, дуля, фи́га — часто идентифицируются, как — шиш». А шиш в простонародье — то же, что и ничто. Вот они крылатые фразы: «Шиш достался!» — «Ни шиша нет!» — «Ни шиша не добыл». — «Шиш — тебе!» — «Поди пошишкуй!» Подумаешь теперь: сами ли собой появились эти выражения... А может быть, кто-то на небе упражнялся в остроумии и передавал сии заготовки к нам на землю?... Уж больно — в точку, уж больно — по цели, а кое-кому — по самому больному месту.

Есть и более странная поговорка, и смысл ее становится ясен до конца лишь при прочтении этой книги: «Шиш, муха, не разбереди уха», — т.е. поди прочь, не приставай... и не потревожь того, что скрыто в тайниках ушной раковины. «Ши-ш!» — т.е. тише, молчи. А «шишикать» — то же, что и шушукаться, шептаться, делиться информацией в узком кругу. Представляю, как шишикались между собой те, кто задолго до моей книги знал о предназначении Звенящего Ке́дра. Знали и молчали, втихаря высчитывая, кто первым разгадает этот испытательный стенд на разумность... Ну и жизнь пошла, сплошные ребусы...

И все-таки, поскольку я пишу эту книгу и мои мысли, как печать, фиксируются на бумаге, я не могу подтвердить, что кусочки дерева, пусть даже и такого замечательного, самого ценного и самого необыкновенного, влияют на характер человека, на его взаимоотношения в семье, на благополучие в окружающем мире. Но такое возможно, если тайно станут подыгрывать... с тонкого плана... И повезет тому, на кого выпадет счастливый жребий. Вы же, читатель, можете остаться при своем мнении, я Вам — не указ. Лично я таким ладанкам придаю совсем другое значение. Дорогие читатели, ради бога, шлифуйте кусочки этого чудесного дерева своими пальчиками, как это советует книга «Анастасия», но при этом не забывайте совершенствоваться сами и привносить посильный вклад в строительство нового храма, ведь в его стены годится не только подаренный Богом камень, но и, востребованный

Им, ваш кусочек отшлифованного кедра. И не забывайте об этом. Прежде, чем на земле происходят изменения, нас всегда предупреждают и извещают в виде намеков, труднообъяснимых аналогов, подобий и сравнений. И не всегда наша вина, что мы их вовремя не отгадываем. Нас тоже придерживают... иногда придерживают... правда, однако, и то, что придерживают лишь некоторых... совсем мизерное количество. И этот малый процент, понимая обстановку в мире, — не обижается...

Да, не обижается... Не все можно выдать наперед... Может только повредить. Человек, не подойдя к этому осознанно, интеллектуально неподготовленным, морально неустойчивым, начнет насильственно приспосабливаться, маневрировать между возможным и невозможным, желаемым и нежелаемым — в результате общество начнет выращивать одних обманщиков и плутов. Худо будет, если все начнут играть «в небо», ни на грош ему не соответствуя. Недостаточно видеть эталон, недостаточно о нем понаслышке знать; ему надо соответствовать, к нему надо тянуться. А это у большинства из нас — плохо получается. Да и бесконечное насилие над собой, паинькой быть надоедает, может вырваться в непоправимый протест. Когда-нибудь надоест притворяться. Поэтому все преждевременное безжалостно свергается и отторгается самим обществом.

Но преждевременное преждевременному — рознь. Одно будет безобидным и не даст горьких плодов, другое — чревато глобальными катастрофами. Поэтому пути высокого неба много выше наших... Но того, кто заглянул в священный сосуд с кедровой смолой и распознал суть этого таинства, как правило, всегда ожидало посвящение на более высокую ступень иерархии. Между прочим, дева с чашей янтарной смолы — уже на дорогах России... Не оставайтесь равнодушными к такому событию. Оно может пройти мимо вас незамеченным... Дева с чашею — символ определенных знаний. Вместо чаши в руках Весты может быть и расписной кувшин, но в любом случае — это грааль — таинственный сосуд, ради приближения к которому и приобщения к его благим действиям, рыцари в западно-европейских средневековых легендах совершали свои подвиги.

У разных народов содержимое кувшина было разным. Но все вместе оно — информация об одном и том же. У одних народов считалось, что в кувшине находится кровь Иисуса Христа, у других — зерна пшеницы, у третьих — кедровая смола, у четвертых — сочные, малиновые оболочки семян граната. Но вместе с этим всегда подразумевалось, что чаша несет еще и ореол таинственности, что в сокровенном сосу-

де спрятаны тайны, недоступные и невидимые для недостойных. Волшебный сосуд обладал неприкосновенностью; лишь по мере определенной, достаточной зрелости индивида, ему разрешалось заглянуть туда, и на самом деле увидеть: что же там спрятано? Однако, наши поверья тоже зашифрованы. Заглянуть туда разрешается каждому, все такие чаши на виду и ничего не прячется, вот только: что там увидишь? То ли, что прячется? Надо не забывать: самые сокровенные тайны лежат перед нашими глазами, на всеобщем обозрении. И подобравшийся к ним, не какой-то там счастливчик, а созревший до понимания таких вещей.

И не тайны раскрываются перед избранными, а эти избранные должны раскрывать их. Даром ничего никому не дается. Все на равных условиях, иначе нельзя было бы сказать, что этот мир устроен в высшей степени справедливо. В наставлениях по сосуду — граалю считалось, что приблизиться к нему может только тот, кто непогрешим и честен, мудр и разумен. А потому грааль — это инстанция по интеллекту и разумности, достигается лишь созревшими умами. Охота же за этой тайной ради спортивного интереса, ради своего престижа и упрочнения своей власти, по повериям народов, наказуема. Для незревших — на эту тайну существует запрет.

Хранители и держатели этой тайны всегда старались, чтобы она не попала на стол к рвущимся овладеть миром, к стремящимся достичь мирового господства. И потому родители Анастасии, помня об инструкциях и наставлениях в отношении необычного энергоемкого кедра, в своем саду-заповеднике, в этих естественных, чисто природных условиях испытательного стенда, пожертвовали собой — лишь бы не допустить разрядку всей мощи этого дерева в сторону подземных цивилизаций Антимира. Ведь они-то свято верили в серьезность этих, чисто символических, чисто условных, чисто образных наказов по охранению кедра, нисколько не подразумевая о скрытой игре в подобию... На самом деле энергоемкий кедр является лишь прообразом, зашифрованной естественной моделью, великой тайны совершенной системы устройства общества... И уж она-то, конечно, не должна была просочиться на стол управленческих тронов Антимира... раньше времени... не должна... по причине незрелости умов.

Почему? Да потому, что модель сотовой системы приспособят под свои рабовладельческие замашки, и идея навсегда будет дискредитирована. Потом выпрямлять эти линии — станет чрезвычайно сложно. Сотовая система может работать лишь в условиях полной демократии, полной свобо-

ды и полного равенства. При иных условиях эта «Елена Прекрасная» перестроится, пойдет служить совсем другому мужу и небу, небу нижнего Аида.

Если чаша с кедровой смолой означала суть, смысл сотовой системы устройства мира и рассчитывалась на зрелую игру воображения, вольную фантазию и интерпретацию, то о чем намекают чаши с зерновым хлебом и с зернами граната? Неужели о том же? Да, об этом! Колос ржи, пшеницы и даже плод гранатового дерева — тоже фрагменты этой же самой игры на воображение. Колосья хлебных злаков устроены подобно кедровой шишке, почти так же и плод гранатового дерева. Каждый народ, от мала до велика, мог поупражняться в игре на зрелость воображения. В южных странах Азии считалось, что чаша с гранатовым соком способна заменить собою кровь, а сам гранат всегда почитался священным плодом с очень большой секретностью...

Вообще-то слово «гранат» имеет и другие понятия. Под гранатами числятся некоторые виды взрывных устройств, начиненных порохом, со вставленной в небольшое очко зажигательной трубкой. Слово «граната» подразумевает в себе смысловое: «нате вам грань», то бишь — вот вам край, вот вам начало и конец, вот вам рубеж, предел, черта раздела, межа, кон...» и т.д. «Граната» — от границы, от грани. От этого корня происходит и слово «гренадер». Гренадер — это солдат, отобранный по росту: высокий, статный, сильный, ловкий и умелый: в 17-ом веке гренадеры использовались в полевом бою для метания ручных гранат.

Гранатом называется и минерал, относящийся к силикатам (гранатус — по лат. — зернистый); прозрачные виды граната относятся к драгоценным камням, непрозрачные, с высокой твердостью, используются в технике как абразивный материал. Но нас сейчас интересует лишь гранатовая яблоня с ее гранатами — яблоками... только как ребус... на испытательном стенде поля чудес... И лишь немножко — сами составители, кто нам постоянно подбрасывает эти задачки на логику. Очень скоро мы все разгадаем: с миру по нитке — и, глядишь, соткем чего-нибудь. А там уж гренадеры-гранатометчики пускаться завершают... Гранаты на рубеже будут... «Ведь надо быстрее на вираже», — кажется, так говорил В.Высоцкий.

И неслучайно в Москве решили: этот вираж озаглавить! Построить храм Христу-Спасителю. Знаменательно... и весьма значительно. Каждому крупномасштабному преобразованию должен предшествовать какой-нибудь аналог. Нас всегда обо всем извещали заранее. Храм Христа — есть

Храм Сотовой Системы, арматура и надстройка новой экономической формации. Его более совершенная кровеносная система более полно будет служить интересам общества.

Рассмотрим очередной вопрос: что это за регион, в котором живет героиня книги В.Мегре? По книге видим, что ее усадьбой служит местечко в дикой глухой тайге за 25 км от небольшого населенного пункта, всего в несколько дворов, расположенных на берегу реки Оби, у ее северных окраин. У Анастасии нет даже небольшой хибары. Ее домом служит просторная землянка-берлога, которую она делит напополам с медведицей. При таком образе жизни, не учась в школах и не проходя никаких университетов, Анастасия весьма умудрена жизнью, не по времени образована, наделена интеллектом светской женщины и недурна собой. Не имея радио, телевизора, телефона и прочего нашего удобства, она, тем не менее, хорошо осведомлена о нашей действительности. Дикие животные, которые ее окружают, слушаются ее, играют с нею, кормят и охраняют. Она — кто?

Дитя природы? Да, но она еще и продукт эволюции человеческого разума, дитя человеческого общества. И я должна кое-что приоткрыть, пролить свет в этом направлении. Сверхъестественного тут ничего нет. Анастасия такая же, как и мы, только много старше нас по эволюции. Самое меньшее — на один, два цикла. И живет она и ее родственники в непростом месте. Подобных этому, на планете их несколько. Обитатели этих уголков свои райские кущи не рекламируют и не афишируют. Все держится в большом секрете. Да и сами жители этих мест, здесь у нас на земле, живя в этих необычных уединенных лесных, степных или горных районах, не знают всей полноты правды.

Она не вся им открывается. Да, они все имеют связи с небом или землей тонкого плана, уже с раннего возраста владеют методикой ясновидения, яснослышания, имеют все необходимые контакты со своими центрами, от которых работают и выполняют программы. Да, они тысячелетиями живут в этих обособленных, максимально благоустроенных дикой природой, местах. Они ни в чем не нуждаются и не мучаются от своего одиночества. Другой бы с ума сошел, или одичал. А им нипочем. Они древние. То, что мы проходим по первому циклу, им это уже надоело: они это видели. И может быть — не один раз.

И если нам, идущим по первому циклу, приходится часто выходить к рождению на землю, без конца снова туда-сюда, им это делать нет нужды. Достаточно — раз в тысячелетие. То,

что наша душа по крупичкам собирает в свой багажник, они уже набрали. Там хватает и опыта, и практики, и знаний» В свою очередь они это уже проходили и всего этого хлебнули с достатком. Правда, есть и другая партия людей, зарожденных в середине или в конце предыдущего цикла... для этих, конечно, еще долго все будет интересно. Они не намного старше людей последнего цикла, однако, более зрелые и мудрые, но все равно к рождению выходят реже, чем мы.

И хотя всех великовозрастных, при выдаче к рождению на землю, стараются ущемить в цивилизованном быте, а надо сказать, что они и сами, по большей части, хотят этого, такого нельзя сказать об усадьбе Анастасии, ее бабушки и прабабушки. Кедровый уголок этих людей — совсем другое место. Это — заповедник, но заповедник — не от нашего мира. Это наблюдательный испытательный стенд от биологического научного центра тонкого плана: по флоре и по фауне. В такие регионы, на такую жизнь, как правило, выдаются только специалисты этого центра и только по этим направлениям науки. Они всегда знают больше, чем мы; им больше, чем нам открывается; они хорошо осведомлены о многих тонкостях своего предназначения, об особенностях своей местности; но они не до конца осознают, будучи выданными к рождению, в каком процессе они задействованы, по какому ремеслу и профилю отработывают программы. Открыть больше не позволяют границы между тонким и нашим планом, уж очень строги законы. А потом, такая деятельность вообще держится в секрете...

Что же отработывается в заповеднике Анастасии? О чем не подразумевает даже она, находясь в бодрствующем от сна состоянии? Вполне возможно, что ночью, во сне, она и осознает все, но, просыпаясь по утрам, ничего не помнит. Уж очень крепки бывают запоры на границе между сном и пробуждением. Днем ей разрешается открывать все заново, как и любому ученому-первооткрывателю. Этого уже потом никто не отнимет. Созданы все условия. Думай и размышляй — сколько влезет: что откроется, до чего докопаешься, до чего дойдешь — все твое. Разумеется, знаний Анастасия накопила много, багаж в головке большой, но им воспользоваться нельзя — все на замочке: хочешь достать — открывай заново. Мол, разумной плазмы хватает, интеллекта — достаточно, опыта — много... не ленись только думать. И так — в отношении каждого, так — со всеми, особенно с людьми зрелого возраста.

И все-таки, что же это за заповедник? Какие разрешает задачи этот испытательный стенд? Мы видим, что Анастасия все больше занята фауной этого региона. Со всеми животными

общается непринужденно, легко, как со своими самыми добрыми друзьями. Они ей отвечают тем же. Но это только в этом местечке... в другом, возможно, у нее бы не получилось... И даже, наверняка бы, не получилось. Почему? Да потому, что в этом заповеднике и животные особенные. Не такие, как везде. Там контрольные группы от определенных видов фауны, на основе которых выращивается разум... Да! Да! Да!

В потустороннем мире есть такие центры, есть коллективы людей, которые выращивают разумных животных, чтобы потом, на определенной стадии, превратить их в людей. Задача этих специалистов развить интеллект животного до интеллекта человека, объединить тех и других на стезе эволюции. Разумное животное выращивается методом реинкарнации; из жизни в жизнь они так же, как и люди, выдаются к рождению в мир Биосферы. Лесные дикие животные почти все задействованы в этом процессе; разум, по большей части, выращивается на них. Они предпочтительнее домашних; в естественных природных условиях всякая тварь развивается лучше, быстрее, разностороннее. Там каждому зверьку, от мала до велика, приходится крутиться. В домашнем же хозяйстве достается разве что одной лошади... на всех прочих выращивать разум нецелесообразно. Для этой цели не годятся даже ни кошки, ни собаки. Почему? Да потому, что ни к чему культивировать у будущего населения паразитический образ мышления.

Животное, на основе которого выращивается разум, имеет душу. И эта душа — жизнь уже многоразовая. В голове такого животного стоит биоробот, который в случае чего, по приказу извне, может подключать сознание души животного к первородному сознанию, и тогда это животное начинает понимать и осознавать действительность много лучше, яснее и сознательнее. Вот такие животные — в усадьбе Анастасии. Биоробот в голове Анастасии имеет систему сигнальной связи со всеми прочими биороботами, поставленными в головах подконтрольных животных. Поэтому и упрощается общение, облегчается взаимопонимание, легко налаживаются добрососедские контакты. Не исключается и то, что эти звери и зверьки могли помнить Анастасию еще и по своему региону тонкого плана... Ведь Анастасии, наверное, приходилось с ними общаться с момента их зарождения. И еще бы им ее не помнить.

Но почему к усадьбе этого кедровника я применила еще непонятный для данного случая, термин — «испытательный стенд»? Почему не удовлетвориться только одним названием — «заповедник»? Вот в этом-то и вся соль. Дело в том, что на примере этой группы подконтрольных животных, в условиях

практики, при наличии естественной среды, выявляется степень разумности этих животных, их уровень сознательности, интеллигентность и интеллект. Не надо улыбаться, у животных это есть тоже, только в пределах своих возможностей. И между прочим, это у некоторых из них — очень ярко выражается.

Конечно, параметры разумной плазмы можно снять и через приборы, и это делается легко. В научных лабораториях тонкого плана такие приборы есть, но практика — есть практика. Только она является критерием истины. И потому существуют такие испытательные стенды в дикой естественной среде, где эти параметры и подтверждаются на практике. Уровень сознательности — вот что требуется определить в первую очередь. Звери этой усадьбы видели, что у Анастасии погибли ее родители, видели они также и то, что маленький ребенок остался один, без опеки. Реакция каждого зверя и зверька фиксировалась на табло в центре слежения, суммировалась в банке данных на картотеке животного, анализировалась специалистами. Лесные жители этого заповедника сдавали экзамены на ответственность и разумность... а может быть, и на возможность двигаться дальше по эволюции... Кто знает...

В этой дикой лесной тайге среди зверей этого местечка проявилась ответственность за судьбу близкого им человеческого существа, а это и надлежало выявить на испытательном стенде. Вот почему для Анастасии белки собирают орехи и грибы, вот почему с ее маленьким сыном поочередно нянчатся медведица и волчица. Ни в каком другом месте такое было бы невозможно. Даже для самой Анастасии. И чистота помыслов тут ни при чем. Коли сверху не дадут, — то уподобишься только Лыковым. Не более. Не объединив разум первородного животного с разумом его души, нельзя добиться от дикого зверя доброжелательного отношения к нашей судьбе. Не получив этого, ни один дикий зверь не полезет к вам лобызаться на лесной проталинке, этого никогда не будет. А вот если вам дано управлять его биороботом в его голове, тогда, конечно, можно. Можно обниматься с тиграми, львами, медведями — пока не надоест. Будьте уверены — все дикие звери с удовольствием поваляются у наших ног.

Будьте уверены также и в том, что Анастасия не случайно открывается нам. Пришло время об этом знать каждому. Мы должны знать о своих корнях и зарождениях, а также помнить, что мы — не одни на планете, и не вправе отнимать у дикой природы ее уединенные места. Мы слишком расселились и расплодись до неприличия, гоним рождаемость без всякой ответственности за последствия. Мы сократили леса и степи,

мы загрязнили все водоемы, мы угробили все поля — и нам все мало. Мы ратуем за еще большую рождаемость... и вместе с этим все больше и больше испытываем страх, идя вечером по улице, от всевозрастающей преступности. Чем больше мы рожаем, тем чаще нас убивают, мучают и насилюют. Не мстит ли нам природа за эгоизм и за неуважение к законам земного общежития? Нет, не чисты наши помыслы! Но как мало людей это понимают... И как много тех, которые агитируют за многодетные семьи.

Я не раз встречала в своей жизни многодетных родителей, и не раз беседовала с людьми, выросшими в этих семьях. И вот что скажу. Да, родителям в этих семьях легко. Помогают со всех сторон: и материально и морально. Им легче даже морально — они по большей части беспечны, о своих детях меньше пекутся, меньше переживают, да и меньше, как показывает практика, загружены. Почему? Старшие дети сильно помогают по хозяйству, нянчатся с меньшими братьями и сестрами, готовят еду, стирают белье, гуляют с малышами. Все без исключения многодетные родители говорят: чем больше детей, тем легче их воспитывать, а по дому — они все делают сами.

Да, это так! Но я встречалась с людьми, которые в таких семьях были либо старшими, либо младшими детьми. Те, которые были младшими, своим детством были довольны. Это, действительно, так. Но те, которым выпадала нелегкая доля быть старшими, не могут без содрогания вспоминать о своем детстве. Его у них не было. Оно у них было украдено их родителями. Жизни этих детей позавидовать нельзя. Любвеобильные родители превращали их в рабов. С маленького возраста они то и дело батрачили на свою большую семью: и на своих меньших братьев, и на сестер, и на самих родителей. Это были люди без детства... Многие из них потом не хотели в будущем иметь своих собственных детей. И те люди, которые высказываются за повышение рождаемости, за запрет аборт, за запрет предохранительных препаратов — чудовищно слепы. Вот они-то и не понимают, что на этой земле выделено место не только одним людям, но и всякому зверю, всякой птице и всякой рыбе. На этой земле также отведено место и всяким насекомым, и всяким травам, и всяким деревьям. И на этой земле лишь только определенная часть земель может быть отведена под сады, огороды и поля, все же остальное должно быть незыблемым и нетронутым. Остальное — для других жителей планеты. Мы же с остервенением хотим на этой планете выжить всех, все и вся... и остаться в гордом одиночестве.

Но так не бывает. Природа планеты умеет защищаться, и она начинает это уже делать. Свои законы общежития она заставит уважать каждого. Но это обернется большими катастрофами, весьма нежелательными для нас. Природа опять все расставит по своим местам, да и людей в будущем значительно поуменьшит: сами люди начнут регулировать свою рождаемость, а не пускать ее на самотек. Восстаноятся поля, леса, болота, степи и тундра, реки и моря. Но лучше, если бы это — через осознание людей... не насильственно... по собственному разумению.

В будущем, такие центры, как научный комплекс Анастасии на тонком плане, будут создавать новые виды животных, невиданных насекомых, птиц и рыб, неизвестных доселе лягушек и змей, потребуется множество территорий-заповедников: Земля вступит в фазу своего обновления. Как и всегда было ранее. Резко изменится и флора Земли. Заповедники будут иметь свои лаборатории на местах, а на небе — все такие же центры слежения, как и за усадьбой Анастасии. Надо сказать, что за Анастасией ведется тщательное наблюдение, она опекается везде и всюду, и это было видно из книги В.Мегре. И она не случайный специалист по своему заповеднику... Чувствуется, что она не гнушается своим одиночеством, своей землянкой-берлогой, ее не волнуют дикие лесные проблемы, как это бы имело место у нас, очутись мы на ее месте. Она равнодушна ко всем прелестям нашего благоустроенного быта, к одежде и нарядам. Она — вегетарианка, ей не нужен огонь, вся пища — в сыром виде. Более того, она как бы свысока смотрит на наши старания обустроить свой быт красивыми и дорогими вещами, всевозможным комфортом с большим количеством услуг.

Да, для нее это смешно, ибо она когда-то уже через это проходила. То, что нам в новизну, для нее это пройденный этап. Поэтому она снисходительно надо всем этим посмеивается, чем приводит в замешательство своего друга, не способного, в силу своего малого опыта, постичь глубокий возраст своей молоденькой лесной феи. А после приведенного текста из главы «Утро Анастасии» каждый читатель теперь поймет, что в моих доводах есть доля истины. Вот что пишет В.Мегре.

«Меня поразило другое: находящиеся поблизости белки, по щелчку пальцев Анастасии, наперегонки стремятся прыгнуть ей на протянутую руку и дать уже очищенное от скорлупы зернышко ореха. А когда Анастасия хлопает по коленке согнутой ноги, белки издают какой-то звук, как бы призывая,

извещая других, и начинают таскать и складывать перед ней на траву сушеные грибы и другие припасы. И делают это, как мне показалось, с огромным удовольствием. Я подумал, что она их дрессирует, но Анастасия сказала, что их действия как бы инстинктивны, и белочка-мать сама своим примером учит этому бельчат. «Может быть, их и дрессировал раньше кто-то из моих далеких предков, но, скорее всего, это просто их предназначение. В зиму каждая белка делает припасов в несколько раз больше, чем могла бы съесть сама».

Конечно же, белок никто не дрессировал, они делают это сами в силу своей ответственности и сознательности, потому что в каждой белочке уже зреет маленький человечек. И тысячи белок без всяких хлопот могут прокормить свою обворожительную хозяйку, а сама Анастасия считает, что это «их предназначение». Налицо все симптомы... испытательного стенда. В этом местечке тысячелетиями жили предки Анастасии... И точно так же, как и в случае с Анастасией, были налажены контакты с дикими животными... через посредство биоробота в их головах.

В моей жизни однажды приключился необыкновенный день. Я с мужем и своей восьмилетней дочкой пошла в зоопарк. Было лето, день был теплый, настроение — отличное, посетителей очень много. Но все-таки в тот день было не все, как всегда. Лично для меня. К какой бы клетке зверей мы ни подходили, животные, завидев меня издали, подходили к решетке и начинали ласкаться. Пантеры и волки деликатно и вежливо лизали мне руки, виляли хвостами и выражали неописуемый восторг. Клетки были облеплены посетителями, но звери никого более не замечали. Рядом стояли моя дочь и муж и, видя необычную ласковость зверей, тоже протягивали им руки, но их жесты оставались без внимания. Много видевший смотритель, наблюдая сию картину, сказал нам, что такое видит впервые и не может объяснить, в чем дело. Мой муж даже высказал свое предположение... объяснив это тягой животных к уравновешенным людям. Мне, правда, его доводы показались не совсем убедительными.

Почему? Потому что в поведении волков я тогда увидела весьма разумные, для таких диких животных, поступки. Видя, как меня с восторгом встречают все звери, я кинулась в буфет, чего-нибудь им купить. Но, как назло, в буфете кроме лимонада, печенья и сладкого — ничего не было. Я хотела бы для пантер, тигров, львов и волков купить колбасы, но этого, увы, не продавали. В запале я накупила мармелада, хотя бы для волков, ведь домашние собаки едят сладости... и пошла

к их клеткам. Волки, завидя меня издали, опять подбежали к решетке. Прямо из рук я стала давать им угощение. Они вроде бы радостно и охотно жевали, а потом потихоньку, все по очереди, отходили и незаметно выкладывали это изо рта в дальнем уголке, и бежали ко мне снова. Я поняла, что мои волки не едят мармелад и делают вид, что им это нравится. Они были деликатны и не хотели меня обидеть. Я впервые столкнулась с чем-то необъяснимым. Трудно было понять, почему эти дикие животные, все до единого, бурно выражали свою радость только мне одной, и никому другому. Хотя посетителей было много. Помню пантера, так та, даже стонала, когда мы отходили. Она с тоской провожала меня вдоль всей стенки, стоя на задних ногах и поочередно перебирая решетку своими лапами.

Спустя годы, я снова посетила тот же самый зоопарк, этих же самых животных, но они меня не узнали и не отличили среди других людей. Все было так же, как и всегда. Только сейчас я начинаю понимать, что произошло тогда, в первый раз. Кто-то вверху, на небе, подключил души этих животных к их первородному разуму, и они смогли отреагировать на мое появление. Правда, почему-то только на мое... ведь вокруг были и другие люди. Для меня это загадка до сих пор.

В Библии (Книга пророка Даниила, гл.6) есть рассказ, как в ров к диким львам по приказу царя Дария был брошен Даниил. Пророк удостоился такой участи только потому, что, невзирая на постановления, продолжал молиться только своему богу, отвергая всех остальных. Царю об этом тут же донесли. Да и сам пророк не отпирался, упорствовал на своем. А повеление царя было строго: кто воспротивится указу — бросать на съедение к львам в глубокий ров. И первым кого бросили — был Даниил.

«И принесен был камень и положен на отверстие рва, и царь запечатал его перстнем своим и перстнем вельмож своих, чтобы ничто не переменилось в распоряжении о Данииле. Затем царь пошел в свой дворец, лег спать без ужина и даже не велел вносить к нему пищи, и сон бежал от него.

Полуночью же царь встал на рассвете и поспешно пошел ко рву львиному. И, подошед ко рву, жалобным голосом кликнул Даниила, и сказал царь Даниилу: «Даниил, раб Бога живого! Бог твой, которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?» Тогда Даниил сказал царю: «Царь! во веки живи! Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним **чист**, да и пред тобою, царь, я не сделал преступления».

Тогда царь чрезвычайно возрадовался о нем и повелел поднять Даниила изо рва; и поднят был Даниил изо рва, и никакого повреждения не оказалось на нем, потому что он веровал в Бога своего. И приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров, как они сами, так и дети их и жены их; и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их...»

После такого случая царь Дарий дал повеление всем народам, живущим под его началом, чтобы все они «трепетали и благоговели пред Богом Данииловым, потому что Он есть Бог живой и присносуший, и царство Его несокруσιμο, и владычество Его бесконечно».

Что могло случиться? Почему при аналогичных ситуациях те же самые львы, в одно и то же время, не тронули Даниила, но разорвали других в клочья? Да, это можно объяснить вмешательством неба: через биороботы в головах львов последовало объединение первородного сознания животных с разумом их души. В один момент дикие животные превратились в разумных. Все же разумные животные трепещут перед разумом человека: примерно так, как мы преклоняемся пред разумом всевышних богов. И стоило потом снять с животных эту разрешающую связь, как все они тут же отсоединились от разума своей души и стали дикими, для которых человек — первый враг.

Разумное животное, прежде, чем стать человеком, очень долго совершенствуется. С каждым из них подолгу работают специалисты тонкого плана. Отрабатываются все нужные и необходимые качества. Разумное животное на своей последней стадии очень благородно и деликатно, самоотверженно и мужественно. Там уже всего хватает. Перед посадкой в человека — хватает и разумной плазмы. Ее вполне достаточно, чтобы шить одежды, строить жилища, возделывать поля, изобретать новую утварь; они даже лучше, чем многие из нас, понимают правила общежития. Это уже потом, спустя некоторое время, уйдя в борьбу за свое существование, за престиж, богатство и власть, они делятся на злых и добрых, корыстных и добродушных, властных и невластных, жадных и щедрых. Много, много позже. А до посадки в тело человека, все вырабатываемые разумные животные — идеальны по своим морально-нравственным качествам. Я говорю уже о их заключительной стадии, перед их переброской в тело снежного человека.

И не надо оправдывать того или другого человека в жестокости и извращениях только по той причине, что он вышел из животных. Происхождение ни при чем. Статистика тонкого

плана как раз показывает, что зарождение из первородного потомства хромает сильнее и пополняет ряды деградентов в сотни раз чаще, чем зарождение из животных. Древняя корневая душа, идущая от животных, это душа сильная, крепкая, выносливая. Правда, они развиваются медленнее, но тут уж ничего не поделаешь. С этим нужно считаться... и всегда считаются.

Особенно медленно развиваются души, получившие свое зарождение из насекомых, пресмыкающихся, птиц. Намного быстрее — из млекопитающих. Но на земле сейчас присутствуют и те, и другие, и третьи, и четвертые. Так, например, сказочная черепаха Тартилла олицетворяет собой не только мудрость, древность, медлительность, долгую жизнь, но и зарождение из панцирных животных. Коих на земле было когда-то очень много. Но есть они и до сих пор. На земле много людей имеет зарождение из птиц; их эволюция так же, как и в случае с насекомыми и пресмыкающимися, была замедленной. Вообще, человеческое общество на земле представлено из самой разной фауны, и это всегда отражалось в древних мифах, намекалось в самых разных сказках. Души, вышедшие из животных, всегда были настом для последующих поколений.

Каждое животное особо ценно каким-то своим качеством, и это передается потом в поколениях людей. Без набора этих качеств человеческое общество было бы не жизнеспособно во времени и пространстве. Космос это отлично знает, но этого зачастую не понимаем мы, и своим меньшим братьям в диком лесу отводим все меньше и меньше места... Забывшись в жажде своего существования, мы стали эгоистичны и недальновидны, немилосердны и жестоки. Мы расплодили в своих квартирах животных и вроде бы прикрываемся милосердием... но на основе этих животных почти не выращивается разум... Сии тепличные условия не годятся для сего мероприятия, и люди из них не могли бы идти дальше рабов. Сплошной комплекс неполноценности, проявляющийся в паразитизме и рабской угодливости, очень скоро бы поставил этих людей перед планкой деградации... Я думаю, что такие опыты в истории Земли производились... иначе чертей бы так много на нашу душу не приходилось...

Читатели книги «Анастасия» непременно заинтересуются голубым лучом, с помощью которого можно побывать в любой точке земли, посетить любое сознание, поговорить с ним и пообщаться. Можно это сделать тайно и незаметно, а можно и вполне ощутимо. Голубым лучом можно помогать исцелиться от болезней, можно направлять его для поисков,

им можно подправлять и подталкивать, можно на интуитивном уровне зародить идею и дать информацию к размышлению. Можно многое. Да такой луч есть у каждого... в зародыше. Но чтобы владеть им так, как владеет Анастасия, надо съесть слишком много каши. Луч лучу — рознь. Когда в человеке такой энергии делается достаточно, а это энергия психическая, тогда и можно упражняться в ясновидении и яс-нослышании. И опять-таки, голубой энергией способен управлять только определенный центр нашего сознания-центр высшего интеллекта. Никакие другие центры не имеют возможности и полномочий на такую сферу деятельности.

Вот почему Анастасия, рассказывая о луче, напоминает о соблюдении неперемennого условия, выражающегося «в чистоте помыслов». Она говорит, что сила этого луча зависит «от силы светлых чувств» — они энергия голубого луча. Не будем наивны: слова Анастасии не просты по содержанию. Их нужно расшифровывать, хотя вроде бы все дается в очень обычных простых выражениях. Так вот, чтобы нарастить такую массу голубой энергии, способную преодолевать и растягиваться по длине на очень большие расстояния, нужно обладать и достаточной массой разумной плазмы и иметь хорошо развитый центр высокого интеллекта. Только он в своей основе имеет рычаги для этого управления. А это на языке Анастасии называется «чистотой помыслов» и «силой светлых чувств»... Правда также и в том, что к такому способен каждый, если будет упражняться в чистоте помыслов... из жизни в жизнь... пока не достигнет планки, разрешающей пользоваться сииим пультом управления. Никому не запрещено стремиться...

О таком луче я уже писала раньше, в своей третьей книге, и была очень рада подтверждению со стороны Анастасии. Теперь, спустя несколько лет, об этом так же открыто заявила и Анастасия. И это уже не может быть шуткой или предположением. С Анастасией мы никогда не встречались, однако, я этого не могу сказать в отношении связи через лучи... чаще всего ее лучи я ощущала, работая на своей даче. Я думаю... что это были ее лучи. Больше, наверное, некому...

Мне, как и всем дачникам, работа на личном участке дала многое. Иногда мне кажется, что я без такой практики, без связи с землей и природой, не смогла бы написать того, что я написала. Работа на даче расширила мой кругозор, прибавила мозгов и научила меня глубже проникнуть в суть земельной проблемы. Я всегда была ленивой и не любила делать лишней работы, поэтому всегда была занята какими-либо размышлениями рационализаторского характера. Вот

тут-то для моих мозгов, после надоевших морей, появилась новая возможность переключиться на мир растений. И я открыла для себя очень многое.

Я с удивлением обнаружила, что растения реагируют на меня; все до единого — на моем участке. Стоило только зайти в парник и сказать пару фраз кустам помидор, как они все дружно начинали поднимать листья. Поначалу я думала, что мне мерещится и быть такого не может. Но факт оставался фактом. Это повторялось много раз. То же было и с малиной, и со смородиной и даже с крыжовником. А уж его-то я подняла с засохшего, чахлого и почти умершего куста. Помню, когда я купила дачу, на этом месте стояли одни голые, безжизненные прутья. Прежний хозяин хотел его даже выкорчевать, но я не разрешила. А потом все эти прутьики восстановились, раскинулись, вымахали... чудо-куст стал каждый год радовать крупными вкусными ягодами. И что характерно, мой сад перестал бояться весенних заморозков. У меня каждый год было полно всего, и ничего никогда не вымерзло. Почему?

Могу поделиться советом. И в этом отношении — мы с Анастасией солидарны по всем вопросам. Дачники должны все объяснить и доказать; пора, в конце концов, расставить все по своим местам. Каждый работающий на земле обязан знать: в каких взаимоотношениях между собой должны находиться животные и растения, человек и растения. Не зная этого, можно сказать, что человек еще слеп или слишком эгоистичен; не способен понять самой простой азбуки Природы, то — на чем она поставлена, стоит и должна стоять.

Что в первую очередь должен знать любой садовод, так это то, что под плодовыми деревьями и кустарниками нельзя рыхлить или копать землю, ибо нарушается защитный поверхностный слой, предохраняющий древесные и кустарниковые насаждения от попадания инфекции. Во-вторых, мы повреждаем корневую систему в районе кроны, что непременно вызовет болезнь или недомогание данного насаждения. В-третьих, трава под кустарниками и деревьями должна систематически скашиваться и оставляться на этом же месте. Не нужно ее сгребать и переносить в другое место, пусть останется там же. Нельзя обеднять эту землю. Трава понадобится дождевым червям в пищу. Они очень быстро переработают ее в первоклассный гумус. Наличие же червей в почве говорит о ее доброте. Черви — хорошие рыхлители земли, они также доставляют через свои ходы воздух к корням растений. Под скошенной травой вскоре земля станет мягкой и рыхлой, она даже как бы приподнимется. Ведь скошенная трава и старые ли-

ствия с помощью дождевых червей перекачуют в глубь почвы. Корни плодовых деревьев тут же получают продовольствие: прямо с доставкой к столу. В этом случае нет нужды бояться сорняков: сорняки будут работать на нужный вам объект.

Далее: осенью ни в коем случае нельзя сгребать и удалять из под кроны деревьев и кустарников опавшие листья. Они должны остаться там же, как и скошенная вами трава. Слой листьев послужит хорошим одеялом в лютые морозы зимой, корням будет тепло и вольготно: дерево сможет заняться собой — почиститься, подремонтироваться, подготовиться к следующему сезону. Жизнь в нем тогда не прекратится и не замрет. Если же корням будет холодно, тогда эти процессы либо замедлятся, либо прекратятся совсем. Зимой деревья, как правило, восстанавливают себя по здоровью. У них оно тоже — или есть, или нет. Ведь дерево может быть здоровым, а может быть больным.

Как удобрять почву под деревьями? Лучше никогда не пользоваться химическими удобрениями. Любое дерево или кустарник предпочтет в этом случае навоз от животных, фекалии от человека, золу. Большинство дачников почему-то брезгует удобрить почву под плодовыми деревьями фекалиями со своего туалета. А зря. Моча и кал от человека являются для них просто бальзамом. Нужно только не переборщить и многократно развести водой. Если делать так время от времени, ваши плодовые насаждения будут крепкими: хорошо плодоносить, не бояться заморозков, не болеть. Особенно важно удобрять деревья перед зимой, до того, как опадут листья. Вот тогда на зиму — двойная защита. Корням вдвойне будет теплее.

Почти все дачники жалуются на засилие грызунов, что их участки все в подземных норах. Да, это так. Но если вы будете удобрять почву фекалиями со своего туалета, грызуны и медведки уйдут. Они весьма чувствительны к запаху и не переносят фекалий человека. Фекалии человека не переносят и вредные насекомые, а вот полезные — с удовольствием. Там, где есть возможность их нужно закапывать в землю, где нет — в тщательно перемешанном виде и с большим количеством воды поливать под самой кроной кустарника или дерева. В определенную емкость, куда собираются фекалии, можно добавить немного квашей, приготовленной по рецепту, данному в главе «Молодильные яблоки», и тогда ваш «туалет» в течении нескольких дней весь разжижится и будет еще более пригодным для полива и обработки. А если вы и сами будете употреблять квашу в пищу перед едой, то тогда

с вашим «туалетом» и так все будет в порядке. Нужные процессы пойдут и без всяких дополнительных добавок. Вот тогда ваша молодильная яблоня поистине получит и амброзийное питание и амброзийный напиток... Точно так же, как в саду Гесперид... И о чем следует помнить: растения обожают не только кал от человека, но и мочу.

Земле нужно отдавать то, что мы от нее берем. Только земля предназначена для переработки отходов от человека и животных. Нельзя свои отходы нести в реки, озера, моря и океаны. Это аморально. Человеку надо это осознать и жить по законам Природы. Окружающие нас растения могут излечивать нас от всяких болезней, но для этого мы должны отдать им информацию о себе, о своих слабостях и немощах. И это отдается через кал и мочу. Когда мы больны, мы идем в больницу, и там нам, в первую очередь, делают анализы, результаты которых потом свидетельствуют о наших заболеваниях. После этого нам прописывают всевозможные лекарства. А тут живая природа, в расчете на нашу информацию, еще лучше позаботится о нашем организме. Она еще лучше, чем любая лаборатория, высчитает, чего именно не хватает нашему организму для оздоровления.

Всем известно, что любое живое существо имеет биополе и биоэнергию самого разного назначения. И это все — содержит наш генетический код и полную генетическую информацию о всем организме. Кал и моча человека также пропитаны биополем и несут генетическую информацию на энергетическом уровне. Все это потом способно впитать растение или дерево и сориентироваться на нас. Эфирные энергетические коды нашего организма продолжают заботиться о нас в чреве данного насаждения. Более того — это растение, имея частицы нашей генетики, станет любить нас, реагировать на нас и работать на нас: ведь оно получило вместе с подкормкой информацию не о корове, свинье или лошади, а о нас. Растение — это очень чуткий и во многом очень способный живой организм.

Могу рассказать об одном примере. У меня есть хорошие друзья, с которыми мы всю зиму ездили в баню на загородную дачу к другим нашим друзьям — семье Шереметьевых. Мы брали с собой купальники и после парной закалялись на лоне заснеженной природы: обтирались снегом, бегали по нему босиком, валялись в сугробе и даже по макушку зарывались в его пушистое покрывало; чисто из спортивного интереса — кто больше выдержит. Так вот, там где мы кувыркались, обтирались и соревновались в выдержке — кто кого перележит —

на следующее лето выросла замечательная картошка. Очень крупная и очень вкусная. А раньше — там ничего не росло. Хозяева, конечно, место чем-нибудь всегда засевали, но урожай никогда не снимали. В их практике, за десятилетия — это было впервые. Вот что такое: напитать землю своим биополем.

Получилось, как по методу Иванова. Через подошвы ног, через раскрытые поры кожи в снег ушла информация от каждого из нас: информация о наших организмах и информация о наших болезнях — то бишь мертвая отработанная энергия из змеевика утильной системы. И именно она оказалась к месту в царстве растительного мира. Генетические осколки от наших биополей продолжили свою жизнь и работу на совсем другом уровне. Это говорит о том, что в организмах флоры и фауны есть общие функционирующие энергетические структуры, и потому одно без другого не живет. Растение способно избирательно работать и на человека и на животное, и даже в расчете на каждого индивидуума в отдельности.

Очень полезно вылить на грядку или под ствол дерева воду, в которой вы только что вымыли ноги. Полезно также обливаться холодной водой по методу Иванова, стоя между грядками или рядом с любимым деревом, не забывая перед этим обработать подошвы ног пемзой. Очередной сброс ненужной нам энергии, мертвой и отработанной, не только очень сильно подпитывает находящиеся рядом растения, но и ориентирует их жизнедеятельность в расчете на вас. Такова природа чисто биологической солидарности. Мы им — они нам: той же монетой. И конечно же, любимые растения будут нас узнавать, ведь в их жилах потекут обрывки от нашей генной инженерии, именно они-то и обладают великолепной памятью о нашем организме. И кому, как не им лучше знать, что нам нужно для того, чтобы быть здоровыми, победить недуг, избавиться от слабостей, преодолеть старость и немощь, умножить умственные способности. Ведь всем этим они в нашем теле только и занимались: притом строго ориентированно, строго профессионально и строго индивидуально.

Вот так-то вот. И поэтому, когда вы будете подходить к своему любимому дереву или кусту, их листья будут приподниматься для приветствия, — и этого нельзя будет не заметить. Родные флюиды всегда узнают друг друга и стремятся к общению. Родственные чувства — на уровне генного эфира... Такое существует и это в будущем придется признать всем... Без этого человек никогда не сможет победить ни свои болезни, ни старость. Так уж было запланировано Создателем Разума.

Через В.Мегре Анастасия дает ряд очень полезных советов по огороду, и к ним стоит прислушаться. Я лишь, с позволения автора книги, чуть-чуть попробую раскрыть их деликатный намек на более скрытое содержание. Первый совет касался семян: как их следует сажать? Анастасия посоветовала перед посадкой подержать сухие семена во рту в пределах 9-ти минут или чуть более, затем их подержать в ладонях, стоя босиком на грядке, затем подержать 30 сек. на солнышке — и только после этого посадить в землю без всякого полива. Как видите, целый ритуал. Анастасия немного схитрила и не открыла всей правды.

Дело в том, что семена необязательно держать во рту. Их на 30-40 мин достаточно будет замочить в вашей собственной моче, затем на одну минутку выставить на солнышко и только после этого посадить в грядку. Зародыш любого семечка очень чувствителен к биополю животного происхождения, он его максимально способен впитывать, и, конечно же, потом росточек из него даст здоровые полноценные всходы. Выращиваемые растения с самого начала уже будут сориентированы на ваш организм... если вы потом не будете забывать поливать эти растения из тазика после мытья своих ног. Мыло брать не нужно, а вот без пемзы — не обойтись. Мыло употребите с другой порцией воды, которую уже на любимую грядку лить не рекомендуется. Это по совету Анастасии и означает: постоять босиком на грядке.

Почему семена не обязательно брать в рот, а окунуть в свою собственную мочу? Во-первых, что слюна, что моча одинаково пропитаны биополем. Во-вторых, моча, в дополнение ко всему, обладает более полной информацией о всех слабостях и болезнях организма. В-третьих, моча бактерицидна. В-четвертых, и слюна и моча — продукт пищеварительной системы. К тому же, мочой пользоваться перед посевом... значительно удобнее.

А теперь, что нужно делать при посадке саженцев? В.Мегре пишет: «При посадке саженцев обязательно необходимо в выкопанной лунке своими руками и пальцами босых ног помять землю, плюнуть в лунку. На вопрос, для чего ногами, Анастасия пояснила, что через потение ног из человека выходят вещества (наверное, токсины по-нашему), содержащие информацию о заболеваниях организма. Эту информацию получают саженцы. Они передадут ее плодам, которые будут способны бороться с недугами. Анастасия советовала время от времени ходить по участку босиком».

Вот теперь читатель и без моей помощи догадается, что

означает помять землю в лунке босыми ногами и плюнуть в яму. Трение подошвы ноги о землю то же самое, что и обработка ее пемзой. Тот же самый способ: помойте ноги с помощью пемзы и вылейте воду в лунку. А потом, простите меня за не деликатность, туда надо пописать... и смело забрасывайте землей. Если не получится... ко времени... тогда лучше мочу приготовить заранее... но свежая, равномерно распределенная по лунке, — лучше.... Много эффективнее. Тогда саженец получит от вас все коды по информации вашего организма, и с этого момента вы станете его любимым хозяином. Вас будут объединять родственные флюиды.

А вот что Анастасия советует делать по утрам, сразу же после того, как вы проснетесь. Свои советы тоже приносовила к вашему дачному участку: «Утром, желательно с восходом солнца, босиком выйти на участок, подойти к тем растениям, к которым захочется. Можно потрогать их. Делать это нужно не по какому-то трафарету или строго повторяющемуся изо дня в день ритуалу, а так, как захочется, какое появится желание. Но делать это необходимо до умывания. Тогда растения будут чувствовать запахи веществ, выделившиеся за время сна из организма через поры кожи».

Ну и как Вы, уважаемый читатель, думаете: о чем тут только что было сказано? Почему Вам советуют сразу же, как только Вы встали с постели, до всякого умывания, пойти к любимому кусту или дереву? И сделать это не просто по какому-то ритуалу, а только тогда... когда захочется. И еще потому, чтобы Ваше любимое насаждение чувствовало Ваши запахи, накопленные в течение ночи...

Вот теперь я точно убеждена, что вы догадались, о чем советует Анастасия. Конечно же, вас приглашают сходить пописать к любимому насаждению, поделиться последней информацией за истекшую ночь вашей жизни. Авось чего и изменилось. Анастасия, человек очень тонкий, и говорит поэтому очень деликатно, все больше с намеком, в расчете на чутье и интуицию читателя. Ну а я, много проще... вижу, что ее слова принимаются напрямую... беру на себя ответственность и весь тот гнев, который на меня может выплеснуть эмоциональный читатель, за доведение полноты сказанного до умов наших трудолюбивых дачников. И делаю это только от великой любви и уважения к труду и здоровью нашего населения. У меня, знаете ли, очень развиты патриотические чувства... Ничего не могу с этим поделать... Так бывает патриотично... особенно тогда, когда на кон ставится престиж самого последнего цикла из млекопитающих...

По вечерам Анастасия всем дачникам советует мыть ноги в два приема: вначале с лебедой и крапивой, а потом только с мылом. Воду с первого тазика — на грядки; со второго, которое с мылом — куда-нибудь в другое место. Она сказала: «Через потение ног выходят токсины, вынося из организма внутренние его болезни, и необходимо смыть их, чтобы прочистить поры. Сок из лебеды и крапивы хорошо будет способствовать этому. Выливая воду на грядки, вы даете дополнительную информацию микроорганизмам и растениям о своем сегодняшнем состоянии. Это тоже очень важно. Только получая эту информацию, видимый и невидимый мир, окружающий вас, может вырабатывать, отбирая из Космоса и Земли все необходимое для нормального функционирования вашего организма».

Да, крапива и лебеда, как раз те растения, которые очень сильно влияют на обменные процессы нашей кожи: они хорошо прочищают поры кожи, размягчают жесткие шлюзовые запоры в кожных проходах, ходах и выходах. Особенно полезна в крапиве муравьиная кислота, она способна расщеплять в клетках их старые жесткие оболочки. Поэтому всегда было полезно похлестать себя крапивой... и не только по больным радикулитным местам... но и вообще. После протравы крапивой кожа делается мягкой и эластичной. Муравьиная кислота разрушает и сжигает кальциевые отложения в порах кожи и потому работает как хорошее косметическое средство. Из крапивы можно варить щи, и они очень полезны, но лучше всего делать из нее сок и пить.

Как делать сок из крапивы? Хорошо промытую крапиву мелко порубить, разбавить измельченную массу небольшим количеством холодной кипяченой воды, затем прямо в воде тщательно перетереть руками до получения раствора зеленого цвета и отжать. Полученный сок можно пить в любом количестве. Лучше готовить малыми порциями, так как он наиболее эффективен свежим. Очень полезно поголодать на одном крапивном соке, из организма быстро удаляются шлаки на основе кальцевых отложений. Вот почему крапива помогает открыть поры на подошвах ног перед удалением из организма мертвой отработанной энергии при процедурах мытья и обливания.

В свежем крапивном соке полезно подержать и стопы ног. При приготовлении крапивного сока надо пользоваться тонкими резиновыми перчатками, смесь очень агрессивная. При длительных контактах на руках могут появиться язвы; ранки зудят и чешутся, долго дают о себе знать. С глубокой

древности крапива считалась лучшим косметическим средством: ее сок пили, натирали кожу и корни волос, делали ванночки для ног, стегались вениками из крапивы, снимали вес голоданием на чистом крапивном соке. Но повторяю: крапивный сок эффективен лишь сразу после приготовления. Муравьиная кислота в крапивном соке — кислота нестойкая, быстро разлагается.

Теперь о лебеде. Она хорошо растет на огороде, в поле. Из нее или с ее добавками получаются вкусные салаты. В лебеде есть вещества, которые способствуют нормализации сократительных процессов в оболочках клеток. Поэтому при употреблении ее в пищу поры кожи, их шлюзовые запоры, легче открываются и закрываются, легче и тоньше реагируют на приказы изнутри клетки и приказы изнутри организма. С действием лебеды схоже действие шпината. Шпинат есть окультуренная лебеда. Слово «шпинат», исходя из тайн небесной лингвистики, произошло от понятий: пинать, пнуть. Мы говорим: «дать пинка», «пнуть под зад», — что означает толкнуть кого-то или что-то ногой, ударить носком. Пинок — это удар ногой или носком ноги. С помощью пинка всегда от чего-то освобождаются, отталкиваются: выдворяют за дверь, изгоняют за ворота. У клеток организма эти функции выполняются с помощью всевозможных сократительных способностей, от коих также зависит открытие и закрытие шлюзовых запоров в порах кожи. Даже слово «запор» намекает на некое закрытие в проходах кожи. Мужчину, у которого великолепно работают эти шлюзы, можно назвать лебедем, женщину — лебедушкой. При хорошей работе этих запоров можно не бояться переохлаждений, жарких условий, загрязнений и зашлакованности организма, не опасны скопления мертвой и отработанной энергии. Хорошо отлаженные механизмы шлюзовой системы кожного покрытия все это помогут вытянуть наподобие лебедки, тяговое усилие которой приравнивается к чисто биологическим процессам.

Человеку очень важно воссоздать эти функции, которые у него почти не востребованы. Ведь через кожу можно не только отлично дышать, выбрасывать накопившийся эфирный мусор, но и питаться, минуя пищеварительную систему ки-шечно-желудочного тракта, где очень многие жизненноважные биологически активные вещества разлагаются под действием солей и кислот. Давайте вспомним, какое большое значение придавали боги умощению своего тела... Даже очень большое. Это один из их рецептов бессмертия: ума-

щивать себя всевозможными маслами, настойками на разных ароматических травах, амброзией на нектаре.

А Жар-птица, птица бессмертия, что делает, когда приходит пора обновляться? Садится в гнездо, не ест и не пьет — только вдыхает ароматы трав. А у нас под дыхательными процессами задействованы легкие и кожный покров; значит, вдыхать ароматы трав можно не только через одни легкие... но и через кожу. Но мы слишком отступили от темы...

Все, что советует Анастасия, хорошо дополняет метод по-Иванову. Она тоже подтверждает, что через «потение ног», то бишь через поры на подошвах ног, из организма можно удалять отработанные вещества, в коих сосредоточены наши болезни, старость и немощь. А это — информация о состоянии организма. И лучше всего ее сохраняет отработанная, раздробившаяся на составные узлы и части, цепи и звенья, но все еще помнящая, в мелких деталях и подробностях свои бывшие обязанности, геновая инженерия. Бывшие мелкие части этой структуры продолжают существование и деятельность уже в организме растений, где частично переключаются в плоды или съедобную мякоть, для того, чтобы снабдить их необходимым количеством очень нужного вам целебного нектара. Да и они сами, бывшие осколки геновой инженерии, окрепнут и восстановятся, отремонтируются и станут более сильными и опытными, более деятельными и более зрелыми... для того, чтобы продолжить служить нам — все в том же, только более мощном качестве... после того, как мы полакомимся плодами и овощами этих растений. Все вернется на круги свои, по новому циклу.

И человек от этого только выиграет: станет и умнее, и здоровее. Много выгоднее, когда информация на грядке больше рассчитана на человека, чем на корову. Исследуем слово «нектар». Смысл этого термина говорит сам за себя, он намекает нам повернуться «Не к тару», а к себе. Не к тару, не к тару, не к тару... Тар — это животное: козел, баран. Выходит, что свои поля и сады боги оберегали от фекалий животных и никогда не удобряли их навозом от домашних животных. Только из своего туалета.

Да, вывод совершенно неожиданный. Но время, видимо, к этому подходить. Уже пора. Биологи должны ближе подойти к взаимосвязи между растениями и человеком. Не пора ли подглядеть, какой амброзийный ключ должен питать яблони в наших садах... И надо не забывать, что звенья в очень и очень длинной цепи нашей геновой инженерии, вещи весьма и весьма стойкие; я говорю об их эфирных структурах. Они в сотни раз долговечнее своих же собственных конструкций, находясь *Звенящем Кедре*

щихся в тяжелых оболочках белкового плана. И, попав снова в наш организм, со вновь выращенными овощами и фруктами, после того, как мы полакомимся ими, эти бывшие мелкие осколки нашей геной инженерии вновь займут свои места на своих же пультах управления и начнут работать еще лучше, чем прежде. Вот только не советую прибегать к термической обработке собранных овощей и фруктов, их лучше есть в сыром виде, дабы не убить свое собственное творение.

Из таких ягод и плодов выгодно делать маски на лицо, подпитывать кожу. А крема из магазинов лучше выкинуть в мусорную корзину. Умашать себя нужно тем, что годится в пищу, и что вы бы в данный момент могли съесть. Такой подход к красоте был бы разумен.

Бог не зря советует в Библии печь хлеб на человеческом кале. Это намек на то, чтобы человеческий кал использовать в качестве удобрения, что до большинства россиян это никак не доходит. А ведь могли бы создать систему переработки фекалий — и на поля. Но государство этим заниматься не хочет, откладывает до лучших времен... А может быть пора? И может быть это сделают дачники! Начнут первыми... а остальные подтянутся. Ломка сознания — процесс упрямый. Мою идею насчет удобрений очень часто принимают в штыки, и сориентировать в этом направлении общественное мнение будет трудно. Уж больно мы заносчивы и эгоистичны, слепы и непрактичны.

Наверное, в диковинку станет сообщение Анастасии о полезном сне под любимым деревом или около любимого куста. Читатель скажет: а не все ли равно, лишь бы на природе и под открытым небом. Мол, для этого сгодится любое дерево или куст. Вот уж и нет, Анастасия права и тут.

Если вы опекаете какое-то дерево или куст, и это делаете уже несколько лет, то это насаждение станет любить вас, тяготеть к вам, реагировать на вас. Каждое растение обладает своим биополем, и эта эфирная оболочка разумна; разумна на своем уровне. Разумна настолько — чтобы любить вас, скучать по вас, тянуться к вам. И достаточно зрелые флюиды этого дерева или куста в состоянии преодолеть тяготение своего дома и рвануть к вам, в объятия более сильного и родного магнита вашего тела, которое раскроется перед ними, как перед родными детьми. Возмужавший осколок от вашей геной инженерии вернется не с голыми руками, за его плечами будет умудренный жизненный опыт и огромное желание, при наличии свежих сил, поработать на вас в более профессиональном качестве. Он от вашей плоти и крови, он

знает пароль вашего генного аппарата и потому откроет все замки и запоры. Но и его впустят с большой радостью, так как узнают по родственному приветствию.

В состоянии сна контакты между любимым деревом и его хозяином становятся более раскрепощенными. Тело человека отдыхает и его эфирные флюиды, не задействованные в работе организма, могут общаться с флюидами дерева и даже взаимозаменяться. К дереву понесутся уставшие и отработанные, слабые и маломощные; потянутся как к живительному целебному источнику. Потому что биополе этого дерева покажется им более благоприятной средой для обитания и существования. И раскрепощенное, расслабленное сном тело — отпустит их, чего бы никогда не сделало в бодрствующем состоянии, потому что ослабленным флюидам не хватило бы силы преодолеть мощь его магнитного тяготения.

Таким образом, в состоянии сна около любимого насаждения, которому вы из года в год не забываете передавать информацию о себе, можно наладить энергоинформационный обмен и установить с ним самые настоящие родственные отношения. Любимый куст будет забирать от вас то, что уже вам в тягость, лишнее и отработало, а отдавать вам обновленное, подзаправленное солнечной энергией, более совершенное и более работоспособное эфирное вещество. У природных истоков, как утверждает Анастасия, действительно, можно вылечиться от любых болезней и даже значительно поумнеть. Мы, хоть и очень сложный белково-нуклеиновый комплекс, поставленный на могучую разумную основу, все-таки составлены из очень малых долей растительного мира. Поэтому каждый наш мелкий осколок от генной инженерии, как в нас, так и вне нашего организма, отвечает за определенный объем работ, по которому специализируется. Притом весьма строго и основательно.

Каждое растение имеет свой, индивидуальный набор компонентов столь необходимых человеку, из которых этот человек собирается и из которых он состоит. Растение всегда желает быть съеденным, ибо его эфирные составляющие доли всегда желают продолжения и совершенствования. На даче даже необходимо разнообразить выращиваемые растения, ассортимент должен быть как можно больше. Это ничего, что созреет всего 20 колосков ржи, три подсолнуха и немного гороха. Вам достаточно будет съесть их даже в единичных экземплярах. И лучше сырыми. Очень важно на даче иметь и цветы с вашей информацией, тогда их фитонциды будут рассчитаны на борьбу против ваших болезней.

Что имела в виду Анастасия, когда посоветовала дачникам принести из леса квадратик дерна, если такового не имеется на участке? Анастасия давала намек неспроста. Она хотела вам преподнести наглядный пример для подражания: как ухаживать за кустами и деревьями. Квадратик дерна должен был объяснить через чур трудолюбивым и привередливым дачникам, что нельзя копать и рыхлить под кустами и деревьями. Почва под ними должна быть нетронутой: как в лесу. А вот трава должна скашиваться и оставляться там же. Кусок дерна преподавался как образец, аналог для восприятия. И если вы последуете и этому совету, тогда все будет в порядке. Можете спокойно покупать спальные мешки и наслаждаться сном вблизи своих любимых насаждений. Особо долго по небу перед сном бродить и не стоит. Мысли о звездах и путешествия по звездному небу в совете Анастасии были лишь ярким отвлекающим маневром для того, чтобы замаскировать и скрыть в словах более сокровенный смысл.

Самым большим препятствием к сну на свежем воздухе служат комары. Их тоже бояться не стоит. Если вы натрете открытые части тела квашою, то комары вас не тронут. Это средство работает лучше, чем всякая мазь от комаров. Но можно воспользоваться и мазью.

Наверное каждого из нас удивило отношение к Анастасии ее дедушки и прадедушки. С тех пор, как погибли родители Анастасии на ветвях 500-летнего кедра, ей было около года... и ее единственные родные люди, дедушка и прадедушка, оставили ее одну на поляне, рядом с могилой умерших родителей... на целых три дня... Но и потом Анастасия на все время оставалась там же, на поляне: посреди своего участка леса, среди диких зверей, совершенно одна — в полном одиночестве, на попечении толи медведицы, толи волчицы. Дедушка и прадедушка только лишь навещали ее, чтобы преподать навыки к речи, языкам и разным премудростям. И она всякий раз бурно радовалась встрече с ними.

С точки зрения цивилизованного человека это трудно понять, не зная предназначения этого участка леса. В самом деле, как можно было подкинуть такого маленького ребенка на воспитание дикому лесу. По законам цивилизованного мира это бы посчиталось великим преступлением и родственники Анастасии на всех основаниях подлежали бы уголовному наказанию. И было бы абсолютно справедливо. Но в данном случае мы имеем дело с не совсем обычным укладом жизни. Дикий участок леса — совсем оказывается не дикий. Там особый агрегор, который тысячелетиями был задействован под

научный эксперимент, там проживали только такие люди, которые на этом поприще науки могли себя всецело отдать на служение общему делу. Там могли жить только те люди, которые на все свои 100 процентов осознавали, что человек должен принадлежать обществу, он его часть и его продукт.

И, видимо, по условиям эксперимента — дедушке и прадедушке Анастасии не разрешалось проживать на ее территории... Чистота эксперимента не могла быть нарушена. Окружающий участок леса должен был работать только в расчете на информацию одного человека — на Анастасию. Агрегор дедушки и прадедушки — на двоих. На практике отрабатывается и вскрывается взаимосвязь человека с живой природой; так приходится познавать великие тайны Великого Творца. Познание — процесс бесконечный, а возможности контактов с окружающими нас растениями желают много лучшего, и мы почти ничего о них не знаем. Шаблонное, технократическое мышление наших маститых ученых лишь помешало нам в правильном понимании мира; их стереотипное разумение устремлялось лишь к научным степеням и рангам, к написанию дутых никчемных диссертаций. Их карьеризм просто не знает никаких границ. Особенно это видно было по бывшему СССР и России в частности. А скольким толковым людям они преградили путь в науку: такое впечатление, что это и было их истинным предназначением... Из всего ученого мира может и был один настоящий — на 15-20 тысяч ученой гвардии, да и тому, наверное, приходилось несладко... Так пусть же рухнет эта несправедливая система подборки научных кадров, как самая неспособная и несправившаяся со своим предназначением! И слава богу — она сейчас разрушается...

На примере агрегора Анастасии связь между человеком и деревом подтверждается. Анастасия любит окружающие ее деревья, и они платят ей той же монетой. По утрам они сбрасывают на нее свою пыльцу, днем подпитывают ее своими фитонцидами, насыщая ароматом и бактерицидным запахом всю поляну, могучие кедры по ее голосу одаривают шишками с целительными ядрышками. Каждая агрикультура отдает свою порцию дани взамен на такую же от человека. И так на протяжении тысячелетий создавался этот энергоинформационный, ярко выраженный, обмен между человеком и окружающим растительным миром. В таком агрегоре деревья имеют более мощные биополя, более целебные плоды, более разумное тяготение к человеку. И все это в ответ на его осмысленное, целенаправленное, заинтересованное участие. С любимыми деревьями, оказывается, надо погово-

ритель, потрогать их листья и веточки, одобрительно похлопать по стволу — как-никак, а там часть вашей энергетической субстанции, которой весьма приятно будет ощутить общение с родным организмом.

Из многогранной тайны бессмертия — это один из рецептов по оздоровлению, омоложению и совершенствованию человеческого тела. И не только его, но и разума. Вот вам и яблоня с молодильными яблоками... Мы сейчас приоткрыли ее еще одну тайну. Яблоня — символ дерева, находящегося в энергоинформационном обмене с человеком. Вот почему по сказкам яблонька выступает как одушевленное существо, вот почему она всегда просит героев сказки задержаться, отдохнуть под ее кроной и поесть ее райских яблочек... А потом на обратном пути эта же яблонька спасает и укрывает под своей кроной тех, кто не побрезговал ее просьбой — от злых гусей-лебедей Бабы-Яги. В данной сказке гуси-лебеди, преследующие героев повествования, ассоциируются с бедой, болезнью, каким-то несчастьем: при сочинении использовался мотив пословицы — «Лебедь летит к снегу, а гусь — к дождю». То бишь — к холодам и ненастью. Выходит, что яблочки этой яблоньки помогают героям сказки пережить какие-то суровые неблагоприятные погодные условия, при которых организмы других людей не смогли бы справиться. Злой лебедь — это, конечно же, беда (в слове «лебедь» есть «беда»); красивый же, статный, добротный лебедь — символ здоровья, чистоты и молодости.

В сказках не бывает, чтобы один какой-то персонаж был только положительным или только отрицательным. Так, например, волк может быть верным другом и помощником, а может и выступать в роли истребителя. В одном случае волк служит Ивану-царевичу, в другом — готов съесть Красную Шапочку. В одной сказке змея — символ зла, в другой — она надежный помощник и без нее не достигается результат. Точно так же обстоит дело и с лебедем, гусем, уткой. Нужно смотреть по смыслу — на чем основано... и что имелось в виду.

В главе «Прикосновение к раю» Мегре рассказывает о том, как окружающий участок леса реагирует на изменение биения сердца Анастасии. Поначалу Анастасия попросила Мегре «запомнить интервалы слышимых звуков», доносящихся до его уха. Там был и шелест листьев, стрекот и пощелкивание насекомых, пение птиц и их хлопанье крыльев и т.д. Затем Анастасия попросила послушать биение ее сердца и запомнить его ритм. Когда сие было засвидетельствовано, она сказала: «Теперь я ускорю биение своего сердца, и ты прислушайся, что произойдет вокруг».

«Биение сердца Анастасии стало учащаться, а вслед за ним участились и ритмы звуков, слышимых вокруг, повысилась их тональность. «Поразительно! Это просто невероятно! — воскликнул я. — Они что же, Анастасия, так чутко реагируют на ритм, в котором бьется твое сердце?» — «Да. Они все, абсолютно все: и маленькая травинка, и большое дерево, и букашечки откликаются на изменение ритма сердца. Деревья ускоряют свои внутренние процессы, больше начинают вырабатывать кислорода...» — «Так реагируют все растения и животные, окружающие людей?» — спросил я. «Нет. В вашем мире они не понимают, на кого реагировать, и вы не стараетесь контактировать с ними, не понимаете предназначение этого контакта, не даете им достаточной информации о себе. Подобное может произойти с теми растениями и людьми, которые работают на своих маленьких садовых участках, если люди сделают все так, как я тебе уже рассказывала: насытят семена информацией о себе, станут общаться с растениями более осознанно...»

Что произошло? Стоило измениться биению сердца Анастасии, как окружение леса тут же подработало под нее своими ритмами. Вот что означает верх близости с родной природой, в которой густо рассеяна информация о человеке, притом только об одном человеке. Вот почему Анастасия была оставлена и дедушкой и прадедушкой одна в своем волшебном оазисе дикого леса. Научному биологическому центру тонкого плана, в ведении которого находится этот испытательный стенд, понадобилась чистота эксперимента. Если бы там жили два человека, окружающая природа уже не знала бы на кого отзываться, выбирался бы средний вариант реагирования.

Да, Анастасия — биолог. И в этом оазисе она не случайно. В этом нет никакого сомнения. Ее уголок тайги служит испытательным стендом от биологического центра. Посмотрите, как она рассуждает о самых первых людях, Адаме и Еве. Так рассуждать может только знающий человек, который весьма хорошо осведомлен — в каком виде и качестве в мир общественной жизни людей поставляется первобытный человек... Тот самый, самый первый — вышедший из животных и выращенный на их основе.

«Некоторое время мы молчали, потом мне вновь захотелось услышать голос Анастасии, и я спросил: «Вот так же хорошо было первым людям Адаму и Еве? Лежи себе, наслаждайся, благоденствуй — все есть... Только скучно станет, если ничего не делать». Анастасия вместо ответа задала мне

вопрос: «Скажи, Владимир, и много людей так же думает о первом человеке — Адаме, как ты сейчас подумал?» — «Наверное, большинство. А что им там делать было, в Раю? Это потом человек развиваться стал и придумывать всякое. Труд развил человека. Он и умнее стал благодаря труду.» — «Трудиться нужно, но первый человек был неизмеримо умнее теперешнего, и труд его был более значительным, требовал великого интеллекта, осознанности и воли.»

«- Что же делал Адам в Раю? Сад возделывал? Так сейчас это каждый садовод может, не говоря уже об ученых-селекционерах. В Библии о деятельности Адама ничего больше и не сказано.» — «Если в Библии изложить все подробно, то ее невозможно было бы прочитать за всю человеческую жизнь. Библию нужно понимать — за каждой ее строчкой стоит огромная информация. Ты хочешь знать, что делал Адам? Я расскажу тебе. Но сначала вспомни, ведь именно в Библии сказано, что Бог поручил Адаму дать названия и определить предназначение каждой твари, живущей на земле. И он — Адам, сделал это. Он сделал то, чего не постигли до сих пор все научные учреждения всего мира вместе взятые.»

Такое заключение выдает Анастасию с головой. Только биолог, занимающийся выращиванием разумных животных, хорошо знающий все эти этапы, мог сказать так ясно и точно. Кому, как не им знать: с каким объемом разумной плазмы, с каким коэффициентом активности разума, с какой долей и степенью интеллекта выпускаются в тела первых людей разумные животные. Там все строго отрабатывается по пунктикам. И я согласна с Анастасией, первые люди, вышедшие из животных, были много умнее большинства нынешних.

Они были не только умнее, но и работоспособнее. Почему? Во-первых, сейчас очень много людей зарождаются из первородного потомства (через почкование, как бы это выразился В.Высоцкий), и стадия становления личности, срок зрелости у них в тысячи раз меньше, а потому меньше и практики, и опыта. Во-вторых, у нас очень большая рождаемость, население растет гигантскими темпами, а это означает, хошь — не хошь, а на каждого вновь родившегося — подай душу. Вот тут-то сроки вызревания первородных «методом почкования» и не выдерживаются. К рождению, в качестве душ, выпускаются скороспелые, недостаточно сформировавшиеся как люди, с малым жизненным опытом и недостаточной массой разумной плазмы. В-третьих, все больше и больше к рождению приходится выдавать души, которые давно бы надо было записать в деграденты. Но из-за большой рождаемости

планку с отметкой «деградация» никак не удастся приподнять. Она слишком низкая. И потому мир, здесь у нас на земле, страдает от насилия и грабежей, войн и катастроф.

На тонком плане стараются, как всегда, быть гуманными. И потому, души, хоть и скороспелые, но находятся. Больше всего достается в таких ситуациях родителям с одним или двумя детьми. Им, как правило, подсаживают трудновоспитуемых, в надежде на их выносливость, терпение и меньшую загруженность. Беспечным же родителям, штампующим детей из года в год, выдают более умных и самостоятельных — чисто из жалости, сострадания и существующих гуманных законов. А с незрелым контингентом поневоле приходится возиться,' по большей части, в семьях, где один или два ребенка. Им приходится отдуваться за все. На тонком плане, там вверху, это понимают, но поделать ничего не могут.

Вот почему первые люди были умнее теперешних. Многолюдство на планете навязало обществу борьбу за существование, за власть, за золото; привнесло целую массу пороков, искажений и извращений, против которых, из-за их масштабности, становится все труднее и труднее бороться. Трудно быть праведным, когда все вокруг буйно стремится к несправедливости. Вот и срабатывает атавизм. Сам Бог под конец времени сокращает время Апокалипсиса из-за боязни, что в этих условиях может не остаться ни одного праведного. И может быть по этой причине, все закончится намного раньше... еще в нашем тысячелетии... Накала страстей могут не выдержать даже самые сильные... Борьба за свое существование поглотит и их. Пределы возможностей есть у каждого, в том числе и у праведника. Бойтись за своего возлюбленного и Анастасия. Она очень хорошо понимает опасность крупномасштабных, жестких испытаний в условиях полной вседозволенности и абсолютной свободы.

По этой самой причине... Анастасия на пути карьеры бизнесмена-Владимира поставила следующие ограничения: «Чтобы получить в банке лежащие на твоем счету деньги, тебе необходимо будет соблюсти следующие условия: прежде всего, три дня перед получением не употреблять спиртное. Когда ты придешь в банк, главное ответственное лицо банка, с помощью существующих у вас приборчиков, должно будет проверить соблюдение тобой этого условия в присутствии не менее двух свидетелей. Если это первое условие будет соблюдено, тогда ты можешь приступить к выполнению второго: ты должен будешь присесть не менее девяти раз перед ответственным лицом и присутствующими там двумя свидетелями...»

Что бы все это могло означать? Анастасия потом еще добавила, что за каждое приседание Владимиру «могут выдать сумму не более миллиона» наших рублей «в сегодняшнем их значении». Конечно же, в первую очередь, такие условия были поставлены перед Владимиром в инстанциях тонкого плана, а уж они потом, в свою очередь, должны повлиять на ход событий, при полном соблюдении этих условий, здесь у нас на земле. Никакие деньги в банки и не пойдут на его счет, если не будут соблюдены все эти ограничения. Прежде, чем что-то делается у нас, решается вначале за пределами нашего мира: дать или не дать, отпустить или попридержать, дать вольную или связать по рукам и ногам. И часто это решается не только в самих регионах тонкого плана, но и в многочисленнейших службах международных организаций, коих там великое множество. И поставленные такие условия, ограничения или зарок весьма соблюдаются.

Что имела в виду Анастасия, когда говорила о «приседаниях»? Их должно было быть девять. За каждым приседанием стоит сброс какого-то отрицательного качества. В характерах людей их бывает довольно много. Например, это: страсть к выпивке, к курению, к модной одежде, к комфорту, к наживе, к возвеличению, к популярности. Всегда не одобряется тщеславие, корысть, ревность, месть, жадность, распутство и т.п. Много всего. Анастасия имела в виду какие-то девять недостатков, которые, по ее мнению, Владимир должен был изжить. И он не получит свободы в бизнесе, пока эти условия не будут соблюдены. В ее условиях звучит забота о душе, о его благополучии в будущей жизни.

Очень многих читателей привела в шоковое состояние точка зрения Анастасии о сексе. Этого испугался и Мегре. По ее утверждению сексом нельзя называть половые отношения, когда оба человека решаются на ребенка. Или вернее: только акт зачатия ребенка не считается сексом, акт зарождения новой жизни приравнивается к сотворению — но никак не к сексу. А сексом называется простое будничное удовлетворение своих потребностей, что касается плоти и крови.

Анастасия права и тут. В слове «секс» тоже заложен смысл. Лингвистика этого слова намекает на содержание в этом термине буквы «икс». «Секс» то же, что и «с иксом». Модель буквы «икс» имеет только одну общую точку соприкосновения, все же остальные детали этой буквы смотрят в разные стороны и имеют тяготение разбежаться и освободиться. Но гвоздь посередине не позволяет это сделать. Вот так запротоколированы и визуальны отображены представления о по-

вседневных обычных половых отношениях. А вот в случае процесса сотворения новой жизни уже работает модель буквы «Х» (ха), и это уже демонстрирует процесс скрещивания.

И как на любое зачатие, так и на беременность женщины природа накладывает свои правила. Секс во время беременности не разрешается. И людям об этом пора бы давно знать. Поэтому Анастасия тут же и восстала против продолжения половых отношений. Сработала интуиция, а возможно и воспрепятствовали с наблюдательного пульта управления тонкого плана... В любом случае — все было правильно...

На первый взгляд любому из нас покажется, что Анастасия в своем райском уголке сильно ущемлена в питании. В самом деле: подавляющего разнообразия, которое бывает на нашем столе, там нет. Но взамен этого — чистое сыроедение абсолютно свежих трав, ягод, орехов, грибов, и этого, оказывается, вполне достаточно. Достаточно... в условиях экспериментального участка. Она даже не делает никаких заготовок на зиму. Что совсем удивительно. И по словам Мегре — ест еще и сушеные грибы. Хотя грибы можно есть и сырые. Это очень удобная пища. Масса грибов растет почти круглый год: с ранней весны и до поздней осени, а в теплые зимы — даже зимой. На деревьях. В зимнем лесу их бывает предостаточно.

Пусть читателя не удивит сказанное: да, грибы можно есть и сырыми. Иногда это было бы даже полезно и необходимо каждому. Они помогают расщепить в теле человека определенные вещества, весьма и весьма вредные для организма, относящиеся к разряду целлюлоз. И хотя целлюлоза не усваивается в желудке человека, она все-таки в организме присутствует, да еще с годами имеет тенденцию накапливаться как ненужный материал. При каких-то условиях или аномалиях она понемногу может синтезироваться в организме... а вот расщеплять ее нечем. Целлюлоза расщепляется ферментом целлюлазой, а целлюлаза содержится не везде. Частично она есть в проросшем зерне, в некоторых бактериях, в древесных червях, в древоточцах... в грибах.

Но в проросшем зерне целлюлазы мало, древесных червей есть не будешь... а вот грибы — можно. Но опять-таки — их надо есть сырыми, при термической обработке — целлюлаза распадается. Значит, чтобы расщепить в нашем теле шлаки на основе целлюлозы, а их к старости накапливается предостаточно, к нашему столу нужно добавить сырые грибы. Для этой цели хороши шампиньоны, белые, сыроежки, но лучше всего те грибы, которые растут на деревьях. В них целлюлазы больше всего. Но и еще одно условие: целлюла-

за не любит поваренной соли. А для этого нужно на какое-то время сесть на бессолевую диету. Ложками сырые грибы есть не следует: это ни к чему. Лучше всего поступать так: по утрам, натощак, съесть по одному маленькому грибочку, а потом через два, три часа можно уже поесть чего-нибудь другое, только без соли. Мешать грибы с другой едой не рекомендуется, иначе целлюлаза начнет срабатывать уже у вас в желудке и не дойдет до тканей организма. И надо не забывать: вовремя перейдите на бессолевую диету, и лучше уже — за несколько дней до употребления сырых грибов. Целлюлаза в соленых условиях работать не будет.

Практика показывает: при употреблении такой диеты улучшается самочувствие, сильно сбрасывается вес, идет частичное омоложение кожи, очищаются суставы. Так что при определенных условиях, в малых дозах — сырые грибы очень полезны. К тому же в них много очень ценного растительного белка. Особенно будут полезны те грибы, которые будут выращены на ваших дачных участках, под кроной ваших любимых деревьев, на основе вашей информации. И поверьте: это будет сродни эликсиру жизни... Есть много съедобных грибов, которые способны расти в наших садах.

Если же кому-то захочется воспользоваться этой диетой, а под рукой не будет грибов, расстраиваться тоже не стоит. Их можно заменить плесенью. И ее вы можете вырастить сами у себя дома в бачке на основе свекольного бульона. Для этого берете несколько килограмм свеклы, очищаете от кожуры, мелко измельчаете (можно ножом, можно на крупной терке), складываете в бачок (он должен быть либо пластмассовый, лису эмалированный), заливаете холодной водой, добавляете пару ломтей черного хлеба (вместо хлеба можно 25 — 50 грамм дрожжей), обвязываете одним слоем марли и ставите в укромном месте (можно на кухне, можно в ванне). Марлей можно и не обвязывать, можно накрыть и крышкой от этого же бачка, но тогда вам понадобится ее почаще открывать, чтобы впускать в бачок свежую порцию воздуха. Образующаяся на поверхности снежная плесень дышит кислородом.

В посуде с более широким горлом плесени образуется больше, т.к. больше поверхности для ее роста. Плесень готова к употреблению, когда она в виде белоснежных хлопьев раскинется на поверхности ярко малинового бульона. При хорошем насыщенном бульоне ее можно собирать через день и съедать натощак по утрам. Способ употребления такой же, как и в случае с грибами.

Если плесени получается много, то урожай можно разде-

лить на две порции и вторую оставить в кружке, в холодильнике на следующий день. Тогда в диете не будет перерыва: ведь вы же будете собирать ее через день. Когда плесень перестанет расти, нужно сделать новую заготовку. Такая белоснежная, свежая плесень очень полезна, в ней много ценных лекарственных препаратов, ее ферменты весьма высокоактивны. Она содержит не только целлюлазу, но и пенициллин, притом все это в естественном натуральном виде. И это все много эффективнее таблеток. На такой диете вам полезно посидеть в пределах месяца, этого будет достаточно. А вообще смотрите по своему организму, вам виднее. Никто другой не сможет его знать лучше, чем вы сами.

Пару раз по телевизору я видела одну и ту же передачу о Ленине, где авторы передачи буквально клеймили Ильича за его пристрастие ходить за грибами и за обожание грибных блюд. Я никогда ни над кем так не смеялась, как над авторами передачи. Поистине уродству не бывает предела. И хорошо, что такое показали на обозрение всем.

Я знаю, очень многие заинтересуются сообщением Анастасии об устройстве летающих тарелок. Но я должна сказать, что в этом сообщении тоже есть доля шифра. Анастасия утверждает, что «принцип передвижения летающей тарелки основан на энергии выработки вакуума». Вот что она говорит Владимиру Мегре: «...вы могли бы уже давно осознать, что если существует такое вещество, которое за одно мгновение может значительно расширяться — взорваться, переходя в другое состояние, то должен быть и обратный процесс. В Природе это живые микроорганизмы, которые превращают газообразные вещества в твердые. Вообще-то, все растения это делают, только с разной скоростью и степенью твердости и прочности создаваемого. Посмотри вокруг, ведь они пьют сок земли, дышат воздухом, а вырабатывают из этого твердое и прочное тело, скажем древесину, или еще прочнее и тверже — орех или косточку, как у сливы. Невидимый глазом микроорганизм делает это с очень большой скоростью, питаясь как бы только воздухом.

Вот эти микроорганизмы и являются двигателями летающей тарелки. Они похожи на микроклеточку мозга. Только функционально узконаправлены. У них одна функция — движение. Но выполняют они ее в совершенстве. Они находятся с внутренней стороны верхней поверхности летающей тарелки и помещены между двойными стенками ее. Расстояние между стенками примерно сантиметра три. Верхняя и нижняя поверхность внешних стенок пористая, с микроды-

рочками. Через эти дырочки микроорганизмы всасывают воздух, создавая при этом перед тарелкой вакуум. Струйки воздуха начинают затвердевать еще до соприкосновения с тарелкой, а пройдя через эти микроорганизмы, вообще превращаются в шарики. Потом эти шарики увеличиваются примерно до 0,5 сантиметра в диаметре, и размягчаясь, скатываются между стенок в нижнюю часть тарелки, и снова распадаются на газообразное. Их можно есть, если успеть это сделать до их распада...»

Чтобы могли означать эти невидимые микроорганизмы? «У них только одна функция — движение.» Одни из них — соединяют, другие — разъединяют. И работают эти микроорганизмы с быстротой молнии, а может быть и быстрее, как автоматы. Мельчайшие частички материи они соединяют в большие, в другом случае — процесс обратный. Я думаю, что это микроскопические эфирные микромагнитные частицы, густо распределенные по всей Вселенной. Что, как не магнетизм этих «микроорганизмов» заставляет засасывать окружающий воздух, который уже начинает затвердевать еще до соприкосновения с тарелкой? Из этих микроскопических микромагнитных частиц изготавливаются и стенки; в виде строгой ячеистой системы наподобие пчелиных сот со сквозными отверстиями. Каждая индивидуальная сотка создает свое поле, поле очень слабого магнита, а в общем — корпус всей тарелки будет обладать уже большой мощностью. В одном случае для регуляции работы по корпусу по специальной проводниковой сети должны подаваться микротоки; в другом случае, в случае обратного процесса — эти микротоки должны сниматься. Подаваемые и снимаемые микротоки должны быть соизмеримы с режимом и возможностями микромагнитиков. Магнитоемкий пористый корпус изготавливается из мельчайших эфирных частиц, обладающих магнитными свойствами, которых в любом эфире всегда хватает: их адсорбируют, а потом срачивают с помощью закрепителя-отвердителя. Производство пластично — изготавливаемой конструкции можно придать любую форму и любую степень пластичности.

Вообще любое растение и любой животный организм в той или другой степени насыщен этими функциональными магнитными частицами, способными соединять или разъединять, строить или разрушать. Маленькая эфирная Магнитка сродни живому функционирующему жгутику. Даже в слове «Магнитка» заключен смысл этого термина: «магнитка» — то же, что и «магнитки», т.е. — «могу соединять и могу разъединять нитку».

Нитка — связь. Соединяя, Магнитка забирает порции энергии на себя, разъединяя, отдает их обратно, по своим адресатам.

Анастасия говорит, что она встречалась с одним экипажем летающей тарелки и даже помогала им ее отремонтировать. Когда Мегре спросил ее: «Они намного умнее нас?» — Она ответила: «Совсем нет, до человека им неизмеримо далеко, они боятся его, не приближаются, хотя и очень любознательные. Сначала они меня боялись. Мысленные парализаторы направляли. Все пыжились. Испугать пытались, удивить. Я с трудом их успокоила и приласкала».

С кем могла встретиться Анастасия? Я думаю, при встрече с ними у нее было включено третье зрение, иначе она бы их не смогла увидеть. Кто же это могли быть, если Анастасия не признала в них людей? Она также вроде бы не заметила в них признаков животного происхождения, иначе это было бы отмечено в разговоре. Значит, Анастасия встретилась с представителями самой нижней цивилизации Промежуточного мира, с мафитами. Это более правдоподобная версия. Именно так могли бы выглядеть в глазах Анастасии НЛО-на-вты с этой цивилизации, которая называется — Маф. Верхние слои этой цивилизации имеют летательную технику; правда, очень плохенькую, но она как-то все-таки летает, хотя, наверное, и с трудом. И до людей им, конечно же, далеко. Там деградентный состав, которым, скорее всего, никогда не подняться выше отметки своей цивилизации. Уж больно тянут вниз отрицательные качества.

Вполне обоснованы и резонны доводы Анастасии и в отношении воспитания сына, общего ребенка от нее и В.Мегре. Разумеется, его никак не может воспитывать отец. Через Анастасию-мать к рождению выйдет снова биолог, точно такой же как и она, а может быть и повыше квалификацией. И это будет человек зрелый, идущий не по первому циклу, а может быть и не по второму... которому все наши школы и институты, академии и университеты покажутся первобытными школами для дикарей. Все то, что мы проходим сейчас, к чему стремимся и чего хотим достичь — у него все это уже было давно позади. Через Анастасию к рождению выйдет биолог — и этим все сказано. Вот что она говорит своему возлюбленному:

«Пойми, никакие материальные блага в твоём понимании ему не нужны. Он будет иметь все изначально. Еще во младенчестве получит и осмыслит столько информации, что обучение, опять же в твоём понимании, просто смешно. Это все равно, что направить учиться великого математика в первый класс. Пойми, когда он начнет осмысливать мироздание, ты

рядом с ним будешь казаться недоразвитым существом. Разве хочется тебе этого, чтобы твой сын мог видеть рядом своего отца — недоумком? Единственное, что может сблизить вас — это степень чистоты помыслов, но эта чистота в вашем мире достижима немногими... Я расскажу ему о тебе, о вашем мире, когда он будет способен все осмысленно понимать и принимать решения. Что он станет делать — не знаю.»

Вот такие приведены фрагменты из речи Анастасии. Из текста достаточно понятно, что к рождению выйдет человек много старше нас по возрасту и по циклам. Такому не нужны воспитатели и наставники нашего круга, они были бы слишком для него примитивны. И Мегре, как отцу, очень повезло... если он, конечно, найдет с сыном общий язык... Я, например, думаю, что быстрее малолетний мальчик-сын всерьез возьмется за воспитание своего отца, чем это будет наоборот. Так оно будет логичней.

Самым ключевым текстом в первой книге В.Мегре надо признать главу «Через отрезок времени темных сил». Она даже как бы разделена на две, дополняющие друг друга части. И, наверное, тоже не случайно. В ней все сказано, и достаточно откровенно... Информация от Анастасии будет поступать через Владимира, но не только — ее лучик будет за время Апокалипсиса помогать и другим. «Я очень сильно виновата перед тобой. — Говорит она Владимиру. — Я не знала, что так получится, что так сильно изменю твою судьбу, только поделаться уже ничего не могу, так как ОНИ приступили к исполнению этого плана, а ОНИ подвластны только Богу. Теперь некоторое время большие трудности, невзгоды придется тебе и твоей семье преодолевать, потом пройдет все.»

Кто это «ОНИ», о ком говорит Анастасия? Что это за могущественные силы, отмеченные в тексте большими заглавными буквами, о которых так часто упоминает Анастасия, и надо сказать — с уважением. Эти силы подвластны только Богу, идут у Анастасии под термином «светлые» и составляют одну из сторон в противостоянии темным силам. Конечно же, это Рай. И надо сказать, что это не обитель Анастасии, ее дом несколько выше, и много левее, то бишь ближе к миру Начал. Надо не забывать, что она много древнее нас, людей первого цикла. Но у нее могут быть ученики, которые на полных основаниях вправе работать с ее планами и идеями. И на Мегре она возложила задачу: написать несколько книг, и книги не простых, там за сочетаниями слов и букв будут сокрыты серьезные шифры и истины. Рай план принял, идею подхватил, и Мегре уже не отвертеться. Он будет писать, и будет

писать столько, сколько потребуется... Хотя желания у него поначалу не было никакого.

«Не буду я ничего даже пытаться писать. — упрямылся Мегре. — Нет в этом никакого смысла, пойми ты это наконец». — «Будешь. ОНИ уже явно составили целую систему обстоятельств, которые заставят тебя это сделать... От тебя многое зависит. Но Темные силы будут стремиться помешать тебе всеми доступными им способами, вплоть до толкания тебя на самоубийство, создавая иллюзию безвыходности». — Объясняла Мегре лесная волшебница.

«Какой еще план?» — упорствовал Мегре. До Владимира все еще не доходил план информационного оповещения, в котором он должен был сыграть роль промежуточного звена от первого лица. «Понимаешь, — сказала Анастасия, — то, что знаю я, знают по частям разные люди того мира, в котором живешь ты, а все вместе они знают почти все, только не до конца понимают механизм...» Сказано очень правильно и точно, и вот теперь бы все эти знания сплусовать и привести в порядок — в строгие научные обоснования... Раскрыть и расшифровать их смысл, сложить в систему, поставить на твердый фундамент... чтобы каждый мог сказать: это истинно.

«...К тебе придут ученые люди, которые поймут и оценят то, о чем я тебе рассказывала, и они тебе многое пояснят. Ты поверишь им больше, чем мне, и поймешь, что никакая я не ведьма, а человек, только информации во мне больше, чем у других. То, что ты напишешь, будет вызывать большой интерес...» — продолжала пояснять Анастасия, давая понять, что на своем возлюбленном миссия не закончится, и его книги станут предметом исследовательского и научного интереса. Эстафету потом понесут другие... ибо ОНИ включили план Анастасии в свои стратегические планы и маневры. Чем больше попутчиков, тем сильнее резонанс.

Вот что она продолжает говорить: «... Моя мечта была очень яркой, но и возможно, немножко просящей. Вот поэтому, наверное, все и произошло. ОНИ приняли ее как план к действию и решились перенести людей через отрезок времени темных сил. Это допускается, если план в деталях рождается на Земле, в душе и мыслях земного человека. Наверное, ОНИ восприняли этот план грандиозным, а, может быть, что-то сами в него добавили, потому Темные силы очень сильно активизировали свою деятельность. Такого еще никогда не было. Я поняла это по Звонящему Кедру. Его лучик стал намного толще. Он и звенит теперь сильнее — спешит отдать свой свет, свою энергию.»

«Перенести людей через отрезок времени темных сил» — означает раньше времени подтолкнуть общество к светлому периоду в развитии человечества, более совершенному с точки зрения устройства мира. Это означает: на сто, двести лет раньше срока... обычно полагающегося при тихомходном шествии. Сколько войн, сколько крови, сколько бед свалится с наших плеч... Если оглянуться назад, то станет страшно: чего только нам не пришлось перенести за последнее столетие... И какие жуткие, страшные, темные силы нами правили... И перенести еще снова такое, а может быть еще и худшее... помилуй, бог.

Как можно «перенести людей через отрезок времени темных сил»? Разумеется, не с помощью революций или войн, — это уже было. Но с помощью подачи правильных обоснованных учений, с помощью подачи истинной информации, с помощью всестороннего и полного освещения в условиях абсолютной гласности. Когда на земле, в белковых телах, разум некоторых людей начинает постигать тайны мироздания, биологические секреты Природы, взаимосвязи и взаимозависимости и многое, относящееся к творению и происхождению жизни на земле, тогда можно говорить о готовности общества сократить отрезок тяжелого пути. Анастасия права, таков путь нельзя измерять в метрах или секундах, он измеряется степенью зрелости наших мозгов, способностью переварить определенный объем информации о себе, об окружающем мире, о связи с Природой. И если в умах отдельных людей на земле появляются мечты, чтобы перебросить человечество через слепые блуждания в потемках, рождаются планы переброса через никчемные шатания с завязанными глазами и заткнутыми ушами в условиях полного бездорожья — честь и хвала такой инициативе. Вверху всегда ждут, когда такое проявится на земле: значит, можно действовать, значит, есть те, на которых можно облокотиться. Это всегда считалось разрешением к действию. Такова была воля Всевышнего.

Анастасия и ее центр на тонком небе просчитали все возможности «переброса через отрезок времени темных сил», составили план, не нарушающий запретов земного бытия и общежития... и все это совпало с тем, чего хотел Рай. Попутчиков оказалось больше, а значит, и идти легче. Не от того ли лучик от Звонящего Кедрa стал намного толще, что прибавилось сил в светлом стане противостояния. Анастасия это сразу поняла, смекнула, что Рай подключился на подмогу... «Так, значит, все уже происходит?» — спросил ее Владимир. — «Конечно, если бы не ОНИ и я — немножко, твоя вторая экс-

педия была бы невозможной. Ведь ты едва-едва сводил концы с концами после первой и на теплоход уже не имел никаких прав.» Да, если бы не помог Рай, Мегре никогда бы, наверное, не встретился больше с Анастасией, тем более, что в первой встрече ничего не завязалось... Они расстались, как посторонние.

Но Раю понравилась затея с книгой и они со своей стороны подработали по всем каналам связи. «...Они это приняли, а с ними всегда Темные силы борются, но никогда в главном не побеждают». — Так скажет Анастасия о своих невидимых союзниках из Рая. А в фразе — «При такой степени противостояния двух великих начал эффект от моих усилий ничтожно мал, нужна помощь и многих других из вашего мира» — Анастасия подтвердит великое, с новой силой вспыхнувшее, противостояние между Раем и Адом. Да, противостояние есть и еще какое! И многое сейчас решается в период времени темных сил, т.е. в период Апокалипсиса. Ведь основным оружием прогрессивных сил должно быть просвещение и веская основательная аргументация всемирно существующих истин. Вот их-то и надо выставлять на всеобщее обозрение, чтоб всем было понятно: каким суррогатом умудрились их заменить...

В своих высказываниях о переносе людей «через отрезок времени темных сил» Анастасия как бы приоткрывает одну секретную деталь плана Всевышнего: удлинение времени Апокалипсиса. Да, Анастасия моделировала схему действий на время Апокалипсиса, но она сама не догадывалась что ее головкой управлял Кто-то еще: быстро, быстро, быстро... Вот что она говорит о своем плане.

«Мои мысли мчались очень-очень быстро, но темные силы, все равно успевали. Они, многие свои дела земные оставили и стремились задействовать свои механизмы вокруг моей мечты, и тогда я придумала... Перехитрила их. И заставила все их механизмы во благо сработать. Темные силы растерялись меньше чем на одно мгновение, но этого было достаточно, чтобы подхваченная светлыми силами моя мечта унеслась в недостижимую ими светлую бесконечность... Я неожиданно для них немножко удлинила отрезок времени темных сил, за который тебе придется разные трудности преодолевать. При этом лишила себя возможности лучиком тебе своим помогать. Они и оторопели, не видя в этом логики с моей стороны. А я тем временем на людей, в будущем общающихся с тобой, быстро-быстро светила.... Тебе, мечте моей люди помогут. Своими маленькими, почти не управляемыми лучиками. Но их будет много и вы вместе воплотите

мечту в материальной реальности. Перенесетесь через отрезок времени темных сил. Других перенесете...»

Вот так образно, на мечте Анастасии, было передано нам всем, что время Апокалипсиса растягивается по времени. А мы-то ожидали, что все закончится раньше, в конце 97-го года. Все показывало на этот год, но, оказывается, все будет попозже. Что касается меня, то я об этом знала еще раньше... до прочтения книги «Анастасия». И вот тут, как раз, о том же подтвердила всезнающая лесная фея. Мне было очень приятно об этом прочесть. Всевышний все-таки, несмотря ни на что, не стал сокращать время Апокалипсиса. Значит, велики силы у светлого противостояния... Хорошо стоят, не дрогнули и не бросились сломя голову под сплошной артобстрел. Сохранили армию для дальнейших действий.

А вот темные — слишком поторопились, рассчитывали на молниеносный натиск, как в случае с Наполеоном и Гитлером, и просчитались. Как и те войны, Апокалипсис проявился в затяжном варианте. Весь расчет был на то, что темные силы выплеснут все свое слишком быстро, а для того, чтобы перестроиться на новые позиции и атаковать с новыми программами — не хватит ни сил, ни времени. К тому же Апокалипсис — время опасное, слишком много открывается соблазнов для души. А деморализованная всеразрешающей свободой армия, — уже не армия. План Всевышнего, высказанный в мечте Анастасии, конечно же, пришелся к стратегии Рая. Да и публикация таких книг оттянет на себя большие силы темного противостояния. Попробуй потом поработать с мозгами каждого читателя; нелегко будет вернуть в лоно прежнего мышления все любознательные умы. Уж очень много трудов это стоит. А сколько сил требуется, чтобы поставить перед книгой всякие заслоны и ограждения, препятствия и помехи. На это тоже люди нужны. Совсем невыгодно темному противостоянию терять свою власть над людьми, которая всегда держалась на темных помыслах, ложных ценностях, дутых авторитетах, страхе перед богом. Знание истин и первоисточков делает хорошего человека свободным и независимым: если не сразу, то все равно — через некоторое время. Ибо для определенного числа людей нужно время для осознания и адаптации.

О чем мечтает Анастасия? По ее словам, о «светлой бесконечности». Ради этого она и ввязалась в эту борьбу противостояний и противоположностей. Но «светлая бесконечность» — это эпоха Бессмертия... И мечта Анастасии, подхваченная светлыми силами, идущими в ту же сторону, уси-

лит резонанс этого шествия: от одного — к другому, к третьему, четвертому... десятому... сотому. Все желающие идти в том направлении не смогут не откликнуться. Человеческое общество похоже на колебательную систему, так было всегда. Явление резонанса в обществе наблюдалось в истории повсеместно и время от времени делало свое дело, не всегда, правда, хорошее. Но по большому счету, все-таки, резонансные явления двигали к прогрессивным реформам. Очень важно чтобы источник возбуждения носил свободлюбивый гармонический характер, близкий к ритму большинства сердец, к их справедливому волеизъявлению.

А чтобы общество не ошиблось в выборе правильных путей, в нем должны быть приоткрыты истинные знания, определены ориентиры правильных направлений, космические программы и цели. И все это — в условиях абсолютной гласности и демократии. Каждому, кому есть что сказать, обязан высказаться. В таких условиях резонансные явления окажут только благоприятное воздействие. Но управляемый мягкий характер доброго резонанса может иметь только один источник. Ему имя — Любовь. Такой не искалечит и не убьет, не исказит и не обезобразит — он будет принят Космосом, поддержан Всевышним. Но на такой запал может откликнуться только тот, у кого есть сердце и чистота помыслов, а пока таких людей — маловато. Плавного возрастания звука и мягкого гармоничного возрастания амплитуды колеблющихся сердец поэтому и не наблюдается.

Может быть помогут Звенящие Кедры России?.. ведь резонанс... в резонансе — великая сила. Звенящий Кедр — символ не только биологического заповедника, но это еще и символ связи с естественной природой, символ связи с Богом... со строительством Храма Господня... ведь внутреннее устройство храма в основном состояло из этого дерева, не говоря уже о том, что кедр вкладывался и в стены строения. Кедровые шишки — напоминают нам о Сотовой Системе строения общества. Так может быть нам всем прислушаться: о чем звенит кедр, что он хочет нам сказать, какой путь предложить, какие обозначить ориентиры? Может нам все-таки поможет кедровое масло? Великая сила заключена в его целебных свойствах... и не только с точки зрения медицины. Скорее всего, более чем очевидным, становится факт миропомазания этим маслом.

А смотрите, как давно феномен Звенящего Кедра был введен в план стороны светлых сил! Об этом может кое-что рассказать отчет об экспедиции на Алтай (район Ш) В.Парамо-

нова. Он возглавлял в эту местность группу контактеров летом 1990 г. И там, в горах, 29.06.90 г., на 24-м дне пути, они получили очередную информацию (газета М-ский треугольник, №18, 92 г.) следующего содержания (прив. в сокр. вар.):

1. Страшись поднимающий руку на Мою реку. Ответ клинка хозяйки Гор разящ.
2. Идите бодро, но помните молитву Учителя.
3. Кут-Хуми уже среди сияющих вершин Алтая.
4. Время счастья людей наступило. Владыка Шамбалы низвел на Землю космические Энергии. Заповедуем всем Милосердие. Открытие центров будет мучительным. Берегите истинных врачей.
5. Поможет пихтовое, кедровое, мятное масло, чистый воздух, сон и сердечная любовь.
6. Санкционируем Звенигород!
7. Ученики Владыки Шамбалы в пути.
8. Волны огня от священного источника распространяются стремительно. Но плотность их будет нарастать во времени.
9. Мудрые доверьте дух свой. Так быстрее придет гармонизация.
10. Заповедано высокое напряжение Духа. Подчеркиваем это еще раз.
11. В дни тяжелых борений используйте энергетику овощей и фруктов.
12. Истинно утверждаю, шире дайте книгу «Община».
13. Открытие новых возможностей и испытания придут одновременно. Явите Верность Учению и Учителю.
14. Дайте «Общину» многим. Пусть примут. Это поможет перевести понятие земной кооперации в сотрудничество Космическое.
15. Жду не поклонения Себе, а твердую руку воина.
16. Мудро отнеситесь к бродягам из земного мира. Через них обретете каналы космические.
17. Знаки моего приближения: Звезды, Тишина, Радость.
18. Близится час испытания; заповедуем мужество и единство. Кут-Хуми начал закладывать Северный Форпост Белого Братства.
19. Под величайшим лучом и Великим Магнитом придет к каждому книга «Община». Ароматом моего прекрасного Сада напитаны ее страницы.
20. Ваша борьба за сохранение Земли лишь отблеск нашей битвы. Видим и знаем каждую мысль Вашу в борьбе за мир, за духовное обновление.
21. Вторично заповедуем: «Укрепите скорее скорого,

быстрее быстрого мост, сияющий между Космосом и Землей. Шире разверните ковер Сияющий помыслов и действий человеческих.

22. Великая или Большая совесть означает величайшую восприимчивость сердца, а значит — это состояние космическое. Отражение этого — задача наипрекраснейшая.

23. Попавший в Поле наивысшего Контакта остается в нем навсегда. Качество контакта зависит от качества ученика.

24. Владыка сказал: «Путь дам. Пусть взойдет на него каждый, кто сбросит на обочине ворох старых одежд, привычек, мыслей. В ореоле сияющих мыслей прекрасных шествуйте бодро по мосту Космическому Беспредельности.

25. Книга «Община» и спасение Реки — две главные задачи. Сконцентрируйте на них свои усилия и действия. Оцените это достойно и осознайте всю меру ответственности. Действуйте яростно, но пусть равновесие и спокойствие не покидает дух ваш.

26. Наше поле боя выше вашего и как ни велико нашей битвы напряжение, мы видим, знаем и помним о вас. Всегда ли вы помните о нас? Всегда ли ваши мысли выручают нас? Заповедано многократно о единой цели великой Иерархии.

27. Владыка сказал: «Давно уже начал собирать свое войско. Кто наг и безоружен вышел на бой с Голиафом, дорог мне. Воины мои, укрепите связь сердечную меж собой и Нами. Через силу и сердечное единение придем к Великой и Долгожданной Победе».

28. Следите за поведением Солнца. С ним будут связаны основные события на Земле. Храните слой озоновый и покров предохраняющий, сотканный из мыслей прекрасных. Под воздействием космических людей выявятся подлинные магниты Духа, и все остальное пожухнет, как осенняя трава.

29. Знак М проявился. Силы М объединяются через третий глаз.

30. На землю устремляются энергии космические. Под их воздействием все растет. Распрямяются крылья Духа и, к сожалению, усиливаются низшие качества природы человека. Владыка сказал: «Уготовлена для человечества битва последняя и быть ей не далеко и не близко, не со множеством врагов и не с одним. Нарастает бой с самим собой. Учение дано не для пыльных книжных полок. Обернитесь к каждому, кто зазвучал, протяните руку помощи каждому, кто попросил. Так сказал я.»

31. Владыка сказал: «День грядущий украсим цветами радуги. Мост Космический в Беспредельность человечеству

дан. Не толкайтесь на ступенях. Шагайте бодро, соизмеряя все в себе на 3-х великих принципах: Любви, Красоте и Действии. Так сказал я, и пришествие мое не за горами.»

32. Утверждаю: совершаемое вами должно звучать малиновым звоном. Даже малая трещина в малом колоколе дает дисгармонию. Знаю, что вы стремитесь к лучшему и радуюсь каждому новому яркому шагу.

33. Владыка сказал: «Время Шамбалы наступило. Из точки на карте мы станем страной. Из страны станем планетой. Из планеты — миром во всем мире. Готовьтесь, воины мои, развернуть Знамя Шамбалы повсеместно!

Пришлось текст привести почти целиком, хотя поначалу хотелось ограничиться лишь некоторыми пунктами. Но все такое важное и впечатляющее, что рука не позволила остановиться. Я всегда благоговела перед этими строчками. И как видите, в них нам напрямую говорят, что поможет пихтовое, кедровое и мятное масло. Кто даст пихтовое — не знаю... возможно тот, кто рожден под знаком этого дерева... А вот под «мятным маслом», скорее всего зашифрован определенный процесс наподобие массажа. Слово «мята» привносит смысловые понятия от следующих действий и выражений: разминать, комкать, жать, тискать в разных направлениях, давить и отпускать поочередно, месить, жевать и разжевывать, мять, размягчать. Под «мятой с маслом» любой процесс предусматривает осторожное, бережное отношение к перерабатываемому сырью, без грубой динамики... с учетом очень вежливого нежного отношения. Все должно происходить плавно и незаметно, мягко и неназойливо. Без какого бы то ни было навязывания. Процесс размягчения должен идти как бы сам по себе, в силу своих самодвижущихся регуляторов. Допускается чуть-чуть «помешивать воблюю в бокале», как сказал бы Владимир Высоцкий, и не более того...

А вот под «Общиной» идут учения о Социализме и Коммунизме. Но это совсем не то, что в искаженном виде подсунули нам философы сталинского пошива, где все подбили под мировоззрение своего властолюбивого владыки. То, что было, — историей было отвергнуто. Богом — тоже. И уж под общину никак не походит, малиновым звоном не назовешь. А вот сейчас нас приглашают подтвердить «санкционирование Звенигорода». Как мы, уважаемый читатель, подтвердим? «Санкционирование» — это объемный, крупномасштабный правовой процесс определенных мер воздействия, выражающихся, в данном случае, в звуковом проявлении. Звени, звони — то же самое, что и оповещай, просвещай, информируй, разносись

по всей округе, заявляй о себе, будоражь сердца и умы, призывай к подъему и пробуждению. И сама терминология слова «санкция» уже говорит о юридических правах на такое воздействие и вмешательство. Санкция — строжайшее постановление, имеющее юридическую силу и повеление. Вот так-то вот.

Кто все это передал там, высоко в горах Алтая группе В.Парамонова — трудно гадать. Передавал ли это уполномоченный от Рая... или от Олимпа, а может быть кто-то... от еще более высокого центра — нам сейчас не узнать. Поэтому скажем просто — от «Парсека Светлых Сил»... Я думаю, сомневающихся не найдется... И так все очевидно.

Но переброс через отрезок времени темных сил — время очень трудное. Кругом сплошная несправедливость, в структурах власти — куда ни сунься — везде коррупция, взятки, вымогательства, народ с жутко низким интеллектом. Все продается и все покупается. Как аппарат власти — так сплошное «измерение в темных силах». Раньше было «в лошадиных», и это касалось только мощности двигателей, а теперь вот добавляется к нашим речевым оборотам новый термин — «измерение в темных силах». Если раньше, например, можно было спросить: сколько лошадиных сил у этого двигателя, то теперь можно спросить, к примеру, о Министерстве Юстиции: каково их измерение в темных силах? А что творится в российских школах? Большая часть учителей без взяток и учить не желает. Вы думаете, я лгу. Тогда спрашивайте об этом родителей, чьи дети учатся в школах. А в высших учебных заведениях? Разве не так? Каждый житель любого города отлично осведомлен, какую взятку надо дать за то или другое высшее учебное заведение, чтобы туда приняли учиться. И из этого не делается никаких секретов. К этому так привыкли, что считается нормальным явлением...

А что творится в структурах общественного транспорта? Я сама не раз была этому свидетелем: на несколько часов снимается общественный транспорт... и вместо рейсовых автобусов, по их маршрутам начинают сновать те же самые автобусы, только с частной инициативой... И есть у тебя проездной билет или нет: все равно плати. И платят, потому как другого транспорта не будет несколько часов... Куда ни кинь, а Библия права: в последнее время пойдет грабить даже хромой. И нельзя обвинить Космос в том, что на земле по его вине, время от времени, случались глобальные катастрофы в виде потопов. Это было необходимо, хотя бы потому, чтобы спасти, уцелевшую от разложения, праведную часть общества. Дабы не погибла потом и она.

В пункте 26, из только что приведенного послания в горах Алтая, есть такие строки: «...Всегда ли вы помните о нас? Всегда ли ваши мысли выручают нас?..» Как сильно это сказано! Но уверена, их смысл дойдет только до единиц. Все дело в том, что люди не знают о Законе Волеизъявления. С каждого человека считывается информация по его желаниям и устремлениям, и не какая-то показная... в виде дани небу и богу... для успокоения собственной совести... а истинная. В эту информацию входит все: и ваше отношение к развалу СССР, и ваше отношение к суверенитету зависимых от вас народов, ваше отношение к войнам на стороне и к войнам внутри страны. Снимая с нас информацию, нас обязательно спросят: хотим ли мы забрать собственное население из окружающих, отсоединившихся республик, желаем ли мы потесниться и принять их, поделиться жильем и землей. Каждого из нас спросят: желаем ли мы отказаться от взяток и власти, если такое имеет место в действительности. Нас спросят обо всем.

А бить себя в грудь и говорить: я с небом и богом, и в то же время рассуждать с позиций темных сил и быть далеким от того, что хочет небо и бог — то же самое, что и вредить небу. Не надо говорить и объясняться в любви к высшим силам, если не хотите понять того, чего они хотят. Человек с большой совестью — не кричит о своей любви к небу и не разглагольствует о духовности. У него это внутри — само по себе. И напояк — не работает.

Сейчас стало модным рассуждать о том, как повысить духовность в обществе. Сразу видно, что говорящие не имеют никакого представления о том, что такое духовность, духовный человек и дух. У нас дух стал ассоциироваться почему-то с интеллектом. А ведь дух по Библии, субстанция совершенно независимая от человека: он может войти, а может — выйти. К тому же и дух бывает разный. Тот, который — святой, обладает каким-то даром, способностями; его интеллект высок, он благороден и честен. Тот, который — темный, напротив — похотлив, лукав, жесток, корыстен. А еще — святой дух не входит в порочное, бесчестное тело, а только в тела очень праведных людей. Кто это позволит его портить и компрометировать? Какому еще невеже позволят обтяпывать свои темные делишки с помощью святого духа. Да святой дух у такого и не удержится, рванет так, что только его и видели. А вот тот человек, с которым соединятся его устремления, объединятся помыслы и желания, этот становится высокодуховным... со всеми признаками привнесенного улучшения. Гармония — великая вещь, ее резонанс только улучшает сотрудничество.

Дух — это другая субстанция человека, и этой духовной субстанцией ведают другие измерения планеты, от которых мы не имеем права ничего требовать. И потому выдвигать лозунг «повысим духовность» — просто смешно. Дух — это зоны, совсем маленькие крошечные разумные человечки, которые могут жить в ауре нашей головы. О них было достаточно сказано раньше. А вот лозунг «повысим интеллект», можно было бы и выдвинуть. Это было бы много скромнее... и не стараться прокатиться на дармовых клячах... за счет чужого, не своего, пусть даже и святого духа... Там виднее, к кому его послать...

А что касается интеллекта, то его повышать непременно нужно. Это уже собственный показатель качества, не привнесенный и не взятый со стороны. И он добывается, как ни странно, любовью к труду. Прививается легко, если родители вовремя научат своего ребенка трудиться. Если вы его научите строить и созидать, выращивать и создавать, он никогда не станет уничтожать и разрушать, убивать и грабить. У каждого ребенка приходит время, когда его тянет к труду, становится постылой учеба, непереносимыми школьные распорядки дня... вот тогда и надо ему дать возможность трудиться. Пусть это будет по два, по три часа в день, неважно, но подросток приобретет инстинкт к труду, проснется природная тяга создавать и радоваться плодам своего труда.

При развитии этого чувства и качества параллельно развиваются все другие достоинства. К трудолюбию всегда спешат присоединиться благородные черты характера. Все вначале нанизывается на этот остов. И в государстве должны быть созданы такие предприятия, где подростки могли бы трудиться. Занять их посильным трудом — первоочередная задача государственного значения. Такие предприятия могли бы освобождаться от налогов. Общество от такого бы нововведения только выиграло. Трудолюбивый человек всегда интеллектуален. У россиян это качество потеряно процентов на 80... Если не больше. Даже у интеллигенции, казалось бы, это самая просвещенная часть общества, увы, интеллекта — кот наплакал. Мало у кого наблюдается потребность работать, все больше по необходимости... нужда заставляет. Это потому, что в детстве не был разбужен инстинкт к труду, и остальное... не прикладывается тоже. Да и куда ни посмотришь, везде у нас «тяп» да «ляп».

В пункте 22, этого же небесного послания, говорится: «Великая или Большая совесть означает величайшую восприимчивость сердца, а значит — это состояние космическое. От-

ражение этого — задача наипрекраснейшая». Намекнули — в точку. Вот чего у нас у всех не хватает, за исключением лишь каких-то единиц. Судя по тому, как мы относимся друг к другу, к престарелым людям, к детям, к своим подъездам и дворам, к общественному имуществу и транспорту, к проблемам социальным и политическим, у нас мало у кого есть совесть. Да, мы даже создать хорошие законы не можем, только по той причине, что она у нас отсутствует.

Ну посудите сами, разве это нормально, что ни один, честно платящий налоги, предприниматель не может создать своего дела. Все разоряются по вине непомерно высокого налогообложения. Зато процветает подпольный мафиозный бизнес, умудряющийся обойти налоговую систему. Всем же остальным наши же собственные законы наступили на горло. И от того вокруг сплошное разоренье, у людей нет денег, нет работы, нечем кормить себя и своих детей.

Так вот, была ли совесть у тех людей, которые разрабатывали налоговый кодекс? Это то же самое, как если бы вы выгребли у пчел весь мед без остатка и оставили бы бедных умирать с голоду в лютую зиму. Совестьливый хозяин бы этого не сделал, а поделился бы по-честному... и не подменил бы им на прожитие сладкий сироп из сахара вместо честно заработанного меда...

Много нам линий придется выпрямлять. Ох, и много! Да с кривыми душами много ли выпрямишь... Тут другие нужны... совестьливые... А вопиющие несправедливости у нас на каждом шагу. И все по вине тех, кто издает указы и законы. Это потому, что они никогда не оговариваются с народом. А надо так, чтобы законы получали путевку в жизнь через тех людей, к которым они применяются, и при всенародном обсуждении, и при всенародном голосовании.

Хочу привести некоторые доказательства прямо-таки вопиющего и бессовестного отношения к людям, переселяющимся на свою родину, в Россию, из окружных республик, бывших некогда в составе Союза. Я сама недавно, год назад, переселялась и на собственной шкуре знаю, что это такое. У меня много знакомых, которые проделали такой же самый путь и некоторые до сих пор еще не могут прийти в себя от тех потрясений, которые им пришлось перенести.

Надо сказать, что у военных-то как раз, в сравнении с обычными переселенцами, сложилось все как нельзя лучше. При их переселении была дана зеленая улица, а добрые международные организации Европы и Америки снабдили их самих и их семьи необходимым количеством долларов,

вполне достаточным для покупки жилья и обустройства. И главное, что никого не забыли и не обошли. А вот обычные переселенцы, которые по всем моральным правам имеют законное право так же вернуться в Россию, подверглись сплошным издевательствам.

Их встретили в штыки. Да еще в какие! Против них восстало все и вся. По всем инстанциям ходили негласные запреты на прописку, на задержку оформления пенсий, на растаможку машин, на получение статуса переселенца. Всего не перечтешь. И за что? За то, что человек вопреки желаниям российских властей захотел вернуться на свою родину. А причин для этого у переселенцев много.

Во-первых, ни для кого не секрет, что во вновь образовавшихся молодых странах началось жуткое гонение по отношению ко всему русскоязычному населению. На тех работах, где можно было сократить — сокращали, где можно было просто уволить — увольняли. Люди стали страдать из-за незнания языка. Например, в Прибалтике в очень короткое время сменили в всех организациях всю документацию на русском языке. Везде и всюду в ход пошел язык только коренной национальности. Я видела муки людей даже в сберкассах, ибо там, чтобы оплатить коммунальные услуги требовалось оформлять платежки на родном языке коренного народа. Более того, во всех организациях со всеми русскоязычными стали грубо разговаривать. Сама по себе помню: куда ни обратишься — натыкаешься на ненавистный взгляд или окрик. Я, всю жизнь плавая по морям, так и не выучила эстонский язык. На судах — команды сплошь русские, практики никакой. А потом, после отсоединения Эстонии, я воочию, на собственной шкуре испытала: что такое не знать язык того народа, где ты живешь.

Во-вторых, в тяжелое положение попали семьи с детьми, которым предстоит учиться, которые учатся или должны продолжить обучение в высших учебных заведениях. Средние школы на русском языке стали сокращаться, высшие — тем более. Можно было бы первоклашек и отдать в эстонские классы... да тоже — свои трудности. Родители эстонского не знают, в случае чего, проверить домашнее задание или помочь с задачкой уже не смогут. А с русским языком перспектив учиться дальше — нет.

В-третьих, после отсоединения республик усложнились переезды через две границы, и люди, вполне естественно, захотели переехать к своим родным, близким и знакомым. И на это имеют все права. В конце-то концов, в эти республи-

ки когда-то эти люди ехали, по большей части, не по собственной инициативе: туда посылали после окончания учебных заведений, туда направляли служить в армию, туда просто посылали работать... и в большом количестве. А теперь вот, обратно... принимать никого не желают. Как же так, свое родное население... и побоку... Но факт остается фактом: по чьему-то негласному повелению гражданскому населению повсеместно чинились всякие препятствия...

Были, правда, и горящие точки, такие, как Чечня и Кавказ, людям оттуда, скрепя сердце, все же вынуждены были давать послабление на переселение, но к переселенцам из других республик было иное отношение. Нас почему-то считали симулянтами и врагами народа. Кому-то упорно не хотелось признать развал Союза, и потому крепло мнение: чем меньше переселятся, тем лучше для рубежей России. А люди продолжали мучиться и страдать. В Эстонии были люди, которые для своего будущего переселения приобрели маленькие домики в России... и уже хотели переезжать. Но тут же поползли слухи, что их дома поджигают и палят. Я не могла этому поверить и посчитала пропагандой. Однако через некоторое время, в Таллинне, я застала одну мою знакомую семью всю в слезах: им некуда было ехать, их дом спалили. Так я столкнулась с очевидным фактом, слухи по Таллинну имели подтверждение. Могли ли это быть чистые случайности? Жалобы неслись со всех сторон...

Позднее в России я, действительно, встречала таких людей, даже среди местных жителей, которые сами по себе, по своему собственному убеждению, противились возвращению на родину своих земляков. И самое страшное, что их было много. Понять переселенцев не хватало ни совести, ни интеллекта. Всегда возникал протест в виде вопроса: «Зачем тогда туда ехали? Так вам и надо! Пусть подышают там!»

Лично я переселялась, как и все, на общих основаниях. Дочь с трехлетним ребенком на какое-то время решила еще остаться в Таллинне. И я решилась одна. Мне все больше и больше становились мучительными взгляды эстонцев, в которых все больше и больше просачивалась вражда и открытая ненависть. Но с отъездом пришлось задержаться на три месяца. Собираясь выехать, я сняла все свои пенсионные деньги со сберегательной книжки и поехала по делам в Российское посольство. Но по дороге, в трамвае, в большой давке у меня вытащили из сумки и все деньги, и все документы. Денег на переправку и перевозку вещей не осталось, а я их хотела отправить заблаговременно. Среди моего неболь-

шого домашнего скарба было тем не менее много книг, без которых мне невозможно было дальше ни работать, ни жить, ни писать. Украденными оказались также паспорт, пенсионное удостоверение и другие мелкие бумаги, однако, весьма необходимые при переезде. Хорошо еще, что я не успела нигде сняться с учета. Это мне потом помогло в дальнейшем.

Трое суток я рыдала без перерыва. Потом успокоилась и пошла по инстанциям восстанавливать документы. За месяц я успела восстановить все нужные бумаги и даже временный паспорт. И в этот день, когда я получила временную бумажку, заменяющую мне главный мой документ, вечером на квартиру к нам пожаловал весьма крепкий и упитанный молодой человек, хорошо одетый, и даже, как потом выяснилось, он приехал на модной иномарке. Парень растерялся, в квартире, помимо меня, было еще несколько человек, он достал из кармана мой паспорт и пенсионное удостоверение и сказал, что это все его рабочие нашли на свалке. Мы все уставились на документы, они как будто свалились с неба, но при этом обратили внимание и на руки держащего. Они тряслись в каком-то жутком ритме, на лице парня появился и страх. Он, видимо, хотел потребовать вознаграждение, но не рискнул это сделать, быстро раскланялся и ушел. У меня на руках остался паспорт и пенсионное удостоверение: они были чистые, без помарок, и, конечно же, ни на какой свалке они не валялись...

Я обрадовалась возвратившимся документам. Потом позднее, выехав из Эстонии, я поняла, что если бы они не нашлись, то я бы уже никогда не смогла никому и нигде доказать, что я — есть я. Я могла бы на это потратить весь остаток жизни и ничего не добиться, и ничего не восстановить. Временные документы, вместо утерянных, вызвали бы еще большее отторжение при оформлении прописки, пенсии и оформлении статуса переселенца. А без документов в Таллинне остались очень многие люди... В полиции мне потом сказали, что ежедневно в общественном транспорте фиксируется до 10-15 краж. И это только в транспорте.

Но денег на переправку вещей у меня уже не было. А в Питере мне предложил прописаться и дать жилье один парень, наш партиец, давний почитатель моих книг и хозяин четырехкомнатной квартиры Женя Ильин: в квартире он был прописан один. При том совершенно бескорыстно и без каких бы то ни было денег, во что потом никак не могли и не хотели поверить ни в милиции, ни в домоуправлении.

В Таллинне меня проинформировали друзья и даже принесли на дом отпечатанные положения о переселенцах, в ко-

их было хорошо и подробно рассказано о том, какую помощь они могут получить при переезде. И я, по своей наивности, решила обратиться во все надлежащие инстанции миграционных служб. У меня с собой всегда находились все и постановления, и все положения по миграции, но, увы, это только смешило чиновников. Они смеялись мне в лицо и говорили: вот тот, кто это писал, сочинял и распоряжался, — тот пусть и помогает. Выходит, что все постановления по миграции были фикцией, только лишь для наблюдателей международных служб. Мне говорили, вот если бы Вы были связаны с армией, хоть как-то, то мы могли бы Вам помочь, и то — не мы, а за граница, а если Вы — гражданские, то как приехали, так и уезжайте. Мы, мол, вас не просили сюда приезжать, и не обязаны вас финансировать.

Но выход нашелся. Друзья дома предложили мне переправить к родственникам в Питер их «Вольву». Машина, тринадцатилетней давности, по их словам — еще неплохо бегала. Она была вместительная, и я согласилась. Ее в течение одного дня оформили на меня, с тем расчетом, что в Питере после растаможки, я переоформлю ее на одного из их родственников. Я обрадовалась и на определенное время стала владелицей старенькой иномарки. И в городе она вроде бы еще хорошо бегала. Хозяева машины были друзьями моей дочери и зятя, и эта машина частенько простаивала у нас перед домом. На ее ход вроде бы никто не жаловался. Но когда мы выехали на Питер, в машину как будто вселился бес.

Был ноябрь месяц и было уже довольно холодно. Сразу же при выезде из Таллинна в машине отключилось отопление, но это была еще не беда, самое страшное было впереди: где-то продырявился бак с водой, а где — нам с водителем не удалось докопаться и до самого Питера. Выехали мы уже под вечер, раньше не отпустили разные дела, а впотымах разве найдешь неисправность, тем более что осенью так рано темнеет и ночи более темные. Через каждые два, три километра по всей трассе нам постоянно приходилось заново наполнять бак с водой. Воду мы брали прямо в канавах, в придорожных кафе и магазинах. Наполняли пластмассовые бутылки из-под пепси-колы, другой тары у нас не было, не захватили, и ехали дальше свои отмеренные два, три километра.

Водитель пробовал найти или устранить неполадки, но куда там — все безуспешно. Во-первых, темно, а во-вторых, машина почему-то теряла воду только при движении. Стоило остановиться, как из-под машины не просачивалось ни

одной капли. Чем дальше мы отъезжали, тем холоднее становилось. Вблизи эстонской границы было уже совсем холодно и вдоль дорог темнели замерзшие лужи, а после русской — так и вовсе везде лежал снег. Мы набирали и клянчили воду, где только можно. По дороге мы стали волноваться за пропуск на границе, вдруг нас там задержат, углядев неполадки. Там придираются ко всему, к чему только можно прицепиться. Но по этой части все прошло благополучно. Я же говорю, что машина куда-то девала воду только при движении и на трассе.

Но подъезжая к пункту эстонской границы, мы были вынуждены остановиться, впереди нас стояло около десятка машин; все ждали, когда закончится какой-то там перерыв и нас впустят на пограничный пункт. В это время к нам подошли два детины и стали требовать налог за проезд дороги на иномарках. Мы смекнули в чем дело и стали отказываться, мотивируя тем, что все положенное заплатим в официальных инстанциях. В ответ нам стали угрожать и попросили отойти с ними в близлежащий парк поговорить. От чего мы тоже отка-зались. Цело принимало плохой оборот. Но неожиданно откуда-то вынырнули два полицейских и не спеша пошли по тротуару в нашу сторону. Вымогатели тут же испарились. Мы вышли из машины и остановили стражей порядка. Через несколько секунд они уже мчались за бандитами. Конца этой истории узнать не удалось, впереди открыли шлагбаум и мы поехали навстречу пограничной и таможенной службе.

Но и там нас ждали неприятности. Вконец изнервничавшийся водитель, а он и был тем самым родственником моих друзей, которому предназначалась машина, впопыхах сунул какую-то там квитанцию за какой-то там налог в бумажник с деньгами и мы в течение 9-ти часов курсировали между эстонской и русской границей в поисках этого листка бумаги. Всяких пунктов было так много, а бумаг и всяких оформлений требовалось еще больше, что водитель совсем запутался и забыл куда он положил эту злополучную квитанцию. И мы все ездили между пунктами контроля в надежде, что где-то отыщется наш листок. Нашу квитанцию усиленно искали все, притом сразу на двух границах, не только одни мы. И как ни странно, но «Вольва» вела себя послушно, ни одной капли воды за все это время из ее бака не пролилось, хотя мы и без конца сновали туда-сюда между двумя пунктами границы. Этот мост через реку Нарву у меня уже начинал вызывать приступ тошноты. Лишь через девять часов квитанцию случайно обнаружил в кошельке с деньгами сам водитель, и то

лишь после того, как ринулся во второй раз оплачивать какие-то там налоги или услуги. Уже не помню.

Но как только нас впустила русская граница на свою территорию и мы поехали по трассе, «Вольва» опять зачихала, закашляла и через каждые два — три километра снова стала просить воды. И только при въезде в Питер, где уже было по колено снега, машина опять исправилась, стала работать как часы и даже появилось отопление. Я стала рассуждать: в чем дело? В шутку сказала хозяину машины, что все дело, наверное, в названии. Мол, в слове «Вольво» есть корень «вол», на что мой спутник загадочно улыбнулся и сказал, что он тоже родился под знаком Быка. «Ну и помучили же Вы меня вместе с машиной», — только и могла я ответить...

Однако впереди предстояли самые большие трудности, о которых я и не подозревала. Для того, чтобы эту машину оформить на настоящего владельца, мне необходимо было ее растаможить, а для этого вначале нужно было оформить прописку и получить в органах миграции статус переселенца. И только потом на этой машине можно было ездить, дарить ее или продавать.

Прописывалась я долго. И хотя, казалось бы, были все условия: и хватало метров жилищной площади, и согласен был хозяин квартиры, но уперлись в домоуправлении и в паспортном столе. Ни в какую и ни при каких обстоятельствах... С Женей Ильиным мы побегали по всем инстанциям. Все было тщетно. И никогда бы мне не прописаться, если бы ко мне не пришли наши партийцы, которые мне сказали: «Валентина Павловна, мы слышали о Ваших трудностях с пропиской. Разрешите нам вмешаться!»

Но разрешать я не хотела... я хотела без ходатайства партии... на общих основаниях... как все. Мне хотелось весь этот путь пройти самой, посмотреть с какими трудностями сталкиваются переселенцы. Потому что стонов и слез от них слышалось много. Были даже такие, которые, не вынеся этих мук, кончали самоубийством. Но дальнейшие наши хлопоты с пропиской так и ни к чему не привели. Тогда помимо моей воли вмешалась партия, написали от себя ходатайство... потом кое-кто куда-то сходил... с кое-кем поговорил... и меня прописали... А так бы — ни за что в жизни...

После получения прописки я пошла в миграционный отдел: ведь для того, чтобы растаможить машину, нужен был статус переселенца. Иначе на таможне нужно было платить 40 процентов от оцененной стоимости машины. Я, конечно, попробовала сделать все возможное, чтобы растаможить ее

раньше, и чувствовала, что в комитете по миграции дело затянется надолго. На таможне я вручила все документы по машине (они все были в порядке), машине было без нескольких месяцев 13 лет, показала, что я уже как 5 лет на пенсии, предъявила и питерскую прописку, полученную уже к тому времени. Я обошла там всех начальников и даже была на приеме в главном управлении таможни в кабинете Морозова. Я писала длинные прошения и ссыалась на то, что я, как пенсионерка с 5-ти летним стажем, просто не могу иметь столько денег, чтобы заплатить за растаможку машины. К заявлению были приложены и копии всех необходимых документов. Ответ был: нет. Только после предъявления статуса переселенца... Это было зимой 1997 года.

И тогда я пошла в миграционный отдел по делам переселенцев. В коридоре множество народа, запись на прием — за две недели. У всех одинаковые проблемы. И должна сказать, что туда можно записаться на прием и оформление документов только после предъявления документов о прописке. В противном случае вас никто не примет. Когда прошли мои положенные две недели очереди, я попала в кабинет к одной очень строгой женщине. Она просмотрела все мои бумаги, просмотрела мой густой перечень причин, по которым я выехала из Эстонии и... сочла их недостаточными, чтобы признать меня вынужденным переселенцем. Я так и ахнула. А ведь я там указала помимо всех других обоснований, что я еще и руководитель и организатор партии «Северная Звезда», и что партия существует в России и во многих российских городах, и ее движение ширится, что партия с политической программой и т.д. Писала, что в Эстонии на мою общественную деятельность был наложен запрет, что мне отказывалось в проведении встреч с читателями моей книги, что я не могу избирать и быть избранной, что я не знаю эстонского языка, что я желаю вернуться на свою родину и т.д. И я не лгала, все было действительно так.

Но оформителю документов на статус переселенца, всего этого было недостаточно. Мне было сказано так: «Вот если бы Вы там арестовывались по политическим мотивам, сидели бы в тюрьме и т.п., тогда бы ваше прошение можно было бы считать обоснованным. А так — нет». И со мной перестали разговаривать, давая понять: хочешь, мол, получить свой статус... тогда допиши еще и это. Но этого не было. И я дописывать не стала. А пошла дальше... А выше, как ни странно, прочитали и сочли мои причины обоснованными и без дополнительных приписок. Через две недели меня оформляла

уже другая женщина, а еще через две — я получила удостоверение вынужденного переселенца. После этого мне уже не чинили препятствий на таможне. Машина была растаможена и я ее потом официально через нотариуса передала владельцу на пожизненное владение.

К чему я все это пишу? Дело не только во мне. Дело в сотнях тысяч переселенцев, и я дала себе слово написать о них, о том, как Россия принимает обратно свое родное население. Люди стремятся на родину и они имеют на это право, но в какие штыки их принимают здесь. В Питере я бывала в гостях у людей переселившихся из Латвии, Литвы, Эстонии, и у всех видела одно и то же. Знаете, что? Абсолютно непригодные, ржавые и полусгнившие машины перед их домами. У кого — где. У одних — в саду за городом, у других — прямо во дворе дома. Люди годами добивались этого статуса переселенца и не получили его. Так у наших двух женщин-партийцев под Ленинградом, в саду перед домом сгнил старенький запорожец. Когда я его увидела, у него уже колеса вросли в землю. Обе женщины были уже около десяти лет на пенсии и приехали из Литвы. Они за несколько лет хождений в отдел миграционной службы так и не смогли получить этой проклятой бумажки. А таможня, конечно же, без статуса переселенца потребовала свои 40 процентов, чего обе пенсионерки, естественно, не могли дать. Во дворе дома, в Питере сгнил и грузовик моего таллиннского знакомого... по точно такой же причине. А сколько их сгнило по всей России?

Кто за это за все ответит? Во всех случаях, кроме моего, я видела ржавеющими и гниющими не какие-то новые шикарные машины и иномарки, а наши старые волги и запорожцы... давным-давно купленные еще в старом СССР. Но, приехавшие на них люди, не могли найти в своих карманах даже малого мизера, чтобы оплатить таможне ее 40 процентов от оценочной стоимости. А статус вынужденного переселенца давался только людям, прибывшим из горячих точек, где шла война. Остальные были не в счет. Не правда ли — вопиющая несправедливость. Не знаю, как сейчас, но так было еще в конце 1996 и зимой 1997 г.

И вот скажите: как у этих людей, которые издают такие постановления, выпрямить линии в мозгах? Они вообще-то нормальные или нет? И вообще... люди ли они? Что в первую очередь преследовалось такими чудовищными указами? Я думаю, людей хотели запугать, не дать возможности следующим и остальным вернуться на родину. Слухи, они ведь очень ползучи, и конечно же, люди в окружных республиках

очень быстро узнали о штыках, которые им приготовила Родина. Узнали... да не остановились. Штыки среди чужих народов... оказались все равно больнее.

Давайте подумаем, почему сейчас в России такая большая смертность за последние годы? А рождаемость снизилась. Но население все на одном и том же уровне. Конечно же, это за счет вынужденных переселенцев... За счет притока со стороны. Вот поэтому и смертность большая, и рождаемость низкая, что расчищается место для переселенцев. Не хотели по-хорошему, стало по-плохому. Линии выпрямляются и такими способами... Что делать, если не получается по-человечески.

А вот тем, кто издавал такие постановления, было бы не прочь когда-нибудь очутиться в подобной ситуации: среди чужого народа, гонимому и презираемому, без средств к существованию... Словом, со всеми проблемами наших переселенцев... Не пройдя этого самому, никогда не понять других. Честно говоря: я бы этого очень хотела пожелать нашим российским мыслителям в структурах власти. Уж очень сильно они бьют по физиономиям своих сограждан. Все-таки, как хотите, но законы, указы и постановления должны издавать те, кому их и надлежит исполнять. Это было бы справедливо. А вот, когда издается — для других, а не для себя — это уже непорядок.

В конце этой главы стоит поговорить о еще одной проблеме, очень ярко проявляющейся среди нас. Проблема эта одна из важнейших на сегодняшний день. Это наша неуживчивость друг с другом. Из-за нее рушатся семьи, дети ссорятся с родителями и наоборот, разваливаются хорошие коллективы, по швам трещат фирмы и сообщества, разбегаются бывшие друзья и единомышленники и т.д. и т.п. Мы жутко обидчивы, злобливы и злопамятны... а надо как-то от этого избавляться. И кстати сказать: от всего этого есть хорошее средство. Работает безупречно, безотказно... и выпрямляет линии.

Это — веселость, смех, юмор, улыбка, хорошее настроение. Это щит и заслон против зла, против дурных мыслей, против ссор и скандалов, распрей и драк. Это ограждение от темных сил тонкого плана, провоцирующих и толкающих людей на столкновения друг с другом. Темные духи и темные души, любующиеся ссорами и скандалами, разжигающие их через вас, считаются такими же больными, как, например, люди страдающие пироманией — любовью к огню. Как те, так и другие, обожают предмет своей страсти, и стремятся к удовлетворению своих желаний. Так же, как и пироманы из-за созер-

цания пламени поджигают здания, так и души, любящие жесткие игрища, подбивают людей к скандальным ситуациям.

Но они не могут никогда пробиться через щит, защищенный веселостью, улыбкой, юмором и хорошим настроением. Ибо вокруг такого человека летают уже другие духи и души, их помыслы уже направлены в направлении мира и согласия, дружбы и сотрудничества. Давайте вспомним сказки: все положительные герои — люди очень веселые, отрицательные — мрачные и угрюмые.

Мой совет: почаще слушайте веселые песни, слушайте юмористические рассказы, смотрите кинокомедии, умейте смеяться и улыбаться. Давайте, учиться юмору. Поверьте, он выручает во многих ситуациях и, конечно же, уберегает от ссор и распрей. Улыбка всегда была в почете и так будет всегда. Не это ли советует вам Анастасия через книгу В.Мегре? А она советует утром при пробуждении порадоваться первым лучам солнца, окружающей природе, щебетанию птиц и насекомых... Если вы сделаете то же самое в отношении себя, скандальные и буйные духи вскоре покинут ваше окружение, вместо них — прилетят другие, мирные и веселые. Итак — курс на веселость; долой мрачное настроение! За улыбку во всем мире!

Глава одиннадцатая

Аленький Цветочек

Есть у сказочника С.Аксакова одна необычная сказка — «Аленький цветочек». Очень интересная сказка, мудрая и очень насыщенная серьезным содержанием. Писатель почему-то пометил ее под символом — «Сказка ключницы Пелагеи»... Ну, значит, так тому и быть. Посмотрим что нам спела Гейя-земля. В волшебных сказках все может иметь скрытый смысл. В имени «Пелагея» скрывается два слова: «пела» и «Гейя». Согласно мифологии Геей называли Землю. Судя по содержанию сказки, ключница была женщиной непростой.

Сказка распространенная, ее все знают и я в своих исследованиях буду опираться на то, что ее текст всем известен, и потому не хочу слишком много внимания уделять переписыванию, — а только то, что будет иметь значение для раскрытия замысла.

Начинается сказка так. В некоем царстве, в некоем государстве... все сказки всегда почему-то умалчивают о более подробных координатах, ну, да и ладно — пусть будет так, все равно раскроем... жил-был один очень и очень богатый, очень и очень честный купец. И было у него три дочери: писанные красавицы. Да такие, что ни в сказке сказать, ни пером описать: ...до того были красивы... а меньшая, так та была и еще краше...

А поскольку сказка шифрованная, и этого никто не сможет отрицать, то скажем прямо: купец-батюшка, именитый заморский делец с огромным капиталом и финансовыми возможностями олицетворяет в своем лице какой-то мощный идеологический центр. Кому, как не им, заниматься столь прибыльным делом и торговать товаром от своей заморской экономической формации, а заодно и рекламировать свои новые способы производства. Все идеологи этого центра были непревзойденными торгашами, юристами и экономистами, потому как эти три направления каким-то тайным образом сильно связаны между собой. Никто никогда не мог

определить: кого больше в этом центре — идеологов или экономистов, юристов или капиталистов...

И честной купец был до того богат, что отправляясь в одно заморское путешествие пообещал своим трем дочерям, писаным красавицам, привезти любые подарки, какие они только пожелают. И надо здесь тоже остановиться... и приоткрыть завесу шифра: раз у купца были дочери — чистейшие писанные красавицы, то это может означать только одно — они могли писать книги. И писать красиво... иначе бы они не были красавицами. А младшая умела писать еще лучше и еще краше. У делового купца не могли быть дочери-бездельницы, это бы не соответствовало генетической природе. Что-что, а первородное потомство шибко перенимает predisposedness к кипучей деятельности. А поскольку купец был деловым предприимчивым человеком, то и дочери у него оказались «не лыком шиты».

Старшая попросила из поездки по заморским странам привезти ей «золотой венец из камней самоцветных, и чтоб был от них такой свет, как от месяца полного, как от солнца красного, и чтоб было от него светло в темную ночь, как среди дня белого». От всяких других украшений старшая дочь отказалась. Ну что ж! Просьбу старшей дочери надо признать весьма разумной. Золотой венец — корона. Но девушка попросила лучшую корону в мире, ободренную лучами и солнца и луны. Такая корона может быть лишь символом самой справедливой в мире власти, той, которую признает Космос. Честный купец мог вправду гордиться своей старшей дочерью. Заявка на подарок говорила о predisposedness старшей дочери заняться проблемами государственного устройства общества, притом на их самой справедливой основе.

Заявка средней дочери состояла в следующем: она попросила привезти ей туалет из восточного хрусталя, цельного и беспорочного, чтобы, глядя в него, она видела всю свою красоту поднебесную и чтобы, смотря в него, она бы не старилась и красота б ее девичья прибавлялась. От всяких других украшений, парчи и золотого венца она отказалась. И в этом случае купец мог гордиться, не подвела его и средняя дочь. Ибо девушка высказала predisposedness к медицине. То, о чем она просила, было перечнем сведений по бессмертию организма. Средняя дочь попросила... как вы думаете: о чем? Она попросила лабораторию для исследований в этом направлении. Туалет из цельного, беспорочного хрусталя — оптический прибор-микроскоп.

А вот заявка младшей дочери поставила его в тупик. Ви-

давший виды купец очень удивился просьбе младшей дочери. Она попросила отца привезти ей аленький цветочек, «которого бы краше не было на всем белом свете». Просьба средней дочери оказалась сложнее, чем старшей, но желания младшей... его и вовсе озадачили. Шутка ли, чего захотела его младшая дочь! И как все это только выполнить... А главное... в каком уголке планеты искать этот самый аленький цветочек, за какими лесами, за сколькими морями... если о нем никто ничего толком не знает...

Давайте подумаем, что заключалось в хитроумной просьбе младшей дочери? В каком направлении она захотела приложить максимум своих способностей? К какой работе и к каким занятиям потянулось ее сердце? Венцом ее мечтаний стал цветок, а это уже по части Флоры, науки Биологии. И надо сказать... большой Биологии, там, где Флора соседствует с Фауной. Цветок — аленький. В слове «аленький» спрятаны «лена», «лен» и «олень» (буквы «о» и «а» в слове «олень» находятся в звуковом подобию). И «лен» и «олень» — говорят о натуральном и естественном, о связи с природой. А вот слова «лена» и «лен» — без точек над «е», пожалуй, нам больше пригодятся. Ленной, леном в средних веках в Германии и в России называли, пожалованный кому-либо какой-то источник дохода или земельное владение — при условии выполнения этим лицом военной, административной или еще какой-нибудь службы. Поначалу лена обозначала условное пожалование на определенный срок, но потом приобрела на-следовательный характер...

Так что, не надо думать, будто бы младшая дочь не знала, чего она просит. Она просила уголок природы, где бы она могла заниматься своими исследованиями, что касалось Флоры и Фауны. И не простой уголок, а тот, где совершается тайное из тайных. Она прекрасно понимала, что где-то на земле, в экваториях миров тонкого плана, есть научные центры засекреченной сферы деятельности по Флоре и Фауне. Младшая дочь купца была биологом, и, надо полагать — очень одаренным. Она сделала заявку... и вскоре ее желания были востребованы. Востребованы тем, в чьих полномочиях было возможным выполнить ее просьбу.

Честной купец вскоре выполнил просьбы первых двух дочерей, каждой купил, что просили. Заминка вышла только с просьбой третьей дочери. Много по свету видывал он разных цветочков, а вот аленького, краше которого нет на всем белом свете не сыскал. Долго колесил честной купец по заморским странам... и не хотелось ему возвращаться домой без

подарка для меньшей своей дочери. Как вдруг налетели на его караван разбойники: и индейские, и басурманские, и турецкие и все, какие только есть. И чтобы не сдаться в плен, не попасть в неволю, бросился купец в лес, предпочитая лучше быть растерзанным дикими зверями, нежели позволить разбойникам глумиться над его головою и честными сединами за решеткой темницы.

«Бродит он по тому лесу дремучему, непроезжному, непроходному, и что дальше идет, то дорога лучше становится, словно деревья перед ним расступаются, а часты кусты раздвигаются. Смотрит назад — руки не просунуть, смотрит направо — пни да колоды, зайцу косому не проскочить, смотрит налево — а и хуже того. Дивуется честной купец, думает не придумает, что с ним за чудо совершается, а сам все идет да идет: у него под сапогами дорога торная. Идет он день от утра до вечера, не слышит он реву звериного, ни шипения змеиного, ни крику совиного, ни голоса птичьего: ровно около него все повымерло.

Вот пришла и темная ночь: кругом его хоть глаз выколи, а у него под ногами светлехонько. Вот идет он, почитай, до полуночи, и стал видеть впереди будто зарево, и подумал он: «Видно, лес горит, так зачем же мне туда идти на верную смерть, неминуемую?»

Поворотил он назад — нельзя идти, направо, налево — нельзя идти; сунулся вперед — дорога торная... Перекрестился купец и пошел вперед. Чем дальше идет, тем дальше светлее становится, и стало, почитай, как белый день, а не слышно шуму и треску пожарного. Выходит он под конец на поляну широкую, и посередь той поляны широкой стоит дом не дом, чертог не чертог, а дворец королевский или царский, весь в огне, в серебре и золоте и в камнях самоцветных, весь горит и светит, а огня не видать; ровно солнышко красное, инда тяжело на него глазами смотреть. Все окошки во дворце растворены, и играет в нем музыка согласная, какой никогда он не слыхивал...»

По сказке читатель уже знает, что купца хорошо приняли в этом доме. Накормили, умыли с дороги, спать уложили... Но при таком хорошем обслуживании купец не смог увидеть ни одной живой души. Все слуги были невидимы, всё, вплоть до хозяина, не желало показываться на глаза. Купец, мало-помалу, к обстановке приспособился. Осмотрел дворец, полюбовался фонтанами, ознакомился с чудесным садом. А в саду — полно диковинных деревьев, птиц всяких разных, да таких, что ранее он их и в глаза не видывал.

«Ходил он так много ли, мало ли времени — неведомо: скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. И вдруг видит он, на пригорочке зеленом цветет цветок цвету алого, красоты невиданной и неслыханной, ни в сказке сказать, ни пером описать».

Куда же попал честной купец, удирая от разбойников? Надо сказать, что до этого дворца он добирался очень долго: вначале — в лес, а потом все — на восток и на восток. Купец шел на свет в непролазной тьме, хорошо светила только его тропинка. Свет же вдали — указывал путь на восход солнца. Конечно же, в сказке описаны дебри Нейтральной Зоны Квантового мира. Действие происходит в мирах тонкого плана. Честной купец в своих исканиях слишком далеко заехал. Во-первых, он с самой большой высоты Промежуточного мира спустился до уровня земной поверхности. Во-вторых, он порядком углубился в средние меридианы Квантового мира, ведь он двигался на восток. В-третьих, любознательный предприниматель-купец умудрится-таки добраться до самого главного заповедного региона, места весьма и весьма секретного, абсолютно непроходного и непролазного, где ему только одному был разрешен вход... без права выхода. Там магнитные стены, магнитные запоры, магнитные проходные дорожки — в одном направлении. Словом, охранительная защита вся была смонтирована на фундаменте магнитных полей, что для тонкого эфирного тела считается непреодолимым препятствием. А поскольку купец видел по утрам над головой солнышко, то сие обстоятельство говорит о том, что он находился не в Антимире, а на уровне земной поверхности. Ниже уровня он бы солнышко не увидел.

Надо сказать, что честной купец оказался весьма толковым мужиком, он дал бы сто очков вперед любому ученому. Уж очень он быстро сообразил, что на зеленом пригорочке — тот самый цветок, о котором мечтала его младшая дочь...".....

он подошел и сорвал аленький цветочек. В ту же минуту безо всяких туч, блеснула молонья и ударил гром, инда земля зашаталась под ногами, — и вырос, как будто из земли, перед купцом зверь не зверь, человек не человек, а так какое-то чудище, страшное и мохнатое, и заревел он голосом диким: «Что ты сделал? Как ты посмел сорвать в моем саду мой заповедный, любимый цветок? Я хранил его паче зеницы ока моего и всякий день утешался, на него глядя, а ты лишил меня всей утехы в моей жизни. Я хозяин дворца и сада, я принял тебя, как дорогого гостя и званого, накормил, напоил и спать уложил, а ты так-то заплатил за мое добро? Знай же

свою участь горькую: умереть тебе за свою вину смертью безвременною!.. И несчетное число голосов диких со всех сторон завопило: «Умереть тебе смертью безвременною!»

«У честного купца от страха зуб на зуб не приходил, а он оглянулся кругом и видит, что со всех сторон, из-под каждого дерева и кустика, из воды, из земли лезет к нему сила нечистая и несметная, все страшилища безобразные. Он упал на колени перед набольшим хозяином, чудищем мохнатым, и возговорил голосом жалобным: «Ох ты гой еси, господин честной, зверь лесной, чудо морское: как величать тебя не знаю, не ведаю! Не погуби ты души моей христианской...» и т.д.

Сорвать аленький цветочек означало проникнуться тайной этого региона, чуть-чуть подойти к познанию всего того, чем начинена была жизнь этого объекта. Для такого короткого времени это уже выглядело гениальным. Вот почему чудище мохнатое пожелало: чтобы в этом оазисе навсегда остался либо сам этот купец, либо одна из его дочерей. Это якобы было бы искуплением за сорванный цветочек, то бишь за предумышленное преступление, связанное с проникновением в тайную жизнь особо секретного объекта. И в залог этой тайны, в залог ее неразглашения, мохнатое чудище потребовало в заложники либо его самого, либо его дочь. В противном случае купцу была обещана смерть...

Не будем, однако, отрицать, что любящий отец такой регион искал, и искал долго, и аленький цветочек сорвать хотел... А для этого он уже был мало-мальски подготовлен своей дочерью-биологом. Но и все равно его перепугало до смерти появившееся безобразное чудище, да тут еще и со всех сторон — под каждым деревом и кустом — точно такие же, только много меньше, не менее отвратительные чудовища. На кон была поставлена либо жизнь, либо тайна посвящения. Секретный объект откровенно глумился и смеялся над впечатлительным купцом, принимавшем всерьез разыгрывающийся спектакль.

Надо сказать, что сей секретный регион поддерживал свою таинственность и секретность не только в силу надлежащих правил и инструкций. Весь научный и обслуживающий состав, от самого старшего и до младшего работника, сам по себе и по собственной инициативе, от кончиков пальцев и до корней волос, были больше всего на свете заинтересованы в соблюдении тайны своего объекта, своего дела и особенно того, что касалось их внешнего вида. Поэтому тайна региона поддерживалась естественным, ненавязчивым и весьма надежным способом... Внешность обитателей

этого научного биологического объекта была такова, что исключались, какие бы то ни были, связи с окружающим миром. Все внутри своего оазиса прекрасно понимали: взаимности не добиться, расположения не найти, дружбы и любви на стороне — не сыскать ни при каких обстоятельствах. Уж больно дик и страшен был вид обитателей этого региона.

Несмотря на это, в этом регионе и научных центрах этого объекта работали умные и талантливые люди с биологическим уклоном. В их ведении находилось широкое поле всевозможных исследований по флоре и фауне, по выращиванию разумных животных и птиц. Нельзя сказать, что сии работы и исследования проводились на космическом уровне, до Бога им было далековато (а кому близко?), но этот объект мог отвечать лучшим образцам научной земной деятельности и всерьез гордиться своими талантами и достижениями. А аленький цветочек был лишь содержательным символом этого секретного региона.

Аленький цветочек рос на зеленом бугорке. Бугорок намекает о некотором вместилище внутри себя, о кое-каком наполнении, содержании и тайне. Суть же этой тайны раскрывалась в цветке, в его назначении. Аленький цветочек, как символ этого региона, нес в своей основе шифр предназначения этого уголка планеты. А это означало, что объект-владение сдается в качестве лены (или лена) для научных биологических разработок и исследований. Любой ученый человек, подошедший к мерилу определенных знаний, к определенному порогу посвящения в тайное и сокровенное, предпочитая это направление, мог рассчитывать на такой объект. Лена или лен этого региона позволяли это сделать в отношении любого достойного кандидата. И это в высшей степени справедливо.

Биологи этого уголка были люди весьма осведомленные в отношении всех специалистов этого профиля: своего и ниже своего уровня, в близрасположенных местах и в масштабах всей планеты. И вряд ли они подчинялись кому-нибудь ниже, нежели Олимпу или Богу. И кому, как не им знать, что где-то, за тридцать девять земель, у одного честного купца, младшая дочь созрела до понимания сути аленького цветочка и сделала заявку на предмет подобной работы. И приглашения в таких случаях по почте, официально или неофициально, не посылаются. Ведь объект-то секретный. А потому под воздействием внешних обстоятельств, незримых и невидимых принуждений, хитроумных приемов и методов, целой сетью продуманных кем-то случайностей, но младшая дочь честного купца попадает туда, куда и хотела. Масса, перед этим, взве-

шенных факторов позволила ей набрать достаточное количество шансов, чтобы претендовать на лену этого региона.

Почему поначалу ни купец, ни его дочь не видели обитателей этого региона: ни хозяина ни его слуг? Дело в том, что они находились за пределами их уровня материи, и для того, чтобы их увидеть, надо было бы на них надеть либо оптические окуляры, либо включить им третье зрение. Точно так же, как это бывает и на нашем земном уровне. Поэтому для коренных обитателей этого региона и купец, и его дочь были видны, сами же хозяева, в свою очередь, для них были невидимы. А третье зрение, как и третий слух, можно было включить по желанию хозяев региона — в любое время.

И, конечно же, когда мохнатое чудище потребовало в заложниках оставить либо самого купца, либо его дочь — скажем прямо: разыгрывался спектакль. Хозяин роскошного дворца прекрасно знал, что этим самым он заманит в свою обитель только того, кого хотел — младшую дочь купца. Никто другой из этой семьи не рискнет. Лишь специалист этого профиля не упустит такой возможности: пойдет на край света, лишь бы подтвердить свои научные предположения и изыскания. Поэтому за своего отца, отработать его провинность, охотно и без тени сомнения, согласилась дочь-биолог.

Почему купец называет хозяина лесного угодья — чудищем морским? Ведь морей поблизости не наблюдалось, а роскошный оазис находился посреди леса... Я думаю, потому, что сия служба находилась в ведении бога Нептуна, и там, скорее всего, были его реквизиты. А какую роль могло играть кольцо, с помощью которого и купец, и его дочь могли мгновенно перенестись со своего дома в дом лесного чудища? В чем секрет мгновенного переселения? Здесь тоже просто. В данном случае кольцо символизировало определенный слой ауры Земли: его снятие или нанизывание позволяло как бы переходить через уровни материи. Что это означает: переходить через уровни материи?

Надо сказать, что и купец, и его дочери были достаточно зрелыми людьми, их возраст был приличный. А это означает, что в их эфирных тонких телах было уже достаточное количество материи квантового уровня, несмотря на то, что они согласно своего места прописки, все еще числились жителями промежуточного мира, пусть даже и на самых высоких восточных его инстанциях. Смещение в сторону квантового мира непременно имело место, иначе бы работа в регионе такого назначения не сулила бы перспектив и какого-нибудь значения. К тому же этому центру секретного объекта мог

быть необходим специалист с такими физическими показателями состава эфирного тела. Это бы облегчало исследование на уровнях промежуточного мира. Срединное положение между квантовым и промежуточным миром имело бы свои преимущества при многих исследованиях. А для человека такой ступени зрелости эфирного тела можно ощущать себя существом и того, и другого мира, то бишь можно чувствовать себя человеком как промежуточной, так и квантовой субстанции. При такой зрелости эфирного тела, когда 50 на 50, органы чувств, все, какие есть, можно поочередно переключать на любой уровень материи. На равных можно ощущать благодать того и другого мира.

Земной человек ведь тоже может ощущать себя при определенных обстоятельствах в эфирной субстанции, для этого только надо снять с себя ощущения одного мира и включить ощущения другого мира. Это делается через невидимый биоробот в головах земных людей. Но похожие устройства, так же неосязающиеся и невидимые, стоят и в головах эфирных людей всех уровней и планов. И это не было секретом для «чудища морского», обо всем этом он, видимо, был хорошо осведомлен и даже весьма неплохо манипулировал возможностями сего прибора. Поэтому и купец, и его дочь, по желанию хозяев дворца, могли слышать и не слышать, видеть и не видеть, ощущать и не ощущать уровень обитателей этого уголка. Это похоже на переключение чувств и ощущений, как если бы мы перебрасывали контакты с одной биологической подсистемы на другую в одном и том же организме.

Вот что пишет в своем письме пленница роскошного оазиса своим родным: «Не плачьте обо мне, не горюйте, я живу во дворце у зверя лесного, чуда морского, как королевшна; сама его не вижу и не слышу, а пишет он ко мне на стене беломраморной словесами огненными, и знает он все, что у меня на мысли, и в ту же минуту все исполняет, и не хочет он называться господином моим, а меня называет госпожою своей».

Спектакль, да и только! Все общение через экран компьютера... и без каких бы то ни было симптомов власти... Надо признать, что интеллект у этого «чудища морского и лесного» был достаточно высок. Девушка стала знакомиться с незнакомой природой сада.

«После сна встала она веселешенька и пошла опять гулять по садам зеленым... Все деревья, кусты и цветы перед ней преклонялись, а спелые плоды — груши, персики и наливные яблочки — сами в рот лезли. Походив время немалое, почитав вплоть до вечера, воротилась она во свои палаты высо-

кие, и видит она: стол накрыт, и на столе яства стоят сахарные и питья медвяные, и все отменные...» По тексту видно, что девушка с головой окунулась в науку флоры. Ей предоставили лабораторию. Каждый день ей было предоставлено «катанье, гулянье с музыкой на колесницах без коней и упряжи по темным лесам; а те леса перед ней расступались и дорогу давали ей широкую, широкую и гладкую...» Что может означать катание по лесам без коней и упряжи? Конь — это двигатель: его лошадиные силы. Упряжь — все остальное, вплоть до посадочного места. Но этого ничего не было. Значит, катание было с помощью лучей разумной плазмы и с помощью определенных приборов. Только так можно зафиксировать музыку от каждого дерева, от каждого растения. И широкую накатанную дорогу ей предоставила лаборатория по исследованию флоры. В саду росли невиданные ею растения; еще бы... они там создавались в большом количестве.

Но немного пообвыкнув, девушка стала расширять свои интересы. Ее стала интересовать и другая жизнь, ею невидимая. А это уже стало касаться животного мира сада, а значит, и разумных обитателей, не исключая старшего научного состава. Вот тут-то и создавалась напряженная обстановка. Научный состав дворца не желал показываться... Но гостя оказалась настойчивой. Недостаточно ей стало надписей на белом экране, захотелось ей послушать и голоса обитателей волшебного замка, проанализировать звуки животных. Хитра была дочь купца, не стала поначалу просить о большем... и захотелось ей послушать голос хозяина сада, захотелось с ним повести разговор по совести, «не ходя в палату белокаменную, не читая словесов огненных»!

«Стала она его о том молить и просить; да зверь лесной, чудо морское, не скоро на ее просьбу соглашается, испугать ее своим голосом опасается...» И настойчивость молодой сотрудницы сделала свое дело. Хозяин леса согласился на беседу в беседке без обнаружения своего вида. Девушка могла слышать лишь один голос. «И услышала она, ровно кто вздохнул за беседкою, и раздался голос страшный, дикий и зычный, хриплый и сиплый, да и то говорит он еще вполголоса. Вздогнула сначала молодая дочь купецкая, красавица писаная, услышав голос зверя лесного, чуда морского, только со страхом своим совладала и виду, что испугалась не показала, и скоро слова его ласковые и приветливые, речи умные и разумные стала слушать она и заслушалась, и стало у нее на сердце радостно. С той поры, с того времечка пошли у них разговоры, почитай, целый день — во зеленом саду на

гуляньях, во темных лесах на катаньях и во всех палатах высоких... И не пугается она его голова дикого и страшного, и пойдут у них речи ласковые, что конца им нет...»

Но и к этому дочь купеческая вскоре привыкла, и возжелала она большего. Захотелось ей не только голоса одни слышать, пожелала она и видеть своих сотрудников, так гостеприимно распахнувших перед ней двери своих лабораторий. Чего-чего, а этого не хотели служители храма науки. «Долго, долго лесной зверь, чудо морское, не поддавался на такие слова, да не мог просьбам и слезам своей красавицы супротивным быть», и согласился. Но при этом сказал, что тело и лицо у него противное и безобразное, и если она не сможет после этого у него оставаться, то может очень быстро вернуться в хоромы к своему батюшке. И не стал ей зверь лесной, чудо морское, показываться рядом, а лишь прошелся он издали, поперек дороги, да и то в сумерках, и пропал в темных кустах.

И что тут только не произошло. Молодая дочь купеческая невзвидела света белого, «всплеснула руками белыми, закричала истошным голосом и упала на дорогу без памяти. Да и страшен был зверь лесной, чудо морское: руки кривые, на руках когти звериные, ноги лошадиные, спереди-сзади горбы великие верблюжьи, весь мохнатый от верху до низу, изо рта торчали кабаньи клыки, нос крючком, как у беркута, а глаза совиные».

Но и с этим совладала вскоре дочь купеческая, пришла в себя и извинилась за свой обморок. Мало-помалу привыкла она к хозяину сада. И он уже не показывался ей издали, а, почитай, каждый день был с ней рядом да еще при свете яркого солнышка. Понемногу, по чуть-чуть, на задний план стало отходить его безобразие и непонятный звериный вид, а возобладали высокий интеллект, добрая душа и умственные способности. Девушка перестала замечать его безобразие. Вместе с этим изменилась и ее оценка в отношении личности человека. В первую очередь она стала ценить содержание и только потом — внешние данные. После этого она воочию познакомилась и с другими сотрудниками сада, вид которых был столь же безобразным, как и у старшего руководителя. Внешняя непривлекательность ее коллег несколько не отразилась на их дальнейшем сотрудничестве. Купеческая дочь взяла свой очередной барьер, новую высоту, что означает в итоге — лот более высокой степени. Она не только свыклась с высокоинтеллектуальными «морскими чудищами», но и полюбила их.

Эта планка была необходима ей, как биологу, чтобы перейти от флоры к фауне. Специалист по фауне выше рангом, чем

специалист по флоре. К фауне нельзя подходить с незрелыми мозгами. Там любое безобразное, на первый взгляд, живое существо может быть гениальным творением великого творца. Специалист по фауне не должен замечать безобразие внешнего вида, он обязан в первую очередь увидеть все достоинства генотипа, его отличительные качества и приспособительные свойства, способности к выживанию и размножению, степень полезности и целесообразности. Вспомним Библию, как Бог восхищался своим творением: лошадью, бегемотом, ястребом, орлом и змеем левиафаном (Книга Иова).

После мира флоры, фауна постигается легче. Наоборот нельзя. Не будет нужных основ для понимания науки о живых организмах. Если начинать наоборот, можно наломать много дров.

Оказывается не все, из ранее приглашенных специалистов, смогли пройти эти экзамены, которые с легкостью преодолела дочь честного купца. По счету там, до нее, их было одиннадцать, она была — двенадцатой. Все прочие, до нее, были отправлены обратно домой — ввиду полной непригодности. Как видим: очередной лот брать не очень-то легко.

Но давайте подумаем: почему научный состав этого секретного региона был так безобразен на внешний вид? Сказать, что все они имеют происхождение от животных, мало. Все люди, имеющие такое зарождение, обладают своими, только им свойственными, привлекательными чертами. Я говорю об их эфирной внешности. И люди из кошек, и люди из волков, лошадей и быков — являются обладателями красивых фигур и во внешности... столь отталкивающего ничего нет. А у хозяина замка был подобный набор животных признаков, свойственных очень многим животным: и лошади, и верблюду, и орлу и т.д. Надо полагать, что так же выглядели и все остальные сотрудники заповедника. Животные же, которых в этом лесу было необычайно много, я думаю, выглядели вполне прилично, гораздо привлекательнее научных работников. Не исключено, что на основе некоторых мог выращаться и разум.

Вот что говорит хозяин сада дочери купца, ставшей его возлюбленной: «Злая волшебница прогневалась на моего родителя, покойного короля, славного и могучего, украла меня еще малолетнего, и сатанинским колдовством своим, силой нечистой, оборотила меня в чудище страшное и наложила таковое заклятие, чтобы жить мне в таковом виде безобразном, противном и страшном для всякого человека, для всякой твари Божией, пока не найдется красная девица, какого бы роду и званья ни была она, и полюбит меня в образе

страшилища и пожелает быть моей женой законною, — и тогда колдовство все кончится, и стану я опять по-прежнему человеком молодым и пригожим.

И жил я таковым страшилищем и пугалом ровно тридцать лет, и залучал я в свой дворец заколдованный одиннадцать девиц красных, а ты была двенадцатая. Ни одна не полюбила меня за мои ласки и угождения, за мою душу добрую. Ты одна полюбила меня, чудище противное и безобразное, за мои ласки и угождения, за мою душу добрую, за мою любовь к тебе несказанную, и будешь ты за то женою короля славного, королевою в царстве могучем».

Что мы видим? Оказывается, хозяин замка, он же старший научный руководитель вовсе и не имел происхождения из животных, а все вышеописанные животные признаки он получил много позже. Выходит, он еще малолетним пошел в биологи. Злая волшебница — это его судьба, круг обстоятельств и обязанностей, череда поисков и исследований, проб и ошибок, блужданий и открытий. И все вслепую... впотьмах... Без достаточных знаний, без хороших толковых наставников, в биологи пускаться чрезвычайно рискованно. Уж очень опасными могут быть дороги... и непредвиденными обстоятельства и последствия...

Каков может быть возраст старшего биолога? Я думаю, ему много лет: цикла два, три за плечами — точно... и все время — с биологическим уклоном... Давайте теперь подумаем, откуда к нему прилепилось так много безобразия во внешнем облике? Наказание непременно должно намекать на провинность: наглядно и содержательно, с намеком и уроком. Допустим, что он создавал никчемных животных, такое могло быть, но даже и в этом случае — он бы не заполучил животных признаков на своем теле. А что тогда? А тогда могло быть только следующее: обмен струями энергетических потоков от одного человека к другому — в завышенных и недозволенных природой дозах.. Особенно это опасно, если в таком обмене задействован человек, имеющий зарождение из животных.

Уж очень всегда распространялись всевозможные учения по исцелению струями энергетических потоков от одного тела к другому... Болезни может быть и лечились, да вот происходило медленное незаметное заражение другим генотипом и человек мог нахвататься от каждого понемногу. Процесс искажения генотипа не сразу сказывается, видимые отклонения начинают проявляться через сотни, а иногда и тысячи лет. Я говорю об эфирных телах, о их способности жить долго. И не сразу поймешь, что в тебе заработали гены от генотипов дру-

гих существ. Вот и появляются потом на безупречном эфирном теле, незнамо откуда, рога, копыта, когти, шерсть, клыки, хвосты, ослиные уши, горбы и т.д. А молодые, незрелые биологи в свое время сами начинают производить опыты в таком направлении. Всем так хочется побыстрее заполучить секреты омоложения и оздоровления, что не всегда помнят и думают о последствиях. А ведь биополе и энергетика человека содержит генную инженерию... информацию генотипа.

У нас на эту тему есть поучительная сказка про очень доброго крокодила Гену, который работал крокодилом в зоопарке. Крокодилом, везде и повсюду, называют очень безобразного человека. Крокодил — это животное, которое ни у кого не вызывает симпатии, даже уже чисто из-за своих внешних качеств... А тут еще и «Гена»... что между прочим намекает на генетическое обстоятельство... и неблагополучие. Вот почему он и дружит с Чебурашкой, который непонятно на кого похож. Два сапога — не разлей — пара. Соединенный образ, сборный портрет, одного поля ягода. Чебурашка, как плод бездумного творения, не может найти среди окружающего мира похожих на себя... так же, как и себе подобных...

Нечто похожее произошло и с научными работниками этого региона. Кто-то когда-то начал, завелся и некому было вовремя остановить... Да и не всегда слушаются советов, особенно по молодости. Это потом уже сто раз отмеряют, и только хорошо проверив, — режут. И нельзя было малолетнего, пусть даже и от могущественного отца, без хороших опытных наставников, так сразу приставлять к такой серьезной науке. Конечно, выпрямить геном можно, хотя дело это трудоемкое даже для Чистилища. И надо сказать — выпрямляют. Но виновников этого зачинания — не щадят. Они получают сполна. В своих мирах, из своих дворцов и далее своих территорий — не высовываются. Не общаются и чужих никого не принимают. Стесняются напугать своим видом и боятся огласки. Слава богу, что на работу мозга это не влияет и человек может развиваться без ограничений, т.е. — никакой прочей задержки.

Что могло пресечь меру наказания и приостановить сии страдания обитателей замка? Надо сказать: условие было весьма гуманным и весьма взвешенным, продуманным и поучительным. Их старший научный сотрудник, носивший на себе самое большое безобразие, должен был сыскать любовь красной девицы, и не какой-нибудь, а только красной, то бишь возвышенной и благородной, бескорыстной и искренней. И с этой целью одиннадцать девиц красных залучались в апартаменты волшебного сада; но ни одна из них не отдала

предпочтение умственным достоинствам старшего биолога, как только на другую чашу весов, ни с того, ни сего, вдруг водружалось его безобразие. Только гениальный биолог мог понять своего, такого же, гениального коллегу... Дочь купца полюбила это уникальное «чудо морское» и вето было снято.

Но и старший биолог этого уникального волшебного сада тоже не зря потерял время. Он тоже взял барьер и планку очередной высоты. Свой лот он получил точно так же, как и его возлюбленная. За что? За способность к самоотдаче и самопожертвованию... за ненасилие в любви. Мы знаем, что иногда мы бываем эгоистичны, когда дело касается самого любимого человека; как всегда мы хотим окружить его сетями своей любви, испытываем потребность его всегда видеть, всегда слышать, всегда ощущать. И это называется тягой к власти над любимым существом. И чем сильнее бывает это чувство, тем сильнее эта тяга. Но под конец сказки старший биолог отпускает свою пленницу и сотрудницу на волю и даже разрешает ей самой, самостоятельно, без всякого принуждения, сделать выбор: остаться у родителей или вернуться обратно в сад к безобразному «морскому чуду». Это потребовало большого напряжения чтобы совладать с неодолимой тягой каждый день видеть рядом с собой безгранично любимое существо. Но тяга была так велика... однако и в этом случае... разум и интеллект смогли достойно противостоять власти любви. Он умер, не потребовав ее назад. А мог бы, согласно первоначальных договорных условий.

И только это дало возможность вернуть свой прежний человеческий облик. Вето было снято. И все разрешилось благополучно. Наградой послужил лот. В потустороннем мире они так же, как и у нас ордена, имеют свои степени. Лот второй степени, как правило, выше, чем лот первой степени, а лот — третьей — выше, чем второй. Каждая последующая степень, а это вполне логично, показывает на рост интеллекта и разумности. Вот почему под конец сказки старший биолог провозгласил себя королем, а свою возлюбленную — королевой. И трудно сейчас сказать, по какому лоту им вручили: второй степени или третьей, да это и не важно. Сейчас не помню... но какой-то лот дает право взойти на Олимп...

Глава двенадцатая

Курочка-Ряба

Про Курочку-Рябу существует, по крайней мере на се-годняшний день, три сказки. И одна из них, самая коротенькая, больше похожа на присказку, вторая и третья — на небольшие сказочки. И надо сказать — все три не совсем похожи на предмет сокровенного замысла. А потому мы не будем воедино складывать их тексты и все разберем по порядку. Пусть не волнуются читатели: три варианта расшифровок они получают все равно.

Присказка к сказкам сообщает нам о том, что «Жили себе дед да баба, и была у них курочка-ряба. Снесла курочка яичко: яичко не простое, а золотое. Дед бил, бил — не разбил; баба била, била — не разбила. Мышка бежала, хвостиком махнула: яичко упало и разбилось. Дед и баба плачут; а курочка кудахчет: не плачь дед, не плачь баба. Я снесу вам яичко другое, не золотое, а простое.»

Начнем с того, что курочка, как неотъемлемая половинка своего петушка-мужа, несет нам яйца, а петух... петух, он извещает нас о времени, о жутко важных датах и сроках. Он сигнализирует о приливах и отливах в наших порывах и настроениях, он возвещает о смене времен, ветров, властей... да и что там говорить... ведь он флюгер на наших крышах... А потому, хоть и глуп, но ходит с косой и шпорами. И службу несет справно, ветру подчиняется с чутьем очень тонкого механизма. Момент пробуждения ловит за версту, не проспит — закукарекает.

А курочка, как неотъемлемая часть петуха, в дополнение к службе мужа, не забывает нам всякий раз, в дар на память, снести яичко... самого деликатного свойства. И потому в слове «курочка» тоже запрятан смысл. «Курочка» то же самое, что и «к уроку», «приурочить», «к урочению». «Урочить» — означает: определять наперед, назначать наперед, предсказывать наперед, а само слово «уроченье»- определяется, как действие. Но курочка у нас не просто курочка: она курочка-ряба, то бишь пестрая, цветная... с рисунком. И это очень сильно намекает на ребус... а ребус — это загадка в рисунке, в образе,

в начертании. А потому.... — давайте прочтем курочку-рябу, как задание к очередному ребусу... ведь курочка несет яйца, справно; что-что, а уроки нам жизнь подбрасывает постоянно.

Но мы отдадим должное этому случаю, ведь яйцо, не в пример остальным, было золотым, то бишь «с лотом» внутри (в слове «золото» есть «лот»). Разгадавший, к примеру, мог его получить... Ребус был не из простых. И дед старался, и бабка.... били-били, били-били... словом, очень долго... и не разбили. Не смогли. А вот когда мышка пробежала, махнула хвостиком, яичко упало... и разбилось, начались слезы и стенания. Очки за яичко никому не засчитались. Ребус не разгадал никто... нет, все же был один человек... Александр Блок. Это он увидел в Ленине Христа. А ведь золотое яичко — это яичко пасхальное. Мы ведь на Пасху красим яйца, а здесь и красить не было нужды, яйцо само по себе было золотым. Вот и получилось, что курочка-ряба преподнесла нам хороший урок по ребусу истории... и экзамен на смекалку.

А когда выяснится все поподробней, увидите, как заплачут, но это уже будет в двух других сказках, служители церкви: и поп, и попадья, и их дочери, и дьякон, и просвирница... та, которая печет тонкие с дырочками хлебцы для своего прихода. Под конец маленькой присказки курочка-ряба пообещала деду и бабке: более не нести таких сложных яиц. А мышки... мышки в трех родственных вариантах указывают и на годы под знаком крыс и на кое-что еще, также связанное с пасхальным яйцом. А что касается года Крысы, то давайте не забудем, что Ленин умер в 1924 году... а это был год Крысы. И если продолжить дальше, что давайте не забудем и того, что о последующем воплощении Ленина и о том, что было с ним связано, было рассказано в моей шестой книге в 1996 году. А это был тоже год Крысы.

А теперь о татарушечке... Тоже о курочке и тоже о яичке, и начинается она так: «Жил был старик со старухой, у них была курочка-татарушка, снесла курочка яичко в куте, под окошком: пестро, остро, костяно, мудрено! Положила на полочку; мышка шла, хвостиком тряхнула, полочка упала, яичко разбилось».

Старик плачет, старуха возрыдает, в печи пылает, верх на избе шатается, девочка-внучка с горя удавилась. Идет просвирня, спрашивает: что они так плачут? Старики начали пересказывать. Просвирня как услышала — все просвиры изломала и побросала. Проходит дьячок и спрашивает у просвирни: зачем она просвиры побросала?

Она пересказала ему все горе; дьячок побежал на коло-

кольню и перебил все колокола. Идет поп, спрашивает у дьячка: зачем колокола перебил? Дьячок пересказал все горе попу, а поп побежал, все книги изорвал...»

Вот такая сказка и вот такая странная череда взаимосвязей. Прямо-таки — целый процесс... И все из-за одного разбитого яичка, которое снесла курочка-татарушка. Правда, и процесс необычный: он почему-то затронул за живое только служителей церкви и ее прихожан. Те от паники и просвиры изломали, под ноги кинули, и колокола перебили, и книги священные изорвали... Что же такое могло случиться, чтобы отказаться от такой святости, как просвиры, колокола и книги? Притом надо отметить, что служители церкви действовали единогласно, как автоматы, не переча друг другу. Значит, что-то такое случилось, то чего их вера испарилась в один момент...

Мы уже знаем из предыдущей расшифровки что «курочка» читается как «к уроку», «к урочению». Теперь разберем, что бы могло значить слово «татарушка»? С татарами связывать вроде бы и ни к чему, и с нашествием татар — тем более, даже исламом здесь не пахнет. В противном случае, наоборот, служители церкви стали бы вооружаться. Сказать, что это связано с преисподней, т.е. с тартарами, тоже нельзя. В случае их удач или неудач церковь бы тоже не запаниковала, к таким метаморфозам она давно приспособилась.

Но курочка все же — «татарушка»! А значит, искать что-то надо в Татарстане. Что может быть в яйце — «пестро, остро, костяно, мудрено»? Не идет ли тут речь о некоем маленьком змее-петушке-дракончике? В эмблеме татар именно такой символ, и там не поймешь: чего больше? То ли змея, то ли дракона, то ли петуха — образ сборный. Он нередко так же, как и наш петух, выполняет роль флюгера. И еще — все три составные части этого символа — яйцекладущие — зарождаются из яйца.

Но продолжим дальше: даже если не учитывать вышесказанное, то и дальнейшие исследования нас приведут к такому же результату. Татаркой на Руси называли нагайку, короткую плетку или плетку. А в слове «татарушка» можно рассмотреть и «плетку», и «плеть»... и «ушко»... Змейка же лучше всего ассоциируется с пестрой, легко извивающейся лентой плетки. Но в данном случае, она еще связана и с ушком, а потому следует признать, что речь идет о змейке в ушке... А та, которая должна жить в ушке, похожа на змея-петушка-дракончика. Все змеи любят обвиваться вокруг чего-либо, а змей-петушок-дракончик — вокруг костей. И симбиоз с та-

ким включением будет признан целесообразным и мудрым. Вот почему яйцо: пестро, остро, костяно, мудрено. И еще: если петух любит сидеть на крыше наших домов, то дракон-чик облюбовал себе место у нас на голове.

Если это включение более сложного строения, тогда у змея-петушка-дракончика появляются, помимо одной главной, бессмертной головы, еще и другие — поменьше. И все они говорят: «Си-и-и» — и жутко свистят своими тонкими и писклявыми голосами. Иногда образ этого включения изобретательные сказочники связывают и с другими сказочными персонажами.

Курочка такое яичко снесла в закуточке, прямо перед окном избы и положила на полочку, то бишь на самое видное место в избе. Но мышка пробегая, яичко зацепила. И тайное стало явным, шило в мешке не утаишь. Вылупляясь, змейка яичко разбила. И что тут только не началось! Все самое лучшее — всегда достается только внучке... И змейка досталась... ей. Она поэтому и удавилась, т.е. обкрутилась ею, как удавчиком... С большим удовольствием.

Вот почему заплакал дед, возрыдала бабка, запылала печка и зашатался верх в избе. А вслед за ними — череда религиозных переполюхов. Пасхальное яйцо, оказывается, — с большим секретом, и вручается оно — не каждому. И потому обидно стало и деду, и бабке. А еще более всех стало обидно служителям церкви. Уж они-то всегда считали, что идут в первых рядах... Правда, курочка оказалась доброй, она пообещала снести еще...

А что в последней сказке означает мышка? Иногда нам в качестве змея-дракончика-петушка изобретательные сказочники подсовывают мышку-норушку. Ее домиком служит «нора в ушке». Так вот, в этом случае, в этой сказке, зародившаяся в яичке мышка, выбегая из своей скорлупы и разбила ее своим длинным хвостиком. И надо сказать, что мышка такая же писклявая и так же сходна в голосовых интонациях с писком многоголовых змеек вида лад, пока еще не знакомых земному человеку и земной науке. На какую полочку могло быть положено яичко? Только в канал прохода между ушными раковинами. Эту полочку лучше было бы назвать мостиком, но поскольку речь идет об избе с окошечком и о закуточке под окном, то сгодились и полочка.

А что могут о себе поведать мыши, которые живут в таких вот норах... в ушке? Они говорят про себя: «Мы — Ши-и-и-и...» И при этом шипят и свистят как змеи всеми своими маленькими и чувствительными головками. Эти мыши-норушки хотят намекнуть нам, что они «Ши-и-и-и...» и относятся к раз-

новидностям лад, весьма почтенным и благородным эфирным змейкам. И как бы ни было рано или поздно, но «шила в мешке не утаишь». Все где-то, когда-то дает сбой и выплывает наружу... вот и Волга... не зря, в районе Казани... почему-то круто повернула на юг, как бы поставив символ змея-дра-кончика-петуха — во главу угла...

А теперь несколько слов о следующем варианте расшифровки. Авторы этих сказок, я имею в виду тех, которые вначале сочиняли их на высоких небесах, не могли не загрузить их весьма плотным и вместительным содержанием, как это всегда принято в знаменитых творениях. В третьем случае яичко несет тоже курочка-татарушка... Нет ли здесь еще кое-какого намека... на последующее воплощение В.И.Ленина? А мне кажется... есть. Не говорит ли это о том, что с «татару-шечкой» связан его тайный реквизит по следующему воплощению?... «Татарушка» ведь прямо намекает на столицу Татарии — Казань... Не с этим ли словом связывается третий ребус снесенного яичка? А Алексей Иванович Казанник, некогда бывший генеральный прокурор России... вот он-то, как раз и сильно похож на вождя мирового пролетариата... и не только об этом говорю я одна. Вот и все, что на сегодняшний день можно рассказать о Курочке Рябой.

Продолжение следует.